Читальня
К77 5/84

ПРОФЕССОРА
Матвѣя Ивановича
СОЛОНОВА

ПИСЬМОВНИКЪ,

Содержащій въ себѣ
НАУКУ РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА СО МНОГИМЪ
ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ РАЗНАГО УЧЕБНАГО
И
ПОЛЕЗНОЗАБАВНАГО ВЕЩЕСЛОВІЯ.

ДЕВЯТОЕ ИЗДАНІЕ
ВНОВЬ ВЫПРАВЛЕННОЕ, ПРІУМНОЖЕННОЕ
И
РАЗДѢЛЕННОЕ НА ДВѢ ЧАСТИ

Профессоромъ и Кавалеромъ
НИКОЛАЕМЪ КУРГАНОВЫМЪ.

Съ присовокупленіемъ книги:
Неустрашимость духа, Геройскіе подвиги и примѣрные Анекдоты Рускихъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Духовной ли, мірской ли ты? прилѣжно се читай:
Все найдешь здѣсь, тотъ и другой; но разумѣть смѣкай.

Иждивеніемъ *Ивана Глазунова.*

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Печатано въ Типографіи Ив. Глазунова 1818 года.

Девятымъ изданіемъ печатано, съ изданія, напечатаннаго въ 1800 году, въ Типографіи Ивана Глазунова, съ одобренія Санкт-петербургскаго Ценсурнаго Комитета.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
5707-32

БИБЛИОТЕКА Гос. Ист. Музея
№ 5707
18 16

Приношеніе общее.

Читатель благочестивой,

Доброй человѣкъ!

Писатели не тщеславіемъ, но добродѣтелью побужденные имѣютъ по возможности упражняться въ полезныхъ дѣлахъ и отечеству своему жертвовать плодами оныхъ. По сему, посвящая вашему благоразумію трудъ свой въ знакъ своего усердія издаетъ въ свѣтъ книгу сію: за счастіе себѣ почитаетъ, естьли онъ намъ какъ любителямъ словесныхъ наукъ и всѣмъ нашимъ одноземцамъ между прочимъ и сею маловажностью услужить можетъ. Главное его намѣреніе и желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ мы сею книгою благопріятно пользовались.

Доброродной господинъ!

Нашему благонравію

Доброжелатель Н. К.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книгу сію издать не его бы и скучное дѣло; но по древней нашей пословицѣ: *не боги горшки-та обжигаютъ, тѣже люди.* Нужда придаетъ охоту, а прилѣжность трудъ преодолѣваетъ. Нѣкогда онъ вздумалъ дѣтей своихъ поучить правиламъ нашего языка по преждеизданной Русской Граммашикѣ, но она показалась ему для нихъ многотрудною; то принужденъ онъ ее преобразить, подражая Славенскимъ и чужестраннымъ Писменарямъ, для наученія юношества въ удобнѣйшее разположеніе и объясненіе со многимъ пополненіемъ. Сверьхъ того обогатилъ онъ ее присовокупленіями разныхъ благопристойныхъ вещей. Вѣдая, что различность веселитъ, обогощаетъ мысли и просвѣщаетъ разумъ; ибо въ нихъ есть много нрово-учительнаго, и то, что послужитъ полезнопріятнымъ упражненіемъ. Станется, *въ семье не безъ урода*: нѣкоторыя рѣчи въ пословицахъ и въ повѣстцахъ найдутся простоваты и ошибки въ словотолкѣ, причиною тому новое сіе дѣло, могущее исправиться еще въ будущихъ изданіяхъ. Впрочемъ, должно

взирать на хитрость пчелъ, и внимать ученію: *будите мудри яко змія и цѵвми яко голубіе. Подобаетъ вамъ и ереси знати да искуснѣйшіе явятся.* Крижики избѣжать трудно и всѣмъ управить не возможно. Человѣкъ есть животное подверженное смѣху и надъ другими издѣваться любящее; легче судить и цѣнить, нежели что-либо сочинять и издавать. Въ книгу сію занятая мѣстами чуждинка, не порокъ; ибо и Творцы нынѣшніе походятъ на списциковъ или бытописцовъ. Что касается до разпорядка ея вещей, на то слѣдуетъ:

. . . . . *Суть же убо слова (рѣчи) частей осмь елика глаголемъ и пишемъ, внѣже сихъ ничто же есть, и не мощно слова изъяснить безъ сихъ.*

Якоже рече Іоаннъ святый Дамаскинъ.

*

Грамматика есть знаніе, какъ писать и познавать читаемое, и оная есть всѣхъ наукъ основаніе.

Аристотель въ книгѣ VII, Топиковъ.

*

Грамматика есть дражайшее паче иныхъ свободныхъ наукъ знаніе.

Виргилій въ книгѣ I, въ главѣ 7, о изобрѣтателяхъ вещей.

*

Тупа Ораторія, косноязычна Поезія, не основательна Философія, непріятна Исторія, сомнительна Юриспруденція безъ Грамматики.

М. Ломоносовъ.

*

Не льзя, чтобъ тотъ себя письмомъ своимъ прославилъ,
Кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ, ни правилъ.

Въ Епистолѣ П. А Сумароковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

стр.

Вступленіе. О Азбукѣ и Грамматикѣ вообще. 1.

ГРАММАТИКИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отдѣлъ I. О произведеніи словъ. - 5.
II. О произхожденіи и сложеніи словъ. - - - - 6.
Глава I. О имени. - - - - - —
Отдѣлъ I. О различіи имени. - - - —
II. О родахъ именъ. - - 9.
III. О склоненіи именъ. - - 11.
IV. О степеняхъ уравненіяхъ именъ. - - - - 18.
V. О произхожденіи именъ. - 20.
VI. О именахъ увелич. и умалительныхъ. - - - 21.
VII. О именахъ числительныхъ. 22.
Глава II. О мѣстоименіи. - - - 24.
Отдѣлъ I. О раздѣленіи мѣстоименій. —
II. О склоненіи мѣстоименій. 26.
Глава III. О глаголахъ. - - - 30.
Отдѣлъ I. О свойствахъ глагола вооб. —
II. О спряженіи простыхъ глаголахъ. - - - - 35.
III. О глаголахъ сложныхъ. - 44.
IV. О безличныхъ и прочихъ глаголахъ. - - - 46.
Глава IV. О причастныхъ именахъ. - 49.
——— V. О нарѣчіяхъ. - - - 51.
——— VI. О предлогахъ. - - - 52.
——— VII. О союзахъ. - - - 53.
——— VIII. О междометіяхъ и проч. - 54.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГРАММАТИКИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ

		стр.
Глава	*I.* О сочиненіи словъ и рѣчей	62
Отдѣлъ	*I* О сочиненіи словъ вообще	—
	II. О сочиненіи мѣстоименій	69
	III. О сочиненіи глаголовъ	71
	IV. О сочиненіи именъ причастныхъ	81
	V. О сочиненіи нарѣчій	84
	VI. О сочиненіи предлоговъ	86
	VII. О сочиненіи союзовъ	92
	VIII. О сочиненіи междометій	96
Глава	*II.* О сложеніи рѣчей	97
Отдѣлъ	*I.* О простомъ сочиненіи рѣчей	—
	II. О сложномъ сочиненіи рѣчей	100
	III. О словѣ Грамматическомъ	104

ГРАММАТИКИ ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Глава	*I.* О Азбукѣ Русской	106
Отдѣлъ	*I.* О названіи буквъ и проч.	—
	II. О произношеніи буквъ	107
	III. О складахъ и словахъ	109
Глава	*II.* О правописаніи	111
Отдѣлъ	*I.* О правописаніи буквъ	—
	II. О складахъ и словахъ	116
	III. О просодіи или гласоударѣніи	118
	IV. О препинаніяхъ	120
	V. О раздѣленіи книгъ и заключеніи увѣщательномъ	125
	Ключь писцу любящему Россійскую правопись	128
Присов.	*I.* Сборъ разныхъ Русскихъ пословицъ	136
Присов.	*II.* Краткія замысловатыя повѣсти	158
	Различныя шутки	321

ОГЛАВЛЕНІЕ

стр.

Разномысленныя предложенія - 322
Достопамятныя рѣчи - - 323
О женщинахъ и о бракахъ - 324
Опредѣленія и сравненія - 327
Хорошія мнѣнія - - - 330
Опись качествъ знатнѣйшихъ Европейскихъ народовъ - 332
Загадки - - - - - 333
Присов. III. Древнія исправленныя и приумноженныя Апоѳегмы - 334
Правила Епиктитова нравоученія съ толкованіемъ - - 353
Разсужденіе Сенекино - - 369
Присов. IV. Разные поучительные разговоры. - - - - - 391
Разговоры:
I. между книжникомъ и мальчикомъ - —
II. о употребленіи времени - - 394
III. о образѣ житія человѣческаго - 400
IV. о любомудріи - - - - - 417
V. о навигаціи или кораблеплаваніи - 428
VI. о Геральдикѣ - - - - - 432
VII. о Миѳологіи - - - - - 435
VIII. о различіи изреченія и писанія - 447

К 77 5/81

ВСТУПЛЕНІЕ.

О Азбукѣ и о Грамматикѣ вообще.

Грамматика есть знаніе, какъ говорить и писать правильно, то есть по свойству и лучшему употребленію языка.

Сіе слово произошло отъ Греческаго *Грамма*, значащаго *письмена* или *буквы*; и такъ Грамматика есть наука о свойствахъ и употребленіи буквъ.

Говорить, есть мысли свои голосомъ изъявлять; а писать, есть тоже начертаніями представлять.

Грамматика раздѣляется на три части. На *произведеніе словъ* или рѣченій, на *сочиненіе* и *правописаніе словъ*.

1 я. Показываетъ произхожденіе словъ и прочія ихъ свойства, а особливо предлагаетъ о знаменательныхъ частяхъ рѣчи.

2 я. Наставляетъ какъ разныя слова порядочно къ рѣчи употреблять.

3 я. Учитъ правильно писать, наблюдая сущность и свойство буквъ, и силу ударенія и препинанія въ складахъ, словахъ и рѣчахъ.

Рѣчь есть многихъ словъ сложеніе, совершенный разумъ изъявляющее; на пр. *начало премудрости есть страхъ Божій.*

Слово есть изъ слоговъ или складовъ составленное какой-либо вещи знаменованіе, несовершенный разумъ въ себѣ заключающее: какъ *начало премудрости.*

Слогъ или складъ есть сложеніе двухъ или многихъ разныхъ буквъ въ одно мѣсто, какъ слово: начало, состоитъ изъ трехъ слоговъ на-ча-ло; а другое изъ четырехъ пре-му-дро-сти. По сему первое слово называется троесложное, а второе четыресложное; а *есть* и *страхъ* односложныя.

Буквы суть нераздѣлимыя части слова, которыхъ въ Россiйской азбукѣ можно считать только 39, и оныхъ начертанiе и прежнiя имена суть слѣдующiя:

А, азъ.	М, мыслѣте.	Ч, червь.
Б, буки.	Н, нашъ.	Ш, ша.
В, вѣди.	О, онъ или О.	Щ, ща или сча.
Г, глаголь.	П, покой.	Ъ, еръ.
Д, добро.	Р, рцы.	Ы, еры.
Е, есть.	С, слово.	Ь, ерь.
Ж, живете.	Т, твердо.	Ѣ, ять.
З, земля.	У, у.	Ю, ю.
И, иже или I.	Ф, фертъ.	Я, я.
К, како.	Х, херъ.	
Л, люди.	Ц, цы.	

А по Высочайшему повелѣнiю Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Вторыя при учрежденiи Народныхъ училищъ въ изданномъ Россiйскомъ букварѣ 1788 года Гражданскихъ буквъ показано 33, кои для легчайшаго изрѣченiя должно произносить тако:

А а	Б бе	В ве	Г ге	Д де	Е е
Ж же	З зе	И I	I i	К ка	Л ель
М емъ	Н енъ	О о	П пе	Р еръ	С есъ
Т те	У у	Ф ефъ	Х ха	Ц це	Ч че
Ш ша	Щ ща	Ъ еръ	Ы ъи	Ь ерь	Ѣ е
Ю ю	Я я	Ѳ фе			

Букву Ѣ надобно выговаривать какъ Латинскую или Немѣцкую литеру *e*.

Неприятыя сюда Славянскiя буквы для чтенiя церковныхъ книгъ, показаны въ букваряхъ.

О различiи буквъ.

Буквы раздѣляются на самогласныя, согласныя и безгласныя.

Самогласныя суть девять: *а, е, ѣ,* или *i, ы, о, у, ю, я;* согласныхъ двадцать; безгласныхъ двѣ: *ъ, ь.*

Самогласныя буквы называются для того, что онѣ сами собою издаютъ голосъ, и безъ нихъ никакой слогъ не составляется.

Согласныя потому, что онѣ безъ самогласныхъ сами собою ни одного слога составить, ни голоса издать не могутъ.

Безгласныя для того, что онѣ не токмо сами собою, но съ каждою согласною порознь, не произносятся. Въ словахъ же согласныхъ приставлены: *ъ* дебелое, *ь* тонкое окончаніе дѣлаютъ, какъ: часпъ, часть; кровъ, кровь; перстъ, персть и проч.

Примѣч. 1. Буква *е*, твердо выговаривается 1) въ началѣ словъ какъ въ междометіи ей; въ мѣстоименіяхъ, етотъ, ета, ето, ети и пр. и въ иностранныхъ: ескадра, економія, етимологія, ехо; а пишутъ иногда оборотною *э* для различія отъ мягкаго *е*. 2) въ срединѣ и на концѣ словъ; и тогда означается начертаніемъ *Ѣ*.

2. Буква *і* произносится также какъ *и*, а употребляется для того, чтобъ смѣченіе подобныхъ буквъ не мѣшало правильному и скорому чтенію; на пр. Россіи, скиніи и пр. вмѣсто Россіи, скинии; ибо сіе противно зрѣнію, и ошибку въ чтеніи причинить можетъ; за тѣмъ и въ обычай принято вмѣсто перваго *и* ставить *і*; а вмѣсто *і*, крѣпко произносимаго пишется *ы*; какъ: ны, мы и пр.

3. Буква *ю* есть составная изъ *і* и *о* для произношенія иностранныхъ и Россійскаго просторѣчія словъ; какъ: реи, *пю*; ie, *лю*, *юлка*, *южъ*, *кулюкъ*, *раюкъ*, я *берюгъ*, *берюшь*, *врюшь*, и проч. вмѣсто: елка, ежъ и проч.

О знакахъ ъ.

При буквахъ ставятся разные знаки въ строкахъ и надъ строками.

Строчные знаки называются препинаніями, а надстрочные удареніями.

++

1. Препинанїе есть раздѣленїе рѣчи начертанїемъ различныхъ въ строкѣ знаковъ.

Препинанїя суть: запятая, точка. двуточїе: полуточїе; вопросительной знакъ? удивительной! единительной - вмѣстительной [] или (). Употребленїе оныхъ знаковъ показано ниже въ правописанїи. Вопросной знакъ по Славянски пишется полуточїемъ.

2. Удареніе есть средство повышенїя или пониженїя голоса, для указанїя различїя въ словахъ разнаго знаменованїя а одного выговора.

Ударенїй три: острое, тяжкое, краткой, означаемыхъ чертою и скобкою.

Острое различаетъ слова на пр. потомъ и потомъ; полонъ и полонъ, и пр.

Тяжкимъ различаются: уже и уже; мука и мука; лица и лица и пр.

Скобкою отличается *й* краткое отъ *и* протяжнаго: мой и мои; твой и твои; рой и рои и проч.

3. Надстрочные знаки показывающїе сокращенїе словъ выключенїемъ буквъ или складовъ, называются титла и словотитла: которые для разумѣнїя духовныхъ книгъ смотри въ букварѣ или въ Славянской азбукѣ.

4. Сверьхъ того нѣкоторыя слова сокращаютъ точкою, отнимая послѣднїя ихъ буквы или слоги: на пр. вмѣсто на примѣръ; т. е. значитъ то есть; и пр. вмѣсто и прочая.

ГРАММАТИКИ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
О произведенiи словъ.

Отдѣлъ I.

О знаменительныхъ частяхъ рѣчи вообще.

Частей Россiйской рѣчи считается восемь: 1, имя. 2, мѣстоименiе. 3, глаголъ. 4, имя причастное или глагольное. 5, нарѣчiе. 6, предлогъ. 7, союзъ. 8, междометiе.

1. *Имя* есть слово изъявляющее качества и свойства вещей, какъ: небо, земля, безконечное, круглая.

2. *Мѣстоименiе* есть слово полагаемое вмѣсто имени для сокращенiя именованiя, на пр. вмѣсто небо, земля, сказать *оно*, *она* или *сiе*, *сiя*.

3. *Глаголъ* знаменуетъ дѣянiе вещей: шемнѣетъ, шучнѣетъ.

4. Имя *причастное* служитъ къ сокращенiю именованiя, заключающаго въ себѣ имени и глагола силу, приведенный, вмѣсто котораго привели; а называется такъ для того, что оно въ перемѣнахъ причастно имени, а въ происхожденiи глаголу.

5. *Нарѣчiе* есть слово, которымъ изъявляются кратко обстоятельства дѣянiя: вмѣсто я былъ въ такомъ-то училищѣ, можно сказать тамъ.

6. Слово *предлогъ* значитъ принадлежность обстоятельствъ къ вещамъ или дѣянiямъ раздѣльно: какъ у дѣла, слитно, какъ: удѣльное; *у* есть предлогъ.

7. Слово *союзъ* показываетъ взаимность нашихъ понятiй, или ихъ соотвѣтствiе между собою. На пр. *я* и *ты*; *я* съ тобою; *и* и *съ* суть союзы, изъявляющiе наше соотвѣтствiе.

8. *Междометїе* есть слово изображающее кратко движенїе духа или страсть смысла, на пр. для изъявленїя какой-либо радости восклицаемъ: гой! ура!

Изъ прошедшаго описанїя словъ явствуетъ, что имя и глаголъ могутъ назваться главными, а прочїя служебными частьми рѣчи.

При томъ четыре первыя части рѣчи склоняются, либо спрягаются, то есть во всемъ измѣняются: а прочїя четыре симъ перемѣнамъ не подвержены, что ниже сего объяснится.

Отдѣлъ II.

О произхожденїи и сложенїи словъ.

1. Произхожденїе слова состоитъ въ наращенїи слоговъ, на пр. отъ имени судъ: произошло судья, судьба, судьбина; и пр. отъ горы: горница, гористъ, горной; отъ руки: рукавица, рукоятка, ручка, ручной. О произхожденїи Россїйскихъ коренныхъ словъ, читай въ книгѣ Трудолюбивая Пчела февраль мѣсяцъ и во иныхъ.

2. Сложенїе бываетъ отъ совокупленїя двухъ или многихъ частей рѣчи въ одну: какъ имя приморской изъ имени морской и предлога при; рудокопъ отъ имени руда и глагола [illegible]аю; глаголъ распространяю состоитъ изъ [illegible]едлоговъ разъ про и имени страна и пр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ИМЕНИ.

Отдѣлъ I.

О различїи имени.

1. Всѣ вещи совокупляющїяся въ нѣкоторыя общества ради взаимнаго подобїя, которое называется однимъ именемъ родъ, на пр. человѣкъ, городъ, звѣрь, птица, суть одного рода: а судья, Москва, левъ, орелъ, суть виды.

2. Виды различаются на верхнїе и нижнїе.

Верхнїе могутъ быть сами родами, заключая въ себѣ нижнїе виды: на пр. Судья въ разсужденїи человѣка есть видъ, а въ разсужденїи Сидора, Карпа есть родъ Ибо судья можетъ быть Сидоръ, Карпъ, которые суть виды.

3. Сїи виды называются имена собственныя.

И такъ имя собственное есть свойственное какому нибудь лицу, мѣсту, или иной какой вещи на пр. Пахомъ, Фалелей, Юдинъ, Москва, левъ, орелъ и проч.

4. Прочїе вышнїе виды и роды какъ: человѣкъ, судья, городъ, звѣрь, птица, суть имена нарицательныя; и такъ нарицательное имя есть общее имя многимъ вещамъ одного рода.

5. Собирательное имя есть собранїе многихъ вещей, имѣющихъ одно нарицательное имя, какозы суть: полкъ, соборъ, лѣсъ, стадо и пр.

6. Имя существительное есть слово означающее вещь самую, на пр. небо, земля, человѣкъ и пр.

7. Имена, значащїя качество какой вещи, именуются прилагательныя; какъ: безконечное, круглая, добродѣтельный, смертный и пр.

О раздѣленїи видовъ.

1. Есть различїе между первообразнымъ и производимымъ словомъ. Видовъ два: первообразный и производный.

1. Первообразный видъ есть, который ни откуда не производится, какъ: золото, дерево и пр.

2. Производный есть, который отъ первообразнаго производится, какъ: золотый или золотой, деревянной и пр.

О видахъ производныхъ именъ.

1. Отеческаго или припяжательнаго вида имя есть, которое отъ отца дѣтямъ преподается, какъ: Павловъ, Павлычь, Павловна отъ Павла; Петровъ, Петровичь отъ Петра, и пр. Сюда

принадлежатъ фамильныя или прозвищныя имена, какъ: Чесменской, Орловъ, Дьяковъ и пр.

2. Отечественное имя есть, кое происходитъ отъ отечества, какъ: Россіянинъ, Прусакъ.

3. Родину значащія имена суть: Сибирякъ, Камчедалъ, Камчедалка, Остякъ, Якутъ.

4. Чиновнаго вида имена тѣ, кои происходятъ отъ чиновъ, какъ: Царевичь, Царевна, Графъ и пр.

5. Иностраннаго или народнаго вида, происходятъ отъ страны, какъ: Французъ, Француженка.

6. Помѣстное имя значитъ жилище, какъ: Охтянинъ, горной островской (житель). Командное, какъ: корпусной, сенатской (служитель) и пр.

7. Законное имя: Реформатъ, Кальвинъ, Лютеранъ, Христіянинъ, Магометанинъ.

8. Отглагольное имя: чтеніе, отъ глагола читаю.

9. Отъ именнаго вида имя есть, какъ: золотый, золотарь, отъ золота.

10. Увеличительное имя значитъ вещь огромную, либо грубую: горище, горина; полатищи, домище; ручище, ручина, ручинище; бабище.

11. Имя умалительное либо ласкательное, какъ: Ваня, Ванюша, Иванушка, Ванюшичка, Ванюшинька; горка, горушка; либо презрительное, какъ: Ванька, Ивашка, горишка, горiонка.

12. Числительное имя значитъ число: одинъ, два, три и проч.

13. Числительное, какъ: первый, вторый, и пр.

14. Вопросительное имя, коимъ о качествѣ или количествѣ вопрошаемъ, на пр. каковъ, коликъ, сколькъ.

15. Отвѣщательное имя, коимъ о какомъ-либо качествѣ отвѣщаемъ: столькъ, каковъ, сяковъ.

16. Уравняемое имя, кое уравняемо быть можетъ, какъ: чистый, сильный.

17. Неуравняемое то, кое уравняемо быть не можетъ, какъ: золотый, каменный и пр.

18. Совершеннаго вида имя, кое отъ другаго не происходитъ: камень, святый и проч.

По уравненїю прилагательныхъ.

19. Положительнаго степени имя, которымъ просто свойство вещи изображается, какъ: чистый, сильный и проч.

20. Разсудительнаго степени имя, коимъ о свойствѣ вещи преимущественнѣе разсуждается, какъ: чистѣе, сильнѣе, свѣтлѣе.

21. Превосходительнаго степени имя, какъ: пречистый, пресильный, пресвѣтлый.

По окончанїю прилагательныхъ.

22. Одного окончанїя имя, какъ: *сей, сїя, сїе*, родъ.

23. Троякаго окончанїя имя, какъ: чистый, чистая, чистое; такїя называются цѣлыми: а чистъ, чиста, чисто, имена усѣченныя.

Въ разсужденїи начертанїя.

24. Простаго начертанїя имя, какъ: славный, сложеннаго преславный; преложеннаго препрославленный.

Въ разсужденїи числа.

25. Единственнаго числа имя значитъ одну вещь, какъ: Богъ, человѣкъ; а множественнаго, какъ: боги, человѣки, души и проч.

Отдѣлъ II.

О родахъ именъ.

Родъ есть мѣстоименїемъ раздѣленїе пола. Существительныя имена суть четырехъ родовъ. Мужескаго рода: *сей* мужъ, столъ. Женскаго: *сїя* жена, изба. Средняго: *сїе* небо. Общаго: *сей, сїя* обжора, ханжа. И оныя имѣютъ седмь окончанїй: *а, е, й, о, ъ, ь, я*, на пр. сила, солнце; рай, слово, человѣкъ, любовь, земля.

Правила раздѣленія родовъ.

1. На *а* рода женскаго: Анна, слава, сова. Выключая Савва, Лука, Калина, староста, воевода, Козьма, Никита; увеличительныя имена: мужичина, старичина, и происходящія отъ глаголовъ: пьяница, плакса; также собака, скотина, рыба, кои суть рода общаго.

2. На *е* средняго: спасеніе, сердце; увеличительныя на *ще* кончащіяся; отъ мужескихъ: столище, домище; отъ женскихъ: бабище, избище.

3. На *й* и *ъ* рода мужескаго: сарай, рой, рай, покровъ, столъ; выключая юродъ или уродъ, рода всякаго.

4. На *о* средняго: небо, облако, кольцо и пр.

5. На *ь* женскаго: любовь, твердь, и пр. выключая мужескія имена: Царь, любитель, учитель, пастырь и пр. также и оныя: вепрь, куль, якорь, огонь, путь, вопль, уголь, кличь, олтарь и пр.

6. На *я* рода женскаго: земля, баня, пуля, шея, дуля и пр. Выключая кончащіяся на *мя:* сѣмя, темя, вымя, и пр. Также и тѣ, кои значатъ молодыхъ животныхъ: теля, дитя, ребя, щеня, оныя всѣ суть рода средняго; и мужескаго пола имена, какъ: дядя, пятя и проч.

7. Множественнаго числа имена по большей части рода женскаго, какъ: вериги, сани, латы, мощи, голени, вилы, штаны, щипцы, ножницы, и проч.

8. Изъ предписанныхъ правилъ выключаются имена рыбъ, птицъ, звѣрей, пресмыкающихся и насѣкомыхъ, которыя суть рода общаго, какъ: китъ, осетръ, бѣлуга; воронъ, орелъ, ласточка, сорока; пификъ, бобръ, мышь; мѣдяница, аспидъ, василискъ; пчела, оса, муравей и пр., которыхъ полъ различается приложеніемъ слова самецъ или самка.

Отдѣлъ III.

О склоненіяхъ именъ.

Склоненіе есть измѣненіе слова числами и падежами.

Падежи называются перемѣны окончанія словъ въ склоненіи.

Падежей считается седмь: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный, 4) винительный или причинной, 5) звательный, 6) творительный, 7) сказательный или предложный. *Именительный* и *звательный* падежи называются *прямыми*, а прочіе всѣ *косвенными*.

Правила склоненія именъ падежами.

1. *Именит.* падежъ есть, которымъ вещь въ дѣяніи просто представляемъ и именуемъ. На пр. Богъ вышній.

2. *Родит.* когда вещь представляется въ принадлежности другой вещи: дѣло Бога вышняго.

3. *Дат.*, когда дѣяніе или вещь присвояется къ вещи отъ инуда: слава Богу вышнему.

4. *Вин.*, когда одна вещь на другую дѣйствіе производитъ или ей оное причиняетъ: хвалю Бога вышняго.

5. *Зват.*, когда къ вещи рѣчь обращается: услыши Богъ, или Боже вышній!

6. *Твор.*, когда вещь за нѣкое орудіе или способъ представляется: мститъ Богомъ вышнимъ.

7. *Сказ.*, когда о вещи говоримъ или разсуждаемъ какъ: о Богѣ вышнемъ.

Сей падежъ хотя свойственнѣе называется предложнымъ, потому что онъ безъ предлоговъ нигдѣ не употребляется: какъ *о*, *при*, *на*, въ столѣ, стулѣ, и пр., однако въ разсужденіи склоненія именъ симъ падежемъ съ предлогомъ *о*, названъ оной здѣсь такъ, какъ въ Славянской Граммативѣ.

Склоненій въ Россійскомъ языкѣ *пять*; четыре *существительныхъ* и одно *прилагательныхъ*.

Имена перваго склоненія на *а* и *я* суть рода мужескаго и женскаго, какъ: *слуга, рука, слава, дѣвица, земля* и пр.

Примѣры склоненія именъ кончащихся на а.

Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	слуга слава	слуги	славы
Род.	слуги ы	слугъ	ъ
Дат.	слугѣ ѣ	слугамъ	амъ
Вин.	слугу у	слугъ	ъ
Зват.	слуга слава	слуги	славы
Твор.	слугою,ой ою,ой	слугами	ами
Сказ.	о слугѣ, о славѣ.	о слугахъ,	о славахъ.

Также склоняются: нога, яхта, звѣзда, дѣвица, рана; выключая въ разсужденіи отмѣннаго окончанія: трубка, въ род. множ. трубокъ; пушка, пушекъ; полка, полокъ; парча, парчей; серга, серіогъ; фата, фаты, фатъ и пр.

Примѣры склоненія именъ кончащихся на я.

Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	земля, струя	земли,	струи
Род.	ли и	земель	й
Дат.	лѣ ѣ	землямъ	ямъ
Вин.	лю ю	земли	и
Зват.	ля я	земли	струи
Твор.	лею ею	землями	ями
Сказ.	о землѣ, о струѣ.	о земляхъ,	— о струяхъ.

Такимъ же образомъ склоняются: сабля, библія, шея, коллегія, свая, верея, и пр. Выключая: келья, келей; башня, башенъ; судья, судей; дыня, дынь и проч.

Второе склоненïе заключаетъ въ себѣ имена мужескаго рода кончащïяся на *ъ*, *й* и *ь*; и средняго на *е*, *ïе* и *о*.

Примѣры склоненïя именъ кончащихся на ъ.

Единствен. число.			*Множествен. число.*	
Им.	человѣкъ,	уродъ	человѣки,	уроды
Род.	а	а	овъ	овъ
Дат.	у	у	амъ	амъ
Вин.	а	а	овъ	овъ
Зват.	ъ	ъ	и	ы
Твор.	омъ	омъ	ами	ами
Сказ.	очеловѣкѣ,	оуродѣ.	о человѣкахъ,	о уродахъ.

Подобно склоняются: Богъ, духъ, воинъ, законъ, міръ, хлѣбъ и проч.

Примѣчанïя.

1. Многïя имена въ родительномъ падежѣ лишаются среднихъ буквъ, какъ: Творецъ, Творца; столбецъ, столбца и пр.

2. Нѣкоторыя перемѣняютъ среднïя самогласныя буквы, какъ: левъ, льва; ленъ, льна; ледъ, льда; и проч.

3. Иныя во множеств. именител. вмѣсто *ы* или *и* принимаютъ *ья*: брусъ, брусья; колъ, колья и колы. Отечественныя на *инъ*, кончатся на *е*: Римлянинъ, Римляне, на; нѣкоторыя принимаютъ *а*: берегъ, берега; бокъ, а; глазъ, а; рогъ, а; ботъ, бота и проч.

4. Звательн. падежъ единств. подобенъ вездѣ именител., кромѣ Богъ, Боже; Господь, ди; Духъ, ше; Iисусъ, се.

5. Винительн. единств. въ одушевленныхъ подобенъ родительному: почитать отца и пр. въ бездушныхъ именительному: нанять домъ, дѣлать столъ.

6. Нѣкоторыя въ родител. множеств. подобны именител. единственному: сто пудъ; тысяча солдатъ.

7. Неправильнаго окончанія въ родител. множеств. суть: сватъ, сватовей; братъ, братей, и братьевъ; кумъ, кумовей; другъ, друзей; шуринъ, шурьевъ; слово, словесъ; сынъ, сыновей.

8. Нѣкоторыя имена употребительнѣе въ родительномъ на *у*; какъ отглагольныя: розмахъ, ху; грузъ, грузу. Собирательныя: воскъ, воску; ледъ, льду; анисъ, у, и пр. Выключая овесъ, овса; и имена значащія снасти, платье, строеніе, посуду, кои въ родит. больше *а* содержатъ: топоръ, а; дворъ, а; сапогъ, а; ковшъ, а; и пр. также и выпускающіе гласную букву: конецъ, конца; борецъ, борца; и пр. Напослѣдокъ вмѣсто розоваго духу, птичья голосу и пр. приличнѣе говорить Святаго Духа, Ангельскаго гласа, или голоса.

Впрочемъ перемѣну родительнаго на *у* можно разобрать чрезъ числительныя два, три, четыре. И такъ разсудивъ по свойству вещей, о которыхъ можно сказать два, три, четыре, тѣхъ имена кончатся въ родительномъ на *а*.

Примѣры склоненія именъ на й *и на* ь.

	Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	змѣй,	якорь	змѣи,	якори
Род.	я	я	евъ	ей
Дат.	ю	ю	ямъ	ямъ
Вин.	й	ь	евъ	и
Зват.	й	ь	змѣи	якори
Твор.	емъ	емъ	ями	ями
Сказ.	о змѣѣ	о якорѣ	о змѣяхъ	о якоряхъ.

1. По первому примѣру также склоняются: вой, зной, Орфей, Птоломей, Матвей, Елисей, злодѣй, чай, іерей, рай и пр. Выключая Григорій, ьи; муравей, вьи; воробей, ьи и пр.

Примѣч. Кончащіяся на *й* нѣкоторыя въ родител. единств. принимаютъ *ю*: чай, чаю; клей, клею и пр.

2. По второму: Царь, олтарь, лѣкарь, вопль, куль, корабль и пр. выключая огнь, огни; камень, камни; уголь, угли. Также путь въ родител. единств. пути; хмѣль, хмѣлю и проч.

Примѣры именъ средняго рода на о *и* е.

Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	слово, солнце	слова,	солнцы
Род.	а	ъ	евъ
Дат.	у	амъ	амъ
Вин.	о	слова,	солнцы
Зват.	о	а	ы
Твор.	омъ емъ	ами	ами
Сказ.	о словѣ, о солнцѣ	о словахъ.—	о солнцахъ.

Имена кончащіяся на *о* не по правилу склоняются, кромѣ: шѣло, шѣла; пиво, пива; а именно:

1. Въ именительномъ множественномъ небо, небеса; чудо, чудеса; око, очи; ухо, уши; плечо, плечи; крыло, крылье, лья; зеркало, лы; царство, вы, ва и пр.

2. Въ родител. множеств. числа, чиселъ; стекло, стеколъ; кольцо, колецъ; сѣдло, сѣделъ; окно, оконъ; судно судовъ, и пр.

Примѣры склоненія именъ кончащихся на іе *и* ье.

Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	зданіе ружье	зданія,	ружья
Род.	ія ья	ій	ей
Дат.	ю ю	іямъ	ьямъ
Вин.	іе ье	ія	ья
Зват.	іе ье	ія	ья
Твор.	іемъ ьемъ	іями	ьями
Сказ.	о зданіи, о ружьѣ.	о зданіяхъ,	о ружьяхъ.

Также склоняются: здравіе, спасеніе, созданіе, усердіе, благодареніе, оружіе и пр. копье, жилье, іе и проч.

Третïе склоненïе составляютъ имена средняго рода на я.

Примѣры.

Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	бремя,	теля	бремена, теляты, а,
Род.	бремени	теляти	бременъ, телятъ
Дат.	бремени,	теляти	бременамъ, теляпамъ
Вин.	бремя,	теля	бремена, телята
Зват.	бремя,	теля	бремена, телята
Твор.	бременемъ,	телятемъ	бременами, теляпами
Сказ.	о бремени,	о теляти	о бременахъ, о телятахъ.

Одного склоненïя суть: сѣмя, ребя, щеня, жеребя, цыпля, выключая дитя въ именител. множеств. дѣти, дѣтей и проч. Также вымя, выми, вымь, вымямъ и проч.

Четвертое склоненïе состоитъ изъ именъ женскаго рода на ь.

Примѣры.

Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	вещь,	милость	вещи, милости
Род.	и	и	ей ей
Дат.	и	и	амъ ямъ
Вин.	ь	ь	и и
Зват.	ь	ь	и и
Твор.	ью, їю	ью	ами ями
Сказ.	о вещи,	о милости	о вещахъ, о милостяхъ.

Также склоняются: добродѣтель, заповѣдь, плоть, радость, вервь, дверь, гибель, дерзость, зависть, ревность, скорбь, щедрость, соль, твердь и проч.

Выключая: лесть, льсти; ложь, лжи; любовь, любви; вошь, вши и проч. Также мать, матери; дочь, дочери и проч.

Пятое склоненïе заключаетъ въ себѣ имена прилагательныя всѣхъ трехъ родовъ; что можно видѣть въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Примѣръ I.

Единственное.

	Мужескïй	Женскïй	Среднïй
Им.	честный или честной	честная	честное
Род.	аго	ыя	аго
Дат.	ому	ой	ому
Вин.	аго	ую	честное
Зват.	честный	честная	ое
Твор.	ымъ	ою	ымъ
Сказ.	о честномъ	о честной	о честномъ

Множественное.

Им.	честные или честныя.
Род.	ыхъ
Дат.	ымъ
Вин.	ыхъ, или честные, ыя.
Зват.	ые или честныя
Твор.	честными
Сказ.	о честныхъ.

Также склоняются: святъ, ый; истинный; бодръ, бодрый и пр. кроткïй, ой; блѣденъ, ый, ой; круголъ, киселъ, веселъ, смѣлъ и пр. высокъ, широкъ, толстъ и пр. дерзкïй, дерзокъ; сладкïй, ой, сладокъ; горькой, ïй, горекъ и нарицательное вселенная, подобно какъ святая.

Выключая: весь, вся, все и множеств. вси, вся, всѣ.

Примѣч. Имена съ причастными и съ прилагательными сродныя, склоняются какъ прилагательныя: Римскïй, ая, ое; пѣвчïй, или пѣвчей; прохожей, подъячïй, кравчïй, нищïй, сотскïй, посадскïй, и другïя симъ подобныя,

каковы: Преображенское, дроченое, шельное, жаркое и пр. Также и притяжательныя: сыновій, яя, ее; отцовъ, а, ы, о; Петровъ, а, о, Петринъ и пр.

Примѣръ склоненія имени Божій, ей.

Единственное число.

	Мужескій.	женскій.	средній.
Им.	божей	божія, ья	божье
Род.	ьяго, божья	ьи, ей	ьяго
Дат.	ьему, божью	ьей. ïей	ьему
Вин.	божьяго, божья или божей	ью, їю	ье
Зват.	божей	їя, ья	ье
Твор.	божьимъ	їею, ьею	ьимъ
Сказ.	о божьѣ или божьемъ законѣ	о божьей правѣ.	о божьемъ деревѣ.

Множественное.

Им. божьи. Род. божьихъ. Дат. божьимъ. Вин. божьихъ или божьи. Зват. божьи. Твор. божьими Сказ. о божьихъ законахъ, правахъ, деревахъ или деревьяхъ.

Отдѣлъ IV.

О степеняхъ уравненія именъ.

1. Всѣ имена разсудительнаго степени не склоняются; но какъ нарѣчія неподвижны: смиренъ, смирнѣе; золъ злѣе; добръ, добрѣе и пр.

2. Оныя имена происходятъ отъ женскаго именительнаго чрезъ перемѣну *а* на *яе*, а лучше на *ѣе:* весела, веселяе, веселѣе.

3. Кончащіяся на *дъ* и *гъ* кончатся на *же:* духъ, хуже, кромѣ сѣдъ, сѣдѣе.

4. На *стъ* перемѣняются на *ще*: густъ, гуще. Выключая производныя отъ существительныхъ: гористъ, гористѣе; волнистъ, волнистѣе.

5. На *хъ* перемѣняются въ *ше*: плохъ, плоше; сухъ, суше; тихъ, тише.

6. Неправильныя разсудительныя суть: великъ, больше; малъ, меньше; хорошъ, лучше.

7. Добръ т. е. доброхотенъ, въ разсудит. добрѣе; добръ т. е. хорошъ, лучше. Красенъ (по цвѣту) краснѣе. Красенъ (по пригожеству) краше.

8. Имена превосходнаго степени составляются изъ прилагательныхъ, и изъ предлога *пре:* мудрый, премудрый, и оныя равно какъ прилагательныя склоняются.

9. Мѣстоимѣніе самой, ая, ое, будучи предъ положительнымъ степенемъ дѣлаетъ его превосходнымъ: самый прочный, самый быстрый.

10. Славенскій разсудительный и превосходный степень на *шій* употребляется токмо въ важномъ и высокомъ штилѣ: самодержавнѣйшій, сіятельнѣйшій, всемилостивѣйщій, пресвѣтлѣйшій, преосвященнѣйшій. Но непристойно говорить въ прилагательныхъ низкаго знаменованія: прытчайшій, пресильнѣйшій, предурнѣйшій.

11. Прилаг. кончащіяся на *шій* и безъ предлога *пре*, больше превосходнаго силу имѣютъ.

12. Новыя превосходныя, съ Польскаго языка взятыя, съ прибавкою *най:* найкрѣпкій, найкрѣпчайшій, нашему произношенію и слугу противны.

13. Прилагательныя, отъ матеріи или вещества происходящія, послѣднихъ двухъ степеней не имѣютъ; какъ: золотый, дубовый. Не льзя сказать, золотѣе и пр.

Отдѣлъ V.

О происхожденіи притяжательныхъ и прочихъ именъ.

1. Притяжательныя имена производятся отъ именъ кончащихся на *ъ* съ перемѣною на *овъ:* Петръ, Петровъ. *а* и *я* на *инъ:* Лука, Лукинъ; Марья, Марьинъ. *й* краткое на *евъ;* протяжное на *ьевъ:* Ермолай, Ермольевъ; Власій, Власьевъ. *ъ* въ женскомъ на *а,* въ среднемъ на *о:* сукинъ, сукина, сукино.

2. Отеческія имена производятся отъ притяжательныхъ, на *овъ* и *евъ,* въ мужескомъ перемѣняютъ *ъ* на *ичь:* Петровъ, Петровичь; въ женскомъ на *на,* Петровна. Въ мужескомъ вмѣсто *нъ,* имѣютъ *чь,* а въ женскомъ *шна.* Лукинъ, Лукичь, Лукишна. Также княжей, княжичь, княжна, и проч.

3. Родину значащія или отечественныя на *ецъ:* орелъ, орловецъ, Лапланецъ и пр. Выключая на *якъ* и *нъ;* какъ Сибирякъ, Вотякъ, гороженинъ, Тверитинъ и пр. Также Задунайской, Камчедалъ, Чукша и пр.

4. Мѣста, неимѣющія отечественныхъ именъ, означиваются предлогомъ *изъ:* изъ Клину, а; изъ Риги и пр. а иныя избыточествуютъ: Москвитинъ, Москвичь и въ женскомъ кончатся на *ка:* Московка, Сибирянка, Сибирка, Сибирячка и пр.

5. Женскія отъ мужескихъ происходящія кончатся на *ка, жа, ца, ша ия:* пастушка, волчиха, жердяиха, старица, факторша, княгиня, монахиня и пр. выключая игуменья, попадья, служка, мущина.

А имена женщинъ, отправляющихъ ремесло или мастерство, кончатся на *ца:* хлѣбница, мастерица; выключая золотошвѣя и пр. Но жены мастеровыхъ людей по большей части на *жа,* столяриха, мастериха и пр.

6. Имена скотовъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ мало производятъ женскихъ чрезъ перемѣну окончанїй, какъ: орелъ, орлица; левъ, львица; змѣй, змѣя; но больше отмѣнными именованїями роды различаются: конь, кобыла; баранъ овца; пѣтухъ, курица и пр. У иныхъ подъ однимъ мужескимъ или подъ однимъ женскимъ родомъ оба пола разумѣются. Смотри выше о родахъ именъ.

Отдѣлъ VI.

О именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

1. Увеличительныхъ именъ имѣютъ имена существительныя три рода, 1) на *ище*, 2) на *ина*, 3) на *инище:* столъ, столище, столина, столинище; всѣ сїи значатъ вещь грубую, или огромную, какъ: домъ, домище, полатище, горище.

2. Умалительныя ласкательныя кончатся въ мужескомъ родѣ на *цъ*, *къ:* овца, агнецъ, посошокъ; гребешокъ, кафтанецъ, чикъ, зубочикъ и пр. въ женскомъ на *ка:* травушка, ручка, ручюнка, ручинька, ручоночька; душка, душатка, душаточка, душинька и пр. въ среднемъ на *цо* и *ко:* словцо, деревцо, словечко, словечушко, окошичко, оконцо.

3. Умалительныя презирательныя кончатся на *ишко* и *енцо*, и рода суть сомнительнаго: нашъ столишко; плохое винишко, пивишко; старое мужичишко и мужиченцо; слабое бабенцо, худое щастьишко, ушло суднишко.

4. Умалительныя прилагательныя кончатся на *ватъ* и *некъ:* островатъ, остренекъ; островата, остренька, и средняго: островато, остренько.

5. Существительныя имена съ нѣкоторыми предлогами составляютъ умалительныя: впробель, впрочернь, впрохмѣль. Сїи имена за нарѣчїя

употребляются подобно какъ: хорошенько, худенько, плохенько и проч.

6. Увеличительныя прилагательныя значатъ нѣжность: бѣлехонекъ, бѣлёшенекъ, бѣлёхонька, бѣлёшинька; малешинько, свѣтлешинько и пр. всѣ таковыя подходятъ къ знаменованію степени превосходнаго.

7. Разсудительный степень имѣетъ умалительныя съ предлогомъ *по*: покрѣпче, подороже, поширѣ и пр. и сіи походятъ на нарѣчія. Умалительныя на *ватъ* въ разсудительномъ степени повышаются: красноватѣе, бѣловатѣе и пр.

8. Неправильнѣе всѣхъ умалительныя именъ собственныхъ, кои часто склады и буквы теряютъ, какъ: ванька, ивашко, ванюшко, ванюшка, ваня, ванюша, иваша, ванюша, ванюшичька, ванюшинька, иванушка, ивашичка, ванютушачка, ванюшачка, ивашинька.

Отдѣлъ VII.

О именахъ числительныхъ.

Числительныя имена раздѣляются на первообразныя и производныя, и сіи на простыя и сложенныя.

Первообразныя простыя суть: одинъ, два до десяти; сложенныя: одиннадцать, двенадцать и пр.

Производныя простыя или чинительныя суть: первый, ой, другой, или вторый, ой. Сложенныя суть одиннадцатый, ой; двенадцатый, ой и проч. Также двое, трое, четверо и пр. Полтора, полдесята и пр. половина, треть, четверть и пр.

Отъ одиннадцати до девятнадцати, десять производныхъ составляются приложеніемъ надесять, и употребляются только въ важныхъ вещахъ и въ мѣсячныхъ числахъ какъ чинительныя: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ; Карлъ вторыйнадесять; а не двенадцатый; Людвигъ четвертыйнадесять, Апрѣля пятоенадесять и проч.

Одинъ склоняется какъ прилагательное единствен. числа; два, три, четыре, какъ прилагат. множеств. числа; а прочія всѣ какъ женскія существительныя четвертаго склоненія въ единственномъ числѣ.

Примѣры склоненія.

Им.	одинъ	два	три	четыре	пять
Р.	одного	двухъ	трехъ	четырехъ	пяти
Д.	одному	двумъ	тремъ	четыремъ	пяти
В.	одного	двухъ	трехъ	четырехъ	пять
Т.	однимъ	двумя	тремя	четырьмя	пятью
С.	объодномъ	о двухъ	о трехъ	о четырехъ	о пяти.

Сорокъ, девяносто, сто, склоняются по второму склоненію въ единств. числѣ.

Единственное.

Им.	сóрокъ	дивяносто	сто
Род.	сóрока	девяноста	ста
Дат.	сóроку	девяносту	сту
Вин.	сóрокъ	девяносто	сто
Твор.	сóрокомъ	девяностомъ	стомъ
Сказ.	о сóрокѣ.	о девяностѣ	о стѣ

Множественное.

Им.	Род.	Дат.	Вин.	Твор.	Сказ.
сóроки	сóроковъ	сóрокамъ	сóроки	сóрокими	о сóрокахъ
ста	сотъ	стамъ	ста	стами	о стахъ.

Пятьдесятъ, шестьдесятъ, и пр. склоняются какъ пять.

И.	пятьдесятъ	двѣсти или дваста,
Р.	пятидесяти	двухъ сотъ
Д.	пятидесяти	двумъ стамъ
В.	пятьдесятъ	двухъ сотъ
Т.	пятьюдесятью	двумя стами
С.	о пятидесяти	о двухъ стахъ, о трехъ стахъ.

Полтора, полтретья, полдесята и проч. также оба, двое, трое, склоняются какъ прилагательныя множественныя.

И.	полтора	оба.	или обѣ	двое	пятеро, ы
Р.	полуторыхъ	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	пятерыхъ
Д.	полуторымъ	обоимъ	обѣимъ	двоимъ	пятерымъ
В.	полтора	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	пятерыхъ
Т.	полуторыми	обоими	обѣими	двоими	пятерыми
С.	о полуторахъ	объ обоихъ	о обѣихъ	о двоихъ	о пятерыхъ.

Примѣч. 1. Девятью, пятью, десятью и проч. суть творительные падежи, на пр. пятью умножить; а пятью, девятью, семью и пр. суть нарѣчія, на пр. семью приходилъ; пятью ѣлъ; то есть, семь разъ приходилъ и проч.

2. Двойня, тройня, четверня и пр. склоняются: двойня, ни, нѣ, ню, о двойнѣ и пр.

3. Праотецъ, прадѣдъ, пращуръ и пр. склоняются какъ отецъ, дѣдъ и пр.

4. Дому владыка, *Р.* дому владыки, *Д*, дому владыкѣ, *В.* дому владыку и пр.

5. Одинъ одного, одинъ одному, одинъ объ одномъ, объ другомъ. Также другъ друга, другъ другу, другъ другомъ, другъ объ другѣ и пр. сіи склоняются только въ косвенныхъ падежахъ

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О мѣстоименіи.

Отдѣлъ I.

О раздѣленіи мѣстоименій.

Мѣстоименіе есть часть слова склоняемая и вмѣсто имени свойственно употребляемая.

Мѣстоименїй счисляется девятнадцать. Я, ты, онъ, самъ, себя, кто, что, тотъ или той, сей, мой, твой, свой, который, кой, чей, нашъ, вашъ, оный, иной.

Мѣстоименїя имѣютъ 1) видъ, 2) качество, 3) родъ, 4) число, 5) начертанїе, 6) лице, 7) падежъ, и 8) склоненїе.

1. Мѣстоименїя двоякаго вида: первообразныя и производныя.

Первообразныхъ четырнадцать, а производныхъ пять: мой, твой, свой, нашъ, вашъ.

2. По качеству раздѣляются 1) на указательныя: я, ты, онъ, самъ, сей, или этотъ, тотъ.

2) На возносительныя: который, оный, кой.

3) На возвратительныя: себя.

4) На вопросительныя: чей, кто, кой, который.

5) На притяжательныя: мой, твой, свой, вашъ, нашъ.

3. Роды мѣстоименїй суть пять; мужескаго рода: самъ, сей, онъ и пр. женскаго рода: сама, сїя, она и пр. средняго рода: само, сїе, оно и пр. общаго, то есть купно мужескаго и женскаго: кто. Всякаго рода, т. е. трехъ первыхъ: я, ты, себя.

4. Числа мѣстоименїй суть два: единственное я, ты, самъ; множественное мы, вы, сами.

5. Двоякаго начертанїя, простаго, я; сложнаго, я самъ.

6. Лица три: первое, я, мы; второе, ты, вы; третїе, онъ, они и онѣ.

7. Падежей семь, какъ у именъ.

8. Два склоненїя, кои слѣдуютъ за симъ.

Отдѣлъ II.

Осклоненїи мѣстоимѣній.

Первое склоненїе содержитъ въ себѣ три мѣстоимѣнїя: я, ты, себя, кои склоняются на подобїе именъ существительныхъ.

	Единственное.		*Множествен.*	*Ед. и Мн.*
Им.	я	ты	мы	вы	——
Р.	меня	тебя	насъ	васъ	себя
Д.	мнѣ	тебѣ	намъ	вамъ	себѣ
В.	меня	тебя	насъ	васъ	себя
З.	——	ты	——	вы	——
Т.	мною	тобою	нами	вами	собою
Ск.	о мнѣ	о тебѣ	о насъ	о васъ	о себѣ.

Второе склоненїе содержитъ въ себѣ прочїя мѣстоимѣнїя, склоняемыя на подобїе именъ прилагательныхъ.

	Единственное			*Множеств.*
	муж.	жен.	сред.	общаго,
Им.	онъ,	она	оно,	они и онѣ,
Р.	его,	ея или ее,	его,	ихъ,
Д.	ему,	ей,	ему,	имъ,
В.	его,	ее,	его,	ихъ,
Т.	имъ,	ею,	имъ,	ими,
С.	о немъ,	о ней,	о немъ,	о нихъ.

Примѣч. 1) Онѣ лучше употреблять въ среднемъ и въ женскомъ, а въ мужескомъ они и вмѣсто ее писать ея.

2) Сїе мѣстоимѣнїе съ приложенїемъ другаго самъ, сама, само, ое, склоняется такъ: онъ самъ, его самаго, ему самому и пр. подобно и

первыя три. Также и подтвердительныя: онъ же, его же, ему же, о немъ же и пр. Еще: онъ такой или таковъ, его такого, ему такому и пр.

	Единственное.			*Множест.*
	муж.	жен.	сред.	
Им.	самъ,	сама,	само,	сами,
Р.	самаго,	самыя, ой,	самаго,	самихъ,
Д.	самому,	самой,	самому,	самимъ,
В.	самаго,	самую,	самаго,	самихъ,
Т.	самымъ,	самою,	самымъ,	самими,
С.	о самомъ,	самой,	самомъ,	самихъ,

Звательнаго не имѣютъ.

Единственное.

Кто, кого, кому, кого, кѣмъ, о комъ. Что, чего, чему, что, чѣмъ, о чемъ.

Множественнаго не имѣютъ.

	Единственное.			*Множест.*
Им.	тотъ, той,	та,	то,	тѣ,
Р.	того,	тоя, той,	того,	тѣхъ,
Д.	тому,	той,	тому,	тѣмъ,
В.	того,	ту,	то,	тѣхъ, тѣ,
Т.	тѣмъ,	тою, той,	тѣмъ,	тѣми,
Ск.	о томъ,	той,	томъ,	о тѣхъ.

Также склоняются тотъ же, того же, тоже самое и проч.

	Единственное			*Множест.*
	муж.	жен.	сред.	
Им.	сей,	сія,	сіе,	сіи,
Р.	сего,	сея,	сего,	сихъ,
Д.	сему,	сей,	сему,	симъ,
В.	сего,	сію,	сіе,	сихъ, сіи,
Т.	симъ,	сею,	симъ,	сими,
Ск.	о семъ,	о сей,	о семъ	о сихъ.

	Единственное.			*Множествен.*
Им.	мой,	моя,	мое,	мои,
Р.	моего,	моея,	моего,	моихъ,
Д.	моему,	моей,	моему,	моимъ,
В.	моего,	мою,	мое,	моихъ, мои,
З.	мой,	моя,	мое,	мои,
Т.	моимъ,	моею,	моихъ,	мои,
Ск.	о моемъ,	о моей,	о моемъ,	о моихъ.

Такимъ же образомъ склоняются: твой, свой, также и кой съ удареніемъ на первомъ складу.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	который,	ая,	ое,	которые, ыя,
Р.	котораго,	ыя,	ато,	которыхъ,
Д.	которому,	ой,	оиу,	которымъ,
В.	котораго,	ую,	ое,	которыхъ, е, я,
Т.	которымъ,	ою,	ымъ,	которыми,
Ск.	о которомъ,	ой,	омъ,	о которыхъ.

	Единственное.			*Множествен.*
Им.	чей,	чья,	чье,	чьи,
Р.	чьего,	чьей,	чьего,	чьихъ,
Д.	чьему,	чьей,	чьему,	чьимъ,
В.	чьего,	чью,	чье,	чьихъ, чьи,
Т.	чьимъ,	чьею,	чьимъ,	чьими, чьеми,
Ск.	о чьемъ,	о чьей,	о чьемъ,	чьихъ.

	Единственное.			*Множествен.*
Им.	нашъ,	наша,	наше,	наши,
Р.	нашего	нашея,	нашего,	нашихъ,
Д.	нашему,	нашей,	нашему,	нашимъ,
В.	нашего,	нашу,	наше,	нашихъ или наши,
З.	нашъ,	наша,	наше,	наши,
Т.	нашимъ,	нашею,	нашимъ,	нашими,
Ск.	о нашемъ,	о нашей,	о нашемъ.	о нашихъ.

Вашъ склоняется какъ нашъ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	иный,	иная,	иное,	иные, или иныя,
Р.	иного,	аго,	иныя,	иного, иныхъ,
Д.	иному,	иной,	иному,	инымъ,
В.	инаго,	иную,	иное,	ныхъ, иныя, иные,
Т.	инымъ,	иною,	инымъ,	иными,
Ск.	о иномъ,	о иной,	о иномъ,	о иныхъ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	оный,	она я,	оное,	оные или оныя,
Р.	онаго,	оныя,	онаго,	оныхъ,
Д.	оному,	оной,	оному,	онымъ,
В.	онаго,	оную,	онаго,	оныхъ, ые, я,
Т.	онымъ,	оною,	онымъ,	оными,
Ск.	объ ономъ,	оной,	ономъ,	объ оныхъ.

Примѣч. 1) Мѣстоименія себя и свой ко всѣмъ тремъ лицамъ и къ обоимъ числамъ приличествуютъ: я себѣ радѣю; мы себя помнимъ; ты себя любишь; вы себя любите; онъ себѣ нравится: они живутъ собою. 2) Нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя именъ силу, на пр. онъ ему свой, т. е. родственникъ; онъ самой дока, т. е. великій хитрецъ; самъ пріѣхалъ, т. е. господинъ. 3) Сложенныя мѣстоименія, на пр. нѣкто, нѣкоторый, кто нибудь, никто, склоняются какъ простыя: нѣкоторой, аго, ыхъ; кто нибудь, кого нибудь; этотъ, этому и пр. Также кто такой, кого такого, кому такому, кого такого и пр. самъ себѣ, самаго себя, самому себѣ и пр.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О глаголахъ.

ОТДѢЛЪ I.

О свойствахъ глагола вообще.

Глаголъ есть часть слова склоняемая, по различнымъ наклоненіямъ дѣйство, либо страсть, либо что среднее знаменующая, или выражающая дѣянія вещей.

Глаголы имѣютъ 1) видъ, 2) начертаніе, 3) наклоненіе, 4) время, 5) число, 6) лице, 7) родъ, 8) залогъ и 9) спряженіе.

1) Глаголы двоякаго рода: первообразные и производные.

Первообразные ни отъ какой другой части рѣчи не происходятъ: знаю, иду, стою, читаю. Производные начинательные, какъ: каменѣю, презвѣю и пр.

Производные учащательные, какъ: читаю, вставаю и пр.

Производные раждаются, 1) отъ именъ: странствуя, 2) отъ мѣстоименій свою, 3) отъ нарѣчій: поздаю, 4) отъ междометій: охаю.

2. Первообразные и производные глаголы суть двоякаго начертанія: простые и сложенные. Простые состоятъ сами собою: даю, ставлю. Сложенные составляются 1) изъ имени и глагола: благодарю. 2) изъ мѣстоименія и глагола: своевольствую, 3) изъ нарѣчія и глагола: прекословлю. 4) изъ одного предлога и глагола: отдаю, прославляю. 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: преодолѣваю. 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: разпредѣляю. 7) изъ предлога, имени и глагола: обоготворяю, ожитвотворяю. По Славенски глаголы троякаго начертанія: простаго, какъ емлю

или беру; сложеннаго, пріемлю; пресложеннаго, воспріемлю.

3. Наклоненіе есть случай, показующій различный образъ дѣйствія или-страданія вещей.

Наклоненія суть три: 1) изъявительное, коимъ что изъявляемъ: пишу, читалъ. 2) повелительное, коимъ что кому повелѣваемъ: пиши, читай. 3) Неокончательное, писать, читать. А вмѣсто желательнаго и сослагательнаго наклоненій, которыхъ у насъ особливыхъ не имѣется, употребляемъ изъявительное съ приложеніемъ союзовъ: когда бы, дабы, чтобы, ежели, естьли и пр.

Кромѣ сихъ у Славянъ имѣются наклоненія: молительное или просительное, по которому о чемъ кого либо просимъ или молимъ: призри, помилуй, дай или подай, подаждь и пр. что въ Россійскомъ почитается за одно наклоненіе съ повелительнымъ.

4. Временъ имѣютъ глаголы десять: осмь отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ. Отъ простыхъ 1) настоящее, скачу. 2) прошедшее несовершенное, скакалъ. 3) прошедшее однократное, скакнулъ. 4) давнопрошедшее первое, скакивалъ. 5) давнопрошедшее второе, бывало скакалъ. 6) давнопрошедшее третіе, бывало скакивалъ. 7) будущее неопредѣленное, буду, или стану скакать. 8) будущее однократное, скакну. Отъ сложенныхъ: 9) прошедшее совершенное, поскакалъ, отскачу. 10) будущее совершенное, поскачу.

Прошедшее неопредѣленное время значитъ иногда дѣло совершенное: Ломоносовъ писалъ о дѣлахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО; иногда несовершенное: онъ тогда ко мнѣ пришелъ, какъ я писалъ.

Прошедшее однократное значитъ дѣяніе совершенное однажды, какъ: рванулъ, прянулъ, пляснулъ.

Давнопрошедшія времена заключаютъ въ себѣ продолженіе или учащеніе и имѣютъ знамено-

ваніе одно старѣе другаго, какъ: писывалъ, бывало писалъ, бывало писывалъ.

Будущее неопредѣленное значитъ будущее дѣяніе, котораго совершеніе неизвѣстно, какъ: буду или стану писать.

Будущее однократное значитъ дѣяніе, которое только однажды совершится, какъ: скакну, колбну.

Прошедшее и будущее совершенное, значитъ полное совершеніе дѣянія, какъ: написалъ, напишу.

5. Числа есть два: единственное, хочу, пишу: множественное, пишемъ, хотимъ.

6. Лица есть три: первое пишу, пишемъ; второе пишешь, пишете; третіе пишетъ, пишутъ.

7. Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три: мужескій, писалъ, сіялъ; женскій писала, сіяла; средній писало, сіяло; какъ: онъ писалъ, она писала, оно на пр. перо писало.

8. Залоговъ шесть: дѣйствительный, страдательный, возвратный, взаимный, средній и общій.

Залогъ есть случай, показующій окончаніе глаголовъ со знаменованіемъ.

1) Дѣйствительный глаголъ значитъ дѣяніе отъ одного къ другому дѣянію преходящее и въ немъ дѣйствующее: бью, мою.

2) Страдательный глаголъ значитъ страданіе, отъ другаго произшедшее; составляется изъ причастій страдательныхъ и изъ глагола помогающаго есмь или бываю: Богъ есть прославляемъ, домъ построенъ.

3) Возвратной глаголъ значитъ дѣйствіе и страданіе отъ себя самаго на себяжъ происходящее; составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога *ся* или *сь*: моюсь, чешусь, парюсь, ся.

4) Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго и средняго глагола, и слога *сь* и *ся*; значитъ взаимное двухъ дѣяніе: борюсь, знаюсь, ся.

5) Средній глаголъ кончится какъ дѣйствительный и значитъ дѣяніе отъ одной вещи къ другой не преходящее: сплю, хожу.

6) Общій или отложительный глаголъ кончится на *сь* или *ся* и имѣетъ знаменованіе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: боюсь, клянусь, тружусь, касаюсь.

Раздѣляются еще глаголы на личные и безличные, на правильные и неправильные, на полные и неполные и на изобилующіе.

1) Личный глаголъ имѣетъ всѣ три лица въ обоихъ числахъ: пашу, пашешь, пашетъ; пашемъ, пашете, пашутъ. Безличный глаголъ имѣетъ только третіе лице: надлежитъ, слѣдуетъ, кажется, говорится, думается.

2) Правильный глаголъ послѣдуетъ въ спряженій общему примѣру и правиламъ, какъ: колю, мажу, мараю и пр.

3) Неправильный глаголъ отъ оныхъ въ спряженіи отступаетъ, какъ: ѣмъ, иду, вру, даю.

4) Полный глаголъ имѣетъ всѣ наклоненія, времена, лица и числа, какъ: колю, двигаю, верчу и проч.

5) Неполный чего нибудь изъ сихъ вещей лишенъ, какъ: очутится, довелось, бываю.

6) Изобилующій глаголъ имѣетъ два разныя окончанія въ одномъ знаменованіи: колеблю и колебаю; машу и махаю, качу, кашаю; бѣгу, бѣжу и проч.

Примѣч. Отъ изобилующихъ долгія различаютъ учащательные: бѣгу, бѣгаю; лечу, летаю; роню, роняю; вижу, видаю и симъ подобныя.

Сверьхъ того раздѣляются глаголы.

1) На существительные, т. е. вещь о себѣ стоящую ниже дѣйствующую, ниже спражду-щую знаменующіе: есть, есмь, бываю.

2) На звательные, кои какой либо вещи соб-ственное именованіе знаменуютъ, какъ: назы-ваюсь, именуюсь, прозываюсь, говорюсь.

3) На прилагательные: таковы суть всѣ гла-голы, кромѣ существительныхъ и звательныхъ.

4) На преходительные, кои безъ приложе-нія падежа не изъявляютъ совершеннаго разу-ма, какъ: люблю, дѣлаю и пр.

5) На самостоятельные, которые безъ па-дежа о себѣ явно знаменуютъ, какъ: стою, сижу, сплю и пр.

6) Спряженій глаголы имѣютъ два.

Спряженіе глагола есть измѣненіе онаго чрезъ наклоненія, времена, числа, лица и роды.

Перваго спряженія глаголы кончатся на *ю*, съ предъидущею самогласною буквою на пр. бываю, думаю, желаю, пою и пр. также и конча-щіяся на *бу*, *ву*, *гу*, *ду*, *зу*, *ку*, *ну*, *пу*, *ру*, *су*, *ту*, на пр. берегу, зову, спригу и пр.

Глаголы кончащіяся на *ю* съ предъидущею согласною суть второго спряженія, на пр. говорю, храню и пр. также и кончащіяся на *жу*, *ху*, *шу*, *щу*.

Отдѣлъ II.

О СПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

Спряженіе помогающаго глагола есмь.

Наклоненія изъявительнаго

Время настоящее.

Единственное.			*Множественное.*		
я	есмь		мы	есмы	
ты	еси	въ Славен. книгахъ	вы	есте	въ Славен. книгахъ.
онъ, а, о	есть		они	суть	

Прошедшее.

я		мы	
ты	былъ, была, было.	вы	были.
онъ, а, о		они	

Давно прошедшее.

я	бывалъ, а, о,	мы	
ты	бывывалъ,	вы	бывали, бывывали
онъ, а, о		они	

Будущее.

я	буду	мы	будемъ
ты	будешь	вы	будете
онъ, а, о	будетъ.	они, онѣ	будутъ.

Наклоненіе повелительное.

будь, ты будь.	будьте, вы будьте.
онъ будь, или	они будьте, или
пускай онъ, а, о будетъ,	пускай они будутъ,
да будетъ онъ, а, о.	да будутъ они.

++

Наклоненïе неокончательное, *быть.*

Причастныя имена.

Настоящее, сущïй, ая, ее; который, ая, ое есть,
Прошедшее, бывшïй, ая, ее; который былъ и пр.
Будущее, будущïй, ая, ее; который будетъ и пр.

Дѣепричастныя.

Настоящее, будучи
Прошедшее, бывъ или бывши.

Примѣръ перваго спряженïя простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Наклоненïе изъявительное.

Единственное.		*Множественное.*
я	двигаю,	мы двигаемъ,
ты	двигаешь,	вы двигаете,
онъ, а, о,	двигаетъ,	они двигаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

я ты онъ, а, о	двигалъ, а, о,	мы вы они	двигали.

Прошедшее однократное.

я ты онъ, а, о	двинулъ, ла, ло.	мы вы они	двинули.

Прошедшïя совершенныя дѣянïя происходятъ отъ сложенныхъ настоящихъ: придвинулъ, задвинулъ, надвинулъ, отъ придвигаю, задвигаю, надвигаю.

Давно прошедшее первое.

я	двигивалъ,	мы		
ты	ла, ло.	вы	двигивали.	
онъ, а, о		они		

Давно прошедшее второе.

я	бывало	мы	бывало
ты	двигалъ.	вы	двигали.
онъ, а, о	ла, ло.	они	

Давно прошедшее третїе.

я	бывало	мы	бывало
ты	двигивалъ,	вы	двигивали.
онъ, а, о	ла, ло.	они	

Будущее неопредѣленное.

я	буду	мы	будемъ	
ты	будешь	двигать, вы	будете	двигать.
онъ, а, о	будетъ	они	будутъ	

Будущее однократное.

я	двину,	мы двинемъ,
ты	двинешь,	вы двинете,
онъ, а, о	двинетъ.	они двинутъ.

Наклоненїе повелительное.

Время настоящее.

стань ты двигать, станемъ мы двигать,
стань онъ, а, о, двихать, станьте вы двигать,
или пускай станетъ двигать, пускай станутъ двигать.

Будущее однократное.

двинь, ты двинь, двиньте, вы двиньте,
онъ, а, о, двинь, они двиньте,
или пускай двинетъ, или пускай двинутъ,

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣленное, двигать.
Однократное, двинуть.
Сомнѣнное, двигивать.

Причастныя.

Настоящее: двигающій, ая, ее.
Прошед. Неопр. двигавшій, ая, ее.
Прошед. Однокр. двигнувшій, ая, ее.

Дѣепричастныя.

Настоящее. двигаючи.
Прошед. неопр. двигавши, двигавъ.
Прошед. однокр. двинувъ, двинувши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*	
я	движимъ, ма, мо.	мы	движимы.
ты		вы	
онъ, а, о		они	

Прошедшее неопредѣленное.

я	былъ двиганъ.	мы	были двиганы.
ты	была двигана.	вы	
онъ, а, о	было двигано.	они	

Прошедшее однократное.

я	былъ а, о. двинутъ, а, о.	мы	были двинуты.
ты		вы	
онъ а, о		они	

Давно прошедшее.

я	бывалъ, а, о.	мы	бывали двиганы.
ты		вы	
онъ, а, о	двиганъ, а, о.	они	

Будущее неопредѣленное.

я буду	двиганъ а, о.	мы будемъ	двиганы.
ты будешь		вы будете	
онъ, а, о будетъ		они будутъ	

Наклоненїя повелишельнаго.

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

пускай	я	буду	двиганъ, а, о.
	ты	будешь	
	онъ, а, о	будетъ	

Множественное.

пускай	мы	будемъ	двиганы.
	вы	будете	
	они	будутъ	

Будущее однократное.

Единственное. *Множественное.*

пускай	я буду	двинутъ,	мы будемъ		двинуты.
	ты будешь	пускай	вы будете		
	онъ, а, о будетъ	а, о.	они будутъ		

Наклоненїе неокончательное.

Неопред. быть двигану.
Однократ. быть двинуту.
Сомнѣнное. бывать двигану.

Причастныя.

Ностоящее движимый, ая, ое, или движимъ, ма, мо.

Прошед. неопр. двиганный, ая, ое, или двиганъ на, но.

Прошед. однокр. двинутый, ая, ое, или двинутъ, а, о.

Дѣепричастныя.

Настоящее будучи движимъ, а, о.
Прошед. неопред. будучи двиганъ, а, о.
Прошед. однокр. будучи двинутъ, а, о.
Прошед. сомн. будучи двигиванъ, а, о.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*
я	двигаюсь,	мы двигаемся,
ты	двигаешься,	вы двигаетесь,
онъ	двигается.	они двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

я ты онъ, а, о	двигался, лась, лось.	мы вы они	двигались.

Прошедшее однократное.

я ты онъ, а, о	двинулся, лась, лось.	мы вы они	двинулись.

Давно прошедшее 1.

я	двигался,	мы	двигались.
ты	лась, лось.	вы	
онъ, а, о		они	

Давно прошедшее 2.

я	бывало	мы	бывало двига-
ты	двигался,	вы	лись.
онъ, а, о	лась, лось.	они	

Давно прошедшее 3.

я	бывало	мы	бывало двиги-
ты	двигивался,	вы	вались.
онъ, а, о	лась, лось.	они	

Будущее неопредѣленное.

я буду		мы будемъ	
ты будешь	двигаться,	вы будете	дви-
онъ, а, о будетъ		они будутъ	гаться.

Будущее однократное.

я двинусь,	мы двинемся,
ты двинешься,	вы двинетесь,
онъ двинется.	они двинутся.

Наклоненія повелительнаго.

Время настоящее.

Двигайся, ты двигайся; двигайтесь двигайтесь вы.

онъ двигайся, они двигайтесь, или пускай двигается, двигаются.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигаться, станемъ мы двигаться, стань онъ, а, о двигаться, станьте вы двигаться.
или пускай станетъ, двигашься, стань они двигаться, или пускай станутъ двигашься.

Будущее однократное.

Двинься, ты двинься, двинься, вы двинься онъ, а, о, двинься. они двинься, или пускай двинется, двинутся.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣленное, двигаться.
Однократное, двинуться.
Сомнѣнное, двигиваться.

Причастныя.

Настоящее, двигающійся, аяся, еся.
Прошед. неопр. двигавшійся, аяся, еся.
Прошед. однокр. двигнувшійся, аяся, еся.

Дѣепричастныя.

Настоящее, двигаясь, двигаючись.
Прошед. неопр. двигавшись.
Прошед. однокр. двинувшись.

Среднія глаголы спрягаются какъ дѣйствительные: думаю, думаешь, думалъ, думай, думать и проч.

Общія какъ обратные или взаимные: касаюсь, касаешься, касался, коснулся, касайся, касаться и проч.

Краткій примѣръ втораго спряженія простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Накл. изъявит. верчу, вертѣлъ, вернулъ, вертывалъ, бывало вертѣлъ, бывало вертывалъ, я буду вертѣть, я верну.

Накл. повелит. верти, спань ты вертѣнь, верни.

Наклон. неокон, Учащательное, вертѣть. Однократное, вернуть. Сомнѣнное вертывать.

Причастныя.	*Дѣепричастныя.*
Наст. вертящій, ая, ее.	*Наст.* вертючи.
Прош. неопр. вертѣвшій.	*Прош. неопр.* вертѣвъ, вертѣвши.
Прош. однокр. вернувшій.	*Прош. однок.* вернувъ, вернувши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

Накл. изъявит. я былъ верченъ, я былъ вернутъ: я былъ верчиванъ, я буду верченъ, я буду вернутъ и проч.

Накл. повелит. пускай я буду верченъ, пускай я буду вернутъ и проч.

Неопредѣленное.

Учащат. быть верчену. *Однокр.* быть вернуту.
Сомнѣнное. быть верчивану.

Причастныя.

Прошед. неопр. верченный, ая, ое.
Прошед. однокр. вернутый, ая, ое.
Давно прошедшее. вертыванный, ая, ое.

Дѣепричастныя.

Прошед. неопред. будучи, бывъ верченъ.
Прошед. однокр. будучи, бывъ вернутъ.
Давно прошедшее. будучи, бывъ вертыванъ.

Возвратный глаголъ спрягается по примѣру перваго спряженія: верчусь, вертѣлся, вернулся, вертывался, буду вертѣться, вернусь и проч.

Отдѣлъ III.

О глаголахъ сложенныхъ обоего спряженїя.

Сложенные глаголы: пропекаю, провожаю, насѣваю, возношу, просыпаюсь, избираю, попѣваю, отхожу, засыпаю и проч. спрягаются слѣдующимъ образомъ:

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Накл. изъявит. избираю, избиралъ, избралъ, бывало избиралъ, буду избирать, изберу.
Накл. повелит. избирай, пускай избираетъ, избери.
Накл. неокончат. неопред. избирать. *Совершен.* избрать.

Причастныя.

Настоящее,	избирающїй.
Прошед. неопред.	избиравшїй.
Прошедш. совершен.	избравшїй.

Дѣепричастныя.

Настоящее.	избирая, избираючи.
Прошедш. неопред.	избиравъ, избиравши.
Прошедш. совершен.	избравъ, избравши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

Накл. изъявител. я избираемъ, былъ избираемъ, былъ избранъ, бывалъ избранъ, бывалъ избираемъ, буду избранъ.
Повелит. наклон. пусть я буду избранъ.
Наклон. неопр. быть избираему, избрану.
Причастныя: избираемый, избранный, ной, нъ.

Возвратный залогъ происходитъ отъ дѣйствит. приложенїемъ *сь* и *ся:* избираюся. Почти также спрягаются показываю, и глаголы преходящїе прїучаю, обучаю и пр.

Примѣч. 1. Сверьхъ того есть нѣкое особливое свойство просторѣчія, изображающее скорыя дѣйствія произведенныя изъ прошедшихъ неопредѣленныхъ: отъ глядѣлъ, глядь; отъ брякалъ, брякъ, хватъ; совъ; пыхъ; пихъ. Сіе значитъ 1) силу дѣепричастныхъ; глядь на меня молвилъ, 2) и наклоненіе изъявительное, пихъ его въ яму, т. е. вдругъ пихнулъ его въ яму.

Примѣч. 2. Многіе слитные предлоги во временахъ придаютъ особливое знаменованіе и силу глаголамъ, неимѣющимъ того въ настоящемъ времени изъявительнаго.

Предлогъ *Вы*, значитъ пріобрѣтеніе: глядѣлъ, выглядѣлъ, выгляди, выглядѣть. Также выплакать, вышутить, выманить, выиграть и пр.

До, значитъ худый конецъ какого дѣла: доигралъ, дошутилъ до худаго; досмѣялся до слезъ; выключая доплылъ, дописалъ, дочиталъ и проч.

За, значитъ 1) начинаніе дѣянія: захрипѣть, заговорить, заиграть, засвистать, запахать; 2) излишество скучное изъявляетъ: онъ меня заговорилъ, залгалъ, зацѣловалъ т. е. онымъ дѣяніемъ наскучилъ; 3) съ приложеніемъ *сь* и *ся* значитъ излишество самому себѣ: заговорился, заспался; 4) плату и воздаяніе: я ему заработалъ, заучилъ, заслужилъ; выключая записать, заграбить, зачернить и пр.

Изъ, значитъ употребленіе цѣлой вещи: издержалъ деньги, исписалъ бумагу, изрубилъ бревно, износилъ зипунъ; выключая изыскивать, извѣщать и проч.

На, изъявляетъ 1) вредъ: нашутить бѣду, наиграть долгу, наплясать мозоль, наспать боль; 2) изобиліе: накласть книгъ, навозить сѣна, начерпать воды; 3) съ приложеніемъ *ся* сытость или удовольствіе: наиграться, наплакаться, наговориться, я навидался, насмотрѣлся и пр.

Отъ, или *от*, или *ото* значитъ 1) окончаніе дѣйствія: отучилъ, отыгралъ и пр. выключая

отписалъ, отозвалъ и пр. 2) съ приложеніемъ *ся* показываетъ свобожденіе: отсрочился, отговорился, откланялся и проч.

По, умаленіе изъясняетъ: побылъ, поигралъ, поучилъ; впрочемъ значитъ умалительное учащеніе: поигрывалъ, похаживалъ, попѣвалъ, попотѣлъ и проч.

Про, показываетъ лишеніе: проглядѣлъ, просидѣлъ, прозѣвалъ, промоталъ, проигралъ и проч.

Разъ, съ приложеніемъ *ся* увеличиваетъ силу или охоту въ дѣлѣ: разоспался, разговорился, разкачался, разъяришься, разкричаться и пр.

У, значитъ убавленіе: устрогалъ, уписалъ, утесалъ, выключ. уплылъ, ускакалъ, утучнѣлъ, утрудился и пр.

Примѣч. 3. Росписался, значитъ даю росписку, и еще отчасу сталъ охотнѣе писать. Также договорился, т. е. условился, и еще договорился до стыда, до брани.

Вышепоказанныя сложенія употребительны токмо въ сихъ временахъ. Прошедшее совершенное: я навидался. Будущее совершенное: я навидаюсь. Повелительнаго наклоненія будущее: навидайся. Наклоненія неопредѣленнаго: навидаться. Впрочемъ разныя свойства оныхъ глаголовъ не инако какъ изъ употребленія узнать можно. Чрезъ сіе-то Россійской языкъ краше и словами изобильнѣе всѣхъ прочихъ Европейскихъ діалектовъ.

Отдѣлъ IV.

О безличныхъ, неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ.

Безличные глаголы суть двухъ залоговъ: дѣйствительнаго и страдательнаго.

Дѣйствительнаго: дождитъ, снѣжитъ, надлежитъ, принадлежитъ, явствуетъ; бываетъ, слѣдуетъ, пользуетъ, довлѣетъ, и пр. *Страдательнаго:* случается, думается, становится,

спится, дѣлается, употребляется, кажется, нравится, и прочіе, происходящіе по большой части отъ личныхъ страдательныхъ глаголовъ.

Спряженія безличныхъ глаголовъ.

Наклоненія изъявительнаго.

Настоящее: надлежитъ, случается. *Прош:* надлежало, случалось. *Прош. совер:* случилось. *Будущее:* надлежитъ впредь, случится.

Наклон. сослагательнаго: надлежалъ объ, бы, случилось бы.

Наклон. неокончат. надлежать, случиться.

Причастныя настоящія. надлежащій, ая, ее, случающійся, аяся, ееся *Прошедшее:* надлежавшій, ая, ее; случившійся, аяся, ееся.

Спряженіе неправильныхъ глаголовъ.

Знаменѣйшіе неправильные глаголы суть: есмь, даю, ѣмъ, хочу.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я хочу, ты хочешь, онъ, а, о хочетъ. Мы хотимъ, а не хочемъ, вы хотите, они хотятъ.
Прошедш. неопредѣл. я хотѣлъ, и пр.
Прошедш. соверш. я захотѣлъ и пр.

Будущее.

Я захочу, ты захочешь, онъ, а, о захочетъ. Мы захотимъ, вы захотите, они захотятъ.
Наклонен. неоконч. хотѣть, захотѣть.

Причастныя.

Настоящ. хотящій; *Прошедш. неопред.* хотѣвшій; *Прошедш. соверш.* захотѣвшій.

Дѣепричастныя.

Наст. хотя. *прош. неопред.* хотѣвъ. *Прош. совер.* захотѣвъ.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящ. я даю. *Прошедш. неопредѣл.* давалъ. *Совершенное* далъ. *Давно прошедшее* давывалъ. *Будущее совершен.* дамъ.

Повелит. настоящее давай. *Будущее совер.* дай.

Наклон. неоконч. неопредѣл. давать. *Соверш.* дать.

Причастныя дѣйствительныя.

Настоящее	дающій.
Прошед. соверш.	давшій, давъ.
Страдательное настоящее	даемый.
Прошедшее неопредѣл.	даваный.
Прошедш. соверш.	данный.

Дѣепричастныя.

Настоящее	дающи.
Неопредѣл. прошед.	давъ, дававши.
Прошедш. соверш.	давъ, давши.

Наклоненія изъявительнаго.

Я ѣмъ, ты ѣшь. онъ, а, о, ѣстъ.
Мы ѣдимъ, вы ѣдите, они ѣдятъ.
Прошедш. неопредѣл. ѣлъ. *Давно прошед.* ѣдалъ.
Повелительное ѣшь. *Неокончательн. накл.* ѣсть.
Сомнѣнное ѣдать.
Причастное страд. Прошед. неопред. ѣденый.
Дѣепричастное настоящее, ѣдучи, ѣдя. *Прош. неопред.* ѣвъ, ѣвши.

Сіи глаголы имѣютъ 1) Отмѣнное окончаніе въ лицахъ, какъ выше явствуетъ. 2) Заимство временъ отъ другихъ имъ подобныхъ глаголовъ.

На пр. Превосхожу имѣетъ. Прошед. неопред. Превосходилъ, отъ хожу, ходилъ; а прошед: и будущее совершенное: превзошелъ, превзойду, отъ глагола иду, шелъ. Также становлюсь отъ становлю, имѣетъ въ Прош. соверш. сталъ отъ стою, какъ: становлюсь сталъ, старъ. 3) Сомнительное знаменованіе отъ того заимствія, какъ въ глаголахъ смышлю, рожу и пр. Неполныхъ же глаголовъ въ Россійскомъ языкѣ великое множество; ибо разсуждая всѣ наклоненія, времена и причастія, весьма мало найдется такихъ глаголовъ, каковы суть: двигаю, верчу, колю, катаю, качаю, кличу, мараю, мажу. А прочіе глаголы хотя много недостаточны; однако въ разсужденіи другихъ какъ: отолстѣть, очреватѣть, чавкать и пр. за полные почесться могутъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О причастныхъ именахъ.

Причастныя происходятъ отъ глаголовъ, склоняются и употребляются на подобіе именъ прилагательныхъ.

Имя причастное названо потому, что оно отъ части съ глаголомъ, а отъ части съ именемъ сходствуетъ; съ глаголомъ: имѣетъ разныя времена и знаменованія дѣйствія и страданія, на пр. Петръ любящій науки, и Петръ Богомъ возлюбленный; а съ именемъ сходствуетъ въ томъ, что оно означиваетъ существо вещей и имѣетъ падежи, склоненія, родъ и число, какъ явствуетъ въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Склоненїе причастнаго настоящаго дѣйствительнаго.

	Единственное.			*Множ.*
Им.	любящїй,	щая,	щее	любящїе, їя.
Род.	любящаго,	щїя,	щаго.	щихъ.
Дат.	любящему,	щей,	щему.	щимъ.
Вин.	любящаго,	щую,	щее.	щихъ, їе, їя.
Зват.	любящїй,	щая,	щее.	щїе, їя.
Твор.	любящимъ,	щею,	щимъ.	щими.
Сказ.	о любящемъ,	щей,	щемъ.	о любящихъ.

Прошедшее неопредѣл. любившїй, ая, ее.

Прошедшее однократ. дунувшїй, сверкнувшїй и проч. склоняются равнымъ образомъ, какъ: дунувшїй, дунувшаго, дунувшее, дунувшихъ.

Причастїя настоящїя страдательныя суть цѣлыя: любимый, ая, ое, или усѣченныя: любимъ, а, о, любимаго, любимому и пр. Также движимый, воспитуемый и пр.

Прошедшїя неопредѣленныя: писанный или просто: писанной, ая, ое, читанный, воспитанный; или усѣченно: читанъ, а, о, воспитанъ.

Прошедшїя совершенныя: возлюбленный, написанный, или просто написанной, возлюбленной, ая, ое, возлюбленъ. *Давно прошедшїя страдат.* смапривапъ, замарыванъ, милованъ и пр.

Однократныя прошед. страдат. причастныя: пронутъ, двинутъ, кинутъ, а, о, или пронутой и проч.

Примѣч. 1) Причастныя возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ глаголовъ суть какъ дѣйствительныя съ приложенїемъ токмо *ся:* движущїйся, боящїйся, боящаяся, боящееся.

2) *Причастныя* среднихъ глаголовъ подобнаго склоненїя съ дѣйствительными: ходящїй, спящїй, сидящїй, лежащїй, ходящаго. А всѣ оныя причастныя имена одного склоненїя съ прилагательными.

3) Слова на причастныя похожія, какъ: пѣтый, препѣтый, хвальный, прехвальный; извѣстный, прекословный, чудотворный и симъ подобныя, суть имена прилагательныя а не причастныя.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О нарѣчіи.

Нарѣчіе есть часть рѣчи несклоняемая, и къ имени и глаголу для вящшаго ихъ знаменованія прилагаемая.

Нарѣчія имѣютъ разныя начертанія уравненія и знаменованія.

1) Начертанія три; простое: какъ, славно; сложенное, преславно; пресложное, препрославно или весьма преславно.

2) Степени уравненія суть три. *Положительный*, какъ крѣпко, ясно. *Разсудительный*, крѣпче, яснѣе. *Превосходительный*, крѣпчайше или весьма крѣпко, пресно.

3) Нарѣчія по разнымъ обстоятельствамъ разныя знаменованія имѣютъ.

Время значащія нарѣчія суть: нынѣ, вовсе, донынѣ, отнынѣ, понынѣ, искони, прежде, иногда и проч.

Мѣсто показующія: здѣсь, тутъ, тамъ, индѣ, внутрь, снаружи, внѣ, отъинуда, вспять, ниже, выше, внизу, вверьху и проч.

Качества: худо, хорошо, нарочито, всуе, изрядно.

Количества: нѣсколько, сколько, столько, довольно и пр.

Числительныя: многажды, дважды, десятью, пятью, девятью и пр.

Порядка: прежде, вопервыхъ, снова, еще, посемъ.

Увѣренія, или утвержденія: такъ, истинно, ей, весьма подлинно, да, да, такъ, конечно.

Отрицанія: нѣтъ, то есть: не есть или нѣсть; не такъ, никакъ, отнюдь, нимало, ни сколько.

Напряженія: очень, весьма, гораздо.

Уподобленія: какъ бы, какъ подобно, и проч.

Разности: инако, иначе, разно, различно.

Вопрошенія: не такъ ли, для чего, что, почто, какъ, доколѣ, отколѣ, за что.

Сомнѣнія: восьлибо, никакъ.

Собранія: вмѣстѣ, вкупѣ, заодно.

Скорости: внезапу, вдругъ, нечаянно, напрасно.

Указательныя: вотъ, тутъ.

Умалительныя: пониже, позденько, раненько, поздновато, глуповато, ранешенько, бѣлешенько и проч.

Падежныя нарѣчія: кругомъ, волкомъ, даромъ, назоромъ, мимоходомъ, нарокомъ, урывомъ, разомъ.

Происходящія отъ именъ прилагательныхъ, какъ: справедливо, разумно, храбро, здорово, и прии оныя нарѣчія особливо принимаютъ степени уравненія, какъ: разумно, разумнѣе, преразумно, преискусно и проч.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О предлогахъ.

Сіи частицы называются предлогами потому, что онѣ всегда раздѣльно и совокупно полагаются предъ прочими частьми рѣчи; для означенія перемѣны обстоятельства и дѣянія вещей, а сами въ себѣ никогда и ничѣмъ не перемѣняются.

Предлоги раздѣляются на Прямые и на Нарѣчные.

1. Прямые называются для того, что всегда слитно или раздѣльно употребляются; которыхъ считается двадцать четыре: *во* или *въ*, *надъ*, *вонъ*, *вы*, *для*, *ради*, *о* или *объ*, *у*, *отъ*, *изъ*, *на*, *по*, *со* или *съ*, *предъ*, *подъ*, *при*, *ко*, *за*, *низъ*, *раз*, *пре*, *про*, *межъ*, на пр. вхожу въ домъ; дохожу до конца; надношу надъ головою и проч. По сему предлоги стоящіе въ словахъ совокупно называются *Сослагательные;* а раздѣльно именуются *Присоединительные;* или отдѣльные.

Предлоги: вы, воз, низ, раз, раздѣльно никогда не сочиняются съ падежами именъ, но всегда слитно: выходъ, вырываю, возмездіе, низпущаю, распросъ, выписка и пр.

2. Нарѣчные предлоги именуются такъ потому, что и съ падежами какъ предлоги и какъ нарѣчія особливо полагаются: прежде, послѣ, близко, около и пр. Ибо говоримъ, прежде времени, послѣ бури, близко, или близъ моря; около стола: здѣсь оныя слова видимъ прямыми предлогами, а въ слѣдующихъ рѣчахъ какъ нарѣчія употребляются: я былъ прежде силенъ, приди послѣ, не ходи близко, обойди около и проч.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О союзахъ.

Союзъ есть такая частица рѣчи, которая ничѣмъ не измѣняется, и совокупляетъ слова и смыслъ рѣчи порядочно, или соединяетъ взаимность понятій.

Союзы раздѣляются по начертанію, 1) на Простые, какъ: прежде, ибо, со или съ и 2) на Сложенные: ежели, дабы, также. 3) на двурѣчные: прежде нежели, того ради.

Знаменованія союзовъ суть разныя.

Сопрягательные: а, и, же; также, купно и пр.

Раздѣлительные: или, либо, ли, ни, ниже и пр.

Условные и сослагательные: буде, ежели, когда, когда же, то, токмо лишь, лишь, хотя.

Противительные: но, однако, никакъ, однакожъ, впрочемъ, да.

Винословные: ибо, понеже, что, чтобъ, потому что, по сему.

Наносительные: межъ тѣмъ, прочее, и такъ, по сему, слѣдовательно.

Подчинительные: да, дабы, не бы. Недоумѣнные: когда, ли, или, ни.

Въ разсужденіи числа или порядка раздѣляются еще союзы 1) на предъидущіе или прилагательные; 2) на послѣдующіе или подлагательные. Первые: ежели, хотя, не, и пр. Послѣдующіе: то, однако, но, на пр. ежели хочешь, то получишь; ученіе хотя трудно, однако пріятно; не смерти, но грѣховъ бойся. 3) на общіе: ежели, прочее, хотя; уже или ужъ и проч.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О междуметіи.

Междуметіе есть слово несклоняемое и разныя душевныя движенія или пристрастія краткo изъявляющее.

Начертаніе междуметія есть трояко; 1. Простое: какъ, *о! ба!* 2. Сложенное: вотъ онъ. 3. Пресложенное: дай-то Боже и проч.

Междуметія раздѣляются на свойственныя и заимственныя. Свойственныя состоятъ сами собою: *ой, ба, охъ, ау, гай, ну*, и проч.

Заимственные раздѣляются отъ другихъ частей рѣчи, или изъ нихъ составляются: горе, куды, о какъ!

Междуметія суть различныхъ знаменованій.

Радостныя: га, ага, хорошо, изрядно, гой.

Плача, сѣтованія, сожалительныя и печальныя: ааа, увы, увя, охъ, ахъ; горе, бѣда, ахти мнѣ,ооо, ой!, о!, охъ, жаль, о горе, эй! Боже мой!

Удивительныя: тото, тото на, вотъ тото, какъ! ахъ Боже мой! что! что такое!

Внезапность значащія: ба, ба, ба.

Попошенія или презрѣнія: фе, фу, а, го, тьфу, уа, ау.

Запрещенія: цыцъ или цыпь, тсъ, не трогай.

Болзни: ой, уу, ой ой.

Отзывающагося: ась, гой, чево, что, а, ау.

Негодованія: какъ! какъ бы не такъ, прочь, перестань! молчи! вонъ!

Ободренія или *понужденія:* ну! ну не бойся ступай! продолжай! авосьлибо.

Призыванія: э, слушай! пожаръ! воры! гей.

Молчать повелѣвающія: тихо! потише! перестань! стой!

Похвалительныя: хорошо, изрядно, исполать.

Указанія: смотри: се то, се, вотъ.

Желанія: о, когда бы, дай-то Боже.

Смѣянія: ха ха ха. *Восклицанія:* о.

Напослѣдокъ предлагаю порядокъ *Технологіи*, т. е. собесѣдованія объ осьми частяхъ рѣчи по вопросамъ и отвѣтамъ; дабы учащіеся пріобыкли всякой рѣчи слова по предписаннымъ различать: ихъ роды разбирать, виды показывать, числа сказывать, начертанія объявлять, падежи узнавать, склоненія памятовать, о залогахъ и временахъ разсуждать и проч.

Вопросъ 1.

Въ примѣръ *молитва Господня: Отче нашъ*, и даже до конца, сколько содержитъ въ себѣ частей рѣчи по чину или порядку грамматическому?

Отвѣтъ.

Молитва Отче нашъ, содержитъ въ себѣ частей слова шесть, а именно:

Отче или Отѣцъ, небесѣхъ, имя, царствіе, воля, небеси, земля, хлѣбъ насущный, долги, должникомъ, искушенїе, лукаваго. Всѣ сіи слова суть первыя части, то есть, имена.

2. Нашъ, иже, твое, твоя, намъ, мы, насъ, нашимъ; суть вторыя части, мѣстоименїя.

3. Еси, да святится, да пріидетъ, да будетъ, даждь, остави, избави. Оныя принадлежатъ до третей части, то есть, глагола.

4. Яко, якоже, не, днесь: суть пятыя части, нарѣчія.

5. На, во, отъ: суть шестыя части, предлога.

6. да, и, но, седмыя части союза.

Вопросъ 2.

Теперь скажите по грамматически о знаменованїи каждаго слова порознь?

Отвѣтъ.

1) Отче или Отѣцъ есть имя, по общему названїю нарицательное, но здѣсь собственное есть по естеству и по особству, а не по причастїю; понеже Отецъ нашъ небесный единъ есть

Господь вседержитель. Сїе же слово Отче, есть имя существ. рода мужескаго; единств. числа; вида первообразнаго; начертанїя простаго: ибо само о себѣ состоитъ безъ примѣшенїя инаго слога или слова; звательнаго падежа: понеже призываемъ Отца небеснаго себѣ на помощь; склоненїя втораго.

2) Нашъ есть мѣстоименїе производное; качества притяжательнаго; рода мужескаго; начертанїя простаго; числа множественнаго; лица перваго; падежа звательнаго; втораго склоненїя.

3 Иже, яже, еже, или который, ая, ое есть мѣстоименїе возносительное; вида первообразнаго; рода мужескаго; числа единственнаго; начертанїя простаго; лица втораго; ибо иже еси значитъ, ты которой еси; падежа именительнаго; склоненїя втораго.

4) Еси есть глаголъ неправильный; залога средняго; начертанїя простаго; вида первообразнаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненїя изъявительнаго; времени настоящаго, рода всякаго; спряженїя обоего, есмь, еси, есть.

5) На есть предлогъ, сочиняется здѣсь со сказательнымъ падежемъ на небесѣхъ.

6) Небесѣхъ или Небесахъ есть имя нарицательное; рода средняго; вида первообразнаго; числа множественнаго; начертанїя простаго; падежа сказательнаго; склоненїя втораго, какъ слово.

7) Да святится есть глаголъ; наклоненїя желательнаго или молительнаго; залога страдательнаго; начертанїя простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица третьяго; будущаго времени; рода всякаго; втораго спряженїя.

8) Имя есть имя нарицательное; рода средняго; вида первообразнаго; числа единственнаго; начертанїя простаго; падежа именительнаго; склоненїя третьяго.

9) Твое есть мѣстоименїе производное; притяжательное; рода средняго; единственное; начертанїя простаго; лица втораго; падежа именительнаго; склоненїя втораго.

10) Да пріидетъ есть глаголъ; наклоненїя желательнаго; залога средняго; начертанїя сложнаго; вида совершеннаго; единственнаго числа; лица третьяго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженїя, какъ движу.

11) Царствіе твое, подобно какъ имя твое.

12) Да будетъ есть глаголъ спряженїя перваго, иносклоняпельный или помогающій; а впрочемъ подобенъ бываетъ глаголу да пріидетъ.

13) Воля имя нарицательное; рода женскаго; вида первообразнаго; числа единственнаго; начертанїя простаго; падежа именительнаго; перваго склоненїя.

14) Твоя есть мѣстоименїе: о чемъ было выше.

15) Яко или какъ, есть нарѣчїе; вида первообразнаго; начертанїя простаго; знаменованїя уподобительнаго.

16) На Небеси: о сихъ обоихъ, сказано выше.

17) И, есть союзъ; начертанїя простаго, знаменованїя сопрягательнаго числа предлагательнаго.

18) На Земли, сїе подобно предлогу съ именемъ на небеси.

19) Хлѣбъ имя нарицательное; рода мужескаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; качества простаго; винительнаго падежа; втораго склоненїя.

20) Нашъ о семъ было выше.

21) Насущный или повседневный есть имя прилагательное: мужескаго рода; сложеннаго начертанїя; числа единственнаго; винительнаго падежа; пятаго склоненїя.

22) Даждь есть глаголъ личный неправильный; залога дѣйствительнаго; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія молительнаго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія, даю, даешь, читаю и проч.

23) Намъ, есть мѣстоименіе первообразное, указательное; рода всякаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа дательнаго; перваго склоненія, я, меня, мнѣ, и проч.

24) Днесь или сего дня есть нарѣчіе первообразное, начертанія простаго; времени настоящаго.

25) Остави глаголъ дѣйствительный; начертанія простаго, вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія молительнаго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія.

26) Намъ, говорено выше.

27) Долги имя нарицательное; рода мужескаго; вида первообразнаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа винительнаго; втораго склоненія.

28) Наша или Нащи, множественное отъ мѣстоименія нашъ.

29) Якоже есть тоже нарѣчіе уподобительное; яко или какъ, такъ какъ.

30) Мы падежа именительнаго, отъ мѣстоименія я и пр. о чемъ говорено выше.

31) Оставляемъ глаголъ личный правильный; залога дѣйствительнаго, начертанія простаго: вида учащательнаго; числа множественнаго; лица перваго; наклоненія изъявительнаго; настоящаго времени; рода всякаго; перваго спряженія.

32) Должникомъ или Намъ, имя прилагательное; рода мужескаго; производное (отъ долга) числа множественнаго; начертанія простаго; падежа дательнаго; пятаго склоненія, приличнѣе же втораго.

33) Нашимъ, дательнаго падежа отъ нашъ.

34) И, о семъ сказано выше.

35) Не, нарѣчіе; вида первообразнаго; начертанія простаго; знаменованія отрицательнаго.

36) Введи, глаголъ личный дѣйствительный; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія молительнаго; времени будущаго: рода всякаго; спряженія втораго.

37) Насъ, о семъ говорено въ словѣ намъ.

38) Во предлогъ; здѣсь сочиняется съ винительнымъ падежемъ: знаменуетъ къ мѣсту движеніе.

39) Искушеніе имя рода средняго; вида производнаго (отъ глагола искушаю), числа единственнаго; начертанія простаго; падежа винительнаго; втораго склоненія.

40) Но союзъ; начертанія простаго; противительный, чина предлагательнаго, понеже на переди прочихъ частей слова полагается.

41) Избави глаголъ; спряженія перваго, а впрочемъ подобенъ глаголу введи.

42) Насъ, о семъ говорено въ словѣ намъ.

43) Отъ предлогъ съ родительнымъ падежемъ и знаменуетъ движеніе отъ мѣста.

44) Лукаваго, имя прилагательное; рода мужескаго; вида производнаго; числа единственнаго; начертанія простаго; падежа родительнаго; склоненія пятаго.

Вопросъ 3.

Еще молитва Царю небесный и проч. сколько какихъ содержитъ въ себѣ частей рѣчи?

Отвѣтъ.

Седмь слѣдующихъ:

1. Имена существительныя: *царю* по Славянски звательнаго падежа, а по Русски царь, душе или душа; въ множественномъ душы или души; истинны; сокровище; жизни подателю или податель; скверны. Прилагательныя: небесный; вся или все; благихъ; всякія или всякой; блаже или благій, т. е. добрый.

2. Мѣстоименія: иже или который; ны или насъ; наше или наши.

3. Глаголы: пріиди; вселися; очисти; спаси.

4. Причастія: сый или сущій: исполняяй или исполняющій.

5. Нарѣчіе: *вездѣ.*

6. Предлогъ: *въ, отъ.*

7. Союзы: *и.*

И тако о произведеніи словъ, то есть, о подлинномъ ихъ происхожденіи, о ихъ перемѣнахъ, составленіи и проч. довольно показавъ, слѣдуетъ.

Конецъ Первой Части.

ГРАММАТИКИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О сочиненіи словъ и рѣчей.

Сочиненіе есть расположеніе словъ въ рѣчи по ихъ надлежащимъ падежамъ, родамъ, числамъ, лицамъ, временамъ и мѣстамъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О сложеніи частей рѣчи.

ОТДѢЛЪ I.

О сочиненіи словъ вообще, а особливо именъ въ именительномъ падежѣ.

Употребленіе именительнаго падежа бываетъ по вопросу кто? что? какъ явствуетъ въ слѣдующихъ правилахъ и примѣрахъ.

1. Имена прилагательныя, мѣстоименныя, причастныя и дѣепричастныя предполагаются существительнымъ именамъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ, какъ: непостижимъ Богъ; сущая правда; вѣрный другъ въ нещастіи познается; добродѣтельное житіе начинать никогда не поздно: доброе дѣло; свои пруды, вертящаяся земля; бывшее затмѣніе солнца отъ планеты Венеры.

Присовок. 1) Соединенныя существительныя требуютъ прочихъ именъ множественныхъ: отецъ и мать мои умерли, Петръ и Андрей рождены въ Галилеѣ, воспитаны въ Іудеѣ; любезные наши Кантемиръ и Ломоносовъ; памятозлобіе и ярость вредны человѣку, мерзки же Богу; безуміе твое, презоръ и гордость несносны мнѣ.

2. Не рѣдко единственное число съ ближайшимъ существ. согласно склоняется: мой отецъ и мать; братъ и сестра моя; лице, уста, глаза и весь твой зракъ измѣненъ вижу.

3. Существительныя, въ одной вещи надлежащія, могутъ различествовать въ родѣ и числѣ кромѣ падежа: лихоимство и похищеніе ихъ прибытокъ; Физика мои упражненія; стихотворство его забава.

4. Глаголъ неокончат. наклоненія часто употребляется вмѣсто именительнаго падежа: лгать не наше дѣло, т. е. ложь; браниться, злиться грѣхъ.

5. Существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто принимаютъ число множественное: миръ и любовь да пребудутъ съ вами; ярость и гнѣвъ человѣка безумнымъ дѣлаютъ; а иногда и единственнаго: взгляды, рѣчь и учтивость часто обольщаетъ.

2. Изъ существительныхъ стицаемыхъ или сплошныхъ основательное имя съ прочими частьми согласно сочиняется: Павелъ Апостолъ; городъ Москва именуемый; приморское мѣсто Дубки называемое.

О прилагательныхъ.

3. Два или многія прилагательныя также согласно сочиняются: лучше нищій правдивый, нежели богачь лживый.

Присовок. 1) Часто прилагательное единственное въ среднемъ родѣ за существительное полагается; служебники Божіи полезное намъ

испросите: иногда съ существительными, опричь рода, согласно сочиняется: злаку травному и вершнымъ насажденіямъ дождь Маія полезно есть, т. е. полезна вещь.

2) Прилагательное усѣченное иногда существительному въ полной силѣ прилагается: другу вѣрну нѣтъ измѣны; иногда перемѣняется: многіе будутъ первы послѣдни, и послѣдни первы.

3) Такія прилагательныя весьма уважаютъ существительныхъ: надлежитъ Епископу быть непорочну, честну, трезву, цѣломудру, благоговѣйну, благопріятну, учительну; вѣрно слово всякаго пріятія достойно и пр.

О родительномъ со именами.

Родительный падежъ по вопросу чей? чья? чье? или чью? чьи?

4. Изъ двухъ различныхъ существительныхъ безъ союза стоящихъ одно бываетъ въ родительномъ падежѣ: Духъ премудрости и разума; сердце мудрыхъ въ дому плача, а безумныхъ въ дому веселія; смерть конецъ жизни; туча стрѣлъ; столбъ церкви; подобіе горы и пр.

Присовок. Когда же значитъ владѣніе, то существ. требуетъ прилагательнаго: домъ отца моего, стихи покойнаго Ломоносова; или другаго существ. стихи Ломоносова, славнаго стихотворца; владѣніе Царя Давида; или само претворяется въ прилагат. либо въ притяжательное: стихи Ломоносовы; царство Давидово; домъ отеческой.

5. Прилагательныя, въ силѣ существительныхъ употребляемыя, подобно существительнымъ сочиняются: много дѣлъ великихъ въ древности закрылось.

6. Глагольнымъ именамъ служитъ родительный: Творецъ всея вселенныя; Утѣшитель душъ нашихъ; Надзиратель училища.

7. Существ. до чести или хулы надлежащія требуютъ родит. человѣкъ высокаго разума и чистой совѣсти; дитя слабаго сложенія и пр.

8. Имена собирательныя и часть значащія, полагаются въ родительномъ множественномъ: толпа людей; стадо овецъ; множество золъ; а послѣднія съ предлогомъ *изъ:* Ломоносовъ изъ Россійскихъ Философовъ первый; Орелъ изъ птицъ высокопарный. Также и числительныя производныя: первый изъ знатныхъ; четверпый изъ мудрецовъ.

9. Числительное имя одинъ сочиняется съ существ. въ томъ же падежѣ: одинъ Богъ, одна вѣра, одно крещеніе; а два, три, четыре въ именительномъ требуютъ родит. единственнаго: два лица, три звѣзды, четыре части.

Присовок. Когда къ симъ числительнымъ поставленное существительное будетъ съ своимъ прилагательнымъ; тогда оное полагается въ родит. множест. три корабля военныхъ; два народа сильныхъ; или въ именит. множеств. три корабля военные и проч. А въ косвенныхъ падежахъ склоняются согласно.

10. Пять, шесть и пр. въ именительномъ принимаютъ родител. множественный; пять чувствъ, десять заповѣдей, двенадцать мѣсяцовъ, шесть планетъ и пр.

Присовок. 1) Съ такимъ же падежемъ сочиняются: двое, трое, четверо, десятеро и проч. двое бѣглыхъ; трое мѣщанъ и проч. но сіе больше употребляется о людяхъ низкихъ: ибо неприлично сказать, трое бояръ, но три боярина; два попа и проч.

2) Въ бездушныхъ множеств. именахъ сіи числител. полагаются съ окончаніемъ на И согласными падежами: двои гусли; двои сани; двои вилы; трои часы и проч. а не говоримъ пятеры столы, но пять столовъ. Также кромѣ человѣка о прочихъ животныхъ не говорится;

шестеро быковъ, трое слоновъ; но шесть быковъ, три слона; и проч.

11. Прилагательныя, незнаніе, страсть, изобиліе, скудость или недостатокъ, желаніе, требованіе достоинство и пр. знаменующія принимаютъ родител. падежъ: незнающій Логики; боящіеся бури; исполненъ славы и чести; лишенъ всякой добродѣтели, достоинъ награжденія; искусенъ наукъ или въ наукахъ; требующій милосердія и проч.

Присовок. Прилаг. извѣстную мѣру знаменующія, по Славянски требуютъ родительнаго: гора высока семи верстъ, т. е. вышина горы седьмь верстъ; или гора вышиною седьми или въ седьмь верстъ; Гротъ мачта длина двенадцати саженъ; дерево толсто десяти вершковъ и пр.

12. Уравнительныя требуютъ родительнаго: всего любезнѣе правда; солнце больше земли; золото дороже серебра; человѣкъ человѣка лучшій; дающій счастливѣе принимающаго; всего любезнѣе добродѣтель.

Присок. 1) Родительный падежъ уравнительнаго перемѣняется въ именительный, когда между ими положатся союзы: нежели или какъ; честнѣе малый праведный нажитокъ; нежели неправдою собранное богатство.

2) Къ уравнительнымъ прилагаются нарѣчія: много, мало, сколько, нѣсколько и другія подобныя, для напряженія или ослабленія вещи: много любезнѣе мира сладость, нежели военная слава.

3) Когда многія вещи одного рода уравняются между собою, то употребляется степень превосходный съ родительнымъ падежемъ и съ предлогомъ *изъ*: Апеллесъ изъ живописцевъ преискусный; Павелъ изъ Апостоловъ преученый, и пр.

13) Хотя уравнительныя правдивѣе за нарѣчія, нежели за имена почитать можно; однако они на подобіе именъ сочиняются для того, что 1) они отъ именъ силу имѣютъ, 2) и нѣкоторые склоняются; читай основательнѣйшаго всѣхъ Геометровъ Евклида какъ математическую Логику, т. е. науку изощряющую нашъ разумъ; прилѣжите къ пріятнѣйшему прочихъ испытанію натуры.

О дательномъ со именами.

Сей падежъ употребляется по вопросу: кому, чему?

14. Прилагательныя, подобіе, пользу, вину, удобность, успѣшеніе, благость, искренность, равенство, вѣрность, разумѣніе и симъ противознаменующія, требуютъ дательнаго: подобенъ отцу; многимъ полезенъ; повиненъ смерти; вѣренъ и любезенъ царю; поученъ закону, Логики и проч.

О винительномъ.

15. Сей падежъ употребляется по вопросу *кого, что*, какъ долго, высоко, широко, и пр. Богъ возлюбилъ праведнаго Авраама; Богъ любитъ міръ; на гору ходьбы два дни, вышина ея шесть верстъ и проч.

О звательномъ.

61. Звательный падежъ не есть часть рѣчи, но только лице, къ которому рѣчь говорится; или что призывается, и всегда втораго лица обоихъ чиселъ: Петръ поди сюда; вы дѣти! учитесь прилѣжно. Боже! помилуй мя.

* *

О творительномъ съ именемъ.

Творительный слѣдуетъ по вопросу кѣмъ, чѣмъ, какимъ образомъ или способомъ.

17. Прилагательныя съ твориш. существительныхъ, родъ качества, отечества или всего нѣкоторую часть знаменующихъ, сочиняются: знатенъ породою; ты много почтенъ, онъ именемъ Ѳеодулъ, родомъ Камчедалъ, отечествомъ Прусакъ, лицемъ черенъ, великъ ростомъ, голосомъ варваръ, слывешь добрымъ человѣкомъ.

Присовок. 1) Прилагательныя, изобилїе, скудость, славу, безславїе значащїя, требуютъ творительнаго: одаренъ умомъ; богатъ достоянїемъ, деньгами, деревнями; высокъ честїю; великъ властїю; чистъ душею; скуденъ умомъ: кротокъ нравомъ и проч. Сюда надлежитъ еще: проворенъ, крѣпокъ, молодъ, старъ, болѣнъ, отягченъ, награжденъ, и пр.

2) Уравнительныя и превосходительныя обще принимаютъ творительный: старѣе годомъ, премалѣйшїй возрастомъ.

3) Впрочемъ сочиненїя прилагательныхъ именъ съ предлогами общимъ правиломъ не подвержены, ради различности ихъ падежей; что должно знать изъ употребленїя.

18. Сказательный или предложный употребляется по вопросу о комъ, о чемъ: о тебѣ радуется Благодатная всякая тварь: онъ живетъ о тебѣ: стоитъ о себѣ и пр.

19. Какого падежа, имени и времени глагола вопросное слово, такого бываетъ по большей части и отвѣтное: кто согрѣшилъ? сей или его родители? ни сей ни родители его; кто пришелъ? учитель; чей? мой; чему тебя учитъ? Логикѣ; какимъ діалектомъ? Французскимъ; о чемъ говоритъ? о граммашикѣ; какой? Россїйской.

20. Вопросительныя и отвѣщательныя, количество и качество значащїя, образомъ возноси-

тельныхъ мѣстоименій сочиняемыя имена, каковъ, таковъ, коликій, толикій съ существительными согласно полагаются: каковъ попъ, таковъ и приходъ; коликое число принято, толикое и отдано; таковъ въ люльку, таковъ и въ могилку.

Отдѣлъ II.

О сочиненіи мѣстоименій.

О указательныхъ.

1. Указательныя мѣстоименія, я ты, онъ, мы, вы, они, умалчиваются передъ глаголами для украшенія и важности рѣчи: не спрашися безсильнаго гнѣва; смотри на волнующееся море; внемлите и вѣдайте что можетъ Богъ.

2. Когда же лица окончаніями не различаются, тогда не должно умалчивать, развѣ изъ прошедшаго смысла лице познать можно по безпрерывному и близкому разуму: я предлагалъ вамъ свое мнѣніе для того, что желалъ вашего исправленія, искалъ благополучія, старался о вашей чести.

3. Указательныя первообразныя дательнаго падежа, мнѣ, тебѣ, себѣ съ существительными вмѣсто производныхъ именительнаго падежа мой, твой, свой сочиняются: онъ мнѣ отецъ; тебѣ братъ; самъ себѣ злодѣй, самъ себѣ ближе; вмѣсто мой отецъ и пр. *а* для вящшаго напряженія рѣчи прилагается къ нимъ мѣстоименіе самъ: самъ трудился; самъ онъ мнѣ сказывалъ; самъ себя знаешь.

О возносительныхъ.

4. Возносительныя самъ, сей, тотъ, который, кой оной со своимъ предъидущимъ словомъ согласно сочиняются: тѣла ваши суть храмъ живущему въ насъ Святому Духу, Котораго имѣете

отъ Бога; щастливъ тотъ народъ, которымъ премудрая власіпь повелѣваетъ; есть черпцы и на Симоновѣ, кои не глупяе другихъ; мы должны послѣдовать плодоноспымъ полямъ, которыя гораздо болѣе приносятъ нежели сколько сами получаютъ.

О возвратительныхъ.

5. Возвратительныя себя, себѣ, его, ея, употребляются съ приличными имъ падежами: любитъ себя; молится о себѣ; собою живепъ; собою ничего не дѣлаю; знай себя.

Присовок. При словѣ всякъ, каждый, употребляется возвратительное: каждаго щастїе отъ себя зависитъ; у всякаго свой нравъ или обычай; всякъ Еремей про себя разумѣй.

О вопросительныхъ.

6. Вопросительное кто, всегда въ мужескомъ родѣ разумѣется, какой бы родъ въ отвѣтствїи ни воспослѣдовалъ: кто основалъ Римъ? Ромулъ; кто кричитъ? дитя; кто свищетъ? соловей и пр.

7. Вопросительныя существительнымъ именамъ согласуютъ въ родѣ, числѣ и падежѣ: что за человѣкъ? кто таковъ? чей сынъ? какая тварь? какой миръ у агнца съ волкомъ? и у злаго человѣка съ добрымъ?

8. Мѣстоименїе что, разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: что изнурило силу? трудъ; что тому причиною? любовь.

9. Что, имѣющее силу существительнаго, требуетъ родительнаго падежа: что тебѣ тамъ дѣла? нужды и пр.

О притяжательныхъ.

10. Притяжательныя мѣстоименїя съ существительными именами согласно сочиняются: мой отецъ; твоя дочь, твое чадо; кто Богъ велїй,

яко Богъ нашъ? тако возлюбилъ Богъ міръ, что и Сына Своего единороднаго послалъ намъ.

Присовок. Мѣстоименія свой, свои, часто за именами полагаются: я живу своимъ; онъ на своемъ поставитъ; во своя пришелъ и свои его не приняли; всякому свое мило.

Отдѣлъ III.

О сочиненіи глаголовъ.

1. Всякій дѣйствительный глаголъ требуетъ именительнаго съ винительнымъ падежемъ: искони сотворилъ Богъ небо и землю; кто хранитъ законы, законы сохраняютъ его взаимно. А съ отрицательною частицею *не*, винительный обращается въ родительный: не давай воли языку въ пированіи и сердцу во гнѣвѣ.

Присовок. 1) Когда сила оныхъ глаголовъ простирается къ части какой либо вещи, тогда дѣйствительные принимаютъ родительный: дай хлѣба, воды, огня т. е. немного или часть, а не весь хлѣбъ и пр. посулитъ лошади т. е. не на долго; посулитъ лошадь, значитъ подаритъ.

2. Дѣйствительные глаголы кромѣ винительнаго принимаютъ другіе падежи съ предлогами и безъ оныхъ: часто почитаютъ глупца умнымъ; злаго добрымъ; читать книгу со вниманіемъ.

3. Глаголы дѣйствительные знаменующіе желаніе, исканіе и симъ подобное, почасту принимаютъ падежъ родительный: желаетъ спасенія, чести и пр. ищи ученія; не ищи мудрости, ищи кротости.

О страдательныхъ.

2. Страдательный глаголъ сочиняется съ родительнымъ при предлогѣ *отъ* или съ творительнымъ безъ предлога: Іисусъ пострадалъ отъ Іудей: Дарій побѣжденъ отъ Александра

или Александромъ. Турецкій флотъ сожженъ отъ Россійскаго 1770 года.

О возвратныхъ.

3. Возвратные глаголы кончащіеся на *ся* содержатъ токмо винительный падежъ и сочиняются съ падежами до окрестностей надлежащими, съ предлогами и безъ предлоговъ: земля вертится около солнца; старайся для себя; мнѣ хочется его посмотрѣть; вотъ случай оказать вамъ себя.

Присовок. 1) Когда дѣйствительные глаголы превращаются въ страдательные или возвратные, тогда винительный долженъ быть именительнымъ, а именительный творительнымъ: часто стыдъ побѣждаетъ тѣхъ, которыхъ разсужденіе не одолѣвало. Въ страдательномъ: часто отъ стыда побѣждены тѣ, которые непреодолѣны разсужденіемъ; мы ему вину прощаемъ, или вина ему отъ насъ прощается; вѣтръ качаетъ деревья, деревья вѣтромъ качаются.

Изъ сего выключаются тѣ возвратные глаголы, кои вмѣсто страдательныхъ употреблены быть не могутъ: мы его возносимъ, т. е. хвалимъ; онъ отъ насъ возносится, значитъ другое т. е. восшаетъ къ верьху: Фараона вода потопила, или прямое страдательнаго знаменованія, Фараонъ потопленъ водою; а Фараонъ водою потопился, значитъ самохотное его потопленіе.

3. Преходительные глаголы, кромѣ своего падежа, предлоговъ падежи принимаютъ: сыне не покинь въ старости отца твоего, и не раздражай его въ жизни его.

О взаимныхъ.

4. Взаимные требуютъ творительнаго съ предлогомъ *съ* или *со*: знаться съ добрыми людьми; съ злыми миришься. Къ сему прилично присовокупляютъ творительный падежъ орудія; во

всю жизнь со страстьми боремся духомъ или душею; онъ душею и тѣломъ оцѣпенѣваетъ.

О среднихъ.

5. Средній глаголъ можетъ передъ собою и послѣ себя имѣть именительный падежъ: старость сама есть болѣзнь. Но послѣдующій именительный часто претворяется въ творительный, а особливо при глаголахъ: живу, слыву и имъ подобныхъ: Сампсонъ слыветъ сильнымъ; я живу жалованьемъ, а не взятками или лихоимствомъ.

Присовок. Глаголъ *есть*, часто утаевается, а особливо въ обыкновенномъ шитлѣ и разговорахъ: онъ глухъ, вмѣсто онъ есть глухъ; однако глаголъ бываю почти всегда остается въ рѣчи: онъ бываетъ глухъ, празденъ, веселъ, сердитъ, скупъ, и пр. т. е. временно.

Объ общихъ.

6. Общихъ глаголовъ въ Россійскомъ языкѣ не много, какъ качаюсь, кланяюсь, стараюсь, тщусь, молюсь, и пр. которые сочиняются больше съ дательнымъ и съ предложнымъ падежемъ: качаюсь на стулѣ; кланяюсь, молюсь Богу; стараюсь о общемъ добрѣ.

О самостоятельныхъ.

Многіе самостоятельные глаголы полагаются и безъ послѣдующаго падежа, какъ: уснулъ, спалъ и всталъ; жили, были и уѣхали. Таковые глаголы суть: теплѣю, холодѣю, слабѣю, болю, нѣмѣю, новѣю, мокрѣю, радѣю, трезвѣю, толстѣю, тончаю, густѣю, сладѣю, горчѣю, свирѣпѣю, и пр.

О безличныхъ.

7. Безличные глаголы почти всѣ отъ личныхъ заемлются, кромѣ: обстоитъ, пристоитъ,

дождитъ, снѣжитъ, или дождь, снѣгъ идетъ, и сочиняются съ неокончательнымъ, принимая разные падежи: случается итти полемъ; случалося ей поздо вечеромъ итти; надлежитъ презирать терпѣливо противности; строится дворъ; его слѣдуетъ паградить; имѣется быть принято; сказываютъ или говорятъ онъ уѣхалъ. И особно: есть уже съ часъ, какъ я здѣсь; у него довольно было денегъ; есть время, или время уже ѣхать; есть люди подобные звѣрямъ и пр.

Присовок. 1) Всѣ дѣйствительные глаголы безлично спрягаются, чѣмъ ближе подходятъ къ страдательному знаменованію: меня, его, насъ и проч. хвалятъ; по всѣмъ наклоненіямъ и временамъ.

2) Глаголы въ среднемъ родѣ въ прошедшихъ и будущихъ временахъ за безличные употребляются: бывало сижено, чтпано; тебѣ приказано, велѣно, давно дѣлать; мнѣ жаль видѣть васъ въ такомъ состоянїи: хорошо самому туда итти и проч.

О помогающихъ.

8. Помогающіе глаголы, буду и стану, не вездѣ одно значатъ, буду съ дѣйствительнымъ и страдательнымъ равномѣрно спрягаются: буду любить, буду любимъ, стану любить, а не говорится стану любимъ. Притомъ оные глаголы сочиняются токмо съ неокончательными неопредѣленными: стану писать; буду любить, вертѣть и пр.

Присовок. Вспомогательный глаголъ бывало, присовокупляетъ къ себѣ будущее неокончательное: бывало станетъ пѣть, а мы слушаемъ; бывало станетъ сказывать, а мы засмѣемся. Давно прошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошлое: бывало прїйдетъ, и что нибудь скажетъ.

О неокончательныхъ наклоненіяхъ.

9. Неокончательнаго наклоненія глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: пишу и писать похвалу; жалѣть друга; служить общей пользѣ; хвалиться убожествомъ.

Присовок. 1) Оныя наклоненія слѣдуютъ глаголамъ: начинаю, прошу, желаю, даю и нѣкоторымъ другимъ: начинаю учиться; дай писать; привыкаю жить и пр. Сіе же наклоненіе служитъ вмѣсто повелительнаго: избрать въ депутаты; выбрать въ сотскіе; пожаловать въ чинъ; сослать въ ссылку; посадить въ тюрьму; быть по сему.

Примѣч. Такіе глаголы можно почитать за помогающіе, и оныхъ находится болѣе двадцати, а именно: имѣю, есмь, иду, учу, хочу, могу, долженствую, смѣю, намѣряюсь, отваживаюсь, стану, прихожу, знаю, умѣю, велю запрещаю, даю, начинаю, приказываю, прошу, готовлюсь, позволяю, думаю, и проч. Имѣетъ быть читано, значитъ, будетъ читано; иду уготовить вамъ мѣсто; Іисусъ пришелъ взыскать и спасти погибшихъ; онъ не пришелъ да послужатъ ему, но послужить и проч.

2) Сомнительное неокончательное наклоненіе съ частицею *ли* изображаетъ неизвѣстное слѣдствіе: бывать ли мнѣ въ Римѣ, видать ли Папу. А съ частицею *и*, значитъ отчаяніе желаемаго: не бывать мнѣ въ Москвѣ, не видать своихъ пріятелей.

3) Неокончательное неопредѣленное съ глаголомъ *было* имѣетъ силу начинательнаго глагола: мнѣ было итти, то есть, я хотѣлъ было итти. А когда *было* назади поставится, то значитъ раскаяніе въ томъ, что не сдѣлалось: итти было и проч.

4) Неокончательное *быть* съ приложеніемъ другаго глагола значитъ принужденіе: быть пи-

сать, быть стоять и проч. Тоже и съ причастіемъ: быть обманутому, оправленному, или усѣченно: обмануту, оправлену, биту, награждену.

5) Глаголы неокончательнаго наклоненія служатъ часто вмѣсто именительнаго падежа: мстить не наше дѣло, вмѣсто мщеніе; лгать, клеветать худое дѣло, или вещь вредная; вмѣсто, ложь, клевета. Не намъ тягаться и пр.

6) Многажды предъ собою и по себѣ принимаютъ творительный: спарается быть ученымъ, сдѣлать невольникомъ и пр.

7) Иногда два неопредѣленные вмѣстѣ полагаются: вели дать мнѣ пить; доброе хотѣть дѣлать зависитъ отъ насъ, а отъ Бога дать исполнить.

8) Обыкновенно оные глаголы послѣ опредѣленныхъ полагаются, какъ: дайте мнѣ ѣсть; они сѣли ѣсть и пить и встали играть.

9) Неопредѣленные обыкновенно полагаются со значащими волю, навыкъ и симъ подобная; хочу тебя видѣть; обыкъ говорить правду; не смѣю сказать.

10) У Славянъ есть подчинительное наклоненіе, кое въ совершеніе смысла другой части рѣчи подчиняется, какъ: да пріидетъ, (думай) велитъ да пріидетъ или пускай пріидетъ.

Присовок. Многажды неопредѣленное полагается вмѣсто подчинительнаго, принявъ союзъ *чтобъ* или *дабы:* гнѣвъ Божій на творящихъ злое, чтобъ истребить отъ земли память ихъ. А иногда разрѣшается въ подчинительное: держатъ его, чтобъ ему не уйти или дабы не ушелъ.

О повелительномъ.

11. Настоящее повелительное наклоненіе показываетъ ближайшее будущее, какъ: молись, а самъ не плошись; пусть онъ читаетъ; не убей, не украдь, не прелюбодѣйствуй.

Выключая при желанїи: дай Боже! да царствуетъ правда; Боже будь намъ милостивъ.

Будущее неопредѣленное: пусть онъ поскачетъ напередъ, а мы за нимъ.

Будущее однократное: скакни ты, мы за тобою.

12. Творительный падежъ, значащїй оружїе, служитъ при глаголахъ всякаго рода: ударить рукою; умереть цѣломъ; коснуться перстомъ; мыться водою.

13. Сочиняются съ неопредѣленнымъ и прилагательныя: скорь ходить; искусенъ учить; лихъ лгать, спать, не лѣнивъ трудиться и пр.

Присовок. Съ неопредѣленнымъ сочиняется прилагательное средняго рода: худо говорить; право писать; трудно разумѣть.

Примѣч. Достойно вниманїя, что по Славянски союзъ *еже* неопредѣленному предположенный, многажды предлоги, *ко*, *отъ*, *по*, *зо*, *во*, *о*, принимаетъ, какъ: ко еже чести, вмѣсто сказать къ читанїю; отъ еже чести, отъ читанїя; по еже по чести, по прочтенїи, или послѣ чтенїя; за еже чести, для того что читалъ; о еже чести, о томъ, дабы читалъ. Также и въ страдательномъ залогѣ: во еже (дабы) быть любиму и пр. При томъ же сїе мѣстоименїе *еже* Славяне подражая Грекамъ, положили за союзъ значащїй чтобъ, дабы: удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои еже не глаголати льсти. Малороссы толкуютъ: гамуй языкъ свой отъ злаго, и уста твои не хай не мовятъ зрады, т. е. дабы или чтобъ не говорили льсти. И еще: Богъ есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти, и еже дѣяти. Богъ дѣйствуяй въ васъ и хотѣть дѣйствовать; подобно сему во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанїя сїе исключено.

Иный способъ сочиненія глаголовъ.

О именительномъ со глаголомъ.

1. Слово отвѣтствующее на вопросъ кто? что? полагается въ именительн. падежѣ: Кто играетъ? дѣти.

2. Не рѣдко опредѣленному глаголу именительный послѣдуетъ: живетъ безпечаленъ; умираетъ молодъ; вмѣняется святъ. Также и по вопросу: поѣхалъ ли Ѳедулъ на Каширу? Выключая: или я не радѣю о своемъ дѣлѣ; Потапій здоровъ ли?

3. Часто за именительнымъ слѣдуетъ глаголъ, какъ въ подтвердительной рѣчи: Петръ читаетъ; трудъ все преодолѣваетъ; честь умъ раждаетъ. И по вопросу: Петръ читаетъ ли? И въ отрицательной: Петръ не читаетъ.

4. Нѣкоторымъ глаголамъ предъидутъ и послѣдуютъ именительные: богатство многимъ злымъ есть покровъ; монахъ праздный есть тать лѣсный.

Присовок. Глаголы окончательнаго склоненія имѣютъ падежъ именительный явный или потаенный того же лица и числа: ежели здравствуешь, то изрядно, а я живу здорово.

О родительномъ.

5. Глаголы послушанія, ослушанія, поношенія, желанія, чаянія, требованія, прошенія, изобилія, лишенія, исканія и пр. и симъ отрицательные, принимаютъ родительный: слушай старшихъ тебя; не ищи мудрости, ищи кротости и воздержанія.

6. Глаголы сочиняемые съ винительнымъ принявъ частицу *не*, требуютъ родительнаго, не раздражай человѣка въ бѣдности.

7. Глаголъ Есмь, имѣя силу притяжанія, сочиняется съ родительнымъ: сей домъ отца

моего; посланіе къ Римляномъ есть Павла Апостола. Выключая Славянскихъ: мы есмы, вы есте, они суть дворяне, мѣщане.

О дательномъ.

8. Съ дательнымъ сочиняются глаголы вѣрованія, позволенія, приказанія, служенія, поможенія, повиновенія, послѣдованія, завидѣнія, приношенія, ревнованія, совѣтованія, вниманія, даянія и пр. и симъ сопротивные: вѣрь Святому Писанію; служи обществу; не ревнуй лукавнующимъ ниже завиди творящимъ беззаконіе.

Присовок. Глаголъ есмь вмѣсто глагола имѣть, требуетъ дательнаго: небо Ему есть престолъ; земля же подножіе ногамъ Его.

О винительномъ.

9. Всѣ глаголы дѣйствительные и отложительные принимаютъ винительный на вопросъ кого? что? Покорность друзей, а правда ненависть раждаетъ. Науки юношей питаютъ, старыхъ увеселяютъ, щастливыхъ украшаютъ, нещастныхъ берегутъ. Съ винительнымъ сочиняются глаголы, почитаю: почитай отца и мать твою; люблю, обличаю: обличи мудраго, и возлюбитъ тебя; произвожу: сей вѣкъ великихъ людей произвелъ. Также вѣду, утѣшаю, учу, хвалю, величаю, умѣю, храню, слышу, имѣю, прельщаю, дѣлаю, пишу, покупаю, продаю, сѣю, раждаю, и прочіе таковые.

Присовок. 1) На вопросъ сколь долго? поставляется имя значащее время въ винительномъ: Семирамида 42 года послѣ Нина царствовала.

2) Глаголы ученія, лишенія нехотѣнія и нѣкоторые иные требуютъ родительнаго послѣ винительнаго, какъ: учу тебя Логикѣ; лишаетъ его земныхъ благъ и пр.

Выключая глаголъ, учу, который послѣ винительнаго съ дательнымъ сочиняется: научу беззаконныя путемъ Твоимъ; научи меня Боже оправданіямъ Твоимъ и пр.

3) Глаголы даянія, врученія, воздаянія, обѣщанія, предлаганія, повелѣнія, изъявленія, отпущенія, сказыванія, уподобленія, и симъ подобные, послѣ винительнаго принимаютъ дательный падежъ: дай мнѣ руку помощи; уподоби Господи царство небесное зерну горчишну и пр.

О звательномъ со глаголомъ.

10. Звательный второму лицу повелительнаго и молительнаго наклоненія обыкновенно послѣдуетъ: помилуй насъ Боже; услыши насъ Боже, Спасителю нашъ и пр.

Присовок. Иногда звательный исключается: отойди отъ зла и сотвори благо и пр. А иногда повелительный: Боже мой, на Тебя уповалъ и проч.

О творительномъ.

11. Творительный есть свойственный падежъ страдательнымъ глаголамъ: словомъ Божіимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ; питаться хлѣбомъ и водою; или родительный со предлогомъ: отъ тука и масти наполнися душа моя и проч.

Присовок. 1) Глаголы гнушанія, владѣнія, и клятвы, принимаютъ творительный: гнушается неправдою; клянешся именемъ Божіимъ; владѣю своимъ имѣніемъ и пр.

2) Творительный дѣйство свое органу или орудію, причинѣ, образу дѣйства, цѣнѣ, отстоянію, мѣрѣ, избытку придѣющій или причиняющій, сочиняется со всякимъ глаголомъ: пядію измѣрилъ небо; длaнію или ладонью землю; Моисей отверстыми глазами видѣлъ славу Божію; Адамо-

вымъ преступленіемъ смерть воцарися; возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ и всею душею твоею; хотя Богъ отмщеніемъ Своимъ не скоро поспѣшаетъ, но послѣ тяжко наказуетъ.

3) На вопросъ: въ какое время или въ какую пору? пріѣхалъ осенью, зимою. Также какимъ путемъ? ѣхалъ моремъ, сухимъ путемъ, полемъ.

О предложномъ.

12. Предложный или сказательный падежъ съ предлогомъ о, принимаетъ всякій голосъ: о тебѣ радуется Благодатная всякая тварь и пр. а въ прочемъ смотри послѣ въ сочиненіи предлоговъ.

Отдѣлъ IV.

О сочиненіи причастныхъ.

Увѣдом. О согласіи сочиненія причастныхъ именъ съ существительными, довольно показано въ первомъ отдѣлѣ сея главы, а о прочихъ слѣдуетъ ниже.

1. Дѣепричастныя и причастныя тѣхъ же падежей требуютъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняются: хранитъ правду и не боится враговъ; храня или хранящій правду не боится враговъ; нищъ ничего не имѣя, а многое желая; не богатъ много стяжавый, но не много требующій; возносяся себя смирится, смиряя себя прославится; рабъ вѣдая волю Господа своего и не сотворивый ея, битъ будетъ много.

2. Дѣепричастныя съ глаголами, значащими движеніе, согласно сочиняются: усталъ звавши; смѣючись сказалъ; говоря закричалъ; прося поклонился; бѣжитъ рыдая; поздравляя тебя радуюся, говоря учатся говорить; пошелъ не помолясь и не простясь; волчокъ спущенный пресмыкаясь вертится и воетъ юнымъ въ забаву а мудрымъ въ чудо.

3. Дѣепричастныя и причастныя съ именами существительными сочиняются подобно прилагательнымъ: велика похвала помиловавшему бѣднаго; да ликовствуетъ безплотныхъ умовъ естество, почитающее священное торжество Богоматери; видя разбойникъ начальника жизни на крестѣ висящаго и проч.

Присовок. 1) Также сочиняются и Славянскія причастія сый или сущій, сущая, сущее: Богъ сый міра, отецъ щедротъ; человѣкъ въ чести сый не разумѣ; Дѣву матерь Божію сущую величаемъ.

2) Дѣепричастныя не должно раздѣлять отъ личныхъ глаголовъ: идучи въ школу, встрѣтился я съ братомъ; а не идучи въ школу, встрѣтился со мною братъ; вошедъ въ церковь, увидѣлъ тутъ моего учителя.

3) Вмѣсто дѣепричастнаго можно полагать причастное въ дательномъ падежѣ, который служитъ въ разныхъ лицахъ: бывшу мнѣ на морѣ востала сильная буря; идущу мнѣ путемъ вдругъ блеснуло, загремѣло, и дождить стало; скончавшуся Александру великому въ полномъ цвѣту своихъ лѣтъ и побѣдъ. Сіе служитъ великимъ украшеніемъ Россійской рѣчи.

4) Славянскія причастодѣтія за самостоятельныя полагаются: какъ уповательно, чаятельно, наблюдательно, обстоятельно, презрительно, слѣдовательно и пр. а иногда глаголъ *есть* пріемлютъ: уповательно есть и проч.

3. Причастодѣтія по большей части послѣдуютъ падежемъ своихъ глаголовъ; нужды нѣтъ противостоятельно; поборительно мнѣ есть истиннѣ; желательно мнѣ услужить моимъ землякамъ.

Присовок. Причастодѣтіе съ существительными на подобіе прилагательныхъ согласно сочиняются: любителенъ или любезенъ мнѣ сынъ твой: истинное мудрованіе есть проразумѣніе творительныхъ и нетворительныхъ вещей и пр.

Примѣч. Сїе причастное имя, въ Русскомъ языкѣ мало употребляемое, и то за нарѣчїе, какъ въ Греческомъ, положительнаго знаменованїя по Латински называется Verbum participiale, т. е причастный глаголъ кончащїйся на dum, какъ scribendum, Legendum, который у Славянъ именуется причастодѣпїемъ надобность будущаго дѣянїя знаменующимъ, какъ: писательно, читательно, сирѣчь или то есть, надлежитъ читать, писать и оное по провиламъ причастныхъ склоняется во всѣхъ трехъ родахъ тако: *муж. един.* читательной, ленъ; читательнаго, читательному и пр.

Жен. един. читательная, читательныя, читательной и пр.

Средн. един. читательно, читательнаго, читательному и пр.

Напослѣдокъ заблаго разсудилось упомянуть здѣсь, что у Славянъ всѣхъ склоняемыя части рѣчи имѣютъ двойственное число или слова знаменующїя двѣ вещи, какъ: Единств. той человѣкъ, Множ. тїи человѣцы, Двойств. та человѣка, та сваша, та сыновня и пр. И таковыя слова межеду собою согласно сочиняются, какъ: Петръ и Павелъ есша свята мужа, и сима подобаетъ похвала; два человѣка внидоста въ храмъ помолитися; руцѣ твои сотвористе мя и создасте мя; душа и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ; Марѳа и Маріа сестрѣ бысте Лазарю и пр.

Иногда множае двухъ именъ сопряженные союзомъ прїемлютъ глаголъ множеств. уже мнѣ гортань, руцѣ, нозѣ, языхъ увянуша. А иногда Единств. нищета, чистота и послушанїе спасетъ иноки.

Множественный глаголъ съ именами больше двухъ полагаемый честнѣйшему лицу согласуетъ, то есть, первое втораго, второе третьяго: Азъ убо жена моя и дѣти почитаемъ, егоже

вѣмы Бога; тыже и домашнїи твои почитаете, егоже не вѣсте и пр.

Двойственный глаголъ съ двума именами въ лицѣ согласно а въ родѣ честнѣйшему послѣдуетъ, то есть, мужескїй женскаго и средняго, среднїй женскаго преимуществуетъ: милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася; отецъ мой и мати моя остависта мя и пр.

Отдѣлъ V.

О сочиненїй нарѣчїй.

1. Нарѣчїя придаются имени, глаголу, причастному, дѣепричастному, а иногда и самимъ себѣ для уваженїя ихъ знаменованїя: весьма прилѣженъ; читай скоро; просящїй неотступно; вопрошая важно; очень рано; испытай опасно; допросишь до пряма и пр.

2. Нарѣчїя происходящїя отъ именъ содержатъ падежи онымъ приличествующїе: достойно почтенїя, любезно Богу и народу.

О родительномъ съ нарѣчїемъ.

3. Нарѣчїя изобилїе или недостатокъ значащїя требуютъ родительнаго падежа: довольно денегъ, мало разума.

4. Нарѣчїя имѣющїя свойство предлоговъ: безъ, кромѣ, внѣ, внутрь, далече, окрестъ, противъ, прежде, даже и пр. правятъ родительный: внутрь дома, внѣ двора; безъ него; кромѣ грѣха; окрестъ града; даже до смерти; отай учителя; вмѣсто закона; противъ двора и пр.

5. Разсудит. и превосход. нарѣчїя по естеству именъ, отъ коихъ происходятъ, требуютъ родительнаго: онъ его разумнѣе; Павелъ пребольше прочихъ Апостоловъ потрудился въ повѣствованїи и проч.

О дательномъ.

6. Нарѣчія противно, прямо, сочиняются съ дательнымъ: противно, прямо мнѣ говорилъ; выключая: противъ меня живетъ, прямо его повелъ.

О винительномъ.

7. Нарѣчія чрезъ, сквозь, сочиняются въ винит. Чрезъ его стараніе; сквозь игольное ушко; прогнанъ сквозь полкъ; пройти сквозь народъ и пр.

О звательномъ.

8. Нарѣчія прошенія или моленія звательному падежу и повелительному наклоненію предполагаются: призри нынѣ Господи на насъ и пр.

О творительномъ.

9. Нѣкоторыя числительныя нарѣчія принимаютъ творительн. Дважды недѣлею или въ недѣлѣ; десятью лѣтомъ; семью днемъ просилъ его.

10. Токмо, только, точію, сочиняются со всѣми падежами: никто свящъ, токмо единому Богу, токмо единаго Бога, токмо единому Богу и проч.

11. Нарѣчія уподобленія какъ, такъ, сколько, только, гдѣ, тамъ и пр. между собою соотвѣтственно полагаются: Какъ прежде такъ и нынѣ; сколь великъ, столь себя смиряй; гдѣ есть сокровище ваше, тамо будетъ и сердце ваше; ни о чемъ столько не радуется Богъ какъ о человѣческомъ исправленіи и спасеніи.

Присовок. Нерѣдко и особливо полагаются: когда умретъ и погибнетъ имя его, и пр.

12. Весьма, коль, очень и пр. полагаются предъ положительными, какъ: очень золъ; коль

благъ; коль пороченъ оставляй отца, и проклятъ Богомъ раздражай мать свою. Коль возлюбленна селенїя твоя Боже!

А много, гораздо, тако, паче и пр. передъ разсудительными и положительными: ученикъ много ученѣе учителя; гораздо лучше быть бѣдну честну, нежели богату плуту; паче всѣхъ вещей время есть дражайшая вещь; гораздо лучше уступать нежели тягаться.

13. Разныя нарѣчїя по своей силѣ разные принимаютъ падежи: впору тебѣ платье; поздо ночью. Также и съ неокончательнымъ наклоненїемъ сочиняются: гдѣ писать; некуда итти; рано спать; конче быть.

14. Нарѣчїя отрицанїя *не, никтоже не, ни не, нѣтъ, ни, не не, да не*, сочиняются съ разными падежами: Ни едину заповѣдь твою сотворихъ; небо и земля прейдетъ, словеса же моя не мимоидутъ; никтоже о юности своей да не радитъ, какъ бы, кто бы онъ не былъ.

15. Прежде даже и прежде нежели, то есть, сперва пока и сперва нежели. Первое имѣетъ силу увѣщанїя, а второе отрицанїя: прежде даже не погибну, или прежде нежели погибну; прежде даже горамъ не быть, прежде даже имъ не сойтися; скоро предвари прежде даже не поработимся, или пока еще не поработимся грѣху.

Отдѣлъ VI.

О сочиненїи предлоговъ.

1. Предлоги съ прочими частьми рѣчи сочиняются двояко: 1) Слитно: приношу, отношу, подклетъ, подъемъ и пр. 2) Раздѣльно: при тебѣ, отъ дѣла, подъ кустомъ. Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются: приношу, принесъ, принеся и пр. подъемъ, подъема, подъему, и пр.

Раздѣльные съ глаголами ошнюдъ различно не сочиняются, токмо со именами и правятъ разные ихъ падежи: отъ Бога, до неба, къ царю, въ храмѣ, на морѣ и проч.

2. Предлоги *для, до, изъ*, или *исъ*, *со* или *съ*, *отъ, ради, у*, сочиняются съ родительнымъ падежемъ: не ради васъ пою, для правды, для ПЕТРА; до храма; изъ храма; упалъ съ дерева, съ башни; сойти со двора; у тебя; каждаго щастїе отъ себя зависитъ. Также: снять съ него шапку; взять отъ него или у него дѣло.

Присовок. Вмѣсто предлога *изъ*, въ тойже силѣ употребляется предлогъ *между* съ творительн. падежемъ: превысокое между древами больше подвержено стремленїю вѣтровъ; а съ предлогомъ *къ* въ дательномъ: простирайте ученїе къ пріятнѣйшему прочихъ испытанїю натуры.

3. Съ дательнымъ сочиняются *къ* или *ке* и *по:* къ дѣлу годенъ, по утру, по морю, по приказу: *ко* служитъ для избѣжанїя стеченїя согласныхъ; прииди ко мнѣ, приложи ко рту, поди ко рву; *по* требуетъ предложнаго, когда значитъ *послѣ:* по раздѣлѣ разошлись; по печали радость. И знаменуя, что до меня, до него и пр. надлежитъ или касается: по мнѣ, по ней, по насъ, и пр. хоть трава не расти. Также *по* употребляется, вмѣсто *за, для, вслѣдъ:* положилъ душу свою по тебѣ; ревнуемъ по Бозѣ; ханжи ревнуютъ не по Іисусѣ но по хлѣба кусѣ; иди по мнѣ. Вмѣсто *до, по*, съ винителѣнымъ: по твой дворъ; по улицу; по тебя посылали; по тебя пришли. А когда значитъ силу или въ разсужденїи, тогда съ дательнымъ: по мѣсту, по дѣлу смотря; по случаю; по указу; по имени и житїе твое: помилуй насъ Боже повелицей милости Твоей; по его (желанїю сдѣлается.)

4. *За, на, надъ, подъ, со, предъ*, принимаютъ винителѣный и творителѣный падежъ.

1) Творителѣный употребляютъ, когда значитъ движенїе или состоянїе на одномъ мѣстѣ:

за дворомъ сѣять; за повѣтью, за сиоломъ сидѣть; надъ мертвымъ плакать, или по мертвомъ; предъ судомъ стоять; быть за моремъ; подъ бременемъ стенать; съ Богомъ бесѣдовать; съ тобою учиться. Также когда значитъ замужство: за нимъ Сукина, Костылева и пр. При семъ *за* знаменуя обратно, вмѣсто, для и пр. съ винительнымъ сочиняется: далъ доброе за худое; взялъ за долгъ, за работу; за грѣхи погибъ; спрадалъ, стоялъ за насъ; за глаза сыпъ, говорилъ; и означая куплю: купилъ за алтынъ, за гривну. *За* знаменуя слѣдъ, сочиняется съ творительнымъ: поди за мною, или за мной.

2) Съ винительнымъ сочиняются, когда движенїе съ одного мѣста на другое изображается: спѣшить въ церковь; кинуть за окно; положить на столъ; стань предъ судъ, подъ кровъ; нейти на совѣтъ нечестивыхъ.

3) *Въ* и *съ* требуютъ винительнаго, когда первымъ подобїе, вторымъ равенство значится: онъ лицемъ въ мать, ростомъ съ отца, уменъ въ осла, толстъ въ быка, *возъ*, вмѣсто *за* требуетъ винительнаго: благая возъ благая; благодать возъ благодать.

6. *Между* или *межъ* сочиняются съ творительнымъ и родительнымъ: между горами, межъ горъ; между людьми обращаться. Часто соединясь съ предлогомъ *про* тужъ силу имѣютъ: промежъ льдовъ, горъ и пр.

7. Предлоги *въ* и *на* множае правятъ сказательный падежъ: въ храмѣ, въ землѣ, на небѣ, въ морѣ и пр.

Примѣч. Предлоги *въ* и *на* сказательный падежъ перемѣняютъ часто *ѣ* на *у* а особливо тѣхъ именъ, кои *у* въ родительномъ имѣютъ: на берегу въ семъ вѣку, въ полку. Выключая: въ аптекѣ; и нѣкоторыя иностранныя: на караулѣ, на базарѣ, на пикетѣ, на кипарисѣ. Въ штилѣ же высокомъ окончанїе на *ѣ* преимуществуетъ: очищенїе

въ горнѣ злата; жить въ домѣ Божіемъ; скрылъ въ ровѣ зависти; ходить въ свѣтѣ лица Господня. А въ простомъ слогѣ на *у* мѣдь въ горну плавить, во рву жить, въ дому обитать, въ свѣту стоять, въ пиру сидѣть. Такожде имена кончащіяся на *й* и въ родительномъ на *я*, съ сими предлогами всегда кончатся на *ю:* въ чаю, въ раю, на краю, на клею и проч.

8. Предлогъ *о* или *объ* согласуется сказательному падежу: онъ о томъ или про то знаетъ; сказывать о дѣлахъ славныхъ; радоватьсѧ объ общемъ добрѣ. Онъ же показываетъ кратко числа членовъ какого-либо животнаго: о двуг ногахъ, объ одномъ глазѣ и рогѣ.

9. *Про* съ винительнымъ, *при* со сказательнымъ сочиняются: про будущее никто не знаетъ; про тебя; при столѣ; при щастіи друзей много; удерживай гнѣвъ при наказаніи и пр.

10. Часто два предлога полагаются предъ одимъ именемъ: пріити изъ за рѣки; поднять изъ подъ стола.

11. Глаголы сложные съ таковыми жепредлогами сочиняются: отойди отъ меня; сошелъ съ ума; войду въ храмъ; надъ нимъ надлетѣлъ орелъ; зашелъ за облака; предсталъ предъ ними; при мнѣ пришелъ; про тебя или о тебѣ провѣдать.

12. Предлоги *передъ*, знаменуя уступку, *за*, должность, съ творительнымъ: передъ тобою; владѣй собѣ; пошелъ передъ свѣтомъ; за нимъ много дѣла. Означая долгъ полагаетсѧ *на*, въ сказательномъ: на немъ много долгу, начету, и пр также, онъ на своемъ поставилъ.

Сочиненіе предлоговъ по разнымъ обстоятельствамъ.

На вопросъ *гдѣ?* имена земель и городовъ и пр. требуютъ сказательнаго падежа съ предлогомъ *въ:* Іисусъ Христосъ родился въ Виѳлеемѣ, жилъ въ Капернаумѣ, пострадалъ во Іерусалимѣ;

Петръ Великій родился въ градѣ Коломнѣ; Александръ Великій въ Вавилонѣ умеръ. Выключая: быть у города Архангельскаго, у Соликамской. Также у воротъ, у пріятеля, у праздника, у командира.

Имена улицъ, горъ, полей, морей и острововъ требуютъ предлога *на:* жилъ на Покровкѣ; битва была на Куликовомъ полѣ, а буря на Бѣломъ морѣ.

Имена приходовъ съ предлогомъ *у* въ родительномъ: былъ у Ильи Пророка, жилъ у Спаса въ Чигасахъ.

На вопросъ *куда?* слѣдуетъ падежъ винительный съ предлогомъ *въ:* ѣхать въ Москву; отправиться въ Кіевъ, во Францію и проч. Выключая: ѣхать на Вятку, на Охту, на рынокъ; плыть къ острову, итти къ Казанской.

На вопросъ *откуда?* употребляется родительный падежъ съ предлогомъ *изъ:* слово Божіе изыде изъ Іерусалима; изъ сея жизни отходи будто изъ гостей, а не изъ дому; выѣхать изъ города, изъ Польши, изъ Украйны, изъ деревни. Выключая: съ острова; съ Вятки хлѣбъ, съ Волги рыбу привозятъ; сойти съ корабля. Отъ Соликамской, отъ города Архангельскаго привозятъ письма; отъ Назарета можетъ ли что добро быть; отъ Сіона изыде законъ.

На вопросъ *которымъ мѣстомъ*, служитъ творительный безъ предлога: плылъ Невою; ѣхалъ Москвою, улицею, полемъ, моремъ. Но ежели значится поперечной путь, то употребляется винительный съ предлогомъ *чрезъ* или *сквозь:* итти чрезъ улицу; переѣхать чрезъ рѣку; ѣхать въ Англію чрезъ Францію; пробиться сквозь народъ и проч.

Времена *количества* знаменующія, требуютъ винительнаго падежа безъ предлога: жить 52 года; занялъ сто рублей. Ежели значитъ срокъ, то

прилагается предлогъ *на:* занялъ денегъ на 5 лѣтъ, поѣхалъ на годъ въ деревню.

Когда разумѣется произведеніе или совершеніе дѣла, тогда потребенъ предлогъ *въ:* въ два года выслушалъ физику; въ 7 лѣтъ взята Колывань. А когда значится произведеніе въ чинъ, то предлогъ *въ* принимаетъ винительный множественный: поставленъ въ игумны; взятъ въ солдаты; посвященъ въ попы; выбранъ въ ларешные; или безъ предлога въ творительномъ: выбранъ сотскимъ; ларешнымъ и пр.

А по Славянски въ винительномъ единственномъ: поставленъ въ игумна, въ попа и пр.

Для изображенія лѣтъ возраста употребляемъ родительной безъ предлога: г. Ломоносовъ преставился 52^хъ лѣтъ; началъ учиться 7^ми лѣтъ.

Для изображенія времени по праздникамъ или по знатнымъ Святымъ, употребляемъ предложный падежъ *о:* о Петровѣ дни; о Рождествѣ. Выключая: на масляницѣ, на святкахъ, въ Ильинъ, Ивановъ, Успеньевъ день.

Части дней и года требуютъ творительнаго безъ предлога: днемъ работать; весною посѣять. Выключая: сдѣлать въ часъ; или чрезъ часъ; чрезъ недѣлю побывать.

Цѣну изображаетъ дательный съ предлогомъ *по* и *въ*: недавно куль муки былъ по пяти или въ пять рублей; а въ спарину по сороку алтынъ безъ полугривны, или безъ полугривны въ сорокъ. Французская водка по девяти гривенъ шкофъ, а сивухи или псинухи многимъ несносно въ три рубля ведро.

Мѣру и вѣсъ значащія имена полагаются въ винительномъ съ предлогомъ *въ:* верста въ 500 саженъ; пудъ въ 40 фунтовъ. Выключая: старая верста была на 700 саженъ; окружность всея земли на 37619 верстъ; а площади или наличности

ея считаются близко 45046800о новыхъ квадратныхъ верстъ.

Отдѣлъ VII.

О сочиненіи союзовъ.

1. Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненія глаголовъ и равные падежи въ именахъ совокупляютъ и различаютъ: пріобрѣлъ честь и славу; земля ты и прахъ; отъ согласія малыя вещи возрастаютъ, а отъ несогласія великія разрушаются; либо хвалятъ, либо бранятъ.

2. Условные совокупляютъ два разсужденія въ общую взаимность: какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи, то буду принужденъ осла взвалить на плечи; ежели онъ таковъ, какъ вы его описываете.

3. Противительные показываютъ выключеніе или исправленіе перваго положенія: хотя всегдашними снѣгами покрыта сѣверная страна, но Богъ межъ льдистыми горами великъ своими чудесами. Императоръ Максимиліанъ говаривалъ, что онъ можетъ въ одинъ день сдѣлать сто дворянъ; но ни во сто лѣтъ одного премудраго человѣка.

4. Винословные сопрягаютъ причины предложенной мысли. Крезъ много можетъ, потому что богатъ. А лучше: понеже Крезъ богатъ, то много и можетъ.

5. Союзы наносительные соединяютъ мысли, которыя одна изъ другой слѣдуютъ: смиреніе никому невредно, и такъ оно всѣмъ любезно.

6. Союзъ *да*, и подобную силу имѣющій *дабы*, *какъ*, *да*, и проч. ставятся предъ почтительнымъ и повелительнымъ третьяго лица: да творю волю отца моего; просилъ его, дабы пришелъ; яко да воспоемъ славу твою; да будетъ воля твоя и проч.

7. Союзы, ежели, ежели же, ежели бы и проч. сочиняются съ изъявительнымъ: ежели хочешь

много знать, то надлежитъ мало спать; ежели бы онъ напалъ, то бы ты ушелъ.

Присовокупленіе.

Понеже какъ выше говорено, что въ Русскомъ языкѣ сослагательнаго наклоненія нѣтъ, а вмѣсто его поставленные предъ глаголами разныхъ родовъ союзы изъявляютъ силу онаго наклоненія по разнымъ временамъ: того ради предлагаемъ здѣсь на то нѣсколько примѣровъ.

Употребленіе глагольныхъ союзовъ.

Что: не думай, что я то сдѣлаю, сіяну дѣлать; онъ таковъ простъ, что со всѣмъ своимъ знаніемъ ничего не разумѣетъ; онъ обнадеженъ, что по его сдѣлается; ты думаешь (что) я не радѣю; ему кажется, что ты лѣнивъ, или, ты кажешься ему лѣнивъ; опытами извѣдано, что во всегдашней перемѣнѣ самолучшее наше удовольствіе и спокойствіе состоитъ; увѣряю васъ, что онъ къ вамъ пріидетъ; не думаю, что васъ обидятъ или чтобъ васъ обидили.

Бы: я бы то охотно дѣлалъ; ахъ какъ бы я тому радъ былъ, обрадовался; кому бы такое приключеніе предвидѣть; нѣтъ такого святаго, который бы не имѣлъ какого несовершенства.

Чтобъ, чтобы, дабы. Хочу, чтобъ онъ исправился; а по Слав. хочу ему исправиться; не думаю, чтобъ онъ про васъ худо говорилъ; Бессъ опасался, чтобъ въ немилость у Александра не притти; чтобъ я то дѣлалъ, что ты хочешь! я бы желалъ, чтобъ они побывали на морѣ; не уповаю чтобъ онъ теперь пришелъ, или не думаю ему теперь притти. Также съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ: чтобъ не погрѣшить, чтобъ не впасть во искушеніе и пр.

Хотябы, хотябъ. Онъ бы недовольнѣе былъ, хотябъ все имѣлъ; ему даромъ, или онъ не смот-

ритъ, хотя бы ты о семи пядей во лбу былъ; хотябъ то жизни моей стоило, я бы не учинилъ такой подлости; онъ бы не осердился, хотябъ ты съ нимъ и не простился.

Естьлибы, ежелибы, будебы, то бы Естьли бы у меня были деньги, тобы я съ вами расчелся; подарилъ бы ему, естьли бы надлежало; ежели бы я припомъ былъ, ты бы скоряе то сдѣлалъ; онъ бы засталъ, буде бы поранѣе пришелъ; не худо (бы было), ежели бы или когда бы ты то сдѣлалъ.

Будтобы, якобы. Говорятъ будто онъ скупъ; многіе врутъ, будто ты нелюдимъ; сказываютъ яко бы онъ гороху и бобовъ не ѣстъ; онъ думаетъ будто (что) ты и хорошо сдѣлалъ.

Послѣ нарѣчія *пока, лишь, только*, слѣдуетъ союзъ: пока солнце взойдетъ, а роса глаза выбьетъ; пока онъ читалъ, а я писалъ; онъ лишь хотѣлъ съ двора итти, я пришелъ; только бы похотѣлъ, а то все готово; лишь только дневный шумъ замолкъ, надѣлъ пастушье платье волкъ. Примѣч. индѣ союзъ *а* выпускается.

Какъ, такъ. Какъ поживешь такъ и послывешь; онъ уже спалъ какъ ты пришелъ. По Славянски: Пришелъ ему уже спящу, или къ нему уже спящему. Я тогда читалъ, какъ онъ меня позвалъ; мнѣ читавшу, меня позвалъ; или меня позвалъ, мнѣ читавшу; будь онъ какъ Царь.

Какъ скоро, такъ скоро. Какъ скоро окончу книгу, то отдамъ печатать; какъ скоро пообѣдаетъ, то пойдетъ танцовать; пришлите мою книгу какъ скоро ее прочтете.

Какъ, коль, сколько, употребляются при восклицаніи: *о* какъ вы нещастливы! о какъ вы умно сдѣлали! о коль объ немъ сожалѣть должно! Сколько такихъ друзей, которые намъ въ нуждахъ не помогаютъ.

О прилогѣ *де.*

Сія частица *де* обыкновенно употребляется въ разговорахъ и на письмѣ въ такихъ случаяхъ, когда одинъ другому слово третьяго лица пересказываетъ. На пр. нѣкто Кандидатъ говорилъ полурусски такъ: служилъ де я сорокъ лѣтъ, а капиталу нѣтъ, и я де о томъ юристовъ просилъ, но они де хотя и не азардируютъ нынѣ на аксиденцію, точію де по новомодной поведенціи очень политично екскузуюся завтренятъ и пр. А въ просторѣчіи вмѣсто той частицы *Де* употребляютъ какое то рѣченіе *дискать.* Я дискать туда ходилъ, да ничего не получилъ; до Бога дискать высоко, а до Царя далеко.

Еще употребляется *де* въ крѣпостныхъ выписяхъ, въ допросахъ, и въ прочихъ симъ подобныхъ приказныхъ дѣлахъ третьимъ лицемъ. На пр. Сидоръ въ допросѣ показалъ, что придетъ къ нему Карпъ; говорилъ такую небылицу: это де зело обидно что де у нихъ маломощныхъ постой всегда; у иныхъ иногда, а у многихъ никогда; да къ тому де, что съ одного, то и съ десетернаго двора, ходитъ одна дубина и десятина, а тому де причиною. . . .

Но въ нынѣшнихъ печатныхъ книгахъ, подражая иностранному стилю или пописи, вмѣсто частаго повторенія *Де,* чужую и постороннюю рѣчь ставятъ прямо безъ всякой перемѣны другою азбукою; или отмѣня каждую строку только двойными запятыми, начиная тако: говорилъ, предлагалъ онъ, они и пр.

О прилогахъ *ста, станя* и *ка.*

Прилогъ *ста* употребляется въ старинномъ простоглаголіи, для изъявленія нѣкоего учтивства или почтенія, вмѣсто нынѣшняго сударь, сударыня, и полагается прежде и послѣ именъ и глаголовъ для обоего полу; на пр. не замай ста

господинъ, баринъ; барыня, чево ета вамъ надобно. Но прилогъ *стаия* обыкновенно говорятъ къ женскому полу: нѣтъ стаия: напрасно стаия изволишь гнѣваться: ваша воля стаия и пр.

Частица Ка также въ просторѣчіи всегда полагается послѣ глаголовъ повелительнаго наклоненія, и умягчаетъ силу повелѣнія или приказанія, или оное тѣмъ привѣтливѣе дѣлаетъ. На пр. Петръ возмика книгу и почитай въ ней что нибудь и пр. Какже часто присловляютъ *бишь* вмѣсто было.

Отдѣлъ VIII.

О сочиненіи междометія.

1. Междометія, вотъ, тото, фу, экой, принимаютъ именительный: вотъ книга, тото вещь, вотъ правая рука и вѣрность, вотъ бѣдной человѣкъ, фу или тьфу какой безпутной, экой стрямецъ, оселъ,

2. Горе, исполать, увы, ахти, бѣда, охъ на, вотъ на, полагаются предъ дательнымъ: горе мнѣ грѣшнику, исполать тебѣ дѣтина; на вотъ тебѣ рука, слово; бѣда ему, увы ей.

3. Со звательнымъ сочиняются: цыцъ, прочь, тай, ну: цыцъ не лай, прочь негодница, гей прохожей, ну лѣнивецъ, ну оселъ.

4. Восклицательное о! принимаетъ именительный: о чудный промыслъ! о глубина богатства, премудрости и разума Божія! о времена! о нравы! о дивныя чудеса!

5. Вивать требуетъ именительнаго. Вивать (да здравствуетъ) вся Россійская полата и воинство.

6. Прочь, долой, принимаютъ родительный съ предлогомъ *отъ* и *съ:* прочь или сгиньте отъ меня льстецы, всѣ лицемѣры съ гласъ моихъ долой.

7. Прочія междуметія по большей части одне употребляются безъ сложенія съ другими частьми рѣчи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О сложеніи рѣчей.

Рѣчь бываетъ двухъ родовъ: простая и сложная. Простая та, въ которой находится одинъ глаголъ и одно именительное явное или доразумѣваемое слово, какъ: земля тучнѣетъ, море волнуется.

Сложная есть, двѣ простыя рѣчи совокупленныя вмѣстѣ чрезъ союсъ или чрезъ мѣстоименія возносительныя и проч. На пр. я пишу, а ты гуляешь; тотъ негодный человѣкъ, который самъ подвергается наказанію; каковы бы премудры и велики государи ни были, однако въ помощи имѣютъ нужду.

Отдѣлъ I.

О простомъ сочиненіи рѣчей.

Сложеніе словъ производитъ рѣчи, полной разумъ въ себѣ составляющія, чрезъ снесеніе разныхъ понятій. Понеже вещь имѣетъ прежде свое бытіе, а потомъ дѣяніе; того ради въ рѣчи первое мѣсто имѣетъ имя, вещь знаменующее, а послѣ глаголъ изъявляющій ея дѣяніе. На пр. облака покрыли, земля тучнѣетъ. Въ первомъ случаѣ требуется для наполненія разума наименованіе другой вещи. На пр. облака покрыли небо. Во второмъ довольно одного имени: земля тучнѣетъ, даетъ довольно разумѣніе.

Свойства и обстоятельства вещей и дѣяній умножаютъ наши понятія и названіями ихъ рѣчь распространяютъ. Сіе производится 1) Именами

прилагательными просто: темныя облака покрыли ясное небо; 2) Причастіями: облака сгущенныя влажностію покрыли освѣщенное солнцемъ небо; 3) Родительнымъ падежемъ: темность облаковъ покрываетъ ясность неба; 4) Предлогами: облака покрываютъ небо на Востокѣ; земля тучнѣетъ отъ росы. А больше все умножаются понятія по правиламъ риторическимъ. Сей порядокъ словъ и ихъ полность по вольности нашихъ мыслей иногда обращаемъ, а иногда сокращаемъ. На пр. вмѣсто земля тучнѣетъ отъ росы, употребляемъ тучнѣетъ отъ росы земля, или земля тучна отъ росы, выключая глаголъ бываетъ. Первая вольность называется переносъ, а вторая опущеніе.

Сверхъ того имѣются девять правилъ сочиненія, называемыя: 1) Спряженіе, 2) Предвзятіе 3) Мѣстопадежіе, 4) Еллипсисъ, 5) Измѣненіе, 6) Еллинисмъ, 7) Переложеніе, 8) Приложеніе, 9) Объятіе.

1. Спряженіе есть, когда нужное въ рѣчи заемлется согласно отъ ближайшаго предъидущаго или крайняго либо средствующаго, какъ: стыдъ преодолѣла нечистота, боязнь дерзость, разумъ безуміе; покорность друзей, а истинна ненависть родитъ; Петръ и Павелъ Апостолы, одинъ языковъ, другой обрѣзанія.

2. Предвзятіе есть, когда нѣкое неприятое слово бываетъ въ частяхъ разумѣваемое: сыновья мои учатся, Яковъ грамматики, Петръ азбуки Павелъ ходитъ и говоритъ.

Мѣстопадежіе есть, измѣненіе падежей въ рѣчи: человѣка, котораго видишь; мой братъ; вмѣсто человѣкъ. Картину, которую держишь, есть моя. Новизну, которую онъ сказалъ, мнѣ была пріятна.

4. Еллипсисъ съ Греческаго значитъ выпущеніе словъ изъ рѣчи. Слова могутъ быть выключаемы. 1) Когда слово было прежде лишь только упомянуто, и можно оное помнить. Для сего в

относительной рѣчи предъидущее слово весьма рѣдко повторяется, какъ: я купилъ книгу, которую (книгу) читаю. 2) Когда какое слово непосредственно упомянуть слѣдуетъ, а можно оное не упоминая разумѣть: то должно его ставить въ предъидущей части рѣчи, какъ: пей не красное (вино) или бѣлое вино. 3) Когда мнѣніе изображено какимъ нибудь другимъ образомъ, на пр. показывая на человѣка, о которомъ говоришь, то нѣтъ нужды изъяснить: кто есть этотъ человѣкъ? но кто это такой? 4) Слова, которыя можно разумѣть чрезъ упоминаніе другихъ: какъ когда пришелъ къ Благовѣщенію, (т. е къ церкви благовѣщенія Богоматери), тогда поверни на право (т. е.) на правую руку или сторону. 5) Вещь и дѣйствіе часто исключаются, когда разумѣться могутъ: какъ трудно (т. е. трудное дѣло) ходить цѣликомъ; грѣхъ (т. е. грѣшное дѣло) лгать: горняя мудрствуйте, а не земная. 6) Иногда цѣлая рѣчь выпущается, какъ: ваша должность есть воздавать почтеніе, какъ всѣмъ добродѣтельнымъ людямъ, такъ (наша должность есть воздавать почтеніе) и всѣмъ знаменитымъ особамъ правительства, или, мы должны и пр.

Измѣненіе есть, когда часть рѣчи вмѣсто иной полагается: таково было житіе ему, вмѣсто **такое**. Клеветать есть вещь вредная, вмѣсто клевета. Сюда принадлежитъ употребленіе бездушныхъ вещей за животныя: языка ведутъ (оговорщика), посмотри на болвана, на осла (на глупца); какой это куль, мѣшокъ, увалень и пр. Также претворяя глаголы въ причастія: всякъ, просяй пріемлетъ, а ищай обрѣтаетъ; вмѣсто, всякъ который проситъ, пріемлетъ, а который ищетъ, обрѣтаетъ: побывъ на рынкѣ, сходи въ Невское; вмѣсто, когда побываешь на рынкѣ, то оттуда сходи въ Невской монастырь.

6. Еллинисмъ есть сочиненіе по свойству Еллинскаго языка, когда мужескому или женскому;

* *

существительному слѣдуетъ прилагательное средняго: другъ вѣренъ утѣшно есть и полезно; любовь и добродѣтель и въ невѣрныхъ честно есть и похвально.

7. Переложеніе есть расположеніе словъ не по должному ихъ порядку, дабы чрезъ то произношеніе ихъ было пріятнѣйшее слуху. На пр. сего избѣжать невозможно, чтобы соблазны не возставали, и раздоры не возрастали въ церкви Божіей до того времени, пока находится беззаконіе на земли, или злоба во адѣ.

Переложено. Сего невозможно избѣжать до того времени, пока находится беззаконіе на земли или злоба во адѣ, чтобы соблазны не возставали и раздоры не возрастали въ церкви Божіей.

Примѣч. Гдѣ собственной порядокъ словъ есть довольно чистъ и пріятенъ слуху, того перекладывать не должно, развѣ въ стихотворствѣ, и тамъ только тогда, когда нужда стиха требовать того будетъ.

8. Приложеніе есть, когда два и болѣе существительныя, одну и тую же вещь знаменующія, (стицаемыя называющіяся) безъ союза въ томъ же падежѣ взаимно себѣ совокупляются: Павелъ Апостолъ, святый Іоанъ Евангелистъ Дѣвспвенникъ. Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, Мать Отечества. Славный градъ Москва.

9. Объятіе есть, когда нѣкую часть одно прилагательное или глаголъ значитъ подъ видомъ цѣлаго: Іосифъ прекрасенъ лицемъ. Я болю головою. Ахиллесъ скоръ ногами.

Отдѣлъ II.

О сложномъ сочиненіи рѣчи.

То было сложеніе или сочиненіе словъ простое; а теперь слѣдуетъ сочиненіе сложное: то есть соединеніе нѣсколькихъ рѣчей, полной

разумъ въ себѣ содержащихъ. Сїе бываетъ 1) Мѣстоименїями возносительными, кто, которой, напр: кто Бога не боится, тотъ людей бояться долженъ. Нѣтъ такой хорошей книги, о которой бы кто худа не говорилъ 2) Причастїями и Дѣепричастїями: любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во благое. Человѣкъ, боясь Бога, людей бояться не долженъ. 3) Союзами: ежели ты Бога боишься, то не бойся человѣка. 4) Нарѣчїями и союзами: намъ то злапой вѣкъ, гдѣ все дешевле прочихъ мѣстъ и жизнь здоровая и спокойная. Великое въ томъ есть погрѣшенїе, когда пороки законно не наказываются, а добродѣтели достойно не награждаются: чрезъ то честные въ добродѣтели слабѣютъ а злонравные худше бываютъ. 5) Причастїями, нарѣчїями и союзами: Александръ великїй съ сорокью тысячами воиновъ нападъ на Дарїя, имѣвшаго тогда своего войска шесть сотъ тысячь, дважды его разбилъ, и притомъ мать, жену и дочерей его полонилъ.

Отсюда раждаются разные перїоды: одночленные, двучленные, пречленные и пр. и для лучшаго разумѣнїя о ихъ сложенїи предлагаю здѣсь примѣры разныхъ перїодовъ прозою или простою рѣчью и на виршахъ или спихахъ.

Перїодъ есть спряженїе простыхъ понятїй составленное предложенїе, содержащее въ себѣ цѣлую рѣчь.

Перїоды положенные въ рѣчи безъ взаймной принадлежности связывающей разумъ одного съ разумомъ другаго, называются *одночленные;* а иногда особливыя части или члены раздѣляются, и тогда бываютъ *многочисленные.*

Сїе раздѣленїе обыкновенно дѣлается строчными знаками кромѣ запятой, о чемъ истолковано и въ правописанїи.

Примѣры одночленныхъ.

1. Другъ вѣренъ утѣха есть житїю.
2. Праведный гнѣвъ есть милосердїе.

*

1. Отечество мое наукъ послѣдуй свѣтъ,
   Послѣдуй моему примѣру и совѣту.
   Ломоносовъ за ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
2. Открылъ натуры храмъ богатыхъ словомъ
   Россовъ;
   Примѣръ ихъ остроты въ наукахъ Ломоносовъ.

Двучленные.

1. Совершенства высочайшія весьма рѣдки: сего ради никого и ничего чрезъ мѣру хвалить не должно.

2. Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удаляться пороковъ, и добродѣтели держаться, какъ вождя къ благополучїю.

1. Праздность и старыхъ людей повреждаетъ;
   Младымъ же паче во вредъ та бываетъ.
2. Кто хочетъ большимъ быть,
   Тотъ долженъ всѣмъ служить.
3. Кто не упивается виномъ,
   Тотъ бываетъ крѣпокъ умомъ.
4. Нарцисъ надъ ясною водою,
   Плѣненъ своею красотою.
   Стоитъ любуясь самъ собой
   Зефиръ какъ ты по брегу дуешь,
   Сто крать листки его цѣлуешь,
   И сладкой тѣ кропишь росой.
5. Я долго размышлялъ, и долго былъ въ сомнѣньѣ,
   Что есть ли на землю отъ высоты смотрѣнье,
   Или по слѣпотѣ безъ ряду все течетъ,
   И промыслу съ небесъ во всей вселенной нѣтъ;

Однако посмотрѣвъ свѣтилъ небесныхъ
стройность,
Земли, морей и рѣкъ доброту и пристой-
ность,
Премѣну дней, ночей, явленїе луны,
Призналъ, что божеской мы силой со-
зданы.

Тречленные.

1. Мы Херувимовъ таинство представляя, и животворящей Троицѣ присвятую пѣснь принося, всякое нынѣ житейское отложимъ попеченїе; какъ прїуготовляясь принять всѣхъ Царя невидимо окружаемаго Ангельскими (копїеносцовъ) чиньми: хвалите Бога.

2. Господь силъ будь съ нами, мы кромѣ тебя инаго помощника въ скорбѣхъ не имѣемъ: Господь силъ помилуй насъ.

3. Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ, чтобъ онъ всею мыслїю своею Всевышняго Творца почиталъ и боялся.

4. Дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай, ибо что ты дашь бѣдному, то самъ имѣть будешь; чего не дашь, достанется другому.

1. Отче нашъ небесный Царь,
Коему подвластна вся на свѣтѣ тварь,
Коему послушна суша, море, рѣки,
Горы и лѣса,
Солнце и луна, звѣзды, и небеса.
Да Твое святится Боже имя въ вѣки,
Да прїидетъ царствїе Твое,
И въ Твоей да будетъ волѣ,
Все селенїе сїе,
И Тебя увидитъ на Твоемъ престолѣ,
Хлѣбъ насущный дай намъ днесь.
И оставь намъ долги здѣсь,
Яко мы своихъ должниковъ прощаемъ,
И не отомщаемъ.

Отъ искуса охраняй всякъ часъ,
И отъ зла избави насъ.

2. То плачетъ человѣкъ, то въ радости смѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мятется.
Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ:
О коль онъ легкостью своей отягощенъ!

3. Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы чорна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

Четыречленные.

Кто благодѣянія не помнитъ: тотъ не токмо онаго недостоинъ; но равно такъ оставленъ быть долженъ, какъ неплодная земля превръѣна бываетъ.

*

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ,
О томъ что окрестъ ближнихъ мѣстъ,
Скажитежъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ!
Ктожъ знаетъ, коль великъ Творецъ?

Символъ вѣры и молитва благодарственная, Тебѣ Бога хвалимъ, содержатъ въ себѣ по двенадцати періодовъ.

Отдѣлъ III.

О чинѣ или порядкѣ грамматическомъ.

Правила.

1. Порядокъ сочиненія начинается съ нарѣчіевъ: отрицанія, увѣщанія, желанія, указанія, и съ частей относительныхъ: когда, понеже, доко-

дѣ, ежели, какъ и пр. а иногда съ союзомъ предлагательнаго и общаго чина, и со всѣхъ междуметїй.

2. Сему послѣдуетъ звательный падежъ, буде есть.

3. Именительный передъ глаголомъ или иное слово; либо неопредѣленный вмѣсто именительнаго,

4. Прилагательныя правящїя именительныхъ существительныхъ; или существительныя именительныхъ; либо нарѣчїя именительные падежи изъясняющїя.

5. Глаголъ личный опредѣленнаго наклоненїя. А ежели будетъ глаголъ безличный, то съ него начинается порядокъ. Буде же глаголъ неопредѣленнаго наклоненїя, тогда начинается съ винительнаго предъидущаго.

6. Нарѣчїя изъясняющїя глаголы.

7. Падежи правимые глаголами по порядку.

8. Падежи предлоговъ.

9. Припряженныя падежамъ воспослѣдуютъ имена либо иное какое слово.

10. Существительное ставить предъ прилагательнымъ; а ежели оно подлежитъ его падежу, то послѣдуетъ прилагательному. При томъ же рѣчь бываетъ разнообразная, а именно:

1. Утвердительная на пр. *онъ себя знаетъ.*
2. Отрицательная . . . *онъ себя не знаетъ.*
3. Вопросительная. . . *знаетъ ли онъ тебя?*
4. Вопросительно отрицательная, *не знаетъ ли онъ тебя?*
5. Удивительная . . . *онъ себя знаетъ.*

Конецъ Второй Части.

ГРАММАТИКИ

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О произношеніи и правописаніи Россійскомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О азбукѣ Россійской.

Хотя о семъ съ начала сея книги во вступленіи и довольно показано для обучившихся чтенію; однако нѣчто здѣсь къ тому еще въ дополненіе предлагаемъ.

Отдѣлъ. I.

О различіи и происхожденіи буквъ.

1. Буква *і*, произносится также какъ *и;* но принята для избѣжанія стеченія двойнаго *ии*, какъ о томъ выше упомянуто, и для подобія *и* со *н*. На пр. чтобъ слово Іовъ, вмѣсто Іовъ, не казалось Новъ и пр.

2. Старое *е*, на другую сторону обороченное, въ Россійскомъ языкѣ не нужно; ибо буква *е* имѣя нѣсколько разныхъ произношеній, можетъ служить и въ именахъ Ель, Ерь, Естество и въ междометіи *ей*.

3. Согласныя буквы *г, ж, к, х, ц, ч, ш*, называются измѣняемыми, за тѣмъ что въ произведеніяхъ и въ спряженіяхъ словъ перемѣняются, какъ: Богъ, божусь; видъ, вижу; рука, ручаюсь; духъ, душистъ; конецъ, кончаюсь; шутка, шучу, ташу, тасить.

Буквы а, е, т, въ началахъ изображаются отмѣннымъ видомъ: *а, е, т.*

5. Многія сіи писмена изъ Финикіи нѣкто именемъ Кадмъ въ древнія времена принесъ въ Грецію, кромѣ о, кси ф, х, коихъ мудрецъ Паламидъ на Троянской войнѣ вымыслилъ, и опричь з, и, пси, которыхъ Симонидъ Милеизскій у Грековъ приложилъ по свидѣтельству Алсипидіеву во Енциклопедіи, листъ 302.

А въ Россію перенесъ Мефодій Епископъ Моравскій, и кромѣ шѣхъ многія Славенскія слова самъ выдумалъ, какъ: ц, ч, ш, щ, и пр.

Отдѣлъ II.

О произношеніи буквъ.

1. Самогласныя *а, у, ы*, произносятся яснымъ и неотмѣняемымъ голосомъ, а прочія имѣютъ отмѣны достойныя учащагося вниманія.

2. Буква *е* выговаривается разными образы: 1) Обыкновеннымъ чистымъ и отверстымъ голосомъ. 2) Въ началѣ чужестранныхъ словъ или именъ собственныхъ, вмѣшавшихся въ нынѣшнемъ вѣкѣ въ Россійскія письма, и произносится какъ въ междометіи *ей*: Еволюція, Ескадра, Економія. 3) *Е* Выговаривается какъ тонкое *о* или *ю*. Сіе бываетъ, когда какая самогласная буква перемѣнится чрезъ склоненіе или чрезъ спряженіе на *е* съ удареніемъ. На пр. три. трехъ; везу, везешь; огонь, огнемъ: произносятъ въ просторѣчіи трю́хъ везю́шь, огню́мъ. Также когда въ разныхъ падежахъ или временахъ перенесено будетъ ударе-ніе на *е*: несу, несъ; верста, верстъ; бревно, бревна; говорятъ: пю́съ, вю́рстъ, брю́вна, вмѣсто бревны. Въ умалительныхъ кончащихся на *екъ:* кулекъ, якорекъ, говорятъ: кулю́къ, якорю́къ. Въ именахъ медъ, ледъ, семга, едрень, лещъ, овесъ, орелъ, оселъ, песпъ, перстъ, персть, тепла, тепелъ, Петръ, Ѳедоръ, Семенъ, произносятъ по навычкѣ, мю́дъ, лю́дъ, сю́мга и пр. Когда передъ

е не стоитъ согласная буква, и когда удареніе на *е* склоняется, какъ: житье, копье, мое, пріемъ, шьемъ, елка, ежь; говорятъ: житью́, копью́, мои́ и пр.

3. И, когда предъ собою имѣетъ *ъ*, произносится какъ Ы; отъискать, въ избѣ, ходитъ и къ намъ: говорятъ, отыскать, вызбѣ, ходи ты къ намъ: *й* краткое съ предъидущею самогласною сливается: покой, имѣй и пр.

4. О, выговариваютъ какъ *а*, нѣсколько съ *о* смѣшенно: харошо, падобенъ; вмѣсто хорошо подобенъ.

5. Нѣкоторыя подобныя буквы, когда стоятъ передъ твердыми или на концѣ слова, не имѣя послѣ себя самогласной, выговариваются тверже, а именнно: *б* какъ *п* *в* какъ *ф*, *г* какъ *к* или *х*, *д* какъ *т*, *ж* какъ *ш*. *з* какъ *с*. На пр. описыпаю, дубъ, добръ, справка, овца, здоровъ, ногти, другъ, Богъ, надпись, плодъ, мужъ, книжка низко, звѣздъ; говорятъ: спрафка, офца, здорофъ, нохти, друкъ, Бохъ, натпись, плотъ, мушъ, книшка, ниско, звѣстъ. Напротивъ того иныя умягчаются: отъ горы, къ добру; говорятъ одъ горы, гдобру, не право.

6. Г произносится разными образы. 1) Какъ и въ Славянскомъ языкѣ, а особливо въ косвенныхъ падежахъ слова Богъ; какъ Бога, Богу, Богомъ и пр. Въ словахъ, Господь, гласъ, благо и въ ихъ производныхъ и сложенныхъ: Государь, господинъ; благодать, благословляю, благодарю и пр. 2) Какъ *х*, въ именител. единствен. Богъ, и въ иностранныхъ кончащихся на *ургъ*: Марбурхъ, Выбургъ, вмѣсто Марбургъ, Выбургъ. Въ срединѣ слова передъ твердыми согласными, какъ: лехкой, мяхкой; вмѣсто легкой, мягкой. 3) Въ родительныхъ падежахъ кончащихся на *го*, говорится, какъ *в*: ево, моево, своево, сильнава и пр. вмѣсто его, моего, сильнаго, своего. 4) Въ концѣ словъ говорятъ какъ *к*: берекъ, дорокъ, тварокъ,

берюкъ, вискъ, вракъ, недосукъ, въ микъ, друкъ, онъ мокъ, и пр. вмѣсто, берегъ, дорогъ и пр. 5) Еще *г* произносится какъ *кг* или по Гречески *γ* а по Латински *g* просторѣчно во многихъ Русскихъ словахъ: гаварю или говорю, годится, голени и пр. Но сіе пристойно выговаривать въ иностранныхъ словахъ, гдѣ есть *g* или Греческій *γ*, какъ Грамматика, Логика, Геометрія, Геодезія, Гарнитуръ, Галунъ, Галіотъ, Гарнизонъ, Гавріилъ, Григорій, Георгій и пр.

7. Буквы *з*, *с*, *т*, въ предлогахъ произносятся какъ имъ послѣдующія, и съ ними сливаются: шшумомъ, ишшерсти; оддѣшей, жжаромъ и пр. вмѣсто праворѣчія: съ шумомъ, изъ шерсти, отъ дѣтей, съ жаромъ.

Примѣч. Сіе произношеніе больше употребительно въ обыкновенныхъ разговорахъ; въ чтеніи книгъ и въ предложеніи рѣчей изустныхъ къ точному выговору буквъ склонять должно. При томъ *е* и *ѣ* хотя въ просторѣчіи едва имѣютъ чувствительную разность, однако въ чтеніи и праворѣчіи надлежитъ ихъ явственно различать.

Отдѣлъ III.

О складахъ и словахъ.

1. Склады состоятъ изъ самогласной сопряженной со одною или со многими согласными: дружество; либо изъ однихъ самогласныхъ вмѣстѣ: *ау*, *ей*, а часто самогласныя складами бываютъ: *а*, *и*, *у*, *о* въ и-ной, а-лой.

2. Когда слова состоятъ изъ складовъ имѣющихъ между самогласными два и болѣе согласныхъ, тогда къ слѣдующей самогласной причисляются тѣ согласныя буквы, кои съ нею сопрягаются; а прочія принадлежатъ до предъидущія самогласныя.

Сїе можно различать *началомъ*, *сложенїемъ*, *окончаніемъ* словъ и усугубленїемъ буквъ: 1) Началомъ, причитаются тѣ согласныя буквы къ послѣдующей самогласной, съ которыхъ есть начинающееся какое нибудь Русское слово, тѣмъ же порядкомъ согласныхъ, на пр. ужа-сный, чу-дный, дря-хлый, по-пчу: ибо отъ согласныхъ *сн*, *дн*, *хл*, *пч*, начинаются слова: снѣгъ, дно, хлѣбъ; пчела. 2) Сложенїемъ, что предлоги по складамъ всегда отдѣляются отъ частей слова, съ которыми они сложены; хотя бы предписанному правилу противно было. На пр. воз-ношу, а не во-зношу: не смотря на то что отъ Зн, зной, знаю, начинаются. 3) Окончаніемъ: когда въ производномъ словѣ приращенныхъ согласныхъ буквъ нѣтъ въ первообразномъ, тѣ относятся къ слѣдующимъ самогласнымъ. На пр. по-твор-ство, поч-ный, завтре-шный раз-лич-ный и пр. 4) Усугубленныя буквы всегда по складамъ раздѣляются, одна къ предъидущему, а другая къ послѣдующему складу: стран-ный, Ахил-лесъ, за-кон-ный.

3. Русскїя слова состоятъ: 1) Изъ двухъ или многихъ складовъ: сла-ва; на-ча ло; по-чте-нї-е; пре-изо-би-лу-ю-ще-е. 2) Изъ одного: чинъ, страсть. 3) Изъ одной самогласной и двугласной: *и*, *у*, *я*, *о*, *ей*, *ау*. 4) Иногда состоятъ изъ одной согласной буквы съ безгласною; что только въ сочиненїи съ другими словами быть можетъ, когда она съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается. На пр. *съ*, *къ*, *въ*, *ль*, *жъ*: съ Богомъ, къ тебѣ, въ полѣ, можноль, онажъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О орѳографіи или правописаніи.

Правописаніе учитъ правильному начертанію и произношенію буквъ и исправному раздѣленію складовъ, словъ и рѣчей.

Въ правописаніи надлежитъ наблюдать: 1) Чтобы оно служило къ удобному чтенію и къ чистому выговору для каждаго знающаго Русской языкъ по лучшему и разсудительному его употребленію. 2) Чтобы въ немъ соблюдаемо было свойственное происхожденіе и сложеніе словъ и рѣченій.

Ради наблюденія сихъ правилъ во первыхъ должно знать употребленіе и различіе: 1) Буквъ, 2) Складовъ и Словъ, 3) Строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ. Сіе состоитъ въ слѣдующихъ наставленіяхъ.

ОТДѢЛЪ I.

О правописаніи буквъ.

1. Періоды или полныя рѣчи надлежитъ всегда начинать съ прописныхъ, то есть съ большихъ буквъ, на пр. *Доброе начало есть половина дѣла. Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.* Въ срединѣ же всякаго слова отнюдь не писать большихъ буквъ. Въ поезіи или въ стихотворствѣ каждой стихъ начинать съ прописной буквы.

Танцовщикъ ты богатъ. Професоръ ты убогъ.

Конечно голова въ почтеньи меньше ногъ.

2. Съ начала и въ срединѣ рѣчи всякія высокопочитаемыя имена, мѣстоименія, и прочія знаменитыя слова должно по разсужденію иныя всѣ

писать прописными буквами, а иныя съ нихъ начинать, какъ: Богъ, ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, ТЫ (Боже, Государь и пр.) ЕГО, ЕЯ (Величество, Высочество, Сіятельство и пр.) Синодъ, Сенатъ, Коллегія, Іерей, Сенаторъ, Генералъ, Логика, Физика, Философія, Ѳеологія, Геометрія, Навигація, Архитектура, Скульптура, Мозаика, Промблема, Ѳеорема, Москва, Сибирь, Рига, Чукоцкой мысъ, Шпицбергъ и прочія таковыя.

Надлежитъ же различать *а* отъ *я;* вмѣсто, Азіатецъ, Италіанецъ; пиши Азіятецъ Италіянецъ: ибо въ именительномъ пишемъ Италія, Азія. Также послѣ *і* можно писать вмѣсто *а, я:* Марія, Наталія; Елетія, Церемонія и пр.

3. Чужестранныя имена и слова въ Россійскомъ языкѣ употребляемыя надлежитъ писать совсѣмъ подобнымъ складомъ, чтобъ ихъ выговоръ не перемѣнился, наблюдая ихъ правописаніе и произношеніе.

4. Хотя выговоръ буквы *а* вмѣсто *о* пріятнѣе, однако писать же, хачу, патоки, гавари, пади и пр. вмѣсто хочу, потоки, говори, поди, весьма непристойно. Ибо великая есть разность между пади и поди, патоки и потоки, кади и коди, валъ и волъ, пали и поли, дарогой и дорогой, мали и моли, пари и пори, края и кроя и пр.

5. *е* и *я* въ концѣ словъ можно за едину букву употреблять, какъ: святые, и святыя; однако приличнѣе ставить *е* въ мужескихъ, а *я* въ женскихъ и среднихъ именахъ. Но тену, яму, вмѣсто тяну, ему, весьма неправильно.

6. Должно наблюдать по предписаннымъ правиламъ падежи въ склоненіяхъ и времена въ спряженіяхъ. Не писать *а* вмѣсто *я*, ни *ъ* вмѣсто *ь*, *ы* за *и*, *е* за *Ѣ* и ни въ противъ. Также не писать изъ за согласныхъ *ч* вмѣсто *ш щ* за *с ч*, что, а не што, исчетный, а не ищетный, щеты, а не счепы и проч.

7. Слова кончатся на *Ѣ* а не на *е:* 1) Во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа перваго склоненія. 2) Въ сказательныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на *іе;* съ предлогами *о, объ, въ, при, на.* 3) Во всѣхъ временахъ глаголовъ перваго спряженія на *Ѭю,* на пр. тебѣ, силѣ, о или объ, въ, при; на тебѣ, силѣ. Потѣю, смѣю, сѣю, вѣю, вѣялъ, вѣй, вѣящь и проч. Однако въ неизмѣняемыхъ словахъ должно наблюдать сіе правило, передъ буквами *г, ж, к, п, ф, х, ч, ш, щ,* никогда не пишется *Ѣ* въ срединѣ слова, но всегда *е.* Впрочемъ къ различенію буквъ *е* отъ *Ѣ* потребно прилѣжное книгъ чтеніе и твердое ученіе Грамматики.

Примѣч. Можно бы оставя букву *Ѣ,* вездѣ писать *е;* да понеже выговоромъ, а паче писаніемъ въ надлежащихъ словахъ буквы *Ѣ,* вмѣсто *е* различаются слова разнаго знаменованія а сходнаго произношенія; какъ: лечу, лечить отъ лѣчу лѣчить; пенію имя въ винительномъ отъ пѣню глагола; пленъ родит. множеств. имени плѣнъ отъ плѣнъ, то есть полонъ и другія многія слова сими двумя буквами различаются, какъ въ письмахъ такъ и въ произношеніи, а особливо у Малороссовъ, кои хотя въ томъ и великіе знатоки, однако оную букву *Ѣ* гораздо мячче надлежащаго произносятъ превращая ее въ *ье,* и въ *и,* какъ мьесто, или мисто за мѣсто. И часто нѣкоторые изъ нихъ *о* за *а, ы* за *и, ъ* за *ь,* и въ противъ весьма неправильно выговариваютъ, а иные и пишутъ. Впрочемъ предписанное затрудненіе въ различеніи *е* отъ *Ѣ* кажется совсѣмъ излишнимъ и обходимымъ мудрованіемъ, а сіе какъ видно и въ Славенскій языкъ съ начала введено отъ Кіевлянскихъ переводчиковъ подражая Греческому и Польскому произношенію. Лучше бы остаться при одной буквѣ *е* уничтожая помянутое различіе словъ, кое по смыслу рѣчи само собою вразумительно; сего ради многіе наши писцы не смо-

тря на тѣ правила всегда одно *е* употребляютъ, потому, что для себя а не для иноземцовъ пишутъ, которые не за свои деньги сему легко обучаются. Еще, *Ѣ* пишется въ прилагател. превосход. степени, какъ: чистѣйшій, малѣйшій и проч.

8. *Е* и *и* не должно полагать одно вмѣсто другаго: въ умалительномъ пиши маленькой, аленькой, чистенькой, а не малинькой и пр. Также призрѣніе, презрѣніе, преводить, приводить, привидѣніе, превидѣніе, равно значатъ.

9. Въ окончаніи неопредѣленныхъ глаголовъ и втораго лица единствен. числа вмѣсто *и* (Славенскаго окончанія) принято *ь*, какъ: читать, прочтешь; вмѣсто читати, прочтеши и пр. Также и во множ. числѣ многихъ существительныхъ вмѣсто *и*, *ы*, и *е*, употребляй *а* и *я:* облака, глаза, луга, лѣса, поля и пр. вмѣсто облаки, глазы и пр. А родительной единств. надобно различать удареніемъ на первомъ складу облака, глаза, поля и проч.

10. Въ окончаніи же прилагательныхъ множеств. числа должно писать *е* или *я* а не *и:* добрые или добрыя вмѣсто добрыи, для различія отъ единственнаго въ высокомъ слогѣ добрыи, святыи, честныи и пр. подражая Славенскому.

11. Въ именительномъ множеств. существительныхъ средняго рода приспойнѣе писать *я* а не *и:* пѣнія, прѣнія, киченія, движенія; вмѣсто пѣніи, и пр. ибо разность падежей и чиселъ, какъ, моего имѣнія и мои имѣнія, худыя мнѣнія и худаго мнѣнія и пр. можно искусному читателю и писателю различать по сочиненію съ принадлежащими къ нимъ словами, оставляя въ родительн. множествен. какъ моихъ имѣній и съ предлогами какъ о, въ, при, объ, на пѣніи, мнѣніи, имѣніи и пр.

12. Между буквы *и* и *і* есть слѣдующее различіе: съ *и* должно по приспойности всѣ слова начинать, кончать и въ срединѣ оныхъ послѣ

согласной полагать: какъ, имѣніе, вериги, сани и пр. 2) *съ і* никакого слова не начинать кромѣ иностранныхъ: Іерей, Исторія, Италія, Іполитъ и пр. 3) *І* ставится предъ самогласной: какъ, зрѣніе, смиреніе и пр. а предъ согласною претворяется въ *и:* правитель, учитель, зритель, пить и пр. 4) Выключаются изъ сего сложенныя слова съ предлогомъ *при:* пріятель, приданое, приемышь, приучаю, пріятно, пробыкъ, пріѣхалъ и пр.

13. Понеже буквы *ъ* и *ь* въ концѣ словъ распознаваются ясно, а въ срединѣ сомнительно; ибо пишемъ твердить, первый, седмый, и пр. а выговариваемъ тверьдить, перьвый, седьмый, то должно писать первый или перьвый и проч. Также только, столько, или толко и проч. употреблять по произволности.

14. Убѣгать положенія въ верху строкъ согласныхъ литеръ, какъ водится въ простой скорописи. Также ериковъ и паерковъ не писать вверху вмѣсто *ъ* и *ь* случившихся въ срединѣ и въ концѣ словъ.

15. Всѣ глаголы втораго спряженія во множественномъ третьемъ лицѣ настоящаго и будущаго времени кончатся на *атъ* или *ятъ:* того ради и употреблять должно не *ю* но *я* и *а:* строятъ, видятъ, учатъ, мучатъ и пр. Вмѣсто строютъ, видютъ и пр.

16. Въ окончаніяхъ единственнаго перваго лица глаголы съ предъидущею согласною имѣютъ всегда *у;* и такъ неправильно пишутъ: хочю, лечю, грущю и пр. вмѣсто хочу; ибо *ю* принимаютъ токмо согласныя буквы *л*, *н*, и *р:* молю, браню, корю и пр. выключая пяну.

17. Предлоги *подъ*, *отъ*, *объ*, *разъ*, *съ* и пр. въ соединеніи со словами начинающимися съ *е*, *я*, *ю*, *ѣ*, *и* и пр. самогласныхъ должно становить съ буквою ж: отъемлю, объявляю, съѣжжаю, подъемъ, разъяряю, съюркнулъ, союзникъ, подъ-

исходъ и пр. а безъ *ъ* со словами начинающимися съ согласной: отхожу, предвижу, подклѣпъ, отборъ, обманъ, обдираю, развозъ, сламываю и пр.

18. Слитныхъ предлоговъ должно въ сложенїи хранить согласныя, не взирая на мягкость или твердость произношенїя слѣдующей согласной, то есть должно писать втыкаю, обхожу, подпираю, отдыхаю; а не такъ какъ выговариваются: фтыкаю, опхожу; подпираю, отдыхаю.

19. Въ предлогахъ, кои составляются изъ *з* и *с*, пристойнѣе *з*, какъ *воз*, *из*, *раз*, ставить предъ мягкими буквами: на пр. избытокъ, возбраняю, разгибаю, вознесенїе, и *с* какъ: *с*, *вос*, *ис*, *рас*, предъ твердыми: на пр. воспрїемлю, истребляю, стекаю, расточаю, раскидываю, искренной, восклицанїе, воскресенїе, и пр. Выключая въ раздѣльномъ сочиненїи оную перемѣну буквъ: изъ воды, съ умыслу, и пр.

20. Возвратные и страдательные глаголы весьма погрѣшно вмѣсто на *ся* оканчиваютъ на *ца:* знаица, бица, случица и пр. вмѣсто знаться и пр. понеже ни одинъ глаголъ не кончится на *ца* кромѣ именъ: Царица, частица, спица и пр.

21. Въ прилагательныхъ именахъ кончащихся на *ный* или *ной*, должно быть два *нн;* странный, нной; смиренный, нной; законный, окаянный и пр. а въ усѣченной одно *н:* страненъ, смиренъ и пр. *въ* причастныхъ одно же *н:* какъ, читанный, или усѣченно: читанъ, видѣнъ, верченъ, ослѣпленъ, одуренъ и пр.

Отдѣлъ II.

О складахъ и словахъ.

22. Въ складахъ правописанїе наблюдается только въ переносѣ одного слова въ другую сторону. Смотри ниже въ правописанїи.

23. Въ словахъ часто погрѣшаютъ слитіемъ и раздѣленіемъ предлоговъ; ибо въ скорописи сплошь видю: на пр. вдомѣ надвами, издеревни; вмѣсто, въ домѣ, надъ вами, изъ деревни. Сіи раздѣльные предлоги весьма легко распознать отъ слитныхъ склоненіевъ, ибо слитные склоняются по всѣмъ падежамъ: какъ, подъемъ, удѣлъ, ухватъ, раздѣлъ, а, у, омъ, о подъемѣ и пр. а раздѣльные предлоги правятъ только извѣстные именъ падежи: какъ, подъ столомъ, у дѣла изъ подъ стола, подъ столами, при столѣ, и не можно сказать при стола, подъ спола, подъ столу и пр.

24. Отъ глаголовъ никогда предлоговъ не отдѣлять; ибо онѣ раздѣльно не сочиняются, но всегда слитно: отдаю, отпишу, отписалъ, а не отъ даю, отъ пишу. Также и раздѣльные предлоги со именами не соединять, кромѣ слитнаго *пре:* ввечеру, панизу, вверху, вплоть и проч. вмѣсто въ вечеру, на низу, и пр. Ибо первые походятъ на нарѣчія; а другіе суть имена съ предлогами сочиненные въ приспойныхъ падежахъ и въ надлежащемъ знаменованіи. Понеже великая есть разность между за домъ, и задомъ, за строй и застрой, на клѣю и наклѣю, по мою и помою, по лѣсъ и полѣсъ, по мѣхи и помѣхи, отъ водъ и отводъ, отъ строя и отстроя, до мыла и домыла; до жила и дожила, объ мой обмой, изъ жилъ и изжилъ, у дѣлъ и удѣлъ, съ мою и смою, съ мѣли и смѣли, въ лѣсъ и вдѣсъ, въ плоть и вплоть, при краю и прикраю, подъ лѣсъ и подлѣзъ, подъ носомъ и подносомъ, надъ носомъ и надносомъ, или надношеніемъ и пр.

25. Тогда имена съ предлогами въ нарѣчія претворяются, и съ ними слитно ставить должно: 1) когда предлогъ стоитъ не съ приспойнымъ падежемъ на пр. вдругъ, врасплохъ, вмигъ; и пр. ибо никакой предлогъ съ именительнымъ паде-

жемъ не сочиняется. 2) Когда опъ надлежащаго знаменованія въ сложеніи отступаютъ: на пр. вмѣстѣ разумѣется *купно;* и такъ должно писать: жить вмѣстѣ съ братомъ, жить въ мѣстѣ спокойномъ; также въ рѣчахъ: оборотился задомъ, стоять за домъ Божій. 3) Ежели предлогъ стоитъ передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительныхъ: вдоль, вскользь, наискозь, вполы и проч.

26. А что мы говоримъ и пишемъ *вы* вмѣсто древняго слова ты, и ваше, ваши, ваша вмѣсто твое, твои, твоя и проч. въ противность здравому разсужденію, подражая только иноземцамъ, на то смотри забавное истолкованіе личныхъ мѣстоименій въ выше упомянутой книгѣ Пчела, Апрѣль мѣсяцъ.

Отдѣлъ III.

О просодіи или гласоударенін.

Просодія учитъ исправному произношенію складовъ и словъ, примѣняясь собственному ихъ количеству и удареніюили силамъ.

Количество слога или слова есть сіе, чрезъ которое мы размѣряемъ время назначенное для произношенія онаго.

Количество слога раздѣляется на долгое и краткое. Краткое количество познается чрезъ краткое произношеніе, какъ мой, твой; а долгое чтобъ произносить слогъ медленно чрезъ окончаніе *и* безъ кавычки, какъ: мой, твой, бери, и проч.

Примѣч. *и* съ кавычкою или *и* краткое ставится 1) Въ срединѣ и концѣ именъ и глаголовъ, какъ: дѣйствіе, Май, змѣй, скорѣй, навидайся, дѣйствуй, стойпіе, дѣйствующій и пр. 2) Въ концѣ словъ, какъ: честный, честнѣйшій, каждой, всякой, первой. Также на *й* кончатся причастія

взятый, вѣртѣвшій, вернувшій, пинаемый. Существительныя въ родительномъ множественномъ, какъ: дѣйствій, слѣдствій, рѣшеній. Словомъ, гдѣ только долгое *и* выговорить скоро или кратко, какъ: Божей, чей, чай большой, ной, стой, дой, двигай и проч. 3) Притомъ *и* краткое служитъ для различія отъ *и* простаго: свой, отъ свои; чай, чаи: спой, спои, свой, свои; слой, слои и проч.

О силахъ удареніа.

Удареніе есть возвышеніа или утисненія либо униженія голоса въ письмѣ и въ чтеніи или говореніи хранимое измѣненіе. Силъ удареніа въ Русскомъ языкѣ есть три: острая, тяжкая и слитная.

Острая возносное имѣетъ удареніе голоса, тяжкое утисненное, а безъ оныхъ силъ выходящее удареніе голоса бываетъ среднее. Слитная или двуписменная употребляется для означеніа простословія и иностранныхъ словъ, о чемъ говорено во вступленіи.

Остроe удареніе по Славянской Орѳографіи есть шестимѣстное, въ разсужденіи мѣстъ слоговъ. 1) Кончаемое. 2) Прокончаемое. 3) Пропрокончаемое. 4) Предкончаемое. 5) Пропредкончаемое. 6) Непревосходное.

1. Слогъ кончаемый краткій и слова единосложныя краткія или долгія изостряются, какъ: лице, мое, челомъ, дверь, персть, и пр.

2. Прекончаемое и кончаемые краткіе слоги изостряются, какъ слова, небо, море и пр. Краткіе къ послѣдующему или когда оба долгіе склады имѣютъ, также изостряются, какъ дѣвы; или когда кончаемый слогъ есть долгій а прекончаемый краткій, какъ новый.

При семъ долгій слогъ къ долгому тяжкаго удареніяне пріемлетъ или долгій положеніемъ къ долгому либо къ краткому, какъ: сердце, земный и проч.

3. Пропрекончаемый, какъ: па́стырь
4. Предкончаемый, какъ дѣйствіе.
5. Пропредкончаемый, какъ: священничество.
6. Непревосходное, какъ мученическое, молебное, юзническое, и пр.

Сила тяжкаго ударенія есть одномѣстная, а именно: кончаемый слогъ бываетъ выговора протяжнаго чистаго какъ: твои́, зѣло́, рука́, три́, мука́, веди́, уже и пр.

Примѣч. Сіи ударенія весьма рѣдко употребляются въ Русскомъ языкѣ, но только, для различія. дабы раздѣлить глаголъ веди́ отъ существ. вѣди, или чтобъ означить силою слова больше нежели изъ одного слога состоящія, которыя хотя одинако складываются, но имѣютъ различныя ударенія голоса на разныхъ словахъ, какъ: въ существительномъ то̀лки, и въ глаголѣ толки́; или чтобъ отличить нарѣчіе потомъ отъ существительнаго по̀томъ, родительн. единств. се́рдца́ отъ именительн. сердца̀ и пр. и оныя силы употребляются болѣе въ Славянскихъ книгахъ. Также и слитное или общее удареніе (^) больше въ просторѣчіи и для изъясненія иностранныхъ словъ, какъ выше упомянуто. А Славенской ерикъ и паеркъ, то есть надстрочные значки показующіе выпущенные изъ словъ *ъ* и *ь*, употребляются только въ простой скорописи.

Отдѣлъ IV.

О препинаніяхъ или строчныхъ знакахъ.

Препинанія служатъ къ изъясненію смысла въ писмѣ и ко избѣжанію всякаго противнаго толкованія. Оныя препинанія ставятся по силѣ разума и по его расположенію и союзамъ.

Сіи знаки суть: 1) запятая, 2) полуточіе, 3) двуточіе, 4) точка, 5) вопросительной знакъ, 6) удивительной, 7) вмѣстительной, 8) единитной, 9) примѣчательной, 10) отмѣнительной.

1. Запятая (,) есть знакъ отдохновенія при которомъ мы можемъ нѣсколько отдохнуть не останавливаяся. а употребляются между одинакими словами или и со многими приложеніями и глаголами къ одной рѣчи принадлежащими, какъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Небеса великолѣпіемъ, земля плодородіемъ, море изобиліемъ повѣдуютъ славу Божію. Роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости зловредную язву въ душу и тѣло, наносятъ бѣдность и смертельныя болѣзни.

2. Полуточіе (;) значитъ среднее отдохновеніе между запятою и точкою и различаетъ члены полной рѣчи, когда главная часть періода въ особливыя и различныя части раздѣлена быть должна, какъ: Хотя природное знаніе языка много можетъ; однако грамматика къ тому больше способствуетъ. Когда мы дѣлаемъ добро, совѣсть насъ увеселяетъ; а когда худо, она насъ угрызаетъ.

Богу дающу, зависть нимало спѣетъ;
Не дающу же, всякъ трудъ вотще ся дѣетъ.

3. Двуточіе (:) значитъ долгое отдохновеніе, и оной знакъ отдѣляетъ часть рѣчи, которая имѣетъ полной разумъ сама въ себѣ, но однако оставляетъ мысль въ сомнѣніи и ожиданіи знать то, что еще слѣдуетъ; и для того примѣры, причины и слова вносныя напереди показываетъ. Чрезъ сіе раздѣляется періодъ въ двѣ части, изъ которыхъ первая часть называется предъидущимъ, а вторая послѣдующимъ предложеніемъ, который однако не принимаетъ тогда съ начала большой буквы. На всѣхъ вопросы не отвѣтствую: всякой глупецъ больше можетъ спрашивать, нежели премудрой отвѣтствовать. Въ полкахъ спократно раздается: Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ. Рѣдко игра кончится, чтобъ обѣ стороны были довольны: и въ такомъ-то со-

стоянїи видимъ множество дѣлъ въ свѣтѣ, что когда одинъ смѣется, то другой плачетъ. Нѣкоторый Государь хотя своею храбростїю пріобрѣлъ великїя достоинства; однакожъ при кончинѣ своей сказалъ онъ: не начинайте войну прежде, пока къ тому принуждены не будете.

Годствуетъ юнымъ всегда въ дѣлѣ быти:
На старость имутъ въ покои тѣ жити.
Все въ пустомъ лишь только цвѣтѣ,
Что ни видимъ, суета:
Добродѣтель! ты на свѣтѣ
Намъ едина красота!

4. Точка (.) изъявляетъ полное означенїе рѣчи и заключаетъ цѣлый перїодъ, или точка полагается въ концѣ каждаго перїода, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, съ которой начинается послѣдующая рѣчь. Уже врата отверзло лѣто. Натура ставитъ общїй пиръ. Земля и сердце въ насъ нагрѣто. Колеблетъ вѣявши тихъ зефиръ, объемлетъ мягкїй лугъ крылами. Крутится чистый токъ полями. Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ. Поспѣшно красный вождь свѣтилъ.

5. Вопросной знакъ ставится послѣ дѣйствительнаго вопроса (?) На пр. гдѣ ты? вѣдаешь ли, что люди въ жизни ихъ совсѣмъ ослѣплены, и уже при смерти глаза свои открываютъ.

Примѣч. Надлежитъ тѣ вопросы изъ сего правила выключать, которые о другомъ предлагаются или въ рѣчи повѣстью разсказываются, на пр. Спрашивали меня, знаю ли я о томъ. Не вѣдаю, похвально ли сїе буетъ или нѣтъ.

6. Восклицанїе, призыванїе, удивленїе, увѣщанїе, да и каждая жестоко произнесенная рѣчь къ другому различается удивительною (!) на пр. О вы окамененныя сердца, не имѣющїя ни малаго о себѣ сожалѣнїя! О безумный! перестань быть горделивымъ!

Примѣры вопрошенія и восклицакія.

Доколѣ терпѣть? о чудное правосудіе!
О пища ты червей! о прахъ и пыль презрѣнный!
О ночь! о суета! за чѣмъ ты такъ надмѣнный?
Господи! кто обитаетъ въ свѣтломъ домѣ
выше звѣздъ?
Кто съ Тобою населяетъ верхъ священный
горнихъ мѣстъ?

Отдохновенія или остановленія и пр. при сихъ знакахъ вопрошенія и удивленія суть тѣжъ, которыя и при точкѣ.

7. Вмѣстительной знакъ рѣчь или цѣлой разумъ въ періодъ вмѣщаетъ безъ союза и порядочнаго сочиненія, не смѣшивая смысла ни той ни другой, и для того ту рѣчь должно читать тихимъ голосомъ, какъ случившуюся ненарочно: Я вѣрю истинно, (ниже суетная есть вѣра сія) что есть Богъ, Который можетъ всегда наградить и наказать насъ. Сіе есть не первой, ниже (чаятельно) будетъ послѣдней плодъ моего упражненія. Его (кто бы подумалъ?) отъ тебя отлучаютъ. Возставъ Петръ посредѣ ученикъ рече, (бѣ же народъ имень вкупѣ яко сто двадесять) мужіе, братіе и пр.

Примѣч. 1) Сіе вмѣщеніе означается тогда, когда какая постороняя рѣчь въ другую вмѣстится, которая рѣчь гораздо пресѣкаетъ. При краткихъ вмѣщаемыхъ рѣчахъ можно то означать двумя запятыми. Впрочемъ нѣтъ нималаго въ томъ украшенія рѣчи, когда какій періодъ многими вмѣстительными пересѣкается. 2) Собственное остановленіе или отдохновеніе для вмѣстительной есть каждая оная часть равна запятой. 3) У приказныхъ сіе препинаніе употребляется за знакъ ошибки или ошибочной и пишется скобками, такъ [ ]. 4) У Славянъ вышеписанной знакъ называется отложнымъ, а вмѣстнымъ пишется такъ ( ) для вмѣщенія

словъ во священномъ писаніи, безъ которыхъ смыслъ рѣчи несовершенъ или сокровенъ бываетъ, какъ: у Тебе (есть) источникъ живота. И тогда возвратишася (Апостоли) во Іерусалимъ и пр.

8. Единитный знакъ показываетъ раздѣленное въ двѣ строки одно слово, на примѣръ: Непостижимъ Богъ. При семъ должно наблюдать, чтобъ 1) Не разлучать буквъ до одного слога надлежащихъ въ переноскѣ въ другую строку, какъ Оканчиваю. 2) Не раздѣлять односложныхъ словъ, какъ: страхъ, простъ и пр. также и высокоименитыхъ именъ, какъ: Господь, Самодержецъ, Апостолъ, Императоръ, Величество, Высочество, Митрополитъ, Архіерей, Преосвященный и проч. 3) Не переносить же стыдныхъ окончаній въ другую строку.

Единственная употребляется еще, когда какое слово въ срединѣ раздѣлить должно, какъ Оберъ-гофъ-мейстеръ, Генералъ-аудиторъ лейтенантъ, Математико-Навигаціи Учитель: однако лучше когда слово все сплошь пишется.

9. Примѣчательный употребляется, когда надобно точныя и предъ прочими примѣчанія достойныя слова отличить отъ другой рѣчи. Въ рукописныхъ книгахъ обыкновенно сіи слова подчеркиваются, а въ печатныхъ отмѣчаются инаго почерка или вида буквами.

10. Отмѣнительный знакъ ставится тогда, когда чужія слова отъ собственныхъ сочинителевыхъ словъ отличить надобно. Сей знакъ состоитъ изъ двухъ запятыхъ, которыя въ началѣ каждой строки ставятся и онымъ такую рѣчь начинаютъ и заключаютъ, о чемъ выше показано стр. 80.

Отдѣлъ IV.

О раздѣленіи книгъ.

Книги раздѣляются обыкновенно на части, главы, отдѣлы, параграфы или статьи и стихи.

Части суть главнѣйшія раздѣленія содержанія книги.

Главы заключаютъ въ себѣ первѣйшія начала, предметъ или содержаніе частей книги.

Отдѣлы суть пространнѣйшія раздѣленія главы, въ которыхъ собственныя содержанія тоя главы порядочно расположены и описаны порознь.

Параграфы (тоже артикулы, пункты) или статьи, члены, главы или отдѣлы содержащіе въ себѣ полный смыслъ предложенной рѣчи и расположенные такъ для способности читателя; ибо при концѣ онаго можно болѣе отдохнуть нежели при окончаніи точки. Параграфы или отдѣлы означаются знакомъ §.

Стихи въ прозѣ или въ простой рѣчи суть кратчайшія расположенія отдѣла либо главы по частямъ, что пространно изъяснено примѣромъ въ священной библіи. Но въ поезіи или стихотворныхъ сочиненіяхъ представляютъ оные въ умѣ нашемъ извѣстное число слоговъ въ одной строкѣ по наукѣ расположенное для увеселенія нашего слуха.

Заключеніе увѣщательное.

О пользѣ, силѣ же и дѣйствіи достохвальнаго и въ человѣческомъ обществѣ весьма потребнаго сего грамматическаго знанія (перваго изъ словесныхъ наукъ,) которое уже на разныхъ языкахъ отъ различныхъ божественнаго писанія учителей и прочихъ свѣтскихъ мудрецовъ премногихъ похвалъ удостоено, чтобъ здѣсь моимъ просторѣчіемъ и тупою простію о томъ же повторять почитаю за излишное и непристойное дѣло;

но оставя премудрымъ о томъ витійствовать, предлагаю слѣдующее, подражая прежнимъ писателямъ.

Внемлите усердно чадолюбивые родители, любомудрые учители и трудолюбивые тщатели, предписаннымъ славнѣйшихъ науками мужей свидѣтельствамъ; а наипаче великаго святыя Восточныя церкви Богослова и вселенскаго Святителя святаго Іоанна Дамаскина сему увѣщательному поученію. «По Божію образу созданному «человѣку, и слова почтенному самомъ, сего «части, ими же состоится, не безъ ученія оста«вити попреба: Аще бо и кромѣ сихъ въ душѣ «состоитъ слово, якоже учатъ богоносные «отцы, но ко второму рожденію плоти, еже «устами и гласомъ изъявляему, и прочими сего «орудіями плотскими, тогда и частей къ со«ставленію требуютъ. Кромѣ бо сихъ изъясни«ти, о нихже слово не возможно. Суть же убо «слова частей осмь, елика глаголемъ и пишемъ, «внѣже сихъ ничтоже есть. Суть же сія: имя, «глаголъ, вмѣстоименіе, причастіе, и прочая.» Примите и сію трудовъ Ломоносовыхъ и прочихъ давныхъ писателей (негли же отъ части при помощи Божіей и нашихъ) возновленную изданіемъ Грамматику съ любовію усердно, и какъ плодъ новопрозябшій по себѣ независимно раздѣляйте и чѣмъ болѣе оная станетъ обращаться, тѣмъ множае будетъ прираштаться, отъ сокрывающаго же, паче чаянія, сего ученія дарь возмется. Памятуя притомъ, что молодыхъ людей нѣжные нравы, всюду гибкія страсти и мягкія ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

Въ вашей, любощательные учители, состоитъ должности, чтобъ присмотру, попеченію и промыслу вашему ввѣренные дѣти время своего назадъ возвратившися немогущаго втунѣ не тратили, за что вы слово въ день страшнаго суда

Божія воздать повинны будете. Зрѣлые же возрастомъ и разумомъ сего не требуютъ, будучи въ состояніи и учащаго научить. И ежели кто самъ не поученъ Грамматики, тотъ дѣтямъ читать уже по Руски умѣющимъ, къ наизустному ея изученію препоручать можетъ.

Въ протчемъ благоразумные родители и трудолюбивые дѣтей учители намъ особливо сіе наблюдать надлежитъ, чтобъ ваши чада и ученики, по изученіи букваря и прочаго христіанину знать должнаго, неотмѣнно вступали въ грамматическія правила, помощію которыхъ сочиненію и письму Рускому навыкнетъ ученикъ, хотя бы былъ и не весьма рачительный, и который по совершеніи Грамматики обрящетъ ключь разумѣнія какъ исправно читать и писать, и симъ простретъ свой разумъ и съ прилѣжаніемъ вникнетъ въ чтеніе священныхъ и свѣтскимъ книгъ къ лучшему и яснѣйшему ихъ понятію. Ибо когда по осмичастному разуму слова (данному отъ Бога уму нашему разсуждать и языку говорить для взаимнаго сообщенія нашихъ мыслей) читаемое будетъ разбирать и порядочно располагать, по приложеннымъ въ концѣ части I. примѣрамъ, то можетъ избѣжать погрѣшностей въ писаніи и претыканія въ переводѣ съ иноязычныхъ книгъ.

Притомъ совѣтую начинающимъ прежде пройтить краткую Россійскую Грамматику изданную для народныхъ училищъ Россійской Имперіи по Высочайшему повелѣнію Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, въ Санктпетербургѣ 1787 года; цѣна безъ переплета 10 коп.

Напослѣдокъ понеже правило простолюднаго писанія подвержено многимъ изъятіямъ, великимъ несогласіямъ, сомнѣніямъ и затрудненіямъ, такъ что почти каждой писатель отличенъ чѣмъ нибудь въ правописи отъ другаго; сіе происходитъ или отъ незнанія граммат. правилъ и отъ недовольнаго чтенія хорошихъ книгъ или отъ свое-

нравія и упрямства: того ради разсуждая о употребленіи тѣхъ правилъ признаваю, что писателей надобно раздѣлить на два рода: одни, кои учились прилѣжно правописанію или чтеніемъ лучшихъ писателей пріобрѣли довольное знаніе; другіе, кои по худымъ примѣрамъ и по закоренѣлой къ неправому письму привычкѣ пишутъ безразсудно, каковые суть неученые подъячіе. Для сихъ особливо присовокупилъ я здѣсь перечневое правило, помощію коего они могутъ пользоваться одними примѣрами прикладывая ихъ къ другимъ случаямъ.

Ключь писцу любящему Россійскую правопись.

А. Имена на *ъ* кончаемыя въ родит. падежѣ оканчиваетсѧ на *а*, *песокъ*, *песка*; *годъ*, *года*; *поводъ*, *повода*.

Б. Писать б вм. п. какъ *дубъ*, *лобъ*. Также *погребсти*, а не *погрести*.

В. Не писать ф вм. в, какъ *овца*, и въ сихъ словахъ исключать в; какъ *рукоятка*, *убійство*. Притомъ, во всѣхъ падежахъ единств. числа писать, *весь*, *все*, *всего*, а въ множествен. вездѣ *ѣ* какъ: *весь свѣтъ*, *все дѣло*; *всего*, *всея*, *всему*, *всей*; *всемъ*, *всею*; *обо всемъ*, *со всемъ*; *всѣ твари*; *всѣхъ*, *всѣмъ*, *всѣхъ*, *всѣ*, *всѣми*, *обо всѣхъ*.

Справедливѣе писать *острый*, *оспа*, *отчина*, *осмой*, *осмь*; не смотря что говорятъ вострый, воспа и пр. ибо оспо опъ осыпаю, отчина и отчизна опъ отца происходятъ.

Г. Не писать г. вм. к. или х, какъ *нокти* или *нохти* вм. *ногти*; *лехкій* вм. *легкій*, *кружъ*, вм. *кругъ*; г. въ произожденіи и спряженіи перемѣнять на ж: какъ *Рига*, *Рижскій*; *Ладога*, *Ладожскій*; *округъ*, *окружный*; *дуга*, *дужка*; *слуга*; *служивой*; *другъ*, *дружка*.

Д. Писать д. а не т. въ словахъ *водка, заводъ, свадьба, будто, присудствую;* тоже наблюдай и въ сложенныхъ числительныхъ именахъ, не писать *дватцать* но *двадцать, тридцать* и пр. Однако должно смотрѣть, чтобъ не были не къ спатнѣ явные слѣды произвожденія и сложенія реченій; и для того писать *нужный* вм. *нуждный: обозъ* вм. *обвозъ; оборачивать* вм. *обворачивать; обязанъ* вм. *обвязанъ; обетшалый* вм. *обветшалый если* вм *естьли.*

Е. Вмѣсто *э* употреблять вездѣ крѣпко произносимое *е* какъ *еклога, експедиція, екстрактъ* вм. *эклога* и пр. имена прилагат. мужескаго рода во множест. числѣ кончить на *е*, какъ *храбрые вожди, геройскіе подвиги.*

Ей. Смотри выше окончаніе прилагательныхъ. Имена кончаемыя на *мя* въ родительн. падежѣ кончить на *ени* какъ *знамя, знамени; сѣмя, сѣмени; племя племени*, опричь несклоняемыхъ *тѣмя, вымя, полымя.* Также писать и всѣ отъ нихъ производныя какъ *племенникъ, временный, именный, безсѣменный*, а не *племянникъ* и проч.

Ж. Писать *ж* а не *ш* въ словахъ *книжка, книжица, дужка, мужъ, возмужалъ* Въ произведеніи и спряженіи перемѣнять *ж* на *д* и *з*, какъ *горожу, городить: сижу; сидѣть; мажу, мазать* и пр. *же* писать вм. *жъ*, когда слѣдующее слово начинается многими согласными. Писать же *мужчина, невѣжда*, а не *мущина, невѣжа.*

З. Писать *з* вм. *с* передъ *б, в, г, д, ж, з, л, м,* н, р, кромѣ *сбавить, сбирать, сдирать, сгорѣть, сдѣлать, сжигать*, слагаемыхъ изъ союза *со* или *съ*, *з* пишется вм. *с во* именахъ *мазть мазь, низъ, близкій.* Писать безъ *з разорить* вм. *раззорить, пріѣзжій; зч.* вещи; въ словѣ *приказчикъ.*

И. Писать и предъ самогласными въ сложенныхъ словахъ изъ *при*. Какъ *пріемлю, пріятель. пріумножаю, пріобрѣтаю, пріѣздъ*. Вмѣсто и пиши я въсловахъ *имѣнія, наши сочиненія* и пр. а не *имѣнїи* также ставь а вм. и въ словахъ *яблока, облака, сокровища, свойства, качества, количества;* а не *яблоки* и пр. Во уменьшительныхъ именахъ пиши е вм. *и*, какъ *маленькой, коротенькой, добренькой.* а не *малинькой*, ибо по усѣченіи окончанія ой будетъ *маленекъ, коротенекъ*, и пр. И вм. е писать въ словахъ *Академія, Планита* также *товарищь* а не *товарыщъ*.

І. Писать ї предъ самогласными а, е. и, о, у, ю, я какъ *биліардъ, возмездіе, скипїи, Іовъ, опїумъ, Іюль, Асїя.* Также предъ согласною въ словѣ *міръ* или *свѣтъ всемірный, мірскій* для различенія отъ слова *миръ*, то есть, покой, замиреніе. Пристойнѣе писать и вм. ї въ словахъ *Исторія, Индія, Нилъ.*

Вездѣ вмѣсто простаго выговора *ю* писать е, какъ *пріемъ ежъ, Петръ овесъ, елка.* Послѣ ї ставить я а не а; на пр. *Христіянинъ, Италія, Елегія, Асія, Россіянинъ.* Въ началѣ словъ изъ їа дѣлать я, какъ *Яковъ, ялаппа, ясминъ, ямбъ* а не *Іаковъ* и пр. Также їу писать какъ ю на пр. *Юпитеръ, Юнона, Юлій Кесарь, Юстиція, Югорія;* выключая слова *Іопія, Іерація:* Мѣсяцы *Іюнь, Іюль,* надлежало бы писать *Юнь, Юль.*

ІЙ. Писать вм. ой окончанія прилагат. употребляемаго въ просторѣчіи и въ низкомъ, каковъ комической родъ сочиненіи; какъ *другій день, какій человѣкъ большій стаканъ*, вм. другой, какой, большой. а паче въ высокомъ. слогѣ не добно оканчивать слова на їй и ый, какъ *большій вождь; чинъ высокій; Петръ Первый; Отецъ святый.* Также їе писать вм. ье въ важныхъ словахъ какъ *житіе, любо-*

вію, плотію, успеніе, питіе, дреколіе, копіе, пію, лію, бію, біеши, а не *житье и пр.* Но вмѣсто *пылію покрыть, жестію обить*, писать просто *пылью, жестью.*

Имена кончаемыя на іе во множеств. именительномъ оканчивать на ія, а въ родительномъ на ій, какъ *имѣнія, сочиненія, владѣнія*, въ родительномъ писать *имѣній, сочиненій, владѣній.* Также имена прилагат. единств. числа женскаго рода оканчивать въ высокомъ слогѣ въ родительн. падежѣ на ія и ыя, на пр. образъ святыя Екатерины; щедроты Великія Монархини.

К. Въ произвожденіи и спряженіи к перемѣняй на ч на пр. *Кулачъ, кулачной; ясакъ, ясачной*, опричь *рокъ, розовой;* и пр.

Н. Частицу *не* стоящую при имени прилагат. не отдѣлять, и когда прилагат. обращено въ нарѣчіе, *непріятный, непріятно* и пр. Такъ же и отъ существит. если съ ними одно слово значитъ, на пр. *Непріятель, невѣрность, невинность, нещастіе*, а въ другихъ случаяхъ надобно оную отъ именъ существит. и отъ глаголовъ отдѣлять, на пр. *Не труды, но любовь тебя изнурила; не оскорблять;* опричь *не могу* ежели значитъ не здоровъ, пишется слитно и пр.

Никто, ничто, никогда и пр. симъ подобныя, пище слитно; а другія раздѣльно, *ни одинъ, ни то ни се. какъ бы то ни было.*

О. Писать мужескаго рода *они, одни, обоихъ*, а женскаго *онѣ, однѣ, обѣихъ;* въ творительномъ ставить *е* вм. *о, ключемъ*, въ предлогахъ *во, въ, ко, къ, со*, съ и пр. Писать *о* вм. *ъ* когда слѣдующее слово начинается многими согласными. Также и въ нарѣчіяхъ, *тако, такъ, тамо, тамъ*, наблюдая благопристойность, какъ: *правосудіе тако гласитъ, тамъ птицы пернаты.* Тоже надобно разумѣть и о

* *

частицахъ *бы, бъ; ли, ль; ся, сь; же, жъ;* въ стихотворствѣ же пишутъ одно вмѣсто другаго, смотря только на мѣру стиховъ.

П. Писать, *столпъ, столпецъ, столповой* а не столбъ.

С. Вмѣсто *з* писать *с* въ сложныхъ именахъ предъ *к п, т, х, ц, ч, ш щ,* на пр. *Воспящаю, вскричалъ, воспылалъ, сцѣдить исчахнуть, расчипать, исходатайствовать* и пр. Ибо мягкая буква *з* предъ твердою произносимая ожесточается и въ письмѣ измѣняется; въ *сл* передъ *с* писать *з*, какъ *разсыпать изсякнуть, разсуждать.* Передъ *б, в, г, д ж, з, л, м, н* вездѣ писать *з*, выключая сложныя *зъ со, въ,* и *съ*, сокращенныя, кои предъ *б в г, д, ж,* имѣютъ *с*, какъ *сбивать, сбирать, сдѣлать, сжечь, сгорѣть* и пр.

СКІЙ. Прилагат. отечествен. кончать на *скій*, какъ *Россійскій, Италійскій, Асійскій Прусскій, Европейскій, Датскій, Перскій,* и пр. Писать седмь вмѣсто семь, ся вмѣсто сь, какъ *вся* или *все совершилося, сбылося, спастися,* и пр.

Т. Удерживать *т* въ словахъ *стклянница, выстлать;* исключать *т* въ словахъ *срубъ, причина, ити, прочіи, если;* ибо *срубъ* отъ срубаю, *причина,* отъ причиняю, *срамъ* отъ сорома происходятъ. Писать *тщится* а не *чтится* отъ тщанія. *Турокъ* именит. единствен. а не *Турка* Неопредѣл. наклоненія должно кончить на *ти.* и *ся* вм. *тъ, ть* и *съ сь,* въ высокомъ слогѣ и чѣмъ ближе глаголъ подходитъ къ Славенскому свойству, какъ *вѣщати низсылати, даятм, облещися, молитися* и проч.

У. Вмѣсто *утъ* и *ют* писать *атъ* и *ятъ*, на пр. *учатъ, строятъ, ходятъ* а не *учутъ, строютъ;* вмѣсто у ставить *а*, въ словахъ *песка, года; на поводѣ* а лучше *на поводу, въ* 1789 *году,* а не *годѣ.*

Ф. Писать вм. иностр. ſuph, какъ *философія, физика, ратификація, фигура* и пр.

Х. Въ произведеніи и спряженіи должно перемѣнять *х* на *ш*. На пр. *слухъ, слушаю слушаюсь; духъ, душистый; пухъ пушистый* и пр.

Ц. Въ произведеніи и спряженіи перемѣнять *ц* на *ч* какъ *брусница брусничный; исподница, исподничный; горница, горничный*, и пр.

Ч. Въ произведеніи и спряженіи *ч* перемѣняй на *т*, какъ *ворочу воротить; хочу, хотѣть; прячу прятать* и пр. выключая *плачу, плакать, скачу скакать* и пр.

Ш. Въ произведеніи и спряженіи вм. ш пиши с, какъ *кращу, красить, красота; прошу, просить.*

Щ. Должно признаться что щ съ шт, сч, жч, зч почти одинакой имѣютъ выговоръ, однако надобно ихъ употреблять по выбору: лучше писать имена сложныя изъ предлоговъ *со* или *съ, изъ*, или съ начинаемыхъ съ ч такъ: *счастіе, счесть, изчахнуть; изчезаю;* на противъ того приличнѣе писать *щавель, щебень, щекота, снѣдающій, пожирающій.*

Ъ. Безгласную *ъ* ставишь въ сложныхъ словахъ предъ е, и, ѣ, я, ю; на пр. *Объемлю, предъидущій*, а лучше *предидущій, отнуда, безъизвѣстный, объѣхать объявить, вьюга, шью, навьючить.*

Ы. Ни въ срединѣ ни въ концѣ словъ не писать послѣ *а, г, е, ж, к ф, х, ц, ч, ш, щ.* Когда же въ срединѣ слова послѣ *ъ* слѣдуетъ *и*, и оное съ и начинать безъ сложенія необычно, тогда вмѣсто *ъ и* и писать *ы*, какъ розыскъ, подымать возымѣть, и пр. окончанел. частицы *ыи* и *ыя* смотри выше въ буквѣ *і*.

Ь. Въ неопредѣленномъ настоящемъ времени залога возвратнаго взаимнаго и средняго ь удерживаетъ, *двигаться, знаться, кланяться, мыться* и пр. Буква ь чаще на концѣ нежели въ срединѣ рѣченія изображается на пр. *Любовь, пылать, польза, столько, довольно;* но *первый, церковь, твердить* и *пр.* лучше писать безъ ь. Вмѣсто ь писать ъ въ словахъ, *ключъ, товарищъ, врачъ, Ильичъ, Ивановичъ*, и пр. ибо ежели именительной кончить на чь, то въ родительномъ будетъ чя, а не ча.

Ѣ. Равно какъ Малороссіяне въ различеніи буквъ ы отъ и часто ошибаются, такъ Великороссіяне немалую трудность находятъ въ разпознаваніи буквы ѣ отъ е. Для сихъ предлагаю правило: 1) всѣ дательные падежи перваго склоненія единствен. числа кончить на ѣ, какъ *богинѣ, побѣдѣ;* 2) падежи предложные единств. числа перваго и втораго склоненія кромѣ кончащихся на ïе, на пр. *на столѣ, при столѣ, о воеводѣ, о царѣ, о солнцѣ, въ годѣ, о поводѣ, о злодѣѣ;* 3) уравнительныя степени почти кончатся на ѣе, *стршѣе, бѣлѣе, прïятнѣе;* 4) превосходительныя степеии какъ: *Славнѣйшій, ученнѣйшій, свѣтлѣйшій;* 5) во всѣхъ временахъ перваго спряженія кончащихся на ѣю, *владѣю, владѣлъ, завладѣлъ, владѣй*, и оттуда *владѣніе;* 6) въ началѣ словъ ѣ не писать кромѣ *ѣмъ, ѣду.* 7) писать же ѣ въ словахъ безправильныхъ: *тѣло, рѣчь, человѣкъ, рѣка, дѣлаю, вѣчный* и во многихъ другихъ. 8) Нѣсколько еще пособить сему можно примѣчая, что послѣ г, ж, к, ф, х, ч, ш, щ, ѳ, въ срединѣ слова нигдѣ ѣ не писать. Писать же въ словѣ *освѣщаю*, если оно происходитъ отъ *свѣта.*

Э. Вмѣсто э писать е, зри букву е.

Ю. Писать ю вм. їу, зри букву ї. Также извѣстно что не ю послѣ б, в, г, ж, к, м, п, с, ф, х, ц, ч, ш, щ ѳ въ срединѣ и при концѣ слова писать должно; а у, какъ *обувь*, *рвусь*, *гуньба*, *журавль* и проч. а не *обювь*.

Я. Писать я вмѣсто їа смотри выше. Писать же я въ словѣ освящаю, ежели оно происходитъ отъ свящный. На я оканчивать имена прилагат. женскаго и средняго рода во множеств. числѣ, какъ: *громкія побѣды*, *побѣдоносныя войска*, *крѣпкія снасти*, *сгустѣвшіяся облака*, а мужескаго на їе, какъ: *древніе Египтяне*, *военные корабли*, *заслуженные воины* и проч.

Ѳ. Въ словахъ съ Греческаго языка взятыхъ и запинаемыхъ чрезъ th писать о, на прим. *Ѳеофилъ*, *Ѳеорія*, *Ѳеодоръ*; напротивъ того *Ѳуринґія* вм. *Турингія*, *Мавильда*, вм. *Матильда* *Каѳарина* вм. *Екатерина* писать непристойно.

По семъ слѣдуетъ учиться сочиненію разныхъ писемъ. Образецъ же какого либо письма есть части входящія въ его сочиненіе: вступленіе, изъясненіе, причины и заключеніе. Мнѣ о томъ издать отъ нужнѣйшихъ дѣлъ было не свободно, а можно употреблять Письмовникъ содержащій разныя письма, прошенїи, записки, по дѣлу контракты, аттестаты, одобреніе, росписки, пропуски и письменной видъ крѣпостнымъ людямъ, приказъ старостѣ, форму купеческихъ ассигнацій, квитанціи, росписки, письма посылочныя и кредитныя. Печатанъ въ Санктпетербургѣ 1789 года, цѣна оному 1 руб. въ перен. 1 руб. 30 коп.

Конецъ Грамматикѣ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ I.

Сборъ разныхъ пословицъ и поговорокъ.

А.

Аза въ глаза не знаетъ. Ангелъ въ правдѣ помогаетъ, а бѣсъ лжею подстрекаетъ. Аптека и на два вѣка. Аптекамъ предаться, деньгами не жаться. Атаманомъ артель крѣпка. Адамовы лѣта съ начала свѣта. Аминемъ бѣса не отбыть.

Б.

Безъ Бога ни до порога. Безъ денегъ вездѣ худенекъ. Безъ соли безъ хлѣба худая бесѣда. Бившись съ коровой не молоко. Безъ пастуха овцы не стадо. Безъ денегъ въ городъ, самъ себѣ ворогъ. Большому кораблю большое плаванье. Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ. Бѣдному кусокъ за цѣлой ломотокъ. Браняся, на миръ слова оставляютъ. Бездонной кадки водою не наполнить. Будто тянъ да лянъ и клетка. Безъ матки пчелки, пропащіе дѣтки. Бережливость лучше прибытка. Бабка скачетъ задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ. Будто гвоздь на притучни. Безъ притчи вѣка не изживешь. Бѣда ходитъ не по лѣсу, по людямъ. Будто курицу яица учатъ. Безъ узла и сорокъ саженъ вервь порвется. Борода выросла, да ума не вынесла. Боль врача ищетъ. Бѣда глупости сосѣдъ. Береги денежку на черной день. Братъ брату головою въ уплату. Бѣды терпѣть, каменное сердце имѣть. Бережливаго коня и звѣрь въ полѣ не беретъ. Будь примѣтливъ, да не будь извѣтливъ. Брюзжитъ какъ худое пиво у афендрона. Братъ мой, а умъ у него свой. Баба что мѣшокъ, что положатъ, то не-

сетъ. Безъ ума голова шебала. Быть было ненастью, да дождь помѣшалъ. Близъ Царя близъ чести, близъ Царя близъ смерти. Борода что ворота, а ума съ прикалитокъ. Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ. Безъ ума торговать лишь деньги терять. Бьется что слѣпой козелъ объ ясли. Бритo и стрижено одно голо. Быть такъ, коль помѣшилъ дьякъ. Бѣлыя руки чужіе труды любятъ. Береза не угроза, гдѣ она стоитъ тамъ и шумитъ. Бѣлъ лицомъ, да худъ отцомъ. Бѣглому одна дорога, а погонщикамъ много. Бываетъ простота хуже воровства. Брань на воротy не виснетъ. Борода глазамъ (козлу) не замѣна. Бѣда бѣду (деньги) родитъ. Богословъ да не однословъ. Богатство умъ рождаетъ. Бѣгъ некрасенъ да здоровъ. Богъ пристанетъ и пастыря приставитъ. Бившись съ козой не удой. Бочка меду да ложка дегтю. Богатъ какъ церковна мышь. Быль молодцу не укора. Бѣдностью учимся; а щастіемъ портимся. Богу молись, а самъ не плошись.

В.

Ворона съ мѣста, а соколъ на мѣсто. Выше лба уши не растутъ. Вымѣнялъ кокушку на ястребца. Вѣкъ мелетъ а посыпать не умѣетъ. Врагъ силенъ и горами качаетъ. Въ добрую голову сто рукъ. Всякой Еремей про себя разумѣй. Вѣкъ пережить, не поле перейтить. Въ людяхъ (Илья) Ананья, а дома (свинья) не найдешь. Въ камень стрѣлять, только стрѣлы терять. Взялся за гужъ, не говори что не дюжъ. Возмешь лычко, а отдашь ремешикъ. Воронъ ворону глаза не выклюнетъ, а хоть выклюнетъ да не вытащитъ. Въ чужихъ рукахъ всегда ломоть великъ. Всякой домъ по большую голову. Велика Ѳедора да дура. Въ семьѣ не безъ урода. Въ лѣсу рубятъ, а въ мiръ щепы лѣтятъ. Воинъ изнеможетъ и свинья переможетъ. Въ большемъ мѣстѣ сидѣть, много ума имѣть. Вмѣстѣ тѣсно, а розно тошно. Вре-

мя человѣка краситъ, а безвремянье казнитъ. Всякому свое и немыто бѣло. Великъ тѣломъ да малъ дѣломъ. Въ другѣ стрѣла что во пнѣ, а себѣ какъ въ сердцѣ. Волосы велики да умъ коротокъ. Всякое дѣло мастера боится. Въ дорогѣ и отецъ сыну товарищъ. Воля птичкѣ лучше золотой клѣтки. Въ шуткахъ правды не бываетъ. Волку зима за обычай. Въ воду глядишь, а огонь говоришь. Вора помилуешь, добраго погубишь. Въ дождь избы не кроютъ, а въ ведро и сама не каплетъ. Въ полѣ воля, кто въ немъ съѣжжается, родствомъ не считается. Въ ведро епанчу возятъ, а въ дождь и сама ѣздитъ. Вамъ поютъ, а намъ навѣтки даютъ. Воръ не всегда крадетъ, а всегда берегись. Вѣренъ рабъ и господинъ ему радъ. Вѣрь бородѣ, а порука въ водѣ. Вши воду, видѣли, а валекъ люди слышали. Въ долгу какъ въ шелку. Взяли ходины, не будутъ ли родины. Видимой рокъ какъ ножемъ въ бокъ. Въ слѣпомъ царствѣ кривой король. Волкъ вскормленной, жидъ крещенной, а врагъ примиренной. Воля добру жену портитъ. Времена шапки, береги шапки. Въ Римѣ былъ а Папы не видалъ. Въ рукахъ было, да по пальцамъ сплыло. Всякая погудка къ хлѣбу добра. Всякой молодецъ на свой образецъ. Всякой спляшетъ да не какъ скоморохъ. Вся рожа на ружѣ. Въ чужую часть не врагушей пасть.

Г.

Глазъ видитъ, да зубъ неймётъ. Голодной поле перебѣжитъ, а нагъ ни съ мѣста. Грунью лѣту не избѣгаешь. Говорить правду, потеряешь дружбу. Гляди подъ ноги, чего не найдешь, ноги не зашибешь. Голинькой охъ, а за нимъ Богъ. Грязью играть, руки замаратъ. Гость не много гоститъ, да много видитъ. Голодной волкъ и завертки рветъ. Гнетъ не паритъ, а переломитъ не тужитъ. Говоритъ что въ стѣну горохомъ. Горшекъ котлу завидуетъ, а оба черны. Гдѣ

смердъ думалъ, тутъ Богъ не былъ. Говоришь было не мало, да ума не стало. Гость гости, а пошолъ прости. Глаза какъ ложки, а не видятъ ни крошки. Гдѣ любятъ тутъ не учащай, а гдѣ не любятъ туда ни ногою. Голосъ какъ въ теремѣ, а душа что въ вѣникѣ. Гдѣ былъ у друга; что пилъ, воду, лучше непріятельскаго меду. Грѣхи любезны доводятъ до бездны. Гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ благодать даетъ. Гусли потѣха, а хуже орѣха. Горбатаго справитъ могила, а грубаго дубина. Глупой погрѣшитъ одинъ, а умной соблазнитъ многихъ. Гласъ Божій, гласъ народа. Гдѣ любовь, тутъ и Богъ. Голодному (голодной кумѣ), хлѣбъ на умѣ. Гдѣ тонко, тутъ и рвется. Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится. Гдѣ рука, тутъ и голова. Гдѣ сила владѣетъ, тутъ законъ уступаетъ. Гдѣ Царь, тутъ и орда. Гдѣ сердце лежитъ, туда и око бѣжитъ. Гдѣ бѣсъ не сможетъ, туда бабу пошлетъ.

Д.

Добро тово учитъ, кто слушаетъ. Доброе молчаніе лучше худаго ворчанія. Доброе молчаніе, чему не отвѣтъ. Два одному рать. Долгъ платежемъ красенъ. Доселева Макаръ гряды копалъ, а нынѣ Макаръ въ воеводы попалъ. Для того слѣпъ плачетъ, что зги не видитъ. Дорого яичко къ велику дню. Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся. Далеко кулику до петрова дни. Дитя не плачетъ, а мать не разумѣетъ. Давши слово держись, а не давши крѣпись. Для того кузнецъ клещи куетъ, чтобы рукъ не ожечь. Двое въ полѣ воюютъ, а одинъ горюетъ. Доровому коню въ зубы не смотрятъ. Другъ признается при рашѣ да при бѣдѣ. Далѣ въ лѣсъ, больше дровъ. Другъ другу теремъ ставитъ, а недругъ гробъ ладитъ. Два лука, а оба туги. Дальніе проводы, лишнія слезы. Денежка рубля бережетъ. Дѣла

не дѣлай, а съ дѣла не бѣгай. Дураку и въ олтарѣ и спускаютъ. Дважды лѣто не живетъ. Деньги любятъ щотъ а хлѣбъ мѣру. Двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновать. Добра была деревня, да слава худа. Для друга семь верстъ не околица. Дураковъ ни орутъ ни сѣютъ, и сами родятся. Дорога милостыня во время скудости. Деньги какъ слина, а безъ нихъ схима. Десятью смѣряй, одинова отрѣжь. Даромъ и чирей не сядетъ. Дорого да мило, и дешево да гнило. Дары и нечестиваго въ любовь приводятъ. Дорогъ хлѣбъ, коли денегъ нѣтъ. Два чиренка тотъ же утенокъ. Донъ донъ, а дома лучше. Друга прилѣжно ищи, а нашедъ береги. Дѣвичій стыдъ до порога, какъ переступила такъ и забыла. Добро тому пить, кто хмѣль можетъ скрыть. Днемъ со свѣчею искать. Дары и мудрыхъ ослѣпляютъ. Десятая вода на киселѣ. Добрая вѣсть, коли пора ѣсть. Добро того бить, кто плачетъ. Дошла грязи.

Е.

Его милѣе нѣтъ, когда онъ уйдетъ. Ета ворона намъ не об рона. Есть нѣта лучше. Есть шило да въ сумѣ. Есть и медокъ, да засѣченъ въ ледокъ. Есть что слушать, а нѣчево кушать. Елень быстра, не коню сестра. Елень быстръ бываетъ, да отъ смерти не утекаетъ. Есть въ мошнѣ, такъ будетъ и въ квашнѣ. Естьли бы на горохъ не морозъ, онъ бы черезъ тынъ переросъ. Есть у молодца не хоронится, а нѣтъ не соромится. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ. Етотъ кусъ не твоихъ устъ. Ето уже нѣшо. Есть черницы и на Симоновѣ.

Ж.

Животы смерть кажетъ. Живи ни шатко ни валко, ни на стор ну. Животъ что голуби, гдѣ хотятъ тутъ сидятъ. Жаль дѣвки, а поперяди парня. Жалѣть коня, истомить себя. Жаль бать-

ку, да вести на погостъ. Жена мужа не бьетъ, а подъ свой поровъ ведетъ. Живетъ какъ кошка съ собакой. Живучи на погостѣ не всѣхъ оплакать. Жалѣть мѣшка, не завѣсить дружка. Жилъ не крестьянинъ, а умеръ не родитель. Живой не безъ мѣста, а мертвой не безъ могилы. Желаючи чужова, свое растеряешь. Живетъ по порою, течетъ вода горою, Жаль друга да не какъ себя. Жаденъ какъ воронъ крови Женится какъ переродится. Жить въ обидахъ, что со львомъ во рвинахъ Женское лѣто по Петровъ день. Журавль межи не знаетъ, и черезъ ступаетъ. Жуку нора за обычай Жить тихо да отъ людей лихо. Жернова куютъ, какъ они неймутъ. Живописину водить, не разиня ротъ ходить.

З.

За Богомъ молитва, за государемъ служба не пропадетъ. За сиротою Богъ съ калиною. Здѣлайся только овцой а волки готовы. Знаючи не друга, не пошто въ пиръ. Земля любитъ навозъ, конь овёсъ, а бара приносъ. За неволю съ мужемъ, коли гостя нѣтъ. Зв вѣтромъ въ полѣ не угоняться. Знаетъ кошка, чье мясо съѣла. Знать золото и на грязи. Звалъ на честь, а посадилъ на печь. За малое судиться, больше приложить. Здѣлалъ бы однорядку съ корольки, да животы коротки. За очи для друга калачъ купи; не полюбится самъ съѣшь. За ночью что за городомъ. За мухой не съ обухомъ. За хвостъ не удержаться, коли гриву упустилъ. Злато любитъ, себя губитъ. За стыдъ голова гинетъ. Звонки бубны за горами, а къ намъ придутъ какъ лукошки. Знать птицу по перьямъ, а сокола по полету. Запасъ мѣшку не порча. Замѣшался что пестъ въ ложкахъ. Зачалъ за здравіе, а свелъ за упокой. Заневолю къ полю коли лѣсу нѣтъ. Зобъ полонъ, а глаза голодны. Займуетъ ходитъ, а плашитъ такъ кругомъ обходитъ. Змѣй и умираетъ, а

зѣлья хватаетъ. Заваря кашу, не жалѣть масла. Законъ какъ паутина, шмель проскочетъ, а муха увязнетъ. Замокъ для глупова а печать для умнова. За свой грошъ вездѣ хорошъ. Зиня не ходи разиней. Злыя бесѣды плятъ обычьи благи.

И.

Изъ одного дерева икона и лопата. Иной любитъ попа, а иной попадью. Иванъ былъ въ ордѣ, а Марья вѣсти сказываетъ. Иногда и отъ добраго отца родится бѣшена овца. Избалуется овца не хуже козы. И пѣтухъ на своемъ попелищѣ храбрится. И глупъ молвитъ слово въ ладъ. Изподоволь и ольху согнешь, а вкрутѣ и вязъ переломишь. И змѣя своихъ черевъ не ѣстъ. Изъ одной муки хлѣба не испечешь. Изъ пустой хоромины либо сычь либо сова, либо самъ сатана. Изъ чужова мѣшка платить легко. Испустя лѣто, да въ лѣсъ по малину. Итти въ драку, не жалѣть волосовъ. И пчелка летитъ на красной цвѣтокъ. Игуменья за чарку, а сестры за ковши. И на добраго коня бываетъ потычка. Изжить вѣкъ за холщовой мѣхъ Изъ двухъ золъ выбирай меньшое. Испужанъ звѣрь далече бѣжитъ. Изъ огня да въ поломя. И по рылу знать, что не простыхъ свиней. Изъ одного рта тепло и холодно. Ищи на орлѣ на правомъ крылѣ. Избави Боже отъ лыса, коса, рыжа и кривоноса. Изломлейнаго лука двое боятся. Изъ короба не лѣзетъ, въ коробѣ не ѣдетъ, и короба не отдаетъ. И рыба ищетъ гдѣ глубже.

К.

Каковъ въ колыбелку, таковъ и въ могилку. Какъ хлѣба край, такъ и подъелью рай Кобылка маленька, а сѣдлу мѣсто есть. Какъ ни ворочой, одно одново короче. Каково въ лѣсу гукнется, таково и откликнется. Какъ лапотника не станетъ, такъ и бархотникъ не встанетъ. Кошкѣ

игрушки, а мышкѣ слезки. Какъ тутъ говоришь, гдѣ не дадутъ рта оповоришь. Каковъ ѣдетъ, таковъ и погоняетъ. Куды конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клѣшнею Когда будетъ рожь, тогда и мѣра. Кума немила и гостинцы постылы. Какъ бы не зубы, такъ и душа вонъ. Клинъ клиномъ выбиваютъ. Кто нужды не видалъ, тотъ щастія не знаетъ, Куды иголка, туды и нитка. Кормилъ калачомъ, да въ спину кирпичомъ. Кинь хлѣбъ соль назадъ, будетъ впереди. Кто укралъ, тому одинъ грѣхъ; а у кого, тому десять. Куда не кинь, такъ клинъ. Кусаютъ и комары до поры. Конь о четырехъ ногахъ, и тотъ спотыкается. Кто на морѣ не бывалъ, тотъ горя не видалъ. Красно поле съ рожью, а рѣчь съ ложью. Которой Богъ вымочитъ, тотъ и высушитъ. Какъ тонъ топоръ сулитъ, а вытащилъ и топорища жаль. Кто родился волкомъ, тому лисицей не бывать. Красна рѣчь слушаньемъ. Какъ козьи рога, въ мѣхъ нейдутъ. Конь горбатъ, да не мерину братъ. Кто солнца убѣгаетъ, тотъ всегда озябаетъ. Кой день прошелъ, тотъ до насъ дошелъ; а кой въ переди, тово берегись. Какову чашу другу налилъ, такова и самому пить. Кошка скребетъ себѣ на хребетъ. Конь до коня, а молодецъ до молодца. Княгинѣ ребя, кошкѣ котя, таковожъ дитя. Каковъ Игуменъ, такова и брашья. Каковъ попъ, таковъ и приходъ. Красная нужда, дворянская служба. Кормъ коня краше. Какова плена, такова и цѣна. Кто больше знаетъ, тому и книги въ руки. Кто играетъ. подборомъ, тотъ ходитъ по дворамъ Кобылка лежитъ, а Ивашка бѣжитъ. Какъ старому жениться, такъ и ночь коротка. Красно поле пшеницею, а бесѣда смиреніемъ. Куда ворона летитъ, туда она и глядитъ. Какъ поживешь, такъ и послывешь. Красна дорога ѣздоками. Клинъ плотнику товарищь. Которой рѣкой плыть, той и славой слыть. Кто вѣтромъ

служитъ, тому дымомъ платятъ. Кто грамотѣ гораздъ, не умѣетъ ли пропасть. Какова псу кормля, такова отъ него и ловля. Кому повѣшену быть, тотъ не утонетъ. Коли орать, такъ въ дуду не играть. Кучился, мучился, а упросилъ такъ и бросилъ. Клятва страшна, а глупому смѣшна. Ключь сильнѣе замка. Клей на бумажку, а игла на рубашку. Куй желѣзо, пока горячо. Кто служитъ, тотъ тужитъ: а кто оретъ, тотъ пѣсни поетъ. Кто кого смога, тотъ того въ рога. Кто слезамъ потачетъ, тотъ самъ заплачетъ Кто попу не сынъ, тотъ блядинъ сынъ. Каковъ Сава, такова ему и слава. Какъ оса, лезетъ въ глаза. Какъ отъ козла ни шерсти ни молока. Кто малымъ недоволенъ, тотъ большаго недостоинъ. Кто много грозитъ, тотъ мало вредитъ. Кому поживется, у того и пѣшухъ несется. Конецъ дѣло вѣнчаетъ. Кто немилъ тѣломъ, тотъ не милъ и дѣломъ.

Л.

Ласковое телятко двѣ матки сосетъ. Лошкой кормитъ, а стеблемъ глазъ колитъ. Лисей хвостъ и волчей ротъ. Легъ медвѣдь и игра легла. Любитъ тепло, и дымъ терпѣть. Ласковое слово пуще дубины. Легко чужими руками жаръ загребать. Лѣнивому всегда праздникъ. Лѣто собираетъ, а зима поѣдаетъ. Людъ голодной, а кусъ поводной. Людямъ не вѣритъ да самъ мѣлитъ. Лисица хвоста своего не замараетъ. Любо видѣть, какъ дѣвка съ парнемъ идетъ. Лѣнь мужа не кормитъ, только портитъ. Лучше хромать, нежели сиднемъ быть. Люди ходятъ, ничуть не слыхать; а мы какъ ни ступимъ, такъ стукнемъ. Люди пьютъ, такъ честь да хвала, а мы пьемъ, такъ стыдъ да бѣда. Летаетъ хорошо, а садиться не умѣетъ. Любитъ, какъ волкъ овцу. Люди спать, а они жалвей искать. Лошадка въ хомутѣ везетъ по могутѣ. Любовь холо-

стаго, какъ вешней ледъ. Лѣсъ сѣчь, не жалѣть плечь. Лишь зажить паномъ, а то все придетъ даромъ. Люди молотить, а они замки колотить. Лучше плыть пучину, нежель терпѣть кручину. Ладонъ на черпей, а тюрма на тапей. Личико бѣленько, да разуму маленько. Либо въ сукъ либо въ теперю. Лакома овца къ соли а коза къ воли. Лгать, такъ людей отбѣгать. Легка рана и головы не нашли. Либо полонъ дворъ, либо корень вонъ. Либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ.

М.

Мы про людей вечеринку сидимъ, а люди про насъ и ночь не спятъ. Мужъ жену любитъ здоровую, а братъ сестру богатую. Матка по дочкѣ плачетъ, а дочка по доскѣ скачетъ. Мало говоря больше услышишь. Малоль чево хочется, да не все сможется. Мѣтилъ въ ворону, а попалъ въ корову. Малоль что говорятъ, да не все перенять. Мудрому совѣтъ всякой полезенъ. Мастерства за плечами не носятъ, а съ нимъ добро. Мертвецъ у воротъ не стоитъ, а свое возметъ. Мягко стелютъ да жестко спать. Мѣльникъ богатъ шумомъ. Молебенъ пѣтъ, а пользы нѣтъ. Маленька собачка до старости щенокъ. Мужикъ на мужика осилъ надѣваетъ, а Богъ свое содѣваетъ. Мысли за горами, а смерть за плечами. Мужикъ багатой что быкъ рогатой. Мзда и мудраго очи ослѣпляетъ. Между дву на голѣ. Мертвымъ соколомъ не ловятъ и воронъ. Мѣра всякому дѣлу вѣра. Мѣха не надуть, а смерда не научить. Медъ сладко, а муха падко. Младъ мѣсяцъ не во всю ночь свѣтитъ. Мыло сѣро, да моетъ бѣло. Мѣлка рѣка, да крутые берега. Мирская молва, что морская волна. Монахъ праздной, что тать лѣсной. Мѣшай дѣло съ бездѣльемъ, поживешь съ весельемъ. Межъ волками жить, волкомъ и быть.

II.

Не рой подъ другимъ ямы, самъ ввалишься. Не всегда коту масленица, иногда и великой постъ. Не стыдно молчать, коли нечего сказать. Нашла коса на камень. Ни кожи ни рожи ни видѣнья. Ни въ городѣ Богданъ, ни въ селѣ Селиванъ. Не въ коня кормъ теряешь. Не радуйся нашедъ, не тужи потерявъ. Не подожги дрова, пакъ не горятъ. Не почто путъ съ ножемъ, гдѣ топоръ заложенъ. Не всѣмъ черницамъ въ игумнахъ быть. На крѣпкой сукъ острой топоръ. На что кладъ, коли въ семьѣ ладъ. На одномъ мѣстѣ и камень мхомъ обростаетъ. Не купи двора купи сосѣда. Не смѣйся брашецъ чужой сестрицѣ, своя дѣвица. Не ремень сапогъ, ни муха воротъ. Не всякъ монахъ на комъ клобукъ. Не щитайся съ рабою, не сравняешь съ собою. Не спросяся броду да мечешся въ воду. Не плюй въ колодезь, случится воды испить. На вдовей дворъ хошь щепку брось. Не сули журавля въ небѣ, дай синицу въ руки. На чужой спинѣ беремя легко. Не правъ медвѣдь что корову съѣлъ, не права и корова, что въ лѣсъ зашла. На лѣченой кобылкѣ не долго наѣздишь. Не устала кобыла, что до Кіева сходила. На язычкѣ медокъ, а на сердцѣ ледокъ. На одномъ гвоздѣ всего не повѣсишь. Не кормя коня не далеко уѣдешь. Не богатой пиво варитъ, шаровапой. Не поле кормитъ, нива. Не смогла съ корову, да подойникъ обземь. Не смога съ кобылу, да по оглоблямъ. Нищета не отнимаетъ ни ума ни чести. Не видалъ корову купилъ, будешъ ли на лѣпо права. Почная кокушка денную перекокуетъ. Нищему гордость, какъ коровѣ сѣдло. Не молвя крѣпися, а молвя держися. Не свой ножъ, не любой кусъ. Нужда не ждетъ ведреной погоды. Ни сѣдла ни узды ни той вещицы, на что положишь уздицу. Не всякая собака кусаетъ, которая лаетъ; или: языкомъ онъ великъ, а сердцемъ малъ. Не спра-

шивай старова, спрашивай бывалова. Не вскормя ворога не видать. Не люби потаковщика, люби вспрѣшника. На обухѣ рожь молотитъ, а зерна не уронитъ. Незнаемая прямизна наводитъ на кривизну. Не ломайся овсянникъ, не быть калачемъ. Нарекшись груздемъ, лѣзть въ кузовъ. На людяхъ и смерть красна. Ночь матка, все гладко. На безрыбьѣ и ракъ рыба. Не дери глазъ на чужой квасъ, ранѣ вставай да свой затирай. На что этова болѣ, коли дураку воля. Не гребень голову гладитъ, время. Не замай дерьма, такъ не воняетъ. Недосолъ на столѣ, а пересолъ на спинѣ. Не прочная хоромина овинъ. Не держи сто рублёвъ, держи сто друговъ. Не осуди въ лаптяхъ, сапоги въ саняхъ. Не угадывай пива на суслѣ. Не только свѣту что въ окошкѣ. Не вѣрь коню въ полѣ, а женѣ въ волѣ. Не все что сѣро и волкъ. Не мышьемъ такъ кашаньемъ. Не до поросятъ, какъ самую свинью палятъ. Не когда собакъ кормить, какъ на ловлю итти. Ни пьянаго молитва, ни голоднаго постъ. Не по лѣтамъ бьютъ, по ребрамъ. Ни въ городѣ порука, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ деревнѣ сосѣдъ. Не до жиру, быть бы живу. На что отецъ, коли самъ молодецъ. На своемъ попелище и курица-бьетъ. Не вкусивъ горько, не видать сладко. Нашему ли теляти волка поимати. Не испытавъ броду, да по уши въ воду. Не гузномъ пѣть, коли голосу нѣтъ. Ни то ни сто кипѣло, и то пригорѣло. На старостиу не челобитчики, а отъ міру не прочь. Не красна изба углами, красна пирогами. Начинаючи дѣло, о концѣ размышляй. Не спѣши языкомъ, а не лѣнись дѣломъ. Не дать въ займы, на часъ оттуда; дать, на вѣкъ ссора. Не смотри начала, смотри конца. Не дорога лодыга, дорога обида. На ково приговоръ не живетъ. Не всякому по Якову. Нужда законъ перемѣняетъ. Не поймавши щиплешь. На тихова Богъ нанесетъ, а рѣзвой самъ натечетъ. Не рада баба повою, рада покою. На гнилой то-

варъ, да слѣпой купецъ. Не чаешь гдѣ часу часовать, а Богъ приведетъ и ночь ночевать. Не у дѣтей и сѣдни въ честь. На всякое ремесло по злыднямъ. На всякаго мудреца довольно простоты. Не имѣючи раба, самъ по дрова. Не радуйся пріѣзду, радуйся отъѣзду. Не съ вѣрою, съ мѣрою. Не ставь боярскія сѣни булдыремъ. Нищева ограбить, сумою пахнетъ. На всякаго мірянина по семи жидовиновъ. Не избывай постылова, приберетъ Богъ милова. Не люба честь, коли нечево ѣсть. На грѣшнова Макара и шишки летятъ. Не всегда воръ крадетъ, а всегда берегись. Не все то перенять, что по рѣкѣ плыветъ. Нашедъ чернецъ клабукъ не скачетъ, а потерявъ не плачетъ. Невинна душа, непристрастна смерть. Нарядъ соколей, а походка воронья. Не ума набраться, что съ дуракомъ подраться. Новой вѣникъ чисто мететъ. На что было жениться, когда рожъ не родится. На грѣхъ мастера нѣтъ. Носъ съ локоть, а ума съ ноготь. Ноготь увязъ, всей птичкѣ пропасть. Нашъ Абросимъ нѣтъ не проситъ, а есть не броситъ. Не хвались отцомъ, хвались молодцомъ. Не сули царства небесна, да не бей кнутомъ. На брань слово купится. На ловца и звѣрь течетъ. На нагнутую сосну и коза вскочитъ. На ретивую лошадь не кнутъ, да возжи. Не бойся истца, бойся судьи. Не куплень не холопъ. Не умѣла пѣсья нога на блюдѣ лежать. Не хвались родителями, хвались добродѣтелями. Не плачь мати о чужомъ дитятѣ.

О.

Одна ласточка весны не дѣлаетъ. Отъ беретy отсталъ, а къ другому не пристalъ. Отъ избытку уста глаголютъ. Осердяся на вши, да шубу въ печь. Одна паршивая овца все стадо портитъ. Одинъ глупой въ море камень броситъ, а сто умныхъ не вынутъ. Опасенье половина спа-

сенья. Одинъ сынъ не сынъ, два сына полсына, три сына сынъ. Отъ бѣды бѣжалъ, да въ пропасть попалъ. Обломился какъ на льду. Овечку спригнулъ, а другая тово же жди. Одинъ и у каши не споръ. Охота пуще нѣволи. Отрѣзанъ ломоть къ хлѣбу не приспанетъ. Отъ дождя не въ воду. Отъ огня не въ пламя. Одинъ говоритъ красно, а два пестро. Одинъ чортъ на дьяволѣ. Онъ взялъ барашка въ бумажкѣ. Одолѣли черти святое мѣсто. Оглянись назадъ, не горитъ ли посадъ. Орлы бьются, а молодцамъ перья. Очи ушей вѣрняе. Отольются волку коровьи слезы. Отъ свиньи не родится боб; енокъ, да поросенокъ. Обидны въ полѣ горохъ да рѣпа, а въ мірѣ вдова да дѣвка. Около костра хорошо щены обирать. Отдань мосолъ: хоть гложи, хоть брось. О кумѣ не жить, а безъ кума не быть. О комъ свѣтъ видѣлъ, того и обидѣлъ. О комъ хвалился, отъ того и повалился. Олтарю служить, отъ олтаря питаться. Одному вредъ, всѣмъ въ навѣтъ. Отъ щелчка доходитъ до кулака. Отъ искры сыръ боръ загорается.

П.

Пьянъ да умёнъ, два угодья въ немъ. Пьянъ да глупъ, больше бьютъ. По Сенькѣ и шапка. Пока солнце взойдетъ, а роса глаза выбьетъ. Пьянъ объ уголъ не ударится. Плохова князя и щеляпа лижутъ. Погнался за ломтемъ, да хлѣбъ потерялъ. По платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ. Поворачивается какъ исподней жерновъ. Пьянъ проспится а дуракъ никогда. Послѣ раши много храбрыхъ. Про одинѣ дрожди не говорятъ трожды. По шерсти собакѣ и имя дано. Про глухова двухъ обѣденъ не бываетъ. Пьянова рѣчи, а трезвова мысли. По ниткѣ доходятъ до клубка. Печка дрочитъ, а дорожка учитъ. Прямой что дурной. Пропивъ огня и камень треснетъ. По сажѣ хоть гладь, хоть бей, всегда будешь черенъ

отъ ней. Послѣ скобели топоромъ. Первая волвянка въ кузовъ. Плѣть не мука, а вредъ наука. Пошло какъ кривое колесо. Передней задне́му дорога. При пиру, при бесѣдѣ, много друзей и братьевъ. Первой блинъ да комомъ. Пришло узломъ къ гузну. Попура свинка глубже корень роетъ. Пить до дна, не видать добра. Паръ кости не ломитъ. Протянулъ что голодное лѣто. Правъ какъ дуга. Пригнала нужда въ поганой лужѣ. Подъ силу бѣда со смѣхами, а не въ мочь со слезами. Похваля да въ соху. Промысла за плечами не носятъ, а съ нимъ добро. Проигрался какъ на зерни. Правда свѣтлѣе солнца. Пуганая ворона куста боится. Пьяному море по колѣно. Пролитое полно не живетъ. Плѣтью обуха не перебить. Похулитъ грѣхъ, а похвалитъ Богъ убьетъ. Показался сапсана лучше яснаго сокола. Продавецъ за товаромъ, а купецъ за накладомъ. Пастухъ ради лѣта, а пчела ради цвѣта. Поганое судно и въ богатомъ дому не осудно. Попытка не шутка, а спросъ не бѣда. Привыкай коровка ко рженой соломкѣ. Попъ да пѣтухъ и не ѣвши поютъ. Палата добра, да дверями ушла. Потопъ кораблямъ, песокъ журавлямъ. Плохо жить издѣваючи, надо жить изнемогаючи Посади дурака за столъ, а онъ и ноги на столъ. По мнѣ хоть трава не расти. Первая брань лучше послѣдней. По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ. Подъ лежачь камень вода не течетъ. Подъ лѣсомъ видишь, а подъ носомъ нѣтъ. По одежкѣ протягай ножки. Поправился съ пети на лобъ. Привычка другая природа. При дорогѣ жить, всѣхъ не угостить. Прячется какъ пава съ яицомъ. Пало теля, миновалося племя. Птичка маленька, да ноготокъ востеръ.

Р.

Ранняя птичка носокъ прочищаетъ, а поздняя глаза продираетъ. Рѣдкое свиданье пріятной гость. Русакъ до читанья, хохлякъ до спѣванья,

Полякъ до сказанья. Рука руку моетъ, обѣ хотятъ бѣлы быть. Ростомъ съ тебя, а разумомъ съ шеля. Рука отъ руки погибаетъ, а нога ногу подымаетъ. Работнику алтынъ, а парядчику рубль. Ленивая лошадка не долго живетъ. Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ. Ракъ клѣшнею, а богатой мошною. Разума много, да денегъ нѣтъ. Рыбу ловитъ, при смерти ходитъ. Ржа съѣдаетъ желѣзо, а печаль сердце. Рубашка къ тѣлу ближе. Радостенъ бѣсъ, что опущенъ инокъ въ лѣсъ. Руби дерево по себѣ. Равные обычьи крѣпкая любовь. Рожею подкралъ, да умомъ не досталъ. Разжился какъ вошь въ коростѣ.

С.

Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тяжись, и дружбы не своди съ собой неравныхъ мѣръ. Совѣсть добрая есть гласъ Божій. Смердомъ жить не хочется, а дворяниномъ не сможется. Сколько волка ни корми, а онъ къ лѣсу глядитъ. Съ бранливою кумою не напрощаешься. Сорвавъ голову надъ волосами не плачутъ. Сухая ложка ротъ деретъ. Сама себя раба бьетъ, что не чисто жнетъ. Спросилъ бы у гуся, не зябутъ ли ноги. Семеро одного не ждутъ. Собака лаетъ, а вѣтеръ носитъ. Скупость не глупость. Самъ семи печей хлѣбы ѣдалъ. Сытой голоднаго не разумѣетъ. Старой долгъ за находку мѣсто. Съ глупымъ и нашедъ не раздѣлитъ. Спорься до слезъ, а объ закладъ не бейся. Силенъ медвѣдь да воли нѣтъ. Семьею и горохъ молотятъ. Съ чужова коня середи грязи долой. Спѣсивому хвала лучше дара. Спасиба въ карманъ не кладутъ. Сонливова добудишься, а лѣниваго дошлешься. Старой воронъ не каркнетъ даромъ. Собака и на владыку лаетъ. Собакѣ законъ не писанъ. Соловья басни не кормятъ. Снастью и вошь убить. Сидѣть на ряду, не молвь что не могу. Съ молода охотою, а подъ старость перхотою. Своя болячка великъ

желвакъ. Своя ноша не тянетъ. Скачетъ просвирня за церковью, людямъ не видно да Богу въ честь. Самъ на обухѣ рожь молотитъ, а зерна не уронитъ. Собака на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и скотинѣ не даетъ. Свѣтилъ бы мѣсяцъ, а звѣзды даромъ. Старую собаку не батькой зватъ. Смѣлымъ Богъ владѣетъ, а пьянымъ чортъ шатаетъ. Свои собаки дерутся, а чужая не приставай. Сидѣнь сидитъ, а часть его растетъ. Спалъ что ракъ на мѣли. Свой своему по неволѣ другъ. Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ. Съ шкурьмою да съ сумою никогда не бранись. Съ худой головой не сунся въ чадъ. Со лжи люди не мрутъ, да впредь имъ вѣры неймутъ. Совокъ да неловокъ, спѣшливъ да смѣшливъ. Сокъ лъ выше солона не лепаетъ. Старова воробья на мякинѣ не обманешь. Схватился малахъ какъ пусто въ головахъ Сыпъ пономарь и попу подаетъ. Столомъ трясетъ, а хлѣбъ вонъ несетъ. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Старова лѣсу кочерга. Скрыпучее дерево стоитъ, а здоровое летитъ. Слѣпъ слѣпца водитъ, а оба зги не видятъ. Сынъ отца умнѣе радостнѣ, а братъ брата умнѣе завистнѣ. Своя рука владыка. Старъ борозды не портитъ. Сказка складна, а пѣсня былъ. Спрашиваютъ Варвару на расправу. Съ сыномъ бранись за печь гребись, а съ зятемъ бранись вонъ поворотись. Сказываютъ, не богатъ Тимошка, и животинъ собака да кошка. Съ умомъ жить мучится, а безъ ума тѣшится. Смиренье молодцу ожерелье. Сонъ смерти братъ. Сурово не бѣло, свое рукодѣлье. Старой другъ лучше новыхъ двухъ. Старая посудка на новой ладъ. Сиди у моря, жди погоды. Сигъ алтынъ, а уха подъ тынъ. Сѣй слезами радостью пожнешь. Слово не воробей, а выпустишь не схватишь. Сильная рука Богу судитъ. Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро. Съ миру хоть по ниткѣ, голому рубашка. Слушай дуброва, что лѣсъ говоритъ. Соколу лѣсъ не въ диво. Слокъ

добро къ слову, а ладья къ перевозу. Смерть о саванѣ не тужитъ. Сорока лѣтъ, а сорому нѣтъ. Сердце соколье, а смѣльство воронье. Старова чорта да подперъ бѣсъ. Старъ бѣдами, да младъ годами. Село для дворовъ, а рель для воровъ. Слово не стрѣла, а къ сердцу льнетъ. Съ умомъ суму носить, а безъ ума и суму потерять. Съ боку припю́ка. Силою и солому ломишь. Съ молоду прорѣшка а подъ старосшь дира. Старая любовь долго помнится. Суженое ряженому.

Т.

Тѣмъ люди не играютъ, отъ чего умираютъ. Терпи козакъ, атаманъ будешь. Тесть любитъ честь, а зять любитъ взять, а шуринъ глазомъ щуритъ. Терпи голова, въ кости скована. Такъ къ нему пристало, какъ коровѣ сѣдло. Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ. Теля умерло, хлѣба прибыло. Тереть пилою, гнуться спиною. То не овца, коя съ волкомъ пошла. Та не бѣда, что на деньги пошла. Твой приговоръ, да тебѣбъ во дворъ. Треску бояться и въ лѣсъ не ходить. Ты за пирогъ, а чортъ поперю́гъ Тужи по молодости какъ по волости. Тѣмъ же саломъ, да по тѣмъ же ранамъ. Тише ѣдешь, далѣе будешь. Тѣмъ добро, что всѣмъ равно. Товаръ полюбится и умъ раступится. Твердитъ какъ сорока Якова. Таланецъ братецъ, жеребеекъ батюшко.

У.

Уговоръ лучше денегъ. Утро вечера мудренѣе. У семи нянекъ всегда дитя безъ глазу. Удастся квасъ, а не удастся кислы щи. Умъ добро, а два лучше тово. У ково во ртѣ желчь, у того все горько. У сердитова губа толще, да брюхо тоще. Укравши часовникъ, да услыши Господи правду мою. Умная ложь бываетъ лучше правды. У него ножки какъ сошки. У всякаго Павла своя

правда. У денегъ глазъ нѣтъ. У Фили пили, да Филюжъ и били. Умыкали бѣрку крутыя горки. Убивъ бобра, не видать добра. У кого пропало, тому грѣшнѣе. Улита ѣдетъ коли то будетъ. Умному весь свѣтъ отечество. Убогой что уродливой, что есть что и носитъ. У царя руки долги. Ученіе человѣку свѣтъ, а неученіе тьма. У одной матки да не одинаки дѣтки. У старца въ кельѣ чѣмъ Богъ послалъ. Умомъ торговать, а безъ ума горевать. Унился бѣдами, а охмѣлился слезами. У праздника не безъ бражника. Умремъ, такъ все останется. Ученіе лучше богатства. Убытокъ умнымъ дѣлаетъ. Удастся голубецъ, не надо и дубецъ. Упрямая овца волку корысть. У Шикула ни пула.

Ф.

Фома плачетъ, а жена скачетъ. Филипъ и въ коноплѣ не укрылся. Фома большая крома.

Х.

Хлѣбъ въ пути не тягость. Хоть на хвойкѣ, да на своей волькѣ. Хоть криво вирягъ, да поѣхалъ такъ. Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожитъ. Хорошо браниться когда миръ готовъ. Худой мужъ въ могилку, а добрая жена по дворамъ. Хлѣбъ соль ѣшь, а правду какъ рѣжь. Худо въ карты играть, а козырей не знать. Хотя бы въ ордѣ, только бы въ добрѣ Хорошо чужими руками жаръ загребать. Хорошо на друга калачь купить, не полюбится самъ съѣшь. Холостова сватомъ не посылаютъ. Хохлатыя куры дворомъ ведутся. Худой миръ лучше доброй брани. Хорошо и честь и гроза. Хлѣбъ да вода, здоровая ѣда. Хотя жаль кулака, да бить дурака. Хвастливаго съ богатымъ не узнаешь. Хороша дочка, коли мать хвалитъ. Хотя гуска бита, да душка сыта. Хоть не радъ да готовъ. Худо

овцамъ, гдѣ волкъ воевода. Хвалишь другу чужую сторону, а самъ ни ногою. Хорошей товаръ самъ себя хвалитъ. Холопье слово что рогатина. Хошь холодно да не оводно. Хлѣбъ да капуста, лихова не попустишь. Хорошо плаваетъ, лишь пузырья придаютъ. Хозяинъ веселъ и гости радостны. Крестьянинъ пьянъ, самъ себѣ панъ. Хотя дитя криво, да отцу матери мило. Хотящему много знать, надо мало спать.

Ц.

Царь далеко, а Богъ высоко. Цвѣты надо собирать, а не выбирать. Цвѣты старости сѣдина, а смерти болѣзнь. Царево сердце въ рукѣ Божьей.

Ч.

Честь умъ рождаетъ, а безчестіе лишаетъ. Честь добра, да сѣсть не льзя. Чего глазомъ не досмотришь, то мошною доплатишь. Черенъ макъ, да бояра ѣдятъ. Человѣкъ предлагаетъ, а Богъ располагаетъ. Чьябъ корова рыча́ла, а твоябъ молчала. Чево самъ не любишь, и людямъ не желай. Чего хвалишь не умѣешь, того не хули. Чужую рожь вѣять, глаза порошить. Что придорожной пень прибился. Что умолотишь, то и въ засѣкъ положишь. Что ветюгинъ, ни очей ни рѣчей. Что черезъ пень колоду валитъ. Чужое горе полусилою горевать. Чужой хлѣбъ вкусенъ. Честна милостыня во время скудости. Чей дворъ, того и хоромы. Что свиснуло, то гаркнуло. Что вылито, то выпито. Чья душа чесноку не ѣла, та и не воняетъ. Чему посмѣешься, тому самъ поработаешь. Чужое отдать не бѣда заплатить. Что худое дерево въ сукъ растетъ. Честь добра, во всю спину равна. Что слѣпой по прислу бродитъ. Что грозно, то и честно. Честнаго мужа знала и нужа.

Что старецъ, то и ставецъ. Что бережно, то не дорожно. Чужой ротъ не клевъ, не запворишь. Что съ воза упало, то пропало. Что скоморошья жена, всегда весела. Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Что красенъ? жениться хочу; что побледнѣлъ? женился. Что въ людяхъ ведется, то и у насъ не минется. Что городъ то норовъ, что человѣкъ то обычай. Честь приложена, а убытку Богъ избавилъ. Что напишешь перомъ, то не вырубишь топоромъ. Что было долбить, то само провалилось. Что про то говорить, чево не можно сварить. Чужую кровлю кроетъ, а своя каплетъ. Чужимъ умомъ не долго жить. Что не родится, то и негодится. Чѣмъ бѣсъ не шутитъ. Челномъ моря не переѣхать. Что съ гуся вода, небыльныя слова. Что кому до насъ, коли праздникъ у насъ. Чортъ не навсегда у воротъ бѣднаго. Что скоро скучитъ, то скоро научитъ. Чего стыдимся того таимся. Что у тя болитъ, то у друга не свербитъ. Что въ сердцѣ варится, то въ лицѣ не утаится.

Ш.

Што (что) смѣшно, то и грѣшно. Шуту въ дружбѣ не вѣрятъ. Шутки шутить, людьми замутить. Шапка въ рубль, а щи безъ крупъ. Што на яву бредится, то и во снѣ грезится. Шило въ мѣшкѣ не утаить. Што то говоритъ, што курица не доитъ. Шей вдова широкія рукава, былобъ куда класть небыльныя слова. Шить ли, бѣлить ли, завтра великъ день. Шиломъ воду не нагрѣть. Шубу бей, теплѣе; а жену, милѣе.

Щ.

Щастїе лучше богатства. Щука умерла, да зубы живы. Щастїе духовною не утвердить.

Ѣ.

Ѣмъ, а дѣла не вѣмъ. Ѣлъ ли, не ѣлъ ли, а за обѣдъ почтутъ. Ѣду не свищу, а наѣду не спущу. Ѣхала кума невѣдома куда. Ѣшь больше, а говори меньше. Ѣздилъ не пошто, привезъ ничево. Ѣстъ калачи, не сидѣтъ на печи. Ѣхалъ дорогою, да вертъ цѣликомъ.

Ю.

Юнъ съ игрушками, а старъ съ подушками. Югъ вѣетъ, стараго грѣетъ. Юному хвастать, а старому хрястать.

Я.

Явенъ грѣхъ малу вину творитъ. Я его выручилъ, а онъ меня выучилъ. Я вашецъ, ты вашецъ, а ктожъ хлѣба напашецъ. Языкъ голову кормитъ, онъ же и до бѣды доводитъ. Языкомъ что хочешь болтай, а рукамъ воли не давай. Ящерка маленька, да зубы востры. Яблошное сѣмя знаетъ свое время. Ярко желаютъ, да руки поджимаютъ. Якимъ илошина рукавицы ищетъ, а двои за поясомъ. Языкъ и до Кіева доводитъ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ II.

Краткія замысловатыя повѣсти.

1. Спряпчей видя себя презираемаго отъ Президента ради его младости, сказалъ: правда сударь, я молодъ, однако читалъ старыя книги.

2. Францискъ I Король Французскій, захотя посмѣяться престарѣлой госпожѣ, бывшей великой красавицѣ, сказалъ: давно ли сударыня вы возвратились изъ царства красотъ? Отвѣчала она: въ тотъ же день, какъ Ваше Величество прибыли изъ Павіи: гдѣ онъ потерялъ баталію пропивъ Императора Карла V. былъ тамъ плѣнникомъ и оттуда отправленъ въ Ишпанію.

3. Молодой звѣздочетъ будучи въ бесѣдѣ увѣрялъ, что солнце а не земля обращается, и хотя вышли; тогда одинъ шутникъ ему сказалъ: пожалуй побудьше съ нами немного, я хочу доказать противное вашему мнѣнію. Знаете ли что солнце оживотворяетъ, грѣетъ и печетъ все на земли. Правда, отвѣчалъ на то звѣздарь. Такъ видно продолжалъ шутъ, что не солнце да земля вертится; ибо когда жарятъ птицъ, тогда вертятъ ихъ, а не очагъ. Это правдѣ подобно, сказалъ другой, но весьма далеко отъ мнѣнія многихъ ученыхъ мужей и отъ истины, и я знаю такихъ писателей, кои разумно утверждаются на томъ мнѣніи. Можетъ статься, отвѣчалъ шутъ. Да вѣришь ли, что правда въ винѣ? Слыхалъ... Хорошо, такъ напейся же до пьяна, тогда увидишь, что земля а не солнце вертится. Тоже доказано въ слѣдующихъ стихахъ:

Случились вмѣстѣ два Астронома въ пиру
И спорили весьма между собой въ жару,

Одинъ твердилъ: земля вертясь кругъ солнца ходитъ,
Другой, что солнце всѣ съ собой планеты водитъ:
Одинъ Коперникъ былъ, другой слылъ Пиколомей;
Тутъ поваръ споръ рѣшилъ усмѣшкою своей.
Хозяинъ спрашивалъ: ты звѣздъ теченье знаешь?
Скажи, какъ ты о семъ сомнѣньѣ разсуждаешь?
Онъ далъ такой отвѣтъ: что въ томъ Коперникъ правъ:
Я правду докажу, на солнце не бывавъ.
Кто видѣлъ простяка изъ поваровъ такова,
Которой бы вертѣлъ очагъ кругомъ жаркова?

Велезрячей идучи вмѣстѣ на охоту съ кривымъ, молвилъ оному: сказываютъ, что ты болѣе нежели я ловишь. Правда отвѣчалъ кривой; понеже я больше тебя вижу. Не льзя статься, сказалъ другой. А кривой ему: о чемъ ты ни изволишь биться, выиграю: потому что я у тебя вижу два глаза, а ты у меня одинъ.

5 Спряпчей очень гнуснаго вида и весьма курносъ, не могъ почти окончить своимъ чтеніемъ нѣкоего дѣла въ судѣ. Тогда Совѣтникъ, имѣющій сановитой носъ, сказалъ: нѣтъ ли у кого очковъ для сего господина? Но онъ не сердясь на то отвѣчалъ: да пожалуйте сударь уже ссудите меня и вашимъ носомъ.

6. Богатаго отца сынъ, гуляя по кладбищу, говорилъ сыну бѣдняка: могила моего батюшки выкладена мраморомъ, надпись положена золотыми словами и вокругъ пребогатая ограда; а могила твоего отца земленая, покрытая дерномъ. Тогда бѣдной сказалъ: молчи; прежде нежели твой отецъ можетъ поворошить свои камни въ день суда тогда уже мой будетъ въ раю.

7. Нѣкто будуду превеликой усилокъ, а въ одно время ни за что столь осерчалъ, что позабывъ себя, пришелъ въ бѣшенство. Тогда одинъ мудрецъ ему знакомой, увидя его въ такомъ состоянїи, спросилъ, что ему сдѣлалось? и увѣдомился, что онъ осердился за бранное слово: какъ! не уже ли сей бѣднякъ въ состоянїи нести тысячу фунтовъ, не можетъ понести одного слова?

8. Въ нѣкоей бесѣдѣ говорили, что докторы ни къ чему годны. Тогда одинъ спрянчей сказалъ: не правда, они покрайней мѣрѣ надобны для убавки многолюдства. Но я не защищая себя скажу, врачь молвилъ, что на меня никто не жалуется. Статься можетъ, повторилъ супяга; ибо ты своихъ соперниковъ отправилъ на тотъ свѣтъ.

9. Императоръ Карлъ V подписалъ несправедливо одно дѣло, приказалъ опять къ себѣ принесть, и разодравъ рекъ: мнѣ легче нарушить мое подписанїе, нежели мою совѣсть.

10. Старуха хвапя добрую чарку вина, пришла къ вечернѣ, и тамъ задремавъ всхрапнула: другїе толкнули ее, чтобъ проснулась, тогда она возгласила: подносите внучкѣ, а я болѣе не стану.

11. Проповѣдникъ такъ началъ свое слово: О безумнїи! когда будете мудры? слово мое, слышатели, есть гласъ вопiющаго; гдѣ о вы да безумнїи толь тѣсно соединены, что не могу азъ межъ безумнїи и вы раздѣлу положить, ниже вставить что межъ бузумнїи и вы.

12. Трое идучи за старикомъ захотѣли ему посмѣяться: и такъ 1й говорилъ, это праотецъ Авраамъ, 2й нѣтъ, это Исаакъ, 3й никакъ, это Іаковъ. Тогда старикъ сказалъ: всѣ вы меня не знаете: азъ есмь Саулъ, ищуословъ отца моего, и нашедъ ихъ здѣсь, оставляю.

13. Подьячій при допросѣ нѣкоего раскольника говорилъ: буде у тебя совѣсть столь велика, какъ твоя борода, такъ сказывай правду. Госу-

дарь мой, отвѣчалъ суевѣръ: ежели вы совѣсти бородами измѣряете, то видно вы безсовѣстны; для того что голобороды.

14. У умирающей жены спрашивалъ мужъ, на комъ онъ женится? Она отвѣчала: на чортовой матери. А онъ: нѣтъ, сіе противно закону, я теперь женатъ на ея дочери.

15. Школьникъ принеся чинить сапоги, у коихъ пробились запятки, говорилъ сапожнику: О ты куріозной Транслаперъ, не малымъ трудомъ и потомъ въ наукѣ и искуствѣ такого явнаго совершенства въ починкахъ обвешалыхъ Калькументовъ достигшій, приставь мнѣ два семицыркула къ моимъ Суппедиторамъ.

16. Стрянчей при кончинѣ написалъ въ духовной такъ: всѣ мои пожитки раздѣлить глупымъ, бѣснующимся, и сумазброднымъ. Когда же спросили его, для чего онъ обидѣлъ своихъ сродниковъ? для того, отвѣчалъ: что я отъ такихъ всю нажилъ.

17. Попъ свидѣтельствовалъ мальчика въ катехизисѣ, которой отвѣчалъ ему изрядно, и послѣ спросилъ самаго учителя: отче, пожалуй истолкуй мнѣ одинъ вопросецъ! какой? у насъ есть меринъ, кто его сдѣлалъ? Богъ; а малой: никакъ; Богъ сдѣлалъ его жеребцомъ, а мериномъ его мой бачко создалъ.

18. Нѣкогда глупому дьякону случилось притти исходатайствовать себѣ священство; и какъ узнали, неучь! спросилъ его Епископъ, какъ ты осмѣлился вступить въ священный чинъ, вѣдая себя столь безумна? Онъ отвѣчалъ: Богу такъ угодно было. А тотъ: да не ложно есть въ писаніи, что и въ ослѣ была Ему нужда.

19. Понеже кофе служитъ главнымъ лѣкарствомъ отъ печали: то нѣкая госпожа увѣдомясь, что ея мужъ убитъ на войнѣ, ахъ какъ я безчастна! вскричала она, скоро подайте кофею, и тотчасъ стала весела.

20. Діогенъ говорилъ, что въ разсужденіи Философіи, Политики и Медицины, человѣкъ есть преразумное животное въ свѣтѣ; но смотря на угадчиковъ и толкователей сновъ можно его почесть за глупую скотину.

21. Сестра журя своего брата за картежную игру, отъ которой онъ промотался, когда ты перестанешь играть? говорила ему. Тогда, когда перестанешь любиться, отвѣч. онъ. О безчестной! видно тебѣ играть по смерть свою.

22. Нѣкоторой Генералъ укрѣпляя свой лагерь, не объявя надобности таковой предосторожности сказалъ сумнящимся о томъ: это худое извиненіе вождю сказать, я о томъ не думалъ.

23. Нѣкто философъ говаривалъ, что при царскихъ дворахъ есть четыре добрыя матери, имѣющія четверыхъ пренегодныхъ дѣтей, а именно: правда раждающая ненависть; счастіе гордость; строгость опасность; а любимчество раждаетъ презрѣніе.

24. Одноглазой вставъ рано, пошелъ въ полѣ и на пути встрѣтился съ горбатымъ, котораго онъ поздравя съ добрымъ утромъ, промолвилъ насмѣхаясь: рано ты поднялся съ своею ношею. Правда, отвѣчалъ горбатой: я нагрузился прежде нежели у тебя еще одно окно было открыто.

25. Трое Езуитовъ утромъ ѣхали сквозь лѣсъ, и какъ нападши на нихъ воры спрашивали: кто они таковы, то одинъ изъ отцовъ отвѣчалъ: мы Іисусовой компаніи. Не правда, сказали воры: ибо у Іисуса никогда небыло конницы; однако покажите ваши подорожныя? На что такіе вопросы? вы можете насъ признать по платью, отвѣчали отцы. Хорошо, мы знаемъ, что вы притворные бѣглецы, долой съ коней, мы вамъ даруемъ жизнь, спасайтесь.

26. Людвигъ XIV Король Французской, безъ всякой причины нарушилъ двадцатилѣтнее за-

[illegible] мира съ Германїею. Тогда сдѣлали въ Голландїи медаль, коей на одной сторонѣ представленъ очый Людвигъ, и съ нимъ Іаковъ бывшїй Англинской Король, притомъ Султонъ и Татарской Ханъ, а на другой Луциферъ съ сею надписью: quintus in foedere, т. е. пятой въ союзѣ.

27. У нѣкотораго Государя просилъ нищїй богатаго подаянїя, называясь его братомъ. Царь же разсмѣясь спросилъ его: какъ то могло статься, и кто твой былъ отецъ? Адамъ, отвѣчалъ: онъ есть всѣмъ намъ общїй отецъ. Тогда Царя чрезъ своего лакея велѣлъ ему подать одну копейку. Но нищїй съ досадою сказалъ: что это не Царебратское подаянїе. На сїе Государь отвѣчалъ: естьли я всѣхъ таковыхъ братьевъ по стольку надѣлю, то принужденъ буду продать все мое владѣнїе, и того бы для большей милостыни мало стало; поди, естьли всякой братъ твой дастъ тебѣ столько же, то ты богатѣе будешь меня.

28. Отвѣты Велисарїевы на вопросы Кесаря Юстинїана: Фаворитъ или любимецъ, сказалъ Кесарь, государя правосуднаго и мудраго кажется всегда есть человѣкъ добросовѣстной. Велисарїй ему на то: такой Государь любимцовъ не имѣетъ, а достоинъ имѣть друзей, и ихъ имѣетъ: когда онъ не дѣлаетъ ничего имъ по самонравной милости, такъ и они стыдились бы что получать безъ заслугъ своихъ.

29. Какъ бы можно исправить загрубѣлое развращенїе нравовъ? спросилъ Императоръ. Тогда Велисарїй призвалъ своего огородника, сказавъ ему: слушай другъ, когда худая трава произрастаетъ между твоими растѣнїями, что ты съ нею дѣлаешь? Я ее совсѣмъ выдергиваю, отвѣчалъ на то простякъ. . . Для чего ты не подрѣзываешь? . . . Для того, что она всегда будетъ отпрыскивать, и потому работа была бы безконечная: ибо она кореньемъ своимъ

получаетъ земляные соки, а сіе самое и прекратить должно.

30. Велисарій о истребленіи корыстолюбія сказалъ: что безъ некорыстолюбія нѣтъ прямой добродѣтели, и что надежнѣйшій способъ къ обузданію пороковъ есть уменьшеніе надобностей и роскошества. Я нѣкогда, продолжалъ онъ, спросилъ одного пастуха, отъ чего собаки его такъ ему вѣрны; отъ того, отвѣчалъ онъ мнѣ, что я де кормлю ихъ однимъ хлѣбомъ, а ежели бы кормилъ я ихъ мясомъ, то бы онѣ были волки.

31. Воръ предъ судьями будучи въ распросѣ сталъ плевать, кашлять и сморкать не переставая; тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: о какой мерзкой! Ваша милость, я стараюсь себя очистить. Другой подхватилъ, экой ты плутъ! а тотъ: нѣтъ (и покашлявъ) ваше милосердіе. Третей, каналья ты; а онъ: какъ ваше благоутробіе сказали, такъ было два.

32. Шляхтичь сидя у огня сжегъ сапоги, а слуга его то увидя сказалъ ему: вы сожжете сударь шпоры... Врёшь, развѣ сапоги; да они уже сгорѣли.

33. Мужикъ жаловался начальнику Университета такъ: бояринъ! меня обидѣли нѣкоторые сего дома бездѣльники, а сказываютъ, что ты у нихъ главной и пр.

34. Подьячей сказалъ одному челобитчику: твой соперникъ дѣло свое перенёсъ въ другой приказъ. А тотъ отвѣчалъ: пусть переноситъ хоть въ адъ; мой повѣренной за деньги и туда за нимъ пойдетъ.

35. Госпожа хвалилась своимъ слугамъ: я де сверзила своего соперника. Тогда одинъ изъ нихъ молвилъ: хорошо, сударыня, а то онъ свинья взялъ было тя за уши.

36 Проповѣдникъ нѣгдѣ въ республикѣ ради несогласія между судьями сказалъ въ предикѣ: Боже, подаждь милость Твою нашимъ приказ-

нымъ, дабы они союзно висѣли. Но глупецъ тутъ будучи вскричалъ: подай Боже, и што скорѣе то лучше, всѣхъ добрыхъ людей та молитва. Тогда онъ... благочестивые слушатели! я не въ той силѣ говорю, какъ сей мужикъ думаетъ, я прошу, чтобъ они висѣли на конкордѣ. А тотъ примолвилъ: што нужды какъ ни гордо, лишь бы удавились.

37. Боярыня, по пожалованіи мужа ея въ воеводы, въ первое воскресеніе стоя въ церквѣ увидѣла (будучи сама въ задумчивости), что всѣ люди и попъ падъ на колѣни, стали молиться о дождѣ, и сказала почти всѣмъ въ слухъ: когда я не умру, и пока мой мужъ будетъ воеводою, то всѣмъ я вамъ услужу.

38. Нѣкоего иноземца, зѣло трудно болящаго превеликимъ чирьемъ, слуга видя обралъ пожитки или баулъ съ поношеннымъ перукомъ и поклонясь оставилъ онаго съ обезьяной. коя примѣтя поступку слуги, нашла за печью худую шляпенку, и по выходѣ вора ее надѣла, и подошедъ къ болящему отдала ему такой поклонъ, что онъ увидя сильно захохоталъ и отъ сего прорвался чирей, и тѣмъ выздоровѣлъ.

39. Неученой молодчикъ, желая написать письмо къ своей любовницѣ и не зная его сочинить, купилъ книгу писемъ, и читалъ ея довольное письмо, кое списавъ послалъ къ ней. Но какъ у ней была такаяже книга и въ коей она найдетъ то письмо съ отвѣтомъ, написала своему любителю такъ: государь мой, я письмо ваше получила, и оборотя листъ увидите отвѣтъ.

40. Женщина не хотя терпѣть подлипалу докучающаго ей о любви, отказала ему разумно такъ: когда я была робенкомъ, тогда повиновалась моей матери; на возрастѣ слушалась моего отца, а теперь покорна моему мужу: такъ ежели ты отъ меня чего хочешь, то посовѣтуй съ нимъ.

41. Францискъ I наложилъ у себя нѣкую новую подать: тогда ему донесли, какъ объ оскорбленіи величества, что народъ, не смотря на его особу, очень ропщетъ. На то онъ смѣясь сказалъ: пусть они говорятъ, надобно имъ за свои деньги имѣть нѣкое утѣшеніе.

42. Нѣкоторой богачь Италіянецъ, сдѣлалъ духовную отцамъ Езуитамъ, а послѣ вздумалъ оставить свое имѣніе другимъ. Сіе подало причину намѣстнику написать на воротахъ Коллегіи оныхъ отцовъ сіе большими буквами: здѣсь обитаютъ отцы стараго завѣта, неимѣющіе участія въ новомъ.

43. Во время обѣда нѣкто захотя посмѣяться надъ шутомъ, сидящимъ по другую сторону стола, спросилъ его: какая есть разность между тобою и дуракомъ? Шутъ отвѣтствовалъ: только столъ.

44. Нѣкто ученой на вопросъ о разности сложенія проповѣдей прежнихъ вѣковъ съ нынѣшними, отвѣчалъ: напередъ сего требовалась къ тому ревность и искуство, а теперь только память и безстыдство.

45. Нѣкій поселянинъ пріѣхавъ въ городъ къ своему сродственнику, между прочимъ спросилъ его, какую онъ имѣетъ должность, но тотъ отвѣчалъ: великую... Однако какую? Жену съ девятерыми дѣтьми.

46. Нѣкто пришелъ на исповѣдь и между прочими грѣхами покаялся, что онъ теперь лишь побилъ свою жену. Духовникъ спросилъ тому причину. Но тотъ сказалъ, я де къ сему привыкъ, потому что мало памятенъ, и не могу упомнить всѣхъ грѣховъ; а когда побью мою жену, то она мнѣ выговоритъ все, что я худова въ жизни сдѣлалъ, и чрезъ то легко могу исповѣдаться.

47. Французъ, захотя посмѣяться Русаку пріѣзжему въ Парижъ, спросилъ: что такое зна-

читъ Параболъ, Фариболъ и Оболъ? Но тотъ вскорѣ ему отвѣчалъ: Параболъ есть то, что ты не разумѣешь; Фариболъ то, что ты говоришь, а Оболъ чего ты стоишь.

48. Нѣкій шутъ будучи вопрошенъ о числѣ всѣхъ глупыхъ въ городѣ, отвѣчалъ: это весьма трудно, но лучше бы меня спросили объ умныхъ, коихъ очень не много.

49. Философъ, будучи на морѣ во время великаго шпурма съ худыми людьми, призывающими тогда Бога, дабы ихъ спасъ отъ потопа, сказалъ онъ: молчите, чтобъ Онъ забылъ, естьли что спанется, что вы здѣсь.

50. Никакой народъ не получаетъ столько именъ при крещеніи какъ Ишпанцы. Случилось одному Ишпанцу, пришедшему ночью въ сильной дождь, которой его пробилъ докожи, въ корчмѣ просить ночлега и спучашься у воротъ: тогда хозяинъ вставъ спросилъ: кто? А онъ отвѣчалъ: Донъ Санхо, Алфонсъ, Рамиръ, Педро, Карлосъ, Францискъ, Доминикъ, Спунига и пр. Хозяинъ имѣя у себя только одну порожжую постелю, отвѣчалъ грубо, что у него для такой ватаги ночлега нѣтъ, и опять легъ спать; а тотъ глупецъ принужденъ бресши далече до другой корчмы.

51. Нѣкій богачь говоря о философахъ, не знаю, сказалъ, что ихъ за книги, и къ чему годна ихъ философія и мудрость; понеже оные люди также часто спучатся у моихъ воротъ какъ и неученые.

52. Нѣкоторая госпожа, разговаривая съ однимъ кавалеромъ, между прочимъ сказала ему, что она хочетъ знать его любовницу. Но онъ нѣсколько отговаривался, и наконецъ во удовольствіе ея любопытства обѣщался ей прислать портретъ. На утріе получила отъ него свертокъ съ небольшимъ зеркаломъ, и въ оное поглядясь узнала любовь его къ себѣ.

53. Нѣкоторый Король докучалъ одной знатной госпожѣ о любви. Она ему на то разумно отвѣтствовала: Ваше Величество! женою вашею быть я очень бѣдна а любовницею знатна.

54. Нѣкій господинъ въ яснодневіеославъ своего садовника въ садъ на работу, захотѣлъ самъ посмотрѣть. Вошедъ туда обзиралъ всюду, дабы увидѣть работника, и не усмотря его нигдѣ, пошелъ подъ деревья, гдѣ и нашелъ его спящаго и онаго разбудя сказали ему: такъ то ты работаешь бездѣльникъ! ты не заслуживаешь дневной пищи, недостоинъ солнечнаго освященія. Я то самъ сударь признаваю, и для того лежалъ подъ пѣнью.

55. Государь, смѣясь одному своему вельможѣ, которой ему служилъ во многихъ посольствахъ, сказалъ: ты походишь на осла. А онъ ему на то: я на кого похожу, не знаю; только вѣдаю, что я имѣлъ честь васъ представлять во многихъ случаяхъ.

56. Аппеллесъ славной живописецъ нѣкогда написалъ фортуну сидящую. Тогда одинъ его пріятель увидя сію картину спросилъ его, для чего онъ де такъ представилъ? Аппеллесъ отвѣчалъ: для того, что она уже давно бѣгаетъ и стоитъ, то должна устать и имѣть покой.

57. На обиженнаго купца плутами нѣгдѣ напали воры и спрашивали у него денегъ; то онъ имъ очень учтиво отвѣчалъ: Государи мои, я теперь лишь повстрѣчался съ такими честными людьми, какъ и вы; меня лишили кошелька и денегъ.

58. Нѣкоторой министръ не дальнаго ума, будучи на пирушкѣ, спалъ глумиться толщинѣ своего брюха, и ударя по немъ хвалился, что оно многова стоило обществу. Тогда нѣкая госпожа на то сказала: гораздо бы было полезнѣе, когда бы такое иждивеніе потрачено было для головы сего столповщины.

59. Попъ на заутрени, примѣтя одного весьма дремлющаго богомольца, и двухъ госпожъ по близости его очень громко разговаривающихъ, сказалъ: боярыни пожалуйте не разбудите сего господина.

60. Людовикъ XI Король Французской пожаловалъ членомъ въ Парламентъ одного малосмысленнаго Совѣтника; тогда прочіе сочлены не хотѣли было его принять. Какъ, сказалъ Король, развѣ столько васъ мудрецовъ не можете сдѣлать одного глупца разумнымъ.

61. Нѣкая баба, прегнусной фигуры, спрашивала мужа: кого изъ твоей родни тебѣ угодно, чтобъ я посѣщала? Онъ на то: другъ мой, кого позволишь, только я отсутствіемъ твоимъ весьма буду доволенъ.

62. Нѣкто Государь просилъ Бога, о предохраненіи себя отъ своихъ любимцовъ. И нѣкто его спросилъ, для чего онъ не проситъ быть храниму отъ злодѣевъ? Царь же на то: для того что непріятельскія намѣренія гораздо легче предвидѣть, нежели тѣхъ, на кого полагаюсь.

63. Турка увидя Муфтія, просилъ у него совѣту о поведеніи своей жизни. Муфтій сказалъ: признавай одного Бога, удерживай твой языкъ, уполяй свой гнѣвъ, ищи ученія, буди твердъ въ своей вѣрѣ, не злодѣйствуй бѣднымъ и ожидай въ награжденіе вѣчность.

64. Химикъ, издавъ на имя Папы Леона X, такую книгу, въ коей хвасталъ научить способу какъ дѣлать золото, и ожидалъ за то великаго награжденія; но Папа,ославъ къ нему пустой большой кошелекъ, приказалъ сказать: что ему теперь въ томъ только и нужда, во что бы класть оное сокровище.

65. Глупой проповѣдникъ сказывалъ нѣкогда похвалу одному святому и будучи въ великомъ восхищеніи вопрошалъ съ восклицаніемъ: гдѣ мнѣ помѣстить моего святаго! какимъ мѣстомъ по-

чту онаго! Тогда нѣкто забавникъ, скучась сїе слушать и вздумавъ выпши изъ кирки, сказалъ ему громко: вотъ ему оставляю мое мѣсто.

60. Мужикъ весьма слезился и пришелъ во отчаяніе отъ того, что его жена удавилась на грушѣ въ его огородѣ; тогда сосѣдъ увидя его въ такой печали, подошедъ къ нему сказалъ тихонько на ухо: какъ тебѣ не стыдно о семъ крушиться, ты бы радовался! дай мнѣ прививочекъ той груши посадить въ моемъ саду, авось либо и у меня будутъ таковые же плоды.

67. Ишпанецъ, будучи на кораблѣ одержимомъ великою бурею; и когда Капитанъ для сбавки грузу приказалъ бросать въ море всѣ безпокойныя и тягчайшія вещи: тогда онъ схватя свою жену хотѣлъ ее повергнуть въ море. Но какъ начальникъ спросилъ тому причину, то онъ отвѣчалъ: я ничего безпокойнѣе и тягостнѣе не имѣю кромѣ моей жены, и для того хочу ею ваше командирское приказанье исполнить.

68. Нѣкто несносной рифмачь, начавъ только читать нѣкоему своего сочиненія поему, спросилъ слушателя: которые стихи изъ сихъ лучше? Тѣ... коихъ ты еще не читалъ, потому что они меня не безпокоили.

69. Дѣвицы гуляя полемъ встрѣтились на дорогѣ съ пастухомъ несущимъ козленка. Тогда одна изъ нихъ подошедъ, и любуясь имъ, говорила своимъ подругамъ: посмотрите сестрицы, какой, пригоженькой козленочикъ, да и безъ рогъ. Пастухъ слыша то сказалъ: вишь еще онъ спаня холостъ.

70. Двое пажей гуляя по городу, встрѣтясь съ мужикомъ бьющимъ крѣпко своего осла, сказали ему оба: какъ ты не сжалишься, мучаешь столь бѣдную скотину? Тогда мужикъ, снявъ шляпу сказалъ: прости меня господинъ оселъ, я не думалъ что ты имъ знакомъ и имѣешь у себя такихъ пріятелей.

71. Нѣкоему Испанскому Адмиралу въ торжественный день захотѣлось посѣтить королевскія галеры въ намѣреніи оказать свое милосердіе освобожденіемъ нѣкоторыхъ невольниковъ, и спросилъ ихъ: для чего они здѣсь? Тогда всякой извинялся разными оправданіями и силился его увѣрить о своей невинности; но одинъ изъ нихъ, откровенно ему признаваясь во всѣхъ своихъ винахъ, говорилъ: что я достоинъ гораздо больше сего наказанія, какое теперь претерпѣваю. Сгоните сего негоднаго человѣка, сказалъ Адмиралъ, давъ ему свободу, дабы отъ него не заразились всѣ тѣ честные люди.

72. Къ забавному бѣдняку пришли ночью воры; тогда онъ ни мало не осердясь сказалъ имъ: не знаю что вы можете братцы найти здѣсь въ такое время, гдѣ я и днемъ самъ почти ничего не нахожу.

73. Гасконецъ пришедъ въ сапожной рядъ, выбралъ сапоги и надѣвъ сказалъ: что теперь де у меня денегъ нѣтъ. Продавецъ сталъ просить сапоги; но тотъ вздумавъ ихъ унесть, побѣжалъ по рынку, а за нимъ хозяинъ крича: держи. Нѣкоторые хотѣли было онаго вор: одержать, но какъ онъ имъ сказалъ: не мѣшайте у насъ де закладъ, кто кого выпередитъ, я де въ сапогахъ а онъ въ лаптяхъ, тогда всѣмъ рынкомъ закричали: ура! сапоги выиграли.

74. Двое ѣдучи верхомъ дорогою, увидя въ переди мѣльника ѣдущаго по тихоньку верхомъ сидя на мѣшкахъ, вздумали надъ нимъ посмѣяться, и догнавъ онаго, одинъ ѣхавъ по сторону, а другой по другую, спросили его: на вора ли ты больше походишь или на дурня? правда, сказалъ мужикъ, я не знаю на кого больше, но думаю, что я между обоихъ.

75. Шляхтичъ, собравшись ѣхать рано на охоту, приказалъ слугѣ разбудить себя въ 6 часовъ. Слуга вставъ за часъ, увидѣлъ боярина

своего еще спящаго и разбудя его сказалъ: извольте сударь поскорѣе выспаться, уже одинъ только часъ вамъ опочивать остался.

76. Юпитеръ изготовя пиръ, позвалъ къ себѣ прочихъ боговъ; тогда Купидонъ и Момусъ встрѣтясь при дверяхъ палатныхъ, долго спорили о предшествіи. Первой началъ ему говорить съ великою учтивостію; но другой почтя его за ребенка, сталъ его ругать и дошло до драки, въ коей Момусъ не разумѣя никогда шутокъ выцарапалъ глаза Купидону, которой ходилъ жаловаться богамъ, кои разсудили, что когда Купидонъ отъ Момуса лишился зрѣнія, то пусть онъ будетъ его вѣчнымъ руководжемъ. Сего дня, съ того времени глупость вездѣ предводительствуетъ Амуру или любви.

77. Хромый нѣгдѣ встрѣтился съ горбатымъ и захотя ему посмѣяться сказалъ: здравствуй братъ, нѣтъ ли чего новаго въ твоемъ чемоданѣ? Тебѣ, отвѣчалъ горбатой, надобно болѣе знать; ибо ты всегда то туда, то сюда, ходить изволишь.

78. Мудролюбъ стараясь изыскать причины Океанскихъ приливовъ и отливовъ, и ради того гуляя по брегу, нашедъ двухъ рыболововъ сѣдящихъ на песку, сказалъ имъ: хороша ли бываетъ у васъ сегоднишняя ловля? Годится, отвѣчали они. Что же теперь дѣлаете? спросилъ ихъ: мы то ищемъ, что имѣемъ (вшей).

79. Двое ученыхъ, одинъ Русакъ а другой Прусакъ, спорились о старомъ и новомъ шилѣ. Прусакъ многими доводами доказывалъ, что Григоріанское счисленіе вѣрнѣе стараго, говоря, что въ 1592 году отъ искусныхъ Математиковъ найдено 10 дней излишка въ старомъ календарѣ, считая отъ Іулія Кесаря по сіе время. Тѣмъ для насъ лучше, отвѣчалъ Русакъ; ибо когда новое счисленіе вѣрно, то послѣдній судъ будетъ у васъ

ранѣе нежели у насъ, и когда дойдешь до насъ, то уже адъ будешь полонъ.

80. Дворянинъ ѣхалъ изъ села въ другое, и встрѣтясь на дорогѣ съ пригожею крестьянкой, коя предъ собою гнала осла, сказалъ ей: куда ты идешь красавица? Она ему на то: въ такое-то село. Знаешь ли дружокъ тамъ такую-то барышню? молвилъ онъ. Знаю сударь. У себя ли она теперь? Такъ пожалуй же прошу тебя, сказалъ онъ и хотѣлъ ее поцѣловать, отнеси ей мой поцѣлуй. Но она на то: извольте сіе послать съ моимъ осломъ, онъ туда прежде меня придетъ.

81. Кавалеръ будучи жестоко влюбленъ въ нѣкую дѣвицу и нѣкогда гуляя въ саду и увидясь съ нею, спросилъ вдругъ: позвольте сказать сударыня, какимъ средствомъ можно дойти до вашей спальни? Церковью, отвѣчала она.

82. Нѣкоему господину случилось съ своею молодою супругою быть въ одной бесѣдѣ. Но какъ прочія барыни между собою говорили, то захотѣлось показать себя и сей госпожѣ, которая стала разсказывать о всѣхъ хитростяхъ, какія нѣкій полюбовникъ употребилъ для входу ночью въ спальню къ любимой имъ барынѣ въ небытность ея мужа и по нещастію, когда онѣ были на единѣ, то вдругъ мужъ началъ стучаться у воротъ: такъ представьте себѣ, матушки, въ какомъ я находилась тогда смущеніи!

83. Нѣкая Княгиня будучи у одного Посла, и увидя предорогую картину, весьма расхвалила. Посолъ въ знакъ любви послалъ оную къ ней. Но она получа ее показала своему мужу, которой на оную очень пристально смотрѣлъ. Что вы скажете, душа моя, молвила она, о семъ подаркѣ полученномъ мною отъ такого-то Посла? Я не имѣю другъ мой болѣе на то сказать, отвѣчалъ Князь, удивляясь самъ добротѣ оной картины, какъ сіе: или оной Посолъ очень глупъ, либо я.

84. Молодецъ женясь незавѣдома на весьма непостоянной дѣвкѣ, и узнавъ то, всячески старался ее исправить; но усмотря въ томъ худой успѣхъ, жаловался ея отцу съ тѣмъ, что онъ съ нею хочетъ развестись. Тесть во утѣшеніе ему сказалъ: должно тебѣ другъ потерпѣть, ибо мать ея была такова же, и я не могъ также найти никакова средства, да послѣ на 60 году собою исправилась; и такъ думаю, что и дочь ея въ такихъ лѣтахъ будетъ честною, и увѣряю тебя въ томъ быть благонадежну.

85. Юноша за столомъ попросилъ кушанья, а отецъ ему сказалъ: это не учтиво просить самому, ты долженъ ждать, что тебѣ дадутъ. Голодной мальчикъ видитъ, что всѣ ѣдятъ, а ему ничего не даютъ, молвилъ своему отцу: Батюшка, пожалуйте соли. На что тебѣ? отвѣчалъ отецъ: Посолишь кушанье, кое вы пожалуете. Тогда отецъ увидя у него пустую тарелку, далъ ему кушанье безъ дальной его прозьбы.

86. Мужикъ просилъ своего сосѣда, чтобъ его ссудилъ осломъ. Сосѣдъ на то: я де его послалъ другому, и сожалѣю, что вы не сказалъ прежде. Но въ то время оселъ заблѣялъ. А! молвилъ сосѣдъ, вотъ и вѣвой оселъ говоритъ, что это неправда; видно брашь, какъ вы ссудливъ. Какъ тебѣ дураку не стыдно, молвилъ другой, что ты болѣе вѣришь ослу, нежели мнѣ!

87. Случилось за столомъ говорить объ Астрологахъ, что они много предсказываютъ, а ничего не сбывается. Хозяинъ же самъ сказалъ: не ложно господа, такихъ угадчиковъ всегда почитаютъ за безмозглыхъ скотовъ. Слуга, услыша то, несъ телячью голову на столъ и дорогою съѣлъ изъ нея мозгъ; но какъ хозяинъ осмотря спросилъ, что это за безмозглая голова? Телячья сударь, отвѣчалъ малой, ибо теленокъ былъ Астрологъ

88. Глупенькая старушка, будучи въ церквѣ и вымѣня двѣ свѣчки, одну поставила предъ образомъ святаго Михаила, а другую не разсмотря, предъ пораженнымъ демономъ, Дьячокъ увидя сказалъ ей: ахъ! что ты дѣлаешь бабушка, вѣдь ты эту свѣчку ставишь передъ дїавола. Она на то: не замай батюшка, не худо имѣть вездѣ друзей, въ раю и въ мукѣ; мы еще не знаемъ гдѣ будемъ.

89. Король Франц. Лудовикъ великїй XIV, не имѣя щастїя въ войнѣ, принужденъ былъ отдать многїя знатныя мѣста. На сїе нѣкто Ишпанецъ сказалъ: Его Величество подобно рвамъ, кои дѣлаются велики по мѣрѣ вынятой изъ нихъ земли.

90. Скоморохъ, неся подъ плащемъ вязанку дворъ, сказалъ сошедшему съ нимъ мужику: далѣ глупецъ, ты изломишь мою люпню; мужикъ остановился: а игрокъ не успѣлъ отойти десяти таговъ, какъ у него выпало полѣно, что тотъ увидя вскричалъ ему: господинъ, подыми упадшую струну отъ вашей люпни.

91. Нѣкто мудрецъ говаривалъ, что милостыня изходящая изъ рукъ подателя, прежде нежели дойдетъ въ руки просящаго, говоритъ пять пріятнѣйшихъ словъ, дателю: я была мала, ты меня увеличилъ; я была почти ничто, а тобою взыскана; я была завистною, ты меня сдѣлалъ любезною; я была временною, но тобою учинена вѣчною; ты былъ мой стражъ, а теперь твоя хранительница.

92. Нѣкогда спросили Александра великаго, какимъ средствомъ онъ дошелъ до такой степени славы и величества? Онъ отвѣчалъ: добрыми моими поступками съ моими злодѣями, и стараніемъ, кое мною употреблено для снисканїя непремѣнной ко мнѣ любви въ моихъ пріятеляхъ.

93. Трое мудрецовъ, одинъ Грекъ, другой Индѣецъ, третїй изъ Персїи, между прочимъ разсуждали о томъ, какое человѣческое состоянїе

есть самое бѣднѣйшее. Тогда Грекъ: сказалъ старость угнѣтаемая болѣзньми и нищетою. Индѣецъ: быть въ нестерпимой болѣзни. Но когда Персидской мудрецъ молвилъ: умереть безъ добрыхъ дѣлъ; тогда и прочіе въ томъ согласились.

94. У молодыхъ господичевъ часто бываютъ такіе учители кои ихъ болѣе ласкаютъ нежели исправляютъ. Шляхтичь, оконча науки, спросилъ своего слуги: что я лучше выучилъ? Слуга на то: ѣздить верьхомъ, потому что лошади ласкать не умѣютъ.

95. Нѣкій Царь спросилъ одного мудреца, для чего философы прибѣгаютъ къ Государямъ, а не видно чтобъ Государи искали философовъ? Онъ на то: для того что философы знаютъ ихъ нужду, а такіе Цари не признаваютъ своего недостатка въ добродѣтели, мудрости и въ добромъ совѣтѣ, и не думаютъ поискать тѣхъ, кто бы ихъ могъ въ томъ поправить.

96. Искуснаго духовника спросили о дѣвицѣ бывшей у него на исповѣди: пригожа ли она? Онъ на то: я того не знаю; потому что я ее видѣлъ, а не смотрѣлъ.

97. Одинъ другова назвалъ воромъ а доказать не могъ, и такъ сія правда тому была досаднѣе лжи. Воръ, взявъ свидѣтелей, позвалъ того предъ судью, которой присудилъ чтобъ онъ то доказалъ или призналъ его за честнаго человѣка. Но тотъ выдумалъ избѣжать неправды двойнымъ обинякомъ: это правда:, онъ честной человѣкъ, я солгалъ.

98. Зелевкъ древній Государь узаконилъ, чтобъ обличившагося въ прелюбодѣйствіи, лишать всего зрѣнія. Но какъ сынъ его приличился въ томъ порокѣ, то онъ соблюдая силу закона, велѣлъ у него выколоть одинъ глазъ, а у себя другой.

99. Нѣкая Княжна, будучи дѣвицею во всю свою жизнь и на преклонномъ своемъ вѣку ослѣпла. Нѣгдѣ нищей слѣпецъ ее улуча вскричалъ:

милостивая государыня! сжальтесь надъ бѣднымъ человѣкомъ, лишившимся свѣтскихъ веселостей. Она слыша то спросила у своей рабы: какой это человѣкъ, не евнухъ ли? Нѣтъ, сударыня, . . . Нищей слѣпой. Ахъ бѣдной человѣкъ! а я думала другое.

100. Мошенникъ, увидя богатаго купца идущаго въ комедію, пошелъ за нимъ и сталъ позади, чтобъ обрѣзать у него съ кафтана золотыя пуговицы. По окончаніи перваго дѣйствія, воръ началъ проворить, а купецъ усмотря вынулъ ножичекъ, и улуча время отрѣзалъ у вора ухо. Воръ вскричалъ мое ухо, а тотъ, мои пуговицы, пуговицы. . . Вотъ на, возьми ихъ. . . Вотъ изволь и твое ухо.

101. Матроса идущаго на корабль отправляющійся въ Шпицбергенъ спросилъ философъ: постой братецъ, скажи мнѣ гдѣ твой отецъ умеръ Въ потопленіи корабля. . . А дѣдъ? Потонулъ же ловя рыбу въ бурную погоду. . . А прадѣдъ? Также пропалъ съ кораблемъ. . . Какъ же ты смѣешь вдаваться морю, вѣдая что всѣ твои предки тамъ погибли: это признакъ безразсудной отваги? Г. мудрецъ, отвѣчалъ матросъ, какъ то ни есть, однако и я имѣю не меньше причинъ; пожалуй скажите, какъ ваши предки преставились? Весьма блаженно на своихъ ложахъ! Ахъ! для чегоже вы не боитесь ложиться на вашу постелю?

102. Императоръ Конрадъ III взявъ съ великимъ трудомъ городъ Муничь, думалъ приказать рубить на голову всѣхъ мущинъ, а женщинамъ дозволить выпши изъ города взявши съ собою что получше. Жены пользуясь симъ дозволеніемъ, взяли своихъ мужей за корташки и понесли на себѣ говоря: что только у насъ и свѣту въ очью, и лучшаго сокровища. Сей вымыселъ такъ убѣдилъ Государя, что онъ простилъ всѣхъ тѣхъ жителей и ихъ Царя, котораго хотѣлъ было вовсе раззорить.

103. Нѣкая госпожа безпокойная въ своемъ болѣзни спросила лѣкаря, отъ чего у ней зубы падаютъ. Онъ ей на то: отъ того сударыня, что ты ихъ часто своимъ языкомъ колотить изволишь.

104. Нѣкоторой командиръ никогда не жаловалъ прозьбъ о награжденіяхъ; но нѣкто подчиненный вздумалъ ему доложить такъ: я нижайшій, по службѣ моей признаю себя достойнымъ награды, но вѣдая, что вы по прозьбѣ ничего не дѣлаете, а о несмѣющихъ симъ васъ трудить не вспомните; такъ прошу вашего благоупробія, дать наставленіе, какъ мнѣ въ томъ поступить. Екой нетерпѣливой, сказалъ начальникъ, позови нашего дьяка, я сей часъ велю тебя въ томъ удовольствовать.

105. Нѣкогда Императору Августу сказалъ придворной: слухъ де носится, что Ваше Величество вознамѣрены меня чѣмъ то пожаловать. Онъ на то: какъ можно опасайся тому вѣрить!

106. Нѣкоторый Царь спросилъ мудреца: сколько ты богатъ? Столько же какъ и ты, отвѣчалъ онъ, ибо ты и я живемъ на Божіемъ иждивеніи, отходя отъ сего свѣта никто съ собою лишняго не возметъ.

107. Музыкантъ жаловался на игрослушателя, которой обѣщалъ, а ничего ему за то не далъ. Но тотъ сказалъ: мы просты; ибо ты утѣшалъ мой слухъ пріятнымъ звукомъ, а я тебя моимъ обѣщаніемъ.

108. Нѣкто будучи въ бесѣдѣ между прочимъ говоря о женщинахъ сказалъ: что де у насъ въ городѣ не было честной жены. И такъ необходимо, вспрѣтилъ другой, надобно изъ двухъ вещей быть одной, или у тебя такая жена и мать, или ты солгалъ.

109. Онъ поссорясь съ одной бабой на пирушкѣ грозилъ ее за то поколотить. Но она ударя себя по бедрѣ сказала: дай Боже ей здоровье,

я тебя нимало не боюсь. Попъ. . . поди ну къ чорту плюха, а она закричала, извольте господа прислушать, онъ открылъ мою исповѣдь.

110. Нѣкоего Государя хвалили его ласкатели многими добродѣтельми, коихъ онъ не имѣлъ. Но онъ имъ сказалъ: я всячески постараюсь то учинить, чтобъ вы больше не лгали.

111. Нѣкто вопросилъ Императора Фридриха, кто бы его были добрые друзья? Тѣ, отвѣчалъ онъ, кто меня страшится меньше нежели Бога.

112. Судья сказалъ своей матери, принуждающей его учинить нѣкое неправосудіе: матушка! вы свой девятимѣсячной трудъ очень дорого продаете.

113. Зѣло брюшистаго монаха идущаго улицею, спросила нѣкая насмѣшница: Отче святый, когда вы родите? Когда найду повивальную бабку, отвѣчалъ онъ.

114. Нѣмецъ просилъ своего пастора о наставленіи, какую читать молитву по утру вставая съ постели. Онъ ему на то: говори, Владыко Господи сохрани меня отъ злаго дворянина, отъ безсовѣстнаго подьячева, отъ алгвазила, отъ откупщика, отъ лѣкарей и аптеки, отъ слушающихъ каждое утро по двѣ обѣдни, и отъ стряпчихъ.

115. Нѣкій попъ вздумалъ по духовенству пожурить линькомъ одну женщину, за ея грѣхи: но мужъ ея, будучи съ нею, сказалъ батюшка, она очень нѣжна, и ежели угодно, то я за нее сіе вытерплю. Духовникъ началъ отправлять свою должность, а баба вскричала: бей его друга крѣпче, ради меня окаянной многогрѣшницы.

116. Ишпанской вельможа нѣкогда предлагалъ Императору Карлу V, что должно подъ жестокимъ наказаніемъ запретить Нѣмцамъ болѣе не пьянствовать. Онъ ему на то: правда я бы столько Нѣмцовъ удержалъ отъ сего порока онымъ

повелѣніемъ, сколько Испанцовъ; ежели бы имъ строго запрещено было не красть.

117. Нѣкоему мудрецу сказали: что одинъ ему непріятель злословитъ его всесвѣтно. Пускай онъ ругаетъ, отвѣчалъ великодушной, это лучше того, нежели всякъ ему тоже говорилъ бы.

118. Нѣкоторой вождъ сталъ лагеремъ въ весьма неспокойномъ мѣстѣ, и слыша роптъ отъ нѣкіихъ воиновъ сказалъ имъ: когда вы хотите бранить своего начальника, то отойдите подалѣ отъ его ставки, чтобъ онъ услыша не велѣлъ васъ за то наказать.

119. Императоръ Адріанъ спросилъ Епиктита, для чего представляется Венера нагая? Для лучшаго къ ней почтенія, отвѣчалъ философъ, а болѣе для того, что она обыкновенно дѣлаетъ тѣхъ почти нагими, кто ея веселостью очень страстно плѣняется.

120. Одна юношка покушавъ чрезмѣрно плодовъ получила запоръ. Лѣкарь хотѣлъ было поставить ей клестиръ; но ей казалось сіе столь противно, что она лучше хотѣла умереть. Мать же ея сказала, что неотмѣнно то надобно сдѣлать. Бѣдная дѣвка не могла болѣе отговориться, заплакавъ молвила: теперь-то я знаю какъ безвинныя страдаютъ за виноватыхъ.

121. Случилось одному Епископу притти къ Папѣ, а въ то время считали у него множество червонныхъ. Тогда Папа сказалъ: видишь что церковь нынѣ не въ томъ вѣкѣ, когда говорили: не имѣю ни злата ни сребра (дѣяніе 2). Правда святый отецъ, отвѣчалъ Епископъ, да и тщетно нынѣ сказать разслабленному: возстани и ходи.

122. Филипъ II Испанской Король нѣкогда спросилъ Андрея Дарія Генуэзскаго Адмирала: какіе есть лучшіе Испанскіе порты (пристани)? Дарій на то: Іюнь, Іюль, и Карфагена, вмѣсто что въ тѣ два мѣсяца всѣ порты хороши, а Карѳагена во всякое время.

123. Нѣкоторой Ораторъ, чрезмѣрной толстякъ, вышелъ для сказыванія рѣчи во время мятежа; тогда народъ увидя его засмѣялся. Господа! сказалъ онъ: вижу что вы смѣетесь моему дородству, но жена моя еще меня толще: однако когда мы въ согласіи, то довольно намъ одной постели, а когда побранимся, тогда намъ и всего дому мало; и тѣмъ укротилъ народной мятежъ.

124. Главное политическое правило у Французовъ состояло въ томъ, чтобъ ихъ Король былъ воленъ въ своемъ словѣ. Людвигъ XIII, столько то зналъ чрезъ Кардинала Ришелье, что самымъ дѣломъ доказалъ надъ двумя Вандомскими Герцогами, изъ коихъ одинъ былъ великой Пріоръ или начальникъ духовенства, а другой Адмиралъ Франціи; ибо они хипростію помянутаго Ришелье приведены въ такую немилость у Короля, что онъ ихъ смертельно возненавидѣлъ, и отъ того Адмиралъ удалился въ Британію. Тогда Король для погубленія ихъ употребилъ сіе коварство: великаго Пріора, принявъ въ прежнюю свою милость, просилъ его, возвратишь Адмирала, сказавъ: *дядюшка, вы теперь столько щастливы какъ и вашъ братецъ, которой бы также меня не опасался.* Бѣдной Пріоръ, будучи ослѣпленъ симъ обинякомъ, поѣхалъ къ своему брату и всѣми силами его уговоря возвратились оба ко двору. Но Король тотчасъ приказалъ ихъ посадить въ тюрму и тамъ ихъ обезглавить.

125 Вскорѣ по окончаніи битвы при Ландѣ, Генералы со штабъ и оберъ-офицерами пришли поздравлять съ одержанною побѣдою Люксенбургскаго Маршала, яко своего вождя. Хорошо! друзья мои, сказалъ онъ имъ смѣючись, да какъ же назовемъ оную битву? Тогда они стали оглядываться и не знали что на то отвѣчать, однако многіе согласились назвать ее по обычаю именемъ мѣста, гдѣ оная происходила. Нѣтъ госпо-

да, назовемъ ее битвою фашинскою, вмѣсто Ландинской, изъявляя чрезъ то множество убитыхъ своихъ воиновъ и поверженныхъ одинъ на другаго какъ фашинникъ во рву крѣпости. Для сего въ Голландіи сдѣлана медаль, на которой изображенъ Англинской Король съ сею надписью; Guillaume le grand et l'invincible т. е. Фридрихъ великій и непобѣдимой, а на оборотѣ цапля гонимая соколомъ, которой какъ сильно бросился на нее, то она пронзила его своимъ носомъ: съ сею рѣчью: побѣжденная пронзаетъ побѣдителя.

126. Сикстъ V досталъ папежство такимъ средствомъ: дѣлался часто больнымъ и большую часть года жилъ въ своихъ деревняхъ, а для лучшаго притворства, ходилъ сугорбясь и кашлялъ, вѣдая, что обычно избираютъ въ Папы престарѣлыхъ и дряхлыхъ Кардиналовъ, дабы можно многимъ дойти до сего достоинства. Какъ скоро погдашній Папа умеръ, такъ прочіе Кардиналы избрали Сикста главою духовенства, думая что онъ очень хворъ. Но послѣ того вскорѣ сталъ онъ ходить прямо и казаться здоровъ. Тогда одинъ его любимецъ спросилъ: отче святый отъ чего вы спрямились, сдѣлавшись Папою? Отъ того, отвѣчалъ Понтифъ, ибо я будучи Кардиналомъ горбился для сего, чтобъ сыскать ключи святаго Петра, а теперь я ихъ уже нашелъ.

127. Изо всѣхъ морскихъ битвъ, бывшихъ въ прошломъ столѣтіи, знатнѣйшая была въ 1692 году, кою одержали Англичане и Голландцы противъ Французовъ, и въ которой многіе офицеры оказали великую храбрость; за что Англинской Король жаловалъ ихъ медалью, представляющею Французской флотъ съ сею Виргиліевою рѣчью: Maturate fugam, Regique ostendite vro, nefton illi imperium pelagi. Т. е. поспѣшайте убѣгать и сказать своему Государю, что онъ уже не Океанскій владѣтель.

128. Ишпанскій вельможа захотѣлъ при себѣ имѣть ученаго человѣка для разговору: пріятель его представилъ ему стихотворца, которой будучи вопрошенъ, знаетъ ли онъ дѣлать стихи? отвѣчалъ: вы можете увидѣть изъ моихъ трудовъ, и на утріе принесъ къ нему великое число романовъ (сказокъ и басень) и прочихъ Ишпанскихъ стиховъ всякаго рода. Велиможа увидя то, сказалъ пріятелю: Сей рифмачь мнѣ не нравится. Для чего. . . ? Потому, что не знать стихотворства надобно быть великому невѣждѣ, а надѣлать столько, что онъ мнѣ показывалъ своего сочиненія, должно быть глупцу. Сія повѣсть есть добрая сатира на тѣхъ , кто единственно упражняется въ стихотворствѣ.

129. Нѣкто Грекъ сдѣлался мусульманомъ. По прошествіи шести мѣсяцовъ, сосѣди примѣтя, что онъ не отправляетъ ежедневно обыкновенныхъ пяти молитвъ, привели его предъ судью , чтобъ за то наказать. Судья спросилъ тому причину. Онъ отвѣчалъ: Государь мой! когда я сдѣлался мусульманомъ, не вы ли сами тогда мнѣ говорили, что я сталъ такъ чистъ, какъ переродился? Это правда. . . Но онъ: когда такъ, а понеже нѣтъ болѣе шести мѣсяцовъ, какъ я въ вашей вѣрѣ, такъ можно ли требовать молитвы отъ полугодоваго младенца.

130. Люксенбургскаго маршала увѣщавалъ одинъ изъ его пріятелей, чтобъ онъ не всѣмъ войскомъ чинилъ приступъ. Ахъ, государь мой! сказалъ онъ: въ томъ есть слава нашего непобѣдимаго Монарха. Знаете ли, что податныя дѣвушки въ Парижѣ не меньше того въ одну ночь надѣлать могутъ.

131. Мудреца прегнусной фигуры Езопа, нѣкто шутникъ взялъ за руку и приведя къ рѣзчику, сказалъ; какъ это, разумѣешь ли? и послѣ ушолъ. Философъ удивясь сему, спросилъ о причинѣ. Рѣзчикъ на то: тотъ господинъ просилъ меня

вырѣзать чорпа, а я ему отказалъ за неимѣнїемъ у себя образца, такъ знай, какъ онъ тебѣ насмѣялся.

132. Нѣкїй знатной господинъ, будучи въ великихъ долгахъ и при смерти своей сказалъ духовнику: я прошу Бога хотя продолжить мою жизнь, пока выплачу долги. Попъ думая то въ правду, отвѣчалъ: то хорошее обѣщанїе, авось либо Богъ и услышитъ твою молитву? Ежели бы Богъ явилъ такую милость, молвилъ больной оборотясь къ своему пріятелю, то бы я никогда не умеръ.

133. Дѣвушка живя въ безчинствѣ, собирала имѣнїя столько, сколько могла, въ намѣренїи постричься въ монахини. Нѣкто на то сказалъ: она послѣдуетъ гребцамъ, кои оборотясь спиною плывутъ къ пристанѣ. Объ ней же одинъ другому говорилъ, что она сдѣлалась католичкою. Уже давно, отвѣчалъ тотъ, въ разсужденїи знаменованїя того слова по Гречески.

134. Нѣкто хвалился своею храбростїю, а во время битвы убѣжалъ. Другїй увидя, спросилъ: гдѣ та бодрость? Въ ногахъ отвѣчалъ трусъ. А тотъ... правда; ему всякая рана смертельна потому, что онъ весь сердце.

135. Бережливой вопрошенъ: для чего онъ, будучи въ глубокой старости, живетъ скупо? Для того, отвѣчалъ онъ, чтобъ по смерти лучше оставить что нибудь непріятелямъ, нежели за живо лишится пріятелей. Разумѣлъ онъ, гдѣ деньги, тамъ и друзья.

136. Грекъ, находясь въ службѣ у Дарїя, держался своего закона. Тогда Царь призвавъ его предъ себя, спалъ ему повелительно совѣповать о принятїи ихъ вѣры. На что вамъ это? сказалъ Грекъ: ибо когда я Богу солгу, то какъ могу быть вѣренъ моему Государю.

137. Французъ говорилъ, что многїе Русаки портятся въ чужестранныхъ земляхъ. Это

правда, отвѢчалъ Русакъ, но всякой иноземецъ исправляется въ Россіи.

138. НѢкто шляхтичь, извѢстной неублюдокъ, вздумавъ посмѢяться надъ Цицерономъ, что онъ былъ изъ подлаго рода; спросилъ у него: кто бы такой былъ твой отецъ? Но Цицеронъ, переворотя его вопросъ, сказалъ: Твоя мать сдѢлала такъ, что тебѢ весьма трудно угадать, кто бы такой былъ твой отецъ.

139. На нѢкой пиръ пришелъ шутъ, коего увидя дворецкой, сталъ его высылать, какъ незваного гостя, говоря ему, что онъ лишній. Но шутъ ему отвѢчалъ: ошибаешься другъ мой, перечти снова, начиная съ меня, такъ узнаешь, что я не лишній.

140. Цицеронъ говаривалъ, что ложные друзья подобны ласточкамъ, кои лѢтомъ появляются, а зимою улетаютъ. Такъ и тѢ толпами приходятъ въ щастіи, а въ нещастіи всѢ отбѢгаютъ. А непостоянство фортуны похоже на молодую дѢвку, коя оставя прежнихъ своихъ полюбовниковъ, ищетъ помоложе.

141. НѢкто насмѢялся чужеземцу, что у нихъ за моремъ нѢтъ хорошихъ язычныхъ учителей. Тотъ ему доказалъ: потому что у васъ наши перукмахеры, кучеры и цырюльники часто бываютъ почетными учителями.

142. Нуманцы народъ весьма храбрый, были обращены въ бѢгъ отъ Сципіона. Старики ихъ увидя сіе, стали ихъ порицать трусостію, говоря: развѢ вы бились не съ тѢми же Римскими овцами, коихъ мы многократно прогоняли? Это правда, отвѢчалъ одинъ воинъ, что овцы тѢжъ, но пастухъ у нихъ другой.

143. Сократъ совѢтовалъ молодымъ людямъ смотрѢться въ зеркало для того, что ежели они пригожи, то опасались бы то дѢлать, что не сходно съ ихъ красотою; а когда они дурны, то бы старались наградить тѢлесные недостатки

лучшею добродѣтелью и разумомъ. Чего ради должно имъ держаться юностичестнаго зерцала, т. е. ученіе честнаго житія (книжка на руск.)

144. Нѣкто не женатой совѣтовалъ мудрецу Епиктиту жениться, представляя, что это весьма пристойно философамъ. Когда такъ, сказалъ онъ, то пожалуй выдай за меня дочь свою.

145. Нѣкто пришелъ къ славному живописцу, и увидя его дѣтей непригожихъ, сказалъ: удивительно, что ты портреты дѣлаешь хорошіе, а дѣтей дурныхъ. Маляръ ему на то: что вамъ дивно? вить портреты – то я дѣлаю днемъ, а дѣтей ночью.

146. Антигонъ Царь, будучи вопрошенъ, какъ можно побѣдить своихъ непріятелей, отвѣчалъ: силою и храбростію, и ежели не достанетъ львиной кожи, то надобно пришить къ ней и лисью.

147. Ѳалесъ мудрецъ, на вопросъ сколь далеко отстоитъ правда отъ лжи, отвѣчалъ: какъ глаза отъ ушей, т. е. гораздо то вѣрнѣе, что видимъ, нежели что слышимъ.

148. Камбизъ грозный Государь и гонитель неправды, приказалъ съ одного своего судьи и любимца содрать съ живаго кожу за взятки и неправосудіе, и покрыть ею стулъ; и пожаловавъ сына того въ судьи, велѣлъ ему всегда садиться на томъ стулѣ.

149. Нѣкая пожилая госпожа, будучи въ бесѣдѣ, крѣпко спорила, что ей нѣтъ болѣе сорока лѣтъ отъ роду. Тогда хозяинъ, знавъ что ей больше пятидесяти лѣтъ, сказалъ: можно сему повѣрить потому, что она уже болѣе десяти лѣтъ насъ о томъ увѣряетъ.

150. Нѣкто Діогена идущаго дорогою спросилъ откуда ты идешь, куда, за чѣмъ? онъ отвѣчалъ: изъ кадки, къ друзьямъ, за деньгами.

151. Женщины, сидя въ осеннее время при долинѣ на травкѣ и увидя мимоидущаго сѣдаго старика, сказали ему во издѣвку: развѣ уже на го-

рахъ есть снѣгъ? Статься можетъ, отвѣчалъ старецъ, уже и коровы сошли на мураву въ долины.

152. Старикъ говорилъ: когда дѣти бываютъ остроумны въ юношествѣ, то подъ старость дѣлаются великими глупцами. А ему на то сказали: ежели это правда, то ты былъ младенцемъ превосходный разумникъ.

153. Мужикъ будучи обиженъ отъ сосѣда, пошелъ къ воеводѣ жаловаться и подарилъ ему кувшинъ молока; а виноватой снеся поросенка, выкрутился. Тотъ сожалѣя, спросилъ подьячаго: ахъ! гдѣ то мое молоко? Подьячей открывъ тайну, сказалъ: выпилъ поросенокъ. Эка мерзская скотина, пострѣлило бы ее горой.

154. Нѣкто насмѣхаясь одной госпожѣ, которая величалась должною знатностїю и высокорѣчїемъ, сказалъ при ней своему слугѣ: господинъ мой лакей доложи господину моему кучеру, чтобъ онъ изволилъ господъ моихъ лошадей заложить въ госпожу мою карету.

155. Нѣкоему строгому предиканту, которой былъ худаго поведенїя, сказано, что его ученїе безпримѣрно. Онъ отвѣчалъ: я стараюсь, дабы мои служители столько помышляли о своей жизни, чтобъ имъ недосужно было подумать объ моей.

156. Турецкаго посла посѣтили многїя придворныя дамы, чрезмѣрно разрумяненныя. Тогда онъ будучи вопрошенъ, которая ему кажется пригожѣе другихъ? отвѣчалъ: сего я сказать не могу; ибо я въ живописи неискусенъ.

157. Стряпчей и Лѣкарь нѣгдѣ спорились о томъ, кому напередъ итти, и избрали Діогена въ претьи, которой тотъ часъ въ пользу стряпчаго рѣшилъ: вору надобно итти напередъ, а палачу за нимъ.

158. Алекс. Великїй спросилъ у одного славнаго Пирата (морскаго разбойника) взятаго въ

полонъ: для чего ты разбойничаешь? Для своей пользы, отвѣчалъ Ширатъ, равно какъ и ты обыкъ иное дѣлать; а разбойникомъ меня называютъ потому, что я имѣю одинъ каперъ (морех. судно), а васъ, имѣющаго великое войско, величаютъ Царемъ. Сей смѣлой отвѣтъ столь царю понравился, что онъ безъ всякаго наказанія его отпустилъ.

159. Нѣкоторой вождь, будучи на войнѣ, услышалъ, что одинъ солдатъ весьма ругаетъ сильнаго ихъ непріятеля. Тогда онъ ударя его фухтелемъ, сказалъ: ты долженъ храбро воевать, а не злословить.

160. Князю Ромодановскому случилось судить одно дѣло, въ опроверженіи котораго подьячіе отважась, представляли ему, что онъ и самъ претерпѣлъ многія обиды отъ неправой сей стороны. Оставьше это, сказалъ нелицемѣрный судья, и говорите о вашемъ дѣлѣ, я здѣсь сужу не для себя, но для общества.

161. Аѳинскіе посланники бывшіе у Филиппа, по возвращеніи своемъ хвалили сего Государя за то, что онъ пригожъ, велерѣчивъ, и много можетъ пить. Эта похвала, сказалъ одинъ мудрецъ, Государю неприлична; ибо первое дарованіе пристойно женщинамъ, второе Риторамъ, а третіе грецкимъ губкамъ.

162. Аѳинодоръ мудрецъ, отъѣзжая отъ Кесаря Августа въ свое отечество, далъ ему послѣднее наставленіе: Кесарь! когда ты осердишься, то помни, чтобъ тебѣ не дѣлать ничего до тѣхъ поръ, пока не прочтешь всѣхъ азбучныхъ буквъ.

193. Нѣкій мореходецъ вопрошенъ, какое бы морское судно было безопаснѣйшее? отвѣчалъ онъ: которое уже въ гавани назначено въ ломку.

164. Глупенькой молодчикъ, захотѣвъ посмѣяться пожилому человѣку при одной красавицѣ, спросилъ его, какъ онъ старъ? Я то не очень помню, отвѣчалъ мужъ, а только знаю,

что двадцати-лѢтній оселъ гораздо старѣе шестидесяти-лѢтняго человѢка.

165. Филиппъ, слыша негодованіе отъ сына своего Александра, что онъ имѢлъ многихъ братьевъ отъ разныхъ матерей, сказалъ: Александръ! когда ты видишь многихъ себѢ сверстниковъ и преемниковъ Имперіи, то старайся быть столь добродѢтельнымъ и храбрымъ, чтобъ ты могъ получить скипетръ лучше чрезъ свое достоинство, нежели чрезъ мою милость.

166. Двое стряпчихъ спорились объ остротѢ своего разума и проворствѢ, и одинъ сказалъ: я тебя сто разъ могу продать нежели ты меня однажды. Это прежде, отвѢчалъ другой, потому что ты ничего не стоишь.

167. НѢкій судья жаловался на купца Президенту въ порицаніи его во взяткахъ. Плюнь братъ на него, сказалъ емъ Предсѣдатель, эти люди по природѣ грубы и невѢжи, они обыкли называть всякую вещь по ея имени. *Забывъ указъ: ежели кто отважится коснуться лихоимства, взятковъ и подарковъ, ко отягченію просителя станетъ утѢснять; таковый нечестивый и неблагодарный и яко заразительной членъ общества, не только изъ числа честныхъ, но изъ человѢчества истребленъ будетъ.*

168. НѢкоторой старикъ имѢлъ много у себя дѢтей, и будучи при смерти, призвалъ ихъ предъ себя, и раздавъ имъ по пучку прутьевъ, спросилъ: можете ли вы оные однимъ разомъ переломать? Но какъ они отъ того отказались, называя то невозможнымъ дѢломъ; тогда отецъ имъ сказалъ: отселѢ научитеся мои дѢтки, что ежели вы станете жить единодушно, то будете щастливы и страшны вашимъ непріятелямъ, а естьли несогласно, то ослабѢете и легко можете быть въ порабощеніи.

169. Друзья Сократовы оказывали неудовольствіе въ томъ, что одинъ человѢкъ, котораго

онъ поздравилъ, не отдалъ ему поклона. На что сердиться? сказалъ мудрецъ, видите, что я его учтивѣе.

170. Нѣкоторой попъ очень больно подрался съ женою. Сродники ея стали его журить, что ему паче всѣхъ должно утолять свои страсти и быть примѣромъ благожитія. Да вѣдь я то и дѣлаю, сказалъ имъ пресвитеръ, подражая Апостольскому ученію: наказую плоть мою и въ послушаніе плѣняю; ибо мужъ и жена суть два въ плоть едину.

171. Нѣкоторой шутникъ спросилъ у другова, которой часъ? Тотъ отвѣчалъ ему: теперь такой часъ, въ которомъ во Ишпаніи ослы купаются. Я очень дивлюсь, молвилъ первой, что ты еще не въ водѣ.

172. Діогена бранили за то, что люди ему такъ какъ скоту дивятся. Неправда, отвѣчалъ Діогенъ, но скоты мнѣ удивляются такъ, какъ человѣку.

173. Спросили одной профессорши, для чего она, бездѣтна, имѣя у себя давно молодаго и дороднаго мужа? Отвѣчала она: признаюсь, что мужъ мой искусенъ математикѣ, да не силенъ въ мультипликаціи.

174. Мудрецу малопитущему сказано: ежели всѣ люди такъ будутъ пить, то вино весьма одешевѣетъ. Онъ отвѣчалъ: еще дороже, когда всякъ будетъ такъ пить, какъ хочетъ; а я пью сколько хочу.

175. Нѣкій Судья щастливыми въ свѣтѣ называлъ Докторовъ потому, что ихъ удачливые случаи видитъ солнце, а ошибочные земля скрываетъ. Онъ же одному врачу, которой хвастался, что его искуство прибыльнѣе, сказалъ: правда твое ремесло выгоднѣе всего потому, что ты хотя и многихъ на тотъ свѣтъ отправилъ, однако за такое убійство еще не повѣшенъ и ни однажды ничѣмъ не сѣченъ.

176. Вельможа порицалъ своего любимца тѣмъ, что онъ часто лжетъ. Это правда, отвѣчалъ лицемѣръ, что я хваля тебя, много погрѣшилъ.

177. Платонъ одному изъ своихъ слугъ, который достоинъ былъ наказанія, погрозилъ такъ: бышь бы тебѣ биту глупецъ, ежели бы я не осердился.

178. Діогенъ будучи вопрошенъ, въ которомъ часу должно обѣдать? отвѣчалъ: богатой когда хочетъ, а убогой когда можетъ. Однажды онъ назвалъ себя собакою. Тогда нѣкто спросилъ: для чего онъ себя такъ порицаетъ? Для того, сказалъ мудрецъ, что я злыхъ кусаю, на не подающихъ мнѣ ничего лаю а благодѣтелей ласкаю.

179. Емужъ случилось, сидя на улицѣ обѣдать, то собравшейся около его народъ сталъ ему смѣяться и называть собакою. Врите вы, сказалъ онъ развѣ тѣ собаки, которыя около меня стоя, ждутъ, чтобъ я имъ что нибудь бросилъ.

180. Антисѳенъ вопрошенъ какимъ образомъ должно ко двору приходить? Какъ къ огню, отвѣчалъ мудрецъ, не очень близко, чтобъ не ожечься, и не очень далеко, чтобъ не озябнуть.

181. Нѣкто спросилъ у одного, мопа проигравшаго деньги и съ себя платье, и стоящаго у трактира въ великой печали: что тебѣ сдѣлалось? Нѣтъ ничего отвѣчалъ онъ. О чемъ же ты тужишь? О томъ-то и тужу, что нѣтъ ничего, кромѣ рубахи.

182. Діогенъ идучи дорогою, поклонился одному судьѣ, а онъ предъ нимъ и шапки своей не помялъ. Я думаю, сказалъ мудрецъ, что нашъ судья либо съ рогами или коростоглавъ, потому, что онъ свою голову обнажить стыдится. Егожъ спросили, кому подобенъ скупой? Онъ отвѣчалъ: свиньѣ; ибо она бываетъ намъ гораздо полезнѣе послѣ своей смерти.

183. Нѣкоторой риѳмачь по приказанію одного Епископа, описавъ въ стихахъ семь добродѣтелей и столькоже противныхъ имъ пороковъ, принесъ къ нему, и чтобъ побудить его къ награжденію, яко скупаго человѣка, сказалъ: не прикажите ли ваше благоутробіе приписать и оной порокъ, называемой неблагодарность. Епископъ узнавъ, что то до него касается, очень изрядно, сказалъ ему, но не забудь и къ добродѣтели приписать осьмую, называемую терпѣніе.

184. Нѣкій простякъ пришедъ къ одному мудрецу, живущему во уединеніи, спросилъ: кто такъ одинъ можетъ жить, какъ ты живешь? Философъ на то: я одинъ жить началъ съ самаго того времени, какъ ты ко мнѣ пришелъ. Мудрецъ тогда щитается одинъ, когда онъ бываетъ между невѣждами.

185. Сократъ вопрошенъ, какіе люди могутъ называться изъ всѣхъ благороднѣйшими? отвѣчалъ: тѣ, кои убожество, безчестіе трудъ и смерть терпѣливо сносятъ, а противное сему презираютъ. Онъ же женщинъ называлъ подобіями смерти; потому что онѣ за бѣгущими отъ нихъ сами гоняются, а отъ тѣхъ, кои ихъ ищутъ, удаляются.

186. Нѣкоторому Государю донесено, что нѣкій плѣнной вождь, видя къ себѣ великія царскія милости, его не любитъ. Я хочу, отвѣчалъ Царь, оказать ему столько благодѣянія, что я его принужу и по неволѣ меня любить. Онъ же говаривалъ, что больше мухъ ловятъ одною медовою ложкою, нежели десятью уксусными бочками.

187. Нѣкто разумно уподоблялъ карты и кости къ лѣкарскимъ пилюлямъ; ибо какъ отъ пилюль очищаются желудокъ и кишки, такъ карты опустошаютъ карманы и сундуки.

188. Нѣкій Царь сказалъ тѣмъ которые ему выговаривали, что простое его одѣяніе не отлично отъ своихъ подданныхъ: я желаю лучше, чтобъ

моя слава и добродѣтели отличали меня отъ моихъ подданныхъ, нежели корона и порфира.

189. Нѣкій полководецъ выхвалялъ въ присутствіи своего Государя чины военные, а статскіе хулилъ. Молчи, сказалъ ему Царь, и знай, что ежели бы статскіе хорошо отправляли свои должности, тобы мы не имѣли нужды въ военныхъ людяхъ.

190. Карлъ V говаривалъ: для составленія хорошаго войска желалъ бы я, чтобъ Италіанцы представляли голову, Ишпанцы руки, Россы грудь, по причинѣ ихъ вѣрности и силы, а прочія государства составляли бы животъ и ноги.

191. Нѣкій мудрецъ вопрошенъ, для чего онъ очень мало пьетъ вина? отвѣчалъ: и Александръ В. по охотѣ къ вину помрачилъ много сіянія своея славы; ибо оное затмѣваетъ разумъ и добродѣтель, и при томъ имѣетъ прескаредныхъ дочерей, ярость и скотскую любовь.

192. Нѣкая женщина вопросила другую благонравную госпожу о средствѣ, какимъ входитъ она въ любовь у своего мужа? Такимъ, отвѣчала ей: я дѣлаю все то, что ему нравится, и все то терпѣливо сношу, что мнѣ худо кажется.

193. Генералъ послѣ нѣкоторой баталіи поносилъ волонтера тѣмъ, что яко бы его не было въ сраженіи. Я вамъ докажу, сказалъ ему гордо тотъ рыцарь, что я тамъ находился, да еще на такомъ мѣстѣ, гдѣ вы не смѣли показаться. Вождь, будучи тронутъ такимъ поносительнымъ словомъ, грозилъ ему за то жестокимъ отмщеніемъ. Но трусъ видя, что Генералъ пришелъ въ великую запальчивость, утолилъ его гнѣвъ сими словами: я

былъ сударь при обозѣ, гдѣ ваша храбрость не дозволяла вамъ находиться.

194. Нѣкоторому вельможѣ, бывшему въ тяжбѣ, казалось за столомъ всякое кушанье не вкусно. А какъ онъ за то разсердился на своего повара, то его пріятель сказалъ: кушанье, братецъ, вкусно и хорошо изготовлено, но развѣ ваши соперники вамъ не по вкусу.

195. За нѣкоего Князя, осужденнаго на висѣлицу, просила царица своего супруга о помилованіи его отъ такой казни. Но онъ ей отвѣчалъ такъ: я сожалѣю о томъ, что не могу сдѣлать того, о чемъ вы меня просите. Вы твориге такъ, какъ должно дѣлать милостивой государынѣ, а мнѣ должно поступать такъ, какъ правосудному Царю: и потому я извиняю вашу прозьбу, а вы извините мой справедливой отказъ.

196. Мужикъ слыша, что одинъ подлой чужестранецъ хвалился своимъ благородствомъ, весьма тому хохоталъ, говоря: славны бубны за горами. Иноземецъ разсердясь сказалъ ему: тебѣ ли скотинѣ знать, на комъ основано благородство. Очень сударь знаю, отвѣчалъ онъ, я думаю на томъ, которому въ своемъ отечествѣ жить не вмѣстно: бываютъ иные изъ вашей братьи корноухи и заштаврены.

197. Нѣкто женился на дѣвушкѣ, которая вскорѣ родила другую, и по разнесшемуся слуху, иные новобрачному смѣялись, что онъ женился на кобылѣ съ жеребенкомъ; другіе говорили, что плодъ его очень рано поспѣлъ; но нѣкто сказалъ ему: не погнѣвайтесь, сударь, вы очень поздо сыграли вашу свадьбу.

198. Тамерланъ, воюя противъ Баязета, опустошилъ наилучшую Имперію въ свѣтѣ, наконецъ полонивъ онаго приказалъ привести предъ себя, и увидя его разсмѣялся. Баязетъ

на то: не смѣйся моему нещастію. Богъ раздаетъ и снимаетъ короны: не великодушное дѣло насмѣхаться нещастнымъ. Я смѣюсь не твоему несчастію, сказалъ Тамерланъ; но увидя тебя; пришло мнѣ въ умъ, что видно скиптры у Бога не въ великомъ почтеніи, когда онъ раздаетъ ихъ толь гнуснымъ людямъ каковы мы; тебѣ негодному кривцу; а мнѣ бѣдному хромцу.

199. Нѣкто старый вождь; идучи въ походѣ со многими молодыми Князьями; коимъ было то новымъ танцомъ. Тогда одинъ Князь имѣя въ командѣ лучшей полкъ; сказалъ сему старику: я по вашей командѣ имѣю такихъ людей; кои уже отступать не знаютъ. А отъ меня они не научатся, отвѣчалъ вождь. Князь признавъ то за обиду, видя подъ нимъ невзрачную лошаденку; съ насмѣшкою сказалъ: господинъ Предвод. удивительно, что вы напредъ сего были добрымъ кавалеромъ; а теперь походите на вологонца? Ваше Сіятельство, не дивно мнѣ походить на такова, понеже я столько телятъ веду на бойну.

200. Управитель нѣкоего Вельможи, представлялъ ему; что имъ учрежденъ домовой порядокъ, и подалъ ему опись многихъ безполезныхъ людей въ домѣ. Правда, сказалъ доброй господинъ, что мнѣ очень можно обойтись безъ оныхъ людей, да надобно спросить ихъ, могутъ ли они обойтись безъ меня?

201. Король Пиррусъ, выигравъ двѣ баталіи противъ Римлянъ, и видя что его войско въ великомъ упадкѣ, я пропалъ, сказалъ онъ, ежели такимъ же образомъ выиграю третію.

202. Александръ VIII избранъ въ Папы на 79 году отъ рода, и которой чрезъ три недѣли производя многихъ своихъ сродниковъ, спросилъ одного своего любимца, что о немъ го-

ворятъ? Тотъ отвѣч. говорятъ, что вы немедлите въ произвожденіи своей родни. Папа сказалъ Oh! oh! sono vinti tre hore emezza: уже 23 часа съ половиною.

203. Спросили горбатаго, что ему лучше нравится, то ли чтобъ Богъ его сдѣлалъ какъ прочихъ людей, или, чтобъ они были такіеже горбуны? Отвѣчалъ онъ: когда уже не льзя быть безъ горба, то я бы съ такимъ же пріятствомъ желалъ ихъ видѣть, съ какимъ они на меня смотрятъ.

204. Рифмачь призвалъ лѣкаря, говорилъ: что-то, братецъ, у меня есть на сердцѣ, и приводитъ всего въ слабость и подираетъ всю кожу, кидая въ ознобъ. Врачь узнавъ его и будучи человѣкъ забавной, спросилъ: нѣтъ ли у тебя какихъ стиховъ, коихъ ты еще никому ни читалъ? Рифмачь въ томъ признался и принужденъ ихъ прочесть. По окончаніи того, лѣкарь ему сказалъ: хорошо, теперь ты здоровъ; а то тебя мучили сіи стихи.

205. Нѣкая госпожа спросила Сенатора объ своемъ дѣлѣ, на которое онъ не зналъ что отвѣчать. Она на то: когда ты не знаешь что отвѣтствовать, для чегожъ ты въ такой должности, и видно что иждивеніе и милости Царскія весьма худо заслуживаешь. Я... достоинъ того за то, что знаю и Сенаторъ, а не за то, чего я совсѣмъ не знаю.

206. Во время, какъ Яковъ II бывшій Англинской Король строго поступалъ съ Англичанами, тогда сдѣлана была медаль, представляющая волнующееся и вспученное море, а надъ нимъ луна съ сею надписью: Tumet, quia plena; вспучено, когда полна. А на оборотѣ радуга съ сими словами: Non amplius demergimini,

болѣе васъ не потопитъ; являя притчу о Протестантахъ.

207. Филиппу, Царю Македонскому, нѣкоторые изъ его придворныхъ доносили въ злословіи Его Величества на одного воеводя. Надобно прежде знать, сказалъ Филиппъ, не я ли тому причиною; и увѣдавъ, что тотъ не видѣлъ отъ него никакой почести, хотя того былъ и весьма достоинъ, послалъ ему великіе подарки. Но послѣ того Король услыша, что тотъ же воинъ превозноситъ его великими хвалами: видите, сказалъ тогда Филиппъ тѣмъ же любимцамъ, я лучше знаю, нежели вы, средство, какъ укрощать злословіе.

208. Турка скупой, садясь обѣдать, всегда говорилъ дважды *бисмалагъ*, т. е. во имя Божіе. Нѣкогда его жена спросила тому причину, а онъ на то: чтобъ первымъ словомъ отженить демона, а вторымъ обѣдальщиковъ.

209. Нѣкто имѣлъ великой достатокъ и не хотя по смерти своей учинить никого наслѣдникомъ, все свое богатство расточилъ, думая, что онъ болѣе не проживетъ 80 ти лѣтъ; но послѣ живя еще 6 лѣтъ ходилъ по міру, прося такъ: подайте что нибудь мнѣ бѣдному, которой столь долго жить не думалъ.

210. Агезилай смотрѣлъ въ окно, тогда нѣсколько солдатъ совсѣмъ израненные представъ предъ него, говорили: что раны доказываютъ нашу храбрость въ бою. Друзья мои, сказалъ имъ Царь, я бы желалъ еще лучше имѣть въ службѣ моей тѣхъ, кто васъ такъ изуьѣчилъ. То одинъ изъ нихъ молвилъ: ихъ уже нѣтъ; ибо они стоили нашей жизни.

211. Нѣкто чужехватъ добивался въ воеводы, то его пріятели совѣтовали ему для щастливаго въ томъ успѣху просить Бога,

Цѣтъ, отвѣчалъ онъ: я сего весьма опасаюсь, мнѣ надобно чтобъ Онъ о томъ не вѣдалъ.

212. Шляхтичь увидя пришедшаго изъ другова села пастушонка, которой на него очень похожъ, спросилъ: не жила ли твоя мать здѣсь? Нѣтъ сударь, отвѣчалъ малой, но отецъ мой часто пребывалъ въ вашемъ селѣ.

213. Разговоръ о любви между Арликиномъ и Коломбиною. К. Безъ шутокъ, любишь ли ты меня? А. Вѣрно люблю тебя, такъ какъ подѣячіе взятки и попить; а ты меня любишь? К. Я тебя люблю какъ скупые любятъ деньги. А. А я, какъ врачи любятъ больныхъ. К. Но я какъ попы любятъ похороны; и какъ шляхтичи любятъ помотать, погулять и презирать не дворянъ. А. А я какъ начальники любятъ своенравство. К. Но я, какъ комедіанты любятъ большія собранія. А. Ахъ! стой, довольно; я уже не могу болѣе сего любить.

214. Думный дьякъ назвалъ своего Секретаря: экой ты дуракъ. Тотъ оборотясь молвилъ: это правда сударь, я тоже хочу сказать.

215. Нѣкто обвинялъ одного Автора въ кражѣ лучшихъ сочиненій изъ другихъ книгъ. Тотъ ему отвѣчалъ: что за важность, вѣдь они крали же у прежде ихъ бывшихъ писателей, а добрымъ выборомъ народъ лучше пользуется.

216. Нѣкій господинъ увидя на улицѣ женщину идущую за стадомъословъ, сказалъ ей: прости ослова матушка. Она ему на то: прости мое любезное дитятко.

217. Нѣкоторой худой живописецъ, немогущій кормиться своею роботою, уѣхалъ въ чужіе краи и сдѣлался лѣкаремъ. Но тамъ объ сей перемѣнѣ будучи вопрошенъ его землякомъ, сказалъ: мнѣ захотѣлось промышлять искус-

ствомъ такимъ, въ которомъ всѣ погрѣшности покрываются землею.

218. Нѣгдѣ одного малаго вора вели на висѣлицу, тогда духовникъ его между прочимъ спросилъ: не сожалѣешь ли о томъ, что тебя за такую вину осудили повѣсить? Мнѣ гораздо прискорбнѣе то, отвѣчалъ шишимора, что я столько не наворовалъ, чтобъ могъ подкупить моихъ судей.

219. Людвигъ XI. Король франц. спросилъ у своихъ министровъ, чѣмъ бы они присудили подарить Англинскихъ пословъ безъ дальняго себѣ убытка. Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: еще прибыль получите В. Величество, ежели подариге имъ вашихъ комедіантовъ, коихъ содержаніе вамъ очень дорого становится.

220. Шутъ будучи лѣтомъ въ одной бесѣдѣ съ Пасторомъ, спросилъ его, не грѣшно ли, батюшка, бить мухъ. Попъ на то отвѣчалъ: какой грѣхъ, ету негодную тварь, я разрѣшаю бить, гдѣ бы она ни была. Шутъ увидя муху на его лбу, подошелъ къ нему и далъ ему такой пляскъ, что тѣмъ всю бесѣду разсмѣшилъ.

221. Не рѣдко худогласные и безграмотные пѣвцы бываютъ великіе охотники пѣть. Нѣкто подъячій въ Гурьевъ день пѣлъ на правомъ крылосѣ такъ жалобно, что сколь часто онъ ни возглашалъ, тогда пастухъ будучи въ церквѣ, принимался плакать. Сіе онъ примѣтя, думалъ, что конечно пріятность голоса трогаетъ простяково сердце и его прослезяетъ. И такъ по окончаніи обѣдни захотѣлось ему по любопытству у мужика спросить, для чего онъ такъ слезился. Ахъ батюшка, отвѣчалъ пастухъ, какъ мнѣ не плакать, у меня у бѣднаго недавно волки съѣли

такова богатаго козла, что я бы не продалъ его ни за какія деньги, и какъ я объ немъ ни вспомню, то прихожу въ слезы; и потому-то, сударь, какъ вы запѣвали, то мнѣ чудилось, что блеіотъ та бѣдная животина; ибо ея голосъ совсѣмъ походилъ на вашъ.

222. Нѣкій шляхтичь будучи на кладбищѣ, и увидя нѣсколько головныхъ черепьевъ, изъ коихъ одни были бѣлые, а другіе черные, сказалъ своему слугѣ: знаешь ли, Пахомка, различіе симъ головамъ? Вѣдь бѣлыя-та дворянскія, а черныя разночинскія. Но послѣ случилось оному шляхтичу съ тѣмъ же слугою въ семикъ быть въ убогомъ дому, гдѣ изъ множества человѣчьихъ черепьевъ больше было бѣлыхъ; что увидя Пахомка, спросилъ своего господина: не всѣ ли это, сударь, Фалелей Егупьичь, дворянскія головы? Но помѣщикъ осердясь, не зналъ что ему на то отвѣчать.

223. Нѣкогда во Франціи играли комедію въ присутствіи Короля о ученыхъ людяхъ. И какъ дошло по игрѣ до великаго порицанія ученыхъ тунеядцевъ, тогда одинъ комедіантъ, нарядясь такъ, что былъ очень похожъ на одного Парижскаго славнаго Профессора, и вышедъ на театръ, вскричалъ къ Актерамъ: не пристойно вамъ такъ смѣяться надъ мудрецами, вы дадите въ томъ отвѣтъ, и послѣ сталъ къ нимъ гнѣвно приставать, чтобъ они тотчасъ перестали играть такую негодную комедію. А я хочу, чтобъ они играли, возгласилъ Король, думая, что то подлинно былъ тотъ Профессоръ, и отважился при немъ такъ кричать. Но когда узнали, что это былъ комедіантъ, то всѣ стали больше смѣяться, также и самъ Король, о сей шуткѣ, въ коей онъ обманулся.

224. Нѣкоторой Пасторъ, приказавъ своему слугѣ Давиду взять въ долгъ у мясника для обѣда кишокъ, самъ пошелъ въ кирку. Будучи въ оной, приводилъ онъ для изъясненія своей проповѣди многихъ Пророковъ, и въ заключеніе сказалъ громко: посмотримъ слушатели, что намъ скажетъ на то Давидъ. Слуга лишь пришелъ тогда въ кирку, и думая, что попъ говоритъ ему, закричалъ: батько, вѣдь Мамлсевъ не даетъ безъ денегъ кишокъ.

225. Двое, Русакъ да Полякъ, будучи въ трактирѣ, спросили ужинать. Хозяйка имъ сказала, что у ней только осталось небольшой кусокъ вареной баранины и одна жареная куропатка. Каждому хотѣлось поѣсть дичинки, и долго о томъ между собою ссорясь, напослѣдокъ согласились покушать баранины, а куропатку сѣсть завтра тому, кому изъ нихъ привидится лучшей сонъ, и пошли спать. Русакъ примѣтя, гдѣ положена была та птица и вставъ ночью, ее убралъ. Полякъ выдумавъ по утру сказать великолѣпной сонъ: я, братъ, былъ ангелами взятъ на небо въ вѣчное блаженство, и тебѣ не удастся видѣть такъ хорошаго сна. А я видѣлъ какъ ты полетѣлъ въ рай, отвѣчалъ Русакъ, и послѣ того сѣлъ куропатку, думая, что ты уже оттуда не возвратишься.

226. Нѣкоторой воръ будучи вопрошенъ, признается ли онъ въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ, отвѣчалъ: я еще гораздо больше виноватъ, что далъ себя поймать.

227. Двухъ кокетокъ, поссорившихся, спросилъ ихъ знакомецъ: о чемъ вы браните́сь? О честности, отвѣчали онѣ. Жаль, что вы ни за что взбѣсились.

228. Нѣгдѣ палачь приказалъ одному плотнику сдѣлать висѣлицу для криминальнаго колодника. Но плотникъ отказался, что мнѣ де не заплачено и за прежнія три висѣлицы. Но какъ ексекуція за тѣмъ остановилась, то судья, призвавъ плотника, учинилъ ему жестокой выговоръ за то, что не послушался его приказа, сказаннаго чрезъ ката. Правда, сударь, я отказался дѣлать висѣлицу, потому что за прежнія еще не получалъ; но когда бы зналъ, что она надобна для васъ, тобы я оставя другую работу, ее давно поставилъ.

229. Нѣкій лѣкарь призвалъ коновала для совѣта, какъ бы можно вылѣчить его лошадь? Конной медикъ сказалъ ему, что надобно ей давать больше пить и бросать кровь. Послѣ лѣкарь сталъ-было ему дарить за труды, но коновалъ отозвался: мы, сударь, не беремъ денегъ съ нашей одноремесленной братьи.

230. Нѣкоторый воинъ будучи въ бесѣдѣ, хвалился тѣмъ, что онъ никогда не имѣлъ страху. Конечно, сказалъ другой, ты не сощикалъ горящей свѣчи своими пальцами; ибо побоялся бы, чтобъ не ожечься.

231. Мужикъ покупалъ изъ своего дневнаго промысла по пяти хлѣбовъ въ недѣлю, и вопросившему, для чего такъ онъ дѣлаетъ, сказалъ: одинъ я беру (т. е. для себя), другой бросаю (т. е. даетъ своей тещѣ), третей отдаю (т. е. возвращаю моему отцу), а остальные два даю взаймы (т. е. для пропитанія его сыновей, въ надеждѣ, что они ему ихъ когда нибудь отдадутъ).

232. Курносой богачь подалъ нищему полушку. Сохрани Богъ ваше зрѣніе, сказалъ бѣдной. Но скупецъ спросилъ его о причинѣ сея молитвы? Для того, отвѣчалъ онъ, когда

притупѣютъ ваши глаза, то вамъ уже не льзя будетъ носить очковъ.

233. Нѣкоторому именитому Судьѣ, случившемуся быть вмѣстѣ на пиру съ главнымъ Витіемъ, которой изъ подлаго отродья произшелъ въ извѣстное достоинство чрезъ знатныя свои заслуги отечеству, весьма обидно показалось то, что онъ отважился противурѣчить его мнѣніямъ. Ты бы, братецъ, сказалъ гнѣвной величавой, прежде вспомнилъ свою породу! Я очень ее помню, отвѣчалъ ему мудрецъ, нимало не усумнясь, и знаю, что ежели бы вы были сыномъ моего отца, то бы вы и понынѣ еще ловили съ нимъ моржей, или пасли у него свиней. Ибо подлая природа такого человѣка не унижаетъ, но возвышаетъ блистаніе его качествъ.

234. Шляхтичь во время бывшей у него пирушки увидя, что лакей его несетъ блюдо, спросилъ: что ты намъ несешь? Цыпленка, сударь, отвѣчалъ слуга. По изходѣ гостей, помѣщикъ призвавъ къ себѣ того слугу, сказалъ ему: Ѳедулъ! ты глупъ, когда я тебя спросилъ, что ты несешь, а ты мнѣ отвѣчалъ цыпленка; этимъ ты меня безчестишь: ты бы долженъ тоже сказать во множественномъ числѣ: цыплятъ. Послѣ того случилось опять обѣдать ему съ своими друзьями. Ѳедулъ несъ блюдо похлебки съ говядиною и бараниной, господинъ то увидя, спросилъ: что ты намъ несешь Ѳедулъ? Слуга хотя простякъ, но памятуя помѣщичье наставленіе, отвѣчалъ ему: быковъ и барановъ, господинъ сударь.

235. Мужъ говорилъ своей женѣ, что онъ очень любитъ книги. Она ему на то: я бы сама желала сдѣлаться книгою, чтобъ быть предметомъ такой вашей страсти. Но онъ

молвилъ: такъ я бы хотѣлъ тебя имѣть календаремъ, дабы можно его ежегодно перемѣнять.

236. Нѣкій Король показалъ стихи одному придворному, которой его спросилъ: какой это дуракъ дѣлалъ? Я самъ, отвѣчалъ онъ. Такъ конечно вы, сказалъ тотъ, захотѣли худо сдѣлать то, въ чемъ вы совершенно успѣли. В. Величество имѣетъ даръ творить все что хочетъ; и тѣмъ онъ изрядно выкрутился.

237. Нѣкая добродѣтельная госпожа просила своего мужа гулливаго Ратсгера за одну бѣдную вдову такъ: помилуй, батюшка! долго ли не рѣшить дѣло такой-то сирой вдовы и проч. я слышала, что она уже лѣтъ десять за нимъ таскается. Мужъ ей отвѣчалъ: другъ мой, я всей душею радъ, да нѣтъ времени о томъ и подумать; вѣдь тебѣ извѣстно, что кромѣ многихъ праздниковъ, крестинъ, родинъ, именинъ и прочихъ вечеринокъ, бываемъ то на операхъ, маскерадѣ, въ комедіи, на куртагѣ, то на балѣ, а лѣтомъ на рекреаціи, и проч. Ей, душа моя! сказала она, такія веселости приличны больше нашему полу и придворнымъ; ибо я слыхала, что славные Римскіе Судьи едва ли когда симъ забавлялись.

238. Нѣкоторый Царь вопросилъ одного мудреца: 1 е. Въ чемъ состоитъ неоспоримая правда? 2 е. Кто больше льстецъ въ свѣтѣ? 3 е. Какая пища вкуснѣе всѣхъ кушаній? 4 е. Кто большей лжецъ? 5 е. Кто всѣхъ богатѣе? 6 е. Кто всѣхъ бѣднѣе? 7 е. Кто всѣхъ спѣсивѣе? 8 е. Кто всѣхъ умнѣе? 9 е. Кто всѣхъ глупѣе? Но онъ отвѣчалъ на 1 е. Родящіеся умираютъ. 2 е. Живописецъ. 3 е. Первой кусокъ голодному. 4 е. Стихотворецъ. 5 е. Кто малымъ и то нужнымъ доволенъ. 6 е. Завистливой и богатый

скупецъ. 7 е. Кто изъ подлости сдѣлается великимъ господиномъ. 8 е. Кто бѣшеному и дураку уступаетъ. 9 е. Мужъ положившійся во всемъ на вѣрность своей жены.

239. Зѣло брюшистой дьякъ, осужденной на хлѣбъ да на воду, предлагалъ своему начальнику, что онъ отъ такого искуса, по непривычкѣ, можетъ захворать. Но судья ему на то сказалъ: не бойся, ты теперешнимъ въ себѣ запасомъ можешь прожить недѣлю не ѣвши, и по испущеніи изъ себя излишнихъ жирныхъ и винныхъ паровъ, будешь здоровѣе прежняго. Тоже сказалъ нѣкій Епископъ одному толстому монаху, осужденному за его вину на дровопильню, или мукасейню.

240. Двѣ нищія старушки А и Б, по давнемъ несвиданіи, встрѣтясь на красной площади, поздоровались, и старуха А. спросила: выдала ли, мой другъ, свою дочку? Б. Выдала, матушка. А. за кого голубушка? Б. За переводчика, мой свѣтъ. А. ну, щастливо, сестрица; а гдѣ онъ у мѣста? Б. Онъ, другъ, изъ мѣста въ мѣсто, а навѣрно со Вшивой горки на Арбатъ слѣпыхъ переводитъ.

241. Марокской Король смѣясь своему шуту, сказалъ: ты братъ великой король надъ дураками. Но онъ ему на то: О! когда бы я былъ такимъ Царемъ, то бы мое владѣніе составляло превеликое государство, и вы бы при мнѣ были главной вельможа.

242. Въ войну христіанской солдатъ встрѣтясь на рѣкѣ съ жидомъ, спросилъ его грозно: Что ты за человѣкъ? Ж. Отвѣчалъ, Леви Еврей. С. принимаясь за тесакъ сказалъ: Экой поганецъ, хочешь ли быть христіаниномъ? Ж. Хочу господинъ. С. Такъ нада тебя окрестить. Ж. Я не прочь. С. приведя его къ проруби, принудилъ раздѣться, и перекрестя

оную, рекъ: Ну, полезай, я тебя буду держать. Ж. Лишь погрузился; а С. схватя его за волосы, водилъ по пролуби, глаголя надлежащую молитву; и окунувъ его сунулъ подъ ледъ примолвя: отнынѣ плутовать и врагомъ Господнимъ да не будешь. Аминь.

243. Алфонсъ Король нѣкогда былъ у ювелира со многими придворными; и по выходѣ ихъ изъ лавки, купецъ побѣжавъ, жаловался Царю о пропажѣ тогда пребогатаго алмаза; Король возвратясь къ нему, велѣлъ принести чашу отрубей, и приказалъ каждому положить въ отруби сжатой кулакъ, а вынимать ладонь. Начавшу ему всѣ послѣдовали, и по высыпкѣ отрубей нашелся тотъ алмазъ, только съ общимъ имъ безчестіемъ.

244. Одинъ придворной вышедъ изъ довѣренности у всѣхъ заимодавцовъ, просилъ у своего Государя то, что ему ничего не стоитъ, такъ: прошу, В. Величество, сказалъ онъ, меня симъ пожаловать, ударить своею рукою любимчески по моему плечу при многихъ. Царь сдѣлалъ ему то удовольствіе: тогда народъ того бѣдняка почелъ за великаго фаворита; а онъ чрезъ то могъ занять великія деньги, и сдѣлался знатнѣйшимъ и богатымъ господиномъ.

245. Портной кроя себѣ платья, и употребя сукна больше надлежащаго, сказалъ своей женѣ, вопрошающей о причинѣ: чтобъ не потерять доброй моей привычки въ надлежащемъ воровствѣ.

246. Нѣкто женясь на кокеткѣ, и захотя посмѣяться одному мудрецу, сказалъ: хотя тебя почитаютъ за преученаго, но не думаю, чтобъ ты могъ что-либо совершенно знать. Обманываешься другъ, отвѣчалъ онъ: ибо я совершенно знаю то, что ты съ рогами.

Извиненіе одной непостоянницы своему мужу:

Я друга твоего люблю, зракъ твой любя.
Его цѣлуючи, цѣлую я тебя:
Едина въ васъ душа; извѣстно мнѣ то дѣло;
Такъ думается мнѣ, одно у васъ тѣло.

247. Нѣкій богатой и гнуснообразной откупщикъ, заказалъ себя написать стоящаго въ природной величинѣ, и послѣ не хотѣлъ заплатить того, что живописецъ требовалъ. Мастеръ сказалъ: хорошо сударь: я вашъ образъ возьму къ себѣ. Мужикъ спросилъ, что тебѣ въ немъ? Мнѣ убытка не будетъ, отвѣчалъ онъ; когда я придѣлаю къ нему хвостъ, то будетъ портретъ одѣтой обезьяны, или положу на немъ желѣзную рѣшетку съ подписью: подайте бѣдному заключенному: то я знаю кому оной продать.

По смерти откупщикъ сошедъ въ подземную страну,
И ставъ предъ Сатану,
Просилъ: скажи мой другъ сердечной,
Не можноль откупить во адѣ муки вѣчной.
Я, вспомни, какъ на свѣтѣ жилъ;
Всемъ сердцемъ я тебѣ, и всей душей служилъ,
Пожалуй дѣдушка уступи это внуку;
Я множилъ цѣну тамъ, а здѣсь умножу муку.

248. Судья сказалъ своему челобитчику: я изъ твоего дѣла не вижу никакой тебѣ пользы. Но тотъ уразумѣвъ сіи слова, вынялъ изъ своего кармана два червонца, и давъ ихъ судьѣ, молвилъ: такъ вотъ, сударь, я дарю вамъ хорошую пару очковъ.

249. Нѣкій Князь, спросилъ одного мужика что объ немъ говорятъ? Ни добро ни худо, отвѣчалъ онъ. Тогда Князь давъ ему нѣсколько червонныхъ, и ударивъ по спинѣ своею тростію разъ пять, сказалъ: теперь ты можешь говорить обо мнѣ добро и худо.

250. Мудрецъ будучи вопрошенъ, для чего онъ не Членомъ такова-то училища, отвѣчалъ: мнѣ какъ Катону сей вопросъ пріятенъ, котораго спросили, для чего ему не поставятъ статуй? отвѣчалъ: для меня сіе честнѣе, нежели спросили бы, для чего поставлена.

251. Нѣгдѣ одинъ календарщикъ будучи вопрошенъ, для чего его предсказанія погодъ не сполъ сбываются лѣтомъ, какъ зимою, отвѣчалъ: для того что лѣтомъ обыкновенно молебствуютъ либо о дождѣ, либо о вѣдрѣ, а зимою нѣтъ.

252. Арликинъ говорилъ, что ежели бы Адамъ былъ съ приписью подьячей, или бы купилъ коммисарской чинъ, то бы мы были благородные, а когда бы онъ слылъ Мурза, то бы сіятельные.

253. Нѣкій безсильной судья будучи въ бесѣдѣ, хотѣлъ какъ и прочіе поцѣловать пришедшую туда госпожу: но она его удержавъ, сказала: потише, вамъ не такъ скоро дается поцѣлуй; вы знаете, что это для васъ послѣднее удовольствіе.

254. Живописецъ срисовалъ больнаго человѣка и такъ его представилъ, что одинъ Медикъ не видавъ никогда оригинала, сказалъ: что онъ имѣлъ лихоманку. Вопрошается, кто изъ нихъ былъ искуснѣе въ своемъ ремеслѣ?

255. Медикъ говорилъ своему пріятелю про другаго врача, какъ ты ввѣрилъ свою жизнь человѣку незнающему ни по Латыни,

ни по Гречески. Онъ ему на то: Этотъ дуракъ по Гречески и по Латыни, но онъ меня пользуетъ по Руски.

256. Нѣкотораго купца, обыкшаго часто говорить сію поговорку, *благодаря Бога и васъ*, спросилъ воевода, сколько у него дѣтей? Пятеро, отвѣчалъ простякъ, благодаря Бога и васъ.

257. Мужикъ ѣдучи съ возомъ, пустилъ свою лошадь переѣхать грязь, а самъ пошелъ по дорожкѣ; но какъ она тамъ остановилась, то онъ кричалъ: ну матушка, ну другъ, голубка, ну одіоръ, пострѣлъ; но тѣмъ не пронявшись, молвилъ: Помози Боже, а самъ не пособляя, стоитъ на суши. Почти у всѣхъ насъ такое Богопризываніе!

258. Нѣкоторой Турецкой Пиратъ велѣлъ казнить Ибрагима, которой отдалъ ему городъ Магилію, а во оправданіе свое передъ нимъ въ томъ, что онъ ему прежде взятья того города обѣщалъ даровать жизнь и наградить его довольно, сказалъ: никто не обязанъ держать своего слова тому, кто измѣнилъ своему отечеству.

259. Вождь командуя воинами бѣдно одѣтыми, увидѣвъ непріятельское войско въ новыхъ однорядкахъ, сказалъ ведя своихъ на бой: Друзья! постарайтесь хорошо одѣться.

260. Жизнь Папы Бонифатія VIII была такъ худаго поведенія, что наконецъ сказано было: что онъ вступилъ на Папство какъ лисица, жилъ какъ левъ, а умеръ какъ собака.

261. Нѣкій мызной Пасторъ похоронилъ на кладбищѣ любимую свою собаку. Епископъ хотѣлъ было его наказать за такое беззаконіе. Но попъ вѣдая, что онъ корыстолюбивъ, объявилъ: Ваше Преподобіе! ежели бы вы знали какъ эта собака была умна, вы бы ее почли

за разумное животное: она сдѣлала духовную, по которой вамъ оставила серебреную чашу, изъ коей она ѣла; и такъ я вамъ ее вручаю. Епископъ, убѣжденный симъ подаркомъ, предалъ тотъ грѣхъ забвенію.

262. Нѣкто подлаго и нищаго отца сынокъ, женясь на служанкѣ своего командира, вышелъ въ подъячіе, и наживя онымъ ремесломъ лучше нежели профессорствомъ; со тьму денегъ, построилъ огромной домъ, какъ слоновій дворъ, и оградилъ его обширнымъ оплотомъ. Нѣкогда онъ показывалъ его своему пріятелю, водя онаго по всѣмъ покоямъ, вдругъ сказалъ: Видишь (указывая ему въ окно на полисадникъ) уже три тычинки сворованы: Такъ какъ и весь домъ, отвѣчалъ пріятель.

263. Ростовщикъ просилъ усильно попа чтобъ онъ сдѣлалъ доброе казаніе на порокъ ростоимства. Іерей думая, что онъ отъ него отвращается, сказалъ: это душеспасительно, будь съ сами Божья милость. Но онъ ему на то: Ты не угадалъ; ибо столько ростовщиковъ въ городѣ, что я не получаю ничего: и такъ ежели вы поправите ихъ въ лихоимствѣ, то весь городъ оборотится ко мнѣ.

264. Фоннару, прилежащему только къ рюмкамъ, да картамъ, а величавшемуся своимъ родословіемъ, сказалъ умный дворянинъ: Мнѣ кажется ваша генеалогія есть древнѣе, нежели вы думаете, и старѣе Адама. Какъ же такъ, спросилъ простякъ? Такъ, отвѣчалъ онъ; понеже многія животныя сотворены до Адама, такъ можетъ быть вы произошли отъ козловъ, либо отъословъ.

265. Дурная и старая госпожа, была на оперѣ, нарядившись какъ молодая. Нѣкто ино-

земецъ сидя подлѣ ея сына и увидя оную, спросилъ смѣючись, не знавъ его: Не смѣшна ли тебѣ кажется эта старуха въ такомъ уборѣ? Я бы о томъ также подумалъ, отвѣчалъ онъ, когдабъ она не была моя мать.

266. Колумбу, первому открытелю Америки, случилось быть на пиру, гдѣ многіе его похваляли за изобрѣтеніе той новой земли, а одинъ невѣжда сказалъ: Всякъ бы тоже сдѣлалъ, ежели бы также на то снабдѣнъ былъ. Услыша сіе Колумбъ усмѣхнулся, и взявъ съ блюда яйцо далъ ему говоря: Можешь ли ты это яйцо поставить на столѣ прямо и безъ всякой иной подпоры? Но тотъ подумавъ нѣсколько, отвѣчалъ: Это невозможно, да ты и самъ того не сдѣлаешь. Колумбъ взявъ у него яйцо и бережно оное пугою приплюснувши къ столу, сказалъ: Видишь ли, я думаю теперь и всякой можетъ сдѣлать; но прежде рѣдкой сего догадается. Примолвя сіе, что удобнѣе перенять, нежели самому выдумать.

267. Нѣкоторой мудрецъ говаривалъ: Счастливъ тотъ, кто ни въ комъ нужды не имѣетъ. Счастливѣе тотъ, кто своимъ имѣніемъ порядочно управляетъ. Счастливѣе еще того тотъ, которой отъ всякаго воздержанъ грѣха. Пресчастливѣе изъ всѣхъ тотъ, которой вѣчнымъ царствіемъ небеснаго веселія наслаждаться будетъ.

268. Карлъ II. Аглинской Король укорялъ стихотворца, что онъ въ подписанномъ ему панегирикѣ, выхвалялъ больше Кромвеля. Но онъ на то: Ваше Величество! мы въ поэзіи лучше удаемъ наши мечтанія, нежели истинну.

269. Симонидъ, мудрецъ, будучи обнесенъ отъ нѣкоего человѣка, что его дочь непо-

требнымъ своимъ поведеніемъ ему наводила посрамленіе, отвѣчалъ такъ: Ошибаешся ты, братецъ! она не больше мнѣ наноситъ безчестіе своими пороками, какъ и я ей чести моими добродѣтелями.

270. Нѣкая благоразумная дѣвица будучи вопрошена отъ подружекъ своихъ, которая краса всѣхъ другихъ пріятнѣе кажется? Отвѣчала: Та, коя происходитъ отъ стыдливости.

271. Нѣкій вельможа, больше именитой своею породою, нежели разумомъ; будучи у Королевы, коя его спросила: здорова ли его жена? Онъ на то: Она очень тяжела. Когда же родитъ, сказала она? Когда угодно будетъ Вашему Величеству. Не искусной ли сей царедворецъ?

272. Спартанцы на угрозительныя письма Царя Макед. отвѣтили двумя словами написанными на большемъ листѣ: Вишь Діонисій въ Коринѳѣ; вмѣсто; вспомни ты о томъ, какъ Діонисій за свою продерзость будучи изгнанъ изъ государства, отъѣхалъ въ Коринѳъ: гдѣ онъ завелъ дѣтское училище, перемѣнивъ скипръ на лозу ради своего пропитанія. Такъ-то и мы тебя до того жъ приведемъ, ежели намъ угрожать не перестанешь.

273. Нѣгдѣ во врачебную должность производили только изъ иностранныхъ, хотя они были и не искусны. Такъ нѣкто того мѣста уроженецъ сказалъ своему ослу: О! какъ ты нещастливъ подъяремникъ мой! Ежели бы ты родился или бы поучился за моремъ, то бы подлинно былъ и ты у насъ либо Докторъ, либо Профессоръ.

274. Каршезій разсказывалъ своему пріятелю о нѣкоемъ дѣлѣ, а тотъ слушая ни въ чемъ не спорилъ, и все похвалялъ; за что

онъ осердясь, сказалъ ему: Выговори мнѣ, пожалуй, хоть малое что во преки, дабы не казалося что будто бы я одинъ самъ съ собою только говорю.

275. Тимонъ, Аѳинской вельможа, прозванный великолѣпнымъ, такъ однажды сдурачился, что тѣмъ осламъ, кои при бывшей карусели (конскомъ ристалищѣ) почесть ему доставили, велѣлъ состроить великолѣпную гробницу подлѣ своей. Но услышавъ то одинъ мудрецъ сказалъ: О! когда бы въ той же гробницѣ самаго Тимона положили, то бы можно на ней написать: Лежатъ три побѣдоносныя скотины, два осла съ ихъ господиномъ.

276. Нѣкто аспрологъ увидя въ первые Сократа и разсудя по виду лица его, сказалъ: Сей человѣкъ конечно есть самый злѣйшій въ свѣтѣ? Ученики его услышавъ то, чуть было за оной лживой прогносшикъ его не прибили; но Сократъ удержа ихъ отъ того, сказалъ: Онъ говорилъ правду: я природою былъ-таковъ, токмо уже послѣ исправился моею философіею.

277. Искусной проповѣдникъ окончаніе своей проповѣди заключилъ такъ: Уповаю, благочестивые слушатели! что сего поученія для безграмотныхъ довольно, а для ученыхъ излишно; ибо они только примѣчаютъ красоту и порядокъ рѣчи, зная священное писаніе; и когда уже они ему не послѣдуютъ, то меня ли грѣшнаго послушаютъ? аминь.

278. Нѣкая Принцесса разговаривая съ Марокскимъ Посломъ, между прочимъ смѣялась многоженству, позволенному Магометанамъ. Мы бы, государыня, сказалъ разумно посолъ, имѣли по одной, ежели бы онѣ всѣ такова были, какъ вы.

279. Одна знатная дѣвица читала любовной романъ, и между прочимъ попала на нѣжной разговоръ; происходившій долгое время на единѣ у волокиты съ его полюбовницею, кои равно пылали страстію другъ къ другу. Куды какъ глупо сказано, вскричала она, бросая ту книгу; на что столько разговоровъ, когда они уже были вмѣстѣ, а притомъ и наединѣ?

280. Одному придворному смѣялись, что онъ безсиленъ, а онъ нимало не хотѣлъ въ томъ признаться, и нѣкогда встрѣтившись съ однимъ насмѣшникомъ, сказалъ: Знаете ли, негодные порицатели, что моя жена недавно родила мнѣ сына? Поздравляю, государь мой! отвѣчалъ тотъ, да о вашей женѣ никогда и не сомнѣвались.

Напрасно мужъ грустишь и сердцемъ унываешь,
Что я люблю другихъ, вить ты не убываешь.
Робятокъ полонъ домъ, спокойся и нишкни.
Какая убыль то, когда не сѣй и жни?

281. Нѣкоторой придворной пришелъ откланяться Королю, которой его отправлялъ въ посольство къ другому Государю. Первымъ наставленіемъ да будетъ тебѣ то, сказалъ Царь, чтобъ ты имѣлъ поступки со всѣмъ отмѣнныя съ тѣмъ, на мѣсто котораго ты ѣдешь. В. Величество, отвѣчалъ ему посланникъ, я желаю исполнить сіе такъ, дабы вы не давали такой инструкціи тому, кому случится вступить на мое мѣсто.

282. Людвигъ XII, будучи Герцогомъ, получилъ многія озлобленія и досады отъ двухъ придворныхъ господъ, бывшихъ въ милости при прежнемъ Королѣ. То нѣкто изъ его лю-

бимцовъ побуждалъ его къ оказанію имъ гнѣва и отмщенія. Недостойно Королю, отвѣчалъ онъ, мстить обиды оказанныя Герцогу.

283. Нѣкоторому придворному шуту, погрозилъ одинъ царедворецъ такъ: я тебя до смерти прибью, негодной. Шутъ испугавшись, прибѣжалъ къ Государю, и ему пожаловался. Царь ему на то: ежели онъ тебя убьетъ, то я велю его повѣсить. Я того не хочу, отвѣчалъ шутъ, но того желаю, чтобъ вы приказали его повѣсить прежде, пока я живъ.

284. Откупщикъ сказалъ своей женѣ, что онъ слышалъ, будто всѣ мужья въ ихъ посадѣ почитаются за рогоносцовъ, выключая только одного. Какъ бы ты думала, душенька, кто бы таковъ это былъ, спросилъ онъ ее? Это трудненько узнать, другъ мой, отвѣчала она.

285. Молодецъ женясь, сказалъ своей женѣ на первой ночи: ежели бы я тебя такъ зналъ прежде, тобы никогда на тебѣ не женился. Это правда, отвѣчала она, я сама то думала; потому что меня прежде разъ пять обманули, и я опасалась болѣе въ такой обманъ вдаться.

286. Нѣкоторой поваръ находясь во услуженіи у скупаго, не захотѣлъ болѣе ему служить: а какъ его спросили о причинѣ, то отвѣчалъ онъ, что ежели я буду долѣе у него жить, такъ позабуду совсѣмъ мое ремесло.

Во всю готовитъ жизнь имѣніе скупой,
И веселится лишъ пожитокъ числя свой.
Не тратитъ ничего, по смерть живетъ убого,
Чтобъ только при концѣ сказать: осталось много.

287. Нѣкогда разумной человѣкъ, не находясь ни при какой должности, и провѣдавъ

что имѣется порожнее мѣсто, просилъ объ ономъ своего Государя. Царь отказалъ ему въ томъ на отрѣзъ, ни сколько его не обнадежа. Проситель поблагодаря весьма униженно Царя, пошелъ вонъ. Но Государь вѣдая, что онъ человѣкъ ученой, подумалъ, что конечно онъ не понялъ того отказа, и возвратя его, спросилъ: Хорошо ли ты выслушалъ то, что тебѣ сказано? Очень внятно В. В. отвѣчалъ онъ. Что же я тебѣ сказалъ, примолвилъ Царь? вы мнѣ изволили отказать въ той надобности, о которой я Ваше Величество утруждалъ. Для чегожъ ты меня благодарилъ? спросилъ онъ. Для того, что вы мнѣ скоро отказали, и не принудили меня болѣе безпокоиться, какъ утрудженіемъ Ваше Величество, такъ и ласканіемъ себя тщетною надеждою. Царь такъ былъ доволенъ его отвѣтомъ, что тогдажъ пожаловалъ его въ ту должность.

288. Нѣкій Философъ взялъ за себя жену весьма малаго роста. Пріятели его спросили у него, для чего онъ, будучи человѣкъ разумной, выбралъ себѣ такую карлицу? Друзья мои! сказалъ онъ имъ, я признавъ за надобность жениться, заблагоразсудилъ выбрать, сколько возможно, изъ золъ самое меньшее.

289. Престарѣлая вдова любя одного шляхтича, подарила ему богатую деревню. А другая молодая госпожа, будучи той своя, спорилась съ нимъ о томъ подаркѣ, не по правамъ ему доставшемся. Государь мой! ему сказала она въ судѣ, вамъ досталась эта деревня весьма за дешевую цѣну. Шляхтичь ей отвѣчалъ: сударыня! я вамъ ее уступлю, буде вы изволите за такуюжъ цѣну.

290. Нѣкогда Фридрихъ, Курфирстъ Саксонскій, которому когда упомянуто, чтобы во опроверженіе нѣкоторыхъ церковныхъ пре-

даній не понесъ гнѣва и ненависти отъ Папы, героически отвѣчалъ такъ: Ежели Папа Богъ, то я желаю поспѣшествовать его ученію, и потому его не боюсь. Естьли онъ только человѣкъ, то я великодушно буду отъ него защищаться. Когда же онъ противникъ Божій, то я его враждованія не только презираю, но еще онаго себѣ и желаю; ибо я не могу быть другомъ Христовымъ, когда Папу врагомъ себѣ имѣть не буду. Ежели онъ хочетъ воевать, то я могу извѣстной побѣды надѣяться, понеже я животомъ и смертію славу Божію хвалить буду.

291. Италіанецъ будучи вопрошенъ французомъ, у коего бы онъ лучше хотѣлъ быть въ подданствѣ: у Короля ли французскаго или у Ишпанскаго? Я бы желалъ видѣть одного повѣшена на кишкахъ другова.

292. Простякъ, очень болящій однимъ глазомъ, спросилъ шута: не знаетъ ли онъ чѣмъ оной пользовать? Тотъ отвѣчалъ: У меня прошлаго года болѣлъ зубъ, то я велѣлъ его вырвать и тѣмъ вылѣчился; такъ совѣтую и вамъ употребить тоже лѣкарство.

293. Фукетъ, французской вельможа при Людвигѣ XVI, представилъ въ своемъ девизѣ бѣлку, хотящую взбѣжать на лилею, стоящую на вершинѣ большаго дерева съ сею надписью: Для чего мнѣ не взлѣсть? Король увидя то, оказалъ не удовольствіе сими словами: Надобно отрубить лапы у этова звѣрка, что послѣ вскорѣ и сбылося.

294. Претолстая попадья случилась на пиру сидѣть за столомъ возлѣ сухощаваго старика, которой будучи ею потѣсненъ, сказалъ: Матушка! на что вамъ такое тѣло? Для прикрытія вашихъ костей, отвѣчала она.

295. Горбунъ сидя въ киркѣ, слышалъ, какъ пасторъ въ своей проповѣди говорилъ: что Богъ ни сотворилъ, то хорошо сотворено. Сіе показалось ему сомнительно, и для того дождавъ попа у дверей спросилъ: Отче! вы говорили, что всѣ вещи хорошо сотворены, а видите каковъ я? Пасторъ ему на то, другъ мой! ты совсѣмъ человѣкъ, и какъ быть горбуну, изрядно устроенъ.

296. Двое, изъ коихъ одинъ ходилъ на деревяшкѣ, посѣщали вмѣстѣ нѣкую вдову; и какъ она показалась съ плодомъ, то они вступили въ прѣніе, чье будетъ дитя. Хромой сказалъ: ежели онъ родится съ деревяшкою, то будетъ мой, а безъ нее твой.

297. Діонисій Тиранъ, весьма гнушался суевѣріемъ и идолопоклонствомъ бывшимъ въ его время у Грековъ, и пришедъ въ одно капище, оказавъ то забавнымъ видомъ, говорилъ: Я думаю не грѣшно то употреблять, что богамъ не нужно, и снялъ золотую епанчу съ статуи Олимпійскаго Юпитера, и надѣлъ на неее шерстяную, примолвя: Вѣтъ золотая зимою не грѣетъ, а лѣтомъ тяжела. А отрубя золотую бороду у Ескулапіевой статуи, сказалъ: Не пристойно имѣть сыну бороду, когда отецъ его Аполлонъ былъ безбородой.

298. Кадисъ, Турецкой судья, допрашивая при Султанѣ одного Магометанина, которой называлъ себя пророкомъ, требовалъ, чтобъ онъ свою миссію доказалъ чудесами. Мнимой пророкъ сказалъ: Я могу воскрешать мертвыхъ. Хорошо, примолвилъ судья, да надобно то показать на самомъ дѣлѣ. Когда ты не вѣришь, сказалъ онъ, такъ вели дать мнѣ саблю, то я отрубя твою голову, могу тебя воскресить. Тогда Султанъ спросилъ Кадиса,

что ты на то скажешь? Не надобно, отвѣчалъ онъ, инаго чуда; я вѣрю, что онъ пророкъ.

299. Султанъ услышавъ, что славной воевождь Скандербегъ имѣлъ саблю, коею онъ сразу отрубалъ голову у претолстаго вола, ея потребавалъ; но получа учинилъ неудачной опытъ, и возвратилъ ее съ выговоромъ за такую насмѣшку. Ваше Величество, отвѣчалъ онъ: Я послалъ къ вамъ мою саблю, а не мои рамена.

300. Генрихъ VIII, Англинской Король, будучи въ ссорѣ съ Франциском I, Королемъ Французскимъ, назначалъ отправить къ нему посломъ одного Епископа съ весьма грубымъ и угрозительнымъ выговоромъ. Епископъ ему представлялъ, что-де мнѣ живому не быть, ежели толь гордому Государю повелѣнное выговорю, и просилъ отъ того увольненія. Не бойся ничего, сказалъ ему Генрихъ, ежели онъ тебя сказнитъ, то я ему отплачу головами многихъ Французовъ, кои у насъ находятся. Я тому вѣрю, сказалъ усмѣхаясь Епископъ, да и зо всѣхъ тѣхъ ни одно ко мнѣ такъ хорошо не пристанетъ, какъ эта указывая на свою.

301. Нѣкоторой попъ будучи боленъ, и за не имѣніемъ своихъ денегъ послалъ занять у достаточнаго богадѣльника. Пріятель ему сказалъ: Какъ нестыдно занимать у такова человѣка? Нѣтъ ничего, это для платы лѣкарю: каковы деньги, таковы и люди.

302. Купецъ получа великой убытокъ въ торгу, заказалъ своему сыну, никому о томъ не сказывать. Сынъ обѣщаясь то исполнять, спросилъ его о пользѣ сего молчанія. Та, отвѣчалъ отецъ, что вмѣсто несчастія не понесемъ трехъ: одно есть нашъ ущербъ, вто-

рое лишеніе кредита, а третіе есть порадованіе нашихъ завистниковъ.

303. Нѣкоторой господинъ не любилъ одного изъ своихъ сыновей, которой былъ малорослѣе и дурнѣе другихъ. Нѣкогда оное дитя, видя своего отца съ презрѣніемъ на него смотрящаго, сказало: Батюшка! вѣть карла разумной предпочитается глупому и грубому великану; не все, что толсто и велико, то драгоцѣнно. Овца мала, да мила; а слонъ великъ, да гадокъ.

304. Арликина, любящаго одну худощавую кокетку, спросили: что его привязало къ такой сухопарой, могъ бы найти потѣльнѣе? Когда она суха, отвѣчалъ онъ, то ближе къ ея сердцу и короче туда дорога.

305. Знатной чужехватъ, пріѣхавъ въ лавку, и выбравъ богатую шляпу, сказалъ купцу: Ей братъ! я эту шляпу возьму, а ты деньги получишь послѣ. Купецъ отвѣчалъ: Не льзя сударь. А тотъ — какъ ты смѣешь мнѣ не вѣрить въ такой бездѣлицѣ. Не погнѣвайтесь сударь, молвилъ купецъ, мнѣ нужда въ деньгахъ и при томъ я не привыкъ всякой день бродить на поклонъ къ моей шляпѣ.

306. Генрихъ Великій, Король Французскій, будучи со многими бояры на охотѣ въ рощѣ Фонтенебло, слышалъ въ далекѣ необычной роговой и собачей гулъ, которой вскорѣ почудился имъ весьма близко ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ поступя шаговъ на 20, увидѣли въ кустарникѣ великаго чернаго человѣка и онаго такъ испугались, что не видали куда скрылся, токмо слышали его сиповатой и опасной голосъ: m'attendez-vous, или m'entendez-vous, либо attendez-vous. Но окольные жители послѣ сказывали, что это вещь не чрезвычайная, ибо они много егеря часто видаютъ, которой хо-

тя роговымъ и собачьимъ своимъ голосомъ и страшитъ, токмо никого, не какъ мы, не вредитъ.

307. Къ нѣкоторому умирающему помѣщику пришли съ объявленіемъ о рѣшеніи одного суднаго дѣла въ его пользу. Тогда онъ на то сказалъ: Такія вѣсти мнѣ теперь не нужны, но моимъ непріятелямъ; признавая такъ своихъ наслѣдниковъ, ждущихъ его кончину.

308. 1682 года, въ Вѣнѣ, на день рожденія втораго Цесаревича, предъ домомъ Французскаго посла Сенвиля, на поставленномъ щитѣ представленъ былъ Королевской гербъ, а надъ нимъ солнце съ сею надписью: Fulget ubique, Всюду сіяетъ. Народъ сіе усмотря, чуть-было оное емблематическое солнце не приударилъ въ палки и каменья, ежели бы имъ не помѣшали караульные. Тогда Имперской Канцлеръ велѣлъ во удовольствіе народа представить предъ своими палатами земной шаръ, а надъ нимъ солнце съ Австрійскимъ гербомъ и надписью: Fulget ubique magis. Всюду еще больше сіяетъ.

309. Нѣкто ѣздя непрестанно по чужимъ краямъ, далъ такой отвѣтъ смѣющимся вѣтренному его обычаю: Я по-та буду странствовать, пока найду такую землю, въ коей бы власть и довѣренность были въ рукахъ честныхъ людей, и въ которой бы заслуги награждались. Конечно вамъ умереть въ дорогѣ, примолвили они.

310. Нѣкоторой Епископъ обличалъ одного Короля, что онъ въ своей должности поступаетъ болѣе политически, нежели христіански. Король ему на то: Я вижу, батюшка, что вы читали только Священное Писаніе, а не книгу царствъ.

311. Нѣкто будучи вопрошенъ отъ своея жены: Для чего онъ не сходитъ въ лотерею и не положитъ что нибудь. Отвѣчалъ: Другъ мой! тамъ одни рогоносцы бываютъ счастливы. Ахъ батюшка! вскричала она, пожалуй отвѣдай своего счастія, я крѣпко надѣюсь, что намъ хорошой лотъ выдетъ.

312. Волокита разговаривая наединѣ съ одною молодою и пригожею вольнодумкою, вздумалъ для объявленія ей своего желанія положить себѣ червонецъ на одинъ глазъ, а на нее смотрѣть другимъ. Она узнавъ его намѣреніе, сказала ему: Государь мой! любовь вещь не кривая, но слѣпая.

313. Принцъ Маврицій, для битвы, учиненной подъ Нипортомъ, приказалъ отвесть отъ берега свой флотъ, которой могъ бы служить убѣжищемъ его войску, и послѣ ведучи оное къ сраженію, сказалъ: Храбрые мои воины! видите, что позади васъ стоитъ непріятельской Нипортъ, по лѣвую руку у васъ море, по правую рѣка, а впереди непріятели; и такъ остается вамъ одна дорога, коя состоитъ въ такомъ затрудненіи, чтобъ пройти на проломъ сквозь ее. Сею ободрительною рѣчью выигралъ онъ побѣду, коя была спасеніемъ Республики.

314. Нѣкій грубаго свойства Кавалеръ, увидя дорогой алмазъ на рукѣ пригожей госпожи, сказалъ: Для меня перстень пріятнѣе руки. Дама смотря на него, отвѣчала: А мнѣ нравится ольстра, лучше скотины.

315. При Польскомъ Королѣ, Августѣ XII, былъ шутъ, которой вздумавъ посмѣяться придворнымъ дамамъ, нарядился во Французской кафтанъ и въ штаны безъ заднихъ половинокъ; и во время какъ Король вышелъ въ большую залу, то онъ ему представъ, обо-

ротясь спиною къ дамамъ, началъ низко кланяться. Онѣ увидя необычное, стали закрываться. Король на нихъ смотря, спрашивалъ тому причины; а шутъ между тѣмъ скрылся.

316. Французъ славной питухъ, никогда не любилъ пить воды, но при смерти попросилъ большой стаканъ ея, говоря, что теперь должно проститься съ своими непріятелями. Марціалъ описываетъ пьянаго старика Аппія такъ:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппія зима
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина,
Какъ пьетъ, то по носу фіялки разцвѣтаютъ,
И точно тѣмъ весны средину представляютъ
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ цѣлой?

317. Нѣкая молодая и пригожая барыня будучи въ бесѣдѣ, говоря о дамскихъ уборахъ, сказала: Такъ нынѣ все дорого, что приходитъ намъ ходить нагимъ. То одинъ забавникъ примолвилъ: Это бы для насъ, сударыня, было пріятнѣйшимъ предметомъ.

318. Одинъ стихотворецъ, суевѣру укоряющему его въ изувѣрствѣ, сказалъ такъ:

Пожалуй не зови меня безвѣрнымъ болѣ
За то, что къ вѣрѣ я не причитаю вракъ:
Я вѣрю божеству, покоренъ вышней волѣ,
И вѣрю я еще тому, что ты дуракъ.
Преподлый суевѣръ отъ разума бѣжитъ,
И вѣритъ онъ тому, чему не надлежитъ;
Кто вздору всякому старается повѣрить,
Стремится предъ Самимъ онъ Богомъ лицемѣрить.

319. Голландецъ спросилъ Француза: для чего вамъ иные чужеземцы во всемъ, какъ обезьяны, слѣпо подражаютъ. Оставя прямое благочиніе, многіе ходятъ неглиже, алатуръ, алаконъ, алапижонъ, съ рогами, и заражаются произношеніемъ въ носъ? Французъ отвѣчалъ: Тебѣ ли знать политику, мужикъ! вѣтъ въ перемѣнномъ поведеніи наилучшее удовольствіе состоитъ.

320. Напослѣдокъ предлагаю сію достопамятную повѣсщу: Нѣкоторый разумный человѣкъ о кончинѣ жизни говорилъ такъ: День приближается, въ которой я уже не буду господинъ моему имѣнію, и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалъ я богатствомъ не собственнымъ моимъ, но заемнымъ. Часъ придетъ, и кто знаетъ сколь скоро, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали и плача? Каково будетъ моему сердцу, когда моя вдова, мои сироты, и сродники станутъ около моего одра, и то о себѣ, не обо мнѣ начнутъ плакать? Какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, кои безъ меня можетъ быть въ бѣдности останутся? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачь скрывать, а священникъ ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что я тогда подумаю, когда мнѣ объявятъ, что я уже долженъ отъ всѣхъ веселостей сего свѣта отказаться, со всѣми разстаться, позабыть свою честь, и только помышлять объ одной вѣчности?

Впадете вскорѣ,
О Невскія струи! въ пространное вы море!
Пройдете навсегда,
Не возвратитеся изъ моря никогда.

Такъ наши къ вѣчности судбина дни приводитъ,
И такъ отколѣ жизнь обратно не приходитъ.

321. *Повѣсть о трехъ подругахъ.*

Въ Мадритѣ жили три хитрыя и пригожія молодки, у первой мужъ былъ факторомъ нѣкоего Банкира, котораго онъ столь занимался дѣлами, что не имѣлъ времени подумать о своихъ, и тѣмъ много крушилъ свою жену, по тому что имѣя хорошей достатокъ легко бы могъ жить съ нею спокойнѣе; но жадность къ прибыли, какую онъ отъ того получалъ, заставляла его трудиться днемъ и ночью. Онъ всякой день обѣдалъ у своего хозяина, а домой ходилъ только ужинать и ночевать и то очень поздо; праздники вмѣсто отдохновенія и увеселенія употреблялъ для повѣрки щетовъ, взысканія хозяйскихъ долговъ; и по тому бѣдная его жена весьма была недовольна своимъ сожитіемъ. У второй былъ мужъ живописецъ только по имени сего искуства, однако больше мѣсяца удостоился работать, писавъ иконостасъ нѣкоего Мадритскаго монастыря и столь былъ прилѣженъ въ сихъ трудахъ, что у него не больше оставалось времени на увеселеніе со своею женою, какъ и у фактора; при томъ же онъ былъ столь мотовать, что почти каждое воскресенье и праздники препровождалъ въ шинкахъ, гдѣ все оставлялъ что ни выработывалъ; по сему жена его еще больше достойна сожалѣнія нежели факторша. Но состояніе третьей было несравненно хуже прежнихъ, коя будучи великая красавица и очень молода, терпѣла непрестанное гоненіе отъ

дряхлаго своего мужа имѣвшаго за бо лѣтъ отъ роду, которой своимъ чрезвычайнымъ ревнованіемъ завсегда днемъ и ночью мучилъ сію невинную. Они жили отъ найма двухъ хорошихъ домовъ, при томъ сія бѣдная страдальница своею иголкою много спомоществовала умѣренному ихъ содержанію.

Онѣ всѣ три были великія подруги, по тому что прежде живали въ одномъ домѣ, а послѣ хотя и въ разныхъ, но весьма не подалеку одна отъ другой; по сему и мужья ихъ сдѣлались между собою друзьями. Обѣ подруги часто посѣщали жену ревнивца; ибо она бѣдная, ежели мужъ не возметъ съ собою, никакъ не смѣла къ нимъ притти: а мужья нерѣдко праздничное время препровождали вмѣстѣ то въ коммедіи, то забавлялись игрою въ мячи, либо шарами.

Нѣкогда случилось быть симъ тремъ подругамъ въ домѣ ревнивца, то жена его между прочимъ жаловалась имъ о мученіи, какое она едва сноситъ отъ своего мужа, разсказывая о безумномъ его стараніи въ назираніи за нею и о его смѣшныхъ подозрѣніяхъ: что увидя на ней муху приходитъ въ безпокойство, даже резнуетъ и кружеву ея манжелій, потому что оно прикасается ея лицу. Великое бываетъ запрудненіе, когда надобно ей итти къ обѣдни; ибо хотя бы то было на разсвѣтѣ и шла бы одна, но ежели только вѣтръ дуетъ на нее со стороны, съ коей идетъ мущина, тогда сходитъ съ ума воображая, что онымъ можетъ къ ней сообщиться зародышъ беременности или что-либо къ любви похотливое. Подруги слушали сіе съ великимъ удивленіемъ, и крайне сожалѣли о ея нещастіи, притомъ старались ее утѣ-

нить и увѣщавали терпѣливо все сносить сколько можно.

По приходѣ къ нимъ мужей ихъ, они всѣ вмѣстѣ поужинали; и послѣ согласились итти прогуляться за городъ въ день Святаго Власія къ церквѣ сущей близъ Мадрита, куда собирается большая часть гражданъ; дабы видѣть шествіе Короля того дня въ храмъ *Атохской Богоматери* и близъ онаго въ садъ. Хотя сей день бываетъ и въ срединѣ зимы; однако госпожи обыкли начинать гулять на тамошнюю пріятную долину для *Тамиртсоля*, то есть; для встрѣчи солнца: сіе слово значитъ у нихъ; сходить порадоваться видя щастливое возвращеніе солнца на ихъ горизонтъ, бываемое послѣ четырехъ мѣсяцовъ его отсутствія; потому что тогда оно издалека ихъ зрѣло; и во Испаніи, въ день Св. Власія празднуемаго 3 числа Февраля, солнце столь же ярко свѣтитъ какъ и въ началѣ Маія. Сія-то причина понуждаетъ Мадритскихъ жителей обоего пола торжествовать сей день. Жены должны туда приготовлять съ собою завтракъ и препроводить тамъ весь день.

Помянутымъ друзьямъ было не малое затрудненіе испросить дозволеніе женѣ ревнивца, не смотря, что должно ему тамъ же быть. Насталъ сей праздникъ, они всѣ вмѣстѣ позавтракавъ сидѣли на лугу съ прочими наслаждаясь пріятнымъ зрѣніемъ возврата солнца, и пока мужья забавлялись въ саду мячемъ, жена ревнивца гуляя близко ихъ съ своими подругами, и незапно взглянувъ на нѣчто весьма блестящее въ калу недалеко отъ нея лежащемъ, говорила съ великимъ удивленіемъ: подруги; я здѣсь вижу что-то такъ сильно свѣтитъ, что помрачаетъ мое зрѣніе.

* *

Смотрѣли на то и прочія двѣ, и факторша молвила: сіе легко можетъ быть, какой-либо драгоцѣнной камень, коего нѣкія дамы гуляя здѣсь обронили, и я догадываюсь, что сіе есть алмазъ великой цѣны, видя отъ него такое сіяніе. Маляриха пошла посмотрѣть оную вещь и изъ средины той кучки выняла дорогой алмазной перстень. Потомъ всѣ три желали присвоить толь лестную вещь и каждая преллагала причины и по онымъ требовала себѣ перстня. Первая, то есть, ревнивцова сказала, что она больше всѣхъ имѣетъ на то право, понеже первѣе оной увидѣла. Вторая или факторша утверждала, что она прежде всѣхъ угадала сію вещь и для то никто не можетъ уничтожить, чтобъ ей не владѣть оною; а третья или маляриха спорила противъ ихъ въ томъ, что она отважилась вынуть перстень изъ столь гнуснаго мѣста, говоря: я де то нашла самымъ дѣломъ, а прочія только видомъ и догадкою, и потому оной принадлежитъ мнѣ одной, понеже мнѣ сіе стоило большаго труда нежели имъ.

Сей споръ былъ бы на долго, и безъ сомнѣнія узнали бы о причинѣ онаго мужья ихъ, и учинилъ бы между ими великую ссору, ибо каждой изъ нихъ желалъ бы присвоить себѣ сей перстень, если бы маляриха, будучи разумнѣе другихъ, не сказала имъ: подруги, сей камень не великъ, вся ему цѣна настоитъ до колѣ онъ будетъ цѣлымъ и по тому дѣлить его намъ на части весьма убыточно, хотя бы мы на то и равное имѣли право; то я совѣтую оной перстень продать и для прекращенія нашего спора, понеже мы всѣ трое имѣемъ въ немъ равное участіе, то мы раздѣлимъ по себѣ тѣ деньги поравну, прежде

пока наши мужья придутъ, кои подлинно насъ лишатъ сея находки, и между ими послѣдовать можетъ распря сильнѣе нашея, кому изъ нихъ оная достанется, и сей перстень не сдѣлалъ бы между ими того, что нѣкогда учинило между тремя богинями сіе яблоко несогласія, толь пышно воспѣваемое стихотворцами. А если вы меня спросите, кто изъ насъ трехъ всею цѣною владѣть будетъ не обижая прочихъ двухъ, понеже каждая изъ насъ требуетъ всего перстня; то я признаюсь, что нахожу въ такомъ дѣлежѣ непонятное затрудненіе, и для того позвольте объявить мое мнѣніе; я бы совѣтовала сдѣлать то, въ чемъ уповаю и вы согласитесь: Графъ Доропеза прогуливается здѣсь съ прочими кавалерами, онъ нашъ сосѣдъ и человѣкъ доброй; сдѣлаемъ его судьею нашего спора, позовемъ его втай, онъ по своему великодушію сего не презритъ и повинуемся тому, что онъ ни прикажетъ. Я симъ довольна, сказала *факторша*, онъ мнѣ весьма знакомъ, и вѣдаю его благоразуміе и право столь сильное съ моей стороны, что безъ сомнѣнія свое получу. И я сего не отрицаю, говоритъ *ревнивцова*, токмо какъ я могу ему внушить о причинѣ моего иска, будучи всегда зрима моимъ старикомъ? ибо Графъ молодъ, а ревнивость моего мужа столь перемѣнна, что я не нахожу мѣста гдѣ бы съ нимъ могла свидѣться.

Пока сіи подруги разговаривали, вдругъ пронесся слухъ, что Король уже при вратахъ Алкальскихъ и шествуетъ къ храму Богоматери. Весь народъ обратился туда толпами. Когда мужья тѣхъ подругъ пошли его смотрѣть, то онѣ пользуясь ихъ отсутствіемъ, позвали къ себѣ Графа и извинясь въ оной

смѣлости, предложили ему споръ свой въ краткихъ словахъ, прося его, чтобъ благоволилъ рѣшить оной до возвращенія ихъ мужей, опасаясь чтобъ ревнивѣйшій изъ нихъ не имѣлъ причины по своему безпутству, пришедъ домой, бранить ихъ. Онѣ вручили ему сей перстень, прося его отдать оной по своему разсужденію достойнѣйшей.

Графъ имѣя превосходной разумъ, скоро то понялъ, выслушавъ каждой причины ему предлагаемыя, и сказалъ имъ: госпожи! права требованія каждой изъ васъ столь важны, что я признаюсь недостаточнымъ толикаго разума, чтобъ въ хороткое время, какое вы опредѣляете, могъ справедливо разсудить споръ вашъ; ибо разсматривая ваши доводы, нахожу-ихъ всѣхъ трехъ правыми: а понеже надобно чтобъ только одна изъ васъ сей перстень получить могла, имѣя на то всѣ равныя права; то сіе наипаче приводитъ меня въ великое затрудненіе, которой стороны мнѣ держаться, ибо того и самый искуснѣйшій и праведнѣйшій судья рѣшить не можетъ: но какъ ваши достоинства суть равны и ваши доводы также равносильны, то предадимъ сіе на судъ разуму каждой изъ васъ. Вы мнѣ всѣ очень знакомы и вѣдаю, что вы много терпите отъ худонравныхъ своихъ мужей: и когда вы меня избрали судьею вашего спора, то опредѣляю, что кто изъ васъ трехъ въ мѣсяцъ найдетъ средство сдѣлать самолучшей обманъ своему мужу для исправленія его въ худонравіи, не касаясь тѣмъ ни мало до чести, (ибо не думаю, чтобъ вы по своему благоразумію поступили иначе), та получитъ перстень и сверхъ того дарую ей еще сто моихъ червонныхъ, а между тѣмъ я буду хранителемъ сего перстня, ежели

вамъ угодно мнѣ повѣрить; и какъ я вижу вашихъ мужей сюда идущихъ, то остается въ вашей волѣ послѣдовать моему суду и со мною разстаться.

Онѣ всѣ согласно признали сей судъ за истинну, и каждая изъ нихъ уповая на остроуміе Графа, думали получить отъ него перстень и 100 червонныхъ. Вскорѣ потомъ пришли ихъ мужья, и по краткости дней уже было поздо, то всѣ они возвратились домой; женѣ было намѣреніе употребить весь свой разумъ для сей добычи, наипаче жадность въ корысти столь владѣла умомъ скупой факторши, что она положила всѣ хитрости своего ума въ кубъ, и изъ того выгнавъ самой лучшей, учинила своему мужу слѣдующій обманъ:

Близко ея жилъ астрологъ или звѣздарь великой сочинитель ефемеридовъ, которой въ нее былъ влюбленъ, но призналъ тщетность своего труда во искушеніи, видя въ ней несклонность и великую воздержность что-либо учинить къ поношенію своей чести, и для того оставилъ сіе вожделѣніе, хотя и весьма ее любилъ. Она довольно то примѣтя, вздумала имъ воспользоваться, и для приступа къ своему дѣлу начала ему оказывать себя больше склонною и пріятною въ разговорахъ; и между тѣмъ просила его одолжить ее нѣкоею услугою, ежели можетъ на него надѣяться, для увеселенія разума въ сіи праздничные дни (ибо тогда была масленица); звѣздарь все охотно то обѣщалъ, будучи радъ случаю оказать свое желаніе къ ея услугамъ. Я васъ прошу о томъ, говорила она, что мнѣ весьма нужно, дабы вы увѣрили моего мужа, узнавъ по вашей наукѣ, что онъ непремѣнно умретъ чрезъ сутки; но чтобъ сіе такъ бы-

ло сдѣлано, дабы онъ дѣйствительно тому повѣрилъ. Будетъ такъ сдѣлано, отвѣчалъ онъ; ежели вы теперь отъ меня больше не требуете, то обнадеживаю васъ сего же дня начать сію шутку, и простился съ нею не знавъ ея намѣренія. По томъ вскорѣ велѣла она позвать къ себѣ маляра и ревнивца своихъ пріятелей, и съ ними условилась, что имъ должно дѣлать для уваженія сего обмана, увѣряя ихъ, что она пожелала то учинить токмо для одного увеселенія.

Когда факторъ шелъ вечеромъ отъ своего хозяина домой ужинать и ночевать, то сей звѣздарь притворясь якобы не взначай съ нимъ встрѣтился, сказалъ: какой у тебя, сосѣдушка, худой видъ лица; не боленъ ли ты? Нѣтъ, слава Богу, отвѣчалъ онъ, развѣ то, что я чувствую нѣкую усталость ума, употребя довольно часовъ по полудни: для сочтенія 20000 рублей мѣлкою монетою, а впрочемъ я бы желалъ во всю мою жизнь быть толь здорову. Однако цвѣтъ вашего лица, говорилъ звѣздарь, ни мало не сходствуетъ съ вашими словами; покажитека мнѣ вашъ пульсъ? Факторъ показалъ ему оной; тогда знатокъ началъ поднимать свои брови и со изъявленіемъ дружескаго доброхотства говорилъ ему: любезной сосѣдъ, хотя бы я и не получилъ инаго плода отъ моего ученія, кромѣ сей пользы, что васъ могу увѣдомить о теперешнемъ вашемъ жалкомъ состояніи; то я бы почелъ все то время, въ кое изучился астрологіи, за весьма щастливое упражненіе. Для таковыхъ-то случаевъ, друзья имѣются въ свѣтѣ. Я бы не былъ вашимъ, если бы я не повѣдалъ вамъ того, что для васъ всего дороже, и о чемъ вы безъ сомнѣнія меньше всего помышляете. Вскорѣ учредите вами

дѣла, и то, что есть нужнѣе для вашей души; ибо я истинну вамъ возвѣщаю, что завтра конче, безъ всякой отсрочки, должны вы дать отчетъ Богу о всей вашей жизни: вы не долѣе проживете какъ до конца утренней зари, когда солнце начнетъ выходить на нашъ горизонтъ, и вы прежде разсвѣта дѣйствительно узнаете, сколь нужнѣе вамъ было свѣрить ваши щеты съ вашей совѣстію нежели съ книгами банкира. Бѣдной факторъ хотя изумленной, но смѣясь ему отвѣчалъ: если сіе твое пророчество столь же вѣрно какъ сказанное тобою прошлаго года, то надѣюсь гораздо больше прожить, нежели какъ ты говоришь; ибо все сбывается противно тому, о чемъ предвѣщалъ ты. Изрядно, другъ мой, сказалъ звѣздословъ, смѣйся сему какъ хочешь: я, какъ Христіянинъ, по должности моей все исполнилъ, только не жалуйся на другомъ свѣтѣ; и такъ его оставя, пожелавъ ему доброй вечеръ, продолжалъ путь свой.

Глупой факторъ идучи въ свой домъ въ великомъ смущеніи, и дорогою щупалъ у себя пульсъ и всѣ прочіи части тѣла, опасаясь какой-либо незапной смерти или болѣзни; но ощущая все въ обыкновенномъ состояніи, и хотя много не довѣрялъ пророчеству звѣздаря, однако не меньше того сомнѣвался и смѣялся ему съ нѣкимъ страхомъ. Прищелъ домой и ничего о томъ не говоря своей женѣ, дабы ее тѣмъ не обезпокоить, спросилъ ужинать: она велѣла приготовить поскорѣе, догадываясь по его страннымъ дѣйствіямъ, что уже есть начало ея хитрости. Онъ ѣлъ очень мало, и говорилъ какъ изумленной, что ему хочется спать, раздѣвался съ частымъ воздыханіемъ, жена спрашивала его о причинѣ

тому, изъявляя, что онъ своимъ безпокойствомъ причиняетъ ей великую печаль: отвѣчалъ ей притворно, яко бы онъ нѣчто говорилъ съ своимъ хозяиномъ, и то его такъ встревожитъ. Жена утѣшала его сколько могла. Потомъ легла спать, и онъ еще меньше спокоенъ былъ ночью нежели за ужиномъ. Она все то примѣчала, притворясь будто спала, и весьма тому радовалась, что ея умыселъ начинается съ добрымъ успѣхомъ. Онъ всталъ ранѣе обыкновеннаго и пошелъ къ своему дѣлу, утѣшаясь внутренно, что предсказаніе его сосѣда оказалось ложно.

Ввечеру, какъ онъ шелъ опять домой, то въ концѣ улицы, гдѣ неминуемо должно ему проходить, встрѣтился съ нимъ приходской протопопъ самъ третей, которые о сей шуткѣ хитростію факторши предварены были чрезъ маляра. Они притворились, что его не видятъ, и какъ стали къ нему подходить, то начали говорить между собою такъ, чтобъ онъ могъ слышать: воистинну достойна крайняго сожалѣнія кончина г. Ансельма (имя сего фактора); да, подлинно, примолвилъ другой, понеже безъ исповѣди своихъ грѣховъ и безъ причастія нашли его сего утра мертваго въ постелѣ, не бывъ прежде боленъ; и жена его думала умереть отъ такой печали, лежавъ подлѣ его, тогда уже то усмотрѣла, какъ хотѣла встать съ постели. Тѣмъ хуже, сказалъ одинъ изъ нихъ, что онъ его увѣдомлялъ о семъ вчерашняго вечера, а покойной смѣялся его предсказанію, и при томъ не очистя своей совѣсти допустилъ себя умереть по скотски. Боже помилуй его душу, говорилъ другой, сего только намъ желать ему должно. А что касается до его вдовы, то онъ ей оставилъ довольно имѣнія нажитаго

воячески, съ коимъ она можетъ за другова выйти по ея выбору. Но уже поздо, пора намъ ужинать, да и холодно долго быть на улицѣ.

Ансельмъ хотѣлъ было къ нимъ подойти и освѣдомиться о томъ, что слышалъ и что его крайне безпокоитъ, и узнать нѣтъ ли инаго человѣка, которой прозывался его именемъ и сего дня умеръ: но они то усмотря, нарочно простясь скрылись оставя бѣднаго фактора въ такомъ смущеніи, какое только вообразить можно. Въ семъ смятеніи и изумленіи продолжалъ онъ путь свой; но вдругъ въ проулкѣ, при входѣ въ свою улицу, встрѣтился со Астрологомъ, которой говорилъ маляру, какъ скоро его вдали увидѣлъ (какъ будто продолжалъ съ нимъ рѣчь о факторѣ) сказывая: онъ не хотѣлъ мнѣ вѣрить, я вѣдь вчера ему говорилъ, что онъ умретъ сего утра: вотъ какъ невѣжды заблуждаются, кои ругаются наукѣ звѣздословной; теперь видитъ онъ, да поздо, это ему за то случилось: но довольно знаю, что онъ и теперь не раскаявается въ томъ, что мнѣ не вѣрилъ. Маляръ шутя отвѣчалъ: видишь ли, такая ли у него была большая голова? бѣдной Ансельмъ, совсѣмъ слякохся, имѣя очень короткую шею, а любилъ часто подпить; по сему, безъ сомнѣнія, хватила его апоплексія; Боже его прости, даруй ему свой святой рай и утѣшь бѣдную вдову, коя подлинно теперь находится въ несносной печали, да и мы также, понеже мы истинно въ немъ лишились любезнаго нашего друга.

Факторъ смущенной не могъ сего больше терпѣть, и пришедъ къ нимъ говорилъ: что такое господа? Кто меня могъ похоронить, когда я живъ, или кто преобразясь въ меня

дался за меня умереть? ибо я не токмо быть мертвымъ, но здоровѣе каковъ теперь, никогда не бывалъ. Они тотчасъ ударились отъ него бѣжать, оказывая великой страхъ, творя молитвы, ограждали себя крестнымъ знаменіемъ, говоря: Боже насъ помилуй, ахъ! безъ сомнѣнія видно, что душа бѣднаго Ансельма мучится, она требуетъ очищенія его имѣнію со грѣхомъ стяжанному. Заклинаю тебя Божьимъ именемъ, говорилъ маляръ, не ходи къ намъ, но съ того мѣста, гдѣ ты есть, скажи, что ты отъ насъ желаешь; и съ тѣмъ оставили его почти безумна, и онъ видя страхъ причиненный ему отъ нихъ, принужденъ почесть за истинную. Глупецъ сей брелъ своимъ путемъ и подходя ближе къ своему дому обрѣлъ старика ревнивца своего друга, которой притворясь якобы вышелъ изъ дому фактора и ожидаетъ его на улицѣ, дабы лишить совсѣмъ и той частицы его ума, какая ему осталась отъ прежнихъ дѣйствій.

Сей старикъ шелъ ему на встрѣчу и поровнясь противъ его и воззря къ верьху, вдругъ оборотился и пошелъ назадъ крестясь и творя молитву, возопилъ: блаженныя души чистилища, не мечтаніе ли сіе я вижу, или сей есть покойный мой другъ Ансельмъ? Во истинну азъ есмь, отвѣчалъ факторъ, мой любезной другъ Кипріанъ, (имя старика); но что ты такое говоришь? вѣдь я еще живъ, отвѣчай мнѣ глупой враль, самъ весь дрожа отъ страху, чего вы пугаетесь и что васъ принуждаетъ съ молитвою креститься и такъ ужасаться? и вдругъ схватилъ его за плащъ, опасаясь чтобъ и онъ какъ прочіе отъ него не ушелъ; старикъ оставя плащъ въ его рукахъ, началъ кричать и всею прытью отъ него бѣжать, и творя паки молитву и кре-

нясь возопилъ: сгинь ты отъ меня, злой духъ, я тебя отрицаюсь, я ничемъ не долженъ Ансельму, кромѣ десяти алтынъ, кои онъ не давно выигралъ у меня мячемъ. Я въ томъ признаюсь, и если ты сюда за тѣмъ пришелъ, то я оставляю тебѣ мой плащъ, продай его, понеже я ни о чемъ не хочу имѣть спору съ людьми другаго свѣта. Сказавъ сіе ушелъ, оставя своего друга въ такомъ изумленіи, что и подлинно едва онъ ума не лишился.

Потомъ бѣдной Ансельмъ размышлялъ многократно самъ въ себѣ, говоря: нѣтъ причины о томъ больше думать, надлежитъ подлинно мнѣ быть умершу. Я о семъ не могу сомнѣваться, должно вѣрить сей истинѣ, и что Богъ послалъ меня душею на сей свѣтъ, дабы я распорядилъ мое имѣніе и сдѣлалъ духовную. Но Боже прости мое согрѣшеніе, если я умеръ незапно, какъ тому есть довольно признаковъ; какъ же то случилось, что я при послѣднемъ моемъ издыханіи не видалъ діавола, какъ мой духовникъ часто говаривалъ, что онъ намъ кажется при самой кончинѣ? Для чего же не позвали меня на судъ, и что я не имѣю повѣдать никакой новизны о другомъ свѣтѣ? И ежели я только душа и духъ, а тѣло мое лежитъ въ гробу; то какъ бы я могъ одѣться, видѣть, ощущать и дѣйствовать всѣми моими чувствами? не уже ли я воскресъ? Нѣтъ, когда бы было такъ, то бы я безъ сомнѣнія видѣлъ Ангела, которой бы Божьимъ изволеніемъ мнѣ о томъ благовѣстилъ. И какъ могу знать какимъ образомъ живутъ въ другомъ свѣтѣ? Сіе только я вижу, что всякъ бѣжитъ отъ меня и почитаетъ меня мертвецомъ, даже и самые мои искреніе друзья, и сіе-то есть несомнѣнно и дол-

жно быть самой истинѣ. Когда говорятъ, что путь смертной есть престрашной, то для чего я не чувствовалъ никакой болѣзни, и не имѣлъ ни отъ чего малѣйшей ужасти ниже боязни? Развѣ скоропостижно умершіе въ однѣ двери входятъ, а въ другія выходятъ, не причиняя имъ въ ономъ случаѣ чувствованія боли? Но не дѣлаютъ ли надо мною какой шутки, а особливо какъ нынѣ такіе дни, кои весьма пристойны для всякаго смѣхотворства? сему заставляетъ меня вѣрить, что никто не страшится со мною видѣться кромѣ моихъ друзей; но какъ же другіе меня могутъ пугаться, когда они меня не знаютъ и не вѣдаютъ, что я мертвъ? Боже Великій, возможно ли чтобъ смерть столь мало мнѣ стоила!

Говоря самъ съ собою таковыя глупости, пришелъ къ своему дому, и нашелъ его заперта, крѣпко стучалъ въ ворота, ночь была холодная и темная: жена его вѣдая все, что происходило, скоро приготовились во всемъ для роли, какую она сыграть вздумала; при ней была одна служанка, а слугу нарочно послала мили за три къ своей роднѣ. Служанка будучи хитрѣе своей барыни, услыша стукъ у воротъ, вопросила унывнымъ голосомъ: кто тамъ? Отопри мнѣ, Козильда, говорилъ ей живой мертвецъ. Кто приходитъ о сю пору, отвѣчала она, въ домъ, гдѣ обитаетъ только плачь и вдовство? Ну скоряй, шалунья, я твой господинъ, развѣ ты не узнала меня? Отворяй, ты видишь, что дождитъ и холодно. Государь мой, отвѣчала она, дай Боже, чтобъ сіе было правда! Увы, онъ почти сгнилъ въ землѣ, и какъ онъ всю свою жизнь проводилъ въ шетахъ, то теперь можетъ быть находится въ такомъ мѣстѣ, гдѣ

отправляетъ должность адскаго фактора, ежели Всеблагій Богъ не умилосердился о его душѣ. Ансельмъ будучи обезпокоенъ, не могъ больше терпѣть такихъ подтвержденій о своей смерти, и столь сильно ударилъ ногою въ калитку, что не требовалось повторенія переломить засовки и войти на дворъ. Служанка ударилась бѣжать, и начала кричать изо всей силы. На сей вопль выбѣжала его жена, яко бы испугавшись сего крика, въ полномъ траурѣ. Какъ скоро она его обозрѣла, то упала въ обморокъ, вопя о Іезусъ, что я вижу! тогда очень мало не доставало, чтобъ и съ ея мужемъ ряхнувшимся ума не учинилось тоже, кой почелъ за истинну, что онъ достовѣрно былъ мертвъ; однако для возблагодарности за ея любовь, какую онъ въ ней усмотрѣлъ, взялъ ее въ свои объятія, положилъ на постелю и раздѣвъ ее окуталъ между двухъ простынь. Какая хитрость притвориться полумертвою, чувствуя все то, какъ онъ ее укладывалъ! Служанка заперлась въ другомъ покоѣ яко бы отъ страха, удерживаясь сколько можно отъ смѣха.

По семъ бѣдной Ансельмъ безпокоился, не знавъ ѣдятъ ли души другаго свѣта или нѣтъ, и не видя ничего готоваго для ужина, но усмотря что сего не дождаться, отворилъ шкафъ и нашелъ тамъ часть жаркова оставшую отъ обѣда; потомъ вынулъ изъ женщина кармана погребной ключь, пошелъ наполнить себѣ большую бутыль виномъ и сѣлъ ужинать, какъ хозяинъ: онъ столь часто посѣщалъ свою флягу, что вскорѣ ее опорознилъ. Тогда казалось ему, что другая жизнь не столь скучна какъ ему сказывали, понеже и тамъ можно тѣмъ же довольствоваться. Когда Носвъ ликеръ поднялся въ его голову

и придалъ ему великую бодрость ко укрѣпленію его сердца, и онъ тогда находился во славѣ Бахуса, и шатаясь раздѣлся; потомъ легъ подлѣ притворной надолго быть въ обморокѣ и всячески крѣпившейся, чтобъ не смѣяться: не надобенъ былъ Морфей, чтобъ его усыпить; онъ вскорѣ началъ храпѣть и не просыпаясь почивалъ до полденъ, бредя только о чистилищѣ, о адѣ и о раѣ.

Между тѣмъ друзья факторши пришли къ ней для свѣденія какъ дѣло происходитъ и узнали отъ нее и служанки, въ какомъ былъ состояніи бѣдной усопшей, которой подлинно хотѣлъ себя погребсти въ винѣ. Насталъ день, хозяйка видя, что уже было не рано и мужъ ея не просыпается, встала съ постели и какъ можно скорѣе одѣлась; положа свой трауръ куда надлежитъ, убрала покои свои по праздничному, потомъ пришедъ къ постели будила мнимаго мертвеца, говоря ему: до котораго часа тебѣ хочется проспать, другъ мой? Развѣ еще не изчезъ чадъ отъ вина, коимъ ты предъ спаньемъ вчера наполнился? Потянула его съ постели за руку, трея за носъ, отъ чего онъ зевнулъ раза съ три: она его разбудила и дала ему образумиться. Онъ усмотря свою жену и покои въ праздничномъ убранствѣ, не видя больше траура, и не слыша плача прошлой ночи, снова удивлянсь говорилъ: что сіе значитъ душа моя? развѣ и ты была мертва? или ты пришла на сей второй свѣтъ для празднованія нашего втораго брака? Какою болѣзнію я умеръ? или кто могъ меня вчера лишить жизни? Ибо клянусь Богомъ (если можно здѣсь божиться), что я не могъ сказать, какъ я умеръ, ни знать мѣста, гдѣ меня положили; развѣ и въ сей области есть комната и постели, про-

даютъ также вино и пищу? Какая возовая лошадь привезла сюда оной шкафъ? Ибо я то знаю, что вчерашняго вечера получалъ изъ него довольную провизію для моего утѣшенія въ твою небытность въ такой странѣ, гдѣ я никого не знаю.

Увѣряю тебя другъ мой, говорила ему жена, что ты колобродишь, масленица привела тебя въ толь забвенное состояніе. Какія нелѣпости и вздоръ ты разсказываешь? Полно лежать, вставай скорѣе, уже твой Банкиръ дважды присылалъ за тобою. Какъ же, отвѣчалъ онъ, развѣ я не мертвецъ, и вчера не положенъ былъ во гробъ? Я не видала здѣсь иныхъ похоронъ, опричь души сея бутылки, кою ты вчера схоронилъ въ свое брюхо: я не знаю, что тебя принуждаетъ такъ безумствовать. Ежели погребаютъ души, другъ мой, говоритъ онъ, то правда, что я вчера сдѣлалъ свои похороны; но я моею душею уже былъ въ нашемъ приходѣ, и видѣлъ нашего протопопа съ причетомъ, кои оказали великое сожалѣнія о моей смерти: всѣ наши друзья были печальны, Казильда обливалась слезами, ты и домъ нашъ въ глубокомъ траурѣ; и такъ нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что я видѣлъ моими глазами.

Перестань бредить, душа моя, говорила она, видно ты еще не хорошо выспался, то бы не вралъ такой небылицы: вставай и готовься скорѣе итти къ своему хозяину, онъ уже не однажды тебя призывалъ. Какъ? отвѣчалъ Ансельмъ, развѣ и въ сей странѣ есть Банкиры? По истиннѣ, я недостоинъ быть на пути спасенія, когда и здѣсь бываетъ промѣнъ и торгъ. Полно шалить, но поскорѣе вставай, мнѣ кажется ты лишился разума говоря такую пустельгу. Свѣтикъ мой! вѣщалъ

сумасшедшей, ей Богу я уже тому сутки какъ мертвъ, и не знаю какъ давно я погребенъ, спроси о томъ своей Казильды, приходскаго попа съ причетомъ, маляра нашего друга, стараго ревнивца, звѣздаря сосѣда и себя самую, кто вчера ввечеру былъ въ траурѣ; и я думаю, что и ты теперь также мертва какъ и я тебя поднялъ съ полу и положилъ на постелю; что же до меня касается, то уповаю, что страхъ, какой ты имѣла видя меня умерша, стоилъ тебѣ жизни, а ты еще тому не вѣришь. Видно ты муженекъ мой съ ума спятилъ, что за басни ты разсказываешь говорила она, съ притворнымъ на лицѣ удивленіемъ? Благодаря Бога, мы вчера оба будучи въ добромъ здравіи вмѣстѣ ужинали, спали также вмѣстѣ; о какихъ похоронахъ, мертвецахъ, и о какихъ другихъ свѣтахъ ты намъ болтаешь? Казильда, поди позови сюда Астролога нашего сосѣда, которой притомъ и врачь, онъ намъ изъяснитъ, отъ чего дѣлается сумазбродство, какое со вчерашняго дня приключилось бѣдному моему супругу: конечно сіи худыя жены, съ коими онъ ладѣетъ, повредили его разумъ. Глупой факторъ не знаетъ, что отвѣчать; ни судить, дуракъ ли онъ, мертвъ ли или живъ: и жена сколько ему ни доказывала, не могла его увѣрить, что онъ не былъ мертвъ, ниже его духъ, Божіимъ изволеніемъ возвратившейся въ свѣтъ для сочиненія своей духовной и для распоряженія своего имѣнія и дѣлъ своихъ.

Тогда же пришли къ ней главные творцы его обмана, маляръ съ ревнивцомъ; она имъ разсказывала глупость и безпутство своего мужа, которой воображалъ себѣ что онъ мертвъ, потомъ и они принялись его увѣрять (едва удерживаяся отъ смѣха), что онъ дѣй-

ствительно былъ живъ въ самомъ Мадритѣ и въ своемъ домѣ и въ томъ бы больше не сомнѣвался; а ежели онъ тому не вѣритъ и провѣдаетъ о семъ Управа Благочинія, то безъ сомнѣнія посадятъ его въ дурацкую. Пришелъ и звѣздословъ, коего звать ходила служанка, и началъ свидѣтельствовать доказывая, что отмѣнное усердіе и непрестанной трудъ его въ щетныхъ дѣлахъ, привели его умъ въ такое помѣшательство; глупой Ансельмъ слыша, что онъ не былъ мертвъ, нѣсколько успокоился, и съ досады за то, что почитаютъ его за сумазброда, говорилъ имъ: ежели то правда, что я не былъ мертвъ, какъ вы мнѣ теперь утверждаете, для чего же меня бояться, что вы сказали то вчерась встрѣтясь со мною? бѣгать отъ меня крестясь и творя молитву? Какъ! ты меня вчера видѣлъ, возгласилъ звѣздословъ? какая небылица! сему не льзя статься; я больше недѣли не выходя изъ дому занимался моимъ ученіемъ и притомъ трудился помощію Астрологіи отыскать человѣка похитившаго алмазныя вещи у нѣкоего знатнаго господина, которой меня о томъ просилъ. А я, говорилъ маляръ, сверхъ всего имѣю многихъ свидѣтелей, кои оправдаютъ, что я больше недѣли никуда не ходилъ изъ монастыря, гдѣ работаю, кромѣ что только сего утра вышелъ. Вамъ извѣстенъ мой весьма рѣдкій выходъ, а особливо вчерась можно ли мнѣ отлучиться отъ дому, говорилъ старой ревнивецъ, поспѣшая весь день и большую часть ночи написать многія письма въ Севиллу, кои я теперь лишь отправилъ съ почтаремъ, которой туда поѣхалъ?

Сіе дѣло отчасу идетъ хуже, говоритъ сумасшедшій Ансельмъ: какъ, мой сосѣдъ! вѣ-

* *

щая Астрологу, не ты ли третьяго дня въ вечеру говорилъ мнѣ, что въ разсужденіи перемѣны моего лица, и непорядочнаго біенія моего пульса по твоему примѣчанію; и что ты по своей наукѣ узналъ, будто я конче долженъ умереть по утру прошлаго дня? Я божусь правдою, что больше осми дней съ тобою не видался; не понимаю, съ чего ты взялъ о томъ мнѣ теперь говорить, что весьма несправедливо. Образумься г. Ансельмъ, конечно тебѣ въ сію ночь все то приснилось, о чемъ теперь безпокоился. Когда же сіе есть сновидѣніе, отвѣчалъ онъ, а не истинна, какъ я думаю; то я обѣщаюсь въ слѣдующее заговѣнье васъ великолѣпно угостить за удовольствіе, что вы признаваете меня въ живыхъ, ежели то достовѣрная правда.

Пожалуй не сомнѣвайся, и мы съ благодарностію принимаемъ сію почесть, отвѣчали они всѣ, и сказали: что для полученія совершеннаго тебѣ исправленія, надобно одѣвшись съ нами прогуляться, и ты увидишь что можетъ воображеніе, кое въ насъ столь живо впечатлѣвается. Живой мертвецъ ихъ послушался; и идучи встрѣтился съ приходскимъ протопопомъ и съ двумя прежними съ нимъ грядущими, кои ему отвѣчали тоже, что звѣздарь и маляръ, чему онъ весьма дивился и увѣрился, что все ему приключившееся, было подлинное сновидѣніе; а они всѣ не могли удержаться отъ смѣха, и стали надъ нимъ непрестанно шпынять и издѣваться, чего онъ не хотя больше терпѣть, принужденъ для нихъ сдѣлать обѣщанную почесть, и послѣ для поправки своего ума, поѣхалъ на нѣсколько дней прогуляться въ нѣкое увеселительное мѣсто; оттуда чрезъ полмѣсяца возвратяся, просилъ свою жену и

всѣхъ пріятелей предать то забвенію и содержать въ тайнѣ, признаваясь, что непрестанной трудъ употребленной имъ для щетовъ, столь повредилъ его разумъ, что онъ сновидѣніе почелъ за истинну: онъ обѣщался своей женѣ и друзьямъ жить впредь получше и спокойнѣе имѣніемъ, приобрѣтеннымъ его трудами, и со всѣмъ бросить усидность, опасаясь сдѣлаться вовсе дуракомъ, какимъ былъ; чего жена его нетерпѣливо желала: и такъ по исполненіи своего намѣренія она думала, что перстень конечно ей достанется, и обѣ ея подруги не могутъ ея умнѣе быть, чтобъ выдумали лучшей обманъ; но мы часто ошибаемся въ своихъ мнѣніяхъ. Посмотримъ чѣмъ кончится вымыселъ прочихъ двухъ, и по тому о семъ разсуждать будемъ.

Пока нашъ факторъ увѣрился опытомъ, что онъ живъ, и память его сомнѣнія совсѣмъ изчезла; тогда маляриха выдумала средство для произведенія въ дѣйство свою хитрость, крайне завидуя щастливому успѣху шутки учиненной вымысломъ ея подруги. Для того она согласилась съ своимъ братомъ весьма любящимъ повеселиться на щетъ другаго, заказать столяру сдѣлать къ своему двору новыя ворота равныя старымъ, кои яко бы обветшали. Новыя ворота съ петлями и прочимъ приборомъ принесены ночью съ крайнею осторожностію и поставлены въ сараѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ мужъ ея не могъ ихъ видѣть; но какъ она своего брата весельчака напередъ увѣдомила о своемъ намѣреніи, то и велѣла ему съ тремя его друзьями на время скрыться въ томъ же сараѣ: чрезъ два часа пришелъ хозяинъ оставя своихъ учениковъ въ монастырѣ растирать краски, для

поспѣшенія, чтобъ чинимую имъ тамъ живопись окончить къ пасхѣ.

Томаса (имя маляриха) приняла его со всякою ласкою; они поужинавъ легли спать очень рано, для того, что ему надобно вставать до разсвѣта. Онъ спалъ до полуночи; но Томаса, имѣя беременной разумъ и готовая родить слѣдующія лукавства, не могла и глазъ своихъ сомкнуть: лишь только ударило 12 часовъ, то она начала вопить, говоря: Боже Великій! Ахъ умираю, любезной мой супругъ, часъ мой пришелъ, пожалуй позови моего духовника, я уже почти мертва, изъявляя то многими различными тѣлокривленіями, какія жены обыкновенно дѣлаютъ, когда захотятъ притворствовать. Мужъ будучи тѣмъ опечаленъ; спросилъ ее о семъ припадкѣ; но она только охаетъ, стонетъ и вопитъ: О Іезусъ, Матъ Божія, требую исповѣди, причастите меня, я навѣрно при концѣ моей жизни.

На сей вопль сродница ея, живущая у нее въ домѣ вмѣсто служанки и свѣдущая о семъ притворствѣ, прибѣжала плачучи помочь ей въ такомъ состояніи, положила на ея грудь теплую салфетку, давала всякія лѣкарства, какія по ея мнѣнію могли быть полезны для утоленія скорби; непрестанной крикъ и стонъ принудилъ встать фабриса (имя маляра), хотя ему и не хотѣлось, и домышляться о причинѣ боли, по извѣстному качеству своей жены; но предупредя сіе она сама и ея сродница утверждали, что сей толь незапной припадокъ сдѣлался ей отъ машочной болѣзни причиненной отъ салата, коего она за ужиномъ накушалась, при томъ яко бы уксусъ, ради бывшей въ немъ чрезвычайной пряности,

привелъ ее, какъ и прежде случалось, до такой опасности.

Мужъ сталъ ее за то журить, что она не можетъ сію боль отвратить средствомъ многихъ примѣровъ, въ коихъ она искусилась своимъ опытомъ: но она притворяся еще дышащею и стеня примолвила: теперь уже поздо, Фабрисъ мой другъ, чинить мнѣ выговоры въ такомъ моемъ изнеможеніи, понеже сія боль почти неисцѣлимая; однако прошу тебя друга, потрудись пожалуй сходить за моей кумою Перетою: ей извѣстна моя боль и знаемо мое сложеніе, она только можетъ утолить свирѣпость мною терпимой скорби, въ противномъ случаѣ готовь мнѣ могилу; ибо по всему видно, что мнѣ скоро умереть. Душа моя отвѣчалъ мужъ въ крайнемъ огорченіи, вѣдь тебѣ извѣстно, что твоя кумушка перемѣнила квартиру и нынѣ живетъ отъ насъ весьма дальше, къ тому же время теперь осеннее, ночи очень долгія и темныя и уже нѣтъ ли теперь дождя, либо града. Когда я и рѣшусь туда итти, и положимъ, что преодолѣвъ всѣ тѣ затрудненія и безпокойства и найду ея домъ; но можно ли надѣяться, чтобъ она въ такое время похотѣла итти со мною? Напредь сего когда ты сею же болью хворала, я довольно помню о лѣкарствѣ проносномъ изъ аптеки по рецепту твоей же кумы Перетты: оно состояло изъ унца феріака съ померанцовою коркою, кою клала тебѣ противъ желудка. Я сей часъ пойду за онымъ къ аптекарю: Бога ради, успокойся, и избавь меня отъ толь труднаго послушанія и угожденія; понеже я довольно знаю, что оно будетъ безполезно, и я могу отъ безпокойства возвратиться съ большею маточною болью.

Она начала жаловаться стеня и рыдая паче прежняго, вопя: Боже милостивый, какова сокровища далъ мнѣ мужа, чтобъ препроводить съ нимъ остальные дни въ радости; внемли, молю Тя, невозможнаго ли я отъ него требую? Ахъ! что бы онъ вѣщалъ, если бы я его попросила умереть со мною? какой крови я хочу изъ его жилъ и какой я причиняю ущербъ его имѣнію. Я прошу его любви сдѣлать для меня нѣсколько шаговъ, сходить позвать могущую возвратить мнѣ жизнь, а онъ упрямится не хотя помочить своихъ сапоговъ. Я довольно знаю, что тебя удерживаетъ, измѣнникъ! ты нетерпѣливо желаешь на другой жениться; и вѣдаю, что слыша произносимой мною вопль и стенаніе, твое сердце скачетъ отъ радости, и по сей причинѣ не хочешь потрудиться, о чемъ я тебя слезно прошу: ляг опять спать, покойся, и выспись до сыта. Но ежели я умру, то предъ кончиною всѣмъ объявлю, что ты мнѣ далъ яду въ салатѣ, коего я по твоему совѣту наѣлась. Слушай жена, слушай, отвѣчалъ фабрисъ, пожалуй потише; ибо страждущимъ маточною болью запрещается говорить такъ дерзко; а то я взявъ палку сей часъ прогоню твою упробную боль въ плечи. Бить палкою мою хворую тетушку! сказала лукавая служанка, чтобъ тя прострѣлило горой! сими когтями (простирая къ нему свои руки) я тебѣ глаза выцарапаю, пьяница!

Маляръ и подлинно пошелъ искать палки, чтобъ хорошенько поучить служанку, но она ударилась бѣжать вопя еще громче своей тетки; притворная больная начала умножать свой крикъ прося исповѣди, кумы Перепы, причастія: охъ я умираю! ахъ Боже мой! меня отравили, у меня не маткина боль, но

мужняя. Бѣдной Фабрисъ опасаяся приключенія еще худшаго, нежели какое хотятъ съ нимъ сыграть, и если жена его умретъ, то могутъ его обвинить во отравѣ по ея объявленію, и хотя не могутъ его тѣмъ уличить, однако сіе причиняло ему не малое безпокойство, и для того принужденъ усмирять свою жену ласкою и обѣщать ей сходить къ кумѣ Перетѣ: онъ взялъ съ собою фонарь съ зажженною свѣчою; ибо тогда была великая темнота и грязь по улицамъ, и облекся въ плащъ ради сильнаго дождя пробивающаго до самой его кожи.

Фабрисъ хотя и вѣдалъ, что кума Переста недавно перебралась въ иную улицу, но не зналъ дому; сіяжъ улица была больше полуверсты длиною: идучи въ грязи, при сильномъ дождѣ не видя въ ней ни жадной души, прошедъ великое разстояніе отъ своего дому крайне огорчился, досадовалъ и проклиналъ виновниковъ своей женидьбы. Посудите, каково тому, кто бы чего долго и тщетно искалъ, не чая въ томъ никакой пользы, будучи мокръ съ головы до ногъ и утопая въ грязи. Но возвратимся къ бодящей лукавствомъ паче, нежели желудкомъ: какъ скоро мужъ ея пошелъ съ двора, то она позвала своего брата скрывшагося въ сараѣ самъ третей, кои вмигъ отняли старыя на улицу ворота и поставили на ихъ мѣсто новыя со всѣмъ къ нимъ приборомъ, а надъ ними утвердили вывѣску шинка со знакомъ нарочно по заказу сдѣланнымъ, представляющимъ изображеннаго Дофина съ надписью: *у Дофина здѣсь есть вольной домъ для коннаго и пѣшаго*; сіе учиня, созвала многихъ своихъ пріятелей и подругъ, близъ ее живущихъ и свѣдущихъ отъ нее прежде объ оной шуткѣ, къ себѣ на ужинъ,

которой былъ уже изготовленъ: при томъ имѣлись скрипки и кастанеты, и съ симъ пиршествомъ и пляскою начали торжествовать потопленіе бѣднаго (Фабриса) искателя кумы, которой идучи улицею только что стучалъ по порядку у каждыхъ воротъ, къ коимъ притти могъ, и безпокоя тщетно хозяевъ для свѣденія о кумѣ, о коей онъ не могъ получить никакова извѣстія. Онъ бродя близь двухъ часовъ весь обмокъ, и вышедъ изъ терпѣнія возвращается къ своему дому и слыша издалека пляски, лики и скрипицы съ шумомъ происходящимъ отъ бесѣдующихъ въ немъ, думалъ обманулся, и чужой домъ почелъ своимъ; и поднявъ фонарь для лучшаго обозрѣнія, увидѣлъ сіи новыя ворота и надъ ними вывѣску со знакомъ вольнаго дома, что привело его въ крайнее изумленіе. Онъ ходя старался признать улицу, усмотрѣлъ, что она есть самая та, въ коей его домъ; разсматривалъ сосѣдніе дворы и примѣтилъ ихъ тѣжъ, какіе всегда были: пришелъ къ своему дому и не смотря на новость воротъ съ вывѣскою и всего въ немъ происходимаго, началъ размышлять въ себѣ: Боже Великій! творя молитву и крестясь, что сіе за чудо! нѣтъ двухъ часовъ какъ я вышелъ изъ моего дому, въ коемъ осталась моя способная жена паче быть во гробѣ нежели на балѣ, и плакать нежели смѣяться, и насъ только двое съ служанкою живемъ въ домѣ. Ворота, правду сказать, требовали поправки, были при моемъ выходѣ, а теперь новыя и такія же какъ старыя. При томъ же я во всю мою жизнь не видалъ ни одного вольнаго дома въ сей улицѣ, и хотя бы то сдѣлалось, да кто могъ ночью и такъ скоро дать моему дому сію привиллегію? если вообразить, что

я брежу, сіе не можетъ быть; ибо я не сонной, я гляжу во всѣ мои глаза, и мой слухъ мнѣ не лжетъ, я же теперь нахожусь въ совершенной трезвости. Но разсмотря снова и весьма подробно свой домъ, новыя ворота, вывѣску со знакомъ, музыку, пляску и балъ, не зналъ къ чему причесть толь незапную перемѣну; и взявъ большей камень началъ онымъ изо всей мочи стучать въ ворота: симъ звукомъ разбудилъ все сосѣдство; но въ домѣ сущіе того не слыхали или не хотѣли слышать.

Фабрисъ приударилъ громче прежняго, стоя подъ водою текущею съ жолобовъ. Слуга отворя окно изъ верхняго жилья, съ горящею лучиною въ рукѣ и съ салфеткою грязною и ветхою на плечѣ, говоритъ ему: нѣтъ здѣсь порожняго мѣста, другъ мой, проходи пожалуй и прошу такъ не безпокоить насъ своимъ стукомъ, ежели не хочешь быть убранъ ночнымъ горшкомъ недѣлю наполняемымъ. Я не чужаго дома ищу, отвѣчалъ моляръ; но требую, чтобъ меня впустить въ мое собственное жилище, и мнѣ бы сказали какъ хозяину, кто оной могъ въ полтора часа перемѣнить въ постоялой домъ, понеже ничто не можетъ меня лишить сего дома принадлежавшаго еще отцу моему Сисою Фабрису.

Другъ мой, отвѣчалъ слуга, видно ты дуракъ, либо пьянъ; но человѣку напившемуся вина, не худо теперь спопять на улицѣ, ибо вода не можетъ ни сколько тебя вредить; убирайся за добра ума, и не стучи больше въ ворота, если не хочешь послѣ о томъ тужить: сказавъ сіе хлопнулъ окончиною. Тамъ начали опять играть и плясать. Фабрисъ почти обезумѣлъ, и воображалъ себѣ, конечно нѣкій чародѣй предъ мечтаніе показывалъ ему

сіи обвороженія. Дождь былъ столь великъ, что онъ почти утопалъ въ водѣ, при томъ съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, что онъ весь иззябъ и передрогъ; свѣча въ фонарѣ догорѣла, а съ нею и терпѣніе ея несящаго, что понудило его еще сильнѣе прежняго стучать въ ворота и услышалъ, что говорятъ въ покояхъ: малой, возьмика палку и выдя проучи сего дерзскаго нахала, которой насъ такъ много безпокоитъ. Слуга отворя ворота выходитъ на улицу съ палкою, коею однако не ударяя его говоритъ: что ты за бродяга, шалунъ, негодяй, чего ты здѣсь хочешь глупецъ, столь сильнымъ и многимъ стукомъ въ ворота? Вѣдь тебѣ сказано, что нѣтъ тебѣ ночлега здѣсь? Сей домъ, государь мой, воистинну есть мой, отвѣчалъ Фабрисъ оцѣпенѣлой и дрожащей отъ страха и безпокойства, я не понимаю, какой бѣсъ такъ скоро его преобразилъ въ постоялой, будучи 120 лѣтъ во владѣніи у нашей фамиліи, переходя отъ отца къ сыну, купленъ Софрономъ Фабрисомъ моимъ прадѣдомъ, и остался мнѣ по наслѣдству отъ моего отца Сисоя. Что ты мѣлешь, безумной враль, отвѣчалъ слуга, о какихъ ты Софронахъ и Сисояхъ упоминаешь, и какія дурачества болтаешь? Но Фабрисъ повторялъ: я, по милости Божіей, есмь хозяинъ сему дому, человѣкъ доброй, извѣстной мѣщанинъ, живописецъ почтенный во всемъ сосѣдствѣ; жена моя зовется Томаса, живу въ семъ домѣ больше 20 лѣтъ, которой можетъ быть, не спорю, обращенъ въ постоялой дворъ, и перемѣнилъ свое званіе. Не льзя тому статься, отвѣчалъ слуга, больше шести лѣтъ какъ сей домъ есть постоялой въ числѣ славныхъ сего города, и извѣстной всѣмъ иностранцамъ сюда пріѣзжающимъ; хозяинъ его

именуемся Фалелей Зуевъ, жена его Афросинья Егупьевна, а дочь Пигасья, коихъ я есмь служитель; пожалуй не шали, поди прочь; когда бы я о тебѣ не сожалѣлъ; и не извинялъ твоего сумазбродства, то сею палкою конечно бы вылечилъ отъ винной боли, лищившей тебя разума, и сказавъ сіе, хлопнувъ калиткою чуть не прищемилъ у него носа, пошелъ въ горницу; а бѣдной Фабрисъ видя себя изгнанна изъ своего дому въ великой дождь и темноту побрелъ по колѣни въ грязи къ дому друга своего старика ревниваго.

Въ третьемъ часу стучалъ онъ у воротъ и частыми ударами разбудилъ старика, и заставилъ его выглянуть въ окно для осмотру кто тамъ. Узнавъ его подумалъ, что ему приключилось какое нещастіе и приказалъ пустить его въ покои; потомъ увѣдомясь отъ него о всемъ произшедшемъ, велѣлъ встать своей женѣ, коя хотя довольно знала причину сея шутки, однако не меньше тому дивилась какъ и мужъ ея; насмѣхаясь бѣдному Фабрису приписывая сіе мечтаніе чаду отъ вина, къ чему онъ имѣлъ отмѣнное пристрастіе, приказано въ каминѣ сдѣлать огонь, весьма для него нужной, чтобъ могъ обогрѣться: развѣсили мокрое платье, шляпу и проч. Гость легъ въ постелю разговаривая съ ними и утверждая, что все имъ сказанное была сущая правда, а они вопреки издѣвались надъ нимъ почитая его за сумасшедшаго.

А хитрая Томаса чрезъ нѣсколько часовъ по отшествіи ея мужа отъ двора послѣ послѣдняго стуку, помощію своихъ пріятелей поставила старыя ворота на мѣсто новыхъ, велѣла спрятать вывѣску и проч. и отпуская ихъ просила хранить сію тайну. Оставшись одна съ дѣвкою легли спать, прибивъ свои

ноги отъ пляски, руки отъ игры кастанетомъ, отяготя желудокъ ѣдою, ротъ смѣхомъ и спали безъ просыпу до полденъ. Фабрисъ нѣсколько обсушившись и отдохнувъ пошелъ въ свой домъ со старикомъ, которой не довѣряя его объявленію хотѣлъ то видѣть днемъ, что ему казалось ночью, и засвидѣтельствовать о семъ чудѣ. Пришедъ стучались у сего обвороженнаго дому, усмотря при немъ старыя ворота, безъ вывѣски и знака, тверды и заперты. Старикъ опять сталъ смѣяться бѣдному бродягѣ; а онъ началъ всячески божиться и увѣрять, говоря: все мною сказанное тебѣ есть сущая правда, да развѣ нѣкой злой духъ представлялъ мнѣ сіе мечтаніе нарочно, чтобъ меня привесть въ отчаяніе и безуміе.

Они кликали ктобъ отворилъ: служанка вышедъ полуодѣтая отпираетъ ворота, и увидя Фабриса говорила: съ какимъ лицомъ дядюшка ты смѣешь показаться вашей супругѣ? какое извиненіе принесешь, оставя ее на 12 часовъ полумертвою, и будучи посланъ позвать куму для ея оживленія ты безстыдно возвратился о сю пору и безъ нее, и въ такомъ видѣ, какъ будто ничего не было. Бригида, другъ мой, отвѣчалъ онъ, если бы ты знала что я любя твою тетку претерпѣлъ въ сію ночь, то ты бы имѣла больше причины обо мнѣ сожалѣть нежели жаловаться: завтра же конче надобно перемѣнить домъ, а то въ немъ навѣрно есть пристанище дьяволамъ. Притворная хворая встаетъ съ постели свирѣпѣе тигра и василиска въ одномъ кафтанѣ, и начала на него кричать, говоря:

Спасибо, доброй ты мужъ, видно твое попеченіе о здравіи своей жены. Лучше бы тя ударила черная немочь, то бы мы никогда не

возвратился. Занемогъ ли ты отъ погоды, другъ мой? Не получилъ ли ты сея ночи какой простуды, что ты очень сухъ столь долго бывъ подъ сильнымъ дождемъ! Видно по всему, что ты нашелъ себѣ милящу, и у ней ночевалъ. Ахъ, измѣнникъ! ты думалъ, возвратясь, найти меня мертвою, и войти въ мое имѣніе какъ въ насажденной вертоградъ. Чортъ тебя побери отъ меня, и всѣхъ желающихъ меня видѣть въ томъ состояніи. Что тебя понудило привесть съ собою сего плюгавца, моего кума Абраима (имя старика ревнивца) видно для того, чтобъ тебя оправдать и примирить со мною. Нѣтъ, пустяки, все то ненужно для меня; ибо клянусь тебѣ, что я теперь же пойду просить о разводъ, я не хочу еще дожидаться, чтобъ меня накормили подобнымъ вчерашнему, отъ чего бы я лишилася жизни. Бригида подай мнѣ одѣться, пойдемъ, удалимся отъ сего искателя Переты.

Умилосердись и успокойся, моя любезная кумушка, вѣщалъ старикъ Абраимъ, божуся тебѣ, что г. Фабрисъ ни сколько въ томъ не виноватъ: надобно быть нѣкоему злому чародѣю, которой употребляетъ свое коварство, чтобъ васъ раздружить между собою. Душа моя, говоритъ съ прискорбностію простякъ ея мужъ, хотя кажется ты имѣешь причину на меня жаловаться, прошу же выслушать и меня и говорить не столь дерзко; ибо признаюсь, что я не могу сего сносить отъ тебя въ такомъ состояніи, понеже я лишился вовсе терпѣнія отъ учиненныхъ мнѣ въ сію ночь ругательствъ и безпокойствъ; по томъ разсказалъ ей все то, что она гораздо его лучше вѣдаетъ. Послѣ того она притворно возобновляла свою маточную боль, и съ великимъ гнѣвомъ говоритъ ему: что, ты дума-

ешь обольстить своими пустыми вымыслами, и почитаешь меня за такую дуру, что можешь меня въ томъ увѣрить? Боже мой, выдумать такой вздоръ: мой домъ постоялой, балъ, пиры, скрипки, и проч. въ прошлую ночь! что все сіе не то; но ежели бы ты сказалъ о плачевномъ воплѣ, стенаніи и воздыханіи и о злословіи тебя, то бы ты былъ правъ. Когда бы я не нашла инаго способа себя попользовать, кромѣ что надѣялась отъ твоей помощи; то бы я была теперь въ прекрасномъ состояніи. Богу благодареніе, кусокъ жареной въ винѣ съ сахоромъ и два сухарика, что я благословясь приняла, утишили мою боль, а безъ сего готова была на тотъ свѣтъ. Я возхищаюсь отъ радости, другъ мой, говоритъ ея мужъ; но прошу тебя не желать мнѣ зла и столь худова дня послѣ толь скучной ночи, впрочемъ божусь тебѣ всѣмъ, чѣмъ только можно, клясться смиреннымъ духомъ, что все мною сказанное точно случилось со мною; и такъ безъ сомнѣнія надобно быть въ семъ домѣ чертямъ, нечистому духу, или дьявольскому навожденію: намъ должно изъ него выбраться, душа моя, продавъ или отдавъ его въ наемъ, и симъ средствомъ мы избавимся отъ всѣхъ чертовскихъ козней, какія съ нами случились и могущія быть впредь.

Что здѣсь есть злые духи, дядюшка, говоритъ лукавая Бригида, не извольте о томъ сомнѣваться. Нѣтъ той ночи, чтобъ они не дѣлали мнѣ какой-либо мечты: они меня иногда щекотятъ, секутъ лозами, и часто ударяютъ по щекамъ. Ахъ ты шалунья! для чего же ты мнѣ о томъ никогда не жаловалась, сказала тетка? Я боялась, отвѣчала она, что вы мнѣ не повѣря, почтете сіе за бредни,

а чрезъ то не хотѣла васъ опечалить охуждать вашъ домъ. Безъ сомнѣнія надобно сему быть, примолвилъ Абраимъ. Должно вамъ помириться взаимнымъ прощеніемъ и начать нынѣ сей постъ съ надлежащимъ благоговѣніемъ, какое отъ насъ требуется. Фабрисъ не иначе помышлялъ, какъ вѣрилъ, что злые духи обитающіе въ его домѣ причиняли сей безпорядокъ; а Томаса больше утверждала, что его распутство и малое попеченіе о домѣ было тому явною причиною; и можетъ быть сіе понудило и злыхъ духовъ предпріять для насъ и дѣлать всѣ оныя возмущенія. Онъ признавшись въ томъ, обѣщался впредь исправнѣе жить, въ чемъ жена его оказала великое удовольствіе; кромѣ того, что она симъ средствомъ заставитъ его жить по ея желанію, но при томъ думала, что сей обманъ хитрѣе перваго, а послѣдняго можетъ быть не удастся и сдѣлать, и по сему признавала себя достойнѣйшею получить помянутый перстень и сверхъ того сто червонныхъ по Графскому обѣщанію.

Красавица старикова ни мало не оробѣла вѣдавъ двухъ своихъ подругъ столь удачныя хитрости; напротивъ того сіе паче, ея разуму поощряло и одобряло, что она не столько желала получить тотъ перстень, но больше чтобъ истребить въ своемъ несносномъ старикѣ необычайную ревность; для сего и предпріяла сдѣлать ему обманъ стыдѣннымъ способомъ. Братъ ея старшій, Іеромонахъ, недавно прибылъ въ Мадритъ для осмотру градскихъ чернцовъ (Босыхъ Католиковъ Францискаскаго Ордена). Ревнивецъ не зналъ о прибытіи своего шурина, но жена его до пріѣзда с его брата чрезъ многія письма, такъ и по пріѣздѣ многажды словесно жаловалась ему

о непрестанныхъ подозрѣніяхъ престрогаго ея мужа; представляла ему жалостнымъ видомъ, сколь она безщастна, видя себя принужденною провождать остатокъ своихъ дней съ симъ худонравнымъ человѣкомъ, отъ коего она терпитъ всегдашнее мученіе, и для того всеохотно желаетъ судомъ съ нимъ развестися.

Благочестивой отецъ увѣдомился сперва отъ всего сосѣдства и отъ ихъ друзей о худомъ качествѣ своего зятя, и по какой причинѣ сестра ненавидитъ его и живетъ въ непрестанномъ безпокойствѣ; потомъ сталъ изыскивать всякія средства, чтобъ его отвратить отъ сего безпутства: старался привесть его въ благоразуміе и въ добронравіе, не нарушая священнаго брачнаго союза, доказывая ему, что справедливость и самое правосудіе требуетъ чинить пристойное удовольствіе своей женѣ, и что ревнивость оказываемая безъ причины, подобно какъ будить спящую кошку: но какое поученіе и какое краснорѣчіе ни употреблялъ онъ въ своихъ къ нему посланіяхъ, не могъ найти способа убѣдить злое упорство сего ревнивца, которой будучи обладанъ привычкою, не въ силахъ былъ отстать отъ своихъ глупыхъ сомнѣній. Сіе испытавъ, писалъ онъ къ своей сестрѣ, чтобъ она сама потщилась искать удобнѣйшее средство, какое за благоразсудитъ, дабы могла спокойно съ нимъ жить, не ходя въ судъ для разводу; а какое бы затрудненіе въ томъ ни повстрѣчалось, то для достиженія желаемаго, онъ обѣщается употребить всевозможное стараніе, чтобъ то дѣйствительно исполнить.

Жена ревнивца весьма была рада, что нашла случай для исправленія своего мужа и

полученія алмазнаго перстня; утромъ въ началѣ великаго поста, какъ Абраимъ вышелъ въ церьковь слушать обѣдню и проповѣдь, тотчасъ она послала за своимъ братомъ Іеромонахомъ. Пришедшу же ему, стала предъ нимъ плакать жалуясь на худое житіе съ ревнивцемъ, распложая и увеличивая мученія ею отъ него терпимыя, говоритъ ему, что она не находитъ лучшаго способа для исцѣленія его отъ таковыхъ недуговъ, кромѣ сего, какой ему предлагала, а именно: чтобъ его проучить духовнымъ обрядомъ; сіе она подтверждала всемъ велерѣчіемъ, какое убѣдительная хитрость производитъ въ женахъ обильныя слезы, стенанія и тяжкія воздыханія, оканчивая тѣмъ, что если онъ по нещастію не исправится, то не возможно ей будетъ больше съ нимъ жить, а надобно неминуемо либо съ нимъ развестись, или отъ отчаянія на себя руки наложить.

Сей набожной отецъ, хотя и усмотрѣлъ въ предложенномъ отъ нее способѣ великія затрудненія, однако наконецъ любовь братняя, благочестіе духовное, желаніе спасти бѣдную Ипполиту (имя его сестры) отъ погибели, принудили его преодолѣвать всѣ сіи неудобства. Опредѣля на то день, онъ простился съ нею; и прибывъ въ свой монастырь, объявилъ о семъ дѣлѣ своей браніи. Какъ онъ былъ между ими во отмѣнномъ почтеніи, то они знавъ пользу отъ того-произходящую для возстановленія мира и покоя между сею четою, обѣщались въ ономъ случаѣ пособствовать ему, что отъ него будетъ приказано, и тѣмъ ободрили его ко исполненію сего спасительнаго намѣренія. Сперва прислалъ онъ къ своей сестрѣ на пріемъ зятю въ назначенной день двѣ унціи порошка,

* *

изготовленнаго для возбужденія въ немъ сна на четыре или пять часовъ съ такимъ отнятіемъ всѣхъ его чувствъ, чтобъ онъ могда разнился отъ мертваго только временемъ.

Лукавая Ипполита получа порошокъ съ великою радостію, смѣшала оной съ ренскимъ виномъ приготовленнымъ для ревнивца, и какъ настало время ужинать, то она сѣдши подлѣ его просила то выпить, между тѣмъ трепля его по плечу лаская ускоряла крѣпкимъ сномъ. Но еще не успѣли собрать со стола, онъ упалъ какъ камень въ воду; ибо дѣйствіе сего порошка столь было сильно, что если бы она съ подругою не знала его свойства, то бы подумала (безъ сожалѣнія) что онъ навсегда перестанетъ ревновать, а она избавилась бы сего мученія. Раздѣвъ положила его въ постелю, ожидая прибытія брата своего, которой и незамедлилъ: онъ къ ней пріѣхалъ въ каретѣ въ девять часовъ вечера съ монахомъ и съ двумя мірянами. Вшедши въ горницу, братъ ея приказалъ бѣльцу, съ коимъ были ножницы и бритва, остричь зятю власы, выбрить браду и сдѣлать на главѣ его монашеское гуменцо, или вѣнчикъ.

Послушливой цырюльникъ не лѣнивъ былъ ко исполненію сего приказа; и не моча ему брады, ни главы, опасаясь водою ослабить силу порошка, вмигъ преобразилъ его въ почтеннаго инока, что видя сестра не могла удержаться отъ смѣха. Облекли его въ монашескую рясу и отнесли въ карету. Онъ всего того дѣйствія не могъ чувствовать. Братъ приказалъ хозяйкѣ благодарить Бога за щастливой успѣхъ толь добраго начала.

Привезя въ монастырь, внесли его въ келью усмиренія и положили въ постелю, и разположа его старческое платье съ прибо-

ромъ по стулу, заперли дверь и оставили опочивать. Прошло больше двухъ часовъ, какъ сей новичекъ находится въ ономъ безчувствіи, а надобно въ семъ состояніи ему быть еще другіе два часа, ибо сей порошокъ дѣйствуетъ болѣе четырехъ часовъ; а какъ онъ принялъ его въ 8 часовъ вечера, то сила порошка кончилась въ полночь. Зазвонили къ заутрени, какъ обыкновенно бываетъ въ Католицкихъ монастыряхъ; и окончавъ благовѣстъ, начали ходя по кельямъ стучать бряцаломъ, разбужая тѣхъ, кому должно вставать. Сіе бряцало или гремушка сдѣлана на подобіе коробки, съ ямистыми внутри сторонами, наполненной кремнями, кои упадая на широкую шляпу говоря произносятъ пріятной звукъ для привыкшихъ къ оному, но для незнающихъ и впервыя слышавшихъ оную музыку покажется весьма страшнымъ. Сію гремушку обычно употребляютъ во всѣхъ Ишпанскихъ монастыряхъ.

Новой старецъ Абраимъ былъ въ чрезвычайномъ удивленіи, проснувшись вдругъ отъ сего звуку, и думая, что лежитъ со всею женою, возопилъ, говоря: Боже Великій! что сіе слышу, Ипполита? Не валится ли домъ? Не поразилъ ли его громъ? Или чепи сорвались съ цѣпи? Услыша, что она ему не отвѣчаетъ, сталъ щупать руками и не находитъ ея въ постелѣ, тогда съ прегорькимъ подозрѣніемъ, вообразилось ему, что она измѣнила и чрезъ громъ имъ слышимой, она хотѣла обрушить на него потолокъ. Всталъ какъ бѣшеной, крича: гдѣ ты негодница, безстыдная прелюбодѣя, презлая и пагубная жена? Можешь ли ты теперь назвать сіе мечтаніемъ? Увѣришь ли ты, что сіи суть ложныя подозрѣнія происходимыя отъ моей ревнивости?

Въ полночь лежа въ моемъ домѣ и въ моей постелѣ, слышу твоего миляка на моей кровлѣ, коя мнѣ вѣрнѣе тебя, ибо она упадши меня разбудила увѣдомляя о твоемъ безчинствѣ. Слуга, подай мнѣ исподницу (штаны) и все платье, принеси шпагу; я хочу мое безчестіе обмыть въ крови сихъ злодѣевъ.

Какъ Абраимъ искалъ своего платья, то вмѣсто онаго нашелъ монашей клобукъ лежащей на стулѣ подлѣ его кровати, и пришелъ въ крайнее удивленіе; ибо онъ ощупью узналъ что онъ находится не у себя въ домѣ и лежалъ не на своей постелѣ. Осязая вдоль стѣнъ призналъ, что то была не его спальня; и такъ не доразумѣвая кѣмъ и какъ онъ приведенъ въ сіе мѣсто, не смѣлъ больше никого къ себѣ позвать, думая что онъ туда принесенъ чрезъ волшебство; при томъ сумнѣвался, что спалъ ли онъ или нѣтъ. Лишь началъ отворять дверь, на коей лежалъ трупъ человѣчьей главы, то она упала ему на плечи причиня не малую боль; онъ поднявъ ее съ полу и узнавъ что была за вещь, весьма ужаснулся, почитая сіе худымъ знакомъ. Сею дверью былъ выходъ въ долгія сѣни окруженныя кельями, коихъ по срединѣ висѣла зажженная лампада, что умножало его удивленіе и заставляло его думать, что онъ обрѣтается въ нѣкоемъ обвороженномъ домѣ; вшедши опять въ свою келью, сталъ искать платья, и найдя оное близь своей постели и принеся къ свѣту, увидѣлъ старческую рясу. Боже милостивый! вскричалъ онъ: что сіе за чудо, кажется я вчерашняго вечера поужиналъ легъ спать съ моею Ипполитою? Кто могъ меня завести сюда и перемѣнить платье? Не въ гошпитали ли я? Ибо сіе больше походитъ на больницу нежели на иное какое жилище.

Станется, что моя ревнивость сдѣлала меня дуракомъ, и для исправленія меня посадили въ домъ безумныхъ: ибо сей покой походитъ паче на клетку нежели на комнату. Я непонимаю иначе помышлять о себѣ; ибо имѣя добрую память, какъ видно, не имѣлъ довольнаго ума для предохраненія себя отъ незапной опасности, чтобъ не довести себя до такого безчестія; и сіе не дивно можетъ быть, тому два либо три года, какъ я нахожусь въ такомъ домѣ, куда моимъ сродникамъ не трудно было меня отправить, дабы я образумился; и какъ теперь пришелъ я въ здравой смыслъ, то мнѣ кажется, что я вчерашняго вечера находился спокойно въ моемъ домѣ съ моею женою. Но ежели то правда, какъ я думаю, то видь дуракамъ брѣютъ бороду и голову, какъ у галерныхъ невольниковъ или каторжныхъ, и прикасаясь рукою своего лица, узналъ что лишился бороды, кою онъ берегъ съ великимъ благоговѣніемъ; потомъ щупалъ свою голову и нашелъ себя остриженнаго съ вѣнцомъ, яко Царя ревнивцовъ. Тогда оплакивая потерю своего разсудка, почиталъ себя точно сотоварищемъ дураковъ, думая, что для посмѣянія надъ нимъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ съ безумными, такъ обрили ему голову. Совсѣмъ тѣмъ, сколько онъ ни печалился, однако имѣлъ сіе во утѣшеніе: казалось ему, что онъ, какъ находится теперь въ полномъ разумѣ, и довольно знаетъ свое состояніе, то мыслилъ, что его дурачество миновалось и пришелъ въ себя, и по тому скоро можетъ свободиться изъ сего поноснаго мѣста. Но токмо старческое одѣяніе его удивляло и приводило въ крайнее изумленіе, по тому что дураки, коихъ онъ видалъ въ Толедѣ, въ домѣ сумасшед-

шихъ, носятъ платье шутовское и смѣшное а не монашеское. Въ семъ размышленіи, пребывая онъ почти нагъ въ своей кельѣ, такъ что и холодъ не могъ его принудить одѣться, при томъ же онъ не зналъ, какъ расправить множество сгибовъ находящихся въ его рясѣ, коей онъ никогда не нашивалъ.

Вдругъ пришелъ къ нему старецъ, разнощикъ свѣчей монахамъ, и говоритъ: ба! ты еще не одѣтъ, отецъ Амвросій и не готовъ итти къ заутрени? видно есть въ тебѣ усердіе дожидаться свѣчи! Тогда-то нашъ Абраимъ вышелъ изъ терпѣнія, и крайне осердясь вскричалъ: о какомъ Амвросіи ты врешь мой другъ? О какихъ затрудненіяхъ вздумалъ ты мнѣ говорить? Ежели ты сумасшедшей, какимъ и я недавно самъ былъ, такъ ты явно оказываешь свое дурачество, а я Божіею помощію теперь здоровъ и въ полномъ разумѣ, меня уже не веселятъ оныя шутки: пожалуй ко мнѣ не ходи съ сими смѣшными словами; скажи только мнѣ, гдѣ я могу найти здѣшняго правителя.

Ты сего утра кажешься мнѣ очень забавнымъ отецъ Амвросій, отвѣчалъ старецъ; одѣнься, видь холодно, и заутреня уже начата, при томъ ты вѣдаешь нравъ нашего Ректора, который шутить о семъ не любитъ. Сказавъ сіе оставилъ его въ такомъ смущеніи, какое вообразить не можно. Я отецъ Амвросій вѣщалъ себѣ, я монахъ, я поди къ заутрени! что сіе за чудо, шести часовъ не минуло какъ я лежалъ подлѣ Ипполиты, гдѣ я имѣлъ совсѣмъ другое упражненіе нежели мнѣ заниматься пѣніемъ псалмовъ. Боже Великій, (крестится) ежели я сплю, избавь меня сего горестнаго сна; ежели я прос-

нувшись, благоволи открыть мнѣ сію тайну или возвратить мнѣ мое разумѣніе, коего я подлинно лишился.

Онъ отъ сего размышленія пришелъ въ обморокъ, однако не хотѣлъ одѣться: но стужа принудила его оболочься одѣяломъ. Когда пришелъ къ нему другой монахъ и говоритъ: отецъ Амвросій, настоятель хора спрашиваетъ, для чего ты не былъ у заутрени, коя почти на отходѣ, вѣдая при томъ, что нынѣ твоя недѣля? Боже милостивый, что за чудо, вѣщаетъ новой монахъ, по сему надобно противъ моей воли быть мнѣ отцомъ Амвросіемъ, а вчерась назывался Абраимъ; но скажи мнѣ отче, монахъ ли ты или изъ собратій безумныхъ, о чемъ я больше думаю; ежели мы находимся, какъ мнѣ кажется, въ дурацкомъ домѣ или во усмирительномъ, то кто меня могъ привесть въ сіе теперишнее состояніе; какъ и для чего у меня отняли мой домъ, мое имѣніе, жену, платье, и мои волосы? Какой злой духъ тутъ дѣйствуетъ, и какой чародѣй являетъ мнѣ оныя мечтанія и хочетъ меня вовсе обезумить.

Ты изрядно говоришь, отецъ Амвросій, сказалъ инокъ, и отвѣчаешь очень пристойно на то, что чрезъ меня г. Ректоръ хора отъ васъ требуетъ. Какъ видно, ты вчера вечеромъ излишно хватилъ за братскою трапезою, понеже винной чадъ еще не вовсе вышелъ изъ твоей башки: одѣнься пожалуй; если ты самъ не сможешь, то я тебѣ пособлю. Сказавъ сіе взялъ рясу и на него надѣваетъ, и какъ онъ сталъ налагать на него капишонъ, которой былъ очень тѣсенъ и надобно ему взойти съ натяжкою, тогда бѣдной Абраимъ думая, что нѣкой злой духъ хочетъ его удушить, закричалъ: откачнись

отъ меня сатана; оставь меня въ покоѣ, проклятой духъ, и началъ призывать въ помощь всѣхъ святыхъ, и наипаче защитниковъ отъ сихъ нечистыхъ и злыхъ силъ, говоря: помилуйте, сей дьяволъ меня давитъ; и разорвалъ капишонъ и вырвавшись изъ рукъ монаха, которой его бѣжалъ, покомша его довольно кулаками и оцарапавъ у него лицо, ударился бѣжать вдоль сѣней.

Отецъ Ректоръ съ прочими монахами скрывшись въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не можно было ихъ усмотрѣть, видѣли все то дѣйствіе, и боялись умереть со смѣха и чрезъ то нарушить умыселъ притворства и благочиніе, потребныхъ въ семъ дѣлѣ. Но вышедъ всѣ вкупѣ изъ того мѣста, чтобъ видѣть конецъ сего явленія и г. Ректоръ началъ ему говорить со строгостію, въ коей довольно зналъ притворяться: какъ ты дерзаешь такъ поступать отецъ *Амвросій*! Какой ты соблазнъ здѣсь заводишь? Какъ ты могъ столь злобно отважиться обидѣть монаха посланнаго отъ меня для напоминанія тебѣ о исполненіи твоей должности? Смѣешь ли ты наложить свои руки на священную особу имѣющую всѣ свои ордены; а къ вящшему грѣху не притти на службу въ двойной праздникъ? вѣдаешь ли, что ты достоинъ святотатства и отлученія отъ церкви и проклятія; приготовься просить прощенія и съ сокрушеннымъ сердцемъ моли, чтобъ тебя пощадить; а то сей часъ велю усмирить твою свирѣпость и укротить пылкость твоего нрава. Что такое говоритъ онъ, я приготовься, отвѣчалъ сердито невольной чернецъ, кому вы думаете, говорите? Развѣ вы мыслите злые духи, что я не имѣю довольно силы оборониться отъ вашихъ дьявольскихъ иску-

шеній? Я начну съ молитвою, за неимѣніемъ святой воды, огрождаться крестнымъ знаменіемъ, и тѣмъ васъ далеко отъ себя прогоню. Вы не имѣете ни малѣйшей власти надъ Христіаниномъ, крещенымъ и Каѳоликомъ.

При семъ Абраимъ насказалъ имъ въ своемъ безумствѣ столько нелѣпостей, что они думали онъ уморитъ со смѣху всѣхъ его слушающихъ: но настоятель приказалъ двумъ бѣльцамъ его держать, говоря: сей монахъ рехнулся ума, но уповаю, что наказаніе его исправитъ; и велѣлъ другимъ добрѣ его придарить. Они бѣднаго Абраима били изо всей мочи по плечамъ плетью даже до крови; онъ вопилъ изо всей силы, говоря имъ: господа, отцы святіи или черти, кто бы вы ни были, что вамъ сдѣлалъ бѣдной Абраимъ, за что вы его такъ мучите? ежели вы люди, то сжальтесь надъ подобнымъ вамъ. Я въ моей жизни никому не учинилъ ни малѣйшаго зла, и ежели бы самые скоты имѣли словесность, то ни одна муха не можетъ на меня жаловаться, и притомъ не имѣю ничего такого въ моей совѣсти, чѣмъ бы себя обвинить могъ, кромѣ дурнаго моего пуступка со *Ипполитою*, по причинѣ моей ревнивости. Если вы отцы монахи, наложите на меня епитимью, я оную охотно приму и исполнять буду; хотя не учинилъ такого грѣха сколько знаю; а ежели вы черти, скажите мнѣ, за какую вину Богъ попустилъ вамъ такъ меня мучить?

Между тѣмъ двое бѣльцовъ по приказу Ректорову не переставая его секли, приговаривая: когда тебѣ хочется продолжать твое жестокосердіе и дурачество, то посмотримъ, кто первѣе изъ насъ устанетъ. Я уже усталъ отче святый, отвѣчалъ насильно кающійся: ради имя Божія, помилуйте меня. Вотъ хорошо, вѣщалъ управникъ, будешь ли ты

впредь умнѣе, покаешься ли ты? Воистинну, отче мой, я потщуся исправиться, только не знаю въ чемъ. Какъ ты не знаешь? примолвилъ Ректоръ. Вотъ изрядной образецъ признанія своея вины, онъ еще не на той ногѣ, на какой ему должно быть, такъ я тебя выучу: и сказавъ сіе взялъ пучекъ весьма гибкихъ прутьевъ и началъ его крестить изо всей силы по плечамъ, что онъ принужденъ падши на колѣни молиться: милосердый отецъ, исповѣдаюсь, что беззаконія моя превыдоша главу мою, согрѣшихъ паче числа песка морскаго, и несмь достоинъ воззрѣти на высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ: смилуйтесь надъ моею кожею, такъ какъ Богъ милуетъ мою душу; обѣщаюсь покаяться и быть добрымъ православнымъ христіаниномъ.

Подлинно ли признаваешься, что ты монахъ? говоритъ ему Ректоръ, а монаховъ простительные грѣхи дѣлаютъ больше соблазна нежели смертельные свѣтскаго человѣка? Истинно такъ, отче мой, утверждалъ Абраимъ, я есмь монахъ, но недостойный. Знаешь ли какое правило тебѣ должно держать, спросилъ онъ его? На что отвѣчалъ ревнивецъ, знаю отче святый. Какое же есть то правило? - - - - То, какое будетъ угодно вашему преподобію, отче нашъ.

Будешь ли ты впредь послушный и усердный ко исполненію твоей должности? Буду, отче мой, отвѣчалъ бѣдной глупецъ; я буду отецъ Амбросій, и всякимъ инымъ человѣкомъ, какимъ вамъ угодно, когда я принужденъ буду вседневно перемѣнять мое имя. Лобзай же ноги у сего почтеннаго черница, - - - котораго ты напрасно обидѣлъ, и за то получилъ нѣкое уже наказаніе. Я готовъ лоб-

зать его ноги, отче мой, - - - - (плача больше отъ побой нежели отъ раскаянія) и подвергаю себя всячески его удовольствовать.

Вдругъ всѣ тому разсмѣялись, опричь самаго Ректора, которой со ученою строгостію говорилъ имъ: о чемъ вы смѣетесь отцы святіи, любезная моя собратія? Вамъ бы паче должно плакать о сумазбродствѣ лучшаго нашего сподвижника, и отмѣннаго здѣсь въ добродѣтели человѣка, которой уже 15 лѣтъ служитъ въ семъ монастырѣ съ достойною похвалою, о чемъ его современникамъ довольно извѣстно. Боже мой, 15 лѣтъ я монахомъ, помышлялъ въ себѣ бѣдной Абраимъ, читалъ ли кто такое колдовство когда нибудь во всѣхъ баснословныхъ книгахъ? хорошо, пускай такъ; когда всѣ они то говорятъ, то надобно сему быть правдѣ; но я клянусь Богомъ, что не знаю какъ сіе можетъ статься; а ежели то ложь, то какая бы нужда симъ святымъ отцамъ меня въ томъ увѣрять и толь нещадно оскорблять?

Потомъ сказалъ ему Іеромонахъ, шуринъ его, коего онъ не узналъ: отецъ *Амвросій*, пойдемъ съ нами на крылосъ, чему онъ охотно повиновался; приказалъ ему начать пѣть первую антифонію. Абраимъ столь искусенъ былъ въ музыкѣ, какъ чеботарству въ коемъ онъ никогда не упражнялся: но не смѣлъ отрещись, опасаяся чтобъ его плеча чего нибудь снова не почувствовали, запѣлъ по козлячьи такимъ страннымъ голосомъ, что всѣ монахи не могли удержаться отъ смѣха; и управщикъ не могущій болѣе сего скрыть, укорялъ его, что якобы онъ такъ пѣлъ нарочно въ посмѣяніе имъ; за что приказалъ его сковать и девять дней держать его на одномъ хлѣбѣ и водѣ, и дважды днемъ да-

вать ему поученіе плетью по голымъ плечамъ: чрезъ недѣлю его освободили и управникъ приказалъ ему итти съ чернцомъ, которой долженъ ходя по дворамъ собирать милостыни, что обыкновенно бываетъ въ Мадритѣ каждую субботу. Дали ему суму, и онъ ни сколько не отговариваясь, смирнѣе агнца повиновался приказу. Монахъ тотъ нарочно пошелъ съ нимъ тою улицею, въ коей живетъ его жена. Абраимъ признавъ свой домъ весьма ободрился и самъ себѣ говорилъ: Боже Великій, видь это есть мой домъ и я женатъ на Ипполитѣ, то какой чортъ заставилъ меня такъ дурачиться, ходить съ сумою въ толь гнусномъ сермякѣ и въ сандаліяхъ? брошу съ себя мой клобукъ; вить я женатъ и въ томъ никто не можетъ мнѣ прекословить, я хочу польвоваться моимъ имѣніемъ и моею супругою.

Такъ разговаривая самъ съ собою бросился въ свой дворъ, которой былъ отворенъ, и узря жену свою въ залѣ, кинулся на ея шею, вскричавъ: любезная моя Ипполита! конечно Богъ меня наказалъ любя, за худое мое сожитіе съ тобою. Меня насильно сдѣлали монахомъ, не знаю какъ и когда. Но теперь пускай они ищутъ другихъ сумоносцовъ; но я по милости Божіей нахожусь опять въ своемъ домѣ, откуда имъ трудно меня вытащить. Какое я претерпѣлъ мученіе и безчестіе! жаловался велегласно Абраимъ, говоря: любезные мои друзья и сосѣди, не выдайте; сей дерзкой монахъ хочетъ меня взять насильно. На сей шумъ прибѣжалъ чернецъ его т[illegible] и нѣсколько сосѣдей, кои не могли еще его признать въ семъ странномъ видѣ, остр[illegible]жена, безъ бороды и въ толь необычномъ одѣяніи; опричь того, онъ отъ строгаго

искуса толь изхудалъ и ослабѣлъ, что и въ его платьѣ и во всѣхъ волосахъ, какіе онъ имѣлъ прежде, едва признать его было можно. Силою его вывели изъ дому, ругаясь ему всячески; между тѣмъ товарищъ говорилъ имъ: извините, прошу васъ, и не дивитесь его дурачеству: сей бѣдной инокъ уже полгода находится въ безумствѣ и его главное сумазбродство состоитъ во мнѣніи, что онъ женатъ, а увидя чью-либо жену, почитаетъ за свою. Онъ нѣсколько времени держался въ желѣзахъ, и временемъ кажется приходитъ въ разумъ и потому за неимѣніемъ монаховъ, кои во время сего поста разошлись для проповѣди по деревнямъ, приказано мнѣ сего дня взять его съ собою для испрошенія милостыни, чего мнѣ очень не хотѣлось; а теперь видь опять на него нашло. Всѣ при томъ бывшіе повѣрили старцу, что онъ ни говорилъ; сожалѣя о другомъ, которой чѣмъ больше кричалъ, доказывая, что онъ есть истинной мужъ Ипполитъ, тѣмъ меньше ему вѣрили. Привели его опять въ монастырь и подлинно полдурнемъ, гдѣ удвоили ему наказаніе, посадили въ желѣза и заставили поститься хлѣбомъ и водою и содержали его въ такомъ искусѣ близь четырехъ мѣсяцовъ, пока у него глаза и брада обросли по прежнему: но прошествіи того времени въ полночь слышитъ онъ печальной гласъ, сіе глаголющей: *Амвросій! Твоя Ипполита безвинна и непорочна, подозрѣнія твои безразсудны и тщетны; Богъ тебя наказалъ въ семъ искусѣ постомъ и поученіемъ, за твою смѣшную и безпутную ревность; дабы сіе тебѣ впредь служило примѣромъ. Когда ты отсюда освободишся и возвратишся къ ней, берегись худо*

поступать съ нею, и вѣри, что ты за то еще не вовсе расплатился.

Сей жалостный гласъ трижды повторялъ сіи слова, кои слыша нашъ бѣдной Абраимъ горько плакалъ и сложа руки и падши на колѣни съ великимъ благоговѣніемъ, говорилъ: о чудо, о глаголъ и пророчество божественное или человѣческое! какое бы то ни было, избавь меня отсюду: изведи душу мою, молю тебя и клянусь тебѣ правдою, что я потщусь впредь исправить жизнь мою. За ужиномъ задали ему нѣсколько того же порошка и привезя въ домъ положили подлѣ Ипполиты, жены его. Онъ вскорѣ послѣ того проснулся и чувствуя съ нимъ лежащую, говорилъ во изумленіи: кто здѣсь лежитъ возлѣ меня? Кому быть подлѣ тебя, кромѣ жены твоей, отвѣчала ему. Господь съ нами, сказалъ онъ, какъ ты могла войти въ сей монастырь, душа моя! видь ты подвержена будешь великому истязанію и проклятію, и если отецъ Ректоръ сіе узнаетъ, то тебя замучитъ своимъ поученіемъ, да и я за твой грѣхъ постражду. О какомъ монастырѣ и о какомъ Ректорѣ говоришь ты Абраимъ, другъ мой, не безъ ума ли ты? или бредишь? отвѣчала она. Какъ! молвилъ онъ, развѣ я не монахъ, будучи уже 15 лѣтъ въ ономъ монастырѣ? Я не разумѣю твоихъ враковъ, отвѣчала ему; токмо знаю, что время вставать; видь уже не рано, и сходить что нибудь къ обѣду купить, если хочешь, чтобъ мы сего дня ѣли.

Сіе онъ слыша пришелъ въ крайнее удивленіе, ощупалъ свое лице и главу, узналъ что безъ скуфьи и гуменца, и съ бородою, велѣлъ открыть окна и увидѣлъ себя лежащаго въ своемъ домѣ и на своей кроватѣ, безъ желѣзъ и не въ рясѣ монашеской. Спро-

силъ зеркало и узналъ лице свое совсѣмъ отмѣнное противъ того, какъ онъ смотривался въ ризницѣ. Началъ креститься и творить молитву, признавая за истинну сбытіе реченнаго пророчества. Лукавая Ипполита спрашивала его о причинѣ сего изумленія; онъ разсказалъ ей все и заключилъ, что достовѣрно все то было ему сновидѣніемъ въ прошлую ночь, и что Богъ чрезъ сіе увѣщавалъ его жить съ Ипполитою получше прежняго. Она сильно утверждая сію ложь, сказала ему, что недавно обѣщалась отслужить пять молебновъ всѣмъ Святымъ, дабы они благоволили перемѣнить его нравъ; а ежели онъ будетъ таковъ же, то она вознамѣрилась броситься въ колодезь. Боже тебя храни отъ сего грѣха, вскричалъ онъ, любезная моя Ипполита, и просилъ у ней прощенія, клянясь, что онъ съ сего времени впредь ничего объ ней худова не помыслитъ, хотя бы что и своими глазами усмотрѣть могъ, и въ томъ далъ ей позволеніе выходить изъ дома всегда и куда угодно; и веселиться съ кѣмъ она сама за благоразсудитъ.

По сей вольности пошла она, а лучше сказать, полетѣла къ своимъ двумъ подругамъ и всѣ три вкупѣ были въ домѣ Графа, каждая разсказала ему объ обманѣ, какой они сыграли надъ своими мужьями. Графъ весьма былъ доволенъ вымыслами всѣхъ трехъ, а дабы изъ нихъ ни которая не была обижена, сказалъ имъ: перстень вами найденной и которой подалъ вамъ случай показать остроту вашего разума, есть мой; я недавно его обронилъ, прогуливаясь въ томъ мѣстѣ гдѣ вы его нашли: онъ стоитъ тысячи рублей; да мною обѣщано сверхъ того дать сто червонныхъ той, коя наилучше себя окажетъ въ

тѣхъ шуткахъ. Но какъ я не могу ни которую изъ васъ трехъ въ томъ предпочесть, то я каждой дарую равно то, что почитаю въ моей жизни за пріятнѣйшее употребленіе моего достатка. Вы меня тѣмъ чрезвычайно одолжите, если меня удостоите къ вашимъ услугамъ, и воспользуетесь симъ моимъ домомъ, какъ вашимъ собственнымъ и всѣмъ тѣмъ, что я имѣю. Онѣ всѣ три преданнѣйше его благодарили, восхваля его щедролюбіе и возвратились отъ него съ удовольствіемъ. Въ сей надеждѣ факторъ рѣшился не служить больше банкиру своему хозяину, и жить спокойно собою нажитымъ имѣніемъ. Живописецъ продалъ свой домъ ради нечистыхъ, возжелавъ вовсе оставить всякое мотовство и роскошь и жить честно и воздержно; а старикъ Абраимъ такое имѣлъ отвращеніе отъ своей ревности, что обѣщался впредь сердечно любить и почитать свою жену, и коей, по силѣ тайнаго увѣщанія, далъ во всемъ полную власть.

321. У Офризы была дочка, коей она издѣтска внушала всякія добродѣтели. Прямая набожность, прилѣжаніе къ трудамъ, благочиніе, воздержаніе и мудрость составляли ея качество. Клоя лишилась своей достойной матери и съ нею небольшаго имѣнія, на кое надѣялась. Не могши вступить въ монастырь, рѣшилась жить уединенно отъ мужескаго шума въ комнаткѣ, трудами своихъ рукъ, что едва могло ей доставлять на самонужное содержаніе. Клоя молода и пригожа, а сія скудость дѣлаетъ опасною. Молодой Лизидоръ влюбился въ нее, и увѣдомясь о жалкомъ ея состояніи считалъ оную въ числѣ своихъ побѣдъ; но обрѣлъ невозможность къ ней доступить и къ себѣ склонить. Нѣжныя письма,

подарки, все великодушно были презрѣны. Толикая упорность лишь болѣе раздражала страсть въ Лизидорѣ, и онъ все то преодолѣвъ женился на Клоѣ. Цѣломудріе заставило себя почитать порокъ.

322. Во время разлитія рѣки Адижа, мостъ Веронской весь снесло опричь средины, на коей стоялъ домишко, и въ немъ тогда было цѣлое семейство. Оно оттуду простирая свои руки, просило помощи у бывшихъ на брегу. Между тѣмъ пресильное теченіе въ мигъ сокрушило подпоры той арки или дуги. Въ сей крайности, Графъ Сполверсты, жаловалъ 100 червонныхъ тому, кто отважится шлюбкою спасти сихъ нещастныхъ, но всяхъ не надѣялся преодолѣть быстроту теченія и опасался быть раздавлену остаткомъ моста приставая подъ оной. Хотя собралось великое число зрителей, но никто не посмѣлъ къ тому приступать. Тогда случилось плыть въ лодкѣ рыбаку съ своимъ сыномъ, и съ берегу кричали ему о сей помощи и о награжденіи за оную. Рыбакъ услыша то, скоро сильною греблею достигъ средину рѣки, и приставъ къ столпу дожидался, пока все семейство, отецъ, мать съ дѣтьми и стариками спустились по веревкѣ въ лодку. Слава Богу! теперь не утонете, сказавъ рыбакъ самъ началъ греблею преодолѣвать теченіе и прибылъ сохранно къ берегу. Графъ давалъ ему обѣщанное награжденіе, но мужикъ ему отвѣчалъ: моя жизнь не продажная, я моими трудами и безъ сего могу жить съ моею женою и дѣтьми; дайте сіе оному бѣдному семейству, кое меня скуднѣе. — Вотъ рѣдкое великодушіе.

* *

323. *Повѣсть потѣшная о Педантѣ.*

(*Педантъ* есть школьной худой учитель, сварливой, грубо-ученой, а *Педантерія* есть глупое развращенное ученіе, школьное вранье; еще значитъ глупую поступку, худое поведеніе ученыхъ).

Въ Парижѣ былъ Ректоромъ Гимназіи великій Педантъ называемый *Гортензіусъ*, котораго почиталъ городъ за пустословнаго и забавнаго глупца, а паче за то, что онъ по надменной своей учености и скудоумію думалъ о себѣ стать достойнымъ любви всякой женщины и дѣвицы. Нѣкогда молодой Парламентской судья познакомясь съ нимъ вздумалъ надъ нимъ посмѣяться; и для того увѣрилъ его что весьма честная и знатная дѣвица увѣдомясь о его учености, столь страстно въ него влюблена, что лишается сна и пищи. Сей бѣдной простякъ, приникъ ухомъ къ сей рѣчи, какъ оселъ къ сѣнному шуму, вопросилъ судью, изпуская самъ глубочайшіе свинячьи вздохи, какая бы могла быть божественная Аврора, коя его избрала за своего Цефала. Судья видя по началу, что любовь забродила у него въ брюхѣ, какъ мышь въ житницѣ, говоритъ ему важнымъ видомъ: Государь мой, открываюсь вамъ, сія есть моя сродница, но прошу хранить все въ тайнѣ: вамъ извѣстно что въ безвинномъ любленіи всегда есть зависть и злословіе. Ахъ! теперь же, порази меня Юпитеръ, ежели я о томъ что-либо помышлю, я клянусь моимъ докторскимъ поясомъ, что мнѣ любезнѣе отказаться отъ всего Аристотическаго трибала, нежели подумать открыть толь важную тайну. Ни, ни, Государь мой, продолжалъ рѣчь сей враль, довольно когда я побожился

in verba magistri (по магистерски): но прекратя дальное условіе, прошу васъ теперь же, буде можно сдѣлать мнѣ милость, представить меня къ сей красавицѣ, дабы я могъ повергнуть мои обѣты къ стопамъ ея достоинствъ и посвятить ей мое сердце въ знакъ перваго изъявленія моихъ желаній. Не торопко. г. м.! сказалъ ему судья, въ такихъ случаяхъ поспѣшность не нужна; я желаю сперва, чтобъ она приготовилась честно васъ принять, и знала день вашего прибытія, а именно: завтра, ежели вамъ угодно симъ почтить насъ. Изрядно г. м.! отвѣчалъ Педантъ, я не премину завтра къ ней быть для оказанія моихъ услугъ. Судья простясь съ нимъ обнадежилъ нонче пріѣхать къ нему въ каретѣ и отвезть его къ той дѣвицѣ. Между тѣмъ поѣхалъ къ ней въ домъ, увѣдомилъ ее о забавномъ разговорѣ, какой онъ имѣлъ съ симъ дурнемъ, и въ какомъ онъ былъ возхищеніи. Дѣвица желая только для провожденія времени позабавиться симъ глупцомъ, просила покорно судью къ себѣ съ нимъ въ назначенной день, обѣщаясь хорошенько сыграть свою ролю, и хитро проманить его пустою надеждою. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ нашъ Педантъ не имѣлъ во всю ту ночь жару въ своемъ затылкѣ и его духъ не безпокоился тысячью разными веселыми мыслями, помышляя о средствахъ для полученія пріятствъ отъ сея красавицы. Насталъ день свиданія, въ которой ему должно ее посѣтить; онъ еще до разсвѣта выбрился и по модѣ нарядился, надѣвъ на себя черную долгополую пару, въ коей еще его прапрадѣдъ хаживалъ на свадьбы; старой большой парикъ, какъ масленой горшекъ; травчатую изъ Дамаска долгую мантію, сквозь кою вездѣ проходилъ вѣтръ; короче сказать: онъ такъ по-

тѣшно былъ убранъ, что пристойнѣе почесть его за Можайскаго попа, нежели за Ректора Гимназіи. Судья по своему обѣщанію пріѣхалъ по полудни къ нему въ домъ, гдѣ его увидя въ толь страномъ нарядѣ, боялся захворать отъ смѣха: однако съ учтивостію говорилъ ему: вотъ хорошо, г. м.! я лишь теперь отъ твоей любезной метресы, коя васъ нетерпѣливо съ крайнимъ желаніемъ къ себѣ ожидаетъ, и думаю она порадуется обозря васъ въ толь пріятномъ ей нарядѣ, потому что она весьма почитаетъ мущинъ въ долгомъ платьѣ. Тѣмъ-то я ей больше понравлюсь, отвѣчалъ Педантъ, ибо люди нашего достоинства всѣ предпочтены симъ таскателямъ шпагъ, кои оказываютъ тѣмъ свою тщетность. Послѣ многихъ взаимныхъ учтивостей, сѣли оба въ каретy и поѣхали въ домъ реченной дѣвы, коя до нихъ велѣла къ себѣ позвать до пятка своихъ подругъ, чтобъ и онѣ имѣли участіе въ забавахъ съ симъ новымъ любовникомъ. Какъ скоро они прибыли, то Педантъ вошелъ въ залъ съ ученою осанкою и представъ той, кою судья ему указалъ, началъ напрягать ей педантическое свое привѣтство сими словами:

Прекрасная и божественная Ешата (воздушная Нимфа), погрузившая мое сердце въ короткой буліонъ (искуство варить нѣкую рыбу въ виноградномъ винѣ съ пряным кореньемъ), и зажегшая въ моей душѣ больше огня, нежели небо учинило звѣзды горящими, я столь чувствую себя тлѣнна и пораженна восторгомъ твоей любви, что я не премину разгласить по всей Гемисферѣ земнаго глобуса, что вы одарены отмѣнными прелестьми; и какъ нѣтъ тебѣ подобія и сравненія, и что твои совершенства возхитили меня до

такой степени изумленія, что я нахожусь какъ Андрофее въ сладчайшихъ созерцаніяхъ толикихъ дивныхъ изрядствъ. По истиннѣ, любезная половина меня самаго, натурѣ, производя васъ на свѣтъ съ толь великимъ совершенствомъ, угодно было одарить тебя всѣми качествами могущими плѣнить самыхъ непостижимыхъ умовъ, сверьхъ того величество вашихъ несравнительныхъ добродѣтелей превосходящее моихъ in numero in casu (числомъ и случаемъ) причинили толь сильныя Копуляціи (движеніи) въ моей in amo душѣ, что я не понимаю, какъ можно выпти изъ Лабиринѳа толь пылающей аффекціи (склонности); видно, сударыня! что это Купидонъ, коего мы увидимъ жертвенники, propter meritum suum (по своему достоинству) восхотѣлъ пріятнымъ вліяніемъ сочетать наши сердца въ союзъ благосклонности; онъ дозволяетъ и мнѣ употребить мою вольность при могуществѣ вашего послушанія и вносить мои желанія въ журналъ твоей совершенной дружбы, дабы конъюгаціею (сопряженіемъ) единодушною вашихъ воль, могъ я свидѣтельствовать вамъ безъ иперболы (неплодословно), что я есмь paranimphe тѣхъ, кои никогда не имѣли качества вашего пристрастнѣйшаго слуги и проч.

Одна изъ дѣвицъ тоя бесѣды слыша сіе вранье столь громко засмѣялась, что чуть не осикалась; но та, къ коей относилась оная рѣчь, притворно оказывала въ томъ отмѣнное удовольствіе, и благосклонно ему отвѣчала: г. м.! столь быть почтенной отъ особы вашего достоинства, признаю себя за первую щастливицу въ свѣтѣ; хотя знаю, что всѣ сіи риторическія прикрасы открытыя вами въ мою похвалу, ничто иное есть, какъ

одно упражненіе вашего высокаго разума. Однако ежели сія любовь, какую по вашему изреченію имѣете ко мнѣ, есть сходственна съ вашими словами, то я признаюсь, что я есмь прещастливица сего вѣка и самыя великія Королевны возымѣютъ причину завидовать моему благополучію. Ахъ, прекрасное свѣтило моихъ дней! возгласилъ Педантъ, вы меня обезнадежите, если имѣете не то мнѣніе, какое я изъясняю о вашихъ красотахъ. Вы вѣдаете, что ex abundantia cordis os loquitur (отъ избытка сердца кость говоритъ). Вы суть paragon, *образъ и сокращеніе* сего Microcosme, *малаго міра*, вы объемлете всѣ души подверженныя любовнымъ законамъ вашего владычества. Судья видя, что онъ готовъ наболтать словъ Греческихъ и Латинскихъ слишкомъ, нежели сколько потребно для цѣлаго словаря, прервавъ его рѣчь, сказалъ ему: г. м.! здѣсь не нужно оказывать великость вашего краснорѣчія высокими выраженіями; довольно, ежели моя племянница судя по искренности вашихъ словъ, знаетъ истинну вашихъ желаній или намѣреній; при томъ время оставить оные комплементы и заняться въ сіе вечернее время нѣкимъ увеселеніемъ. Очень хорошо, отвѣчалъ пустомѣля, для меня, я есмь ad omnia paratus, *ко всему готовъ*, желаю только угодить бесѣдѣ, а паче всего той, коя пронзила diaphragme, *перепону* моей инклинаціи. Я вамъ весьма обязана, вѣщала дѣвица; но какъ видно, вы, сударь, веселаго нрава, то уповаю, удостойте насъ сея чести, поиграйте съ нами въ пикетъ. Всеохотно, къ вашимъ услугамъ, отвѣчалъ онъ.

Тотчасъ подали карты; тогда вся бесѣда начала садиться въ игру; Одной Педантъ

имѣющій всѣ свои деньги съ собою, коихъ было не больше 15 пистолей, скоро проигралъ безъ остатка, и сіе много укротило его пустословіе. Однако сколько можно скрывая свое скупое свойство предъ мнимою своею метресою, коя его обыграла, казался не много тѣмъ тронутъ; но прочія дѣвы примѣчая его дѣйствія, и видя, что онъ то блѣднѣетъ, то краснѣетъ, не могли удержаться отъ смѣха; и одна ему сказала: не унывайте г. м.! вы, какъ видно, нещастливы въ игрѣ, но будете навѣрно щастливы въ метресѣ; другая ему рекла: вы проигрываете парціи только за неимѣніемъ квинтовъ.

Потомъ приспѣ время ужина, надлежало оставить атаку и бросить игру, но Педантъ проигравъ всѣ свои деньги, хотѣлъ проститься съ бесѣдою и убраться домой; но какъ конецъ насмѣшки еще несовершился, то просили его остаться отужинать; а судья отведя его въ сторону сказалъ ему: не надлежитъ остановляться на толь прекрасномъ пути, видь племянница моя пригласила васъ сюда не для низанія перловъ. Того же мгновенія сіе возвратило ему сердце во утробу, и онъ сталъ быть веселѣе прежняго, забывая учиненной имъ проигрышь. Столъ былъ накрытъ, принесли умыть руки, потомъ съ великою честію посадили его въ первое почетное мѣсто. Метреса сѣла подлѣ его для поговорки; тутъ весь ужинной разговоръ состоялъ только въ возвышеніи ему похвалъ и величія его учености. Одна изъ дѣвъ рекла: Какое это чудо природы, видѣть всѣ науки вмѣщенныя въ одномъ человѣкѣ. Другая почитала удивленіемъ свѣта, усматривая толь изящныя добродѣтели въ немъ сіяющія. Метреса умножала число его совершенствъ, изъ-

являя, что она никогда не видала толь совершеннаго человѣка. Кратко сказать, каждая старалась уважить свое мнѣніе. Онъ же принимая то за наличныя деньги, оказывалъ имъ великія благодарности и учтивости замѣшанныя на Латинскихъ присловіяхъ, и шпикованныя педантскими словами, могущими разсмѣшить глубочайшаго меланхолика. Кончился ужинъ; стали поговаривать о танцахъ, для пособія варенію пищи, не было сомнѣнія, чтобъ и г. нашъ Педантъ не зналъ дѣлать по романески капріоловъ и антраша; онъ скакалъ и прыгалъ руками и ногами, какъ лягушка водимая на своркѣ, онъ ходилъ въ каденціи какъ ворона обивающая крыльями орѣхи. Никогда не видано столь потѣшнаго коловращенія его перюка, какъ сальнаго горшка и дрожанія его колѣнъ. Всѣ дѣвицы одна предъ другою разохотились танцовать, и за увеселеніе почитали, чтобъ привесть Педанта во усталость и сдѣлать его бездыханна.

Позабавясь симъ нѣсколько часовъ, бесѣда казалось притворно, якобы хочетъ разойтися, да и ночи уже довольно минуло. Видя сіе и Педантъ хотѣлъ было также брѣсти въ свою Гимназію, опасаясь быть ободрану отъ школьниковъ бѣгающихъ по улицѣ до самаго разсвѣту. Но госпожа того дому упросила ихъ побыть нѣсколько у ней, имѣя нѣкую тайну имъ объявить. Сія рѣчь отверзла уши у Педанта, которой по глупости думалъ, что она хочетъ ему говорить о бракѣ. Такимъ образомъ всѣ гости охотно остались, будучи увѣдомлены о насмѣшкѣ, какую выдумали сдѣлать надъ симъ бѣднымъ Педантомъ. А Судья съ другой стороны, желая нетерпѣливо окончить свое предпріятіе, отозвалъ его въ особую комнату, гдѣ открылся ему, что пле-

мянница его непремѣнно желаетъ сея ночи пребыть съ нимъ для довершенія брака, не смотря, что будетъ тайный; но сіе дѣлается просто и безъ обыкновенныхъ обрядовъ, только для того, чтобъ избѣжать народной молвы, коя, какъ уповаю, и вашей учености весьма противна; при томъ ненужно дѣлать великихъ пріуготовленій въ произвожденіи такихъ скоропостижныхъ и пылкихъ амуровъ, кои чѣмъ скорѣе тѣмъ бываютъ лучше; а послѣ, нашъ г. Патеръ, для меня не преминетъ охотно во всемъ удовлетворишь къ нашей надобности. Сей невѣжда почелъ сей обманъ за истинну, и согласился послѣдовать во всемъ тому, что Судья за благоразсудитъ. И такъ онъ повелъ его въ весьма прекрасную комнату коврами устланную, въ коей стояла кровать убранная кармазиннымъ бархатомъ, и тамъ поговоря, что ему надобно дѣлать, позвалъ лакея, чтобъ его раздѣть и проводить до постели. Во время сихъ интермедій, или междудѣлій, весьма увеселительно было смотрѣть на глупости и осанки сего дурня, которой мнилъ найти сороку въ гнѣздѣ. Какъ онъ легъ, то Судья говорилъ ему, что онъ теперь же пойдетъ снаряжать его метресу къ скорому сюда приходу; между тѣмъ велѣлъ слугѣ затворить всѣ окна тоя спальни, погасить свѣчи, оставя только отворенную дверь; сіе учредя, пожелавъ ему добрую ночь, возвратился къ дѣвицамъ, и разсказалъ имъ обо всемъ происходимомъ.

Вскорѣ потомъ Судья призвалъ къ себѣ проворнаго молодца, своего конюха, коего нарядили дѣвкою въ платье кухонной служанки: и въ семъ смѣшномъ уборѣ проводили его до дверей той спальни и во всю тамъ бытность велѣли ему молчать, и перейдя тихонько къ

кровати лечь подлѣ сего докпора. Онъ же будучи какъ на стражѣ или на ловлѣ нетерпимо ожидалъ свою добычу и услыша идущаго тихими шагами, вѣщалъ по педантски: это вы мой Ангелъ? вы дороже всякаго потеряннаго; гряди мое Солнце, дабы намъ учинить затмѣніе; приди мое Свѣтило, чтобъ мнѣ быть тебѣ восходящимъ; шествуй моя Нимфа учинить маскулинную конъюгацію: гряди вкусить сладчайшихъ плодовъ и нектара конъюгальнаго амура. Ахъ! любезная Цитерея, сколь кратно ты приводила меня въ тоску: никогда бѣдной Иксіонъ не терпѣлъ столько скуки, какъ я, съ того времени, какъ я здѣсь; минуты мнѣ казались часами. Приди моя прекрасная Пантея, обойми твоего любимаго Абродита; гряди воскресить изнемогающаго и умирающаго по тебѣ. Сей грубой дѣтина слыша сіи нелѣпыя и спрашныя изрѣченія, не зналъ какъ онъ говорилъ, по Гречески ли, по Латинѣ, или по Маргажетски; и для того онъ едва могъ воздержаться отъ громкаго смѣха, боясь при томъ чтобъ тѣмъ не испортить всю оную шутку; и кое-какъ дошедъ до кроваги, вдругъ сунулся и легъ подлѣ его.

Педантъ нашъ чая сему быть своей метресѣ, началъ его обнимать и цѣловать, приговаривая: о ротикъ нектарной, о ротикъ исполненной амброзіи, о уста коральные, о зубы бѣлѣе слоновой кости; но возхотя рукою пройти отъ одной оконечности къ другой, вдругъ пришелъ въ величайшее изумленіе, обрѣтя: partes aequales et partes cum paribus. Сіе столь его устрашило, что онъ безъ всякаго побужденія бросился опромѣтью съ кроваги на полъ и тѣмъ учинилъ толикой стукъ въ спальнѣ, что думали, кто его таскаетъ или чортъ ломаетъ. Тогда же двое большихъ

плутовъ холопей, коимъ приказано было проучить сего милаго гостя, по кумовски и дружески, не мѣшкавъ взошли къ нему имѣя каждой по закрытому фонарю въ рукѣ, по пуку прутьевъ въ другой: тутъ ужъ я не знаю, что вамъ сказать; по брюху ли или повсюду его секли. Онъ довольно кричалъ, что его губятъ и просилъ помощи, но домашнимъ всѣмъ было прежде сказано, чтобъ никто не шевельнулся. Сіе отправя, вышли вонъ и заперли двери, покинувъ его отдыхать остатокъ той ночи; не извѣстно, что сіе малое прохлажденіе умѣрило ли сколько нибудь его любовной жаръ, токмо сказываютъ, что онъ лежалъ спокойнѣе прежняго.

Настало утро, судья съ дѣвицами пришли его поздравить съ добрымъ утромъ и спросить, хорошо ли онъ препроводилъ ночь, и не изволите ли буліону для возобновленія своихъ силъ. Какъ! возгласилъ онъ; съ кѣмъ вы думаете такъ поступаете, развѣ вы признаваете меня за ничто? Пристойно ли меня, яко Ректора и Доктора, такъ безчестить? и такимъ образомъ ругаться надъ моею кожею? клянусь моимъ сватомъ Аристотомъ и моимъ дядею Платономъ, что весь градъ о семъ узнаетъ; и ежели онъ за сію обиду не отмститъ вамъ; то я сего же дня сдѣлаю его банкротомъ. Тутъ подошла мнимая невѣста и просила его извинить въ томъ; если онъ не угощенъ по его достоинству; а что касается до нещастія случившагося ему, о томъ крайне соболѣзнуетъ. Токмо примолвила она; надобно сію вину приключенія возложить на тѣхъ; кто вамъ опредѣлилъ лечь въ такомъ покоѣ, куда, какъ намъ извѣстно; приходятъ почные злые духи. Впрочемъ все то ничто; и сіе худое начало легко можно поправить и

наградить, если вамъ угодно оказать мнѣ любовь, остаться на нѣсколько часовъ здѣсь или пожаловать сего дня вмѣстѣ откушать; ни, ни, ни, отвѣчалъ Педантъ, довольно на сей разъ, и тотчасъ побрелъ въ свою Гимназію, и думаю, что онъ съ того времени не имѣлъ больше охоты быть влюбленнымъ за такую же почесть.

324. *Повѣсть о юношѣ, котораго его друзья увѣрили, что онъ ослѣпъ.*

Трое молодыхъ весельчаковъ, поужинавъ сѣли играть въ зернь тремя костьми, одинъ изъ нихъ проигралъ всѣ свои деньги прочимъ двумъ, и былъ столь изувѣренъ и нечестивъ, что при каждомъ проигрышѣ блевалъ многія хулы на Бога, такъ что у тѣхъ волосы дыбомъ подымались. Онъ не имѣя на что больше играть, отошелъ отъ нихъ съ продолженіемъ той хулы, и принужденъ съ горя лечь спать оставя играть двоихъ, кои пожелавъ ему добрую ночь увѣщевали его, чтобъ онъ просилъ Бога о прощеніи въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ, за кои долженъ ожидать наказанія. И какъ онъ легъ въ томъ же покоѣ, въ коемъ играли прочіе двое, и скоро началъ храпѣть; то всѣ слыша, что онъ крѣпко заснулъ, вздумали надъ нимъ пошутить. Погасили свѣчу, дабы въ томъ покоѣ ничего не было видно, и учиня между собою притворной споръ объ одной ставкѣ, кою почитали за сумнительную, произвели столь великой шумъ, что разбудили спящаго содруга своего, которой открывъ глаза и ничего не видя, сказалъ имъ: дивлюсь братцы, какъ вы можете въ потьмахъ играть. Ну лежи знай, видно ты еще въ просонкахъ, отвѣчали ему, какъ будто де

него никакого нѣтъ дѣла, и переставъ шумѣть снова начали костьми кидать. Тотъ лежа сталъ по маленьку образумляться; а играющіе опять учинили ложный споръ объ одной кости, а именно прямо ли она стоитъ или нѣтъ, и приглашаютъ его въ свидѣтели, говоря ему: пожалуй братецъ! разбери насъ; посмотри, оная кость подлинно ли стоитъ на пяти или значитъ 5 окъ? Тотъ сидя въ постелѣ и смотря во всѣ глаза вѣщалъ имъ: какъ вы хотите, чтобъ я васъ судилъ, когда я ни зги не вижу. Экой сонной, говорили ему, протрика глаза хорошенько. Онъ ихъ многажды протирая отвѣчалъ, чортъ меня побери, если что я вижу. Они притворно весьма сему удивлялись вопрошая его, не шутитъ ли онъ, вправду ли онъ невидитъ? Нѣтъ, хоть умереть. Тогда одинъ сказалъ другому, подай сюда свѣчу; тотъ будто принесъ зажженную свѣчу, и поднеся къ глазамъ лежащаго спросилъ: видишь ли ты сію горящую свѣчу? Нѣтъ отвѣчалъ онъ, клянусь небомъ, что ничего не вижу. Тогда одинъ изъ товарищей сказалъ: конечно Богъ тебя наказалъ за твои страшныя злословія, безъ сомнѣнія онъ лишилъ тебя зрѣнія и сдѣлалъ слѣпымъ. Тотъ, крайне о семъ тоскуя началъ горько плакать и отчаяваться, моля Бога о прощеніи и помилованіи. Одинъ якобы освѣщая его глаза, говорилъ другому, посмотрика братъ, какъ онъ жалокъ, у него глаза толь чисты и хороши, что ни малѣйшаго нѣтъ признака слѣпоты. Они сколько можно его утѣшали, совѣтуя молиться Богу и сами легли спать; а глупецъ тотъ во всю ночь проплакалъ съ воздыханіемъ въ великомъ раскаяніи, и обѣщался отслужить многіе молебны, и закаялся впредь никогда не хулить Бога, и такъ

по довольному его моленію успокоился сномъ. Онъ по утру проснувшись и увидя день, крайне обрадовался и повѣрилъ, въ чемъ и товарищи утверждали, что раскаяніе, какое онъ имѣлъ о своихъ грѣхахъ, способствовало ему получить сію милость отъ Бога также и учиненныя имъ обѣщанія, кои они принуждали его исполнить; что все имъ было исправлено. И съ того времени жилъ онъ очень набожно, истребивъ въ себѣ толь пагубную привычку.

235. *Повѣсть о удаломъ молодомъ солдатѣ.*

Въ Гренадѣ, славномъ Ишпанскомъ городѣ, надобно было солдатамъ по даннымъ имъ отъ команды билетамъ ночевать по мѣщанамъ, а на утріе вступить въ походъ подъ городъ Алжиръ. Одинъ изъ нихъ молодой и проворной солдатъ, ввечеру предъ ужиномъ, пришедъ къ дому нѣкоего мѣщанина стучался у воротъ. Служанка отворя оныя спросила, что онъ требуетъ? Онъ отвѣчалъ, что по указу Королевскому онъ пришелъ имѣть здѣсь ночлегъ. Служанка позвала свою хозяйку, коя сошедъ внизъ и узнавъ о требованіи солдата, отвѣчала, что она какъ молодая и недавно замужней человѣкъ; при томъ же мужъ въ отлучкѣ, и теперь одна съ служащею, по тому не можетъ къ себѣ въ домъ принять мущину. Сей воинъ недоволенъ былъ ея отвѣтомъ, и говорилъ ей, что онъ очень сожалѣетъ, что ее обезпокоилъ; но какъ было очень поздо ходить искать иной квартиры, кои можетъ быть всѣ заняты его товарищами, а на улицѣ ночевать не для чего, то онъ просилъ ее отвесть ему такое мѣсто, какое ей угодно, и увѣрялъ ее не безпокоить какою-

либо непристойностію. Молодица хотя крайне на то досадовала, но видя, что онъ сего законно требуетъ и можетъ въ томъ усилиться, приказала служанкѣ впустить его и отвести мѣсто въ чердакѣ. Солдатъ вошедъ говорилъ сей хозяйкѣ, что онъ не ужиналъ, и я де сего отъ васъ не требую, ниже почитаю въ томъ долгъ вашъ: ибо за то платитъ намъ Король; но какъ теперь поздная пора, и не можно ничего въ оное время найти купить (ибо въ Ишпанскихъ городахъ харчевенъ не имѣется), такъ прошу васъ, прикажите дать мнѣ что нибудь поужинать, я вамъ за то плачу. Какъ! сказала ему, развѣ ты думаешь, что сей домъ харчевня? Ежели тебѣ угодно, поди ночуй здѣсь, а объ ужинѣ ничего не говори. Солдатъ мысля, что если выдетъ, то съ великимъ трудомъ индѣ можетъ найти ужинъ, и опасался, что по возвращеніи не пустятъ его во дворъ, избралъ за лучшее ночевать и безъ ужина. Проводя его на неубраной чердакъ, дали ему худую постелишку, на кою принужденъ былъ лечь; ибо солдаты въ Испаніи, а паче въ большихъ городахъ, не смѣютъ такъ вольно поступать съ своими хозяевами, какъ во Франціи. Воину весьма худо было лежать и при томъ не ѣвши, и для того не имѣя большой охоты спать, ворочался съ одного бока на другой и не могъ глазъ сомкнуть. Лежа такъ близь часа, обзирая ту горницу во всѣ стороны, и вдругъ увидѣлъ свѣтъ изходящій сквозь щель половой доски, что родило въ немъ любопытство осмотрѣть чтобы сіе могло быть. Онъ вставъ съ постели, легъ на полъ и видитъ въ ту скважину внизу прекрасную комнату богато убранную, а подлѣ ее изрядную кухню, въ коей имѣлся разло-

женъ огонь, и на ономъ два вращаемые вертела съ дичью, и видитъ, Милорду, хозяйку, съ коею онъ говорилъ, сѣдящую подлѣ огня въ обѣятіяхъ молодаго Адвоката въ долгой мантіи, а служанка вертѣла дичину. Какъ! говоритъ про себя, не уже ли здѣсь та женщина, коя въ отсутствіи своего мужа не принимала къ себѣ мущинъ? Но замолчалъ, видя, что не пришло еще время говорить; будучи тощъ, взиралъ съ великою алчбою на жаримую дичину, что съѣлъ бы все глазами. Потомъ видитъ онъ накрытой столъ, и на него носили кушанье и бутылки съ виномъ прохлажденныя въ снѣгу, по модѣ для лѣта. Они только умыли руки и не успѣли сѣсть за столъ, какъ застучали у воротъ, служанка вышедъ спросила: кто тамъ? и узнала по отвѣту, что то былъ возвратившейся ея хозяинъ, котораго ожидали чрезъ два либо чрезъ три дни. Служанка испугавшись, говоритъ своей барынѣ, ахъ сударыня! все пропало; вить пріѣхалъ баринъ; хозяйка не знала что дѣлать, хочетъ скрыть сего гостя, да не можетъ; ибо не имѣлось больше какъ сія комната и другая въ сторонѣ, гдѣ лежала служанка. Онъ не зналъ куды выти чтобъ его не видали, ибо неминуемо надобно встрѣтиться съ хозяиномъ; пустить его на верхъ въ чердакъ, гдѣ лежалъ солдатъ, не было никакой надежды открыть сіе оному воину, какъ постороннему и неудовольствованному отъ нее человѣку, которой можетъ вездѣ разсказать о ихъ безчинствѣ; проводить его внизъ, была одна только лѣстница, гдѣ надобно возходить хозяину, которой былъ уже у дверей и строго принуждалъ оныя скорѣе отпереть. Все, что она могла сдѣлать на скорѣ, велѣла ему скрыться въ кравативомъ заулкѣ, и затворила

близъ того стоящей большой шкафъ, поставя въ него весь готовой ужинъ; и послѣ покрывъ столъ ковромъ, сама сѣла подлѣ огня. Ожидаемой хозяинъ у дверей, крѣпко стучитъ; что такъ долго не отворяютъ, наконецъ его впустили; онъ войдя пошелъ вверхъ, и видитъ свою жену сидящую у огня, коя вдругъ кинулася ему на шею и обнявъ говоряла: о мой любезной другъ, какъ я обрадовалась увидя тебя; я не ожидала и недумала, что ты такъ скоро возвратишься. Душинька, отвѣчалъ ей, отправя мои дѣла скорѣе нежели чаялъ, поспѣшалъ домой во всю прыть, для того только, чтобъ съ тобою скорѣе видѣться: я сего дня переѣхалъ 18 миль, дабы не ночевать на дорогѣ въ сихъ худыхъ нашихъ трактирахъ. Но что значитъ, спросилъ онъ ея, сей великой огонь? Ахъ любезной мой! отвѣчала она, я толь великую боль чувствую въ моемъ животѣ, что принуждена оной нагрѣвать салфетками: я думаю, что сіе мнѣ приключилось отъ досады полученной мною сего вечера отъ солдата, которой, противъ моего хотѣнія, избралъ здѣсь ночлегъ, якобы по указу Королевскому; я столь крушилась видя мущину у себя въ домѣ въ небытность тебя, что безъ сомнѣнія отъ того и захворала. Тогда солдату разсудилось, что время показаться, опасаясь, чтобъ его не потревожили; тотчасъ одѣлся, а между тѣмъ слушалъ продолженіе ихъ разговора. Хозяинъ ей сказалъ: душенька! тебѣ доношу, что я не ужиналъ и умираю съ голоду. Есть ли у тебя что мнѣ подать? У меня, другъ мой, отвѣчала она, что ты хочешь чтобы было, вить я тебя не ожидала? Вѣдаешь ли, что въ небытность твою я пробавляюсь обычнымъ кушаньемъ, довольствуясь однимъ печенымъ яблокомъ, а служанка моя другимъ,

* *

И такъ послѣднее средство, сказалъ мужъ, итти спать безъ ужина, хотя не хочется.

Солдатъ во всемъ скоро изготовясь, сходитъ внизъ и стучитъ у дверей, кои тотчасъ отворили; онъ вошедъ поздравляетъ хозяина съ пріѣздомъ, и проситъ его извинить, если онъ чѣмъ-либо обезпокоилъ его супругу, коя не хотѣла его впустить; но онъ пришелъ сюда ночевать по приказу маіорскому, и показываетъ ему билетъ, опасаясь, чтобъ онъ не почелъ сіе за нагалость; при томъ же г. м. говоритъ ему, ваша супруга не можетъ на меня жаловаться, если что я либо сказалъ ей пропивное и обидное. Я не жалуюсь о томъ отвѣчала она. Доброй господинъ, сказалъ ему воинъ, какъ извѣстно, что вы не ужинали, и я также, то, ежели вамъ угодно, я накормлю васъ и вашу барыню; я могу приказать для насъ наготовить хорошей и довольной ужинъ. Какъ можетъ сіе статься, отвѣчалъ онъ, что въ теперешнее время весьма трудно что либо купить въ городѣ? Пожалуйте о томъ не заботьтесь, говорилъ онъ, ужинъ немедленно изготовятъ. Признаюсь вамъ, я грѣшной человѣкъ, между нами будь сказано, нѣсколько знаю колдовать и повелѣвать демонами, когда захочу: позвольте мнѣ то учинить, и вамъ доказать, что имѣю кредитъ въ адѣ, гдѣ готовятъ кушанье не хуже, какъ и въ семъ городѣ. Онъ взялъ изъ кухни уголь и онымъ около себя сдѣлалъ кругъ и какъ онъ былъ проворной и замысловатой дѣтина, то началъ произносить нѣкія нелѣпыя и странныя рѣчи, коихъ они боялись разумѣть, да и самому ему были враньемъ безъ всякаго понятія, и на сей случай имъ вдругъ выдуманнымъ, и по учиненіи имъ многихъ тѣлодвиженій и привляній, дабы больше тѣмъ уважить и при-

красить свой обманъ, возгласилъ громко вразумительною рѣчью: Я тебѣ приказываю принесть сюда свой ужинъ, для господина моего хозяина, госпожи его супруги и для меня; но старайся насъ хорошенько удовольствовать. Что вамъ угобно кушать г. м.? оборотясь спросилъ онъ хозяина? Но тотъ совсѣмъ изумясь, отвѣчалъ ему, все что ты изволишь, г. служивой. Слушай же: Ссей часъ сюда пришли доброй травной супъ искусно изготовленной съ каплуномъ варенымъ, хорошаго жаренаго каплуна, пару рябчиковъ, зайчика, и пару куличковъ. Сіе то самое кушанье, кое онъ видѣлъ на огнѣ, и кое онъ на досугѣ прилѣжно замѣтилъ. Довольно ли сего, говорилъ онъ, господинъ хозяинъ? Ахъ! доброй служивой, отвѣчалъ онъ, сіе втрое больше, нежели сколько надобно. Подай сюда, примолвилъ обманщикъ, намъ еще дюжину жавронковъ для очистки зубовъ. Сверхъ того, приготовь намъ прохлажденнаго вина въ снѣгу, порядочныя закуски, то есть, сласти состоящія изъ десертовъ и конфектовъ, но чтобъ всего было изобильно и со вкусомъ; а при томъ какъ можно берегись кому-либо здѣсь казаться, дабы не испугать госпожу хозяйку какимъ явленіемъ: я хочу чтобъ все мною отъ тебя требуемое находилось готово въ семъ шкафу или поставцѣ. Погодя не много, сказалъ онъ хозяину: государь мой, прикажите отворить шкафъ; ибо все то, что требовалъ, поставлено въ немъ, а вы увидите, какъ мнѣ послушны демоны. Хозяйка довольно видя, что изобличена, и сіе было бы ей худо, если бы захотѣла противиться отрытію шкафа, съ притворною боязнію и молитвою и про себя удивляясь хитрости и проворству солдата, отворила поставецъ, въ которомъ все, что онъ

спрашивалъ, находилось теплое и готовое кушать къ великому удивленію хозяина, которой столь смутился, что не зналъ что о томъ говорить. Хозяйка не меньше тому дивилась, знавъ тому причину, токмо совсѣмъ въ иномъ смыслѣ, нежели какъ помышлялъ ея мужъ.

Солдатъ по хозяйски началъ себя показывать, что онъ въ состояніи уподчивать своихъ гостей: приказываетъ накрыть столъ и подавать кушанье, пока не простыло; и какъ онъ весьма проголодалъ, то отломя ногу у каплуна, говорилъ хозяину, вотъ хорошо, самъ убирая оную. Хозяину трудно было отважиться ѣсть сіе кушанье, кое принесено, по его мнѣнію, изъ толь страшнаго мѣста. Хозяйка хотя все то сама готовила, но говорила что она никакъ не осмѣлится сего вкусить. Солдатъ проситъ, чтобъ она ничего не опасаясь кушала и увѣрялъ, что безъ сомнѣнія ей все понравится. Онъ велѣлъ подать умыть руки, дѣлая честь дому, посадилъ своего хозяина и его жену и самъ сѣлъ подлѣ ея, взялъ ложку, отвѣдавъ супъ сказалъ, преизрядная похлебка; просилъ хозяина отвѣдать оную, но онъ не могъ на то скоро рѣшиться; наконецъ прикушавъ, и супъ ему весьма показался, совѣтовалъ наложить онаго своей женѣ, коя, хотя лучше сего и не требовала, однако заставляла себя много просить; напослѣдокъ они оба скоро къ нему привыкли, а солдатъ проголодавшись не оставилъ показать и въ ѣдѣ своего проворства убирая противъ троихъ. Послѣ хозяинъ хвалилъ кушанье и удивлялся, что во адѣ есть столь же хорошіе приспѣшники, какъ и въ *Гредадѣ*. Начали пить вины, кои имъ показались весьма вкусны и прохладительны, также плоды и все было въ такомъ состояніи, кое понудило хозяина признаться,

что онъ давно не имѣлъ въ столѣ такого удовольствія.

Какъ они отужинали, то солдатъ сожалѣлъ о бѣдномъ сутягѣ, которой слышалъ и видѣлъ ядомое его добро, не имѣвъ въ томъ участія и самъ голодуетъ, но чтобъ его искусно вывесть изъ заулка кроватнаго, казалось ему большимъ затрудненіемъ, нежели какъ лишилъ его ужина; однако вмигъ выдумалъ забавную хитрость. Ну, сказалъ солдатъ хозяину, не погнѣвайтесь, я думаю, что вы недовольны симъ столомъ? Нѣтъ подлинно, господинъ служивой, отвѣчалъ хозяинъ, будучи не много посмѣлѣе прежняго. Но это не все, примолвилъ воинъ, я хочу вамъ показать того демона, которой васъ накормилъ, видь онъ теперь здѣсь. Ахъ! нѣтъ пожалуй, говоритъ хозяйка, вся дрожа, боясь, чтобъ онъ не открылъ того, что она крайне желаетъ утаить, но онъ разумѣя, коею ногою она хромаетъ, не бойтеся г. м. говорилъ, я не сдѣлаю того, о чемъ вы думаете; я очень склоненъ къ угожденію дамамъ, увѣряю васъ. Хозяинъ столь же на то не соглашался какъ и жена его; но они токмо оба имѣли весьма различной страхъ. Ни, ни, доброй господинъ, сказалъ онъ, вы ничего того не увидите, что бы васъ испугать могло. Госпожа, говоритъ онъ хозяйкѣ, прикажи отворить всѣ двери здѣшнія и на улицу, а иначе, скорымъ выходомъ онъ все можетъ изломать. Хозяйка начала понимать, что онъ хочетъ спроворить, говоря, Боже мой, какой страхъ! велѣла служанкѣ отворить поскорѣй дверь горнишную и уличную, что и учинено было. Солдатъ всталъ со стула, тотчасъ возгласилъ громко: ты, которой теперь здѣсь, которой насъ добрѣ уподчивалъ, насъ видишь и насъ слы-

шишь, стремишельно убирайся отсюда отворенными дверьми, дабы тебѣ ничего не изломать, и покажи себя бесѣдѣ сей, токмо не въ своемъ образѣ, а то ты уморишь со страху госпожу хозяйку; ибо г. хозяинъ, уповаю, не можетъ такъ испугаться. Господинъ! говоритъ ему солдатъ, въ какомъ платьѣ хотите, чтобъ онъ показался? Въ какомъ тебѣ угодно, отвѣчалъ онъ, ожидая, чтобъ только скорѣе вышелъ. Хорошо; выходи же въ адвокатскомъ уборѣ. Сей бѣдной сутяга видя толь способной къ выходу случай, нахлобуча свою шляпу на голову, опасаясь, чтобъ не признали, прошолъ съ возможною скоростію чрезъ горницу, и сбѣжавъ съ лѣстницы вышелъ на улицу. Хозяинъ увидя его, думалъ, что упадетъ со стула; а хозяйка, чтобъ больше уважить сіе явленіе, притворилась, якобы обмерла и пала со страху въ обморокъ: тотъ же часъ ее раздѣли и положили въ кровать, и мужъ остался при ней, а солдатъ пошелъ спать съ большею охотою нежели прежде. Хозяинъ послѣ не могъ глазъ сомкнуть, размышляя во всю ночь о томъ, что видѣлъ, и увѣрялъ свою жену, что и онъ также испугался. По утру пришелъ солдатъ проститься съ хозяиномъ, которой ему изъявилъ тысячу благодареній. Вышедъ изъ дому и послѣ провѣдавъ, что хозяина не было дома, тотчасъ вшелъ въ горницу и увидя хозяйку лежащую въ постелѣ, поздравилъ ее съ добрымъ днемъ. Ей было весьма стыдно, и хотѣла закрыться. Госпожа! для чего вы лишаете меня чести васъ видѣть? Я не знаю, что бы вамъ такое противное оказалъ? Никакъ, господинъ служивой, отвѣчала она, я вамъ столь одолжена, что стыжусь показаться. Сіи разговоры не долго продолжаясь кончились удовольствіемъ

его во всемъ, что хотѣлъ; ибо сія госпожа не смѣла ни въ чемъ ему отказать, въ разсужденіи толь великой услуги, какую онъ оказалъ ей и стряпчему.

326. Знатной молодецъ бывъ нѣсколько времени въ Италіи для изученія шляхетныхъ наукъ, и возвратясь въ свою отчизну, увѣдомился, что молодая дѣвица бывшая его сосѣдка, въ кою онъ былъ крайне влюбленъ, выдана въ его небытность за богача, коему больше 60 лѣтъ отъ роду, живущаго отъ него въ десяти миляхъ, началъ тосковать и думалъ умереть съ печали. Онъ навѣдался о качествахъ сего старика и узнавъ, что ему великая нужда въ хорошемъ камердинерѣ, вздумалъ къ нему итти во услуженіе. Онъ сперва сіе намѣреніе открылъ шляхтичу, своему сроднику, которой тому старику, будучи великой пріятель, похваля его умыслъ, обѣщалъ ему вскорѣ доставить то мѣсто, а тогожъ дня пошелъ къ старику, и говорилъ ему, что онъ знаетъ весьма добраго камеръ-лакея желающаго къ нему итти воуслуженіе. Старикъ на то охотно согласился и много благодарилъ. На утріе сей притворной слуга представленъ былъ ему своимъ сродникомъ и принятъ въ лакеи подъ именемъ Фабриса. Но какъ онъ съ своею любезною не видался долгое время, то она никакъ его признать не могла. Онъ служа тамъ крайне старался угождать своему господину, а паче его супругѣ. Старикъ весьма его полюбилъ. Фабрисъ живя близь трехъ мѣсяцовъ въ домѣ не смѣлъ ей о себѣ объявить, или можетъ быть не имѣлъ къ тому удобнаго случая; но нѣкогда будучи съ нею на единѣ осмѣлился разговаривать съ большею откровенностію, а между тѣмъ домла рѣчь ей сказать подлинное свое званіе:

тогда онъ примѣтилъ содроганіе въ сей госпожѣ, кое заставляло ее догадываться, что онъ имѣлъ напредъ сего участіе въ ея пріятностяхъ. И такъ она начала прилѣжнѣе его разсматривать и приводить себѣ прошлое на память, примѣтила въ его лицѣ, хотя перемѣнномъ и въ непристойной одеждѣ, что онъ могъ быть тотъ, которой ее страстно любилъ. Какъ онъ сталъ ей говорить о себѣ съ большимъ объясненіемъ, тогда она отвѣчала: Дай Боже! чтобъ вы были, о комъ говорите. Слыша сіе увѣрялъ ее всячески, что онъ есть тотъ самый, которой любя ее притворился такимъ, дабы имѣть къ ней свободной доступъ, и увѣдавъ по своемъ изъ Италіи возвращеніи, что она въ такомъ безщастномъ замужствѣ, думалъ умереть съ печали. Она сему такъ обрадовалась, что обнявъ его оказала ему нечаянную благосклонность, при томъ пѣняла ему, для чего онъ толь долго о себѣ таилъ. Они столь хорошо тогда возобновили свое знакомство, что она обѣщала наградить его любовь непремѣнно тогоже дня такимъ способомъ: велѣла ему въ полночь притти къ ней лежащей на постелѣ съ своимъ мужемъ, и для того она оставитъ двери спальны не затворены, надобно токмо тихонько пройти, опасаясь разбудить старика и твердо надѣяться на вѣрность ея обѣщанія. Онъ охотно согласился исполнить сіе приказаніе. Пришедъ увидѣлъ, какъ было ею сказано, двери спальны отворены, то онъ тихонько пройдя въ заулокъ кровати, и тронувъ ее за руку разбудилъ: она ждавъ его нетерпѣливо, и только заснувъ тотчасъ пробудилась и узнавъ, что онъ пришелъ, приклоня его къ себѣ и прикрывъ голову одѣяломъ сказала ему на ухо, чтобъ онъ ничего не бо-

ялся, что ни услышитъ; потомъ разбудя своего мужа, говорила ему: я думала что и ты не спишь, а мнѣ пришло на умъ тебя спросить, прошу тебя душенька мнѣ сказать: кого ты почитаешь изъ нашихъ слугъ за лучшаго и вѣрнѣйшаго? къ чему это, отвѣчалъ онъ; безъ сомнѣнія Фабриса. Доброй онъ слуга, сказала она; ты не повѣришь, что онъ тебя хочетъ сдѣлать рогоносцомъ. Фабрисъ испугавшись далъ ей знать, что онъ хочетъ уйти, но она его удержала сжавъ у него руку, изъявляя чтобъ онъ ничего не боялся. Какъ! возгласилъ старикъ, развѣ онъ тебѣ говорилъ о любви? что жъ ты ему отвѣчала? Я, говорила она, вѣдая, что ты его отмѣнно любишь, и въ томъ мнѣ не повѣришь, то я притворно склонилась на его желаніе, и обѣщала съ нимъ видѣться въ сію полночь у воротъ нашего сада, и онъ конечно теперь тамъ, я слышала что недавно било 12 часовъ; вотъ, другой мой, что понудило меня тебя разбудить. А чтобъ ты увѣрился, что сей плутъ Фабрисъ ни къ чему годной, во зло употребляетъ твою любовь къ себѣ и милость, то послушайся меня, ежели то хочешь испытать, пожалуй надѣнь мою исподницу и прикройся чѣмъ нибудь бѣлымъ и выдь къ нему: ибо теперь ночь темная, и онъ дожидая меня непремѣнно тебя приметъ вмѣсто меня, и тогда ты ни сколько не будешь сомнѣваться о безчестіи, какое онъ хочетъ тебѣ сдѣлать. Мужъ принявъ за благо ея совѣтъ, надѣлъ на себя женнину исподницу и ея чепчикъ на голову, яко признакъ, что скоро будетъ съ рогами; и какъ онъ приготовился туда итти, то жена ему молвила: душенька! если онъ не пришелъ, то подожди его, онъ притти не замѣшкаетъ: ибо мы условились,

чтобъ прежде пришедшему дожидать другова. Старикъ отправился въ намѣреніи добрѣ проучить Фабриса, которой по выходѣ хозяина не приминулъ вступить на его мѣсто. Послѣ того она дала ему наставленіе какъ поступить съ старикомъ, не токмо чтобъ истребить въ немъ о себѣ худое мнѣніе, но дабы чрезъ то притти еще въ большую къ нему довѣренность и любовь. Фабрисъ взявъ палку, коею оправляютъ постелю, пошелъ къ воротамъ сада, гдѣ и обозрѣлъ своего господина которой ему промолвилъ женскимъ голосомъ: Вы ли мой любезной? Я, моя сударыня, отвѣчалъ Фабрисъ; Да вы ли душа моя? примолвилъ онъ. Я мое сердце, отвѣчалъ старикъ, готова къ твоему удовольствію, и нетерпѣливо тебя ожидаю. Фабрисъ тотчасъ началъ палкою крестить своего патрона по плечамъ, приговаривая: Вотъ я тебя безсовѣстную госпожу поправлю; ты по своему слабоумію и подлинно думала, что я къ погибели моей и къ раскаянію отважусь учинить сіе безчестіе такому господину, коего милостью и любовію несказанно обязанъ. Я тебѣ о семъ предлагалъ только для испытанія твоей къ нему вѣрности, и такъ я не премину теперь же внушить твоему супругу, которой уповаю тебя за то иначе накажетъ. Но прежде изъ моего усердія къ нему осмѣливаюся тебя самъ поучить; и сіе выговоря, далъ ему столько ударовъ палкою, что бѣдной старикъ принужденъ опромѣтью бѣжать, чтобъ себя спасти въ объятіяхъ своей жены, коей онъ запыхавшись едва могъ выговорить: Ахъ душенька! если бы ты тамъ была, то какъ бы онъ тебя уподчивалъ! по истинѣ Фабрисъ есть самовѣрнѣйшій и честный слуга. Послѣ того сей глупой старикъ столь

обожалъ въ немъ цѣломудріе, что ежели бы ему случилось и увидѣть его лежащаго со своею женою, то бы и сему никакъ неповѣрилъ.

327. *Иная повѣсть, подобная прежней.*

Нѣкая барыня молодая и весьма пригожая, хотя и имѣла мужа пожилаго и очень ревниваго, однако не оставляла забавляться для препровожденія времени съ молодчикомъ лакѣемъ сосѣдняго господина, въ коего она была столь страстно влюблена, что безъ него всегда тосковала, и для того онъ по ея призыву часто ее посѣщалъ въ тѣ часы, въ кои мужъ не бываетъ дома; опричь того еще слюбилася она съ Маркизомъ неподалеку отъ нея живущимъ, которой долгое время того искалъ, наконецъ чрезъ многіе подарки и ласковости получилъ отъ нея то, чего желалъ: но она ему служила паче изъ корысти нежели по любви. Нѣкогда ея мужъ отлучился изъ дому, и обѣщалъ возвратиться по утру другаго дня, то она проводя его тотчасъ послала по своего миляка, которой пришедъ и не успѣлъ ея поздравить съ добрымъ днемъ, какъ г. Маркизъ пріѣхавъ во дворъ и всходитъ на крыльцо; служанка увидя его, прибѣжавъ увѣдомила о семъ не медля свою барыню, которой весьма было противно ежели Маркизъ увидитъ сего лакея при ней, велѣла ему спрятаться; онъ дрожалъ отъ страху, и въ торопости вздумалъ себя скрыть подъ кровашью. Вошедъ Маркизъ поздравляетъ хозяйку, коя дивилась, какъ онъ могъ угадать отлучку ея мужа; онъ ей отвѣчалъ, что его сердце о томъ вѣщало. Пока они еще разговаривали, брякъ на дворъ и хозяинъ; тогда также дѣв-

ка вмигъ сказала барынѣ, что самъ пріѣхалъ и видѣлъ карету Маркизову. Она пришла въ великое смущеніе; но какъ женщины чрезвычайно хитры, и скоры нежели мужья для выдумки средствъ избавляющихъ отъ настоящихъ бѣдъ, тотчасъ нашла сказать Маркизу: государь мой, ежели тебѣ угодно теперь спасти меня отъ смерти, то покорно прошу принять мой совѣтъ, и не знавъ причины понуждающей меня къ сему, о коей послѣ увѣдаете, а теперь не время о томъ объяснять. Пожалуйте обнажите свою шпагу, и съ притворнымъ гнѣвомъ говорите: Добро плутъ! ты отъ меня нигдѣ индѣ не скроешься, и въ другой разъ не уйдешь, повторя сіе выдьте отсюда, и если вы съ моимъ мужемъ встрѣтитесь на крыльцѣ, и онъ васъ спроситъ о причинѣ и похочетъ васъ остановить, то сердясь пробѣгите мимо его, ничего не отвѣчая. Сіе мой любезный, есть единое средство меня спасти отъ настоящей гибели. Маркизъ радъ такимъ способомъ себя и ее избавить отъ бѣды, вышедъ изъ покоевъ со обнаженною шпагою и встрѣтяся на крыльцѣ съ хозяиномъ, говорилъ въ ярости: добро плутъ, впредь ты отъ меня не уйдешь. Хозяинъ испугавшись спросилъ его, что такое? но онъ не хотя сего слышать, надвинувъ свою шляпу на брови пробѣжалъ не сказавъ ему ни слова. Хозяинъ вошедъ и увидѣвъ свою жену стоящую у дверей передней комнаты, спросилъ ее о поступкѣ Маркизовомъ. Ахъ душенька! отвѣчала она, на смерть я перепугалась, и въ первые въ моей жизни. Вдругъ прибѣжавъ сюда молодой человѣкъ началъ слезно меня просить, чтобъ я его защитила и спасла отъ руки сего Маркиза, которой гнался за нимъ съ голою шпагою чтобъ умертвить. Я изъ

жалости пустила его въ спальню, а сама стала у дверей дабы воспретить входъ г. Маркизу, которой бѣжалъ его заколоть; но какъ увидя, что такой поступокъ мнѣ весьма былъ противенъ, онъ оказалъ свое учтивство, что не хотѣлъ его здѣсь искать и на него напасть. Такъ, сказалъ мужъ, то-то и принудило его говорить, что онъ впредь нигдѣ не скроется; да гдѣжъ сей молодчикъ? примолвилъ онъ; не знаю отвѣчала она, гдѣ онъ спрятался, я пойду его кликну, выдь другъ мой, выдь не бойся ничего, онъ уѣхалъ. Милякъ все то слыша вылазитъ изъ подъ кровати весь дрожа, знавъ свою вину. Хозяинъ спросилъ его: какое у тебя есть дѣло съ онымъ Маркизомъ? Клянусь вамъ, сударь мой, отвѣчалъ онъ, что я ничего о томъ не вѣдаю и его совсѣмъ не знаю; а думаю, государь мой, что онъ во мнѣ опознался, и какъ скоро меня увидѣлъ, то обнажа шпагу погнался за мною крича: заколю заколю бестію, и если бы ваша любезная супруга изъ человѣколюбія не спасла меня отъ сея напасти, то конечно бы онъ меня умертвилъ и я обязанъ моею жизнію ея великодушному защищенію. Хозяинъ утѣшалъ его всячески и совѣтовалъ ему итти домой ночью, опасаясь нападенія отъ Маркиза, а они могли наградить потерянное время и не въ отлучкѣ хозяина которой былъ имъ къ тому пособіемъ.

328. *О Демоѳонѣ философѣ.*

Бѣгу людей, говоритъ Демоѳонъ; они всѣ измѣнники, вѣроломные, безчеловѣчные, злые, злопамятны, лживы, обманщики, скупы и неблагодарны: знакомство и сообщеніе ихъ меня приводитъ во ужасъ. И такъ нашъ фило-

совѣ удалился въ свою деревню: единъ только Клитандръ, его любимой ученикъ изключенный отъ анаѳемы яли проклятія изъявляемаго имъ противъ рода человѣческаго, былъ съ нимъ въ его уединеніи. У Демоѳонова садовника была единая дочка лѣтъ шестнадцати, которой нѣжность юношества, простота, кротость, скромность являемая въ ея глазахъ, одежда и весь на ней уборъ изящной пріятнѣйшей простоты, представляли Танюшу (имя той дѣвушки) прелестною и весьма любезною дѣвицею. Сіе есть великая опасность для философіи яко камень (претыканія) подводной. Тотчасъ Демоѳонъ лишился прежнихъ своихъ мнѣній; Таня нечувствительно его помирила съ человѣческимъ родомъ: онъ воздыхаетъ, всячески старается употребляя всѣ средства, обѣщанія, подарки, чтобъ только обмануть или прельстить сію молодую крестьянку. Безумный онъ не видитъ, что впадаетъ въ тѣ же заблужденія, коими онъ порочилъ всю природу: онъ ее силился склонять ласкою и угрозами, но она по своей безвинности тому противилась, а Демоѳонъ чрезъ то больше ею плѣнялся или въ нее страстно влюблялся. Какъ Философу должно преодолѣвать самонравіе и насильство! Онъ говорилъ Клитандру, я хочу на Танюшѣ женится: какъ она ни сколько не знаетъ городскаго заразительнаго обхожденія, то я не долженъ опасаться никакой отъ нее невѣрности, и пребуду съ нею въ совершенномъ благополучіи. Я въ моемъ уединеніи буду имѣть надежную подругу, которой я исправлю душевныя свойства и качества, или лучше сказать, она можетъ присвоить себѣ мои. Бракъ совершился съ великимъ его восхищеніемъ отъ радости. Демоѳонъ веселяся говорилъ: о какъ я щастливъ! мои книги, мой

другъ, моя жена будетъ мнѣ всегдашнимъ упражненіемъ въ сей жизни и сдѣлаютъ мнѣ ее пріятною. Любовь есть заразительная болѣзнь, коя получается отъ большаго къ ней приближенія. Клитандръ спервa дивился перемѣнѣ состоянія въ своемъ пріятелѣ, и тому, что онъ свою жену сердечно любилъ и почиталъ; потомъ скоро началъ завидовать его щастію; напослѣдокъ уже не могъ противиться пораженію отъ Танюшкиныхъ прелестей: онъ нѣсколько времени боролся, но тщетно, со склонностію, коя его можетъ учинить виновникомъ невѣрности и измѣны. Наконецъ любовь все преодолѣваетъ; Клитандръ началъ о томъ ей внушать, а легкомыслiе и любострастiе столь природное оному полу заставили ее то слушать, и къ нещастію Демофона она его весьма полюбила. Не надобно жить въ городахъ, ни придворѣ, для наученія притворству. Злоухищреніе и невѣрность во обыкновеніи у всѣхъ народовъ; однако сколь ни принужденны и тайны были обстоятельства, въ коихъ жили два любовника, но Демофонъ свѣдомъ былъ о всемъ своемъ нещастіи; онъ будучи измѣненъ всѣмъ тѣмъ, что имѣлъ наидражайшаго, то есть другомъ, женою, госпожею, такъ куда бы удалиться? Въ пустыню? Нѣтъ; онъ безъ огласки оставляетъ вѣроломныхъ угрызенію ихъ совѣсти, возвращается въ мiръ, яко въ школу мудрости. Обращаясь съ людьми, жалуется на ихъ слабость, а должно знать свою. Онъ чрезъ сiе изобрѣлъ то, что непомѣрное самолюбiе до того времени отъ него скрывало. Ежели порокъ безчеститъ и понимаетъ человѣчество, то размышленія кои онъ причиняетъ прямому мудрецу, дѣлаютъ добродѣтель ему дражайшею, и доставляютъ

ему сіе душевное спокойствіе, безъ котораго нѣтъ истиннаго благополучія.

329. *О женинной любви къ своему мужу.*

Послѣ неудачнаго предпріятія бывшаго Короля Якова для вторичнаго возшествія на престолъ Великобританской, многіе знатные Англинскіе господа державшіе его сторону, были осуждены погибнуть отъ руки катской, что съ ними и учинено 16 Марта 1716 года. Вскорѣ потомъ нашлось, что и Лордъ Нигисдалъ долженъ подвергнуться тому же жребію, но онъ сего избавился любовною хитростію своей супруги тако: позволено было дамамъ посѣщать своихъ мужей на канунѣ ихъ казни, для послѣдняго съ ними прощенія. Госпожа Нигисдальша вошла въ башню будучи ведома подъ руки двумя своими камер-фрау, держа платокъ предъ глазами и ввидѣ крайне печальной женщины. По вступленіи ея въ тюрьму, она уговорила своего мужа, бывшаго почти одного съ нею росту, перемѣниться платьемъ и выти такимъ же образомъ, въ какомъ она шла къ нему; примолвя, что онъ можетъ въ ея каретѣ ѣхать къ берегу Темзы въ такое-то мѣсто, гдѣ обрящетъ шлюбку, коя его привезетъ на корабль совсѣмъ готовый отправиться во Францію. Сія хитрость щастливо совершилась. Нигисдалъ скрылся и прибылъ въ три часа по утру къ порту Кале. Вышедъ на берегъ и прыгнувъ вскричалъ: Слава Богу, я избѣжалъ казни. Хотя сіе радостное возглашеніе и открыло его, но онъ больше не опасался своихъ непріятелей. На другой день по утру послали священника для приготовленія сего Лорда къ смерти. Оной Патеръ весьма удивился увидя

вмѣсто мущины женщину. Сія новость того же часа разнеслась повсюду. Содержатель тюрьмы представилъ о семъ двору, и требовалъ, что приказано ему будетъ о госпожѣ Нигисдальшѣ, которая объявила, что якобы ея мужъ насильно къ тому принудилъ; дворъ повелѣлъ ее освободить. Она не хотѣла изъ тюрьмы прежде выдти, доколѣ не дозволятъ ей надѣть пристойное платье, но и въ томъ ей не отказано, и такъ щастливо освободя своего мужа и себя, вскорѣ поѣхала къ нему во Францію.

330. Шайка разбойниковъ скрывшаяся въ лѣсу для нападенія на прохожихъ, увидѣла идущаго издалека Католицкаго монаха, вздумала его остановить, и одинъ схватя за рясу, а другой приложивъ пистолетъ къ горлу, требовали отъ него кошелька. Ахъ, добрые господа! сказалъ имъ старецъ, я признаю, что вы очень давно такъ промышляете, потому, что вы позабыли правило нашего ордена, которой запрещаетъ намъ не токмо имѣть при себѣ деньги, но и прикасаться къ онымъ. Когда же такъ, отвѣчалъ старшина, что не можно отъ тебя ничѣмъ поживиться, такъ теперь же скажи намъ проповѣдь въ похвалу нашу употребя на то все искусство, либо вѣщай mea culpa. Монахъ видя себя принужденна то учинить, началъ охотно имъ проповѣдывать такимъ образомъ: господа, я не могу васъ лучше выхвалить, какъ уподобленіемъ вашего житія съ жизнію Господа нашего Іисуса Христа, когда онъ былъ во плоти: сей божественный Спаситель былъ очень скуденъ какъ и вы; онъ былъ ненавидимъ и гонимъ отъ Іудеевъ, вы также отъ всѣхъ живущихъ въ здѣшней околицѣ; его почитали они за льстеца, а васъ не ложно

за воровъ и убійцовъ; онъ не имѣлъ гдѣ главу свою приклонити, и вы лишены всякаго надежнаго убѣжища, опричь что дремучей лѣсъ служитъ вамъ обиталищемъ, темнота вмѣсто свѣта, дикіе звѣри суть ваши товарищи, и лѣсныя птицы суть ваши музыканты; онъ постился сорокъ дней въ пустынѣ, вы также и по неволѣ часто голодуете; онъ изкушаемъ былъ дьяволомъ, съ вами тоже и непрестанно случается; онъ имъ восхищенъ былъ на высокую гору и на верхъ зданія, а васъ чортъ носитъ на деревья и холмы для осмотру прохожихъ въ домъ идущихъ; онъ переходилъ изъ одного града въ другой, изъ села въ село, а вы избѣгая своей погибели, вездѣ прячитесь и всего боитесь, даже и трепещущей на древахъ листъ отъ вѣтра приводитъ васъ въ великой ужасъ. Жиды непрестанно покушались, чтобъ его схватать: тоже дѣлаютъ сыщики, чтобъ васъ переловить; напослѣдокъ онъ дался въ руки своихъ злодѣевъ измѣною учиненною его ученикомъ, васъ также когда нибудь поймаютъ чрезъ измѣну отъ вашего товарища; привели его къ Пилату, васъ также приведутъ предъ судей; его сѣкли, а васъ еще больше приударятъ; онъ осужденъ былъ на распятіе, а васъ повѣсятъ на безчестной висилицѣ; онъ сошелъ во адъ, и вы тамъ будете если не перестанете разбойничать. Токмо вотъ въ чемъ много разнится житіе сего Спасителя съ вашимъ, что Онъ обвиненъ ложными свидѣтелями, умерщвленъ безвинно и весьма неправедно за грѣхи человѣческаго рода, а вы потерпите справедливо и достойно все то, что смерть имѣетъ ужаснѣйшаго за грѣхи ваши; онъ съ побѣдою вышелъ изъ ада, а вамъ, оканчивая мою рѣчь повто-

рію, что вы тамъ навсегда пребудете, ежели не покинете такъ злодѣйствовать. Сіе слово столь убѣдило сердца оныхъ воровъ, что они пали къ ногамъ старца и покаялись ему во всѣхъ своихъ тяжкихъ грѣхахъ, и съ горькимъ плачемъ проводили его изъ лѣса до дороги, увѣряя при томъ, что они будутъ раскаяваться въ своемъ распутствѣ до конца ихъ жизни.

331. Г. Дидеротъ продалъ свою библіотеку за 15000 ливровъ Императрицѣ Россійской: сія Государыня приказала его просить, оную хранить и быть Ея библіотекаремъ во Франціи и за то получать 1000 ливровъ пенсіи. Но какъ онъ чрезъ полтора года ничего не получилъ, то вскорѣ потомъ *Она* отписала къ нему тако: желая, чтобъ вы никогда не терпѣли такого замедленія въ вашей пенсіи, указала оную за пятьдесятъ лѣтъ впередъ вамъ выдать.

332. Набожной Епископъ Януарій, коему въ честь и церковь въ Неаполѣ создана, сказывалъ на новой годъ проповѣдь такую: Желаю, говорилъ онъ, для полученія отъ Бога всякаго блага, всѣмъ а особливо обществу моей паствы препровождая каждый новый годъ, чтобъ государи помнили страхъ Божій и человѣчество, а не тщеславились; вельможи старались быть непорочными; духовные паче держались благочестія, а не свѣтскости; благородные тщились всегда оказывать учтивость, великодушіе и храбрость, а не гордость и трусость; придворные за долгъ почитали быть вѣрными, а не лицемѣрами; приказные наблюдали правосудіе и справедливость, а убѣгали лихоимства и корыстолюбія; учители свои труды уважали и были въ нихъ исправны, и не грубы; управители

были люди честные, а не распутнаго житья и къ наживу жадные; Авторы писали и издавали полезную истинну, а не занимались пустыми сочиненіями; учащіеся рачили прилѣжать ко ученію, а меньше тратили на то время и иждивенія; Христіане вообще пребывали всегда въ набожествѣ, а сколько можно убѣгали грѣха; воспитатели дѣтей заботились паче о добромъ ихъ поведеніи, а отъ худыхъ примѣровъ удаляли; мѣщане были обходительны а не грубы; купцы правдиво торговали, и не обманывали; мастеровые по ихъ трудолюбію возлагали свою надежду на Бога, и были въ нещастіи терпѣливы; мужья имѣли больше кротости нежели ревнивости; жены противъ мужей были молчаливы, послушны и вѣрны, а не дерзски. И такъ ежели мы сей новой годъ благоразумно препроводимъ, то непремѣнно должно быть слѣдующему для насъ лучшему году.

333. *О простотѣ Шотландскаго солдата.*

Въ Гласковѣ служивой именемъ Ричардъ Медилтонъ, пришедъ въ воскресной день въ кирку, принесъ съ собою вмѣсто молитвенника игру картъ, кою положа предъ себя началъ раскладывать, что и обратило на него взоръ всѣхъ то видящихъ. Сержантъ велѣлъ ему спрятать карты, но онъ не послушавъ его больше сталъ ихъ перебирать. Послѣ обѣдни сержантъ отведя сего солдата къ градскомъ маіору, доносилъ на него о церковномъ соблазнѣ, противъ чего солдатъ въ свое оправданіе говорилъ маіору тако: Строгой господинъ! я будучи бѣднякъ, получаю жалованья какъ вамъ извѣстно, въ день только по 5 пенсовъ, коихъ едва становится на необхо-

димыя нужды, и по тому книги мнѣ купить не на что, и такъ вмѣсто оной служатъ мнѣ карты, и вотъ какимъ образомъ: взглянувъ на туза воспоминаю о единомъ всесоздателѣ Богѣ; двойки и тройки напоминаютъ мнѣ о ипостасяхъ Божества; четверка о четырехъ Евангелистахъ; пятерка о пяти дѣвахъ, кои съ горящими свѣтильниками должны были ожидать жениха своего, а другія пять дѣвъ были глупы; по шестеркамъ воспоминаю шесть дней творенія, по семеркамъ о дняхъ покоя и Господу Богу; по осмеркамъ объ осми праведныхъ душахъ, кои спаслись отъ потопа въ ковчегѣ; по девяткамъ о девяти неблагодарныхъ прокаженныхъ, кои по исцѣленіи своемъ не пришли возблагодарить; десятки мнѣ возвѣщаютъ десять заповѣдей данныхъ Моисею; краля представляетъ живой портретъ королевы Сирской, коя отъ конца свѣта пришла послушать премудрость Соломонову; а кароль меня научаетъ почитать Царя неба и земли, также вѣрно и храбро служить королю моему Георгію. Все хорошо, сказалъ маіоръ, да для чего же ты ничего не упомянулъ о хлапѣ? О строгой господинъ! что касается до валета, то по немъ я знаю себя и глупаго моего сержанта, которой меня обвиняетъ напрасно. Впрочемъ карты мнѣ служатъ и вмѣсто календаря; ибо щитая всѣ на нихъ пятна нахожу ихъ 365, а видь только и есть дней въ году; а число картъ показываетъ, что въ году есть 52 недѣли; четыре масти значатъ четыре времена года, и четыре части свѣта: и такъ явно видно, что карты мнѣ служатъ вдругъ иногда вмѣсто библіи, святцовъ и молитвенника, а иногда забавою. Виноватъ ли я въ томъ, что сержантъ мой невѣжда

играя всякой день въ карты, не можетъ по сю пору объ нихъ имѣть лучшаго поняшія.

334. 1746 года Англія предпріяла разорить Портъ Оріенъ и французскую Индійскую кампанію, ибо она въ семъ городѣ имѣетъ великіе свои магазины. Для исправленія толь важнаго намѣренія Генералъ Синклеръ выступилъ съ семью тысячами на брега Бретанскіе и осадилъ Оріенъ, которой того же дня сдался. По утру барабанщики учась били тамъ генеральной маршъ. Синклеръ спросилъ у Французовъ о причинѣ сего боя по сдачѣ города, но они ему отвѣчали, что сею сдачею становятъ ему сѣть, и скоро на него нападутъ съ 12000 войска. Тогда же вѣтръ перемѣнился и Адмиралъ Лестокъ о томъ увѣдомленъ былъ сигналомъ. Синклеръ опасаясь атаки оставилъ свой постъ и поспѣшно отступилъ. Вышедшіе изъ города для отдачи себя Англинскому Генералу весьма удивились не видя больше на берегу Англичанъ. Трусость равна глупости.

335. Геометръ Оргонъ принялъ къ себѣ бѣднаго сироту Ферамена, которой хотя и употреблялся вмѣсто слуги, но по природной его склонности и способности прочелъ всю библіотеку своего господина, и подражаніемъ и трудами получилъ и безъ помощи учителя полное знаніе, что чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался не меньше ученымъ самаго Оргона. На пятнадцатомъ году нѣкогда Фераменъ служа при столѣ, рѣшилъ претрудную задачу, на которую бывшіе тогда ученые гости, не могущіе отвѣчать, дивились его остроумію и спросили: отъ кого онъ сему научился? Фераменъ съ робостію признался, что онъ имѣетъ великую охоту къ Геометріи и ко всѣмъ наукамъ высокаго умствованія. Съ того вре-

мени Оргонъ столь полюбилъ сего сироту, что началъ его содержать какъ своего сына, довершать его дарованіе и наконецъ доставилъ его къ дѣламъ, отъ коихъ онъ жилъ честно и достаточно. Оргонъ умеръ въ разореніи, оставя трехъ дочерей въ скудости. Фераменъ какъ скоро увѣдомился о бѣдномъ ихъ состояніи, взялъ ихъ на свое попеченіе, и съ довольнымъ отъ себя надѣломъ выдалъ ихъ за мужъ, и тѣмъ возблагодарилъ Оргону.

336. Во время величайшаго глада бывшаго въ Парижѣ 1664 года, вечеромъ въ лѣтній день г. Сальво прогуливался съ однимъ только и то малолѣтнымъ слугою; вдругъ прибѣжавъ къ нему человѣкъ и указывая на пистолетъ просилъ кошелька самъ дрожа и какъ новичекъ въ ономъ промыслѣ. Ты худо дѣлаешь сказалъ ему г. Сальво, и я тебя обогатить не могу; у меня есть только три пистоли, кои тебѣ охотно отдаю. Тотъ ихъ взялъ, не требуя больше ничего. Послѣ того Сальво приказалъ своему малому тайно за нимъ слѣдовать и какъ можно примѣчать, гдѣ онъ пристанетъ, и что будетъ тамъ дѣлать. Слуга прошелъ за нимъ улицъ пять и увидѣлъ его пришедшаго къ маркитанту, гдѣ размѣнявъ одну пистоль купилъ себѣ большой хлѣбъ фунтовъ десять, чрезъ девять дворовъ отъ хлѣбника взошелъ онъ въ четвертое жилье нѣкоего дома, и войдя въ свой покой, которой только освѣщала тогда луна, бросилъ тотъ хлѣбъ посреди пола, и съ плачемъ говорилъ своей женѣ и дѣтямъ: *ѣшьте, вотъ вамъ хлѣбъ, которой мнѣ дорого будетъ стоить; насытитесь и перестаньте меня мучить своею жалобою: вы скоро можетъ быть съ прискорбностію меня увидите издыхающаго безчестно на висѣлицѣ.* Жена его

горько прослезясь сколько можно старалась успокоить своего мужа; а между тѣмъ поднявъ она съ пола хлѣбъ, дала по части своимъ дѣтямъ умирающимъ съ голода. Малой возвратясь увѣдомилъ своего господина о всемъ, что и видѣлъ и слышалъ. Г. Сальво на другой день по утру пошелъ съ тѣмъ слугою къ тому вору; прежде навѣдался объ немъ отъ сосѣдей; кои ему сказали, что онъ весьма работящей сапожникъ, но отягченъ большимъ семействомъ и очень скуденъ, пришелъ къ нему и стучалъ у дверей. Бѣднякъ отворилъ ему и признавъ того, кого онъ недавно обидѣлъ, палъ ему въ ноги, просилъ прощенія и помилованія не въ разсужденіи самаго себя, но ради его семейства. Встань и молчи, сказалъ ему Сальво, я пришелъ сюда не губить тебя; ты скоро и не отъ меня лишишься жизни, если не покинешь сего новаго промысла. Вотъ тебѣ еще 30 пистолей, купи себѣ товару, и работай для пропитанія твоихъ дѣтей, а отнюдь не показывай имъ столь гнуснаго примѣра, коему ты послѣдовалъ. Помни что я тебя не оставлю, поелику знаю, что ты живешь честно своими трудами.

337. Во время гоненія Христіанъ въ Александріи, Евфрасія христіанка непорочная и весьма пригожая дѣвица, отъ невѣрнаго судьи осуждена на блудъ въ безчестное мѣсто. Тамъ первѣе всѣхъ вожделѣлъ ея воинъ. Она желая лучше умереть нежели осквернится, говорила ему: ты хочешь вкусить пріятства причиняющія раскаяніе, и тѣмъ себя удовольствовать; у меня есть лучше для тебя: я знаю тайну тебя сдѣлать невредимымъ, а сіе есть великое сокровище для воина бываемаго часто во опасности. Надобно только себя помазать масломъ, кое научу какъ составить.

А для увѣренія, что я тебя не обманываю, отвѣдай сіе испытать на мнѣ. Она подобравъ свои власы къ верьху, открыла свою бѣлую шею и помазавъ оную простымъ масломъ, вѣщала: я теперь смѣло даюсь ударить по ней твоею саблею, токмо съ уговоромъ употребить всѣ свои силы, такъ какъ бы ты хотѣлъ на чисто отрубить мнѣ голову; а иначе ты умрешь. Воинъ обѣщался охотно то исполнить, и столь сильно ее усѣкъ, что съ разу голова упала въ сторону, а туловище въ другую, и тѣмъ она избавилась отъ блуда.

338. Нѣкогда Португальское войско переправляющееся въ Остъ-Индію претерпѣло на пути кораблекрушеніе, часть онаго пристала къ Кафрамъ, а другая продолжала плаваніе на суднѣ построенномъ изъ частей разбитаго корабля. Довольно отплывъ кормчій усмотря, что судно слишкомъ грузно, увѣдомилъ своего начальника Едварда де Мелло, что оное потонетъ, если не прикажетъ жертвовать морю до дюжины человѣкъ. Между прочими палъ жребій на солдата: о семъ услыша меньшой его братъ кинулся въ ноги де Мелло и неотступно просилъ, чтобъ ему дозволилъ замѣнить своего брата, объявляя: *что онъ меня промышленнѣе, кормитъ отца, мать и моихъ сестръ; ежели мы его лишимся, то неминуемо они помрутъ съ голоду; сжалтесь на ихъ состояніе, пускай лучше я утону, какъ немогущій имъ быть никакимъ пособіемъ.* Де Мелло на то согласился и велѣлъ его кинуть въ море. Сей малой плывъ за судномъ часовъ шесть, достигъ оное. Угрожали ему, что будетъ убитъ если отважится взойти на судно. Животолюбіе преодолѣло тотъ страхъ: онъ сталъ придерживаться онаго. Хотѣли ударить его багромъ,

но онъ схватя его держалъ до самаго пристанища и чрезъ то спасъ себя и старшаго своего брата.

339. Пасторъ ѣдучи въ городъ на своей кобылѣ, увидѣлъ при дорогѣ шелковицу изобильную зрѣлыми ягодами: ему захотѣлось ихъ покушать, и ставъ на сѣдло началъ ихъ снимать. Сіе древо стояло между терновникомъ. Попъ удивлялясь недвижимости своей кобылы, сказалъ: *бѣды, я въ велиѣй опасности, если кто мимоидущій закричитъ ей гецъ.* Онъ столь громко выговорилъ сіи слова, что та кляча побрѣла, и своего всадника уронила въ терновникъ. Попадья съ домашними увидя кобылу пришедшую домой безъ хозяина, весьма испугалась; они думали что ему приключилось какое-либо нещастіе. Тотчасъ побѣжали его искать и нашли его посреди терна всего оцарапленнаго. *Не всегда то надобно говорить, что думаемъ.*

340. Послѣ войны Денеиской бывшей 1712 года, Маіоръ Декеманъ со своимъ Капитаномъ осматривали въ непріятельскихъ окопахъ сколько есть убитыхъ во время атаки, и нашли оныхъ великое число и между ими весьма томящагося сержанта. До нихъ пришедшей туда же гренадеръ другой команды ходя смотрѣлъ, нѣтъ ли кого обобрать и услышалъ жалостой гласъ того сержанта: онъ восхотя ему помочь, подошелъ къ нему и готовился его пристрѣлить. По щастію г. Кеманъ отведя ружье, сему сказалъ: пускай самъ умретъ, если изнеможетъ. Г. мой, отвѣчалъ гренадеръ, извините меня, я хотѣлъ помочь сему человѣку и въ такомъ его состояніи лучше прекратить жизнь и тѣмъ избавить отъ нестерпимой боли: если я сего не учиню, ему будетъ труднѣе и наконецъ ум-

ретъ же, и хотѣлъ - было опять по немъ выстрѣлить; но Маіоръ принужденъ его прогнать. Между тѣмъ Капитанъ сказалъ Кеману: можетъ быть сей раненой знаетъ по Нѣмецки и пошелъ его спросить; тотъ и подлинно отвѣчалъ ему какъ природной Нѣмецъ. Капитанъ дивился обрѣтя своего земляка между Французами, началъ его спрашивать гдѣ его родина? больной ему отвѣчалъ, что онъ Баварецъ; какъ Баварецъ? вскричалъ пожилой Капитанъ, такъ ты бестія служилъ противъ своего государя; конечно должно тебя застрѣлить: изъ какого же ты мѣста Баваріи, сказывай? - - - - - Изъ округа Инголстатскаго. Кто твой отецъ и твои сродники? - - - Мать моя умре, я одинъ только сынъ офицера, о которомъ сказывали что убитъ на Гокштетской баталіи, но и по нынѣ не имѣю вѣрнаго о томъ извѣстія. Съ того времени сродники завладѣли его имѣніемъ, лиша меня всего; когда я повыросъ, то не знавъ какимъ быть, записался въ солдаты съ двумя школьниками моими товарищами, и мы отправились съ первымъ офицеромъ туда отъѣзжающимъ. Какъ тебя зовутъ? - - - Меня зовутъ Удежъ, отвѣчалъ больной. Ахъ безщастной! видь ты мой сынъ; я бы былъ зритель твоей смерти, если бы г. Маіоръ тебя не избавилъ, а мнѣ казалось не было въ томъ ни малѣйшей нужды. Глупецъ! видь мы бы могли убить другъ друга, и видно судьба насъ привела сюда тебя спасти отъ скорой кончины. Сей бѣднякъ, хотя будучи въ прежалкомъ состояніи, но имѣя щастіе обрѣсти своего отца, коего онъ долгое время почиталъ на томъ свѣтѣ, столь обрадовался, что собравъ послѣднія свои силы поползъ крича: Ахъ родитель мой! и бросился къ его ногамъ и обнялъ

ихъ съ такимъ восхищеніемъ, что едва могли его оттащить; тогда же сего раненаго оттуда взяли, вылѣчили и опредѣлили въ полкъ офицеромъ.

341. Воръ будучи въ Парижѣ, пришелъ въ вечеру къ купцу, имѣвшему въ своей конторѣ много серебряныхъ шандаловъ, съ умысломъ, чтобъ нѣсколько оныхъ украсть. Онъ просилъ показать нѣкіе товары и пока ихъ отыскивали, вступилъ въ разговоръ съ хозяйкою и съ другими тутъ бывшими, довелъ рѣчь о хитрости мошенниковъ, и при томъ сказалъ: господа, вы удивитесь, какъ одинъ плутъ укралъ два серебряные шандала изъ конторы, почти похоже на оные, въ глазахъ многихъ на него зрителей. Не льзя тому статься, говорили другіе: да я самъ тутъ былъ, а вотъ какимъ образомъ, и началъ представлять то дѣйствіе: онъ какъ теперь, я, положилъ свою шляпу на столъ, схватилъ два подсвѣчника и погася огонь, вынесъ ихъ подъ полою. Сей раскащикъ тоже учиня выбѣжалъ на улицу и скоро скрылся отъ своихъ слушателей, кои признали свою ошибку, да поздо было за нимъ бѣжать.

342. Нѣкій Министръ Людвига XIV сказалъ сему государю, при Петрѣ Ступпѣ полковникѣ Швейцарской гвардіи, что изъ золота и серебра, сколько получили Швейцарцы отъ королей французскихъ, можно бы сдѣлать мостовую отъ Парижа до Базеля. Сіе можетъ быть правда, Ваше Величество, отвѣчалъ г. Ступпа, но ежели собрать всю ту кровь, кою мои одноземцы пролили по сіе время за Францію, то бы можно было сдѣлать каналъ для переѣзда изъ Парижа въ Базель.

343. Нѣкая красота имѣла многихъ полюбовниковъ и каждаго увѣряла о своей вѣрности. Но незапно Амуръ отнялъ повязку съ одного ея миляка и ему открылъ ея непостоянство: онъ сталъ ее тѣмъ укорять. Ахъ, государь мой! отвѣчала ему смѣясь, когда вы прозрѣли, такъ прошу меня не безпокоить; я принимаю къ себѣ только слѣпыхъ.

344. Кривой бился объ закладъ со зрячимъ, что онъ больше видитъ нежели тотъ, и оной выигралъ, потому что кривой у него видитъ два глаза, а онъ у кривова только одинъ.

345. Конрадъ III, избранной Императоръ въ 1138 году, осадилъ Вейспергъ городокъ Герцога Виртемберскаго. Сей Герцогъ, бывшій въ числѣ противниковъ избранію Конрада, запершись со своею женою въ ономъ городкѣ, защищался отъ нападенія съ героическою храбростію, и наконецъ сдался превосходной силѣ. Конрадъ разъярясь, хотѣлъ все предать огню и мечу; однако умилосердясь надъ женами дозволилъ имъ выти и вынесть съ собою все свое сокровище. Герцогиня тотчасъ воспользовалася симъ позволеніемъ для спасенія жизни своего мужа. Она взяла его на свои плеча и всѣ гражданки учинили тоже. Императоръ увидя ихъ шествующихъ съ сими ношами и Герцогиню впереди, столь удивленъ былъ симъ пріятнымъ позорищемъ, что ради женъ простилъ и ихъ мужей, и тѣмъ спасся весь городъ.

346. Епископъ презирая нѣкоего простовиднаго и скуднаго попа, говорилъ ему: я думаю что ты не смыслишь и первыхъ началъ Катехизиса и сколько есть главныхъ грѣховъ? восемь, отвѣчалъ попъ. Такъ, сказалъ владыко, я не обманулся во мнѣніи о твоемъ знаніи. Скажи мнѣ пожалуй, какой оселъ

Епископъ поставилъ тебя въ попы, и какіе суть тѣ восемь грѣховъ? *Я посвященъ въ сіе достоинство Вашимъ высокопреподобіемъ; а что касается до главныхъ грѣховъ, то къ семи, кои всякому извѣстны, надобно прибавить осмой, то есть, презирать бѣдныхъ священниковъ.*

347. Нѣкая госпожа имѣя одного сына и видя умирающаго, весьма о томъ крушилась. Священникъ во утѣшеніе говорилъ ей: вспомните о Авраамѣ, коему Богъ приказалъ заколоть своего сына, и онъ послушался безъ роптанія. Ахъ, батюшко! отвѣчала она, *Богъ никогда бы не потребовалъ сея жертвы отъ матери.*

348. Во II столѣтіи, Година славная по своей красотѣ и добродѣтели жена Герцога Англинскаго Мерси, оказала свою любовь къ поданнымъ отмѣннымъ дѣйствіемъ. Мужъ ея наложилъ тяжкую подать на жителей города Коавнтри. Она неотступно его просила чтобъ сіе отмѣнить; но онъ напослѣдокъ на то согласился съ такимъ условіемъ, чтобъ проѣхала она нагая чрезъ весь городъ. Година подверглась сему стыду съ запрещеніемъ жителямъ на нее смотрѣть подъ смертною казнію. Сѣла на коня и проѣхала всѣ улицы не имѣя никакого покрывала, опричь своихъ длинныхъ волосъ. Нѣкто гражданинъ по любопытству открылъ окно: но тотчасъ былъ убитъ, и въ память сего бытія была поставлена въ ономъ градѣ на томъ же мѣстѣ статуя въ образѣ смотрящаго человѣка.

349. Въ деревнѣ принесли въ кирку окрестить младенца. Попъ пришедъ подпивши съ своими друзьями нѣсколько побольше обыкновеннаго, и немогущій въ своей книгѣ служебникѣ найти правила крещенію, говорилъ

перебирая въ ней листы: *о какъ трудно крестить сего ребенка!*

350. Не стыдно ли тебѣ, сказалъ прохожей нищему, просящему милостыни, ты можешь работать; тотъ ему отвѣчалъ: государь мой, *мнѣ нужда въ деньгахъ, а не въ твоемъ совѣтѣ.*

351. Къ нѣкоему генералу готовящемуся къ сраженію, пришедъ офицеръ просилъ дозволенія въ послѣдніе повидаться съ своимъ отцемъ издыхающимъ, чтобъ о немъ постараться и получить благословеніе. Поди, сказалъ сей предводитель, вѣдая причину сей отлучки, *почитай отца и мать чтобъ тебѣ долголѣтну быть на земли.*

352 Въ нѣкую пригожую и постоянную мѣщанку крайне влюбясь великой господинъ, говорилъ ей: ваши качества есть все то, что мнѣ въ васъ любезно. Такъ, отвѣчала ему: *пожалуй не подвергайте меня опасности лишиться всего того, что вы любите.*

353. Нѣкто видя неудовольствіе отъ своего пріятеля въ неправомъ требованіи, сказалъ ему: когда твоя дружба мнѣ безполезна, такъ мнѣ она и не нужна; *да и мнѣ твои*, отвѣчалъ правдивой другъ, *потому что не можно ея хранить справедливостью.*

Различныя шутки.

При нѣкоторой бесѣдѣ зашла рѣчь объ Транзилѣ Сициліанцѣ, любовію горѣвшемъ, а объявить о ней стыдившемся. Тогда одинъ изъ собесѣдниковъ намѣкнувъ хитровымышленно: Вить Транзилъ въ огнѣ. Другой сказалъ остроумно: Естьли бы въ его домѣ загорѣлось, то бы онъ закричалъ. Третій къ тому примолвилъ:

Знаете ли для чего онъ не кричитъ отъ огня? для того что тотъ огонь мышачей. Симъ остроумнымъ доводомъ Транзилъ почтенъ за глупца. Четвертой сказалъ: а особливо тотъ огонь адской, которой мучитъ діаволовъ, а кричать ихъ не допускаетъ. Сія шутка прочихъ язвительнѣе, коею почтенъ Транзилъ за злаго человѣка. Пятой, которой былъ всѣсъ хитрѣе и учтивѣе, оную шутку заключилъ такъ: Развѣ вы не знаете что онъ Сициліянецъ? Онъ вить пылаетъ огнемъ горы своей Этны, отъ котораго и лежащей около ея снѣгъ растаять не можетъ. Симъ почтенъ онъ за холоднаго любовника. Всѣ сіи замыслы остроумны и довольно забавны.

Димосѳенъ сказалъ: что слуга у него такой ароматъ, что ежели его хорошенько въ ступкѣ не потолчешь, то никакого отъ себя благоуханія не дастъ: т. е. что тукнешь, то и уѣдешь.

Человѣкъ далеко стоящій отъ проповѣдника, сказалъ: онъ мнѣ говорилъ руками, а я его слушалъ глазами. Говоря о худой книгѣ: въ такой книгѣ находятся двѣ ошибки, одна въ намѣреніи, а другая во исполненіи. Неученому библіотекарю сказано: Это евнухъ приставленъ для сбереженія серали. А надъ хвалящимся знатокомъ многоязычія подшучено: онъ знаетъ на десять діалектовъ, а особливо средней.

Разномысленныя предложенія.

Ученое предл. Планеты суть твердые и темные шары, кои по принятіи на себя солнечныхъ лучей становятся свѣтлыми. Ученозабавное: Планеты суть небесныя зеркала, кои хотя и мрачны, но когда солнце въ нихъ

заглядываетъ, то онѣ кажутся солнцами нощными. Забавно важное: Звѣзды суть священныя вѣчнаго храма Божія лампады. Красивое: Звѣзды суть убранный драгоцѣнными каменьями свѣта шатеръ. Веселое: Звѣзды суть блистательные въ саду блаженныхъ цвѣты. Учено-уподобительное: Звѣзды суть небеснаго Арга очи, неусыпно во всю ночь на смертныхъ взирающіе. Свирѣпое: Звѣзды суть небесныя Мегеры, имѣющія свои косы сіяющими змѣями извиты, для недопусканія злыхъ людей до неба. Печальное: Звѣзды суть плачевныя горящаго храма свѣтила при погребеніи солнца. Смѣшное: Звѣзды суть лѣтающія по синимъ небеснымъ лугамъ ракеты. Баснословное: Звѣзды суть фонари боговъ, при которыхъ они ночью шествуютъ.

Достопамятныя рѣчи.

Четыре вещи невозвратныя: младость, время, выговоренное слово и дѣвство.

Ежели кто на двадесятомъ году отъ роду не пригожъ, на тридесятомъ не силенъ, на сороковомъ не разуменъ, на пятидесятомъ не богатъ, на шестидесятомъ не набоженъ: тотъ уже послѣ не получитъ сихъ качествъ.

Четыре вещи лишаютъ человѣка разсужденія: любовь, сребролюбіе, гнѣвъ и пьянство.

Три вещи Богу и людямъ весьма ненавистныя: нищъ гордъ, богатъ скупъ и лживъ, старъ прелюбодѣй. Четыре вещи человѣка приводятъ въ убожество: роскошь, лакомство, лѣность и вражда.

Четыре дѣйствія приличныя тираннамъ: добрыхъ раззорять, убогихъ ненавидѣть, злыхъ возвышать и добродѣтель опровергать. Друзей могутъ удобно себѣ снискивать

такіе люди: щедрые, кроткіе вельможи, или богатые, обходительные и у коего жена хороша. Четыре вещи скрыты быть не могутъ: любовь, кашель, огонь и печаль. Знаки надмѣнна человѣка: Гордости и свирѣпства онъ сынъ, во устахъ имѣетъ всегда угрозы и досады, косой взглядъ и нахмуренную бровь.

Три вещи худо употребляются въ свѣтѣ: птицы въ рукахъ дѣтскихъ; молодушки у стариковъ; вино у боярынь, которыя его не пьютъ, но только имъ лакомятся. Говорилъ нѣкто, что рыжаго Италіанца, бѣлокураго Испанца и чернаго Нѣмца весьма надобно опасаться.

Три ласточки (звѣрка) живутъ собачей вѣкъ; три собаки лошадиной; три лошади человѣчей, три вѣка человѣчья равняются одному оленьему; трехъ оленей воронову; три ворона живутъ время несмѣтное. Для снисканія мудрости, не надобно лишно ѣсть, ни лишно спать, ни лишно пить, ни лишно говорить. При томъ, должно признавать единаго Бога, обуздать свой языкъ, укрощать свой гнѣвъ, снискивать науки, быть тверду въ своемъ законѣ, знаться съ добрыми, вносить порокъ ближнаго, вспомогать бѣднымъ и ожидать вѣчность въ награжденіе.

О женщинахъ и о бракѣ.

Женское пригожество составляютъ: младость; средней ростъ и дородство; стройность всѣхъ частей; длинные и бѣлокурые волосы; тѣло нѣжное и чистое; здоровая и румяная бѣлизна; ровное чело, и немусклистые виски, брови прямыя, глаза свѣтлосѣрые, большіе, не навыкатѣ; но равно съ лицемъ имѣющіе пріятной взоръ; носъ долго-

ватъ, щеки не много выпуклы съ небольшими ямками; губы румяныя, малой ротъ, бѣлые и ровные зубы; нѣсколько продолговатую бороду съ ямкою; небольшія уши прилегшія къ головѣ; грудь бѣлая и крутоватая, кисти у рукъ бѣлыя, длинноватыя и полныя; островатые пальцы, ногти жемчужные и овальные, тихое дыханіе, пріятной голосъ и добрый пріемъ, съ перехватомъ станъ; благородная и скромная походка.

Женщины, кои не много румянятся, подражаютъ здоровью и красотѣ; а кои безмѣрно, тѣ подражаютъ гнѣву, лихоманкѣ, нечистотѣ, и называются малеванными идолами. И для того нѣкто думалъ, что всѣ красавицы румянятся: то какую не увидя, спрашивалъ оригиналъ ли это, или копія?

Женщина произведена въ земномъ раю, а не мущина, и благороднѣйшимъ образомъ. Богъ не взялъ изъ его головы, опасаясь быть ей гордою; ни изъ его ногъ, чтобъ не была презираемою: но изъ его ребра, дабы онъ ее утоварищалъ. Вотъ для чего онѣ намъ нравятся!

Бракъ пожинаетъ въ одинъ день всѣ цвѣты, кои амуръ производилъ многія лѣта. Женившися старикъ на молодой, подобенъ лишь родившемуся козлу, у котораго чрезъ годъ выходятъ рога. Бракъ есть лѣкарство отъ амура. Пригожая любовница, худа жена. Гименъ приходитъ по зву, а амуръ когда захочетъ. Женѣ Нѣмцы господа, Агличане слуги, Французы товарищи, Италіянцы тюремщики, Испанцы мучители, Россіяне посредственно.

Проповѣдникъ увѣщавалъ слушателей о понесеніи креста ихъ. Тогда одинъ мужъ вышедъ изъ церкви понесъ на себѣ свою жену.

Боярыня слюбится за дѣло съ судьею: взятки ли?

Женское платье и уборы дѣлаются болѣе для продажи ихъ тѣла, а не для прикрытія. Инымъ потребно украшеніе, какъ приправа въ кушаньѣ для апетита. Сердце кокетки есть зеркало, кое принимаетъ всѣ предметы, а ни одного не удерживаетъ. Похотливыя жены меньше чувствуютъ свое сердце, нежели апетитъ; а благочинныя храня чистоту сердца, любятъ своихъ полюбовниковъ нѣжно и просто, а своими мужьями со отвращеніемъ пользуются.

Жизнь многихъ госпожъ, есть комедія въ трехъ дѣйствіяхъ: первое состоитъ въ амурѣ, второе въ игрѣ, а третіе въ набожности. Забавные стихи разныхъ ріемачей:

Ты будущей себя женою утѣшаешь,
Какую взять тебѣ, усердно вопрошаешь:
Возьми богатую, такъ будешь ты богатъ;
Возьми большей родни, боярамъ будешь братъ;
Возьми разумную, любви къ похвальной страсти;
Возьми прекрасную, тѣлесной ради сласти.
А ты отвѣтствуешь: кочу имѣть покой;
Такъ лучше не бери пожалуй никакой.

* * *

Нагнала бабушка предъ свадьбой внучкѣ скуку,
Разсказывая ей про свадебну науку;
Твердила: вытерпи что ночь не приключитъ;
Тебя опричь меня мою любезну внуку;
При случаѣ такомъ никто не поучитъ;
А внучка мыслила, цѣлуя бабку въ руку,
Ужъ эту, бабушка, я вытерпѣла муку.

* * *

Вчера свершился мой, жена, съ тобою бракъ,
Что я хотѣлъ найти, не сдѣлалося такъ.
Жена ему на то: не тѣ уже нынѣ годы,
Трудненько то найти, что вывелось изъ моды.

* *
*

Не разъ ты мнѣ жена невѣрность учинила:
Скажи мнѣ, сколько разъ ты мужу измѣнила
Рогатый говорилъ. Въ отвѣтъ на то жена:
Я ариѳметики ей! ей! не учена.

Опредѣленія и сравненія или уподобленія.

Душа и тѣло суть два неразлучные непріятеля, и два друга, всегда несогласные между собою. Великая фортуна есть великое порабощеніе. Молитвы праведныхъ, подобны парамъ, кои восходя къ небу, составляютъ облака; и тамъ превращаются въ цѣлебную воду. Война есть искуство, показывающее намъ правила, какъ себя порядочно убивать. Зависть есть печаль о благополучіи другаго. Лѣность есть ржа разума. Многимъ есть и малое во время данное. Ревнованіе есть лихоманка амура. Храбрость есть бѣдственное ремесло: многіе люди для ея снисканія лишаются своей жизни. Лице есть нѣмый отголосокъ нашего сердца. Міръ есть великая книга, писана рукою Божіею; въ ней только три листа: небо, земля и море. Царскія дѣла подобны большимъ рѣкамъ, коихъ теченія всякъ видитъ, источника не многіе знаютъ. Фортуна есть знатная дѣвица, коя часто безчестится и съ своими рабами. Загрубѣлость или предъувѣреніе есть ядъ разсужденія. Въ высокой фортунѣ жить, какъ по стеклянному полу ходить. Привычка есть другая природа. Скупость есть бѣдность шо-

ремная. Надежда есть сонъ бдящихъ людей. Совѣтъ есть Евангеліе сердца и гласъ благодати, или зерцало суда Божія. Лесть, лицемѣріе, есть ароматъ, увеселяющій всегда сердца причиняя головную болѣзнь. Лошадь не бываетъ лучше отъ златой узды, ни дуракъ умнѣе отъ богатаго платья. Предъусмотрѣніе есть мудрой душевной шпіонъ. Молчаніе есть маска невѣжества. Монастыри суть живыя могилы дурныхъ, хотя добродѣтель иногда погребаетъ тамъ и красавицъ. Незнаніе есть убѣжище невѣжества. Воинъ трусъ есть вооруженный мундиръ. Живопись и поэзія суть сестры: первая есть поэзія нѣмая, вторая есть живопись голосная. Не имѣть чтенія, есть пщета разума, а излишество, какъ тѣла дебелость. Погрѣшности лѣкарскія суть ошибки смертельныя. Злаго хвала, есть хула. Интересъ, или корысть, есть идолъ, коему всѣ сокровища на жертву приносятъ; а иногда ему жертвуютъ мужья и красотою своихъ женъ. Прелюбодѣйство есть любопытство чуждыхъ веселостей. Любовь есть солнце сердца и глупая страсть. Дружба есть красная добродѣтель. Своенравство есть причина любви. Красота разума дѣлаетъ удивленіе, душѣ почтеніе; а красота тѣлесная амуръ. Красота есть маловременная лучезарность, скороминуемое мученіе, письмо одобрительное, писанное на челѣ, читаемое всѣми; но онаго кредитъ непроченъ. Разумъ подобенъ рѣкѣ, имѣющей свой покой въ движеніи. Амуръ есть сынъ, а дружба есть дочь желанія и красоты. Хотѣть любить умѣренно, равно какъ хотѣть быть дуракомъ съ разсужденіемъ. Сундукъ безъ замка, знакъ, что нѣтъ въ немъ сокровища: всегда открытой ротъ, значитъ

пустой мозгъ. Докторъ есть имя за урядъ: часто при гнусномъ кабакѣ бываетъ хорошая вывѣска. Долги суть какъ дѣти, кои зачинаются пріятно, а раждаются съ болью. Красота безъ разума подобна удѣ, коя только привлекаетъ сердца, а не удерживаетъ. Имѣніе не въ мѣру нашему состоянію, подобно башмаку: широкой ходить не даетъ, а узкой гнѣшетъ ногу. Бракъ есть цвѣтущая роза, у коей послѣ остаются только тернія. Невѣжды подобны Самаритянкѣ, кои будучи близь боевыхъ часовъ, а не знаютъ которой часъ. Фортуна есть великіе господа, кои болѣе любятъ оказывать щедрость, нежели платить свои долги. Нашъ разумъ есть всевидящее око кромѣ себя, развѣ чрезъ отраженіе въ зеркалѣ. Буря на морѣ есть наука мореплавателямъ, а печаль есть школа отважностей. Старъ прелюбодѣй есть гора Этна, коей верхъ покрытъ снѣгомъ, а внутри пламя. Слава по смерти, какъ доброй вѣтръ послѣ потопленія корабля. Секретъ есть сокровище, кое въ половину открыто, когда знаютъ что оно скрыто. Слава человѣческая подобна его тѣни, коя бываетъ иногда больше, иногда меньше его роста. Поклоны суть пріятная мечта, бывающая средствомъ обмана. Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе разума, непорочное увеселеніе въ жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градовъ, полковъ крѣпость, утѣха въ нещастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и безотлучный спутникъ. Книга есть лучшій другъ, она не открываетъ нашихъ таинствъ, и научаетъ мудрости. Когда бы основанія закона были столько ясны, какъ солнце въ полдни; то

бы не почиталась заслугою въ нихъ вѣра, и тогда трудно бы быть невѣрнымъ.

Хорошія мнѣнія.

Знатность больше отъ щастія, нежели отъ породы зависитъ. Нѣсть честенъ порокъ во отечествѣ. Въ тщеславномъ человѣкѣ любовь и дружество непостоянны. Всякая вещь отъ рѣдкаго употребленія пріятна. Хорошая ложь бываетъ утѣшнѣе правды. Порода безъ достоинства мало сіятельна. Есть и на чорта громъ, которой его убиваетъ. Любовь тогда кончится, когда не остается чего желать. Обманъ и невѣжество нынѣ дорого покупаются. У гордаго вельможи и туфли чинъ имѣютъ. Когда умъ отъ возраста отстаетъ, много человѣкъ шалѣетъ. Довольство часто бываетъ препоною воздержанія. Добродѣтельнымъ сердцамъ трусость не прилична, а осторожность необходимо потребна. Глупостію бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы. Бѣдный больше другимъ, нежели себѣ пользы приноситъ. Кто живетъ всего надѣясь, тотъ умираетъ ничего не имѣя. Хитрой ласкатель повелителемъ своимъ повелѣваетъ. Чѣмъ далѣ отъ Юпитера, тѣмъ далѣ отъ его грома. Притворство есть большая для добродѣтели опасность. Многіе люди дѣлаются часто злыми, полагаясь на наружность честнаго человѣка. Кто породою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ. Щастіе мудрыхъ боится, глупыхъ угнѣтаетъ. Имѣющій власть, другому грѣшить не возбраняетъ; тотъ самъ грѣшить повелѣваетъ. Тѣ не такъ боятся, къ коимъ страхъ ближе. Кто противнаго природѣ желаетъ, тотъ на самаго Бога ропщетъ. Кто двухъ сторонъ держится, тотъ

ни одной невѣренъ. Трудно оправдаться, у кого истецъ самъ судья. Съ совѣта многихъ не можно того сдѣлать, что должно; но то, что можно. Фортуна такъ дѣлаетъ, что комаръ льва побѣждаетъ. Ежели хитраго обманщика похвалить, то и самой простякъ его обманетъ. Почитающій отца, возвеселится о своихъ дѣтяхъ. Къ юношескимъ разумамъ не перья и крылья, но свинецъ и гири должно привязывать. О породѣ дѣтей лучше знаютъ матери нежели отцы. Мудрость состоитъ не въ наказаніи за зло, но въ предохраненіи отъ зла. Голода ни въ чемъ уговорить не можно. Воину должно вдесятеро быть умнѣе другова; по тому что въ семъ ремеслѣ вдесятеро чаще можно обмануться, нежели въ другомъ. Старое вино, старая монета, старые друзья, берутъ преимущество. Исторія полезнѣе романовъ, а особливо съ нравоученіемъ; ибо пчелы не могутъ брать соку съ нарисованныхъ цвѣтовъ. Подлѣйшіе люди бываютъ великими у Бога; какъ звѣзды, кои намъ кажутся малы за дальностію ихъ въ небѣ. Душевное украшеніе несравненно полезнѣе тѣлеснаго. Другъ не земной рай, гдѣ росли плоды безъ нашего призрѣнія. Порода, чинъ, пѣть, играть, плясать, разноязычно говорить, суть дарованія нули, къ коимъ надобно числа, дабы онѣ что значили: то есть потребны къ тому прочія качества, чтобъ быть честнымъ человѣкомъ. Не можно сыскать малыхъ погрѣшностей въ великихъ людяхъ: малѣйшія пятна суть велики, когда онѣ видны на дорогихъ Штофахъ. Иногда одно неосторожное слово все дѣло портитъ. Какъ дождь усмиряетъ вѣтръ, такъ слезы утѣщаютъ вздохи. Вельможи употребляютъ людей, какъ деньги, коихъ они цѣнятъ; во

что хотятъ: но мы принуждены принимать оныхъ по ихъ курсу, а не поистинной цѣнѣ. Честное убожество предпочитательно излишнему богатству. Правда сама собою побѣждаетъ, а мнѣніе чрезъ другихъ. Великія библіотеки, какъ аптекарскія лавки, гдѣ есть ядъ и лѣкарство, добрыя и худыя книги. Укоряя порокъ надобно стараться не озлобить порочнаго. Въ корысти пропадаютъ всѣ добродѣтели, какъ рѣки въ морѣ. Предпочитающія глупцовъ разумнымъ людямъ, должны меньше дивиться солнцу, нежели затмѣніямъ. Только чистая совѣсть о добрыхъ дѣлахъ человѣка умирающаго утѣшить можетъ.

Опись качествъ знатнѣйшихъ Европейскихъ народовъ.

	Нѣмецъ.	Франц.	Италіян	Испан.	Аглич.
Въ повед.	Простъ.	Учтивъ.	Вѣжливъ	Презр.	Велич.
Ростомъ	Высокъ	Строенъ	Посред.	Низокъ	Взрач.
Въ одежд.	Подраж.	Выдумщ.	Бѣденъ	Бережл.	Велик.
Въ кушан.	Славенъ	Нѣженъ	Умѣренъ	Скуп.	Роск.
Въ нравѣ	Ласковъ	Шутл.	Снизход	Скром.	Непос.
Лицомъ	Пригож.	Таковъ же	Посред.	Дурнов.	Крас.
Въ совѣт.	Твердъ	Скоръ.	Хитръ	Прозор.	Основ.
Въ писані.	Изряд.	Таковъ же	Основ.	Хорошъ	Ученъ
Въ наукѣ	Знатокъ	Посред.	Ученый	Глубок.	Филос
Въ законѣ	Твердъ	Ревнит.	Обряд.	Суевѣр.	Набож.
Въ предпр.	Орель	Бодръ	Лисица	Храбръ	Левъ
Въ услуг.	Вѣренъ	Обряденъ	Почтен.	Покор.	Рабол.
Въ бракѣ	Хозяинъ	Свобод.	Тюрем.	Мучит.	Слуга.
Женщин.	Домов.	Гордыя.	Злыя.	Подат.	Своенр.

Голландцы народъ грубой, жены у нихъ госпожи. Голландія есть такая земля, гдѣ четыре стихіи ни къ чему годны, и тамъ золотой демонъ сидитъ на сырномъ тронѣ въ табашной коронѣ.

Нѣмецъ пьетъ много, а естъ мало. Англичанинъ ѣстъ много, а пьетъ мало. Французъ и пьетъ и ѣстъ хорошо. Въ пѣніи Испанецъ плачетъ, Италіянецъ жалуется, Нѣмецъ тогочетъ, Голландецъ дразнится, Французъ свиститъ.

Загадки.

1. Нѣсмь творецъ, ниже тварь; никогда между живыми видимъ не былъ, токмо пребываю между мертвыми. Умираю, но во гробѣ быть не могу; въ свѣтѣ есть первѣйшій членъ, токмо ни земля, ниже вода, воздухъ, ни огонь: но нахожусь между сими стихіями по натурѣ моей якобы въ срединѣ. Нѣсть время и не бывало никогда же въ настоящемъ. Нѣсмь, въ прешедшемъ не былъ, и во вѣки не буду. Умираю прежде, нежели раждаюся. Есмь отецъ проклятыхъ духовъ, но нѣсмь во адѣ. Я богатъ и не спасенъ.

2. Мы равны естествомъ, равно какъ ДА и НѢТЪ,
Или какъ тьма и свѣтъ;
И повинуемся совсѣмъ мы разной волѣ,
Другъ съ другомъ сходствуя всего на свѣтѣ болѣ;
Мы видны, движемся, не тронетъ насъ никто,
Тому причина та, что оба мы НИЧТО.

3. Всѣхъ бытность нашихъ дѣлъ и нашихъ благъ вѣнецъ,
Источникъ въ свѣтѣ зла и добрыхъ дѣлъ творецъ!
Тобою мы бѣдамъ и горестямъ подвластны,
Но былибъ безъ тебя на свѣтѣ всѣ нещастны.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ III.

Древнія Апоѳегмы и Епиктитово нравоученіе.

I. Прошедшія повѣстцы и прочія рѣчи почти всѣ переведены съ иноязычныхъ книгъ, а слѣдующія выбраны изъ книжки, называемой: Краткія витіеватыя и нравоучительныя повѣсти, печатанной на Славянскомъ въ Москвѣ 1711 года, коя послѣ многократно уже издаваема была въ Академіи Наукъ, съ прибавкою только надписи, Греческимъ словомъ Апоѳегмы: а здѣсь оныя поправлены.

ІЮЛІЮ, Кесарю Римскому, нѣкогда бывшу на морѣ, возстала столь сильная буря, что и самъ кормчій весьма испугался; но Іюлій сказалъ ему: Не бойся, ты ѣдешь съ Кесаремъ. Онъ же своимъ Сенаторамъ говорилъ: я думаю, что всякому, о вещахъ сомнительныхъ разсуждающему, ни ненависти, ни дружбы, ни гнѣва, ни милосердія имѣть не надлежитъ.

АВГУСТЪ Кесарь увѣдавъ, что Иродъ, Царь Жидовскій, всѣхъ младенцовъ Сиріи (искавъ Іисуса новорожденнаго) убивалъ, не щадя и своего сына, сказалъ: по тому лучше у Ирода быть свиньею, нежели его сыномъ. Ибо Иродъ былъ Жидъ, а Жиды свиней не ѣдятъ.

Нѣкогда Августъ прошенъ былъ своею супругою, о дозволеніи одному Французу, пользоваться Римскою вольностію; тогда онъ освободя только его отъ всѣхъ податей, сказалъ: лучше да изъ-казны моей что убудетъ, нежели умалить честность Римлянъ.

ОТТОНЪ Императоръ умирая, сродника своего увѣщавалъ такъ: крайне сіе наблюдай, ни весьма забывай, ни лишнее памятуй, что имѣлъ ты дядю Кесаря.

ТРАЯНЪ Кесарь, когда увѣдалъ, что многіе сборщики казны, были великіе грабители богатыхъ людей; тогда веля ихъ жестоко наказать, сказалъ: казна, какъ селезенка: когда она напрягается и ростетъ, тогда сохнутъ прочіе члены.

АДРІАНЪ Кесарь, увидя кабальнаго слугу своего, ходяща между Сенаторами, велѣлъ ему дать поцочину и сказать: не мѣшайся межъ такими, которыхъ невольникомъ быть можешь.

АНТОНИНЪ Кесарь, обычно ни домашнихъ, ни военныхъ дѣлъ безъ совѣта разумныхъ людей не дѣлывалъ, говоря: лучше мнѣ держаться совѣта многихъ разумныхъ людей, нежели имъ многимъ быть управляемымъ по одному моему разсужденію.

АЛЕКСАНДРЪ Царь, во время похода, ежели кто изъ воиновъ учинитъ грабежъ въ чужомъ селѣ, того жестоко наказывая, говорилъ: чего не хочешь видѣть въ своемъ домѣ, того въ чужомъ не дѣлай.

Оный же Царь, нѣкоего начальника обыкшаго великіе подарки брать, обѣщавая всякому испросить у Царя богатой милости, а всегда лгалъ, велѣлъ его привязать къ столбу и огнемъ курить; а приставу приказалъ громко кричать: дымлю продававшаго дымъ. Тоже учинилъ и Северъ Императоръ. Но Алфредъ великій, Англинской Король, въ одинъ годъ повѣсилъ 44 человѣка судей изобличенныхъ во взяткахъ.

АВРЕЛІЙ Кесарь, приступивъ къ городу Тису, узналъ, что граждане заперлись. То-

гда съ великимъ гнѣвомъ сказалъ: въ этомъ городѣ собаки живой не оставлю. Чрезъ сіе ласкались воины великою корыстью. Но одинъ гражданинъ опасаясь своей гибели съ прочими, предался къ Кесарю. Аврелій взявъ городъ, гражданина того, яко измѣнника отечества, велѣлъ казнить; а на докладъ о разграбленіи города по его обѣщанію, отвѣчалъ: правда, я обѣщалъ ни одной собаки не оставить, такъ убѣйте ихъ всѣхъ. Чрезъ то измѣнникъ достойную мзду получилъ, а воиновъ отвращены лишнія прихоти.

Александра нѣкто Периклъ просилъ о вспоможеніи въ замужствѣ его дочери: тогда онъ приказалъ дать 50 талантовъ. А когда Периклъ сказалъ: что это много, довольно десяти; Царь же на то: для тебя много, да для меня мало.

Сей Александръ имѣлъ Аристотеля философа въ такомъ почитаніи, о которомъ часто говаривалъ: я не меньше долженъ моему учителю, какъ и отцу; ибо отъ отца получилъ жизнь, а отъ Аристотеля правила добродѣтели, то есть, благочестиваго и праведнаго житія! Онъ же имѣя въ полону дочерей Царя Персидскаго великихъ красавицъ, не взирая на ихъ красоту, говорилъ: Крайне опасаюсь, дабы побѣдя многихъ народовъ, не быть побѣжденну женскимъ поломъ. А когда къ нему принеся изъ сокровища Дарія одну драгоцѣнную скрыпку, докладывали, на что ее употребить? онъ сказалъ: всего лучше думаю хранить въ ней Гомеровы книги. Даріевымъ посламъ, пришедшимъ къ Александру требовать дани, которую прежде отъ Филиппа отца его ежегодно получали, говорилъ онъ: умерла та курица, коя Дарію носила золотыя яйца.

Онъ же одному изъ его ближнихъ, которой никогда ни въ чемъ его не остерегъ, сказалъ: не доволенъ я твоею службою. А тотъ спросилъ: для чего? Для того, что я какъ человѣкъ, неизбѣжно подверженъ какой-либо погрѣшности; то ежели ты по сіе время никакого моего проступка не примѣтилъ, такъ ты глупъ; а буде видя молчалъ, то почитаю тебя за моего измѣнника и за явнаго льстеца и лицемѣра.

АНТИГОНЪ I. Царь, увидя сына своего жестоко поступающаго съ своими подчиненными, сказалъ ему: сынъ, развѣ ты не знаешь, что наше властительство есть красная неволя?

АНТИГОНЪ II. по смерти Зинона, коего онъ паче другихъ философовъ почитая, часто говаривалъ: лишился я уже зрѣлища дѣлъ моихъ.

КИРЪ, древнѣйшій Царь Персидскій, говорилъ: никому бы не надлежало стараться быть Государемъ, развѣ тому, кто бы во всѣхъ добродѣтеляхъ преимуществовалъ предъ своими подданными. Онъ же на своей гробницѣ приказалъ написать: Киръ есмь, завоевавшій Персидскую Имперію; прохожей, ктобъ ты ни былъ, откудабъ ты ни шелъ, не завидуй сей малой частицѣ земли, покрывающей бѣдной прахъ мой!

АЛЕКСАНДРЪ Великій, побѣдя Пора, Царя Индѣйскаго, спросилъ его: какъ съ тобою поступать, и что мнѣ съ тобою, съ плѣнникомъ, дѣлать? Онъ отвѣчалъ: поступай со мною по царски; а дѣлай то, что тебѣ сей день совѣтуетъ, въ которой самымъ дѣломъ ты о мнѣ искусился. Александръ удивяся его цѣломудрію, все возвратилъ ему съ лихвою.

ИФАКРАТЪ изъ незнатной породы, но по достоинству до того дошелъ, что Аѳиняне избрали его Государемъ. А когда его одинъ знатной породы шутъ тѣмъ укорилъ; то онъ ему отвѣчалъ: мой родъ начался отъ меня, а твой тобою кончился: я уготовалъ моему потомству болѣе славы, нежели твои предки оставили.

Нѣкто КАНІЙ выбранъ былъ верховнымъ Римскимъ правителемъ, бывъ въ ономъ чинѣ только одинъ день. М. Цицеронъ на то сказалъ: правда, имѣли мы весьма бодраго правителя, которой во все время своего правленія ни сколько спать не могъ. А о другомъ судьѣ Витиніи, правящемъ нѣсколько дней, говорилъ: Великое чудо учинилось въ лѣто Витиніево, что въ правленіи его, ни зимы, ни весны, ни лѣта не было.

МАРКЪ-ЛИВІЙ, когда побѣдилъ одного Карѳагенскаго Князя, тогда нѣкто ему совѣтовалъ, дабы все Карѳагенское войско на голову побить. Онъ сказалъ: пусть оставшіе живы возвѣстятъ непріятелямъ о нашей побѣдѣ.

Любовь къ родителямъ. Дочь Цильсоніева, отца своего, въ темницѣ гладомъ моримаго отъ градоначальства, тайно сосцами своими питала.

Когда ТЕКТИМЕНА верховный Лакедемонскій судъ приговорилъ на смерть за руганіе Ликурговыхъ законовъ: то онъ идучи изъ суда, смѣялся. Нѣкто изъ его непріятелей, вмѣняя то себѣ въ обиду, сказалъ ему: Еще ли ругаешься Ликурговымъ законамъ? Нѣтъ, но радъ тому, что сказана мнѣ такая вина, кою могу заплатить; ни у кого не займствуя.

СОКРАТЪ вопрошенъ, какое есть лучшее средство къ полученію истинной славы? отвѣ-

чалъ: надобно стараться такимъ быть, какимъ себя показать желаемъ. Ученіе его: Неблагороднаго человѣка дѣло, въ очи хвалить, а за очи хулить. Человѣка разумнаго знакъ, никого до бѣды не привесть. Благостыня безъ разума пуста. Побѣда безъ бою, не велика слава. Больше вѣрь очамъ своимъ, нежели сказкѣ людской и пр. Сей мудрецъ умирая, напослѣдокъ сказалъ: Создатель всего, духъ и премудрость! тебѣ душу мою предаю. Сократъ былъ Аѳинянинъ, начальникъ философовъ, родился за 471 г. до Р. Хр. Писаніе о немъ есть въ томѣ IV Древней исторіи.

Нѣкто мудрецъ разсказывалъ предъ КЛЕОНОМЪ о храбрости: онъ же разсмѣялся. А тотъ: чему смѣешься слушая то, чѣмъ тебѣ Царю прилично забавляться? Но онъ на сіе: я бы тожъ сдѣлалъ, ежели бы о томъ бесѣдовала ласточка; а когда бы орелъ, то слушалъ бы его со вниманіемъ.

ЛЕОНЪ вопрошенъ, въ коемъ общенародіи спокойнѣе жить, отвѣчалъ: гдѣ всѣ вравнѣ, и правда сильна, а неправда гонима. Но тамъ худо, гдѣ есть много судей и много лѣкарей.

ТЕЛЕКРЪ вопрошенный, для чего у Спартянъ то хранится, чтобъ молодые люди престарѣлыхъ почитали; отвѣчалъ: дабы обыкли почитать своихъ родителей.

ПЛАТОНЪ мудрецъ, ученикъ Сократовъ, вопрошенъ, долго ли хочешь учиться, отвѣчалъ: пока не будетъ жаль быть лучшимъ и ученымъ; ибо философъ во весь свой вѣкъ въ добродѣтеляхъ и во ученіи тщится имѣть приращеніе. На вопросъ, по чему можно узнать мудраго? сказалъ: разумный, когда его обезчестятъ, не сердится; а буде хвалятъ, не возносится. Чѣмъ бы всегда довольствоваться? Я бы лишняго, кромѣ нужнаго не желалъ,

* *

дабы не быть кому льстецомъ. Онъ же говорилъ: всякаго лжеца должно презирать, выключая лѣкаря, который нѣсколько сносенъ; ибо ихъ должность есть всегда обнадеживать. Когда бы онъ умеръ? Когда болѣе жить не захочетъ. Какою болѣзнію лучше умереть? Старостью. Кто есть самые лучшіе совѣтники? Мертвые, т. е. книги, кои чистосердечно правду объявляютъ.

Онъ же говаривалъ, что сугуба есть человѣческая смерть: одна естественная или природная, а другая отъ добродѣтелей происходящая Первая всѣмъ извѣстна, а вторая есть умерщвленіе плоти, когда кто своею мудростію всѣ тѣлесныя похоти побѣждаетъ и отъ себя отрѣваетъ; и природной смерти не боится. Потому-то прямый философъ, какъ человѣкъ, свободенъ, можетъ говорить всякому правду; а раболѣпный разумъ часто по утиному квячетъ: *такъ, такъ, такъ.*

АРИСТИППЪ мудрецъ, будучи вопрошенъ Діонисіемъ Царемъ, въ чемъ философы преимуществуютъ предъ прочими? Въ томъ, если бы всѣ законы изчезли, то бы и тогда такіе люди праведно жили. Онъ же говорилъ: гораздо лучше быть нищимъ, нежели невѣждою; ибо тотъ скуденъ токмо деньгами, а сей лишается иногда и человѣчества.

Нѣкогда просилъ онъ у ДІОНИСІЯ таланта сребра; Король же имѣя случай обличить его, сказалъ: ты говорилъ, что философъ ничѣмъ не скуденъ. На то ему Аристиппъ: дай только, а послѣ уличай. Когда же даны ему деньги, онъ сказалъ: не правду ли я говорилъ, что философъ всегда богатъ.

Нѣкоему, ругающу его, молча пошелъ отъ него прочь, а тотъ за нимъ въ слѣдъ идучи, говорилъ: что ты бѣжишь? Аристиппъ отвѣ-

чалъ: для того, какъ ты властенъ зло говорить, а я силенъ того не слушать.

ПИРРОНЪ говорилъ: что нѣтъ разности между животомъ и смертію. Но вопрошенный онъ, для чего самъ не умираетъ, отвѣчалъ: для того же самаго, что нѣтъ въ томъ разности.

АНТИСѲЕНЪ будучи вопрошенъ, что человѣку можетъ быть всего благополучнѣе? сказалъ: ежели кто умретъ въ щастіи; ибо онъ щастіе заключалъ въ благочестномъ и праведномъ житіи. А на вопросъ, какой признакъ паденія какому царству? сказалъ: когда въ немъ разны злобы, добра нѣтъ; и гдѣ ни добрыхъ честятъ, ни злыхъ казнятъ; ибо отъ призрѣнія на добрыхъ, добродѣтель возрастаетъ, а злоба изчезаетъ; отъ презрѣнія же ихъ, доброта слабѣетъ, а злость сильнѣетъ.

АРИСТОТЕЛЬ, ученикъ Платоновъ, а учитель Александровъ, будучи укоряемъ, что онъ подалъ милостыню злому человѣку, отвѣчалъ: я не ему далъ, но его человѣчеству. Онъ же на вопросъ, каковымъ должно быть къ друзьямъ своимъ? сказалъ: каковыхъ хотимъ имѣть ихъ къ себѣ. А на вопросъ, что скоро старѣется? отвѣчалъ: любовь и милость. Онъ говорилъ: что человѣческіе умы, какъ пристрастные цѣновщики, не почитаютъ за лучшее то, что имъ выгоднѣе; и такъ они по корысти честь уважаютъ.

Его вопросили: чѣмъ разнится разумной отъ глупаго, и что есть пріятель и надежда? отвѣчалъ: какъ живый отъ мертваго, а другъ есть одна душа въ двухъ тѣлахъ. А о надеждѣ сказалъ: что она есть сонъ человѣка неспящаго. Кто къ правленію способенъ? Отвѣ-

чалъ: кто въ счастіи не превозносится, а въ несчастіи терпѣливъ и великодушенъ бываетъ.

КСЕНОКРАТЪ изъ присланныхъ къ нему отъ Александра великаго многаго числа денегъ, взявъ только три Греческія гривны, а остальныя отсылая, сказалъ: больше Царю надобно, у него и расходъ больше.

Онъ же бывая на пиру молчалъ, когда другіе много говорили; и на вопросъ, для чего такъ дѣлаетъ; сказалъ: нѣкогда я каялся о томъ, что говорилъ; а когда молчалъ, то никогда еще не раскаялся: ибо природа дала два уха, одни уста.

ДІОГЕНЪ, Стоическій философъ нѣкогда со свѣтящимъ фонаремъ днемъ ходилъ по торгу, будто ища чего; на вопросъ же, чего ищетъ? сказалъ: человѣка, являя, что трудно человѣка и въ великомъ множествѣ сыскать.

Нѣкогда его ученія народъ не хотѣлъ слушать, тогда онъ запѣлъ шпынскую пѣсню. Тотчасъ множеству людей, къ нему стекшуся слушать его, сказалъ: на бездѣлицу толпами бѣжите, а нужныхъ вещей къ щастливому житію слушать не хотите.

АЛЕКСАНДРУ Великому захотѣлось его посѣтить, и пришедъ, засталъ его сѣдящаго въ кадкѣ, и довольно съ нимъ поговоря сказалъ: проси ты у меня, что хочешь? Діогенъ на то: ни о чемъ не прошу, токмо не отнимай отъ меня того чего ты дать не можешь, т. е. не заслоняй солнца. Но Александръ ему сказалъ: вижу, ты много требуешь. А онъ на то: не знаю кто изъ насъ больше требуетъ, я ли, не желающій кромѣ вретища да сумы, или ты, которой не удовольствуяся царствомъ отцовымъ, въ великія и многія бѣды вдаешься, для расширенія государства, и едва не кажется, что и всего

свѣта тебѣ мало. На вопросъ же его, боишься ли ты меня? Діогенъ отвѣчалъ: каковъ ты, добръ или золъ? Александръ на то: я добръ. Такъ не видно кто бы боялся добраго, молвилъ строгой мудрецъ.

Нѣкогда услышавъ онъ, что одинъ за малую казенную кражу осужденъ былъ на смерть, сказалъ: малаго вора большимъ осудить не трудно.

Гусельника, дороднаго мужика и худо играющаго всѣ не хвалили, а одинъ токмо Діогенъ похвалилъ и дивящимся сей непристойной похвалѣ, сказалъ: я хвалю для того, что оной мужичина промышляетъ гуслями, а не разбоемъ. А одному разбойнику, жалующемуся ему, что напрасно де меня называютъ злодѣемъ, сказалъ: тотъ вретъ, кто тебя такъ называетъ; ты не злодѣй, но самое злодѣйство.

Онъ уже усмотря юношу, закраснѣвшаго отъ стыда, какъ чего испугался, сказалъ ему: не бойся другъ, таковъ есть румянецъ добродѣтели. А знатному юношѣ, идущему на пиръ бесѣдовать, сказалъ: увидишь, какъ безобразенъ оттуду возвратишься; показывая чрезъ то, что молодые люди въ такихъ бесѣдахъ болѣе соблазняются и портятся; понеже ихъ кровь тогда будетъ питіемъ и взираніе на лица, возбуждающія ихъ похоти.

Укоряющему его, что онъ деньги беретъ у пріятелей, какъ нищей, отвѣчалъ: я не беру у нихъ, но отбираю. Получать отъ друга: равно какъ свое брать; у добрыхъ друзей все общее. Хвалящимъ Діогеновыхъ снабдителей, сказалъ онъ: для чего меня не хвалите? знать я того достоинъ. А увидя отрока рожденнаго отъ податной госпожи, который швырялъ камнями въ людей, вскри-

чалъ: слушай другъ, берегись, чтобъ тебѣ не зашибить въ народѣ отца своего.

Вопрошающимъ его, какая ему польза отъ философіи, отвѣчалъ: довольно той, что готовъ во всякое счастіе. А на вопросъ откуду онъ? отвѣчалъ: я житель свѣта, изъявляя, что рыбамъ свободно море, птицамъ воздухъ, а мудрому отечество вся земля.

У нѣкоего мота попросилъ онъ гривны. Тотъ ему сказалъ: для чего ты у меня такъ много просишь, а у иныхъ по копейкѣ? Діогенъ на то: для того, что у тѣхъ чаю впредь взять; а у тебя удастся ли больше, не знаю. Онъ же на вопросъ, для чего люди охотнѣе даютъ нищимъ? отвѣчалъ: для того, что они скорѣе думаютъ сами быть нищими, нежели мудрыми.

Укоряющимъ его, что онъ бываетъ въ мѣстахъ нечестныхъ, отвѣчалъ: и солнце преходитъ скверныя мѣста, но не оскверняется; а другимъ на тоже: и лѣкари при больныхъ часто по нѣскольку сутокъ бываютъ, однако они отъ того не заражаются. На вопросъ, какая есть разность между господами и ихъ рабами? отвѣчалъ: очень малая; ибо рабы въ неволѣ у господъ, а господа въ рабствѣ у своихъ прихотей. Онъ же сказалъ о нѣкоемъ мотѣ, свой дворъ проигрывающемъ; этотъ человѣкъ по съѣденіи родовой отчины, выблевываетъ теперь отъ неваренія въ желудкѣ домъ свой.

На вопросъ, какъ Діонисій мучитель поступаетъ съ своими друзьями? отвѣчалъ: какъ съ кожаными мѣшками, полные вѣшаетъ, а порожніе подъ лавку бросаетъ; т. е. именитыхъ мучитъ, а бѣдныхъ презираетъ.

Услышавъ нѣкоего знатнаго юношу скаредно говорящаго, сказалъ: не стыдно ли

тебѣ изъ толь драгоцѣнныхъ ноженъ вынимать оловянную саблю? Благородну не должно являться худороднымъ. На вопросъ, какой бы звѣрь кусалъ опаснѣе? молвилъ онъ: ежели говоришь о звѣряхъ дикихъ, то льстецъ; ибо бесѣды злыхъ, тлятъ нравы добры.

Нѣкоторый дѣтина на воротахъ своего дома написалъ такъ: никакое зло, ничто-либо вредно въ домъ сей никогда да не будетъ входно. Сіе прочтя, Діогенъ сказалъ: какъ же входитъ хозяинъ? Изъявляя тѣмъ, что это вреднѣе, когда въ коемъ скаредныя примѣты безъ добродѣтели.

Онъ же говаривалъ: что ученіе похвально по тому, что оно юношей дѣлаетъ трезвыми, старыхъ утѣшаетъ, нищихъ обогащаетъ, богатыхъ украшаетъ.

На вопросъ, какъ лучше мстить непріятелю? отвѣчалъ: всего лучше отмстить, когда будешь добрымъ человѣкомъ. Его ругающему плуту, что онъ нищъ, сказалъ: за нищету еще не видно, кто бы былъ пытанъ; а за воровство многихъ не токмо мучатъ, но и вѣшаютъ.

Діогенъ злую любовь называлъ упражненіемъ людей гуляющихъ; что и стихотворецъ Овидій утверждаетъ:

Иже безъ промысла всегда гуляютъ,
Ничто же добро дѣюще, о злѣ помышляютъ.
Предивно похоть нѣжится въ гуляніи.
Трудись, ежели не хочешь быть въ прелюбодѣяніи.

Проданный Діогенъ (бывшему ему въ полону) нѣкоему Ксиніаду, сказалъ ему: ну, когда ты меня куцилъ, такъ будь же послушенъ всякому моему повелѣнію. --- Это не-

пристойно -- Когда бы ты былъ боленъ, и купилъ бы лѣкаря, ведь ты бы ему былъ послушенъ: изъявляя, что лѣкари ради здравія тѣлеснаго, а философія ради здравія душевнаго, врачующая порчу мыслей. Но послѣ пріятели хотѣли его выкупить; то онъ имъ сказалъ: не надобно; развѣ вы не знаете, что львы не служатъ своимъ хозяевамъ, но они львамъ?

Нѣкогда онъ увидѣвъ мужика простяка, сидящаго на камнѣ, молвилъ: вотъ камень сидитъ на камнѣ. Когда сказано ему: ежели ты умрешь, то кто тебя похоронитъ, не имѣя у себя ни одного раба? онъ на то: хозяинъ того дома, въ коемъ умру; естьли ему домъ понадобится.

Нѣкогда онъ пилъ ковшемъ воду изъ рѣки, и увидѣлъ ребенка, піющаго же воду руками; брося ковшикъ, сказалъ: не зналъ, какъ естество устроило удобность къ напоенію.

На вопросъ ему, для чего онъ боится людей? отвѣчалъ: злыхъ боюсь, въ разсужденіи ихъ злыхъ дѣлъ; а добрыхъ по тому, что они сообщаются злымъ. А когда спросили его, чего всякому должно остерегаться? сказалъ: ненависти пріятельской, а слезъ непріятельскихъ.

ѲАЛЕСЪ мудрецъ вопрошенный, что неудобнѣйшее и удобнѣйшее? сказалъ: познать самаго себя, а прелегко давать совѣтъ, или инаго увѣщавать. Что древнѣйшее? Богъ, яко безначальный. Что изряднѣйшее? Свѣтъ, оное Божіе твореніе, всякими вещьми порядочно украшенное. Что большее? Мѣсто; ибо все содержитъ въ себѣ. Что скорѣйшее? Мысль; понеже въ мгновеніе вездѣ она. Что премудрѣе? Время; ибо по времени все достигаютъ. Что крѣпчайшее? Непремѣнное Божіе смотрѣ-

ніе. Что всего лучше? Мудрость, коя и пальца не велитъ протягать безъ разсужденія.

АГРИППИНОВА добродѣтель. Сей великій мужъ былъ такого нрава, что всегда приписывалъ похвалы всякому злощастію, какое бы съ нимъ ни случилось. Будучи боленъ лихорадкою, хвалилъ лихорадку; будучи поносимъ, прославлялъ безславіе; а когда въ ссылку посылали, похвалялъ изгнаніе. Онъ хотѣлъ было садиться обѣдать, а присланный отъ Нерона объявилъ ему ѣхать въ ссылку. Хорошо, сказалъ онъ, мы можемъ обѣдать во Арикіи.

СОЛОНЪ мудрецъ, будучи вопрошенъ отъ Царя Креза, весьма богатаго, видалъ ли ты кого счастливѣе меня? отвѣчалъ: видѣлъ Телля Аѳинянина, житіе свое безъ похуленія ведшаго, который оставилъ дѣтямъ своимъ честное пропитаніе, и крѣпко ратуя за отечество, уличивъ славу, на бою умеръ; знаю и еще нѣкоторыхъ. Тогда Царь осердясь, сказалъ: а я развѣ несчасшливъ? Солонъ на то: о царю! я почитаю, что ты счастливъ, а счастливымъ назвать не смѣю, пока счастливо жизнь не скончаешь.

Крезъ же вскорѣ по томъ позналъ свое премѣнное счастіе; ибо пораженъ былъ Киромъ Царемъ и плѣненъ; но того бѣдняе, былъ возведенъ на костеръ дровъ для сожженія, и тогда вспомня слово Солоново, вскричалъ: о СОЛОНЕ! СОЛОНЕ! Слыша сіе Киръ, спросилъ: кого поминаешь? и увѣдавъ отъ него, что о мудрецѣ Солонѣ и о бесѣдованіи его съ нимъ, избавилъ его отъ смерти. Онъ же говорилъ что уложеніе подобно паутиннымъ сѣткамъ: понеже сильный, какъ шершень, пробьется; а бѣдный, какъ муха увязнетъ. Солонъ и Езопъ жили въ 600 л. до Хр. въ числѣ 7 мудрецовъ.

На вопросъ, какимъ посредствомъ можно изкоренить обиды въ народѣ? отвѣч: такимъ, чтобъ неизобиженные вступались за обиду чужую, какъ за свою. А когда его спросили: кто можетъ быщь добрымъ управителемъ народа? сказалъ онъ: кто прежде домомъ своимъ управлять научился. Что остръйше меча? Языкъ злаго человѣка. Какъ царство можетъ благочинно быть правимо? Ежели бы начальники и правители по закону жили.

ЕПИКТИТЪ мудрецъ, нѣкогда увидя человѣка распутнаго житія, которой не имѣя никакова спаранія къ снисканію честности, однако мѣшался въ разсужденія о наукахъ и философіи, закричалъ: о безразсудный! что ты начинаешь? Старался ли ты хорошенько вымыть твой сосудъ прежде, нежели что нибудь въ оной вольешь? Ибо все, что ты туда ни вольешь, превратится во что нибудь худое. Онъ же говаривалъ: сноси и убѣгай; то есть, будь бодръ въ трудахъ и убѣгай похотей.

Учебныя его рѣчи. Ежели хочешь быть добрымъ, то прежде думай о себѣ, что ты золъ: строго поступай со страстьми, чтобъ напослѣдокъ онѣ тебя не наказали; и не такъ опасайся мнѣнія, какъ самой истинны. Не будь корыстникомъ на вредъ ближняго. Щедрота безъ тщеславія, двойной подарокъ. Благополучіе есть подлинное добро, а не богатство. Въ разговорахъ примѣчай правъ того, съ кѣмъ разговариваешь. Вольность получишь такъ: ежели ты не въ рабствѣ быть хочешь, то постарайся самъ себя изъ неволи выключить освобожденіемъ себя отъ похотей. Убѣгай ласкателей: какъ волкъ имѣетъ на себѣ видъ пса, такъ ласкатель имѣетъ на себѣ видъ пріятеля. Старайся не обмануться:

чтобъ вмѣсто псовъ стрегущихъ домомъ, не впустить ядовитыхъ волковъ. Не будь переносщикомъ вѣстей. Ничего подлѣе нѣтъ сластолюбія, лихоиманія и киченія; и ничего нѣтъ благороднѣе великодушія, кротости и человѣколюбія. Тѣломъ здоровые, могутъ сносить зной и стужу; а здраворазумные гнѣвъ, и печаль, радость и всѣ прочія пристрастія равно сносятъ. Лучше, не часто ошибаясь, чаще говорить, что я исправлюсь: нежели часто ошибаться и говорить, что рѣдко могу погрѣшить. Старайся говорить къ стати и смысленно. Безъ потерянія честности и чистосердечія разбогатѣть весьма трудно. Будь храбръ безъ забіячества. Не допускай до себя худыхъ привычекъ. Не будь упрямъ по своенравію; а слушайся по разуму. Не привыкай къ издѣвкамъ. Епиктитова скромность была дражайшая добродѣтель; и для того говаривалъ онъ, что нѣтъ нужды убирать свой домъ обоями и картинами, но надлежитъ только оной украсить воздержаніемъ и скромностію: ибо сіи украшенія никогда обветшать не могутъ. Будь домовитъ, а не будь скупъ. Гдѣ трезвости и правды нѣтъ, тамъ словопренія напрасны. Душу врачевать гораздо нужняе нежели тѣло; ибо лучше умереть, нежели жить беззаконно. Не должность дѣлаетъ человѣка благороднѣйшимъ, но она дѣлается благородною, чрезъ доброе поведеніе ею правящаго. Не старайся, въ чемъ бы то ни было, чтобъ на тебя народъ смотрѣлъ, и тебѣ удивлялся; всѣ такія притворства суть суетныя и непристойныя мудрецу. У неразумныхъ дружба, подобно какъ у родныхъ щенковъ, между собою играющихъ: у сихъ ее, брошеной имъ кусокъ мяся, а у тѣхъ кусокъ земли разрываетъ.

Какъ солнце восходитъ, не ожидая моленія, или волшебническаго призыванія, но вдругъ просіяваетъ и радостно отъ всѣхъ пріемлется: такъ и ты, имѣя благотворность, не долженъ ожидать плесковъ, шуму и похвалъ, но дѣлай благодѣянія добровольно, и будешь любимъ такъ какъ солнце.

ВІАСА мудреца спросилъ нѣкто нечестивый, что есть благочестіе? онъ на то ничего. Но тотъ: для чего ты на сіе не отвѣчаешь и отбываешь молчаніемъ? Віасъ сказалъ: для того, что сей вопросъ тебѣ не приличенъ, усмотря что онъ спрашивалъ для кощунства; а бисера метать предъ свиньями не надлежитъ. На вопросъ, какихъ пріятелей надобно имѣть? Такихъ, которыхъ бы не стыдился ты въ какой-либо нуждѣ просить.

ПИТТАКЪ философъ говаривалъ, что прощеніе гораздо лучше мщенія для того, что первое свойственно кроткой природѣ, а послѣднее звѣрской. На вопросъ, что вѣрно? Земля. Что не вѣрно? Море.

ВІОНЪ мудрецъ повѣдалъ, что великое несчастіе, не умѣть терпѣть несчастія. Будучи вопрошенъ, что есть глупость? отвѣчалъ: препятствіе къ щастію. Случилось ему плыть моремъ съ людьми не очень добрыми и встрѣтиться съ разбойниками; тогда прочіе между собою шептали: бѣда наша, ежели насъ познаютъ; а Віонъ, и мнѣ бѣда, естьли насъ не узнаютъ. Онъ же говорилъ: что дать мечь бѣшеному, а власть человѣку злонравному, одно есть. Еще: что огнемъ пробуется золото, золотомъ жены, а женами мущины.

ЗЕНОНЪ вопрошенъ: что есть доброй пріятель? сказалъ: вторый я. И нѣкогда послы Царя Птоломея, созвавъ многихъ ученыхъ къ себѣ на почесть, особливо примѣчали Зенона.

Но какъ онъ мало говорилъ, то не могли его уразумѣть. Того ради спросили его: скажи намъ, какую вѣдомость о тебѣ принесемъ нашему Государю? Зенонъ сказалъ: увѣдомте его, что вы видѣли старика, бывшаго съ вами на пиру, тоже пившаго и который умѣренно говорить и молчать умѣлъ. Вопрошенъ, каковъ онъ тогда сердитъ бываетъ, когда его кто ругаетъ? отвѣчалъ: таковъ какъ посолъ когда бы отвѣта не давъ, отпущенъ былъ. Зенонъ жилъ въ 300 л. до Хр.

ЛИКУРГОВО терпѣніе. Когда нѣкій злой гражданинъ выкололъ ему глазъ, и народъ приговорилъ отдать ему онаго для наказанія по его волѣ: онъ не только того не учинилъ, но своимъ наставленіемъ сдѣлавъ его добрымъ человѣкомъ, вывелъ въ собраніе къ великому удивленію Лакедемонянъ, кои думали его умершаго, и при томъ сказалъ имъ: я его отъ васъ получилъ, какъ обидчика и досадителя, а нынѣ отдаю вамъ его кроткаго и добронравнаго человѣка.

АНАКСИМЕНЪ увѣдавъ, что Александръ идетъ съ войскомъ къ городу Ламсаку съ намѣреніемъ чтобъ его разорить, вышелъ къ нему. Царь подумалъ, что сей мудрецъ, бывшій нѣкогда его учителемъ, идетъ къ нему съ прозьбою о пощадѣ города, и не дожидая его словъ, сказалъ: клянусь тебѣ Анаксименъ, что не сдѣлаю по твоей прозьбѣ. Услыша сіе философъ, молвилъ: прошу тебя, Царю, явить мнѣ свою милость, чтобъ сей градъ тобою разоренъ былъ. Видя Царь противное своему мнѣнію, а клятву преступить поносно, велѣлъ войску отступить отъ того города.

ХИЛОНЪ вопрошенъ: чѣмъ люди ученые превосходятъ неученыхъ? Отвѣчалъ: доброю надеждою. Онъ же говаривалъ: человѣку ра-

умному такъ должно умѣрить себя, дабы меньшіе его не пужались, а знатные не гнушались. Еще: что въ старости надобно быть молоду, а стару въ своей младости; т. е. чтобъ старику быть безпечальну, а молодому разумну и воздержну.

СИМОНИДА философа нѣкогда вопросилъ Іеронъ, Король Сицилійскій, что есть Богъ? Мудрецъ упросилъ срока на три дни. По прошествіи коихъ, Іеронъ требовалъ отвѣта; но онъ сталъ просить еще нѣсколько дней на размышленіе. Тогда Государь сказалъ: для чего ты такъ долго о томъ думаешь? Для того, что чѣмъ болѣе разсуждаю, что есть Богъ, тѣмъ трудняе то разумомъ объемлю: а чѣмъ больше о томъ размышляю, тѣмъ больше мнѣ кажется сіе вещью непостижимою.

Будучи вопрошенъ, что лучше человѣку? сказалъ: добрая совѣсть. Что горше? Другой человѣкъ. Кто истинно богатъ? Кто ничего не желаетъ. Какое больше приданое невѣстѣ? чистота и стыдѣніе. По чему узнать разумнаго? Которой не вредитъ, хотя можетъ.

ФАЛЕРЕЙ философъ, Птоломею Царю совѣтовалъ любить чтеніе потребныхъ книгъ. Царь же вопросилъ о пользѣ, а мудрецъ отвѣчалъ: та отъ того польза, когда чего не смѣютъ Царямъ и вельможамъ пріятели говорить, то сами найдутъ читаючи книги; ибо книга есть зерцало, кое хотя и не говоритъ, но пороки и вину всякому не притворно открываетъ. Имена семи мудрецовъ Греческихъ: *Солонъ* Саламиніецъ, *Ѳалесъ* Милитянинъ, *Віасъ* Пріинеевсянинъ, *Хилонъ* Лакедемонецъ, *Питтакъ* Митилинецъ, *Клеовулъ* Линдіанецъ, *Періандръ* Коринѳянинъ.

II. Выбранныя правила Епиктитова нравоученія изъ Белегардова Французскаго перевода съ нѣкоторымъ толкованіемъ.

ЕПИКТИТЪ былъ Стоической философъ, жилъ въ первомъ столѣтіи послѣ Рождества Христова. Сей мужъ превзошелъ всѣхъ языческихъ мудрецовъ тѣмъ, что онъ глубочае вникъ въ человѣческія таинства, имѣя весьма хорошія о божествѣ мнѣнія, такъ сходныя съ Христіянскими, что блаженый АВГУСТИНЪ, сколько великій непріятель древнихъ философовъ ни былъ, объ немъ написалъ съ великою похвалою, и не сумнился назвать его премудрымъ.

Рабъ родомъ, ЕПИКТИТЪ, и тѣломъ неключимъ:
Убогъ какъ Ірусъ; но безсмертными любимъ.

Правила.

1. Изъ всѣхъ вещей иныя отъ насъ зависятъ, а иныя нѣтъ. Намъ подвластны всѣ наши дѣйствія, какъ-то: наши мнѣнія, стремленіе нашего сердца, склонности и наше отвращеніе. Намъ неподвластны тѣла нашего состоянія, имѣніе, славы, знатные чины, или всѣ тѣ вещи, кои не суть наши дѣйствія и намъ совсѣмъ чужія.

Чтобъ быть довольну и спокойну, надобно знать различать зависящія отъ насъ вещи съ происходящими отъ случая, природы, отъ счастія, или кои сродны человѣчеству. Не наша воля родиться въ богатствѣ, въ знаменитости, разумнымъ, пригожимъ, здоровымъ; и когда изъ сихъ вещей намъ чего недостаетъ, такъ не о чемъ и печалиться: мы тому не виноваты. Но отъ насъ только

зависитъ быть честнымъ, ученымъ и добродѣтельнымъ человѣкомъ.

2. Дѣйствія недвластныхъ намъ вещей суть вольны по ихъ природѣ, ничто не можетъ имъ препятствовать: а не отъ насъ зависящія подвержены многимъ препятствіямъ. И такъ помни, естьли ты почтешь невольныя по природѣ вещи за свободныя, и зависящія отъ другаго власти за твои собственныя; то потерпишь многія безпокойства и затрудненія, станешь печалиться, смущаться и жаловаться на людей и на боговъ. Напротивъ того если ты твоимъ почтешь, что въ самомъ дѣлѣ твое, а чужимъ то, что другому принадлежитъ; тогда никто тебя ни къ чему принудить не можетъ, и ни въ чемъ тебѣ не возпрепятствуетъ, ни на кого жаловаться и ни кого обвинять не будешь, ничего противъ твоей воли дѣлать не станешь, никто тебя озлобить не можетъ, не будешь имѣть непріятелей, и ничего вреднаго тебѣ не случится.

Мы господа нашей ненависти, дружбы, гнѣва, мнѣнія и нашихъ словъ. Ибо мучитель можетъ заключить въ темницу, да не можетъ запретить, чтобъ его не презирать, ненавидѣть и не говорить о его лютости. Но твердость честнаго человѣка, всякія гоненія великодушно терпящаго, поставляетъ его несравненно выше самихъ гонителей.

3. Ежели ты хочешь приобрѣсть сокровище, кое даруетъ мудрость: то прилѣжно старайся доставить себѣ оныя, а стяжаніе неподвластныхъ вещей долженъ отложить до инаго времени; ибо ежели ты тѣхъ пожелаешь и вдругъ погонишься за большими чинами и богатствомъ, то не получишь можетъ быть ни сихъ послѣднихъ, а подлинно

лишишься тѣхъ благъ, чрезъ кои одне вольность разума и прямое благополучіе снискать можно.

4. Лишь увидя какой-либо предметъ тебѣ досадной, привыкни сказать: что сіе только пустое воображеніе, а самая вещь не такова, какова тебѣ кажется. И такъ укрѣпясь, изслѣдуй по предписаннымъ правиламъ прилѣжно то, что во умѣ твоемъ представляется, изъ числа ли оно вещей намъ подвластныхъ; а буде нѣтъ, то тотчасъ скажи, что это не твое дѣло.

5. Щастіе, или несчастіе наиболѣе зависитъ отъ нашего воображенія. Мы щастливы, или нещастливы, когда о себѣ такъ думаемъ. Огромной домъ, новополученное помѣстье, или нѣкая рѣдкость причиняютъ намъ великую радость. Малѣйшее приключеніе, потеря какой бездѣлки погружаетъ насъ въ глубокую меланхолію. Сами умножаемъ понятіе своимъ слѣпымъ воображеніемъ о нашихъ несчастіяхъ, чтобъ быть еще безщастнѣе. Когда нѣтъ о чемъ печалиться, тогда мечемся въ будущее время и ищемъ намъ несчастій, кои можетъ быть насъ навсегда миновали бы, и сей мнимой страхъ не меньше настоящаго насъ безпокоитъ.

6. Всегда ласкаемъ себя надеждою, чтобъ получить то, чего жадно желаемъ, чтобъ ни мало не впасть въ злощастія, коихъ опасаемся. Неполучившей желаемаго, нещастливъ. А кто подверженъ бываетъ тому, чего боялся или отъ чего уклонился, злополученъ. И такъ ежели ты придерживаешься собственнымъ своимъ дѣйствіямъ, то ни сколько не подвергнешься несчастіямъ, коихъ опасаешься. Но естьли ты безмѣрно страшишься тѣхъ золъ, коихъ избѣжать ты невластенъ, какъ:

* *

смерти, болѣзни, нищеты; то никогда не будешь спокоенъ.

Ищемъ щастія, а не находимъ: вещь странная! не наполнится око зрѣніемъ, а умъ богатствомъ; но оное найти отъ насъ зависитъ. Веселись, чѣмъ владѣешь; не безпокойся желаніемъ; то легко будешь доволенъ. Не берись ни за что выше твоихъ силъ, разума и состоянія. Во всякомъ начинаніи разсмотри прилѣжно потребныя средства, чтобъ въ нихъ успѣть; такимъ образомъ достигнешь искомаго благополучія. Жадные къ богатству, всегда недовольны своимъ имѣніемъ. Ежели кто родился въ Персіи, тотъ, какъ извѣстно, не захочетъ жить въ Греціи; но только желать будетъ, чтобъ могъ жить благополучно въ отечествѣ. И такъ когда мы рождены въ убожествѣ, какая нужда желать быть богатыми? Не лучше ли спать на войлокѣ и быть здорову, нежели на пуховикѣ и быть больну? Подобно, не лучше ли желать сохранить спокойство духа, будучи въ умѣренномъ состояніи, нежели печалиться и смущаться въ великомъ щастіи? Не убожество насъ дѣлаетъ не благополучными, но честолюбіе. Богатство вѣрно не избавитъ насъ отъ страха, разумъ только одинъ то учинить можетъ. И для того тотъ, кто разумъ свой обогащаетъ, всегда самъ собою доволенъ и на убожество никогда не жалуется.

6. О всякихъ вещахъ, кои тебѣ къ забавѣ или къ употребленію служатъ, либо тебѣ милы, старайся разсудить каковы онѣ, начавъ съ малѣйшихъ. Ежели ты любить глиняной сосудъ: то разсуждай, что ты любишь вещь не крѣпкую; и такъ когда онъ разобьется, ты тужить не будешь. Ежели ты любишь сына или жену, то помни, что

ты любишь людей смертныхъ. Когда же случится имъ умереть, ты сокрушаться нестанешь.

7. Не вещи смущаютъ и мучатъ людей, но мнѣнія, кои они объ вещахъ имѣютъ. На примѣръ: смерть ни мало не страшна, но токмо мнѣніе наше о ней представляетъ намъ ее столь ужасною. По тому, когда мы находимся въ смущеніи, то не должны мы винить другихъ, но себя самихъ, то есть, наши предразсужденія. Другихъ обвинять въ своемъ нещастіи, есть знакъ человѣка невѣжды; обвинять себя самаго, знакъ есть начинающаго учиться мудрости; но мудреца дѣло, ни на кого не жаловаться.

Большая часть вещей, кои насъ безпокоятъ, недостойны никакого вниманія. И для того когда мудрые люди бываютъ бодры, тогда иные весьма робки; ибо тѣ не по предувѣренію, но по здравому о вещахъ разсужденію поступаютъ, говоря: ежели Богу угодно, пусть такъ будетъ. Злодѣи хотя сильны насъ умерщвлять, но вредить намъ отнюдь не могутъ.

8. Не гордись никакимъ чужимъ преимуществомъ. Если доброй конь сказалъ бы: я хорошъ; сносно бы то было. Но когда ты величаво скажешь, что имѣешь добраго коня; то помни, что ты не своимъ хвастаешь. А преимущество состоитъ въ добромъ употребленіи твоего разума. Ежели ты о вещахъ такъ, какъ онѣ сами по себѣ свято разсуждать будешь; тогда справедливо будешь хвалиться и забавляться добрымъ качествомъ, кое собственно есть твое.

Всякъ о себѣ хорошо думаетъ и другихъ къ тому привлекаетъ; а ежели признаваетъ въ себѣ какіе пороки, то думаетъ они за-

глажены другими его хорошими качествами, и старается себя показать ими, и заслужить у людей почтеніе. Знатная порода, богатство, чины и прочія постороннія вещи не мѣшаютъ быть глупцомъ. Крайнее есть безуміе величаться чужимъ. Люди рожденные въ подлости, коихъ отцы собирали богатство всѣми неправдами, грабя народъ, сдѣлавшись благородными, не стыдятся говорить незнакомымъ и маломощнымъ о своей знаменитости.

9. Не требуй, чтобъ дѣла такъ шли, какъ ты хочешь; но старайся соглашаться съ порядкомъ, коимъ они дѣлаются. Такимъ образомъ безпечально жить будешь. Болѣзнь есть вредъ тѣлу, а не препятствіе нашего произволенія разума. Хроманіе есть прелона ногъ, но разумъ имѣетъ непремѣнную свободность. Тоже разсуждай о всѣхъ случающихся въ жизни вещахъ и увидишь что приключенія, безпокоющія другихъ, не будутъ помѣхою тебѣ.

Легче согласиться нашей волѣ съ приключеніями, нежели перемѣнить судьбу или природу случаевъ. Когда невластны тому препятствовать, такъ не на что и досадовать. Мы безъ того довольно безчастны отъ собственныхъ приключеній, т. е. нашихъ мнѣній. Отъ мозоли неутѣшны, и чтобъ быть здоровымъ, всѣ охотно трудимся ежедневно свой мѣшокъ наполнить и вытряхать, а ни мало не печемся о излѣченіи своихъ сердечныхъ и душевныхъ болѣзней. Отъ чего и въ прекрасныхъ домахъ бываютъ уроды хозяева!

10. Какое бы съ тобою не случилось безгодье, никогда не говори: я то потерялъ; но я то возвратилъ. Умеръ ли твой сынъ? Ты

его возвратилъ. Отнято ли у тебя помѣстье? И то назадъ отдано. Но учинившій сіе неправосудіе, есть человѣкъ злой. Какая тебѣ нужда, чрезъ какія руки возвращена она тому, отъ кого ты ее получилъ? А пока оно въ твоемъ владѣніи оставляется, употребляй ее какъ вещь постороннюю, и какъ путешественники употребляютъ постоялые дворы.

Маловременность нашей жизни подвержена тысячѣ разнымъ приключеніямъ, и одно за другимъ ее отправляютъ. Во всякомъ состояніи не можно избѣжать нечаемыхъ несчастій насъ угнѣтающихъ. Незапная смерть похищаетъ у насъ любезныхъ дѣтей, воспитанныхъ съ великимъ раченіемъ, и кои служили намъ опорою. Домашнія бѣдности съ прочими неудачами. Совсѣмъ безнадежной успѣхъ въ дѣлахъ. Сильные непріятели безсовѣстно наступаютъ на горло и своими неправдами лишаютъ имѣнія и приводятъ въ чаяніе. Ложные друзья, по оказаніи тысячи обманныхъ услугъ измѣняютъ, когда есть великая нужда въ ихъ помощи. Долгія и частыя болѣзни лишаютъ насъ непорочныхъ веселостей, и дѣлаютъ жизнь томною и несносною. Можно бы сносить оныя скуки, ни мало объ нихъ не думая; но несчастіе нашей судьбины такое, что нашъ разумъ обладанной сими негодьями и наше воображеніе, само собою поверженное къ симъ печальнымъ предметамъ, непрестанно напоминаетъ тысячью жестокими заразы, что мы злощастны. Языческіе философы признавъ то, разумными доводами подтвердили, что все случающееся съ нами въ жизни бываетъ попущеніемъ и по законамъ Провидѣнія управляющаго тварьми и ведущаго къ ихъ концу, по

правиламъ премудрости, коя не можетъ обмануться въ своихъ намѣреніяхъ. Весьма опасно о Богѣ думать, якобы объ насъ не радѣлъ, и не былъ тронутъ ни нашими добродѣтельми, ни пороками: Онъ для насъ, какъ премилосердый отецъ, и Его попеченія простираются до наималѣйшихъ вещей. Онъ насъ наказуя, или исправляя, ищетъ въ томъ нашей пользы. Уразумѣвъ сіе толкованіе, можно быть терпѣливымъ въ нашихъ нещастіяхъ.

11. И такъ начни съ самыхъ малыхъ вещей. Пролилиль твое масло, украли твое вино, разсуди и скажи: чрезъ сіе-то покупается тишина и получается постоянство; а даромъ добродѣтельнымъ не сдѣлается. Когда позовешь своего слугу, думай, что можетъ быть онъ тебя не слышитъ, или слышитъ, да не въ состояніи сдѣлать желаемаго тобою. Поступай такъ исправно, чтобъ не въ его силѣ было тебя осердить и возмутить твой покой.

Не только въ простомъ житіи есть многіе случаи оказать свою добродѣтель, но часто бываютъ малѣйшія средства для привычки къ терпѣнію: нескромность и неосторожность тѣхъ, съ кѣмъ принуждено жить, грубость и безпутство слугъ принуждено безпрестанно сносить: малѣйшія приключенія и непристойности ежечасно бываемыя, нарушаютъ порядокъ въ дѣлахъ, и обращаютъ ихъ къ худому концу. Сіи бездѣлки могутъ опечаливать, буде объ нихъ не разсудишь. Но лишаться своего покоя для толь тщетныхъ причинъ, весьма глупо. Есть люди, кои сердятся, мечутся, мучатся и дѣлаютъ такіе выговоры за разбитую рюмку, и за обѣдъ худо изготовленной, какъ бы всего лишились. Никогда собою владѣть не будешь,

когда станешь поддаваться гнѣву; ибо тогда не разсудя, легко можешь говорить или учинить непристойность. Весьма нѣжные люди на пылинки гнѣваются и находятся во всегдашнемъ безпокойствѣ, и нѣтъ толь слабаго злодѣя, кой бы не могъ ихъ взбѣсить, когда онъ знаетъ какую власть имѣть надъ ними. По малымъ только вещамъ человѣкъ можетъ познанъ быть, каковъ онъ есть; по тому что онъ въ нихъ поступаетъ просто и неосторожно. Весьма несносно обращеніе съ тѣми, кои всегда гнѣвны, и за ничто досаждаютъ. Сія строптивость происходитъ обыкновенно отъ худаго воспитанія, а благовоспитанные люди твердо наблюдаютъ скромность въ слабостяхъ и грубостяхъ другихъ.

12. Ежели хочешь, чтобъ твоя жена, твои дѣти и друзья жили безконечно, ты лишился ума. Подобно, буде желаешь, чтобъ слуга твой никогда не погрѣшилъ; ибо твое желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ злонравіе не было уже злонравіемъ, но чѣмъ нибудь инымъ. А желая того, что отъ тебя зависитъ, никогда не лишишься твоихъ желаній.

13. Подражая добродѣтели, не думай ничего о томъ, что тебя за презрѣніе вещей внѣшнихъ будутъ почитать несмысленнымъ и безумнымъ. Буде же нѣкоторые тебя во что нибудь ставятъ; то самъ себѣ не довѣряй, вѣдая что трудно сохранить твою волю согласну съ твоею природою, и тогда же стараться о приобрѣтеніи вещей внѣшнихъ: но необходимо нужно стараяся объ одномъ, пренебречь другое.

14. Человѣкъ имѣетъ полную васть надъ всѣми вещьми: который есть господинъ своего желанія и нехотѣнія, можетъ достать желаемое и избѣжать ему противнаго. По

тому всякъ, кто вольнымъ быть хочетъ, не долженъ ни желать, ни гнушаться всего того, что отъ другихъ зависитъ: а инако долженъ быть необходимо въ порабощеніи.

Человѣкъ рожденный вольнымъ, дѣлается невольникомъ всѣхъ своихъ страстей. Онъ бы могъ съ своимъ семействомъ жить спокойно; но зависть отлучая его посылаетъ чрезъ моря въ край свѣта для сыску золота и дорогихъ вещей, безъ коихъ легко обойтись можетъ. Любовь къ славѣ, повергаетъ иныхъ въ различныя гибели, и нудитъ презирать смерть. Удаляйся отъ общаго пути, не будь влекомъ струею какъ простой народъ, смотри спокойно на заблужденіе прочихъ, и презирай, какъ они слѣдуютъ суетнымъ своимъ мнѣніямъ.

15. Надлежитъ въ житіи семъ вести себя: протянувъ руку, возьми того нѣчто съ учтивостію. Берутъ ли прочь, не удерживай и о томъ не досадуй. Не дошло ли что до тебя, дожидайся и ни мало не показывай твоей жадности. Такимъ образомъ поступай въ разсужденіи жены, дѣтей, чиновъ, богатства; и будешь достоинъ допущенъ быть къ столу боговъ.

Чрезъ сіе научаетъ Епиктитъ наблюдать благочиніе, потребное при столѣ. Это такое мѣсто, гдѣ легко можно учинить ошибки, ежели разумно не остережемся. Тамъ не должно говорить ничего досаднаго духу и сердцу, дабы не отвратить алчбы отъ ѣды, и не обезпокоить слушающихъ; но примѣнять свое знаніе къ настоящимъ въ бесѣдѣ разговорамъ. А при томъ учитъ онъ быть всегда довольнымъ, въ какое бы состояніе судьбою мы приведены ни были.

16. Помни, что ты дѣйствующимъ лицемъ быть долженъ такого ѳеатральнаго представленія, какого сочинитель пожелаетъ, то есть, короткаго, или долгаго. Ежели онъ хочетъ, чтобъ ты представлялъ лице нищаго, старайся представлять оное, сколько можешь искуснѣе. Тожъ дѣлай, ежели ты долженъ представлять Князя, художника, калеку; для того, что твоя должность хорошо представлять лице тебѣ данное, а другому принадлежитъ оное для тебя избирать.

Свѣтъ есть такое позорище, гдѣ всякъ по очереди выходитъ представлять свою роль. Какъ въ комедіи бываютъ Цари, судьи и рабы: такъ въ общежитіи однимъ опредѣлено быть именитымъ, другимъ подлымъ, и по окончаніи комедіи игроки уходятъ и оставляютъ сцену. Такъ въ свѣтѣ, сыгравшіе честно свою роль, должны политично отходить, когда новые игроки овладѣютъ ѳеатромъ и погонятъ первыхъ. Досадно тому казаться неудачно тамъ, гдѣ представлялся славно, и являть пасмурное лице, только отвращеніе причиняющее, веселя прежде всѣхъ своимъ велелѣпіемъ. И для того Епиктитъ разумно примѣняетъ жизнь къ комедіи, коя проходитъ въ краткое время. Щастіе, тамъ столь жадно искомое, убѣгаетъ какъ сонъ, и великая есть слабость печалиться умереть; ибо жизнь наша ни что иное, какъ мгновеніе въ разсужденіи вѣчности, или какъ капля изчезаемая въ великомъ океанѣ.

17. Когда ты видишь кого въ высокихъ честяхъ, въ великой силѣ, любимаго отъ фортуны и въ щастіи: тогда берегись быть ослѣплену сими прелестными явленіями. Ибо ежели истинное благо и совершенное спокойствіе разума состоитъ въ вещахъ намъ под-

властныхъ; то постороннее добро не можетъ въ насъ произвесть ни ревности, ни зависти, и ты самъ не пожелаешь быть ни Сенаторомъ, ни Консуломъ, ни Военачальникомъ: понеже къ полученію совершенной вольности разума, есть одно средство, презирать вещи, кои не отъ насъ зависятъ.

Не именитые чины и великія богатства дѣлаютъ человѣка совершенно щастливымъ, но нѣчто иное, надлежащее до душевнаго удовольствія и спокойства. Два министра любимцы государевы, не могутъ жить спокойно, хотя на нихъ истощены всѣ его милости: но малой знакъ предпочтенія, оказаннаго отъ царя одному, рождаетъ въ другомъ зависть, коя отчаяніемъ приводитъ въ чахотку. Ежели бы сыскали способъ ограничить свои желанія, тобы нашли средство быть щастливыми, а оно состоитъ въ мудромъ управленіи нашихъ мнѣній. Щастіе есть ни что иное, какъ одно мечтаніе.

18. Ежели тебѣ случится въ люди появиться въ томъ намѣреніи, чтобъ кому понравиться; знай что ты поступаешь противъ твоего знанія. Сего ради во всемъ будь доволенъ, что ты философъ. Но ежели желаешь, чтобъ другіе тебя за мудреца почитали, то увѣрь прежде самъ себя, что ты подлинно таковъ, а сего съ тебя довольно. Предпочтенъ ли кто тебѣ на пиру, или въ поздравленіи, или въ совѣтахъ буде тѣ вещи благи, радоваться ты долженъ что то предпочтеніе твоему ближнему случилось; естьли же злы, не печалься, что ты ихъ не получилъ.

19. Чего отъ насъ природа требуетъ, то должны мы узнать изъ тѣхъ вещей, кои для себя почитаемъ за ненужныя. На примѣръ,

чужой слуга разобьетъ чашу, мы говоримъ: сіе часто случается. Вѣдай, что когда и твою чашу разобьютъ, должно тебѣ таковомужъ быть. Подобно разсуждай и о важнѣйшихъ вещахъ. Умеръ ли чей сынъ, или жена; всякъ говоритъ, что то власть Божія. Но когда его самаго сынъ или жена умретъ, тотчасъ вскричитъ: Увы мнѣ! О сколько я несчастливъ! А должно было таковомужъ быть.

Ибо кто необходимое приключеніе великодушно сноситъ и ему уступать умѣетъ; тотъ почитается за премудраго и въ дѣлахъ Божественныхъ искуснаго человѣка.

20. Во всякомъ дѣлѣ прилѣжно разсматривай, что прежде и что послѣ онаго слѣдовать можетъ, а потомъ уже начинай. Ежели бы кто предалъ тѣло твое кому на поруганіе, ты подлинно осердишься; а когда ты самъ предаешь душу твою всякому на посмѣяніе, т. е. когда тебя бранятъ, а ее смущаютъ и опечаливаютъ, должно ли тебѣ хотя закраснѣть? А изъ вещей нужныхъ тѣлу столько употребляй, сколько крайняя необходимость требуетъ; на примѣръ пищи, питія, одѣянія, домовъ, служителей: что же къ славѣ и къ прокладу служитъ, все то отмещай.

21. Берегись быть забавникомъ, или смѣшить людей. Сіе есть такое худое состояніе, въ коемъ нечаянно подлымъ сдѣлаешься, и оно легко лишитъ тебя почтенія отъ друзей твоихъ. Какъ прогуливаяся прилѣжно ты смотришь, чтобъ не наступить на гвоздь, или не свихнуть ноги; такъ всячески старайся, чтобъ страсти ни мало не повредили души твоей.

22. Въ слѣдующихъ рѣчахъ нѣтъ никакой связи: Я тебя благороднѣе; потому я тебя

лучше. Я тебя богатѣе ; слѣдовательно я тебя благороднѣе ; потому я тебя природою превосхожу. Я тебя богатѣе : слѣдовательно имѣніе мое больше твоего. А ты самъ не можешь почитаемъ быть ни за природу, ни за богатство.

Смѣшны тѣ люди, кои вещьми имъ неподвластными гордятся. Одинъ говоритъ : я тебя лучше потому, что я богатъ, а ты бѣденъ ; другой говоритъ : я судья, а ты трубочистъ, а иной : я пригожъ, а ты гнусенъ; а о всякомъ иномъ животномъ разсуждаютъ о добротѣ или худости качествъ. Чтожъ развѣ въ одномъ только человѣкѣ нѣтъ никакой добродѣтели, и развѣ намъ его для одной его красоты, чина, или для прародителей почитать должно? Какъ змею или аспида въ драгоцѣнномъ ящикѣ не можно любить для того, что они въ толь дорогомъ сосудѣ посажены, а болѣе, что они ядовиты : такъ увидя людей, щастіемъ сіяющихъ, но подверженныхъ порокамъ, не смотря на все ихъ великолѣпіе, должно презирать худые ихъ нравы.

23. Пришелъ ли кто мыться въ баню прежде времени, не говори, что онъ худо моется, но что моется прежде времени. Пьетъ ли кто много вина ; не говори, что худо дѣлаетъ пьючи столь много, но просто скажи, что онъ пьетъ много. Ибо не знавъ его намѣренія, не можешь знать худо ли онъ дѣлаетъ или нѣтъ. Симъ способомъ ты привыкнешь ни о какой вещи мнѣнія твоего не давать, коей ты совершенно не понялъ.

24. Состояніе и свойство невѣжды есть, всегда ожидать пользу и вредъ только отъ внѣшнихъ вещей. Состояніе и свойство философа есть, всякой пользы и всякаго вреда

ожидать только отъ себя самаго. Ежели его кто хвалитъ, втайнѣ смѣется тому похвалителю; а буде въ чемъ хулятъ, не ищетъ оправдаться, но по примѣру больныхъ ощупываетъ себя, опасаясь повредить выздоравливающіе члены, пока въ совершенное не придетъ здравіе.

25. Главнѣйшая и нужнѣйшая часть философіи есть та, коя учитъ употребленію подобныхъ симъ предложеній, на примѣръ: *не должно обманываться, и одну вещь вмѣсто другой понимать.* Вторая учитъ доказательствамъ, на примѣръ: *Для чего не должно обманываться.* Третія, кся тѣ самыя доказательства подтверждаетъ и изъясняетъ. На примѣръ: для чего есть то доказательство, и въ чемъ состоитъ сила онаго? что изъ сего слѣдуетъ, и что ему противополагается: по чему оно истинно или ложно? Изъ сего видно, что третія часть нужна для второй, а оныя для первой: однако всѣхъ нужнѣе первая, коею одною должно бы довольствоваться; но мы противное дѣлаемъ: ибо упражняемся въ третьей части, первую вовсе пренебрегая, и всегда обманываемся, знаючи искусно доказать, какимъ образомъ отъ обмана беречь себя должно.

26. Смерть, изгнаніе, и что за преболѣшее почитается несчастіе, повседневно имѣй предъ глазами, а паче всего смерть. Такимъ образомъ никогда ни о какомъ подломъ дѣлѣ помышлять и ничего жадно желать не будешь

Хотя всякъ признаетъ себя смертнымъ: однако многіе такъ живутъ, какъ будто имъ никогда не умирать. Иные, ступая уже одною ногою въ гробъ, лишаясь дѣйствія чувствъ и едва дышутъ, льстятся еще нѣсколько пожить, говорятъ о новыхъ приращеніяхъ сво-

ихъ доходовъ, о украшеніи и обширности домовъ, и не думаютъ, что они люди. Мы идемъ купно къ одному концу, одни отставъ отъ стада и предшествуютъ, а другіе слѣдуютъ туда же нѣсколько послѣ, но разность въ томъ есть только одно мгновеніе. И для того сей мудрецъ совѣтуетъ часто взирать въ ту сторону, чтобъ заранѣе спознаться со смертію. Сіе мнѣніе много пользуетъ для утоленія горячности нашихъ страстей, заставляетъ насъ смотрѣть на человѣческія суеты съ большимъ отвращеніемъ.

27. Всѣ твои дѣла и предпріятія начинай слѣдующею молитвою: Управляй мною Зевесъ (БОГЪ) и ты необходимая судьба. Куда и къ чему вы меня опредѣлили, я вамъ хотя бы и не желалъ, слѣдовать буду съ должнымъ повиновеніемъ.

Изъ сего явствуетъ, что человѣкъ, поставленный посреди дивностей чудныхъ, коихъ естество исполнь, и надѣленный въ преизбытокъ благодѣяніями отъ БОГА, не могъ ЕГО позабыть ниже воспомянуть безъ поклоненія ЕМУ и безъ вѣры. Рол. Древн. Истор.

РАЗСУЖДЕНІЕ СЕНЕКИНО

О четырехъ главныхъ добродѣтеляхъ.

(*Сенека былъ Римской философъ, жившій при Императорѣ Неронѣ, и умершій въ 55 году, послѣ Рожд. Христова.*)

Мудрецы почитали всегда четыре добродѣтели необходимо нужными, чтобы сдѣлаться честнымъ человѣкомъ. Первая добродѣтель есть *Благоразуміе*; вторая *Мужество*, третія *Воздержность*, а четвертая *Правосудіе*. Безъ сихъ невозможно употреблять разумъ свой на доброе дѣло.

I. *О благоразуміи.*

Естьли быть по истинѣ благоразумнымъ, и жить добрымъ человѣкомъ, должно во первыхъ размышлять о вещахъ, а потомъ предпринимать оныя, и познавать по собственной ихъ добротѣ, а не помнѣнію другихъ людей. Знай, что не все то хорошо, что таковымъ кажется; и что напротивъ того то не дурно, что намъ по виду только таковымъ является. Не буди никогда идолослужителемъ тлѣнныхъ вещей, которыя у тебя во владѣніи; и берегись считать то за великое, что само по себѣ есть бездѣлицею. Не обходись съ имѣніемъ твоимъ, съ вещію тебѣ только подъ сохраненіе данною; но употребляй его въ свою помощь, и располагай имъ точно такъ, какъ собственнымъ твоимъ. Ежели симъ образомъ возлюбишь *Благоразуміе*, то вездѣ самъ себѣ будешь подобенъ и неизмѣнишся. И когда дѣла и об-

стоятельства того потребуютъ, то удобнѣе тебѣ будетъ съ ними соображаться, нежели перемѣнить нравъ свой, подобно рукѣ, которая открыта или сжата не перестаетъ быть рукою. Благоразумному человѣку свойственно испытывать даемые ему совѣты и не быть легковѣрнымъ ко лжи. Не дерзай ты никогда рѣшить сомнительное дѣло, о которомъ хотя бы и потребовали твоего мнѣнія, то подать ты его не отваживайся. *Ни увѣряй ни о чемъ, чего ты опытомъ не дознался, потому, что не должно почитать за истинну то, что нѣкоторое только правдоподобіе имѣетъ, равно какъ и ложью; то, что вдругъ невѣроятнымъ кажется. Столь же часто надѣваютъ на истинну личину неправды, какъ разпещряютъ и ложь цвѣтами истинны.* Ибо какъ то случается иногда, что другъ взираетъ на насъ непріятнымъ окомъ, а ласкатель тогда принимаетъ видъ веселой; и такъ переображаетъ онъ истинну, дабы насъ во зло или во искушеніе привесть. Естьли хочешь быть *благоразумнымъ, то предусматривай будущее и представляй въ душѣ своей тѣ приключенія, коимъ подвергнуться можешь. Не дѣлай ничего торопливо безъ предварительнаго размышленія.* Благоразумный никогда не говоритъ: я не думалъ, чтобъ это, или сіе случилося. Онъ вѣдаетъ себя подверженнымъ нещастію; ожидаетъ его съ твердостію и, съ небреженіемъ на него взирая, всегда остороженъ. Ежели предпріемлешь какое дѣло, *познавай оному причину* прежде, нежели начнешь оное; а подумавъ о немъ, довольно легко будетъ уже тебѣ судить и о слѣдствіяхъ онаго. Разсужденіе обязуетъ тебя продолжать нѣкоторыя начатыя дѣла, а другія и начинать запре-

щаетъ; для того, что исполненіе сихъ навлечь можетъ негодованіе. Благоразумный не хочетъ никогда обманывать, и обманутъ быть не можетъ. *Смотри, чтобы мнѣнія твои были основательны, и нелѣпымъ или яко сонъ изчезающимъ мыслямъ затвори душу твою.* Въ противномъ же случаѣ, ежели ты ихъ разсужденіемъ своимъ допустишь, то послѣ сожалѣть будешь. Разсматриваетъ ли что твой разумъ, или о чемъ получаетъ свѣденіе; всегда придерживаться онъ долженъ истины. *Берегись пустословія: а имѣй предметомъ словъ твоихъ или утѣшеніе, или совѣтъ; повелѣніе, или запрещеніе.* Хвали не часто, а хули еще рѣже. *Надмѣрная похвала столь же вредительна, сколь неумѣренной выговоръ.* Оная прилична ласкателю, а сія злому человѣку. *Будь скупъ на обѣщаніе и щедро на удержаніе обѣщаннаго.* Естьли ты любишь благоразуміе, то можешь пользоваться слѣдующими тремя положеніями: *Беречь настоящее, будущее предвидѣть, а о прошедшемъ памятовать*; тотъ, кто не мыслитъ о семъ послѣднемъ, т. е. о прошедшемъ, недостоинъ жить во свѣтѣ; а кто не печется о будущемъ, тотъ безпрестанно роетъ себѣ ровъ погибельный. Представляй себѣ и доброе и худое, съ тобою случиться могущее. Второе, худо сносить съ терпѣніемъ, а первымъ добрымъ умѣренно наслаждаться. Не всегда будь въ дѣйствіи; а успокоевайся, когда придетъ часъ отдохновенія: но во время досужное не престай исполнять духъ твой мыслями честными и мудрыми размышленіями. *Благоразумный не ржавѣетъ отъ лѣности, какъ бы разумъ его ни былъ въ покоѣ; но всегда не безъ дѣла.* Знаетъ онъ, какъ что должно предпріять, какъ рѣшить

* *

трудное, изтребить сомнительное, превозмочь неудобное. А вѣдая пути къ достиженію какой-либо вещи, предвидитъ конецъ ея ясно; и слѣдуя совѣту мудрыхъ, судитъ о темныхъ вещахъ по яснымъ, о великихъ по малымъ, и объ удаленныхъ по ближнимъ, а о цѣломъ отъ частей его заключаетъ. Когда важной человѣкъ о чемъ говоритъ съ тобою, внимай словамъ его больше нежели его состоянію, не озабочиваясь о санѣ имъ носимомъ. Старайся угодить предъ всѣми, а не предъ многими: ищи только возможное найти; узнавай вещи, кои разумъ твой способенъ понимать, и желай тѣхъ, которыя честью пріобрѣсть можно. *Восходи на высоту столь далеко, чтобъ можно тебѣ было стоять на ней безъ страха*; возвышайся не боясь паденія. Когда счастіе тебѣ служитъ, воображай себѣ, что ходишь ты по мѣстамъ болотнымъ и скользкимъ. И такъ остановись вдругъ, и не бѣги скоро, и примѣчай, по которой дорогѣ и какъ далеко тебѣ итти надлежитъ.

II. *О храбрости или мужествѣ.*

Ежели есть въ тебѣ сіе великодушіе, которое можно назвать силою или храбростію: то будешь жить свободнымъ, веселымъ и отъ страха непобѣдимымъ. Великодушному человѣку сродно быть непоколебимому, въ намѣреніяхъ тверду, и ожидать безъ удивленія конца своей жизни. *Нѣтъ ничего величественнѣе духа, знающаго презирать свѣтскія пышности.* Ежели храбръ ты, такъ не повѣришь, что могъ бы кто тебя обидѣть: непріятель мой, скажешь ты, не обезчестилъ меня, хотя можетъ быть и хотѣлъ

онѣ того. Вотъ какъ ты говорить будешь. Когда ты и его побѣдишь, то довольствуйся тѣмъ, что имѣлъ ты средство отмстить ему, но не желая исполнить оное дѣломъ; и вѣдай, *что великъ и честенъ сей родъ отмщенія, каковъ есть прощеніе. Не раздражай никого шутками, и всякому доброходствуй.* Не наступай ни на кого нечаянно, и убѣгай поединка. Подлымъ только душамъ прилично предательство и обманъ. Славься храбростію, ежели ты не трусъ и не наглъ въ опасности. Единое угрызеніе нечистой совѣсти дѣлаетъ духъ робкимъ. *Истинная храбрость состоитъ въ томъ, чтобы творить дѣла страха и отважности чуждыя.*

III. *О воздержности.*

Ежели тебѣ сколько нибудь нравится воздержаніе, отсѣки всякое излишество, и ограничивай страсти души своей. Примѣчай шайнымъ образомъ, чего природа требуетъ и что хочетъ привычка. Если ты любишь воздержаніе, то достигнешь быть довольнымъ тѣмъ, что ты есть; ибо человѣкъ, самимъ собою довольный, родился богатымъ. Обуздывай неправильныя похотѣнія свои, и предписывай имъ границы. Отвергай унижающія разумъ вещи, нечувствительно въ оной нѣкоторою сладостію вкрадывающіяся; ѣшь, но не объѣдайся; пей, но не упивайся. На пиру увеселяйся честно съ другими *и не кажись хулящимъ поведенія ихъ*; но послѣдуй ихъ примѣру. Не прилѣпляй чувствъ своихъ *къ предлежащимъ* увеселеніямъ, а желаній своихъ къ забавамъ случаемъ представляемымъ. Не будь разборчивъ въ ѣствахъ, ниже роскошенъ въ столѣ своемъ: *чтобъ со-*

лодъ заставляль тебя ѣсть, а не видъ кушанья. Довольствуяся малымъ, помни, что главное стараніе твое должно быть *совѣченіе* страстей. Представь себѣ: что будучи сотворенъ по образу и по подобію Божію, *долженъ ты оберегаться грубаго и тѣлеснаго, и сдѣлаться весь духовенъ.* Воздержаніе научитъ тебя довольствоваться домомъ здоровѣйшимъ, нежели веселымъ; понеже должно по господинѣ знать домъ, а не по домѣ господина. Не приписывай себѣ того, чѣмъ ты не былъ, или что не есть, *и берегись показываться выше состоянія своего.* Паче сего стерегись быть пьяницею; въ бѣдности твоей столь скупымъ, чтобъ бережливость обратилась въ мерзость, *и не заработывайся до усталости.* Каково бы мало имѣніе твое ни было, употребляй его честнымъ образомъ. Не плачь, если дѣла твои идутъ худо; а тѣмъ меньше дивись, ежели другіе въ своихъ преуспѣваютъ.

Воздерживайся отъ сквернословія; ибо безстыдство, съ которымъ оно произносится, питаетъ наглость. Пріятной и полезной разговоръ предпочитай всегда словамъ ласковымъ и ради забавы выдуманнымъ сказкамъ. Мѣшай иногда смѣшное слово съ важнымъ, но весьма рѣдко, дабы себя не унизить и ненарушить правила пристойности. Смѣхъ хулы достоинъ, ежели онъ чрезмѣренъ, и подобишся тогда смѣху дѣтскому, и женскому; а омерзителенъ, когда громокъ, ругателенъ и злостію наполненъ; но хуже всего тотъ, которой вылетаетъ скрытно и рождается отъ недостатка другаго человѣка. И такъ ежели любишь смѣяться, смѣйся сохраняя пристойность. Забавы и игры твои должны быть ограничены умѣренностію; въ

нихъ не долженъ ты быть столько воздержень, чтобъ почли тебя сердитымъ въ обществѣ; ниже толико чрезмѣренъ, чтобъ тебя презрѣли. *Будь учтивъ съ пріятностію и не притворяйся* Однимъ словомъ: въ разговорахъ своихъ не будь язвителенъ, въ насмѣшкахъ шутомъ, крикуномъ въ разговорахъ, страненъ въ поступкахъ; не обращай покоя своего въ бездѣйствіи, и когда другіе занимаются игрою, упражняйся въ полезнѣйшемъ и честномъ. Ежели пойдешь за воздержаніемъ, бѣги ласкательства: *и если порочные тебя хвалятъ, то столькожъ объ этомъ сожалѣй, сколько и тогда, когда бы тебя за самые пороки хвалили;* радуйся, ежели злымъ не нравишься, и считай похвалою худое ихъ о себѣ мнѣніе; *знай, что при воздержаніи нѣтъ ничего труднѣе, какъ отторгать ласкательство* Ласковыя слова пріятны разуму и служатъ въ пищу самолюбію. И для того не призывай въ помощь ласкательство, ежели съ кѣмъ хочешь жить въ согласіи, и затворяй сердце твое хотящему войти въ дружбу свою посредствомъ сего порока: не буди нагълъ и безчиненъ. *Покоряйся безъ подлости, принимай выговоръ благосклонно и съ терпѣніемъ; сноси попреки* ежели кто тебя оговорилъ по справедливости: знай, что онъ сдѣлалъ тебѣ добра много; а ежели напрасно, то въ твою же пользу. Не сомнѣвайся, что ласкательство столь же опасно, сколько и колкія слова. *Бѣги пороковъ своихъ, не любопытствуя о другихъ.* Не попрекай имъ оными строго, но съ пріятностію воздерживайся отъ нихъ. Ты долженъ предупредить выговоръ веселымъ видомъ, и безъ труда прощать другому. Надмѣру не хвали, и отъ хуленія удаляйся. Слушай съ собою разгова-

ривающихъ, и понимай скоро слова ихъ. Преклони ухо свое къ вопрошающему тебя; и ежели онъ тебя и пренебрегаетъ, то скорѣе подумай: что ты того достоинъ; нежели о семъ заведи съ нимъ ссору.

Ничѣмъ болѣе не изъявишь воздержанія, какъ сохраняя благопристойность *въ движеніяхъ ума и тѣла своего.* Что нужды въ томъ, сократы ли они во внутренности твоей, или другому они видны: но токмо бы тобою они ощущаемы были. Будь больше прилѣженъ, нежели скоропостиженъ; и постояненъ, нежели упрямъ. Въ ученіи своемъ имѣй видомъ истинну, а не хулу, ниже новость испытать познаніе другаго. Не правъ ты ежели чтишь себя выше ближняго твоего, и его презираешь за то, что онъ не однихъ съ тобою мыслей. *Ты только знай, что никому въ хорошемъ поведеніи уступать ты не долженъ.* Берегись показаться слабымъ въ воздаяніи показавшему тебѣ добрыя услуги. Ежели кто тобою обязанъ, не принуждай его благодарить себѣ. Покажи, что ты не любишь никому ласкать, *что ты со всякимъ обходителенъ, съ немногими искренъ, справедливъ со всѣми.* Докажи, что ты на дѣлѣ доброй человѣкъ, а не словами токмо. Возлюби милосердіе, кляни жестокость. Не упражняйся въ посѣяніи добрыхъ о себѣ токмо мыслей и не завидуй ежели и о другихъ хорошаго заключенія. Никогда не вѣрь несбыточнымъ, по злобѣ токмо выдуманнымъ клеветамъ и ложнымъ слухамъ; напротивъ того бѣгай, подъ видомъ честности, разставляющихъ сѣти добрымъ людямъ. Не приходи скоро во гнѣвъ, а спѣши прощеніемъ; *будь постояненъ въ безвременьи и покоренъ въ*

гоненіяхъ. Не хвастайся своею добродѣтелью, такъ какъ нѣкоторые своими пороками. Пренебрегай суетную славу (и не ищи съ прилѣжаніемъ въ другомъ человѣкѣ добрыхъ свойствъ своихъ), не гнѣвайся на людей за ихъ предосторожность. Не возноси голосъ свой, а имѣй терпѣніе выслушивать говорящихъ съ тобою. *Больно тебѣ быть строгимъ, но отнюдь не жестокимъ. Паче всего не презирай человѣка забавнаго и веселаго.* Будь любопытенъ и желателенъ познать доброе. Такъ какъ человѣкъ отъ человѣка учимъ бываетъ, то охотно слушай, ежели сказываетъ кто тебѣ о знаемыхъ тобою вещахъ, и стыдись познавать невѣдомыя тобою.

IV. *О правосудіи.*

Что есть правосудіе, или тайное согласіе природы, для воспоминанія многимъ изобрѣтенное? Оно есть свойство нашего духа, законъ божественный, цѣль гражданскаго сохраненія; ибо не изыскивая о прочихъ вещахъ, имъ намъ дозволенныхъ, довольно къ знанію нашему и того, что предписываемыя имъ намъ полезны. И такъ ежели ты хочешь слѣдовать правосудію, бойся во первыхъ Бога и люби Его, да и Онъ возлюбитъ тебя. *А возлюбишь Бога тогда, когда слѣдуя ему, полезнымъ будешь всѣмъ и не вреденъ никому.* Тогда услышишь отъ людей наименованіе справедливаго; увидишь, что они охотно тебѣ послѣдуютъ, и почитать тебя будутъ. Для справедливаго человѣка не довольно того, чтобъ никого не обидѣть, а должно еще препятствовать другимъ, наносить какое-либо озлобленіе. *Правосудіе*, или *справедливость* не въ томъ токмо состоитъ, чтобы

никому не вредить, но не присвоять принадлежащаго другому. И такъ начинай съ сего: не обогощайся краденымъ. Слѣдуй великодушнымъ намѣреніямъ; а ежели что и забралъ, возврати. Наказывай хищниковъ, и содержи ихъ подъ присмотромъ, чтобъ не обезпокоивали они добрыхъ людей. Не сварись за каждое слово, а паче того за двусмысленное; напротивъ того разсматривая свойство духа своего, будь равнодушенъ: откажутъ ли, или согласятся на требованія твои. Когда приводишь на требованія Бога въ свидѣтели, то хотя и кажется тебѣ, что Онъ словамъ твоимъ не внемлетъ, но ты ошибаешься. Не выходи изъ границъ истинны, такъ какъ и Онъ не преступаетъ черты правосудія. Ежели когда и принужденъ будешь солгать, то дѣлай сіе въ защищеніе правды. Однимъ словомъ, *колико полное удовольствіе быть побѣдителемъ нещастія, которымъ другіе побѣждаются!* Ежели ты будешь стараться сохранять сказанное, то не съ толикою опасностію ожидать будешь часа смертнаго, и свободенъ печали и безпокойства поживешь въ радости, тишинѣ и веселіи, исполненъ храбрости, чуждъ страха.

1е. *О предѣлахъ благоразумія или осторожности.*

Слѣдуя четыремъ добродѣтелямъ, о коихъ мы говорили, дойдешь до пути совершенства, ежели удалясь неумѣренности, будешь все относить къ концу, какимъ образомъ жить добродѣтельно; ибо *ежели осторожность преступитъ свои предѣлы*, то принудитъ тебя къ злодѣянію и трусости; будутъ на тебя жаловаться, что ты хочешь

отгадывать сокрытыя вещи, и что разборчивъ въ маловажныхъ дѣлахъ; робкой человѣкъ, скажутъ о тебѣ, во всякомъ дѣлѣ надмѣру точенъ и суевѣренъ, всегда требуетъ совѣта, безпрестанно остороженъ, и никогда невѣренъ въ предпріятіи твоемъ. Всякое воображеніе служитъ пищею его сумнительству; на тебя будутъ показывать пальцами, и каждой будетъ называть тебя колкимъ, ханжею, безстыднымъ, врагомъ людей добрыхъ, лазутчикомъ; однимъ словомъ: всѣ прозовутъ тебя злымъ человѣкомъ. Въ такіе-то пороки приведетъ тебя излишняя осторожность. Умѣряй же ее такимъ образомъ, *чтобъ въ дѣлахъ твоихъ не былъ ты слѣпцомъ, ниже надмѣру прозорливымъ.*

2 е. *Какова должна быть истинная храбрость.*

И то также правда, что чрезвычайная храбрость дѣлаетъ человѣка скоропостижнымъ, алчнымъ, замѣшаннымъ, запальчивымъ и дерзкимъ на всякое предпріятіе: сія же буйственная храбрость, исполнивъ чувство звѣрскою яростію, никогда не имѣетъ покоя, а только что гонитъ сего или сражается съ онымъ. Настоящее упражненіе ея состоитъ въ брани, и во ввлеченіи въ недружбу живущихъ мирно. И такъ *истинная храбрость состоитъ въ томъ, чтобъ не быть наглу и робку.*

3 е. *О умѣренности.*

Не выйдешь изъ границъ воздержности, ежели слѣдующее сохранять будешь: берегись, чтобъ не подать повода назвать себя

щекотливымъ; чтобъ сомнѣніе и опасность потерять твое преимущество, не сдѣлали тебя даже до порицанія подлымъ; не увеличивай малыя вещи, чтобъ не сочли тебя лбедникомъ. Знай, что умѣренностію наслаждаться будешь: *ежели роскошь не учинитъ тебя расточителемъ и сладострастнымъ, а скупость скареднымъ и гнуснымъ.*

4 е. *Какъ должно умѣрять правосудіе.*

Что касается до умѣренности, которую наблюдать ты долженъ въ путяхъ правосудія, то надлежитъ оную учреждать такъ, дабы отъ худаго поступка твоего не произошла лѣность и нерадѣніе, удобное потрясти крѣпость души твоей. Старайся исправлять ближняго, но столь благовременно, чтобъ ты могъ отнять самовольство у злодѣевъ дѣлать беззаконіе; при томъ *не будь весьма строгъ и оставляй что нибудь прощенію и милости.* Въ противномъ случаѣ, ты покажешься нечувствительнымъ и врагомъ сроднаго человѣку милосердія; но располагай дѣла свои такъ, чтобъ почтеніе, должное честности, не уменьшилось чрезмѣрною холодностію, и чтобъ оно не потеряло изящества своего отъ необыкновенной жестокости. По сему ежели кто хочетъ быть самому себѣ и другимъ полезнымъ, да соблюдетъ реченное; но паче всего да памятуетъ соглашаться со временемъ и мѣстомъ, съ обстоятельствами и съ людьми. Я еще повторяю, не удаляться никогда отъ умѣренности; дабы неограниченное рвеніе къ послѣдованію симъ правиламъ, не ввергло въ бездну погибели; а слабость въ повиновеніи сказанному, не наказана была за свое нерадѣніе.

ПЕРЕЧЕНЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Мы должны знать три вещи: 1) самаго себя; 2) Бога создателя, и 3) тварь созданную для человѣка.

I) ЧеловѢкЪ научается себя знать такo: когда онЪ 1е, разсуждаетЪ о сложеніи своего тѣла; 2е, откуда имѣетЪ свое начало; 3е, для чего онЪ на свѣтѣ и 4е, что будетЪ онЪ по оставленіи свѣта.

II. Мы получаемЪ познанія о БогѢ изЪ естественнаго свѣта, а особливо изученіемЪ святыхЪ книгЪ, въ коихЪ БогЪ о СебѢ учинилЪ откровеніе. Сіи книги именуются Библія или Святое писаніе.

III. А о прочихЪ тваряхЪ знать научаемся самымЪ опытомЪ, добрымЪ обхожденіемЪ съ благоразумными людьми, и изученіемЪ наукЪ: чрезЪ то мы можемЪ достигнуть истиннаго понятія о всей вселенной и о частяхЪ оныя.

О Созданіи.

БогЪ сотворилЪ міръ и все во ономЪ находящееся, изЪ ничего, въ шесть дней: 1) свѣтЪ, 2) твердь небесную, 3) древа и травы, 4) свѣтилы небесныя, 5) всѣ несловесныя животныя, 6) создалЪ человѢка называемаго Адама изЪ земли, по своему подобію съ разумною душею, то есть, добрымЪ, святымЪ и праведнымЪ; коего онЪ помѣстилЪ въ раю и далЪ ему сообщество, создавЪ во время

глубокаго сна Адамова, изъ ребра его Евву: и обоимъ запретилъ вкушать отъ плода нѣкоего райскаго древа, именуемаго древомъ добра и зла. Но Евва прельстися словами діавола, во образѣ змѣя, вкусила запрещеннаго плода и подала оной Адаму; чрезъ то они изъ толь высокаго достоинства пришли въ бѣднѣйшее состояніе. Земля стала имъ непокорна, звѣри данные имъ во служеніе, сдѣлались имъ непослушны и они сами себѣ учинились несносны. Сверьхъ того угрозы, наказанія, если они вкусятъ отъ завѣтнаго древа, состояли въ томъ: что они должны умереть смертію; и сіе наказаніе простерлось на все потомство сихъ прародителей Однако милосердый Богъ во избавленіе отъ сего грѣхопаденія человѣка, обѣщалъ Спасителя Іисуса Христа, могущаго примирить его съ родомъ человѣческимъ.

О Человѣкѣ.

Человѣкъ есть разумнѣйшая тварь, состоящая изъ смертнаго тѣла и души безсмертной. Тѣло состоитъ изъ 4хъ стихій: огня, воды, воздуха и земли, одаренное пятью чувствами, кои суть: зрѣніе, обоняніе, слышаніе, осязаніе и вкусъ. Тѣло смертное по тому, что душа можетъ съ нимъ разлучиться яко съ составомъ изъ разныхъ частей подлежащихъ истлѣнію и премѣненію въ землю; но во время страшнаго суда въ послѣдній день, въ кой минетъ сей міръ, оно паки воскреснетъ по писанію. Душа же наша есть такой духъ, которой мыслить и разсуждать можетъ: она имѣетъ свое начало отъ Бога, даровавшаго ей безсмертіе. Сильнѣйшія свойства душевныя суть разумъ воли и па-

мять. Разумъ служитъ къ понятію и познанію истинны, какъ онъ есть душевное око. Воля намъ дана на то, чтобъ мы возлюбили добро, а зло возненавидѣли. Добро есть все то что насъ дѣлаетъ благополучными и совершенными, а противное тому есть зло. Добро есть двоякое: вѣчное и временное. Опричь воли и разума, оно имѣетъ еще средства къ познанію и учрежденію дѣлъ своихъ, то есть чувства, коими познаемъ видимыя нами вещи худыя и добрыя. Чувства суть внутреннія и внѣшнія: первыя суть сила *воображеніе и чувства;* воображеніе есть сила душевная, коею представляемъ отсутствующія вещи. Въ примѣръ, когда воображаю ту вещь, кою видѣлъ; плоды, кои ѣлъ; либо голосъ, кой слышалъ. Сила же чувствія есть внутренняя чувствительная сила, посредствомъ коей я чувствую чувствительныя вещи; какъ-то: радость, печаль и проч. Вторыя суть тѣ, кои именуются пятью врагами, чрезъ кои мысленныя вещи проницаютъ до души. Память мы имѣемъ для возобновленія на мысли прошедшихъ вещей. Впрочемъ, человѣкъ по чудному его сложенію названъ малымъ міромъ, и по одаренному разуму онъ повиненъ всѣ дѣла свои исполнять съ благоговѣніемъ и тѣмъ прославлять Бога и пользовать себя и ближняго.

О Богѣ.

Богъ есть Высочайшее и во всемъ мірѣ ни съ чемъ несравняемое существо, кое само собою есть и безъ Него ничто быть не можетъ. Сіе можно знать частію изъ природы, а частію изъ откровенія; по сему оно есть Всемогущее, Всевѣдущее и Вѣчное. По-

знаніе о Его всемогуществѣ приводитъ насъ къ добродѣтели, коею мы можемъ пріобрѣсть блаженство; и побуждаетъ насъ наблюдать къ Нему искреннѣйшее благоговѣніе и поручить Ему себя самихъ. Зная всевѣденіе Божіе, мы должны остерегаться дѣлать злое и страшиться невидимаго его присудствія; ибо Онъ вѣдаетъ таинства сердецъ нашихъ и всѣ дѣла наши. Еще Его свойства суть правосудіе и милосердіе. Божіе правосудіе есть награжденіе добрымъ, а наказаніе злымъ: а зная Его милосердіе, мы надѣемся отъ Него блаженства и прощенія грѣховъ, когда приносимъ чистое покаяніе; и по тому должно намъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, служить Ему, повиноваться и прославлять Его.

О Вѣрѣ.

Вѣра есть то богослуженіе, кое воздаемъ мы Истинному Богу, какъ наружнымъ дѣйствіемъ, такъ и приношеніемъ на жертву сердца нашего, и она научаетъ насъ познавать Его. Истинному Богу сказано для того, что служеніе ложнымъ есть не истинное, но одно только суевѣріе и идолопоклонство, состоящее въ служеніи воздаваемомъ тварямъ почитаемымъ безумно богами. Истинную вѣру открылъ самъ Богъ въ святомъ писаніи. Однако не всѣ люди одной вѣры: вѣра Жидовская или Еврейская, кою основалъ самъ Богъ введена въ оной народъ Моисеемъ. Сія вѣра разумно учреждена по тогдашнему состоянію сего народа; въ ней предписано служеніе, посты, очищеніе и жертва. При томъ Богъ имѣлъ намѣреніе привесть чрезъ то насъ къ приношенію жертвы Іисусу Христу, Сыну Своему и истиному Мессіи.

Турки слѣдуютъ ученію Магомета, и вѣра ихъ называется Магометанская: онъ написалъ книгу Алкоранъ содержащую въ себѣ смѣсь изъ Христіянской, Жидовской и Языческой вѣръ и изъ различныхъ басенъ. Турки, погруженные въ сладострастія, вѣруютъ въ Бога и въ Магомета, яко посланника Божіяго, и надѣются будущей жизни. Кромѣ оныхъ почти всякой народъ имѣетъ особливое Богослуженіе. Главныхъ исповѣданій числится четыре: Греческое, Римскокатолическое, лютеранское и Реформатское. Греческое православное исповѣданіе приняли Россіяне 980 года отъ Рождества Спасителя, при Великомъ Князѣ Владимірѣ Святославичѣ. Вторая вѣра иначе называется Папежская по тому, что Папа признанъ главою церкви: третію установилъ Лютеръ въ 1517 году, а послѣднюю или Реформатскую Цвинглій въ 1520 году. Всѣхъ же вѣръ самая истинная есть вѣра Христіянская, кою постановилъ Христосъ Сынъ Божій; ибо прямѣе и сильнѣе всѣхъ ведетъ насъ къ блаженству. Начало оной было чудесно и продолженіе ея подкрѣпляется Божескою силою; распространилась же она не оружіемъ, не насиліемъ; но смиреніемъ, кротостію, терпѣніемъ и любовію къ ближнему.

О законахъ.

Людей управляютъ извѣстнымъ закономъ и правомъ. Законъ есть троякой: естественной, божественной и человѣческой. Природной законъ есть познаніе природы намъ свойственное и вкорененное въ насъ для исполненія по оному нашихъ дѣлъ. Оный повелѣваетъ почитать Бога, содержать себя и не оскорблять ближняго. По сему закону 1) всѣ люди молятся Богу, токмо не одному и различнымъ образомъ, и непочитающіе истиннаго Бога называются язычники и идолопоклонники. 2) Долженъ человѣкъ для содержанія самаго себя стараться о пропитаніи, о жилищѣ и объ одеждѣ, также умѣренно пить и ѣсть и щадить свое здравіе. Заповѣдуетъ совѣстію никому того не дѣлать, чего самъ себѣ не желаешь; то есть, ни подъ какимъ видомъ не обижать ближняго. Божескій законъ есть все то, что Богъ повелѣваетъ намъ, и оной есть двоякой, называемой ветхой или древней и новой завѣтъ. Ветхой есть все то, что повелѣвалъ Богъ до воплощенія сына своего, и сей завѣтъ содержитъ въ себѣ десять заповѣдей и Богослуженіе Израильское. Народъ Іудейской есть тотъ, кой произошелъ отъ Авраама, пребывалъ во Іудеи и избранъ былъ отъ Бога людямъ чрезъ пророковъ, такихъ людей, коимъ онъ открылъ волю свою для проповѣданія оной, и кои прорекали или предсказывали будущее: изъ нихъ Моисей былъ знатнѣйшимъ пророкомъ. Новой завѣтъ состоитъ во ученіи Христовомъ, кое Онъ проповѣдывалъ для того, что древняго недовольно было къ

пріобрѣтенію людямъ блаженства; по тому что оно содержало только наказаніе и обѣщало временное награжденіе. Человѣческіе законы суть тѣ повелѣнія, кои человѣкъ, кому сіе отъ Бога поручено, подаетъ другому. Сіе право имѣя государи и владѣтели могутъ своимъ подданнымъ, родители дѣтямъ, господа рабамъ предписывать законы. При томъ не можно подавать такихъ законовъ, кои противны природнымъ и божескимъ: потому что всѣ законы должны быть между собою согласны. Сіи законы не всѣ предписаны, и есть такія права, кои силу законовъ получили чрезъ обыкновеніе и долговременность.

Нравоученіе.

Что ты дѣлаешь одному, того ожидай отъ другаго. Всѣ равно мы близки къ смерти и ближе нежели думаемъ. Кто ссорится съ пьянымъ, тотъ обижаетъ его какъ бы заочно. Скоро осуждающій спѣшитъ къ раскаянію. Чужія вещи нравятся намъ лучше, а наши другимъ, какъ въ чужой рукѣ и ломоть великъ. Не радуйся несчастію другаго. Имѣя добраго родителя, люби его; естьли же нѣтъ, то сноси все и не убавляй твоего къ нему почитанія. Не оскорбляй своихъ пріятелей въ шуткахъ. Погруженному въ горестную печаль ни въ чемъ не довѣряй. Ненасытная алчба сама себя дѣлаетъ бѣдною. Добрая отвага умножаетъ храбрость, а коснѣніе робость. Не признающій худаго житія, живетъ спокойно. Умѣющій возблагодарить, больше получитъ благодѣяній. Приняніемъ

* *

благодѣянія продаемъ свою вольность. Благодѣяніе получилъ оказавшей оное достойному. Хвалящійся своимъ благодѣяніемъ заставляетъ другихъ воздавать ему оное. Часто дѣлающій кому добро, наставляетъ его быть благодарнымъ. Всякая помощь полученная безъ прозьбы бываетъ сугубо пріятною. Старающійся скрывать свои волоса, тнушается своею старостью. Бодрствующій и тогда, когда не видно опасности, пребываетъ въ безопасности. Вѣрная жена покорностію своею бываетъ большая мужу. Ничего не начинай, о чемъ бы тебѣ послѣ разкаяваться. Честной человѣкъ никого не обманываетъ и послѣ своей кончины. Храброй не можетъ никого ругать, а честной терпѣть поношенія. Кому дозволяется больше нежели пристойно, тотъ желаетъ больше нежели ему позволено. Прибыль происходящая отъ неправды, называется потерею; живущій неизобильно, рѣдко терпитъ убытокъ. О непріятелѣ своемъ можно быть худаго мнѣнія, а худо объ немъ говорить не должно. И увѣщавай его тайно, а явно хвали. Размышленіемъ и разсудкомъ достигаютъ мудрости. Скудной нуждается во многомъ, а скупой во всемъ; естьли печаль не можетъ болѣе умножиться, то оно уменьшается. Должно и сладкаго бѣгать, что бываетъ горькимъ. Въ прихотяхъ и самая поспѣшность кажется терпѣніемъ. Мученіе и невинныхъ заставляетъ лгать. Иногда хорошо не помнить кто мы таковы. Терпѣніе есть убѣжище бѣдному. Умной проступками другихъ исправляется. Чего не можно избѣжать, того не хули, но сноси. Потерявшій честность, потерялъ все; она подобна душѣ, коя вышедъ однажды, назадъ не возвращается. Красота лица есть безмолвная похвала. Счастіе легче

приобрѣсть, нежели удержать. Чрезмѣрное счастіе лишаетъ благоразумія. При счастіи бываетъ великая дружба. Обмануть есть занимать то, чего не въ состояніи отдать. Терпѣніе при часто-повторенной обидѣ превращается въ слѣпую ярость. Хитрой и коварной непріятель опаснѣе всѣхъ. Великая бѣда быть обижаему такимъ, на кого не смѣешь жаловаться. Сожалѣющій о бѣдномъ, помышляетъ самъ о себѣ. Жизнь намъ не подарена, но дана на время. Прощай ближняго часто, а себя никогда. Благоразуміе остерегается и самослабѣйшаго непріятеля. О неправдѣ легче слышать нежели быть при учиненіи оной. Забвеніе есть лучшее средство отъ понесенной обиды. Отъ сердитаго удаляйся на время, а отъ злодѣя навсегда. Какъ скоро разумной отъ гнѣва успокоится, тогда сердится самъ на себя. Похвала и роскошь никогда не союзны. Зло дѣющій находитъ къ тому вездѣ причины. Больной учреждая врача по себѣ наслѣдникомъ, посягаетъ на себя. Злость бываетъ вреднѣйшею, представляя себя смиреньемъ. Злые укрощаются только страхомъ. Добродѣтельной человѣкъ можетъ называться несчастнымъ, но не быть. Обижающій одного грозитъ многимъ. Могущій нанести вредъ, а дѣлать того не хотящій, есть великая слава. Признающій себя безумнымъ, благоразуменъ. Ожидаемое бѣдствіе есть тягчайшее наказаніе. Не обременяй никого не по мѣрѣ своихъ силъ. Худая совѣсть вездѣ опасна. Случай попадется не скоро: но легко теряется. Всякой порокъ имѣетъ защитника. Жизнь сколь долга несчастному, столь она кратка счастливому. Отецъ сердитой свирѣпствуетъ на самаго себя. Скорый въ приговорахъ легко погрѣшить можетъ. Вспыль-

чивой судья никогда справедливо не судитъ. Похвалы достойный а не похваляемый, есть нѣчто весьма великое. Несчастіе искуемаго находитъ скоро. На любимца своего жаловаться не должно. Не боящійся наказанія чрезвычайно опасенъ. Чего дѣлать не смѣешь, о томъ и говорить не дерзай. Похоть помышляетъ о желаемомъ ею, а не о нужномъ. Желающій ничего не бояться, да боится всего. Люби и терніе розы. Не умѣющій молчать, не умѣетъ говорить. Желающій кому умереть сноснѣе нежели совѣтующій худо жить. Скудной подражающій богатомъ погибнетъ. Гдѣ старики балуютъ, тамъ юношество не научится доброму. Должно каждой день почитать послѣднимъ. Мы тогда только хорошо умираемъ, когда хорошо жили.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ IV.

Содержащее въ себѣ разные учебные разговоры.

I.

Разговоръ между Книжникомъ и мальчикомъ.

Юноша гулялъ по берегу рѣки, и встрѣтясь съ грамотѣемъ зѣло задумчивымъ, сказалъ ему: господинъ мудрецъ! отъ чего вы такъ задумчивы? Я думаю, отвѣчалъ книжникъ, о томъ, гдѣ можно найти новыхъ книгъ: ибо всѣ книги, сколько оныхъ ни есть, я прочелъ, и знаю ихъ наизусть. М. Я хочу тебѣ предложить нѣсколько вопросовъ: и ежели вы мнѣ ихъ рѣшите исправно, то я вамъ отдамъ мой Катихизисъ; вѣдая, что вы его еще не читали и долго не прочтете. К. усмѣхнувшись, сказалъ ребенку: изволь спрашивать мой другъ. Тогда М. началъ: г. филосовъ, скажите, какая есть лучшая вещь въ свѣтѣ? К. Вѣчный другъ. М. Нѣтъ, добрая совѣсть и того лучше. М. Какая есть первая Божія заповѣдь? К. Сія: да не будутъ тебѣ Бози иніи, развѣ мене. М. Не та; ибо вопервыхъ, по сотвореніи Адама, запретилъ Богъ ему отъ древа добра и зла не ясти. М. Кто ученнѣйшій всѣхъ? К. Кто много читалъ книгъ и знаетъ свѣтское житіе. М. Неправда: но кто читалъ только одну книгу, и довольно знаетъ себя. М. Кто же глупѣе всѣхъ? К. смѣясь, сказалъ: кто ни-

чего не разумѣетъ. М. Никакъ. Г. К. да тотъ хвалится всѣми науками. М. Какое есть лучшее упражненіе въ свѣтѣ? К. философа. М. А то Христіянина. М. А какая есть славнѣйшая добродѣтель? К. Военная храбрость. М. Но твердость мирнаго союза ее превозходитъ. М. Какое есть труднѣйшее знаніе? К. Хорошо управлять худымъ народомъ. М. Нѣтъ, знаніе управлять самимъ собою и того труднѣе. М. Кто былъ славнѣйшій богачь? К. Крезусъ. М. Удовольствіе и того богатѣе. М. Кто свободнѣйшій изъ человѣкъ? К. Самодержавный Царь и побѣдитель всѣхъ своихъ непріятелей. М. А я слыхалъ, что тотъ, кто не имѣетъ страха, ни желанія, но покоряется Богу и разуму. М. Скажи пожалуй, Г. ф., какой есть свирѣпѣйшій звѣрь въ свѣтѣ? К. Левъ. М. Нѣтъ, черьви снѣдающіе льва и людей. М. Какое есть пребольшее зеркало въ свѣтѣ? К. Солнце. М. Не погнѣвайтесь, г. мудрецъ, это око человѣческое: ибо въ немъ представляется не только солнце и луна, но и вся вселенная. К. устыдясь и ставъ краснѣть, сказалъ: слушай мальчикъ! скажи мнѣ, кто тебя научилъ такой мудрости? М. Мой отецъ и мать. К. Какъ ихъ зовутъ? М. отецъ мой называется правда, а мать простота.

Книжникъ захотѣвъ его пристыдить самаго, сказалъ: изрядно другъ мой, и я тебя также хочу нѣчто спросить; и ежель ты въ состояніи будешь на то исправно отвѣчать, то я отдамъ тебѣ всѣ мои книги. Я готовъ, извольте, отвѣчалъ юноша. К. Сколь велика или какой величины вселенная? М. Она такъ велика, что Богъ можетъ ее обнять своею дланію. К. Пускай такъ: но скажи, мой другъ, земля на воздухѣ ли виситъ, или что ее поддерживаетъ? М. Никакъ; ибо

кто оную сотворилъ, тотъ и поддерживаетъ. К. Изрядно; слушай же дружокъ, когда ты столько свѣдомъ о Богѣ: то скажи мнѣ, что Богъ дѣлалъ до сотворенія міра? М. Готовилъ адъ, чтобъ его населить тѣми, кто о семъ безполезно любопытствуетъ. К. Правда, сей вопросъ трудноватъ, я и самъ признаюсь: однако я тебя спрошу проще: скажи же, что то за животное, кое сперва на четырехъ, потомъ на двухъ, а напослѣдокъ на трехъ ногахъ ходитъ? М. Сказываютъ, что это человѣкъ дожившій до глубокой старости, которой сперва ползалъ, по томъ о себѣ, а послѣ о посохѣ ходитъ. К. подумалъ, что мнѣ дѣлать, онъ еще ребенокъ и меньше читалъ книгъ и ученъ нежели я; однако я его могу еще поймать и спросилъ его: узнай кто это, что бѣжитъ безъ ногъ, глядитъ безъ гласъ, поетъ безъ рта, стучитъ безъ рукъ и ѣздитъ безъ лошадей? М. Солнце и вѣтръ бѣгутъ безъ ногъ, портретъ или образъ глядитъ безъ глазъ, музыка поетъ безъ рта, часы и громъ стучатъ безъ рукъ, а корабли ѣздятъ безъ лошадей. К. Не спорно; скажижъ теперь, какія есть четыре животныя, кои не для себя, но для другихъ трудятся? М. Скупые копятъ богатство и старики женятся на дѣвушкахъ; птицы вьютъ гнѣзда; ослы робатаютъ, пчелы дѣлаютъ медъ; овцы носятъ шерсть не для себя, но для прочихъ животныхъ. К. Постой, я тебя спрошу помудренѣе: можешь ли мнѣ сказать, для чего мышь называется мышью, а вошь вошью? М. Ежели бы мышь называлась кошкою, то бы она не была мышью; а когда бы вошь могла прыгать, тогда бы ее называли блохою. Книжнику стало стыдно, и началъ сердиться; и по тому спросилъ со гнѣвомъ:

чѣмъ правится приказное дѣло? М. Тридцатью одною буквою азбуки. К. осердясь больше, сказалъ какимъ способомъ управляютъ народомъ? М. Мнѣніями. К. очень осердясь, спросилъ еще по латински: Duc mihi omnium dictorum supjectum? М. Наука. К. отошелъ съ великимъ трудомъ, а М. кричалъ ему въ слѣдъ: г. филосовъ, мои книги! мои книги! Но книжникъ не хотя о томъ и слышать, ушелъ.

****

II.

Разговоръ, называемый УТРО, между Бодрымъ и Сонливымъ, о наставленіи не терять времени напрасно; сокращенный изъ Ломоносовой Риторики въ пользу юношества.

Бодрый. Сего дня хотѣлъ я, братецъ, тебя посѣтить: токмо тебя дома не сказали. Сонл. не совсѣмъ тебѣ солгали: для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя былъ. Бод. какую ты мнѣ загадку говоришь? С. ты знаешь старую пословицу; что не всякому по Якову. Б. такъ знать тебѣ не свободно было? С. нѣтъ: я былъ въ сладкомъ покоѣ. Б. опять загадкой мучишь! С. ну такъ скажу правду, спалъ безъ пробуду. Б. что ты говоришь? тогда былъ уже шестой часъ дня. С. для меня, хотя бы былъ полдень, лишь бы мнѣ хорошо выспаться. Б. однако нынѣ ли ты такъ долго проспалъ, или ты къ тому привыкъ? С. привыкъ. Б. весьма опасно привыкать къ худому дѣлу. С. нѣтъ, сонъ по возхожденіи солнечномъ весьма пріятенъ. Б. въ которой ты часъ съ постелею разстаешься?

С. между четвертымъ и девятымъ. Б. это дамскіе снаряды; но какъ ты къ тому привыкъ? С. мы обыкновенно веселимся за полночь; которой уронъ утреннимъ сномъ награждаемъ. Б. кажется нѣтъ тебя мотоватѣе. С. я почитаю сіе за бережливость потому, что когда сплю, то свѣчи не горятъ и платье не носится. Б. ни къ чему годная бережливость; равно, какъ соблюдя стекло, потерять алмазъ: притомъ извѣстно, что время всего дороже, а утро всего дня лучше; и такъ что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное охотно теряешь. С. развѣ то потеря, что полезно нашей плоти? Б. нѣтъ, мы тѣмъ повреждаемъ плоть, коя тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновляется и укрѣпляется утреннимъ бдѣніемъ. С. однако сонъ сладокъ. Б. что можетъ быть сладко тому, кто ничего не чувствуетъ. С. и то очень пріятно, когда во всемъ спокойны. Б. потому тѣ еще счастливѣе, кои спятъ въ могилѣ: ибо во снѣ иногда безпокоятъ провидѣнія. С. говорятъ, что сонъ тѣлу питателенъ. Б. сія пища только кротамъ прилична. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а человѣку для чего стараться о томъ, чтобъ всегда ходить съ увѣсистою ношею? скажи мнѣ, хотѣлъ ли бы ты, чтобъ твой слуга растолстѣлъ, или чтобъ онъ былъ проворенъ и ко всѣмъ дѣламъ способенъ? С. но я не слуга. Б. изрядно, что ты лучше слугу имѣть хочешь способнаго ко услуженію, нежели какъ свинью откормленную? С. подлинно такъ. Б. мудрецы говорятъ, что духъ человѣку господинъ, а тѣло ничто иное, какъ его жилище или орудіе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ

человѣкѣ, а тѣло его слуга? С. пускай такъ. Б. когда ты не хочешь имѣть слугу съ тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго: то на что ты своему духу готовишь слугу дебелаго и унылаго? С. убѣждаешь меня правдою. Б. послушай, что ты еще сверьхъ того тратишь. Какъ духъ много превозходнѣе тѣла, такъ и богатство душевное много превозходитъ тѣлесные достатки. С. вѣроятно. Б. а между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. С. подлинно такъ. Б. и къ пріобрѣтенію оныя утро всего дня способнѣе, когда солнце своимъ всходомъ бодрость и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ, и разливаетъ туманъ, которой обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилище ума помрачаетъ. С. не спорю. Б. сочти же мнѣ теперь, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ часы, кои на безвременный сонъ теряешь? С. правда, что много. Б. а сіе достовѣрно, что въ одинъ утренній часъ болѣе можно научиться, нежели въ три вечерніе, и притомъ тѣлу нѣтъ никакого ущерба. С. слышу. Б. наипаче разсуди о сей истинѣ, что нѣтъ ничего прекраснѣе, и ничего любезнѣе премудрости, которую естьли бы тѣлесными глазами видѣть можно было, то бы она непонятную любовь къ себѣ возбудила. С. однако видѣть ее не можно. Б. правда, что тѣми очами ея не увидишь: но зрѣніе души, коя есть лучшая часть человѣка, оную постигаютъ и высочайшее пріятство въ ней находитъ. С. Это правда. Б. Такъ перемѣняйся на сіе услажденіе, буде угодно? С. Хорошо, да надобно покинуть веселиться по ночамъ. Б. Сія потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за безчестное преславное, за презрѣнное дражайшее что получить можно: а утреннее время есть, что юношество въ

жизни, и натура опредѣлила ночь для сна. С. Изрядно ты учишь. Б. И такъ не безумно ли тѣ дѣлаютъ, которые юношество на бездѣльные поступки, а утреннее время на спанье тратятъ? С. Видно, что такъ. Б. Естьли такое имѣніе, которое съ человѣческою жизнію сравнять можно? С. Ни всего Персидскаго сокровища. Б. Не почелъ ли бы ты за злаго человѣка, которой бы хотѣлъ укоротать твоего вѣка? С. Я бы у самаго его жизнь отнялъ. Б. Но тѣ вредительнѣе, кои самохотно жизнь свою дѣлаютъ короче. С. Правда, а кто бы такіе? Б. Всѣ тебѣ подобные то дѣлаютъ. С. Хорошо ты говоришь. Б. Кажется не худо: ты разсуди, не справедливо ли говоритъ одинъ мудрецъ, что жизнь человѣческая состоитъ въ бдѣніи, и тѣмъ долѣ человѣкъ живетъ, чѣмъ больше времени на ученіе употребляетъ; а при томъ извѣстно, что сонъ смерти братъ, и по сему спящіе больше между мертвыми, нежели между живыми считаются. С. Видно, что подлинно такъ. Б. Сочтижъ мнѣ, коликую часть жизни тѣ у себя отнимаютъ, кои три или четыре часа излишнихъ на сонъ тратятъ. С. Вижу, что очень велику. Б. Не почелъ ли бы ты за Бога такого хитреца, которой бы десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старость бы далъ юношескую бодрость? С. Какъ не почесть. Б. Сіе божественное благодѣяніе можешь самъ себѣ сдѣлать. С. А какъ? Б. Такъ, что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескій возрастъ, а по томъ вмѣсто старости вечеръ, за вечеромъ захожденіе солнечное, какъ смерть всего дня; а бережливость великую прибыль приноситъ: и такъ не большую ли тотъ при-

быль получаетъ, кто великую и лучшую часть жизни пересталъ тратить? С. Праведно твое ученіе. Б. Притомъ разсуди, что весьма безстыдна тѣхъ людей жалоба къ Богу о краткости ихъ вѣка, когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго человѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ, и не малой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ. Послѣ обѣда едва стоимъ мы получеловѣка, когда тѣло обременепное пищею умъ отягощаетъ: при томъ и вредно, когда жизненные духи для варенія пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выходятъ тогда въ голову; послѣ ужина умъ еще меньше бодрствуетъ. А по утру человѣкъ совсѣмъ человѣкъ. Когда тѣло ко всѣмъ дѣствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ орудія ума тихи и чисты, когда онаго божественнаго дыханія часть (душа), уподоблялась своему началу, къ честнымъ дѣламъ стремится. С. Изрядно ты мнѣ проповѣдуешь. Б. Ты знаешь, что ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣта; то насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можетъ, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неоцѣненному пріобрѣтенію насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства почти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ часы, когда помогать тѣлу, а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогощать души. Но ежели тебѣ сіи слова не важны кажутся: то послушай, чему учитъ у Соломона небесная премудрость: утреннюющіи ко мнѣ, обрящутъ мя. Во Псалмахъ таинственныхъ коликая есть похвала утренняго времени! заутра превозноситъ Пророкъ, милосердіе Господне,

заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки святаго Евангелиста народъ, исцѣленія и ученія отъ Господа требующій, рано по утру къ нему приходитъ. Что ты другъ вздыхаешь? С. Чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, столько я потерялъ своей жизни. Б. Что уже напрасно о томъ себя сокрушать, чего не льзя возвратить: однако оное впредь будущимъ стараніемъ наградить можно. И такъ лучше къ тому приложить раченіе, нежели въ пустомъ сѣтованіи о прошедшемъ, терять будущее время. С. Хорошъ твой совѣтъ: однако мною овладѣла привычка. Б. Плюнуть. Клинъ клиномъ выбиваютъ, а привычка привычкою побѣждена бываетъ. С. Весьма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время. Б. Правда, что сначала трудно; однако первую скуку отмѣнное обхожденіе сперьва утоляетъ, а послѣ того перемѣняетъ въ превеликое услажденіе. С. Боюсь, что не удастся. Б. Ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекать не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ: а ты, какъ я думаю, чуть вступилъ на 17 той годъ; въ такія лѣта чего преодолѣть не можно, лишь бы была охота? С. Истинно я начну и постараюсь, чтобы мнѣ изъ сонливаго сдѣлаться бодрымъ, и охотникомъ къ наукамъ. Б. Ежели ты такъ сдѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя вправду поздравлять, а мнѣ за наставленіе благодарить будешь.

III.

Разговоръ Кевита ученика Сократова о Картинѣ, или образѣ житія человѣческаго, ради юношества сокращенный; и оный такъ, какъ и Епиктитово ученіе, по ихъ полезности, почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ имѣется.

Сказываютъ, что во Аѳинахъ при самомъ входѣ въ храмъ или капище, посвященное Крону (т. е. Сатурну) богу времени, была одна Картина, чудныя повѣсти представляющая; ибо та живопись изображала ограду, имѣющую внутри себя другія двѣ ограды, одну другой поменьше. Въ первой оградѣ были ворота, у коихъ видно множество стоящаго народа, а внутри оной не малое число женскаго пола. При входѣ въ помянутыя ворота, стоялъ нѣкій старецъ, такой видъ на себѣ имѣющій, будто бы онъ нѣчто входящему народу повелѣваетъ.

Случилось быть тамо нѣкакимъ пришельцамъ, кои смотря на оную картину и не зная какія повѣсти въ себѣ заключала, и чьего была изобрѣтенія, долго о содержаніи ея межъ собою разсуждали: но не далеко отъ нихъ стоящій старикъ молвилъ: не дивно, господа пришельцы, что вы сея картины разумѣть не можете; ибо и изъ здѣшнихъ жителей мало кто знаетъ, что значитъ сія повѣсть. Тогда одинъ изъ пришельцовъ сказалъ: ради Бога просимъ тебя, ежели тебѣ свободно, изъясни намъ сію повѣсть, коею мы слышать нетерпѣливно желаемъ. С. Изволь, я всѣ то господа охотно учиню: однако сіе прежде вамъ знать надлежитъ, что изъясне-

ніе оное небезопасно. П. Въ чемъ состоитъ та опасность? С. Въ томъ, что ежели вы со вниманіемъ выслушаете и уразумѣете вамъ сказанное, то вы мудры и благополучны будете: а ежели нѣтъ, то пришедши еще въ большее безуміе и невѣжество, неблагополучную жизнь бѣдно провождать станете. Ибо изъясненіе то нѣсколько темно, и какъ бы чрезъ загадки внушаетъ: что въ жизни сей худо и что хорошо, и что опять ни худо ни хорошо; чего ежели кто не разумѣетъ, то оно по малу чрезъ все время житія, муча его совѣсть, погубляетъ. Напротивъ того, ежели кто все то узнаетъ, тогда изчезаетъ безуміе; а онъ избавляется и чрезъ всю жизнь свою благополученъ бываетъ, не имѣя худыхъ приключеній. И для того надобно вамъ прилѣжно внушать и слушать не лѣностно.

П. Боже мой! какую великую охоту возбудилъ ты въ насъ къ слушанію, ежели то правда. С. Самая истинна. П. Такъ пожалуйте поскорѣе начните объяснять; ибо мы съ великою охотою слушать станемъ, а особливо надѣяся получить великое то награжденіе, и опасаясь несносной той казни.

С. Поднявъ свой посохъ и указывая на картину, началъ говорить: видите ли ограду сію? П. Видимъ. С. Во первыхъ знайте, что мѣсто сіе называется ЖИТІЕ: множество народа, стоящаго у воротъ, есть входящіе въ жизнь сію, а старецъ имъ предстоящій и держащій въ одной рукѣ нѣкую бумагу, а другою какъ бы нѣчто показывающій, называется ГЕНІУСЪ, (т. е. разумная душа, или Ангелъ хранитель) который входящимъ отдаетъ приказы, какъ должно имъ поступать, когда войдутъ въ жизнь сію, и

показываетъ, какимъ путемъ они должны шествовать, когда жизнь свою благополучно провождать хотятъ! П. Чтожъ то за путь, и какъ бы на оной попасть? С. видишь ли, близь воротъ у самаго того мѣста, куда заходитъ народъ, поставленный престолъ, а на немъ сидитъ женщина, притворное лице и прелестной видъ имѣющая, и въ рукѣ держащая чашу. П. Вижу: но кто она такова? С. ПРЕЛЕСТЬ, коя всѣхъ людей обманываетъ. П. Какимъ образомъ? С. Входящихъ въ жизнь сію поитъ своимъ питьемъ. П. Что то за питье? С. ЗАБЛУЖДЕНІЕ и НЕВѢЖЕСТВО. П. Чтожъ послѣ того бываетъ? С. Напившись помянутаго питья, въ жизнь сію входятъ. П. Развѣ пьютъ чашу заблужденія? С. Всѣ пьютъ: но иные больше, а другіе меньше.

С. Еще не видишь ли внутри воротъ толпы женъ блудницъ, различные виды на себѣ имѣющихъ? П. Вижу. С. Онѣ называются: МНѢНІЯ, ПОХОТИ и СЛАСТИ, кои, когда народъ входитъ, радостно скачутъ и каждаго благопріятно обнявъ, съ собою уводятъ? П. Кудажъ онѣ ихъ уводятъ. С. Однихъ къ благополучному житію, а другихъ къ погибели, кои допустили прелести обмануть себя. П. О почтенный мужъ! о какомъ опасномъ питьѣ ты намъ объявляешь. С. Однако всякая изъ нихъ обѣщается привесть ихъ въ наилучшее состояніе, и даровать имъ житье благополучное и спокойное; но послѣдователи ихъ испивши у ПРЕЛЕСТИ ЧАШУ ЗАБЛУЖДЕНІЯ И НЕВѢЖЕСТВА, прямой дороги въ жизни сей не находятъ, и всегда безпорядочно бродятъ какъ ты самъ усматриваешь. Но подлинно такъ.

С. Видишь ли тѣхъ, кои напередъ вошли; какъ они взадъ и впередъ слоняются;

куда тѣ имъ путь покажутъ? П. Вижу: не скажи пожалуй, какая то женщина, коя кажется будто слѣпа и бѣшена, и стоитъ на шаровидномъ камнѣ? С. Это называется ФОРТУНА, и оная не только слѣпа, но безумна и глуха. П. Какаяжъ ея должность? С. Она вездѣ безпорядочно бродитъ; у однихъ то, что они имѣютъ, насильно отнимаетъ и даетъ другимъ; а послѣ вдругъ у тѣхъ же самихъ то, что дала, отнявши, отдаетъ инымъ безъ разбора и на малое время. И такъ по приличію ея свойства, она здѣсь очень хорошо изображена. П. По чему? С. Потому, что она написана на шаристомъ камнѣ. П. Что то значитъ? С. То, что всѣ ея дары не надежны и непостоянны; ибо кто на нее положится, часто великимъ и тяжкимъ паденіямъ подвергается. П. А та великая толпа народа, коя ее окружаетъ, чего отъ нее проситъ, и какъ называется? С. Сіи называются БЕЗРАЗСУДНЫЕ, и каждый проситъ того, что она бросаетъ. П. Для чегожъ не всѣ равный видъ на себѣ имѣютъ; но одни веселы кажутся, а другіе съ воздыханіемъ, поднявъ руки, сѣтуютъ? С. Коихъ ты радующихся и смѣющихся видишь, тѣ суть получившіе нѣчто отъ ФОРТУНЫ, и называютъ они ее ЩАСТІЕМЪ: а кои на подобіе плачущихъ руки поднимаютъ, суть тѣ, у коихъ она отняла то, что прежде дала. Сіи напротивъ того называютъ ее НЕЩАСТІЕМЪ.

П. Чтожъ она имъ такое даетъ, что получившіе радуются, а лишившіеся плачутъ? С. Вещи, кои многіе люди за добро почитаютъ. П. Какія? С. Богатство, слава, дворянство, дѣти, власти и прочія многія симъ подобныя. П. Развѣ сихъ вещей не льзя по-

* *

читать за добро? С. Не можно; потому что нѣтъ ни одной вещи, коя бы сама по себѣ или хороша, или худа была; но качества ихъ зависятъ отъ нашего употребленія оныхъ: ибо по природному уставу жизнь и смерть, здравіе и болѣзнь, богатство и убожество и прочая, вещи сами по себѣ ни добры, ни злы быть не могутъ, и приключаются намъ не отъ зла. Одно БЛАГОРАЗУМІЕ добромъ, а НЕВѢЖЕСТВО зломъ можетъ назваться. Впрочемъ надобно намъ теперь продолжать истолкованіе повѣсти. П. Очень изрядно! продолжайте:

С. Видишь ли, прошедши тѣ ворота, другую ограду первой повыше, и женъ, внѣ ограды стоящихъ, убранныхъ на подобіе блудницъ? П. Совершенно вижу. С. Изъ нихъ называются иная НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, иная МОТОВСТВО, иная НЕНАСЫТНОСТЬ, а иная ЛАКОМСТВО. П. За чѣмъ онѣ здѣсь стоятъ? С. Примѣчаютъ за тѣми, коихъ чѣмъ нибудь наградила ФОРТУНА. П. А примѣтивъ, что дѣлаютъ? С. Скачутъ отъ радости, вступаютъ съ ними въ дружбу, ласкательствуютъ имъ и просятъ, чтобъ они съ ними пребыть благоволили, обѣщая имъ дать житіе пріятное и спокойное. И такъ ежели кто съ ними въ томъ согласясь, сдается въ сладострастное житіе: то хотя до нѣкотораго времени пріятною будетъ казаться ему та жизнь, т. е. пока его услаждать будетъ, а въ самомъ дѣлѣ ничего пріятнаго не имѣя; однако когда придетъ въ чувство, то увидитъ, что не онъ ею насытился, но самъ отъ нея изнуренъ и поноснымъ сбразомъ остался обруганъ. Когда уже все полученное отъ ФОРТУНЫ разточитъ: то принужденъ бываетъ служить тѣмъ женщинамъ, терпѣливо сно-

сить всякія безпокойствія, безстыдно поступать, для нихъ все то дѣлать, что ему вредительно быть можетъ, какъ-то напримѣръ: обманывать, воровать, клятву преступать, и все прочее сему подобное. И когда уже все сіе исполнитъ, то напослѣдокъ предается КАЗНИ.

П. Которая же изъ нихъ КАЗНЬ? С. Видишь ли позади ихъ маленькія дверцы и мѣсто нѣкоторое тѣсное и темное, при которомъ стоятъ скверныя, скаредныя и въ рубище одѣтыя женщины? П. Вижу. С. Та, коя держитъ плѣть въ рукахъ, называется КАЗНЬ; коя голову внизъ повѣсила, ПЕЧАЛЬ; а коя сама у себя рветъ волосы, БѢДНОСТЬ. П. А стоящія близь ея безобразные, худой и нагой мужикъ, и за нимъ емужъ подобная скверная и худая женщина, кто таковы? С. Мужикъ называется ПЛАЧЬ, а женщина есть сестра его, называемая ОТЧАЯНІЕ. Симъ онъ предается, и жизнь свою въ мученіи провождаетъ. Потомъ въ другой домъ, называемой ЗЛОПОЛУЧІЕ ввергается, и тамъ досталную жизнь свою во всякой бѣдности и разпутствѣ кончаетъ: ежели по особливому его счастію не попадется ему на встрѣчу РАСКАЯНІЕ.

П. Чтожъ потомъ бываетъ? С. РАСКАЯНІЕ, встрѣтившись съ нимъ, избавляетъ его отъ всѣхъ тѣхъ бѣдъ и влагаетъ ему другое МНѢНІЕ и ЖЕЛАНІЕ, ведущее его къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ; но вмѣстѣ и къ ложному призывающее. П. А послѣ сего что бываетъ? С. Когда онъ послѣдовать будетъ мнѣнію, ведущему его къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, то избавившись отъ злополучія, во всю жизнь свою спокоенъ и бездѣденъ будетъ: а когда

нѣтъ, то опять помощію ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ въ тѣже впадетъ погрѣшности.

П. О Боже мой! какъ велико и сіе другое злоключеніе! но гдѣ сіе ложное ученіе? С. Видишь ли другую ограду? П. Довольно вижу. С. Внѣ оной ограды при воротахъ стоитъ женщина, коя очень пригожа и благочинна кажется. П. Вижу, что стоитъ. С. Ту подлой народъ и неосновательной УЧЕНІЕМЪ называетъ: однако оно не прямое, но ЛОЖНОЕ УЧЕНІЕ. Къ сей-то сперва заблуждаютъ хотящіе избавиться отъ вышепомянутыхъ бѣдствій, и достигнуть ПРЯМАГО УЧЕНІЯ. П. Развѣ нѣтъ никакой другой дороги ведущей къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ? С. Есть; о коей скажу послѣ. П. А тѣ люди, кои внутрь ограды прохаживаются, кто таковы? С. Любители ложнаго ученія, кои обманувшись думаютъ, будто они въ ПРЯМОМЪ УЧЕНІИ упражняются. П. Какъ они называются? С. Рифмачи, Риторы, Діалектики, Музыканты, Танцовщики, Астрологи, Критики, Политики, и прочіе симъ подобные.

П. А тѣ что за женщины, кои кажется будто взадъ и впередъ бѣгаютъ, и первымъ подобны, между коими, сказывалъ ты, находится НЕВОЗДЕРЖАНІЕ и прочія ея подруги? С. Тѣжъ самыя. П. Развѣ онѣ и сюда свободный входъ имѣютъ? С. Безсомнѣнія, но не такъ часто, какъ въ первую ограду. П. По этому и МНѢНІЯ сюда входъ имѣютъ? С. Конечно; ибо подлинно остается въ нихъ то питаніе, коимъ ихъ ПРЕЛЕСТЬ напоила, и сверьхъ того НЕВѢЖЕСТВО и НЕРАЗУМІЕ. И до того времени ихъ ни мнѣнія, ни другіе пороки не оставляютъ, пока они оставя ЛОЖНОЕ УЧЕНІЕ не придутъ на путь правый, и не испіютъ отъ всѣхъ тѣхъ заразъ

очищающаго лѣкарства, помощію котораго все, что имѣютъ въ себѣ худое, могли бы извергнуть, т. е. МНѢНІЯ, НЕВѢЖЕСТВО и всѣ прочіе пороки, и въ то время они отъ нихъ избавятся. А пока ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ держаться будутъ, никогда свободными быть, и помощію всѣхъ предписанныхъ наукъ, ни единаго порока побѣдить не могутъ.

П. Гдѣ же та дорога, коя ведетъ къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ? С. Видишь ли высокое мѣсто, гдѣ никто ни живетъ и кажется будто пусто? П. Вижу. С. По сему можно тебѣ усмотрѣть и маленькія тѣ двери и дорогу къ нимъ ведущую, по которой очень не часто и весьма не многіе ходятъ, для того, что она неудобна, круча и опасна кажется? П. Довольно вижу. С. Смотри также и на высокій оный холмъ, всходъ весьма тѣсный и глубокій: стремнины отвсюду имѣющій. П. Смотрю. С. Сія-то дорога, ведущая къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, на которую и взглянуть весьма страшно. Сверьхъ того видишь ли ты на самомъ верьху холма большую и высокую каменную гору, пропастьми отвсюду окруженную? П. Вижу.

С. Потому видишь ты и двухъ здоровыхъ и дородныхъ женщинъ, на горѣ той стоящихъ, кои, кажется, что будто руки охотно простираютъ? П. Вижу; но какъ онѣ называются? С. Одна зовется ВОЗДЕРЖАНІЕ, а другая ТЕРПѢЛИВОСТЬ и обѣ сестры. П. для чегожъ онѣ такъ охотно руки простираютъ? С. Увѣщаваютъ пришедшихъ къ оному мѣсту, чтобъ бодрствовали и не унывали; ибо еще не много потерпѣть имъ должно, а послѣ выдутъ на хорошую дорогу. П. Но пришедъ къ горѣ, какъ на оную всходятъ; ибо я никакой дороги туда не вижу? С. Тѣ самыя женщины

нѣсколько съ стремнины опускаются и ихъ вверьхъ къ себѣ поднимаютъ; потомъ велятъ имъ отдохнуть; и не много послѣ даютъ имъ силу и смѣлость, и обѣщаются ихъ привести къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, показываютъ при томъ дорогу, что она пріятна, гладка, способна, и ничего опаснаго не имѣющая, какъ ты и самъ видишь. П. Подлинно такъ кажется.

С. Видишь ли ты еще предъ оною рощею одно мѣсто, кое лугу подобно, и отсюду чрезвычайно освѣщено кажется; а по срединѣ луга иную ограду и другія ворота? П. Вижу; но какъ называется мѣсто оное? С. Жилище блаженныхъ: ибо въ ономъ живутъ всѣ ДОБРОДѢТЕЛИ и БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. Безсомнѣнія, сіе мѣсто весьма весело? С. Видишь ли еще у воротъ пригожую жену, коя имѣетъ лице постоянное, возрастъ средній и сановитый, и безъ всякаго притворнаго украшенія; стоитъ она не на камнѣ шаровидномъ, но на четвероугольномъ и неподвижномъ, а по сторонамъ ея стоятъ другія двѣ женщины, видится, какъ будто ея дочери? П. Такъ и мнѣ кажется. С. Стоящая въ срединѣ называется УЧЕНІЕ, а изъ тѣхъ одна ПРАВДА, а другая УВѢРЕНІЕ. П. Для чего она на четвероугольномъ камнѣ стоитъ? С. Чрезъ сіе означается, что всѣмъ приходящимъ къ ней путь безопасенъ и постояненъ, и всѣ ея дары? С. НАДѢЯНІЕ и БЕЗОПАСНОСТЬ. П. Да они какую силу имѣютъ? С. Имѣютъ ИЗВѢСТНОСТЬ, что въ жизни сей помощію ихъ никакое не случится злоключеніе. П. О Боже преблагій! какіе то преизрядные дары! однако для чего она внѣ ограды стоитъ? С. Для лѣченія приходящихъ, и чтобъ напоить ихъ питіемъ очищающимъ; а когда очистятся, тогда ведетъ ихъ къ добродѣтелямъ. П. Какимъ образомъ то бы-

ваетъ; ибо я сего не разумѣю? С. Будешь разумѣть: ибо и здѣсь тожъ точно случается, какъ находящемуся въ тяжкой болѣзни, которой когда приведенъ бываетъ ко врачу, то онъ сперьва лѣкарствами все то очищаетъ, отъ чего болѣзнь приключилась, а потомъ его укрѣпляетъ, и въ прежнее здравіе приводитъ; но ежели больной врачу повиноваться не захочетъ, то по справедливости брошенъ быть и отъ болѣзни погибнуть можетъ. П. Сіе разумѣю. С. Такимъ же образомъ и УЧЕНІЕ, ежели кто придетъ къ нему, оно лѣчитъ и даетъ питіе, чтобъ онъ очистился и изблевалъ все, что худаго принесъ съ собою. П. Что чрезъ худое разумѣется? С. НЕВѢЖЕСТВО и ЗАБЛУЖДЕНІЕ, которыми онъ напоенъ отъ Прелести, сверхъ того ГОРДОСТЬ, ПОХОТЬ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, ГНѢВЪ, СКУПОСТЬ и прочіе пороки, коими онъ въ первой оградѣ напоенъ былъ. П. А когда очистится, куда его впускаютъ? С. Внутрь къ ЗНАНІЮ и прочимъ добродѣтелямъ. П. Къ какимъ? С. Не видишь ли внутри воротъ соборъ женъ изрядныхъ и благочинныхъ, которыя одѣты просто и притворнаго украшенія на себѣ, такъ какъ другія, не имѣютъ? П. Вижу; но какъ онѣ называются? С. Первая называется ЗНАНІЕ, а прочія ея сестры МУЖЕСТВО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЦѢЛОМУДРІЕ, УМѢРЕННОСТЬ, СКРОМНОСТЬ, ЩЕДРОСТЬ, ВОЗДЕРЖАНІЕ, МИЛОСТЬ. П. О преизрядное собраніе! о какъ въ благой надеждѣ мы находимся! С. Подлинно такъ, ежели вы, выразумѣвъ то, что слышите, самимъ употребленіемъ въ дѣло произведете. П. Всѣми силами стараться будемъ. С. Слѣдовательно никакимъ бѣдамъ подвержены не будете. П. Чтожъ, когда уже

онѣ къ себѣ кого возмутъ, куда его поведутъ? С. Къ матери своей. П. Она кто такова? С. БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. Гдѣ она? С. Видишь ли дорогу, ведущую на высоту оную, которая есть замокъ всѣхъ вышепомянутыхъ оградъ? П. Вижу. С. Тутъ въ преддверіи есть жена постоянная и лицемъ пріятная, которая сидитъ на высокомъ престолѣ, богато, но безъ излишества убрана, имѣющая на головѣ изъ преизрядныхъ цвѣтовъ вѣнецъ: она-то называется БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. Но Когда кто туда придетъ, что она дѣлаетъ? С. Тогда БЛАГОПОЛУЧІЕ и всѣ прочія добродѣтели вѣнчаютъ его своею силою, какъ тѣхъ, кои на превеликихъ подвигахъ одержали побѣду. П. На коихъ же онъ подвигахъ одержалъ побѣду? С. На самыхъ большихъ и превеликихъ звѣрей, которые пожрать его хотѣли, мучили и въ неволѣ держали; онъ всѣхъ побѣдивъ и прогнавъ, самъ себя вольнымъ сдѣлалъ такъ, что теперь они ему столько повинуются, сколько онъ имъ прежде раболѣпствовалъ. П. Я весьма охотно желаю слышать, какіе-то звѣри, о которыхъ ты говоришь? С. Во первыхъ, НЕВѢЖЕСТВО и ЗАБЛУЖДЕНІЕ. П. Что, развѣ ты ихъ за звѣрей почитаешь? С. Я почитаю еще ихъ за звѣрей ядовитыхъ; потомъ ПЕЧАЛЬ, ПЛАЧЬ, СКУПОСТЬ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, и прочіе всѣ пороки. Сими всѣми онъ обладаетъ, и болѣе имъ не повинуется. П. О преславные подвиги! а побѣда еще лучшая! однако, какая сила есть онаго вѣнца, которымъ, какъ ты сказалъ, его вѣнчаютъ? С. О юноша! сила та есть, которая можетъ сдѣлать благополучнымъ; ибо кто онымъ вѣнчается, бываетъ благополученъ и превыше всѣхъ злоключеній; а надежды своего благополучія ни

въ комъ не полагаетъ, кромѣ себя самаго? П. О преславная побѣда! но когда его увѣнчаютъ, что онъ дѣлаетъ, и куда пойдетъ? С. Добродѣтели взявъ его, поведутъ на то мѣсто, откуда онъ прежде пришелъ, и показываютъ ему худое и бѣдственное пребывающихъ тамо житіе, какъ они всегда почти близь самой погибели живота своего находятся, взадъ и впередъ безпорядочно бродятъ, и какъ бы отъ непріятеля связаны въ плѣнъ отводятся! иные отъ невоздержанія, другіе отъ гордости, тѣ отъ скупости и нѣкоторые отъ лихоиманія, а прочіе отъ другихъ пороковъ. И таковыми злоключеніями связаны будучи, сами собою избавиться и сюда притти не могутъ, но во всю жизнь свою въ непрестанномъ находятся смятеніи; а сіе принуждены они сносить для того, что не могутъ найти дороги, позабывъ повелѣніе, данное имъ отъ Геніуса. П. Это правда: но я не разумѣю, для чего ему добродѣтели то мѣсто показываютъ, откуда онъ прежде пришелъ? С. Для того, что онъ необстоятельно еще разумѣлъ, что тамъ дѣлается, но сомнѣвался, и будучи упоенъ Невѣжествомъ и Заблужденіемъ, худое за доброе, а доброе почиталъ за худое; и потому онъ неблагополучное провождалъ житіе, какъ всѣ прочіе, которые тамъ обитаютъ. А нынѣ получивъ знаніе о полезныхъ ему вещахъ и самъ благополучно живетъ, и видитъ въ какомъ бѣдствіи они находятся. П. Увидимъ сіе, что дѣлаетъ и куда идетъ? С. Куда хочетъ; ибо вездѣ онъ безопасенъ, и вездѣ куда бы онъ ни пришелъ, весьма честно и безъ всякаго злоключенія жить будетъ; потому, что всѣ его съ такою же радостію принимать будутъ, какъ больные

добраго врача. П. Чтожъ, развѣ онъ уже и тѣхъ женщинъ, которыхъ ты ядовитыми звѣрьми называлъ, не боится и никакаго худа отъ нихъ претерпѣть не можетъ? С. Не можетъ ничего: уже ему ни печаль, ни сѣтованіе, ни воздержаніе, ни скупость, ни убожество, ниже другое какое зло досадить не могутъ; ибо бывши прежде ими оскорбляемъ, нынѣ надъ всѣми тѣми власть имѣетъ и господствуетъ не инако, какъ тѣ, которые на позорищахъ показываютъ зміевъ, кои всѣхъ прочихъ смертельно угрызаютъ, а имъ ничего вредить не могутъ; для того, что они противу ихъ яда лѣкарство имѣютъ. Такимъ же образомъ и онъ ничѣмъ поврежденъ быть не можетъ, имѣя противное лѣкарство. П. Вижу, что справедливо говоришь; но при томъ изъясни намъ и сіе, кто таковы тѣ, кои кажется будто съ холма идутъ, и изъ оныхъ одни имѣя на себѣ вѣнецъ, веселой видъ показываютъ; другіе не имѣющіе на себѣ онаго вѣнца, отчаянными быть кажутся; голѣни и голова у нихъ будто сокрушены, и нѣкія женщины ихъ удерживаютъ? С. Тѣ, кои имѣютъ на себѣ вѣнцы, невредимы къ ученію пришли, и получивъ оное веселятся; а тѣ, кои не имѣютъ вѣнцевъ, одни отъ ученія отвержены будучи, возвращаются въ скорби и печали; другіе же лѣностію обезсиленные, когда придутъ къ терпѣливости, назадъ ворочаются и безпорядочно бродятъ. П. Слѣдующія за ними жены какъ называются? С. ПЕЧАЛЬ, СѢТОВАНІЕ, ОТЧАЯНІЕ, БЕЗСЛАВІЕ и НЕВѢЖЕСТВО. П. И такъ по рѣчамъ твоимъ видно, что всѣ бѣдствія за ними слѣдуютъ? С. Подлинно всѣ. А когда они въ первую ограду къ СЛАСТОЛЮБІЮ и НЕВОЗДЕРЖАНІЮ возвра-

мятся, не сами себя обвиняютъ, но злословятъ УЧЕНІЕ, и всѣхъ къ нему идущихъ, какъ несчастливыхъ и многимъ опасностямъ и бѣдствіямъ подверженныхъ людей, кои оставя образъ ихъ житія, жизнь свою злополучно провождаютъ, а не наслаждаются тѣми благами, какими тѣ. П. Что они признаютъ за благо? С. Коротко сказать: РОСКОШЬ и НЕВОЗДЕРЖАНІЕ: ибо они признаютъ за наслажденіе наилучшихъ благъ то, чтобъ насыщать себя по примѣру скотовъ. П. А тѣ другія женщины, кои оттудажъ съ веселіемъ и смѣхомъ выходятъ, какъ называются? С. МНѢНІЯ, кои приводивъ къ УЧЕНІЮ вшедшихъ къ добродѣтелямъ, возвращаются для провожанія другихъ, и чтобъ возвѣстить, что тѣ, коихъ онѣ провожали, уже благополучными сдѣлались. П. Чтожъ, развѣ и мнѣнія входятъ къ добродѣтелямъ? С. Никакъ; ибо невозможно МНѢНІЯМЪ войти къ ЗНАНІЮ; но токмо приведъ, отдаютъ ихъ УЧЕНІЮ; а когда УЧЕНІЕ ихъ приметъ, возвращаются паки для провожанія другихъ такъ, какъ корабли, кои будучи выгружены, возвращаются для нагруженія другими надобными вещьми. П. Вижу, что ты обо всемъ хорошо толкуешь; однако еще того не изъяснилъ, что ГЕНІУСЪ входящимъ въ жизнь сію дѣлать повелѣваетъ? С. Бодрствовать; чего ради не унывайте и вы: ибо я вамъ истолкую все, ничего не оставляя. П. Благодарствуемъ. Старикъ опять протянувъ руку, началъ спрашивать: видите ли слѣпую женщину, стоящую на камнѣ шару, подобномъ, коя, какъ я вамъ недавно сказалъ, называется ФОРТУНА? П. Видимъ. С. Сей-то запрещаетъ онъ вѣрить, и не думать, чтобъ все то, что она даетъ, было постоянное и надежное, и коебъ за свое почитать можно

было; ибо ничто ей препятствовать не можетъ, чтобъ она тогожъ отнять и другому отдать не могла, обыкши уже часто такъ дѣлать. Чего для увѣщаваетъ онъ, чтобъ не быть пристрастнымъ къ ея дарамъ; не радоваться, когда она даетъ; и не печалиться когда отнимаетъ; не хвалить ее и не хулить; ибо она ничего съ разсужденіемъ не дѣлаетъ, но безразсудно и на удачу, какъ я вамъ и прежде сказалъ: и для того ГЕНІУСЪ совѣтуетъ не удивляться тому, что она дѣлаетъ, и не подражать глупымъ должникамъ, кои взявъ у другихъ деньги, радуются какъ о своихъ; а когда тѣхъ назадъ отъ нихъ потребуютъ, негодуютъ и почитаютъ то себѣ за обиду, позабывъ, что деньги у нихъ положены только для того, чтобъ послѣ безъ всякаго затрудненія можно было оныя назадъ взять заимодавцу. Такую-то склонность повелѣваетъ ГЕНІУСЪ имѣть къ ея подаяніямъ, и помнить, что свойство ФОРТУНЫ есть, чтобъ отнимать то, что дала и скоро послѣ того дать еще больше; а потомъ вдругъ не токмо то, что дала, но и то, что кто прежде имѣлъ, отнять. И такъ что она даетъ, ГЕНІУСЪ брать повелѣваетъ; но получивъ, какъ можно спѣшить къ пріобрѣтенію постояннаго и надежнаго дара. П. Какой то даръ? С. Тотъ, которой они отъ УЧЕНІЯ получить могутъ, ежели къ нему безвредны придутъ. П. Какъ его называютъ? С. ПРЯМЫМЪ ЗНАНІЕМЪ ВЕЩЕЙ ПОЛЕЗНЫХЪ. Оной есть даръ постоянной и непремѣнной; къ сему-то велитъ онъ какъ наискорѣе бѣжать, и когда придутъ къ женщинамъ, кои какъ я сказалъ НЕВОЗДЕРЖАНІЕ и РОСКОШЬ называются, бѣжалибъ скорѣе и отъ нихъ, и ни въ чемъ бы имъ не вѣ-

рили, пока не дойдутъ до ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ, гдѣ велитъ не много помедлить, и ежели захотятъ, взять нѣсколько отъ него дорожнаго запаса, а по томъ какъ возможно поспѣшать къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ. Сіи суть повелѣнія ГЕНІУСА, по которымъ ежели кто не поступаетъ, или понимаетъ ихъ неправильно, злый злѣ погибаетъ. Вотъ вамъ господа пришельцы изтолкованіе сей повѣсти, которую картина представляетъ. Впрочемъ ежели еще больше о каждой изъ вышеобъявленныхъ вещей знать желаете, извольте спрашивать, я вамъ разсказать обѣщаюсь. П. Очень хорошо: но скажи пожалуй, что имъ ГЕНІУСЪ отъ ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ взять повелѣваетъ? С. То, что можетъ быть въ пользу. П. Чтожъ бы то такое было? С. Словесныя науки и прочія знанія, о коихъ Платонъ говоритъ, что вмѣсто узды молодымъ людямъ быть должны, чтобъ за другія вещи не хватались. П. Надобны ли онѣ тѣмъ, кои къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ приступаютъ, или нѣтъ? С. Большой въ нихъ нужды нѣтъ; ибо хотя онѣ и полезны, однако чтобъ насъ лучшими сдѣлать, ничего не способствуютъ. П. Не правду ли то утверждаешь; что онѣ ничего не способствуютъ, чтобъ люди могли быть добродѣтельнѣе? С. Можно и безъ нихъ быть добродѣтельнымъ; однако и онѣ не вовсе безполезны; ибо хотя чрезъ толмача разумѣть можно то, о чемъ иноземцы говорятъ: однако не мало пользуетъ, когда мы сами хорошо тотъ языкъ знаемъ, на коемъ намъ что нибудь толкуютъ; по чему и въ тѣхъ наукахъ упражняться не худо. П. Слѣдовательно упражнющіеся въ наукахъ никакого не имѣютъ преимущества въ добродѣтели предъ другими людьми? С. Какое они могутъ имѣть преимущесіво предъ другими,

когда мы видимъ, что они къ добру и злу также пристрастны, какъ и другіе, и всякимъ подвержены порокамъ: ибо что пользуетъ искуснымъ быть во всѣхъ наукахъ и знаніяхъ, и быть купно пьяницею, невоздержнымъ, скупымъ, несправедливымъ, обидчикомъ? А такихъ дѣйствительно много находится. П. Какоежъ они, будучи тѣмъ наукамъ обучены, имѣютъ преимущество предъ другими въ пріобрѣтеніи добродѣтели? С. Вовсе никакого, ежели они таковы какъ выше сказано. П. Однако что за причина, что они въ другой находятся оградѣ, какъ бы въ сосѣдствѣ съ ПРЯМЫМЪ УЧЕНІЕМЪ? С. Нѣтъ имъ въ томъ пользы; ибо часто бываетъ, что иные изъ первой ограды оставя НЕВОЗДЕРЖАНІЕ и прочіе пороки, и обошедъ тѣхъ мудрецовъ, приходятъ въ третью ограду къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ. По сему какъ можно, чтобъ они предъ другими преимущество имѣли, будучи лѣнивѣе или неспособнѣе тѣхъ. П. Какъ сіе можетъ статься? С. Такъ, что тѣ, кои въ другой оградѣ находятся, ежели не въ чемъ другомъ, то въ томъ конечно погрѣшаютъ, что думаютъ, будто знаютъ то, чего они не знаютъ: будучи надмѣнны симъ мнѣніемъ, должны они быть и лѣнивы къ пріобрѣтенію ПРЯМАГО УЧЕНІЯ. Сверьхъ сего не видишь ли еще, что и МНѢНІЯ изъ первой ограды къ нимъ входятъ? изъ чего заключить можно, что они ничѣмъ другимъ не лучше, ежели не придутъ въ раскаяніе и не увѣрятся, что они упражняются не въ ПРЯМОМЪ, но въ ЛОЖНОМЪ УЧЕНІИ, кое ихъ въ заблужденіе приводитъ, и будучи въ такомъ состояніи, не могутъ они быть благополучны. Такимъ образомъ и вамъ господа прительцы поступать должно, пока не привыкнете прилѣжно

томъ, о чемъ сказано, упражняться; о омъ одномъ часто разсуждать ничего не уская, а прочее все ставить за бездѣлицу. такъ разумное употребленіе вещей чрезъ о вашу жизнь повторяйте, чтобъ все рѣ- инное въ вашемъ умѣ вкоренилось, и чрезъ объ получили вы способность постигнуть е ЗНАНІЕ, что многія вещи сами по себѣ и ДОБРЫМИ ни ХУДЫМИ быть не могутъ, чемъ вамъ съ начала говорено: въ против- омъ случаѣ вамъ никакой пользы, кромѣ вре- а отъ того не будетъ, что вы теперь слы- али.

IV.

Разговоръ о любомудріи.

Воп. Что есть философія или мудрованіе?

Отв. Наука о природѣ и нравоученіе, осно- анная на чистомъ и вѣрномъ умствованіи.

В. На сколько оную раздѣляютъ частей?

О. На 4, содержащихъ въ себѣ Логику, Мораль, Физику и Метафизику.

Логика или словесница учитъ какъ для поправленія своего, или другихъ ума благо- разумно о вещахъ разсуждать; а сіе состо- итъ въ размышленіяхъ, какія мы о четырехъ главныхъ дѣйствіяхъ нашего разума имѣемъ, изъ коихъ есть 1. Простое понятіе, 2. Ра- зумѣніе, 3. Разсужденіе, 4. Способъ или по- рядокъ умствованія.

Мораль или Нравоученіе, наставляетъ насъ, предписывая правила полезныя для на- шего состоянія въ свѣтской и во уединенной жизни. *Писатели* о семъ: Сократъ, Ари- стотъ, Сенека, Платонъ, Цицеронъ и проч. Но Евангельское нравоученіе совершеннѣе

всѣхъ; а лучшее сочиненіе о семъ изданное отъ нынѣшнихъ Моралистовъ есть то, кое именуется должность человѣка или исполненіе Христіянскихъ добродѣтелей.

Физика или природословіе есть наука или знаніе о тѣлахъ. Она открываетъ намъ природу, свойства, общее устроеніе и разположеніе всякаго вида тѣлъ, являя дѣйствія и причины чувствительныхъ вещей, откуда зависитъ согласіе и красота во вселенной, чему нашъ умъ и чувства удивляются; и для того физика иначе называется натуральною философіею или естественнымъ любомудріемъ.

В. Прошу мнѣ кстати объяснить о воздушныхъ явленіяхъ, и первѣе, что такое называютъ метеоромъ?

О. Метеоръ значитъ возвышенное тѣло надъ землею нами обитаемою, или все то, что родится въ атмосферѣ т. е. въ воздухѣ насъ окружающемъ, которой находится ниже луны; а воздухъ есть жидкая протяжная, непроницаемая матерія или вещество всюду около земнаго шара обстоящее, и кое по опыту надъ нимъ учиненному есть 840 кратъ легче воды.

В. Какого вещества бываютъ сіи метеоры?

О. Они состоятъ изъ паровъ и пылинокъ; пары суть водяные частицы въ воздухѣ пузырьками подымающіяся, а пылинки суть частицы всякихъ разныхъ земныхъ тѣлъ, въ воздухѣ же подымающихся, будучи легче онаго; какъ: сѣрныя, соляныя, смоляныя и другихъ разнородныхъ загарательныхъ твердыхъ и грубыхъ тѣлъ; а какъ они отъ большей теплоты приводятся въ движеніе, по тому лѣтомъ ихъ больше выше возходитъ въ атмосферѣ. По сему медики причину частой быва-

мой чахотки въ Лондонѣ, разумно причитаютъ великому множеству тамъ сгараемыхъ земляныхъ угольевъ, кои наполняя воздухъ сажею и летучею солью вредятъ легкое.

В. А что значитъ сіи слова рѣденіе и сгущеніе?

О. Рѣденіе есть когда тѣло отъ жару разпускаясь увеличивается; ибо огонь частицы всякаго тѣла одну отъ другой отдѣляетъ. Сгущеніе есть, когда тѣло отъ стужи сжимаясь умаляется; по тому что бывшая въ немъ теплота его оставляетъ.

В. Что есть вѣтръ?

О. Вѣтръ есть движеніе воздуха, состоящаго изъ чистыхъ и рѣдкихъ паровъ, кои получа теченіе въ одну сторону, тудажъ великою силою и воздухъ гонятъ; отъ сего-то непрестаннаго равновѣсія и волненія атмосферы воздухъ чистъ и здоровъ хранится. Примѣчено что, въ мѣстахъ, гдѣ бываютъ частые вѣтры, воздухъ, тамъ чище и жители пользуются лучшимъ здравіемъ; а гдѣ вѣтровъ меньше, тамъ случаются многія болѣзни и повѣтріе, по тому, что воздухъ не имѣя довольнаго движенія портится, и здравію дѣлается вреднымъ.

В. Сколько вѣтровъ числится у мореходцовъ?

О. Всѣхъ 32, изъ коихъ 4 главные суть Нордъ, Зюйдъ, Остъ и Вестъ; они получили имена отъ четырехъ главныхъ странъ міра.

Нордовой или Сѣверякъ бываетъ обыкновенно самой студеной, понеже приходитъ изъ холодныхъ странъ и ледянаго Зона. Южной вѣтръ или полуденникъ есть теплой, а паче лѣтомъ и когда онъ не оченъ быстръ: ибо онъ дуетъ изъ жаркаго Зона, или отъ

странъ теплѣе нашей. Остовой или восточной, есть самой сухой: ибо онъ приходитъ къ намъ изъ великой Азіи, гдѣ есть маломоріе. Вестовой или западной вѣтръ бываетъ самой влажной и часто наноситъ дождь; ибо приходитъ съ Аплантическаго океана, гдѣ пары подымаются въ великомъ множествѣ.

Вѣтръ, которой непрерывно дуетъ надъ жаркимъ Зономъ отъ Востока на Западъ, дѣлается, какъ думаютъ отъ суточнаго верченія земли на своей оси отъ Запада къ Востоку; ибо оное дѣлается скорѣе движенія воздуха. Вѣтры, кои съ морскими приливами слѣдуютъ, бываютъ отъ сего, когда луна угнѣтая прежде воздухъ, а посредствомъ его и воду давитъ. Когда быстрые вѣтры встрѣтятся на пути съ густыми облаками, кои имъ препятствуя стѣсняютъ ихъ дорогу, и сверьху на землю ниспосылаютъ, отъ сего дѣлается тогда *вихрь*; когда при сихъ случаяхъ бываютъ другіе противные вѣтры, тогда сіи стремительные вѣтры сдѣлаются толь сильны, что разрушаютъ домы, изкореняютъ деревъя, потопляютъ и разбиваютъ корабли, и сіе-то называется штормъ или пресильная буря. Въ 1090 году толь оная была велика въ Лондонѣ, что до 600 домовъ повалила. Красноватой цвѣтъ видимой по разнымъ мѣстамъ въ облакахъ, значитъ въ воздухѣ много паровъ, кои тамъ чистятся и разширяются; что бываетъ предсказаніемъ вѣтра.

В. Что такое мореплаватели называютъ *Тромпъ*?

О. Дымные столбы изъ моря выходящіе. Сіи сопки по видимому дѣлаются отъ подземныхъ ферментацій или возгорѣній. Сперьва покажется кипящая вода, послѣ выходитъ

черной дымъ, и съ глухимъ шумомъ на подобіе фонтана подымается вверьхъ. Ежели случится наплыть кораблю, тогда оной промпъ раздираетъ паруса, и поднимаетъ корабль, кой по своей тяжести скоро опять спускается. Мореходцы предвидя сію гибель, палятъ нѣсколько зарядовъ изъ пушекъ книпелями, дабы ударѐніемъ воздуха сей столбъ прогнать, и разбивая составляющую онаго воду, его раздробить.

В. Изъ чего дѣлаются облака и туманы?

О. Они составляются изъ паровъ и всякихъ пылинокъ подымающихся отъ земли на воздухъ, кои разпускаются и сжимаются.

Сгущѐніе паровъ дѣлается тогда, когда они долго носясь по воздуху въ движѐніи своемъ ослабѣютъ, и части ихъ сближаясь по малу сжимаются и тѣмъ составляютъ облака, кои послѣ соединяются вмѣстѣ будучи гонимы отъ противныхъ вѣтровъ. Пока сіи парныя, дымныя и пыльныя частицы пребываютъ чище и легче ихъ поддерживающаго воздуха, пота они остаются тамъ висящими; но ежели собравшись огустѣютъ и увеличатся, тогда они по ихъ тяжести опускаются на землю, и причиняютъ туманъ: и по тому различіе между ими есть то, что облака будучи легче держатся и движутся въ воздухѣ, а туманъ по своей тяжести бываетъ при земной поверхности.

В. Что есть дождь?

О. Дождь есть тѣ пары, кои сгустясь превращаются въ воду, то есть: густыя и отъ стужи сжатыя облака, кои по своей тяжести падаютъ разбившись объ воздухъ на землю частицами, кои называемъ каплями.

1421 года столь много было дождя въ Голландіи, коему чрезвычайной морской при-

ливъ послѣдуя, потопилъ до 70 деревень и до миліона душъ.

Ежели облако тая очень разпустится, и его частицы встрѣтятся съ посредственно холоднымъ воздухомъ, то сіи капли бываютъ столь малы, что вмѣсто дождя составляютъ *изморось*.

В. Какимъ образомъ дѣлается роса?

О. Роса родится изъ чистѣйшихъ водяныхъ частицъ, кои плаваютъ въ тихомъ и частомъ воздухѣ на подобіе паровъ, и оныя будучи отъ ночной прохладности сгущены лишаются по малу движенія. Многія собираются вмѣстѣ и въ вечеру малѣйшими частицами низпадаютъ, какъ самомѣлкой и частой дождь, которой не долго продолжается и каплями какъ жемчужинки на травѣ и листахъ находится.

В. Какъ дѣлается снѣгъ?

О. Снѣгъ есть замерзлой дождь, и происходитъ отъ сего: понеже зимою горнія страны бываютъ очень холодны, и облака находя тамъ великую стужу весьма скоро приходятъ отъ сего сгущенія, кое ихъ въ дождь претворить можетъ, къ тому, кое премѣняетъ ихъ въ снѣгъ; и потому зимою какъ скоро облака начнутъ въ малѣйшія капли измѣняться, то каждая изъ нихъ замерзаетъ, и взаимно слипаяся и разбиваясь, низпадая объ воздухъ, составляютъ снѣжинки.

Снѣгъ почти въ шестеро есть легче воды: ибо будучи разтаемъ равняется близь шестой части той вышинѣ, какую имѣлъ прежде; при томъ же онъ составляется въ странѣ выше той, гдѣ дѣлается дождь: ибо видимъ верьхи горъ покрытыхъ снѣгомъ, которой отъ дождя не изчезаетъ. А что снѣжинки толь легки, отъ того, что малѣйшія

полости, кои между ими имѣются наполнены воздухомъ, и чрезъ то они не много тяжелѣе онаго: а бѣлы для того, что частицы льда, сіи снѣжинки составляющія, суть тверды, плотны, прозрачны и такъ расположены, что отвсюду къ намъ свѣтъ отвращаютъ.

В. Что есть градъ?

О. Дождь отъ великой стужи такъ замерзлой, что всякая капля превращается въ ледъ и низпадая больше обледеняетъ; и чрезъ то, какъ многіе древніе и новѣйшіе писатели повѣствуютъ, что градъ иногда низпадалъ такой величины, которой людей и скотину убивалъ.

В. Что есть громъ?

О. Громъ есть вещество происходящее стремительно изъ внутри облаковъ, и дѣлаетъ великой звукъ, трескъ, которой по часту лѣтомъ въ облакахъ раждающейся слышимъ; оной изо всѣхъ метеоровъ или воздушныхъ явленій есть опаснѣе: но молнія такъ вредить не можетъ; ибо она есть скоропостижной огонь, происходящій отъ горючихъ паровъ и частицъ.

В. Прошу пожаловать объяснить о существѣ грома.

О. Всеохотно. Представьте себѣ, что многія облака висятъ однѣ надъ другими, и всѣ составлены изъ паровъ и горючихъ пылинокъ, кои солнечнымъ жаромъ въ разныя поры вознесены изобильно отъ земли вверьхъ; и еще помыслите, что верхнія облака суть движимы и нудятся опуститься силою вѣтра на исподнія облака, кои не могутъ понизиться будучи поддержаны нижнимъ вѣтромъ и отъ другихъ причинъ, кои ихъ не допускаютъ опуститься: тогда воздухъ сущей меж-

ду верхнимъ нижнимъ облакомъ, будучи выгнанъ и первѣе находящейся при краяхъ обоихъ облаковъ выходитъ и чрезъ то допускаетъ краямъ верхняго облака больше, нежели срединѣ опуститься на нижнее, и задержать множество воздуха по его упругости, которой доканчивая свой выходъ весьма тѣснымъ проходомъ, дѣлаетъ сильнымъ своимъ исходомъ великой шумъ; и по тому иногда слышимъ громовой звукъ не видавъ никакой молніи.

Но ежели сѣрныя, смоляныя и селитренныя пылинки задержимыя между тѣми облаками отъ сильнаго движенія и тренія загорятся, тогда сіе пламя скоро сообщается ко всѣмъ окрестнымъ горючимъ частицамъ, и чрезвычайно разпростирая воздухъ производитъ молнію; и бываетъ что вмѣсто простаго громоваго звука, слышимъ ужасной въ воздухѣ носящейся трескъ, и небо кажется огненнымъ. А какъ горючія частицы отъ быстраго движенія могутъ сами загораться, и безъ сильнаго паденія верьхняго облака на нижній не причиняя звука; то можетъ статься, что мы не слыша грома видимъ одну молніи.

Продолженіе и повтореніе грома дѣлается отъ происходящаго въ облакахъ эха или отголоска или отъ находящихся на земли многихъ высокихъ твердыхъ тѣлъ, кои послѣ великаго громоваго удара, сей перерывной звукъ отсылаютъ нашему слуху.

Громовой огонь, сильно на землю ударившійся и причиняющій нѣкое поврежденіе называется *громовою стрѣлою*. Оной убиваетъ иногда людей и скотъ, сожигаетъ и сокрушаетъ сданія и деревья; и къ чему ни прикоснется, все сожигаетъ. Громы въ такихъ

мѣстахъ бываютъ чаще, гдѣ больше отъ земли возходитъ сѣрныхъ, смоляныхъ и соленыхъ частицъ; и во всякомъ мѣстѣ, гдѣ сдѣлается паденіе громоваго огня, тамъ обыкновенно чувствуютъ запахъ сѣрной, смоляной и проч.

Сколь далеко громъ, узнать можно примѣчая, сколько разъ вздрогнетъ пульсъ между блескомъ и ударомъ: буде 5 разъ, то громовая стрѣла отъ насъ въ разстояніи на 5000 шаговъ. Ибо звукъ изъ мѣста, гдѣ есть громъ, въ одно мгновеніе съ блескомъ исходитъ и порядочно приходитъ; а по опытамъ о томъ учиненнымъ переходитъ онъ 1000 шаговъ въ одну секунду, или чрезъ ударъ пульса и по тому какъ скоро услышанъ громъ, тогда и опасность миновалась, или кто боится грома, тотъ лишенъ опасности.

В. Что есть радуга?

О. Сія разноцвѣтная небесная дуга, коя въ дождливую и пасмурную погоду въ части воздуха, противолежащей солнцу, вдругъ видится человѣку сущему между сими предмѣтами. 1619 года въ Вѣнѣ оныхъ разомъ три оказались.

В. Прошу изъяснить, отъ чего толь чудная дѣлается различность цвѣтовъ?

О. Отъ различнаго преломленія солнечныхъ лучей, въ дождевыхъ капляхъ, на кои они ударяютъ, и чрезъ отраженіе ихъ къ нашимъ глазамъ. Въ примѣръ: ежели возьму въ ротъ воды и оборотясь къ солнцу, сильно выпрысну ее на воздухъ, тогда сдѣлаю тѣмъ подобіе радуги.

Въ Римѣ есть такой фонтанъ, отъ коего всегда дѣлается радуга, когда солнце его освѣщаетъ своими лучами. Въ Канадѣ на рѣкѣ св. Лаврентія есть порогъ до 20 саженъ вы-

шины, которой при солнечномъ освѣщеніи представляетъ всегда прекрасную радугу.

В. Что есть падающія звѣзды?

О. Онѣ суть ничто иное какъ малыя сухія облачка, имѣющія въ своемъ нутру горючія частицы, кои по довольномъ себя отъ движенія и тренія разгоряченіи, сами воспламеняются; а какъ сіе дѣлается съ меньшею силою, нежели громъ, для того огонь не вдругъ, но продолжительно объемлется, и на подобіе летучаго по воздуху фитиля кажется, и непрерывно изходя то облачко назадъ отражаетъ.

В. Что такое есть землетрясеніе?

О. Есть движеніе, происходящее отъ скоропостижнаго загоренія нѣкакой сѣрной и смоляной матеріи, находящейся въ земныхъ нѣдрахъ неподалеку отъ земной наличности. Впрочемъ испытатели всеродія или всеплодія приписываютъ сіе другимъ причинамъ, а именно водѣ и воздуху; понеже подъ земною поверхностью, какъ подъ корою находится множество пещеръ и каналовъ, содержащихъ въ себѣ великое количество воды либо воздуха и проч. горючаго вещества, кое загорясь сильнымъ оттуда выходомъ чрезвычайно потрясаетъ и колеблетъ землю.

1718 года отъ землетрясенія цѣлая Китайская провинція провалилась. 1520 года отъ трясенія между Дувромъ и Кале до 30 кораблей погибло. 1703 Февраля 2, тоже весь городъ Аквилу раззорило. 1726 въ Палермѣ великое число домовъ повалилось.

В. Нѣтъ ли въ свѣтѣ такихъ подземныхъ мѣстъ, откуда по часту дымъ и пламя изходитъ?

О. Есть оныхъ великое число, изъ коихъ знатнѣйшія суть: Этна въ Сициліи, Ве-

зувій въ Неаполѣ и Гекла въ Исландіи; и таковыя мѣста называются Вулканами.

В. Что есть приливъ и отливъ морской?

О. Перемѣнное движеніе, какое Океанскія воды дважды въ 24 часа 48 минутъ имѣютъ, отъ Экватора къ полюсамъ и возвратно.

Приливъ есть теченіе водъ къ полюсу; а отливъ возвратъ къ Экватору. Во время прилива обыкновенно море возвышается при берегахъ Англинскихъ 6 часовъ, и остановясь пребываетъ какъ висящее и въ равновѣсіи почти 12 минутъ; такое состояніе моря, когда оно до высочайшаго своего предѣла дойдетъ, называется *полноводіе* или *полная вода*. Въ отливахъ море понижается 6 часовъ, удаляясь отъ береговъ: состояніе моря, когда оно перестанетъ сбывать, именуется *маловодіе* или *убылая вода*. Впрочемъ море скорѣе прибываетъ нежели убываетъ, и приливы иногда бываютъ велики, а иногда малы.

В. Какая есть причина сего явленія или Феномена?

О. О семъ еще до подлинно неизвѣстно, но по достовѣрнымъ примѣчаніямъ, главную сему причину приписываютъ притягательной силѣ луны на землю дѣйствующей.

В. Что такое философской камень, о которомъ въ народѣ толь великая молва носилась?

О. Искуство или тайность, какъ металлы превращать въ золото: множество знатныхъ господъ и химиковъ издавна сію тайну изыскиваютъ; отважные и предосудительные изъ нихъ потеряли въ томъ свое намѣреніе, званіе и имѣніе, или то нашли чего не искали.

В. Прошу объявить причину солености морской воды и произхожденія рѣкъ.

О. Сія вода солона, какъ нѣкоторые думаютъ, отъ того, что во многихъ мѣстахъ дно морское содержитъ въ себѣ много соли; оная соленость морю необходима: ибо оно будучи не такъ какъ рѣка текущее, можетъ безъ того сдѣлаться гнилою водою.

А о произхожденіи большихъ и малыхъ рѣкъ древніе думали, что оныя воду свою получали помощію подземныхъ каналовъ; но нынѣ извѣстно, что рѣки произходятъ отъ дождя и снѣга. Сія правда явна изъ того, что во время великой засухи рѣки весьма упадаютъ, и когда дождь и талой снѣгъ стекаетъ съ горъ, иногда рѣка и источники имѣютъ свои ключи.

В. Что же есть Метафизика?

О. Наука главнѣйшая Физики; потому что сія предлагаетъ о природныхъ или естественныхъ вещахъ и о ихъ дѣйствіяхъ, разсуждая объ нихъ чрезъ опыты; Метафизика толкуетъ о вещахъ отвлеченныхъ, какъ то о душѣ и духахъ, объ Ангелахъ, то есть, о духовныхъ вещахъ, разсуждая о томъ, не завися отъ тѣлесныхъ существъ. Отъ. Малебраншъ и г. Локъ лучшіе о семъ писатели.

V.

Разговоръ о Навигаціи или кораблеплаваніи.

В. О чемъ толкуетъ мореплаваніе?

О. Наука мореплаванія состоитъ въ построеніи мореходныхъ судовъ и въ употребленіи оныхъ, какъ ими на морѣ управлять посредствомъ морскихъ картъ, компаса, вѣтровъ, парусовъ, руля и проч. При семъ

въ дальныхъ странствіяхъ, когда нѣсколько мѣсяцовъ не видаютъ земли, дѣлаютъ наблюденіе высотъ солнца, луны и звѣздъ для познанія своего мѣста на морѣ.

В. Кѣмъ изобрѣтена Навигація?

О. О томъ до пряма неизвѣстно; но священное писаніе, вѣщая о всемірномъ потопѣ, показуетъ намъ ея начало потому, что Ноевъ ковчегъ былъ первое мореходное судно, и вѣроятно, что Ноевы дѣти и ихъ потомки, видя способность плавать въ судахъ по морю, строеніе оныхъ продолжали и упражнялись въ ономъ искуствѣ съ великою пользою.

Венеціане первѣе всѣхъ для своей торговли строили великіе корабли и свои на нихъ путешествія по солнцу и звѣздамъ управляли; отъ сего-то искусства купечество свое приращеніе и все свое совершенство получило. При томъ повѣствуютъ, что въ старину Царь Птоломей указалъ построить судно дивной величины: оно имѣло 280 локтей длины, 58 ширины и 38 вышины, 400 банокъ для 4000 человѣкъ и мѣсто на 3000 воиновъ и проч. А чрезъ Архимеда построенное судно для Царя Гіерона было итого больше. На немъ было 10 конюшенъ, 8 башенъ, стѣны, бастіоны, рамнары и проч. какъ у крѣпости; пруды, сады, бани, мельницы, многіе покои украшенные агатомъ и дорогими каменьями, Венусовъ храмъ и проч.

Нѣкоторые нынѣ имѣютъ такія телеги, на коихъ при вѣтрѣ пособіемъ руля и парусовъ ѣздятъ по землѣ и по льду какъ по водѣ. Нѣкто Голландецъ для Принца Морнея сдѣлалъ такой величны съ парусами телегу, на кою помѣщалось 28 человѣкъ, и на оной при попутномъ вѣтрѣ чрезъ 4 часа переѣзжа-

ли отъ Шевинской деревни до Путена въ Голландіи, т. е. 42 мили Аглинскихъ.

В. Ежели бы опричь Библіи индѣ упоминалось, что было судно удобное помѣстить всѣхъ земныхъ животныесъ по парѣ всякаго рода; то мной бы подумалъ, что столько животныхъ едва ли можетъ помѣститься въ суднѣ величиною съ городъ Лондонъ?

О. Никакъ, добрымъ разсудкомъ и малымъ знаніемъ Геометріи всякъ увѣрится, что ковчегу меньше быть должно Лондонской церкви св. Павла; ибо по описанію отъ вѣрныхъ любопытныхъ людей, въ разныя времена учиненному, доподлинно нашлося: что по всей землѣ разнаго четыреногаго скота имѣется до 130 паръ, а птицъ около 200 паръ. По сему можно заключить, что Ноевъ ковчегъ не повеличинѣ, но по его употребленію толикимъ чудомъ признавать должно.

В. Что такое морской компасъ или маштникъ?

О. Чашечка на четырехъ шипахъ въ ящикѣ равно висячая, въ коей на остроконечіи мѣднаго столбика есть магнитомъ натертая стальная стрѣлка прикрѣпленная къ бумажному кругу, раздѣленному на 32 стороны вѣтра свободно вращаемая. Тому близко 400 лѣтъ какъ компасъ употреблять начали. Посредствомъ сея полезной снасти найдена Америка, и всюду направляется мореплаваніе.

В. Какъ различаютъ мореходныя судна?

О. Они раздѣляются на военныя, купескія и ластовыя или транспортныя.

В. Нѣтъ ли какого различія въ военныхъ корабляхъ?

О. У Англичанъ раздѣляются они на 6 ранговъ, а ранги въ 8 классовъ и сіе раздѣленіе зависитъ отъ длины киля, числа то-

новъ или бочекъ, числа пушекъ и людей и пр. какъ ниже явствуютъ.

Классы	Корабли перваго ранга	Пушки.	Люди.
1	имѣютъ - -	100	850
2	——— Втораго ранга	90	750
3	——— Третьяго -	80	650
4	——— и - -	70	
5	——— Четвертаго	60	
6	——— и - -	50	
7	——— Пятаго - -	40	
8	——— Шестаго -	20	

Считаютъ, что военной корабль перваго ранга со всѣмъ становится отъ 70 до 80 тысячь фунт. штерлинговъ. Военныя суда суть тѣ, кои при флотѣ быть могутъ; изъ оныхъ иные называются линейными, потому что линія значитъ порядокъ флота, въ какомъ онъ бываетъ во время сраженія.

Купеческіе, на коихъ для торга ѣздятъ въ другія Государства: а транспортные служатъ для перевоза войскъ и пр.

В. Что есть галера?

О. Продолговатое и низкобортное судно, ходитъ на парусахъ и греблею; двумачтовое въ длину до 130, а въ ширину на срединѣ 18 фунтовъ, на каждой сторонѣ до 30 банокъ или лавокъ, а на всякой банкѣ до 6ти человѣкъ гребцовъ. Галеры суть въ большомъ употребленіи на Средиземномъ морѣ. У Французовъ на нихъ служатъ тройкаго состоянія люди, а именно: шклавы, криминальные и протестанты; съ которыми поступаютъ чрезмѣрно строго. Галеры могутъ ходить между острововъ и по близости береговъ, а на открытомъ морѣ опасно.

В. Что такое есть брандеръ?

О. Старое мореходное судно наполненное горючимъ снарядомъ, какъ-то: порохомъ, смолою, паклею и прочими скорозагараемыми веществами, кое пускаютъ въ непріятельской флотъ, дабы могло его сжечь. Сіе гибельное злодѣйство начали употреблять Англичане при владѣніи Королевы Елизаветы противъ флота Филиппа II, Короля Ишпанскаго.

В. Почему разпознаваются корабли разныхъ народовъ?

О. Различаются они по разнымъ ихъ флагамъ, коихъ становятъ на верьху мачты либо на заднемъ флагштокѣ или древкѣ.

В. Какой флагъ у Англичанъ?

О. Королевской золотаго вещества, т. е. желтой по геральдикѣ со изображеніемъ Королевскаго герба. Англинской Адмиралъ имѣетъ флагъ красной съ образомъ якоря на немъ изображеннаго; а эскадры различаются по цвѣту флага краснаго, бѣлаго и синяго.

VI.

Разговоръ о Геральдикѣ.

В. Упомянули вы о Геральдикѣ, то прошу о семъ порядочно изтолковать?

О. Геральдика есть наука о гербахъ, коя предлагаетъ правила для разпознанія цвѣтовъ и видовъ щита и учитъ изъяснять вензель какого-либо человѣка и узнавать по разнымъ раздѣламъ щита, какіе онаго признаки и пр.

Названіе Геральдика произходитъ отъ древняго Нѣмецкаго слова Герольдъ, то есть человѣкъ имѣющій о семъ особливое знаніе. Герольды были придворные служители преж-

нихъ Королей и Кесарей; а ихъ чинъ былъ знатенъ во всякое время. Въ военное ихъ посылали объявителями оной; а въ мирное они были при дворахъ посланники обыкновенные и полномочные. Въ рыцарскихъ играхъ они должны о томъ объявлять играніемъ на трубахъ и литаврахъ. При игрѣ должность ихъ была прилѣжно разсматривать гербы рыцарей; когда же о гербахъ и фамиліяхъ происходилъ споръ, то ихъ дѣло было рѣшить оной; и тогда назывались судьи гербовъ. Они носили отмѣнное и великолѣпное платье, короны и скипетры. Особливая ихъ должность состояла въ знаніи о всѣхъ благородныхъ и достойныхъ, быть въ сихъ рыцарскихъ упражненіяхъ, поколѣніяхъ и о ихъ гербахъ. Въ сію должность выбираемы были обыкновенно пожилые и заслуженные воины.

В. Отъ чего происходитъ наука благопирная или гербовная?

О. Отъ того, что она состоитъ въ знакахъ, фигурахъ и краскахъ на гербахъ. Слово же блазонъ производятъ съ Нѣмецкаго blasen; для того, что рыцари, коимъ слѣдуетъ быть въ играхъ, трубили въ роги и начинали оныя при играніи на трубахъ.

В. Что есть гербы?

О. Знаки представляемые въ щитахъ и шлемахъ: гдѣ есть разныя фигуры, виды и краски. Гербы даются отъ высокаго начальства нѣкоторымъ особамъ по разнымъ причинамъ для различія отъ другихъ подъ видомъ краткой похвалы дѣлъ знатныхъ; а слово гербъ значитъ оружіе: ибо оружіемъ изъявляется знакъ чести.

Свойственныя вещи сихъ гербовъ суть щитъ и шлемъ: потому что гербы произошли отъ войны, а щитъ и шлемъ въ оной

приносилъ отмѣнную пользу: и для того при началѣ Геральдики сіи объ вещи почтены за существенныя. Употребленіе гербовъ бывало и у древнихъ народовъ, потому, что они изображали на печатяхъ и военныхъ оружіяхъ, а именно: Аѳиняне сову, Коринѳяне пегаса (крылатаго коня!) Римляне волчицу и орла, Египтяне крокодила, Арапы верблюда и пр. Но сіи знаки не были знаки чести, а только употреблялись для различія съ другими народами.

Въ Германіи старшіе гербы почитаются шляхетные, ленные или жалованные, учреждены со времени *Генриха* при возобновленіи рыцарскихъ игръ. Ленные гербы стали быть знатны, потому что въ XI столѣтіи произошли дворянскія фамиліи отъ ленныхъ помѣстьевъ; какъ-то: г. Аполдъ и Графъ Шварцбургъ и проч. подобно сему и ленные гербы стали быть гербы фамиліи.

В. Какая есть большая надобность Геральдики?

О. Она весьма нужна для ленныхъ и политическихъ правъ, также въ Генеалогіи и Исторіи особливо должно дворянину знать оную; ибо ею доказываютъ дворянство и различіе, она показуетъ древность, приключенія и начала фамиліи; при томъ она же учитъ какъ въ сходственность красокъ на гербѣ дѣлать слугамъ ливреи; подобно цвѣта главнѣйшей краски на щитѣ, должна быть сдѣлана вся пара; а обшлага, галунъ и снурки подобны цвѣтамъ малыхъ фигуръ на щитѣ.

Главное же различіе гербовъ состоитъ въ томъ, чтобъ знать качества красокъ, металловъ и фигуръ въ оныхъ. Металлы суть злато или желтой, серебро или бѣлой цвѣтъ; финифть или краски, лазурь или голубой, челюсть или красной, синопль или зеленой, песокъ или черной и пурпуръ или фіолето-

вой цвѣтъ. При томъ наблюдается въ Геральдикѣ, чтобъ никогда не налагать одну краску на другую и не смѣшивать металлы; но держатели щитовъ бываютъ произвольные; сіи животныя изображаемыя на гербахъ должны имѣть всегда голову на первой сторонѣ щита, а въ противномъ ея положеніи гербы называются оборотными.

Короны и шишаки различаются по ихъ свойству, каждой чинъ имѣетъ свою корону; дворянамъ должно имѣть открытой шишакъ; но со сто лѣтъ тому, какъ Геральдику больше не уважаютъ; и потому всякъ имѣетъ корону на гербѣ по своему изволу.

VII.

Разговоръ о Миѳологіи или Митологіи.

Вопросъ. Что есть Миѳологія?

Отвѣтъ. Миѳологія есть баснословіе или языческое богослуженіе, (идолопоклоненіе). Оно состояло въ почитаніи ложныхъ боговъ, выдуманныхъ стиходѣями, кои имъ разныя свойства приписывали и употребляли однимъ въ наставленіе или въ исправленіе, а другимъ въ обманъ либо ласкательство. Она же содержитъ исторію древнихъ Еллинскихъ боговъ и славныхъ въ язычествѣ людей, и толкованіе басенъ.

В. Сколь различныя суть басни?

О. Двоякія: нравоучительныя и героическія. Первыя есть Езоповы, въ коихъ говорятъ животныя какъ человѣки, и забавно людей поучаютъ. Онѣ почти у всего свѣта въ употребленіи. Вторыя представляютъ родословіе и похожденіе боговъ. Сихъ басней дѣльцы суть Орфей, Гомеръ, Гезіодъ и Овидій.

В. Къ чему пользуетъ намъ знаніе сихъ басенъ?

О. Научаетъ насъ разумѣть стихотканіе,

и толкуетъ о историческихъ и басненныхъ изображеніяхъ, кои на картинахъ и на обояхъ видимъ. Платонъ въ книгѣ II, о гражданствѣ говоритъ, должно, чтобъ кормилицы и матери сказывали дѣтямъ избранныя басни, и больше о томъ старались, чтобъ въ сердца ихъ тѣмъ добродѣтель вкоренить, нежели тѣло ихъ нѣжить.

В. Какіе то были Еллинскіе боги?

О. Старшій изъ всѣхъ боговъ есть время, названное САТУРНЪ, представляемый крылатымъ старикомъ съ косою, кой поѣдалъ своихъ дѣтей, кромѣ оставшихся: Юпитера, Нептуна, Плутона, Юнона и Цереры отъ Реи жены его, коихъ она родя прятала. По раздѣленіи правленія Юпитеръ, старшій братъ, получилъ небо, Нептунъ воду, а Плутонъ адъ. МЕРКУРІЙ есть вѣстникъ боговъ и богъ краснорѣчія и защитникъ купечества, представляется съ своимъ жезломъ въ крылатой шапкѣ, и у ногъ крылья; ГЕБЕА богиня младости, она подносила богамъ НЕКТАРЪ или питье божественное, а пища ихъ называется Амброзія. ЦИБЕЛЛА есть мать всѣхъ боговъ.

В. Что баснословятъ о Юпитерѣ или Перунѣ?

О. То, что онъ Хаосъ (безобразную смѣсь) привелъ въ порядокъ; Юнона была его жена и родная сестра. Онъ по любви къ Лидѣ превращался въ лебедя, для Европы въ быка, для Данаи въ золотой дождь, для Мемнозины въ пастуха. Во время его спокойнаго владѣнія, Гиганты вознамѣрясь взять небо приступомъ, ставили горы на горахъ: но онъ своими громовыми стрѣлами ихъ опять сверглъ на землю. Юпитеръ отъ разныхъ его полюбовницъ имѣлъ дѣтей: отъ Лиды, Кастора и Поллукса; отъ Европы, Миноса и Радаманта адскихъ судей; отъ Данаи, Персея; отъ Алкмены, Геркулеса; отъ Мемнозины, девять

Музъ. Признаки Юпитера суть: громовыя стрѣлы, кои онъ держитъ въ своихъ рукахъ, а у ногъ имѣлъ Орла. О семъ орлѣ вѣщаютъ, якобы Ганимедъ сынъ Троза, царя Троянскаго понравился Юпитеру; онъ превратилъ его въ орла и взявъ съ собою на небо, гдѣ давъ ему прежней видъ, сдѣлалъ его своимъ кравчимъ.

В. А что повѣствуютъ о НЕПТУНѢ?

О. Онъ властвуетъ водами, и въ сей области находятся СИРЕНЫ, НАЯДЫ и ТРИТОНЫ. Сирены суть твари, имѣющія съ головы до пояса видъ прекрасной дѣвицы, и вмѣсто ногъ рыбій хвостъ, покрытой чешуею. Врутъ, будто когда онѣ увидятъ плывшихъ мимо на коробляхъ и кои понравятся, то прельщаютъ ихъ сладкимъ своимъ пѣніемъ, а послѣ держатъ на днѣ воды плѣнными. Наяды тоже что и Сирены: онѣ служатъ Амфитритѣ, женѣ Нептуновой, дочери Океана и Дорисы, и почитаются за божества источниковъ и рѣкъ. Тритоны составляютъ соборъ Нептуновъ; половина ихъ тѣла походитъ на мущину, а другая, какъ и утѣхъ рыбья; а изображаются на морскихъ свиньяхъ, съ держащими во рту морскую раковину. Нептуна представляютъ сидящаго или стоящаго на одной изъ двухъ морскихъ лошадей, покрытыхъ костію жемчужною, съ трезубцомъ въ правой рукѣ, коимъ онъ разбиваетъ волны. Живетъ онъ на днѣ моря въ кристальныхъ палатахъ.

В. Что приписываютъ владѣнію ПЛУТОНОВУ?

О. Онъ есть богъ ада, имѣетъ жену ПРОЗЕРПИНУ дочь Цереры, похищенную имъ тогда, когда она съ своими Нимфами скрывала цвѣты. Знаки Плутоновы: вилы и желѣзная корона. Въ адѣ судіи мертвыхъ, МИНОСЪ, ЕАХЪ и РАДАМАНТЪ. Ада стражъ

есть великой прикованной преглавой песъ, называемой ЦЕРБЕРЪ. Знатныя рѣки во Адѣ: Стиксъ, Ахеронъ, Коцита и Лета, коихъ воды весьма горьки. При томъ, когда боги клянутся рѣкою Стиксомъ, то сія клятва ненарушима. Чрезъ сію рѣку доплываютъ до ада на лодкѣ, въ коей ХАРОНЪ перевозитъ души мертвыхъ. Тартаръ есть мѣсто, гдѣ мучатся злодѣи. Евменидъ, или фурій т. е. адскихъ мучительницъ числится три: Тизифона, Мегера и Алекта. Парковъ три: сіи суесловныя боги не имѣли власти надъ человѣческою жизнію. Ахезила самая младшая сестра держала прялку, Клото пряла, а третья Атропа перерывала нитку, знаменуя конецъ жизни. А кто на землѣ жилъ добродѣтельно, тотъ приходитъ въ поля Елисейскія.

В. Нѣтъ ли еще какихъ вракъ въ Миѳологіи?

О. Многія; есть боги разныхъ человѣческихъ дѣйствъ, а именно: МАРСЪ есть богъ войны, коего изображаютъ совсѣмъ вооруженнаго, имѣющаго у ногъ пѣтуха. БЕЛЛОНА богиня войны, провождающая колесницу Марсову. МИНЕРВА, или ПАЛЛАДА богиня мудрости, рожденная изъ Юпитерова мозгу, представляется со щитомъ, а на немъ сова. ЦЕРЕРА есть богиня земледѣлія, дочь Сатурна и Цибеллы, пишется со снопомъ въ рукѣ. ВЕСТА богиня огня и чистоты. ДІАНА богиня охоты и лѣсовъ, значится въ кирасѣ съ лукомъ и съ бѣгущею подлѣ собакою. ПОМОНА богиня плодовъ и садовъ; риѳмачи изображаютъ ее въ вѣнцѣ изъ виноградныхъ гроздовъ, и листья съ рогомъ изобилія, или съ корзиною со всякими плодами въ рукахъ. НЕМЕЗИСА богиня мщенія, дочь океана и ночи. АНГЕРОНА богиня терпѣнія, въ нещастіяхъ: у Римлянъ почиталась она богинею

молчанія, такъ какъ у Египтянъ ГАРПОКРАТЪ, съ такимъ же признакомъ, а иногда съ печатью въ правой рукѣ. НАТУРА, дочь или подруга Юпитерова. Нѣкія язычники Натуру почитали за самаго бога, за всю вселенную, и представляли въ видѣ ПАНА, что по Гречески значитъ все, а Пана древніе почитали за бога пастуховъ и выдумщика свирѣлей. ГИМЕНЪ богъ брака, сынъ Бахусовъ и Венеринъ, пишется въ цвѣтковомъ вѣнкѣ съ факеломъ. ПРІАПЪ его братъ, богъ похотливости: знаменуютъ его съ денежнымъ мѣшкомъ въ правой, а съ колокольчикомъ въ лѣвой рукѣ, на головѣ и на подбородкѣ пѣтушьи гребни. СИЛВАНЪ богъ лѣсовъ, полей и стадъ, представляется, какъ и ПАНЪ, въ видѣ Сатира, т. е. человѣка съ козлиными рогами и ногами. ТЕРМИНУСЪ у древнихъ Римлянъ почитался богомъ межъ. ТЕЛЛУСЪ или земля, тоже что и Цибелла, представляется въ коронѣ, а въ рукахъ держитъ бубенъ и колосья. ФИДІЙ сынъ Юпитеровъ, богъ честности, вѣрности и союзовъ. ПЛУТУСЪ богъ богатства, служитель Плутоновъ, хромой крылатой мужикъ съ зажмуренными глазами. АСТРЕЯ или ФЕМИСА, богиня правосудія, мать закона и мира: представляютъ ее съ вѣсами и со шпагою, глаза у ней завязаны лентою. ЛУЦИНА есть богиня родинъ, изображается съ факеломъ въ рукѣ. АПИСЪ Египетской богъ земледѣлія, и тоже значитъ, что и ОЗОРАЗЪ. БАХУСЪ богъ вина, (онъ былъ Государь, научившій людей какъ разводить виноградъ) вѣнчанный гедерою и виноградомъ, сидитъ на винной бочкѣ, въ одной рукѣ держитъ палку обвитую виноградомъ, а въ другой стопу. МОРФЕЙ есть богъ сна и сковидѣція, изображаемый съ бабочкиными крыльями и съ маковою вѣтвію.

МОМУСЪ богъ невѣжества, съ маскою въ насмѣшливомъ видѣ. ГАРПОКРАТЪ есть богъ молчаливости, которой изображается держащимъ палецъ у рта. ЕСКУЛАПІЙ, богъ врачевства, представляемой подобно змѣѣ. ЕОЛЪ, богъ вѣтровъ, коими онъ повелѣваетъ. Аквилонъ и Борей западные вѣтры. ЗЕФИРЪ лѣтній, тихій и прохладный вѣтръ при солнечномъ сіяніи, который своимъ дыханіемъ оживляетъ плоды и цвѣты; а предстлвляется младенцемъ съ бабочкиными крыльями, и обыкновенно бываетъ при ФЛОРѢ богинѣ весны и цвѣтовъ. АВРОРА (денница) богиня утра. ВЕНЕРА, есть богиня красоты, рождена отъ морской пѣны, имѣетъ знатнѣйшіе храмы въ Цитерѣ, Паѳосѣ и Амаѳонтѣ. Она мать КУПИДОНА, бога любви, представляемаго нагимъ мальчикомъ съ крыльями, у коего завязаны глаза и въ рукѣ факелъ: при немъ есть лукъ и колчанъ за плечами. Свита ея состоитъ изъ трехъ особъ, называемыхъ ГРАЦІЯМИ, богини благодѣянія и благодарности, а именно: Аглая, Талія и Ефрозина. Венера, полюбовница Марсова, жена ВУЛКАНОВА бога кузнецовъ, властвующаго надъ подземнымъ огнемъ, рудокопными ямами и металлами. Оной представляется въ трудахъ съ Циклопами хромымъ и гнуснымъ человѣкомъ. ЦИКЛОПЫ чрезмѣрно великіе и безобразные мужики съ однимъ глазомъ по среди лба.

В. Что такое у стиходѣевъ называется ПАРНАСОМЪ.

О. Гора близко города Ѳивы въ Боеціи, подлѣ которой протекаетъ рѣка Ипокрена. На оной горѣ собираются девять Музъ, дочери Юпитера и Мнемозины, и гдѣ Аполлонъ или Фебъ имѣетъ предсѣданіе: тамъ же неподалеку и гора Геликонъ. АПОЛЛОНА на небѣ почитали богомъ свѣта, а на землѣ

стиходѣйства и врачебства, а вообще всѣхъ вещей произходящихъ отъ разума. Изображаютъ его съ лирою въ лавровомъ вѣнкѣ и сидящимъ у ногъ ворономъ.

В. Какъ называются девять Музъ, и какія ихъ должности?

О. Калліопа упражняющаяся въ Поемахъ. Кліа въ Исторіи. Талія надъ Комедіями. Мелпомена въ Трагедіяхъ. Ерата въ любовныхъ сочиненіяхъ. Терпсихора въ пляскѣ. Евтерпа надъ музыкою. Полимнія надъ одами. УРАНІЯ надъ Астраномією.

Тоже въ стихахъ.

КЛІА точны бытія въ память предаетъ, поя,
МЕЛПОМЕНА возклицаетъ, и въ трагедіи рыдаетъ,
ТАЛІА, да будетъ правъ, осмѣхаетъ въ людяхъ нравъ.
Пажить, равно жатву серпа, во свирѣль гласитъ ЕВТЕРПА,
Гуслей, ТЕРПСИХОРА, звукъ, соглашаетъ разный вдругъ.
ЕРАТА смычкомъ, ногами, скачетъ также и стихами,
УРАНІЯ звѣздъ предѣлъ знаетъ свойство и раздѣлъ.
КАЛЛІОПА всѣхъ трубою чтитъ героевъ всеславною,
Упражняясь наконецъ, въ преклоненіи сердецъ,
ПОЛИМНІЯ нарядно, извѣщаетъ все изрядно,
Движетъ превыспренній Умъ, Музъ сихъ купно оныхъ шумъ,
По срединѣ ФЕБЪ самъ внемлетъ, и собою все объемлетъ.

В. Тредьяковскій.

В. Что есть герои или полубоги?

О. Люди произшедшіе отъ боговъ или богинь и отъ человѣкъ смертныхъ, изъ коихъ

знатнѣйшіе суть: Еней, Улиссъ, Геркулесъ, Тезей, Персей, Ахиллесъ и Язонъ. 1) О ЕНЕѢ достойно примѣчанія то, что онъ сынъ Анхизовъ и Венеринъ, и что во время Троянской войны, когда городъ Троя превращенъ былъ въ пламень, онъ вынесъ на себѣ чрезъ огонь отца своего. 2) О УЛИССѢ сказано: когда онъ возвращаясь, по окончаніи войны Троянской, въ свое отечество во Итаку, и будучи остановленъ сладостію пѣнія Сиренъ, заткнулъ у себя уши, тоже учинили и всѣ его слуги. А жена его *Пенелопа* избавила себя отъ коварства ея полюбовниковъ, кои въ отсутствіи Улисса объявили ей свою страсть; она отказывалась имъ всегда, что по окончаніи ткальной работы изъясниться имъ о своей къ нимъ склонности, и то что днемъ сработала, ночью все портила. 3) ГЕРКУЛЕСЪ былъ сынъ Юпитера и Алкмены, богъ поборища и единоборцовъ. Изображаютъ его съ дубиною покрытаго львиною кожею, коего онъ побѣдилъ. Юнона ввергала его ежедневно въ различныя и опасныя тѣ приключенія, отъ коихъ онъ избавился съ великою честію, и называются двенадцать славныхъ дѣлъ Геркулесовыхъ. 4) ТЕЗЕЙ былъ сынъ Нептуна и Етры. Онъ умертвилъ Минотавра чудовища, имѣющаго половину человѣка, а другую тельца заключеннаго въ Критскомъ Лабиринтѣ. 5) ПЕРСЕЙ, сынъ Юпитера и Данаи, ему приписываютъ крылья, Минервинъ щитъ и Плутоновъ шишакъ и скованной Вулканомъ мечь, коимъ онъ отрубилъ главу Медузы, имѣющей вмѣсто волосовъ змѣи, и превращающей въ камень всѣхъ тѣхъ, кто на нее взглянетъ. Онъ избавилъ Андромеду отъ одного чудовища и на ней женился. 6) АХИЛЛЕСЪ сынъ богини Ѳемисы и Пелея, воспитанъ отъ Центавра Кирона, (чудовища по-

ловина человѣка, а другая лошади), львовымъ мозгомъ; мать его купала въ рѣкѣ Стиксѣ, чтобъ чрезъ то сдѣлать его невредимымъ отъ ранъ; но пяты, за кои она держала, не были обмочены тою водою и потому Парисъ убилъ его пустивъ свою стрѣлу въ пяту. ПАРИСЪ былъ сынъ Царя Троянскаго Пріама. На бракѣ Ѳемизы и Пелея, гдѣ были Юнона, Венера и Миневра, тогда ДИСКОРДІЯ, или богиня несогласія, принесла въ собраніе золотое яблоко съ надписью: прекраснѣйшей. Каждая изъ нихъ почитала себя такою: но Юпитеръ избралъ судьею Париса, которой рѣшилъ споръ, отдавъ то яблоко Венерѣ. Язонъ похитилъ златое руно. Сверьхъ того у баснослововъ есть чудовище извергающее огонь и пламя, имѣющее голову львиную, станъ козлячей, а хвостъ змѣиной; и еще безсмертная птица ФЕНИКСЪ, прекраснаго вида, перераждающаяся изъ своего пепла, величиною съ Орла. ПЕГАСЪ, вымышленной крылатой конь, родился отъ крови Медузиной, когда Персей отсекъ ей голову. ПЕГАСЪ вскорѣ по рожденіи, поднялся на Геликонъ ударяя ногами въ землю, произвелъ источникъ называемой Иппокренъ. Аполлонъ и Музы употребляли его для ѣзды. Онъ водился на горахъ Парнасѣ, Геликонѣ, Пиндѣ и проч. а кормился по берегамъ рѣкъ, Иппокрены, Кастилы и Пермеи. Напослѣдокъ, понеже художники, по примѣру рифмачей, представляютъ аллегорически: добродѣтели, пороки, страсти и прочія дѣянія и вещи, изображая на медаляхъ, естампахъ, картинахъ символическіе признаки, приличные эмблематическимъ фигурамъ ввидѣ животныхъ, какъ: МУДРОСТЬ, зерцало окруженное змѣею; ПРАВОСУДІЕ, шпага и вѣсы; ЩАСТІЕ съ повязкою и колесомъ; РѢКАМЪ, вѣнки изъ тростника и урны и пр.

В. Ученіе Миѳологіи не имѣетъ ли какой опасности?

О. Есть; оно нѣсколько вредно для юношества, кое по природной склонности легко заражается ложными мнѣніями и понятіями.

В. Что же служитъ къ отвращенію сихъ непристойностей?

О. Не надобно допускать до чтенія, не предсказавъ имъ, что оныя басни, въ разсужденіи священной исторіи, суть лживыя выдумки, составленныя въ порчу язычества, для обмана суевѣрнаго народа, или ласкательства къ великимъ лицамъ, кои паче другихъ служатъ своимъ страстямъ: ибо помянутыя божества не имѣютъ нынѣ уже того, чему языческая слѣпота, по суевѣрію своему, удивлялась; и для того въ нашихъ повѣстныхъ представленіяхъ принимаются за одинѣ только символическія фигуры. По сему должно, чтобъ читатели обучаясь и упражняясь въ Миѳологіи на подобіе прудолюбивыхъ пчелъ, то только изъ нее собирали, что знаніе ихъ умножать, нравоученіе имъ подать, и благополучія ихъ причиною быть можетъ. При томъ многіе писатели утверждаютъ, что оныя басни получили свое произхожденіе отъ священнаго писанія.

В. Какое же есть баснословное сходство между басней и священнаго писанія?

О. Слѣдующее: Хаосъ, раздѣленіе четырехъ стихій, созданіе человѣка, откуда Овидій начинаетъ свои преображенія, взятыя изъ книгъ бытія. Хаосъ есть смѣшенное вещество міра. Раздѣленіе стихій, есть изъявленіе Божіея силы, коею они порядочно разпредѣлены по пристойнымъ мѣстамъ. И содержаніе той главы значитъ дѣла Божія въ шесть дней творенія міра. ПРОМИѲЕЙ есть Богъ, создавый человѣка изъ земли. МИНЕР-

ВА, богиня, дающая жизнь человѣку, не иное что, какъ премудрость, коею одарилъ Богъ человѣка, для различія его отъ прочихъ тварей.

ЗЛАТОЙ ВѢКЪ значитъ непорочную жизнь Адама съ Евою въ земномъ раѣ, гдѣ они все потребное безъ труда имѣли. СЕРЕБРЕНОЙ ВѢКЪ знаменуетъ первые плоды ихъ грѣха, въ трудѣ и болѣзни состоявшихъ; МѢДНОЙ ВѢКЪ есть порча и злодѣйство человѣка, кое до того дошло, что Богъ всѣхъ, кромѣ Ноя съ его семьею, истребилъ потопомъ. ВѢКЪ ЖЕЛѢЗНОЙ знаменуетъ войну одного народа съ другими въ наказаніе гордаго ихъ предпріятія. Къ симъ четыремъ вѣкамъ прибавляютъ еще то, что Даніилъ Пророкъ повѣдалъ Навуходоносору о статуѣ во снѣ видѣнной, представляющей четыре Монархіи свѣта, примѣняя ихъ къ четыремъ временамъ года. Помянутое множество боговъ неба, земли, моря, ада, горъ, лѣсовъ, рѣкъ и пр. значитъ у риемачей различныя свойства божества. Сатурнъ съ своими дѣтьми представляетъ Ноя и его сыновей Сима, Хама, и Афета. Онъ со своею женою вышелъ изъ Океана, подобно Ною спасшемуся отъ потопа. Сатурнъ пожралъ всѣхъ своихъ дѣтей, кромѣ троихъ: какъ и Ной избавилъ отъ потопа только трехъ своихъ сыновъ. Сатурновъ символъ значитъ Ноевъ ковчегъ. Сатурнъ раздѣлилъ міръ тремъ своимъ сыновьямъ: подобно какъ и Ноевы дѣти раздѣлили землю послѣ смѣшенія языковъ и пр.

Полубоги, властвующіе небомъ и землею, показуютъ, что великія человѣческія дѣла болѣе зависятъ отъ Божескаго промысла, нежели отъ человѣческой силы. Помѣщеніе сихъ героевъ въ небѣ, есть мзда ихъ добродѣтели, а жестокія адскія мученія, суть наказанія за грѣхи.

Циклопы, во адъ низверженные, суть злые ангелы, согнанные съ неба. Пандорина

коробка и худыя дѣйствія, послѣдовавшія по ея открытіи, значитъ древо знанія добра и зла, отъ плода котораго вкусили Адамъ съ Еввою, и отъ того родилось на землѣ всякое злодѣяніе.

Воронъ, терзающій Промиѳеево сердце, значитъ болѣзнь и угрызеніе совѣсти, чѣмъ Адамъ во всей жизни снѣдаемъ былъ. Избавленіе Промиѳея отъ того чрезъ Геркулеса Юпитерова сына, есть Іс. Хр. избавившій Адама отъ той глубокой печали, исполнивъ правосудіе отца своего должнымъ жертвоприношеніемъ, о чемъ отъ Бога Адаму было повѣдано.

Потомъ Девкаліона, есть подобіе всемірнаго потопа. Предпріятіе Гигантовъ, становившихъ горы на горахъ, чтобъ взойти на небо, значитъ столпотвореніе Вивилонское, кое отъ смѣшенія языковъ рушилось.

Бахусъ значитъ Моисея. Бахусъ имѣлъ двѣ матери, а Моисей Іокабелу и Фараонову дочь. Бахусъ своимъ жезломъ побѣдилъ Индѣйцовъ и по Юпитерову велѣнію выгналъ ихъ изъ Азіи. Данной отъ Бога жезлъ Моисею, былъ ему оружіемъ всѣхъ его побѣдъ и чудесъ. Бахусъ былъ гонимъ Ликургомъ, спасся моремъ, высушивъ для прохода рѣку Аспо: Моисей гонимый отъ Фараона, раздѣлилъ Чермное море. Есть еще многое сходство между Исторіями обѣихъ, также и между Іосса и Ноя.

Геркулесова жизнь, есть выборъ нѣкіихъ обстоятельствъ изъ Исторіи Іосса, Сампсона, Іонаса и Давида.

Ифигенина жертва уподоблена Исааковой такъ: Агамемнонъ велѣлъ притти къ себѣ своей дочери, и Авраамъ велъ сына своего на жертву, не объявя имъ причины. Ифигенія возходитъ на костеръ, а Діана ее уноситъ и кладетъ вмѣсто ее серну. Исаакъ ложится на принесенную имъ вязанку, а Ангелъ удерживаетъ руку Авраамову, готовую

къ закланію Исаака, и указываетъ ему сжечь овна.

Жертва Идоменея взята изъ Евтеиной. Идоменей, одержимъ бурею, обѣщалъ Нептуну жертвовать тѣмъ, кто по выходѣ на берегъ спервa встрѣтится: Евтей тоже самое имѣлъ обѣщаніе Богу; Идоменеевъ сынъ былъ первою встрѣчею, а Евтею своя дочь и пр.

VIII.

Разговоръ о различіи изрѣченія и писанія.

Вопр. Чрезъ что можно исправно говорить и писать?

Отв. Знавъ правила Грамматическія, кои учатъ порядочному составленію рѣчей и правописанію. В. Что есть рѣчь? О. Нѣкая часть періода, состоящая изъ многихъ словъ. В. Что есть періодъ? О. Двѣ или многія рѣчи, соединенныя вмѣстѣ, изъявляющія полной смыслъ. В. Что есть правописаніе? О. Искусство какъ исправно и съ пристойною отточкою слово писать. В. Что есть штиль или попись? О. Образъ изъявленія порядка рѣчей и періодовъ къ лучшему употребленію діалекта. В. Постоянны ли тѣ правила во всякомъ діалектѣ? О. Въ живыхъ языкахъ употребленіе есть лучшее правило, а въ мертвыхъ, какъ-то: въ Латинскомъ и Греческомъ правила непреложны. В. Нужно ли учиться Грамматикѣ своего природнаго языка? О. Необходимо и основательнѣе прочихъ: ибо не уча Грамматики, не можно разумѣть всея красоты своего языка, ниже свойственно и благочинно говорить и писать. В. А кто были сочинители иноязычныхъ грамматикъ? О. Нижеслѣдующіе:

ЕВРЕЙСКОЙ, Аббатъ Сгландеръ и пр. ХАЛДЕЙСКОЙ, Луддеусъ. СИРСКОЙ; Буксторфъ. АРАБСКОЙ, Голіусъ. ПЕРСИДСКОЙ, Луддеусъ.

ГРЕЧЕСКОЙ, Пор-Роаль. ЛАТИНСКОЙ, Пор-Роаль-Лилли. ПОЛЬСКОЙ Августъ. ИТАЛІЯНСКОЙ, Венероній. ИСПАНСКОЙ, Пор-Роаль. ПОРТУГАЛЬСКОЙ, Перентора. НѢМЕЦКОЙ, Леопольдъ. ФРАНЦУЗСКОЙ, Латушъ. АНГЛИНСКОЙ, Валлисъ и пр.

В. Откуда столь различные діалекты произошли?

О. Отъ столпотворенія Вавилонскаго, бывшаго во 140 г. послѣ потопа. В. Которые нынѣ языки почитаются за всеобщіе? О. Латинской, Французской, Нѣмецкой, Испанской, Италіянской и Англинской. Латинской нуженъ знатному и духовному человѣку; Французской всякому; потому что мало такихъ мѣстъ, гдѣ бы онымъ военные, статскіе и купцы не говорили. Англинской весьма полезенъ для чтенія Ѳеологическихъ и прочихъ славныхъ учебныхъ книгъ, изданныхъ на ономъ языкѣ.

В. Которой есть древнѣйшій языкъ? О. Еврейской. В. По скольку буквъ числится въ прочихъ языкахъ? О. Во всѣхъ Европейскихъ языкахъ считается до 30 буквъ. Во Французскомъ 24. Въ Англинскомъ и Нѣмецкомъ по 26ти. В. Кто первый изобрѣтатель буквъ? О. Кадмъ Ѳивскій Царь въ 1620 году. Евреи весьма удивясь сему искусству, назвали оное ДИКДУКЪ т. е. хитрой вымыслъ.

В. По скольку словъ счисляютъ въ каждомъ языкѣ? О. Отъ 30 до 35000, и болѣе. Однако не смотря на такое множество словъ, были такіе люди, кои ко изученію языковъ удивительную способность имѣли, а именно: Митридатъ, Понтійскій Царь, говорилъ на 22 діалекта; Іозевъ Скалигеръ на 12; Фридрихъ II, Римской Императоръ, на 14; Англинская Королева Елисавета говорила на 7 знатныхъ діалектахъ. В. Которой есть самотруднѣйшій языкъ? О. Китайской; хотя въ немъ считает-

ся до 333 односложныхъ словъ; но выговариваются пятью различными голосами, коимъ одно слово значитъ пять разныхъ вещей и отъ того выходитъ до 1665 словъ. Сверьхъ того Китайцы употребляютъ съ оными словами до 80,000 различныхъ знаковъ, что изученіе сего языка претруднымъ дѣлаетъ.

В. Какихъ лѣтъ пристойнѣе обучать юношество иностранному языку? О. Какъ скоро начнетъ говорить природнымъ языкомъ: ибо тогда голосные органы или орудія могутъ удобнѣе измѣняться, и учащійся легко привыкнетъ къ лучшему произношенію.

В. Какой народъ преимуществуетъ въ чистотѣ писанія?

О. Англичане и Голландцы. В. Всѣ ли народы единообразно пишутъ? О. Жиды пишутъ отъ правой руки къ лѣвой, Китайцы сверьху внизъ, а прочіе всѣ, какъ и мы пишемъ, отъ лѣвой руки къ правой.

В. Которой діалектъ есть самолучшій? О. Карлъ V, Римской Императоръ говаривалъ, что Испанскимъ языкомъ говорятъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятелемъ, Италіанскимъ съ женскимъ поломъ; но Рускимъ языкомъ, по мнѣнію г. Ломоносова, со всѣми оными бесѣдовать пристойно: ибо ежели кто простретъ въ него разумъ и съ прилѣжаніемъ вникнетъ, тотъ найдетъ въ немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіанскаго, сверхъ того богатства и сильную во изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Славное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное витійство не теряютъ своего достоинства на Рускомъ языкѣ. Тончайшія философическія разсужденія,

многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра и въ человѣческихъ обращеніяхъ, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи. И ежели чего точно изобразить не можетъ, то не языку нашему, но недовольному въ немъ искусству приписывать долженствуемъ, говорилъ онъ.

В. Какая есть польза отъ писанія? О. Оно обществу преполезнѣе всѣхъ другихъ знаній. Писаніе есть душа купечества, образъ прошедшаго, правило будущаго, вѣстникъ мыслей, ключь разумѣнія наукъ и художествъ. В. Какихъ лѣтъ пристойнѣе юношеству учиться писать? О. Хотя точно сего опредѣлить не можно, однако седмилѣтнія дѣти къ тому способны: ибо въ разсужденіи мягкости и гибкости ихъ нервъ, учитель къ лучшему дѣйствію перомъ ихъ руки легко приучить можетъ. В. Какихъ качествъ должно быть доброму письмоучителю? О. Надобно быть снисходительну къ своимъ ученикамъ, старательну въ поправленіи ошибокъ въ ихъ писаніи, благочинну въ словахъ, знающему поступать, дабы они его любили, слушали и почитали, и быть честну и искусну въ показаніи какъ исправно держать перо, голову и станъ въ пристойномъ положеніи.

В. Какъ давно началось книгопечатаніе? О. Въ Европѣ сіе искусство стало быть извѣстно въ 14 вѣкѣ отъ Р. Х. а кто онаго былъ выдумщикъ, доподлинно не знаютъ. Хотя города Маянсъ и Гарлемъ ту честь себѣ присвояютъ; токмо многіе увѣряютъ, что печатаніе еще за 600 лѣтъ до того у Китайцовъ было въ употребленіи. В. Какая польза отъ книгопечатанія? О. Превеликая; два человѣка могутъ болѣе напечатать въ одинъ день, не-

жели сто добрыхъ писцовъ то напишутъ. Сто тысячь и болѣе книгъ одного подлинника можно тиснуть безъ малѣйшей ошибки, лишь бы справщикомъ оной вѣрно былъ выправленъ, а въ перепискахъ не возможно избѣжать большихъ погрѣшностей. Печатную книгу удобнѣе и пріятнѣе читать, нежели рукописную; ибо буквы чисто и порядочно тиснутыя возбуждаютъ охоту и облегчаютъ память. Напредъ сего только одни Государи и Вельможи могли имѣть библіотеки, а нынѣ всякъ въ состояніи себя снабдить потребными книгами, и трудами другихъ почти даромъ пользоваться.

В. Коликообразно можно говорить и писать? О. Двояко: прозою, либо стихами. В. Что есть проза? О. Чистая или свободная рѣчь, разположенная безъ мѣры и порядка складовъ. В. Въ какихъ случаяхъ употребляется проза? О. Въ повѣстяхъ, письмахъ, проповѣдяхъ и учебныхъ книгахъ. В. Какимъ способомъ можно красиво и разумно говорить? О. Помощію Риторики или витійства, то есть, науки показующей общія правила Ораторіи (велерѣчія) и Поезіи (стиходѣйства); и по тому Ораторъ или Риторъ называется сладкорѣчивой; однако словомъ Риторъ разумѣется писатель правилъ риторическихъ. В. Сколькихъ родовъ оныя правила? О. Трехъ: первыя учатъ, какъ то изобрѣтать, что о предложенной вещи говорить должно; другіе, какъ изобрѣтенное украсить; третьи наставляютъ, какъ оное разполагать надлежитъ. Изобрѣтеніе риторическое есть собраніе разныхъ понятій пристойныхъ предлагаемой вещи. Украшеніе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными словами изображеніе, и состоитъ въ чистотѣ стиля, въ теченіи рѣчи, въ великолѣпіи и силѣ онаго. Разположеніе есть изобрѣтенныхъ

идей соединеніе въ пристойный порядокъ. В. Какія потребны средства для пріобрѣтенія онаго искусства? О. Природныя дарованія, наука, подражаніе писателей и знаніе другихъ наукъ; а всему оному основаніемъ служитъ Логика или словесница, то есть, наука исправно умствовать, или показующая правила порядочно о вещахъ разсуждать. В. Что есть у Логистовъ СИЛЛОГИСМЪ? О. Умствованіе словами изображенное, когда умъ изъ одного предложенія другое выводитъ, на пр. Тварей изслѣдовать не можемъ; слѣдов. и ТВОРЕЦЪ непостижимымъ; или изъ двухъ третіе на пр. Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумнаго существа устроено. Но видимый міръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ коихъ одна для другой бытіе свое имѣетъ. Слѣд. Видимый міръ отъ разумнаго существа устроенъ.

В. Что есть такое МЕТАФОРА? О. Метафора или скрытословіе есть переносъ словъ отъ собственнаго знаменованія къ другому, ради нѣкоего обоихъ подобіяхъ на пр. каменное сердце, вмѣсто несклонное; вѣтренной человѣкъ, т. е. непостоянной; юность лѣта, т. е. весна; волненіе мыслей, т. е. сомнѣніе; какъ то жатвъ (лѣтъ) прошло, взята пространна Троя. В. Что есть АЛЛЕГОРІЯ? О. Аллегорія или Скрыторѣчіе есть переносъ предложенія отъ собственнаго знаменованія къ другому стеченіемъ многихъ Метафоръ между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ; и оная раздѣляется на чистую и смѣшанную; чистая вся состоитъ изъ переносныхъ рѣчей, на пр. окропилъ ты мнѣ горящую грудь, т. е. печальному духу моему далъ ты отраду. Смѣшенная состоитъ изъ

словъ переносныхъ, въ коихъ для изъясненія многія слова присовокупляются въ своемъ знаменованіи. Къ сему скрытословію принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки состоятъ всегда изъ чистой аллегоріи; а пословицы изъ чистаго либо смѣшеннаго скрытословія. Впрочемъ любящій словесныя науки можетъ съ пользою читать Риторику г. Ломоносова.

В. Что есть Поезія? О. Искусство стихоткання, т. е. изобразительная рѣчь или словесная живопись, представляющая поемами или стихами жизнь и дѣла человѣческія и другія вещи: а стихи состоятъ изъ частей, извѣстною мѣрою положенныхъ и имѣютъ точной порядокъ складовъ по ихъ произношенію. Слагатели стиховъ называются разнословно: Піиты, риѳмачи, стиходѣи, стихослагатели, стихоткачи, но еще именуются стихотворами, и (пышно) стихотворцами.

В. Изъясни пожалуй, что такое у стиходѣевъ называется строфа, куплетъ, рифма и прочія слова?

О. СТРОФА есть совокупленіе многихъ стиховъ, разумъ полный содержащихъ. КУПЛЕТЪ или КАРМЕНЪ у стихоткачей, есть отдѣленная часть строфы, на прим. сіи два стиха:

Тебѣ ведь не въ красу, но данъ въ признакъ звонокъ,
Что нравами ты золъ, а разумомъ щенокъ.

РИѲМА или ВИРША есть взаимное подобное согласіе въ тонѣ, употребляемое на концахъ двухъ стиховъ, на прим. Творецъ, скворецъ; звонокъ, щенокъ; тесло, весло; рокъ, урокъ и пр. ТОНЪ есть напряженіе вверьхъ голоса. Тонъ съ разстояніемъ своимъ отъ другаго подобнаго тона, называется СТОПА или двусложное рѣченіе. Ежели разстояніе его находится послѣ тона, и содержитъ въ себѣ

только одинъ складъ; то сія стопа именуется ХОРЕЙ или ТРОФЕЙ, на пр. слава, небо, потомъ: ибо первый слогъ ударяется силою а другой нѣтъ. Когда же разстояніе будетъ предъ тономъ и состоитъ изъ одного слога; та стопа сдѣлается ЯМБЪ, какъ слова: гремитъ, потомъ; понеже вторый только слогъ ударяется силою. Ударенный слогъ силою или возвышенный тономъ называется долгій, а прочіе коротkіе: всякое же слово имѣетъ въ себѣ долгій слогъ. Стихи составленные Ямбомъ, почитаются важными; на пр. Я небесна грома опасаюсь; а Хореемъ сложенные, нѣжными, какъ: Небесный громъ мнѣ страхъ и трепетъ. Оба оные стишка одну имѣютъ мѣру и тожъ содержаніе, только стопу различную. КАДЕНЦІЯ или ПАДЕНІЕ, есть гладкость стиха по всему стиху отъ начала до конца разливающаяся. Строфа, въ которой всѣ стихи одинакаго рода и мѣры, называется ровною, а безъ сего не ровною. Правильная строфа есть та, коя имѣетъ чотку стиховъ; а неправильная, въ коей нечотка. Впрочемъ стихи бываютъ монометры, диометры, тетраметры и пр. т. е. одностопные, двустопные, четырестопные и прочіе.

В. Коликихъ родовъ бываютъ Поемы? О. Двоякаго рода: Епическія и Драмматическія. Епическая поема есть сочиненіе героическихъ стиховъ, въ коихъ описываютъ нѣкое дѣяніе или чрезвычайное предпріятіе. Вторыя состоятъ изъ дѣйствія и представленія во многихъ разныхъ явленіяхъ чрезъ извѣстныя дѣйствующія лица, какъ-то: въ трагедіяхъ и комедіяхъ. В. Кто были славные писатели Епическихъ поемъ? О. Гомеръ (древній стиходѣй, жилъ за 844 года до Р. Х.) о Иліадѣ, или о Троянской войнѣ: Овидій; Виргилій объ Енеи-

дѣ; Волтеръ о Генріадѣ; Мильтонъ о потерянномъ раѣ. В. Кто славные въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ? О. Аристотъ и проч. у Грековъ; Плавтъ, Теренцій, Сенека у Латинянъ; Корнелій, Моліеръ, Расинъ и Волтеръ у Французовъ; Триденъ, Аддисонъ и пр. у Англичанъ.

В. Какія есть инаго образа стиходѣйства? О. Многія, а именно: Оды, Стансы, Идилліи, Елегіи, Еклоги, Сатиры, Соннеты, Епиграммы, Мадригалы, Рондо, Имны и пр.

ОДЫ по часту состоятъ только изъ панегирика, т. е. похвальной рѣчи какой-либо вещи. Славнѣйшій въ оныхъ изъ Россовъ Г. Ломоносовъ, а изъ иностранныхъ Малгебръ, которому подражали Фонтенъ, Деламотъ, Попе и прочіе.

СТАНСЫ есть родъ стиховъ Французской Поезіи, состоящихъ изъ опредѣленнаго чотнаго или нечотнаго числа стиховъ. Стансы бываютъ забавны, либо учительны.

ИДИЛЛІЯ, стихи о полевомъ весельѣ, содержащіе въ себѣ пріятное повѣствованіе какого-либо приключенія.

ЕЛЕГІЯ, по Гречески значитъ нѣчто печальное и болѣзнѣйшее, и представляетъ стихами только печальныя или любовныя повѣсти.

ЕКЛОГИ, пастушескіе стихи или пѣсни.

САТИРЫ, стихи осуждающіе пороки человѣческіе. Боало, и Руссо у Французовъ; Горацій и Ювеналъ у Латинянъ; Князь Кантемиръ, А. Сумароковъ у Россовъ, славные сатирики.

СОННЕТЫ, есть особой родъ стиховъ, состоящихъ изъ 14 виршей, содержащихъ по четыре и по три стиха. Соннеты есть труднѣйшее стиходѣйство.

ЕПИГРАММЫ, суть родъ малой и краткой поезіи, заключающей въ немногихъ словахъ остроумныя и язвительныя мысли.

МАДРИГАЛЛЫ, суть небольшія любовныя пѣсни или стихи, состоящіе изъ многихъ неравныхъ виршей, не имѣющихъ ни правильности, какая въ соннетахъ, ни епиграммическаго замысла, но свойства нѣжнаго, чистаго и пріятнаго.

РОНДО, есть родъ французской поемы, называемой такъ по тому, что она дѣлаетъ видъ полукружія; ея свойство быть простой и забавной, или веселой.

ИМНЫ, похвальныя благодарственныя пѣсни.

В. Нужно ли обучаться поезіи? О. Сіе знаніе всякому пріятно, и видно, что въ древности великіе разумы въ немъ единственно упражнялись. Однако не смотря на то, оно почитается нынѣ за послѣднюю науку, и къ которой прилично только прилѣжать неспособнымъ для инаго лучшаго упражненія, или кто къ сему искусству отмѣнную склонность и дарованіе имѣетъ. В. Но желалъ бы я видѣть въ примѣрахъ вышепомянушыя разныя стиходѣйства? О. Изволь, буде угодно, читать саширы Князя Кантемира, разныя сочиненія въ стихахъ Г. Ломоносова, Сумарокова, Тредьяковскаго и прочихъ нашихъ стихописателей, какъ здѣшняго, такъ и Московскаго Парнасса: а между тѣмъ прочти хоть для забавы слѣдующее присовокупленіе, предлагающее описаніе стихами разныхъ вещей, то есть, стихотворную смѣсь, или и то и сіо или всякую всячину.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.